

1000

ЗНАМЕНИТЫХ

ЧУДЕС СВЕТА

Annotation

Еще во времена античности появилось описание семи древних сооружений: египетских пирамид; «висячих садов» Семирамиды; храма Артемиды в Эфесе; статуи Зевса Олимпийского; Мавзолея в Галикарнасе; Колосса на острове Родос и маяка на острове Форос, — которые и были названы чудесами света. Время шло, менялись взгляды и вкусы людей, и уже другие сооружения причислялись к чудесам света: «падающая башня» в Пизе, Кельнский собор и многие другие. Даже в XIX, XX и XXI веке список продолжал расширяться: теперь чудесами света называют Суэцкий и Панамский каналы, Эйфелеву башню, здание Сиднейской оперы и туннель под Ла-Маншем. О 100 самых знаменитых чудесах света мы и расскажем читателю.

- [Анна Эдуардовна Ермановская](#)
 - [1](#)
 - [Пещеры Стеркфонтейна — колыбель человечества](#)
 - [Открытие просвещенного идальго](#)
 - [Солсберийские мегалиты](#)
 - [Мальтийские древности](#)
 - [Египетские пирамиды](#)
 - [Карнакский храм — творение столетий](#)
 - [Абу-Симбел — великий храм великого фараона](#)
 - [Вавилон — мегаполис над Евфратом](#)
 - [Кирпичные города долины Инда](#)
 - [Дворец-лабиринт](#)
 - [Троя — город из легенды](#)
 - [Делос — остров Аполлона](#)
 - [Священная скала](#)
 - [Зевс Олимпийский](#)
 - [Храм Артемиды Эфесской](#)
 - [Персеполь — город-дворец](#)
 - [Мавзолей в Галикарнасе](#)
 - [Александрийская библиотека](#)
 - [Сиракузы — сердце великой Греции](#)

- [Колосс Родосский](#)
- [Фаросский маяк — свет во спасение](#)
- [Жертвоприношение императора](#)
- [Глиняная армия первого императора](#)
- [Херсонес Таврический — город на полуострове](#)
- [Лумбини — место воплощения Будды](#)
- [Карфаген не может быть разрушен](#)
- [Нимруд-Даг — святилище исполинов](#)
- [Сокровищница в скалах](#)
- [Баальбек — город Ваала](#)
- [Пафос — город Афродиты](#)
- [Колизей — императорская арена](#)
- [Помпеи и Геркуланум — остановившееся время](#)
- [Иерусалим — город надежды](#)
- [Пальмира](#)
- [Подземные города Каппадокии](#)
- [Главная базилика Адриатики](#)
- [Перуанские «космодромы»](#)
- [Тайны острова Пасхи](#)
- [Византий — Константинополь — Стамбул](#)
- [Лунмэнь — «Драконьи врата»](#)
- [Мозаики равнины](#)
- [Мекка — город в середине мира](#)
- [Мечеть в Дамаске — слава Омейядов](#)
- [Тикаль — пирамиды страны вечной весны](#)
- [Тодайдзи — дом большого Будды](#)
- [Храмы Киото](#)
- [Боробудур — каменная энциклопедия буддизма](#)
- [Кхаджурахо — храмы Камасутры](#)
- [Монастырь Хэинса — воплощенная Дхармы](#)
- [Скальное чудо царя Лалибэлы](#)
- [Гегард — монастырь в скалах](#)
- [Альгамбра — дворец в райском саду](#)
- [Храм божественной мудрости](#)
- [Лавра — монастырь в пещерах](#)
- [Ангкор-Ват — храм на флаге](#)
- [Страна майя — «Земля фазана и оленя»](#)

- [Крак де Шевалье — крепость на святой земле](#)
- [Реймский собор — готический Парфенон](#)
- [Кёльнский собор — вечное строительство](#)
- [Собор памяти своенравного владыки](#)
- [Площадь чудес под «падающей башней»](#)
- [Вестминстерское аббатство — королевская усыпальница](#)
- [Сокровища Ватикана](#)
- [Чески Крумлов — богемское чудо](#)
- [Остров Сите — колыбель Парижа](#)
- [Авиньон — город пап](#)
- [Собор святого Вита — святыня Праги](#)
- [Древняя Аютя](#)
- [Бремен — город под защитой рыцаря](#)
- [Запретный город китайских императоров](#)
- [Обсерватория в Самарканде — посмертная слава Улугбека](#)
- [Берн — город Медведя](#)
- [Синдром Флоренции](#)
- [Венеция — город-музей](#)
- [Церковь Санта-Мария-Делла-Грацие и «Тайная вечеря» — сокровища Милана](#)
- [Мачу-Пикчу — город Кондора](#)
- [Кремль — сердце Москвы](#)
- [Тауэр — королевская крепость](#)
- [Эскориал — дворец-монастырь](#)
- [Соловецкий монастырь — Северная твердыня](#)
- [Несвиж — замок Радзивиллов](#)
- [Хотин — крепость казацкой славы](#)
- [Версаль — любимый дворец «Короля-солнце»](#)
- [Кизи — русское чудо](#)
- [Тадж-Махал — память о любви](#)
- [Голубые купола Чор-Минора](#)
- [Вестминстерский дворец — парламентский дом](#)
- [Суэцкий канал — связь двух океанов](#)
- [Нью-Йоркский метрополитен — пульс большого города](#)
- [Статуя Свободы в Нью-Йорке](#)
- [Эйфелева башня — «железная королева» Парижа](#)
- [Панамский канал — дорога в Тихий океан](#)

- Саграда Фамилия — творение слишком многомерного таланта
 - Госпром — символ Харькова
 - Спаситель над Рио-де-Жанейро
 - Гора Рашмор — портреты на скалах
 - Скульптура «Родина-мать» в Сталинграде
 - Варшава. Возрожденный Старый город
 - «Opera House» в Сиднее — чудо XX века
 - Туннель под Ла-Маншем
 - notes
 - 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6
-

Анна Эдуардовна Ермановская
100 знаменитых чудес света

1

Пещеры Стеркфонтейна — колыбель человечества

Мекка археологов — пещеры Стеркфонтейна, километрах в пятидесяти к северо-западу от Йоханнесбурга (провинция Гаутенг). Здесь учеными были найдены ископаемые останки самого древнего из всех известных звеньев в истории эволюции человека — африканского австралопитека. Возраст находки — примерно 2,3 миллиона лет.

Этот комплекс известняковых пещер занимает около пятисот квадратных километров. Пещеры круто уходят вниз, в темную глубину. Здесь тысячелетиями накапливались окаменелые кости доисторических животных. Открытия, сделанные в этих пещерах, вырывают из тьмы веков таинственную картину появления человека на Земле. Каждый снимаемый слой породы — страница в книге истории.

Яростные споры о происхождении человека начались больше ста лет назад, когда Чарлз Дарвин, опубликовав свою теорию происхождения видов, разделил цивилизованный мир на два непримиримых лагеря. Последователей Дарвина презирали, считая их варварами и язычниками, потому что они верили, что человек произошел от обезьяноподобного предка. Некоторые и сейчас придерживаются этого мнения, хотя большинство уже примирилось с тем, что сходство человека и высшими приматами не может быть чисто случайным. При этом Дарвин не утверждал, что человек произошел от человекообразной обезьяны. Он говорил, что анатомическое сходство между людьми и крупными человекообразными обезьянами позволяет предположить, что у них был далекий общий предок. Именно этого прародителя, это «недостающее звено» и стремятся найти антропологи.

Дарвин представлял себе недостающее звено не в виде существа, обладающего чертами и человека, и обезьяны, а скорее как животное меньших размеров, которое способно развиваться в любом из этих двух направлений. Поэтому он утверждал, что для восстановления родословного дерева человечества нужно вести поиски в древних отложениях и изучать пласты с окаменелыми скелетами и их

отпечатками. Ученые-энтузиасты начали поиски ископаемых остатков во многих частях мира.

Одним из тех, кто искал недостающее звено, были голландский врач Эжен Дюбуа. Он решил, что скелет общего предка человека и обезьяны можно будет обнаружить в тропиках, поскольку их не коснулись ледники. Начав раскопки на Яве, Дюбуа в 1891 году обнаружил череп настолько примитивный, что трудно было решить, принадлежал ли он человеку или обезьяне. Лишь спустя год, найдя окаменелую бедренную кость существа, которое, очевидно, ходило в вертикальном положении, Дюбуа решил, что действительно открыл недостающее звено. Он назвал его питекантропом и предположил, что ему около трехсот тысяч лет.

В Китае два шведских геолога, доктор Гуннар Андерсон и доктор Биргер Волин, нашли зубы, осколки черепа и кости конечностей, по которым им удалось реконструировать еще один тип доисторического человека — так называемого синантропа, или пекинского человека. Останки еще одного древнего человека — неандертала — были обнаружены в нескольких местах в Европе и на Востоке.

В Сиваликских пещерах на севере Индии в отложениях 10—25-миллионной давности нашли несколько костей вымерших антропоидных обезьян — сивапитека и рамапитека. Поскольку питекантроп и синантроп определенно жили менее миллиона лет назад, вполне возможно, что именно этой, гораздо более древней сиваликской разновидности хватило времени для того, чтобы развиться по двум линиям — как человек и как обезьяна. От нее вполне могли произойти человекообразные обезьяны — орангутанг и гиббон в Азии, а также их «кузены» шимпанзе и горилла в Африке, которые могли переселиться в Китай, предоставив, таким образом, возможность родословному дереву человечества развиваться в Центральной Азии.

Теория о том, что именно Центральная Азия была колыбелью человечества, все еще имеет много сторонников, но более поздние находки в Восточной и Южной Африке привлекли внимание ученых к Черному континенту. Английский палеонтолог Хопвуд обнаружил в Восточной Африке остатки вымершей человекообразной обезьяны, которую он назвал проконсулом (по имени знаменитого в его время дрессированного шимпанзе). Кости ног ископаемого свидетельствуют,

что эта обезьяна, по крайней мере непродолжительное время, могла передвигаться в вертикальном положении. Хопвуд посчитал проконсула предком дриопитека («древесной обезьяны») и человека. Наш предок 25 миллионов лет назад спустился с деревьев и, встав на две ноги, начал завоевывать землю. Он научился исследовать местность, где жил, изготавливать орудия и утварь. В процессе жизнедеятельности его мозгу приходилось постоянно решать все новые проблемы. Так начался процесс развития мозга, процесс, продолжающийся уже миллионы лет. Из всех обнаруженных ранее ископаемых человекообразных существ проконсул по своему внешнему виду и возрасту, пожалуй, находится ближе всего к тому времени, когда древесные обезьяны и человеческие существа начали развиваться каждый в своем направлении. Некоторые исследователи считают, что именно проконсул и есть тот прародитель, от которого развились шимпанзе и горилла, с одной стороны, и такие предки человека, как питекантроп, синантроп и неандерталец, — с другой.

Еще один известный ученый, доктор Лики, нашел следы доисторических существ близ озера Манади, к юго-западу от Найроби. В древних отложениях он наткнулся на каменные топоры, ручные рубила и скребки. Таким образом, древним высшим приматам понадобилось около двадцати пяти миллионов лет, чтобы стать *homo sapiens* (человеком разумным), то есть человеком верхнего палеолита.

В 1924 году южноафриканский ученый Реймонд Дарт из университета Витватерсранда нашел череп молодого австралопитека, названный им «ребенком Тонг». Поначалу его считали черепом обезьяны, но Дарт понял, что это новый, неизвестный ранее науке вид, один из далеких предков современного человека. Ученые считают, что «ребенку Тонг» на момент смерти было около трех лет. Это было существо ростом чуть более метра и весом около 20–24 кг. Объем его мозга составлял 340 см³. В начале 2006 года было объявлено, что «ребенок Тонг», вероятно, был убит орлом или другой крупной хищной птицей. Этот вывод сделали на основании сходства в повреждениях черепа и глазницы с повреждениями черепа современных приматов, убитых орлами. Прошло еще несколько лет, и даже оппоненты профессора Дарта признали, что его австралопитек и есть «недостающее звено».

Но вернемся к пещерам Стеркфонтейна. Пятнадцать лет здесь велись раскопки под руководством выходца из Эдинбурга доктора Роберта Брума, который в семьдесят лет стал сотрудником Трансваальского музея и, вооружившись динамитом, молотком и резцом, стал извлекать окаменелости из скальных пород. 18 апреля 1947 году он обнаружил почти целый череп дриопитека и прославился на весь мир. Вскоре он нашел поврежденную подвздошную кость того же самого скелета, который, как оказалось, принадлежал пятидесятилетней самке, умершей в пещере четверть миллиона лет назад. Ученые назвали ее плесиантропом, а пресса мгновенно окрестила «миссис Плес». Подвздошная кость вызвала много споров о том, мог ли дриопитек передвигаться на двух ногах в вертикальном положении. Наконец все согласились, что она совершенно не похожа на кость современного шимпанзе, но по форме и размерам очень напоминает кость бушмена. Сомнений больше не оставалось: этот дриопитек действительно ходил на двух ногах, как ходят сейчас люди.

Эти открытия подорвали теорию азиатского происхождения человека. Сейчас многие ученые убеждены, что именно Африка — колыбель человечества. Хотя, как считают некоторые ученые, переход человеческого рода от передвижения на четвереньках к ходьбе в вертикальном положении не обязательно должен был происходить в каком-то одном районе: древнейший первобытный человек вполне мог развиваться одновременно и в Азии, и в Африке, где географические и климатические условия почти одинаковы.

За время раскопок в Стеркфонтейне было найдено более пятисот окаменелых костей древнего человека, тысячи ископаемых останков животных, более трехсот фрагментов окаменелой древесины и более чем девять тысяч каменных инструментов, изготовленных нашими далекими предками. Так, на некоторых черепаха бабуинов было по два небольших отверстия, расположенных близко одно к другому. Очевидно, дриопитеки убивали этих животных ударами больших костей. Такие окаменелые кости, чьи очертания точно совпадавшие с отверстиями в черепаха, также были найдены. Позднее обнаружили и каменные орудия.

Эти открытия позволяют представить более или менее ясную картину доисторического периода в жизни человечества. По холмистой местности Стеркфонтейна бродили первобытные существа. Они

подкрадывались к животным, наносили им удары костями, разрывали жертву на куски, пили ее дымящуюся кровь и пожирали сырое мясо. Эти первобытные существа были совсем не похожи на мирных лесных обезьян, передвигающихся на четвереньках. Они ходили выпрямившись, с орудиями в руках, легко переходили на бег. Их орудия были сделаны еще не из камня — это либо огромная неотесанная дубина, либо большая кость, либо даже целый череп антилопы вместе с рогами. Если кость-дубинка растрескивалась, ее осколки с острыми краями использовались как ножи для разделки туш животных. Вооруженные такими орудиями и камнями для метания, первобытные существа добывали мясо и боролись со своими четвероногими врагами.

Эти первобытные создания были людьми не только потому, что могли ходить прямо и у них были человеческие черты лица и человеческие зубы, но и потому, что они жили в пещерах, употребляли в пищу мясо, изготавливали орудия и пользовались ими. Судя по массе расколотых костей, они, очевидно, любили костный мозг. Однако они еще не умели использовать огонь: следов костров или обгорелых костей обнаружить не удалось. В субтропических районах огонь был далеко не так необходим, как позднее, во время ледникового периода, на севере. Первые люди в Стеркфонтейне ели пищу в сыром виде. Для них с их мощными жерновами-челюстями это было совсем нетрудно.

Как мы уже упоминали, дриопитеки жили в пещерах, и благодаря этому известно, что у них была привычка сбрасывать в ямы и углубления в пещерах тела умерших и кости с остатками пищи. Со временем песок и мусор покрывали пол пещеры, он поднимался, и обитатели вынуждены были искать новое жилище.

По физическим особенностям и по размеру мозга южноафриканские дриопитеки примыкают к людям. С точки зрения культурного развития, разница между ними и людьми каменного века очень незначительна, за тем исключением, что человек каменного века был уже достаточно развит интеллектуально и обладал опытом, необходимым для того, чтобы изготавливать каменные орудия и пользоваться огнем.

Открытие просвещенного идальго

В 1878 году дон Марселино де Саутуола, страстный любитель древностей, побывав на Всемирной выставке в Париже и осмотрев экспонировавшиеся здесь в особом разделе о доисторических людях материалы из раскопок французских археологов, был поражен миниатюрными изображениями зверей, выгравированными на кости и камне людьми каменного века. Места находок этих изображений позволяли сделать вывод: подобное может быть и на земле Испании. Возвратившись в Сантандер, Саутуола все свое время посвятил поискам подобных изображений.

Впервые он осмотрел расположенную в его владениях пещеру в 1876 году еще до посещения Всемирной выставки в Париже, спустя несколько лет после того, как в ее привходовом отверстии чуть не застряла собака местного охотника Модесто Кубильяса Переса. Извлекая пса из расщелины в каменном завале, охотник обнаружил заросший бурьяном вход в пещеру на склоне холма. Навес, прикрывавший отверстие, обрушился около 13 тысяч лет назад. Этот заросший эвкалиптами уголок на севере Испании издавна называли Альтамира, такое же название стала носить и знаменитая пещера

Еще в первую разведку пещеры Марселино увидел в ее глубине несколько черных рисунков, однако не придавал им никакого значения. Но, вернувшись в ноябре 1879 года из Парижа, Саутуола начал разведочные раскопки в пещере. Во время этих раскопок он обнаружил в пещере обработанные орудия из камня, кости, оленьих рогов и следы палеолитического очага. Однажды он взял с собой шестилетнюю дочь Марию. Ей все здесь было интересно, а рост позволял свободно рассматривать своды пещеры там, где отец мог пройти лишь согнувшись. И именно Мария заметила в этот день на одном из сводов Альтамиры бизонов, нарисованных красной краской. «Торос, торос!» — закричала девочка.

Саутуола увидел то, что впоследствии назовут Большим плафоном — одно из самых знаменитых произведений искусства верхнего палеолита. Потолок пещеры был расписан с использованием охры и

угля, но благодаря мастерству художника выглядел многоцветным. Изображения животных полосой протянулись в длину на 18 м, а в ширину примерно на 9 м. В центре Большого плафона в разных позах нарисованы 15 бизонов; позади самого крупного бизона-самца — самка оленя, несколько фигур лошадей, козел, бизон с отсутствующей головой, а еще выше — кабан. Примечательны фигуры бизонов, склонивших головы и подогнувших ноги к животу. На плоской стене они смотрятся странновато, но эти позы реалистичны — так животные подолгу лежат на траве.

Изучая рисунки, Саутуола пришел к выводу, что автор их должен быть очень сведущим и талантливым, его рука уверенно вписывала изображения в неровности скал. Пройдя из первого зала пещеры во второй, идальго и там увидел рисунки зверей и геометрические фигуры. В слое культурных отложений на полу пещеры он нашел куски охры того же цвета, каким выполнялись росписи полутора— и двухметровых бизонов. И самое главное — Саутуола после тщательных исследований собрал убедительные доказательства того, что в этих залах со времен древнекаменного века никого никогда не было. Он был убежден, что живопись Альтамиры — следы неизвестной до сих пор деятельности ископаемого человека.

Саутуола понимал, что определить точный возраст изображений Альтамиры ему, любителю, не под силу. Он с удивительной для дилетанта скромностью писал, что всего лишь «обязан подготовить путь более компетентным лицам, которые захотят раскрыть истоки и обычаи первобытных обитателей этих гор». Саутуола, несмотря на свою уверенность, ничего не утверждал — он лишь ставил вопрос, окончательное решение которого он на себя не брал, хотя собранные им тогда доказательства, как выяснилось спустя двадцать лет, были вполне достаточны для такого решения.

Саутуола написал небольшую работу о своей находке и отправил ее в редакцию французского журнала «Материалы по естественной истории человека» — главного в то время органа историков первобытности, он решил познакомить с фресками Альтамиры своих соотечественников. Профессор Мадридского университета геолог Виланова, посетив Альтамиру и обнаружив в контрольных шурфах культурного слоя пещеры кости ископаемых животных, в том числе и пещерного медведя, поддержал выводы Саутуолы. Жители Сантандера

и ближайших провинций были взволнованы открытием своего земляка. Сведения проникли в прессу — Альтамира стала местом туристического паломничества. Даже сам испанский король осчастливил пещеру своим посещением (какой-то расторопный подданный даже вывел поверх одной фрески дымом от факела имя Альфонса XII в память о столь важном событии).

Но судьба Альтамиры решалась учеными в Париже.

Как потом написал внук Марселино Саутуолы Эмилио, его дед вместо признания и благодарности получил лишь упреки и горести. Ученые мужи набросились на гипотезу Саутуолы и объявили его шарлатаном и лжецом. Профессор Картальяк, глава редакции «Материалов», прочел брошюру Саутуолы, где были воспроизведены альтамирские фрески. Впоследствии он вспоминал, что эти рисунки произвели на него большое впечатление, но он решил посоветоваться с одним из величайших археологов, человеком светлого ума и передовых взглядов, ученым, фактически создавшим современную первобытную археологию, Габриэлем де Мортилье. И тот, когда до него дошла весть об Альтамуре, предостерег Картальяка: «Дружище, будь осторожен. Это фокус испанских иезуитов. Они хотят скомпрометировать историков первобытности». Так фигуры бизонов, созданные десятки тысячелетий назад, неожиданно оказались в центре страстей, бушевавших тогда вокруг вопроса о происхождении человека.

Аргументы Мортилье сводились к следующему. Все изображения Альтамиры находятся в крошечной тьме, туда не проникает дневной свет. Для создания же фресок требовалось долгое искусственное освещение, чего не мог обеспечить человек ледниковой эпохи. В пещере нет следов применения осветительных средств, например, копти от факелов. В то же время фрески на плафоне Альтамиры написаны с величайшим артистизмом. Автор их играл цветовыми и световыми гаммами, явно старался передать эффекты освещения форм. Поверхность пещеры покрыта древними сталактитовыми натеками, росписи нанесены на эти натеки; лишь в нескольких местах (это и было основанием считать их древними) обратная картина: сталактиты покрывают часть фигур — лошади и других животных. Краска росписей влажная, свежая, ее легко снять пальцем. Нельзя представить себе сохранение таких красочных изображений в течение многих веков. Охра, которой были нарисованы фрески, встречается не

только в палеолитическом слое, но повсюду в этой местности, ею даже обмазывают дома местные жители.

Больше в пещеру никто из археологов не заходил и фресками не интересовался... В 1902 году на конгрессе французских антропологов в Монтабане профессор Люсьен Капитан и его молодые соавторы Анри Брейль и Дени Пейрони докладывали об открытых ими в 1901 году двух огромных пещерах — Комбарель и Фон-де-Гом — с наскальными изображениями. В Комбарель найдены только гравированные фигуры зверей — 14 мамонтов, 3 северных оленя, 2 бизона и 90 животных других видов — размерами до одного метра. В Фон-де-Гом — и гравировки, и многоцветные росписи: двухметровые зубры, мамонты, северные олени — всего 75 изображений. Некоторые фигуры покрыты прозрачной броней древних кальцитовых натек... Аудитория хохочет — да ведь авторы фресок не ископаемые люди, а местные крестьяне, пастухи; они-то и рисовали свой скот от нечего делать. Конечно, докладчики ссылались на предшественников. К этому времени уже признали палеолитический возраст наскальных рисунков в пещерах Пэр-но-Пэр, Ла-Мут, Марсула, Шабо. Была Альтамира... Но эти ссылки лишь усилили юмористическое настроение развеселившихся слушателей.

И вдруг поднялся Картальяк и призвал слушателей не совершать роковой ошибки, которую сам он совершил 20 лет назад и о которой теперь глубоко жалеет. В наступившей тишине ученый заявил, что в ближайшем номере журнала «Антропология» будет опубликована его статья об этом, а сейчас необходимо идти в пещеры и осмотреть те изображения, о которых было доложено.

В день закрытия конгресса, 14 августа 1902 года, его участники направились в Комбарель, затем в Фон-де-Гом, оттуда в Ла-Мут — и смогли убедиться, что все сообщенное о наскальных изображениях соответствует действительности. У выхода из Ла-Мут участники экскурсии сфотографировались, этот групповой снимок стал свидетельством исторического момента — признания наскальных рисунков и росписей ледниковой эпохи, включая живопись Альтамиры. Правда, Саутуола не дожил до этого.

Современные методы датировки позволили окончательно подтвердить то, в чем не сомневался Саутуола. С помощью радиоуглеродного метода AMS14C, для которого требуется лишь

крошечный кусочек угля, получена серия дат для Большого плафона Альтамиры: они варьируют от 14 820 до 13 130 лет назад; даты изображений, расположенных в других отделах пещеры, имеют более широкие временные рамки — от 16 480 до 14 650 лет назад.

Хотя признание художественной ценности пещерных росписей Альтамиры шло непросто, настало время, когда восхищение творчеством древних и желание воочию увидеть эти бесценные шедевры вступили в противоречие с необходимостью заботиться об их сохранности.

Ежегодно пещеру Альтамира посещали тысячи людей, что не могло не сказаться на ее сохранности. В 1977 году Альтамиру закрыли для посетителей: обнаружилось, что огромный туристический поток влияет на климат внутри пещеры. Изменение влажности и содержания углекислого газа приводило к деградации пигментов росписей. А некоторые посетители не оставляли попыток отбить на память фрагменты древних изображений, бросая в них, несмотря на заграждение, всякие мелкие предметы, например монеты.

Долговременные наблюдения специалистов позволили установить оптимальные температуру и влажность, не оказывающие разрушительного воздействия на памятник, и в 1982 году пещеру вновь открыли, но ограничили количество посетителей до 8500 в год. А с начала 1990-х годов начали создавать пещеру-дублер — Альтамиру-2. Расположенная неподалеку от подлинной, она выполнена согласно последнему слову техники, но с применением ручного труда. Новейшие технологии использовались для имитации фактуры стен, поддержания прохладного пещерного климата, восстановления первоначального облика привходовой части. Сами росписи создавались так же, как и тысячелетия назад, натуральным пигментом на водной основе. Стены монтировались из полистироловых блоков высокой плотности. Цвет, рельеф и фактура скальной поверхности имитировались составом из смеси известняка и смол. Использование лака и эпоксидной смолы создало иллюзию, будто с потолка свисают капельки воды. Но некоторые изменения все же были внесены: для удобства посетителей в зале с росписями пол опущен значительно ниже, чем в подлинной Альтамире. Это позволяет туристам входить не наклоняясь, не задирать голову, осматривая росписи. В помещении были установлены кондиционеры,

поддерживается постоянная 14-градусная температура. Свет и аудиовидеотехника усиливают эффект реальности, приближая Альтамиру-2 к ее прототипу.

Жизнь «первооткрывательницы» Альтамиры — той самой девочки, дочери Саутуолы Марии, сложилась хорошо. Она вышла замуж за представителя богатейшего семейства Ботин. Фонд этой семьи и оплатил бóльшую часть расходов по созданию Альтамиры-2.

17 июля 2001 года пещера-копия была открыта для посетителей, первыми из которых стали король и королева Испании. Потомки дона Марселино чтут память их знаменитого ныне предка. Теперь его доброе имя восстановлено, а уязвленное самолюбие могло бы торжествовать. Рядом со входом в пещеру стоит простой обелиск из грубого камня, посвященный памяти Марселино де Саутуолы, который открыл для человечества новый мир первобытного художественного творчества.

Солсберийские мегалиты

Стоунхендж — одна из наиболее посещаемых археологических достопримечательностей в мире. Мистическая атмосфера Стоунхенджа притягивает сюда множество любопытных, особенно во время летнего солнцестояния. Расположен этот памятник на Солсберийской равнине в 130 километрах от Лондона, в графстве Уилтшир.

Стоунхендж представляет собой сосредоточение особым образом расположенных каменных глыб, земляных рвов и валов, составляющих окружности, которые расходятся от находящегося в центре «алтарного камня».

Первая, незавершенная окружность, похожая на подкову радиусом около 7,5 метра, состоит из пяти трилитов. Так называют сооружения в виде буквы П из установленных вертикально исполинских блоков с перекрытием. Следующее кольцо, радиусом около 15 метров, включает 30 вертикальных каменных столбов, покрытых каменными же плитами, составляющими сплошное кольцо. Это кольцо состоит из валунов песчаника (сарсена), поэтому его называют сарсеновым. Дальше от центра располагались еще два кольца, диаметром 40 и 53,4 метра, образованные из 30 земляных лунок каждое. В лунках первого кольца обнаружены следы кремированных человеческих тел. Еще одно кольцо имеет 56 лунок и диаметр 88 метров. Оно получило название «кольцо Обри» — по имени первого исследователя Стоунхенджа Дж. Обри, жившего в XVII веке.

Стоунхендж настолько древен, что его историю забыли уже в античное время. О нем ничего не пишут ни греческие, ни римские авторы. Саксы называли мегалит Стоунхенджем, что означает «висящий камень». А средневековые переписчики упоминали его под поэтическим именем «Игрушка великана».

Упоминается Стоунхендж и в легенде о короле Артуре. Когда, согласно преданию, в тяжелом бою пало около 300 достойнейших воинов, король пожелал на их могиле воздвигнуть величайший из памятников. Волшебник Мерлин, герой кельтского фольклора,

чудесным образом переместил камни из Ирландии, куда, в свою очередь, они были доставлены из Африки, в Южную Англию.

Хотя большинство ученых сходились во мнении, что это место связано с отправлением религиозного культа, о его истинном предназначении ничего не было известно. Например, живший в XVII веке архитектор Иниго Джонс утверждал, что камни — это развалины римского храма. Но в XVIII и XIX веках общепринятой стала точка зрения, согласно которой каменный круг не что иное, как храм друидов, где поклонялись солнцу и приносили в жертву людей. Вряд ли это соответствует действительности, поскольку Стоунхендж был построен по меньшей мере за 1000 лет до расцвета друидического культа.

Существует «теория» о том, что построили «Висящий камень» микенцы для защиты от атлантов. Но она рассыпается буквально на глазах: достаточно посмотреть на Стоунхендж, чтобы стало понятно, что никто с его помощью ни от кого не защищался.

В XX веке Стоунхенджем заинтересовались астрономы. Они обнаружили, что оси, образуемые камнями сооружения, точно показывают на восемь главных фаз луны, а значит, с первых дней существования Стоунхендж являлся солнечной и лунной обсерваторией. Ученые выяснили, что стоило строителям расположить комплекс всего в нескольких милях к югу или северу, как эта филигранная «настройка» всего сооружения сразу же потерялась бы. Вероятно, с помощью этой обсерватории уже четыре тысячи лет назад люди могли с полной уверенностью определять наступление лунных и солнечных затмений. Гигантские каменные арки, по мнению автора идеи Джеральда Хоскинса, показывают путь, который солнце описывает по небу.

Выбор места для строительства гигантского сооружения вызвал предположение о том, что Стоунхендж использовался в качестве ориентира для древних мореплавателей, а значит, мог быть сооружен пришельцами, но не внеземными, а просто не жителями Британских островов. Как Гринвичский меридиан принят нами за нулевой, так в древних картах центром, от которого строили проекции картографы, была пирамида Хеопса. Может быть, Стоунхендж входил в эту забытую древнюю систему отсчета. Астрономы обнаружили, что расположение пирамид Гизы повторяет положение на звездном небе

пояса Ориона. А на карте Британии в числе памятников Солсберийской долины есть три объекта, буквально копирующие тот же пояс Ориона. Может быть, место Стоунхенджа среди них?

После астрономов Стоунхенджем занялись математики. Ими было установлено, что ряд окружностей Стоунхенджа моделируют решение задачи Деришле для уравнения Лапласа. Не обошли проблему предназначения камней Стоунхенджа и литературоведы, заметившие, что летающий остров Лапута, описанный Свифтом в «Путешествиях Гулливера», поразительным образом смахивает на Стоунхендж с подвешенным в центре магнитом.

Фантасты приписывают Стоунхенджу чуть ли не инопланетное происхождение и высказывают версии о том, что эта каменная изгородь — некий портал для входа в параллельные миры. Археологи же о функциях Стоунхенджа высказывают более прозаичные предположения. Они обнаружили доказательства того, что это странное сооружение могло восприниматься жившими в то время людьми как место исцеления, куда в надежде исцелиться издалека приходили страдающие различными недугами больные. В пользу этой теории говорит и большое количество останков людей с признаками серьезных заболеваний. Кроме того, выяснилось, что большая часть захороненных здесь людей не были местными жителями.

Принимая во внимание количество земляных сооружений, имеющих в этом районе, где наблюдается самая высокая в Британии концентрация могильных курганов, большинство современных археологов считает, что Стоунхендж был церемониальным кладбищем. Исследователи из университета Шеффилда предполагают, что знаменитое сооружение использовалось в таком качестве, начиная с 3 тыс. лет до н. э. и вплоть до того момента, как были установлены большие каменные блоки. Здесь, по мнению ученых, сжигали тела представителей правящей династии и их потомков. Об этом говорит постепенное увеличение в последующих столетиях числа захоронений. Останки людей были извлечены из земли еще в 50-е годы XX века и хранились в расположенном неподалеку музее Солсбери. И только после проведенного учеными исследования удалось определить их возраст. Археологи предполагают, что в Стоунхендже были сожжены и похоронены около 240 человек.

Современное состояние науки позволяет предположить, что странные концентрические каменные круги, из которых состоит это сооружение, появились в результате смены археологических эпох, происходившей на протяжении тысячелетий. Памятник, связавший конец каменного и начало бронзового веков, возводился в три или даже четыре этапа в течение приблизительно 1500 лет. Причем каменному сооружению предшествовало деревянное. Основные работы производились между 1800 и 1400 годами до н. э. То, что осталось от Стоунхенджа сегодня, — это лишь бледная тень былого великолепия. Более половины камней либо упали, либо ушли под землю, либо исчезли вообще.

Строительство началось примерно за 2800 лет до н. э., когда был выкопан широкий кольцевой ров и в образовавшейся земляной насыпи было сделано 56 выемок, названных впоследствии «шахтами Обри». Потом эти ямы были залиты раствором. Считается, что первый установленный там гигантский камень, Хилстоун, стоящий у входа в земляное сооружение, до сих пор остался на своем первоначальном месте. Еще два кольца шахт, которые, возможно, были вырыты с астрономическими целями, располагаются между «шахтами Обри» и массивными каменными кольцами в центре.

Главный строительный материал монолитов — долерит, но есть и вулканическая лава (риолит), и вулканический туф, и песчаник, и известковый туф. Три вида — долерит, риолит и вулканический туф — встречаются лишь в одном месте — в Уэльсе, в горах Преселли, близ побережья Бристольского залива. Дистанция по прямой до Стоунхенджа составляет 210 километров. Везли блоки скорее всего на катках и по воде; 80 камней вместе весят около 400 тонн. Ученые проследили возможный путь строителей и выяснили, что большая часть его проходила по воде — около 350 километров. Некоторые крупные камни подбирали по дороге.

По суше камни везли на деревянных салазках по бревнам, которые подставляли вместо колес. Тянули веревками, скрученными из кожаных ремней, впрягались группами. Колеса здесь скорее всего еще не знали. «Следственный эксперимент», проведенный в свое время учеными, помог выяснить, что 24 человека способны тащить именно таким образом груз весом в одну тонну — километр-полтора в день. На воде дело обстояло проще: несколько деревянных челнов,

соединенных досками, выдерживали огромные тяжести, к тому же ими было легко управлять. Сарсены внешнего круга, достигающие пятиметровой высоты и весящие около 26 т каждый, были волоком доставлены из Марлборо-Даунс, находящегося примерно в 32 км от Стоунхенджа. Их тщательно подгоняли друг к другу так, чтобы вертикальные столбы и поперечины были прочно соединены (соединение типа шип — паз).

Около 2100 года до н. э. из 80 глыб голубого песчаника было сложено два концентрических круга. Позже вместо них появилось кольцо из 30 огромных песчаниковых монолитов. Внутри этого кольца установили две подковообразные конструкции — внешнюю из пяти трилитов и внутреннюю — из 19 кромлехов (отесанных плит голубого песчаника). А ведь единственным инструментом, имевшимся в распоряжении строителей, была мотыга, сделанная из рогов благородного оленя!

Древние мастера умело обрабатывали глыбы еще до того, как везти их к месту строительства комплекса, используя технику удара и обработки огнем и холодом. После того как на камне намечалась трещина, по ней выкладывали костер, а потом лили холодную воду. И били каменными молотами. А уже после грубой обработки и доставки глыбы на место следовала более тонкая работа. Камни шлифовали очень чисто, просто ювелирно. Однако технику оценить сегодня невозможно — вода и ветер сделали свое дело.

Ученые выяснили, как устанавливались исполины. Оказалось, сначала выкапывали ямы, длина которых равнялась длине той части камня, которую предполагалось зарыть. Длина и ширина лунки была сантиметров на 90 больше, чем камень. Три стенки лунки делали отвесными, а четвертой задавали наклон в 45 градусов — это был приемный пандус. Перед тем как ставить камень, стенку лунки обкладывали толстыми деревянными кольями. Камень скользил по ней, не осыпая земли. Затем махину с помощью канатов и веревок ставили вертикально, причем очень быстро — пока у тех, кто держал, хватало сил — засыпали свободное пространство вокруг, чтобы камень не завалился. Утрамбовав, оставляли на месяцы в покое, пока почва не просядет и не спрессуется. Важная деталь: нижние концы вертикальных камней были оббиты на тупой конус — чтобы после

того, как их спустили в лунку, камни можно было поворачивать и устанавливать поточнее.

Если даже допустить, что гигантские камни Стоунхенджа сначала служили астрономическим ориентиром для далеких путешествий, то логично предположить, что народу-земледельцу, поселившемуся на Солсберийской равнине в бронзовом веке, Стоунхендж стал не нужен. Им воспользовались друиды для своих кровавых ритуалов. И кто бы ни был автором Стоунхенджа, когда бы ни был он построен, ясно одно: каменный век породил человека, представления о котором у нас чрезвычайно искажены. Тайна человека неолита еще ждет своего открывателя.

Мальтийские древности

Многие считают египетские пирамиды самыми старыми рукотворными сооружениями в мире. Однако самые древние в мире храмы обнаружены на Мальте: некоторые мальтийские мегалиты почти на тысячу лет старше пирамид. Именно здесь находятся следы одной из самых таинственных в истории человечества цивилизаций.

7000 лет назад бесстрашные первооткрыватели, высадившиеся на зеленых островах Мальтийского архипелага, привезли с собой рогатый скот, овец, коз и свиней, семена пшеницы и ячменя.

Что это были за люди? Что заставило их переехать на острова? Как они выглядели? На каком языке говорили?

Жители островов металлов не знали и жили еще в каменном веке, но изолированными от остального мира они не были. Кремень на Мальту доставлялся из Сицилии, черное вулканическое стекло (обсидиан) — с островов Липари и Пантеллерия, а крепкие диоритовые топоры привозили из Италии, за сотни километров к северу.

Этими каменными инструментами жители древней Мальты создали огромные мегалитические храмы, превосходящие по своим размерам все, что до того времени было построено в Европе, а возможно — и во всем тогдашнем мире. Более 5500 лет назад, за тысячу лет до пирамиды Хеопса, островитяне возводили колоссальные постройки, поражающие своими размерами до сих пор, а потому-то археологи долгое время предполагали, что эти мальтийские храмы появились сравнительно поздно, что их создатели заимствовали идеи и методы строительства у жителей каких-то центров Апеннинского полуострова или Греции.

Но когда радиоуглеродный метод показал истинный возраст мальтийских храмов, стало ясно, что это самый древний в мире комплекс монументальной каменной архитектуры и создан он раньше, чем пирамиды в Древнем Египте, памятники Месопотамии. Этот факт опрокинул многие бытовавшие ранее представления о развитии

человеческой цивилизации. А период, в который сооружались мегалитические храмы Мальты (середина IV — конец III тыс. до н. э.), получил в истории острова название «эпохи храмовых строителей».

Всего на острове Мальта и Гоцо к сегодняшнему дню обнаружены остатки 30 храмов. Все они построены из местного известняка, а точнее — из двух его разновидностей: относительно твердого кораллового известняка и более мягкого, глобигеринового. К сожалению, в течение нескольких столетий мальтийские крестьяне разбирали древние храмы и использовали их фрагменты как строительный материал, поэтому сегодня большинство построек представляют собой груды развалин: беспорядочно разбросанные глыбы камня, разрушенные остатки стен и оград. Но даже эти руины впечатляют и заставляют задуматься о трудолюбии и упорстве доисторических строителей, соорудивших эти величественные памятники своим неведомым богам.

Только четыре храма дошли до нашего времени сравнительно неповрежденными — Джгантия, Хагар Квим, Мнайдра и Тарксиенна. Самый древний из них, Джгантия (его название в переводе означает «Башня гиганта»), расположен в центре острова Гоцо. Он был построен около 3600 года до н. э. Согласно местной легенде, этот храм построили жившие когда-то на острове люди-гиганты. По одной версии этой легенды, колоссальные глыбы, из которых сооружен храм, носила женщина-гигантесса с младенцем за спиной. Она питалась волшебными бобами, увеличивавшими ее и без того непомерную силу.

Комплекс Джгантия — это два храма, построенные рядом. Большой (и более древний) обращен фасадом на юго-восток, как и другие мегалитические храмы. Сохранившаяся левая сторона фасада достигает 6 м в высоту (очевидно, что первоначально храм был еще выше).

Большой храм Джгантии создавался с частичным использованием циклопического стиля каменной кладки — громадные камни держатся лишь за счет собственного веса. Перед храмом устроена полукруглая открытая площадка, где, вероятно, собирались пришедшие в храм люди. Здесь сохранились вертикально стоящие камни с отверстиями, к которым, как полагают, привязывали жертвенных животных в ожидании, пока жрецы не введут их в святилище, чтобы возложить на алтари. Слева от входа — каменная плита с высеченным в ней

углублением. В прежние времена оно, видимо, заполнялось водой, и входящие в храм предварительно омывали здесь ноги.

Вход в само святилище обрамляют большие вертикальные камни (ортостаты). Судя по всему, никаких дверей здесь не было, но последняя пара ортостатов имеет отверстия, в которые вставлялись поперечные деревянные брусья. На них, вероятно, вешался занавес из кожи или ткани, отгораживавший святилище от внешнего мира.

План святилища выглядит как «триконх» — трилистник и состоит из пяти полукруглых апсид, в каждую из которых можно попасть из коридора, протянувшегося от входа до задней части храма. По две апсиды расположены на каждой стороне этого прохода и одна — в конце. В первой из апсид слева сохранились следы красной штукатурки, некогда украшавшей интерьер святилища.

Пара внутренних апсид больше, чем внешние: каждая из них имеет протяженность 23,5 метра. В левой апсиде можно видеть уцелевший практически в первозданном виде алтарь. На полу множество углублений — это так называемые отверстия для возлияний. Они служили вместилищами крови жертвенных животных.

Самая поразительная особенность Джгантии — это ограда, которая окружает участок, на котором стоят оба храма. Некоторые из камней, вертикально стоящих в ограде, достигают 5,5 м в длину и весят не менее 50 тонн.

Другой храмовый комплекс — Тарксиенна — вершина творчества мальтийских архитекторов каменного века. Это фактически три храма в одном. Хотя Тарксиенна сохранилась до наших дней гораздо хуже, чем Джгантия, ее руины все еще производят внушительное впечатление. В апсиде третьего храма Тарксиенны сохранилась нижняя часть колоссальной статуи богини. (Ее оригинал хранится в Национальном музее в столице Мальты Ла-Валлетте, а в храме установлена ее точная копия.) Уцелевшая часть статуи состоит из нижней части плиссированной юбки, из-под которой видны босые ноги богини. Вся статуя, по мнению исследователей, достигала около 2,7 м в высоту. Есть версия, что вся территория архипелага была неким сакральным местом, обиталищем великой богини и ее жриц, поклонниц некоего древнейшего средиземноморского культа.

Рядом с этим колоссом возвышается каменный алтарь, украшенный спиральными орнаментами. В передней части алтаря

внизу имеется отверстие, которое было плотно забито камнем. Когда археологи расчистили его, то нашли многочисленные кости и рога животных и кремневый нож для жертвоприношений. В одной из апсид сохранилась каменная чаша, достигающая 1 м в высоту и 1 м в ширину. Она была вырезана из одного блока камня.

Исследователи давно обратили внимание на ряд особенностей мальтийских мегалитических храмов. Не вызывает сомнений, что их строители весьма тщательно выбирали место для закладки будущего храма. Они не только аккуратно вписывали свои циклопические постройки в окружающий пейзаж, но и «привязывали» их к небесам — исследования показали, что один из сохранившихся храмов — Мнайдра — связан с днями солнцестояний и равноденствий: в дни солнцестояний лучи солнца падают прямо на главный алтарь святилища.

Но наиболее великолепные и таинственные свои сооружения храмовые строители Мальты создавали не на земле, а глубоко под землей. В толще известняковых скал они вырубали длинные спиральные коридоры, запутанные переходы и громадные искусственные пещеры, призванные служить обиталищем мертвых.

Из подземных сооружений Мальты наиболее знаменит гипогей (подземное сооружение, высеченное в скале) Хал-Сафлиени, расположенный неподалеку от храма Тарксиенна. В 1902 году его случайно обнаружили рабочие, соорудившие шахту для водной цистерны. Они быстро поняли, что перед ними весьма древнее сооружение, но не сразу сообщили о своем открытии властям и в течение некоторого времени использовали искусственную пещеру в качестве свалки строительного мусора.

Гипогей Хал-Сафлиени — это своеобразное «зеркальное отражение» расположенных на поверхности мегалитических храмов, опрокинутое вниз, к центру земли. Здесь тоже есть главный зал и «святая святых», где все устроено точно так же, как и наверху, вплоть до отверстий для возлияний. Однако это был не храм, а настоящий «дом мертвых»: судя по всему, здесь на протяжении многих столетий функционировал общинный могильник. По мере его разрастания строители вырубали все новые и новые коридоры и гроты, в которых древние обитатели Мальты хоронили своих мертвых. В итоге общая площадь подземных сооружений составила 480 м². По расчетам

ученых, здесь в доисторические времена были погребены останки 6–7 тысяч человек.

Извилистые туннели и залы располагаются в три яруса и уходят глубоко под землю. Весь комплекс выглядит как огромная замысловатая спираль. Кое-где на стенах сохранились слабые следы росписи красной охрой. Один из таких «расписных» залов, носящий название «зал Оракула», вероятно, служил для каких-то особых церемоний. И без того отличающийся хорошим резонансом, этот зал дополнительно «усилен» специальной нишей-резонатором, высеченной в скале. Звук, сопровождаемый странным эхом, разносится отсюда по всему гипогею.

Конец эпохи храмовых строителей имеет довольно точно обозначенную дату — 2300 год до н. э. Их цивилизация исчезла внезапно и необъяснимо. В наше время было выдвинуто множество теорий, объясняющих эту загадку, но ни одну из них нельзя считать вполне убедительной. Археологи не нашли неоспоримых свидетельств того, что цивилизация храмовых строителей погибла в результате природной катастрофы. Исследования многочисленных человеческих скелетов, найденных на островах, показали отсутствие каких-либо признаков эпидемии. Гипотеза о том, что мирные мальтийские земледельцы пали жертвой воинственных соседей, высадившихся на островах, также не подтвердилась: археологи не нашли никаких предметов вооружения или следов военных столкновений, относящихся к этой эпохе, а новые переселенцы, появившиеся на Мальте в конце бронзового века, застали здесь уже опустевшие и заброшенные постройки.

Куда ушли храмовые строители, неизвестно — нигде на побережье Средиземного моря явных следов их пребывания нет.

Египетские пирамиды

В 802 году младший сын Гаруна аль-Рашида (героя сказок «Тысячи и одной ночи»), один из образованнейших людей своего времени, арабский халиф Аль Мамун собрал множество каменотесов, архитекторов, каменщиков и разбил свой лагерь у подножия пирамиды Хеопса. Грани пирамиды были покрыты блестящими, отполированными известняковыми плитами, подогнанными столь тщательно, что лезвие дамасского кинжала не могло пройти между ними.

Халиф искал не только сокровища одного из величайших фараонов. Его интересовал секрет оружия, что не ржавеет от крови и воды, и тайна стекла, «которое гнется, не разбиваясь». Его мудрецы говорили, что все это спрятано за каменной плитой Большой пирамиды, которую стережет каменное чудище с туловищем льва и головой мудреца. Страбон писал, что на боку пирамиды есть камень, который можно отодвинуть; если его приподнять, то откроется ход, ведущий к могиле. Но все камни были похожи друг на друга, и найти один-единственный среди тысяч и тысяч близнецов было невозможно.

Халиф приказал пробивать туннель в этой сверкающей горе. Но известняковый панцирь оказался таким твердым, что резцами и долотами невозможно было их разрушить. Люди Аль Мамуна принялись раскалывать камни, накаляя их огнем и обливая холодным уксусом. После долгих дней работы «муравьи пирамиды», как называл Аль Мамун своих работников, все-таки попали в галерею, которая привела их в огромный зал, облицованный такими же полированными плитами. На полу этого великолепного зала стоял саркофаг темно-коричневого гранита. Он был пуст — ни сокровищ, ни папирусов с древними письменами.

Легенда гласит, что, желая хоть как-то вознаградить труд и надежды своих помощников, Аль Мамун закопал ночью в одном из коридоров пирамиды клад из золотых изделий и, «случайно» поутру найдя его, отдал все «муравьям пирамиды».

В чем загадка пирамид? Почему на протяжении почти пяти тысячелетий они по-прежнему волнуют воображение всех, кто их видел? Каких только предположений не выдвигалось на этот счет: они были построены пришельцами, в них зашифрованы астрономические, магические знания древних жрецов, в них содержится предсказание будущего. Цифровая магия великой пирамиды Хеопса была так популярна, что, измеряя ее по всем направлениям и складывая полученные результаты, любители предсказывали все что угодно.

Даже споры о том, действительно ли являются пирамиды гробницами фараонов, не прекращаются до сих пор. Ведь известно, что египтяне хоронили мертвых в земле — в склепах, гробницах, а в пирамидах не найдено ни мумий, ни погребальной, ни ритуальной утвари. Одни исследователи считают их храмами, где посвящали в служители культа бога солнца Амона-Ра, другие — гигантской научной лабораторией древних. Кто-то настаивает на том, что пирамиды — огромные естественные генераторы земной энергии, в которых фараоны в течение продолжительного времени «заряжались» этой энергией, даже омолаживались и готовились к государственной деятельности. А потом их хоронили поблизости от пирамид, в небольших помещениях, возможно, около поминальных храмов.

Пирамидами восхищались многие великие мира сего: Александр Македонский, Цезарь, Клеопатра, Наполеон.

Чтобы воодушевить своих гренадеров во время египетского похода, он вначале воскликнул: «Пирамиды смотрят на вас», а затем мгновенно подсчитал в уме, что из двух с половиной миллионов каменных глыб пирамиды Хеопса можно было бы построить стену вокруг Франции высотой в три метра.

Высота пирамиды Хеопса, самой высокой из пирамид (а всего их около сотни, больших и малых, составляющих Город мертвых Древнего царства, они расположены шестью группами на протяжении 35 километров), в древности была равна 146 метрам, но после землетрясения она уменьшилась на девять метров.

Во времена фараонов белые контуры пирамид светились в лучах солнца, а их вершины, покрытые тонкими золотыми пластинами, слепили глаза. Сын Хеопса из уважения к отцу сделал свою пирамиду немного ниже, чем пирамида Хеопса. На его пирамиде надпись —

«Хефрен Великий», так же как на третьей, еще меньшей, выстроенной для внука Хеопса, — «Божественный Микерин».

Сегодня на пирамиде Хеопса уже нет облицовки из мелкозернистого песчаника, которую ободрали еще в XIV веке. Французские путешественники того времени писали, что их поразила картина пирамид, на гранях которых копошились, как муравьи, рабочие и спускали вниз отполированные плиты. Их отправляли на строительство дворцов мамлюкских султанов и жилых домов Каира.

Любители невероятных версий задают одни и те же вопросы. Например, как на ранней стадии развития общества можно было проделать такой огромный объем работы, ведь по сегодняшним подсчетам для возведения одной пирамиды Хеопса было затрачено более одного миллиарда человеко-часов. Кто и как организовал это строительство в условиях отсутствия элементарных знаний в области математики, физики и ограниченных технических средств для доставки грузов? Вопросы риторические, потому что те, кто их задает, ответ знают заранее — высшие цивилизации, инопланетный разум.

Им противостоит Геродот. На основании своих личных египетских впечатлений он повествует о строительстве Большой пирамиды. Из множества надписей, покрывавших тогда пирамиду, Геродот приводит одну, которая говорит о том, что были затрачены огромные суммы денег на покупку для рабочих лука и чеснока, ибо, по мнению древних египтян, они повышали работоспособность и энергию. Геродот писал, что фараон Хеопс заставил строить свою пирамиду весь народ, разделив его на две части. Одни доставляли к берегу Нила блоки из каменоломен, другие занимались их дальнейшей перевозкой. Работало сто тысяч человек, с чем согласны и нынешние египтологи. Правда, они считают, что трудились лишь три месяца в году во время разлива Нила, когда на залитых водой полях прекращались сельскохозяйственные работы.

Сначала прокладывали дорогу, по которой блоки доставлялись к реке. 10 лет ее мостили шлифованными каменными плитами, украшенными резьбой, а потом лет 20 возводили пирамиду. Постоянно на строительстве находилось около четырех тысяч строителей, ремесленников, архитекторов. По источникам можно установить, что все моменты работ, начиная с обмера и выпиливания каменных глыб и

до их перевозки, шлифовки, скрупулезно просчитывались по времени и затратам сил.

Результаты химического анализа камня показали, что строили пирамиды из местного известняка и лишь для облицовки использовали более красивый материал из каменоломен Туры, что на противоположном от Гизы берегу Нила, а погребальные камеры отделявали привезенным с юга гранитом. Блоки из карьеров в Мукаттамских горах вырубались внушительного вида медными стамесками. Археологи нашли древние строительные инструменты из меди и бронзы: резцы, сверла, долота, тесла, а также из камня и дерева.

Сразу в карьерах на блоки ставили отметки — кто и когда их изготовил, — так определялась норма выработки. В каменоломнях высекали крупные блоки, которые необработанными доставляли на строительную площадку. Тут уже занимались тонкой обработкой камня, шлифовкой и полировкой. И до сих пор между блоками не просунуть даже лезвие ножа.

На египетских фресках можно отыскать сцены, где одни люди, впрягшись в ременную упряжь, тащат на себе камни и статуи, а другие льют жидкость, чтобы уменьшить трение под полозьями гибрида саней с тележкой. По мере возведения пирамиды из глиняных кирпичей или земли сооружались наклонные платформы, по которым с помощью веревок, деревянных санок и — главное — физической силы каменные блоки поднимались вверх. Платформы наращивали по мере роста пирамиды. Затем их разрушали. Особо тщательно готовили основание пирамиды: правильный четырехугольник из отшлифованных и точно подогнанных каменных блоков.

Технология строительства была продумана до мельчайших подробностей. Пирамиду возводили в несколько приемов: после возведения первой очереди каменные блоки поднимали выше с помощью специальных подъемников. Работы по отделке производили сверху — сначала заканчивали отделку у вершины пирамиды, а затем постепенно спускались ниже. Отделкой основания занимались в последнюю очередь.

Конструкциям пирамид свойственны вполне земные элементы. Стены возводили двумя способами: более тонкие собирали из хорошо обработанных каменных блоков, основу же более массивных стен

складывали из грубо отесанных камней худшего качества, которые снаружи облицовывали отшлифованными плитами.

Удивляет точность во всех расчетах при возведении пирамид. Как же египтяне ориентировали грани пирамид? Ведь они еще не знали магнитного компаса. Ученых настолько поразили результаты измерения пирамиды Хеопса, что их провели повторно. Ошибка, которую допустили древние инженеры, составила всего $1/12$ градуса. Первоначальную ориентацию граней пирамид по сторонам света, считают ученые, производили по звездам в момент их восхода и захода в северной части небосвода. Еще один интересный факт: все плиты имеют ширину 1,356 метра. Именно на 1,356 метра ежедневно укорачивается тень от пирамиды — вплоть до своего полного исчезновения в день весеннего равноденствия — в последний день года древних египтян. Если это не случайное совпадение, значит, Большая пирамида была еще и огромными солнечными часами и отсчитывала год с необыкновенной точностью. По подсчетам, эта точность составила 0,24219 дня.

Уже в наши дни японские ученые построили в долине Гизы небольшую пирамиду — копию пирамиды Микерина. Очевидцы рассказывают, как потомки древних строителей — феллахи, блестя под солнцем потными спинами, с необыкновенной ловкостью втаскивали громоздкие блоки по наклонным плоскостям, почти не прибегая к механическим приспособлениям. Иногда казалось, что глыба вот-вот качнется и поползет вниз, подминая людей, но жилистые египтяне, не уступая в сноровке своим предкам, делали несколько неуловимых усилий, и громадный камень замирал и вновь начинал ползти вверх. Так что человек может сделать все, даже то, что под силу только, казалось бы, инопланетянам.

Эксперимент был удачно завершен, но белая пирамида недолго красовалась у подножия своих гигантских собратьев: ее разобрали по договоренности с властями Египта.

Тайна пирамид — это тайна жизни и смерти. В этих нечеловеческих постройках воплотился вполне человеческий страх смерти и человеческая же надежда на будущую жизнь.

Карнакский храм — творение столетий

Современное название этого города — Луксор — произошло от арабского Эль-Кусор, образованного, в свою очередь, от латинского «castra», «крепость» — здесь когда-то находились римские военные лагеря. Сегодняшний Луксор — это самый большой в мире музей под открытым небом.

А еще раньше здесь располагалась столица Египта, знаменитый город, о богатстве которого слагались легенды. Египтяне называли его Уас или Уаст. Происхождение греческого названия — Фивы — восходит к Гомеру («стовратные Фивы»), но почему греки назвали египетскую столицу именем своего беотийского города Фивы — сказать трудно.

В эпоху Древнего царства (XXVIII–XXIII вв. до н. э.) Фивы были небольшим поселением на восточном берегу Нила, правда, в исключительно красивой местности. Возвышение Фив началось в XXI веке до н. э., с утверждением XI династии после долгих лет междоусобной войны. Во время этой войны правители Фив сумели не только одолеть своих соперников, но и подчинить их своей власти, стать во главе заново объединенного Египта.

О размерах Фив нет точных данных. Согласно Диодору, окружность города составляла 140 стадий, то есть территория, на которой находились руины Фив, была довольно обширной, около 15 километров в окружности. На этой территории было несколько святилищ, посвященных Амону, но самый грандиозный храм — Карнакский. Фивы стали своеобразной ареной, на которой соревновались владыки, пытаясь во что бы то ни стало превзойти предшественников в грандиозности своих сооружений. Нигде больше в одном и том же храмовом комплексе нельзя увидеть памятники, отстоящие друг от друга во времени иногда более, чем на десять веков.

Карнакский храмовый комплекс состоит из трех больших частей, посвященных «владыке Фив» — солнечному богу Амону-Ра, его супруге, покровительнице цариц Мут, и их сыну — лунному богу Хонсу.

Фиванский бог Амон в глазах египтян стал богом-творцом, создателем и правителем всего мира, «царем всех богов». Победы, военные и политические, рассматривались как дар фиванского бога фараонам-завоевателям. Лучше всего об этом говорит текст, содержащий речь самого бога Амона, обращенную к своему божественному царственному сыну, фараону-завоевателю Тутмосу III: «Говорит Амон-Ра, владыка Карнака... я даю тебе мощь и победы над всеми чужеземными странами... Я ниспровергаю твоих врагов под твои сандалиии... я отдаю тебе землю во всю ее длину и ширину, жителей запада и востока под твою власть... Я твой путеводитель, так что настигаешь их...» Таким образом, бог Фив Амон-Ра считался не только создателем богов и людей, но и египетской империи. Он был божественным инициатором и организатором египетской агрессии за пределами Египта.

Мут была местной богиней-коршуном озера Ашеру, чуть южнее Карнака. Ее обычно изображали в виде женщины, и нередко поклонялись ей то как Сехмет, то как Бастет. Бог Хонсу в «Текстах пирамид» упоминается как лунный бог с довольно свирепым характером. Как член триады Амона и как его сын Хонсу назывался «Хонсу в Фивах, прекрасный ликом» и имел свой собственный храм.

В эпоху Нового царства (XVI–XI вв. до н. э.) каждый фараон, едва взойдя на престол, старался внести свой собственный вклад в расширение обители своего божественного отца Амона. В XVI веке до н. э. по приказу царя Тутмоса I выдающийся зодчий Инени украшает созданное новое святилище гигантскими обелисками и колоссальными статуями, изображающими царя в образе бога Осириса. Эту грандиозную строительную программу продолжила дочь Тутмоса I — знаменитая фараон-женщина Хатшепсут. Зодчие Хапусенб и Сененмут, «начальники всех работ» царицы, лично руководили перестройкой и расширением Карнака, создавая новый храм, называвшийся «Хатшепсут божественна в памятниках». Из восхитительного красного песчаника построили новое помещение для священной ладьи бога, отделанное изящными рельефами, неподалеку от которого были воздвигнуты два обелиска из красного асуанского гранита, высотой 30 метров каждый. Гранитные колоссы были покрыты золотом и электрумом.

Ахменну («блистательный памятниками») — так назывался большой юбилейный храм, построенный в Карнаке после смерти царицы ее преемником — фараоном Тутмосом III. В одной из надписей, посвященных сооружению храма, говорится о личном участии царя в создании плана сооружения. Уникальные по своей форме колонны храма имитируют собой тонкие расписанные столбы царского паланкина, под сенью которого совершался ритуал обновления жизненных сил царя. В небольшом помещении, расположенном в юго-западной части Ахменну, сохранился Царский список Карнака — перечень всех царей-предков Тутмоса III. Неподалеку находится и знаменитый «Ботанический сад» — помещение, на стенах которого были изображены сотни различных животных и растений, обитавших как в долине Нила, так и в Сирии-Палестине, где Тутмос III провел многие годы своей жизни, захватывая вражеские города и земли.

В центральной части храма Амона при Тутмосе III был также возведен знаменитый Зал анналов, на стены которого были перенесены рассказы о военных подвигах царя в чужеземных странах, первоначально записанные на кожаных свитках личным летописцем фараона, вельможей Чанини, сопровождавшим своего повелителя во всех его походах. В центре Зала анналов установлены два высоких геральдических столба с изображениями папируса и лилии, священных растений Нижнего и Верхнего Египта.

В память о своих победах в Азии Тутмос III также возвел в северной части Карнакского комплекса особый храм, посвященный львиноголовой богине войны Сехмет, ее супругу «прекрасноликому» Птаху и их «лотосоподобному» сыну Нефертуму. В темном святилище храма до сих пор стоит статуя Сехмет. Воплощенная в камне богиня — чуть выше человеческого роста — увенчана массивным солнечным диском, в ее руках — скипетр-папирус уадж, символ вечной молодости, и анк, символ вечной жизни. Когда видишь невероятно живой, хотя и гранитный львиный лик Сехмет в храме в Карнаке, становится ясно, что это одно из самых потрясающих и неповторимых изображений египетских божеств, дошедших до наших дней. Богиня-львица почиталась в Карнаке еще и потому, что Сехмет очень часто отождествлялась с фиванской Мут, также иногда изображавшейся львиноголовой.

Заросшие тростником и пальмами развалины, груды камней с еще сохранившимися цвет рельефами — это все, что осталось от некогда величественного храма супруги Амона-Ра, сооружениями в котором гордились многие великие властители эпохи Нового царства. На берегах почти пересохшего подковообразного озера Ашеру, обрамлявшего в древности территорию комплекса Мут, расположенного на юге Карнака, и сегодня высятся многие десятки разбитых гранитных статуй Сехмет. Более семисот статуй грозной богини было воздвигнуто вокруг нового храма Мут Аменхотепом III, для того чтобы почтенная таким необычайным образом «во всех именах своих и во всех местах своих дочь Солнца отозвала от Египта свои болезнетворные стрелы и в стране воцарилась гармония». Аменхотеп III пожертвовал новый храм и ее сыну — лунному Хонсу, а также укрепил берега огромного священного озера, расположенного на территории комплекса Амона, и водрузил рядом с ним гигантского каменного скарабея, воплощение бога Хепри — созидательного утреннего солнца.

В XIII веке до н. э. началась новая эпоха расцвета Карнака. При Сети I, втором царе XIX династии, и его сыне Рамсесе II Великом в храме Амона был воздвигнут грандиозный гипостильный зал — самый большой колонный зал в мире. Он имеет 103 метра в ширину и 52 метра в глубину и насчитывает 144 колонны. Средний проход образуют двенадцать колонн высотой в 19,5 метра с капителями в виде раскрытых цветов папируса. На вершине каждой из них могло бы уместиться 50 человек. Более низкие колонны боковых проходов выполнены в виде связок нераспустившихся стеблей этого растения. Стволы колонн были покрыты великолепными рельефами общей площадью 24 282 м² и отделаны листами золота.

На одном из рельефов Сети изображен стоящим в колеснице: он поражает врагов, которые валятся со всех сторон в самых разнообразных позах и в ужасе бегут от него. Фараон, колесница и его лошади просто громадных размеров по сравнению с остальными действующими лицами; кони фараона, пущенные вскачь, много выше неприятельской крепости. На другом — храбрый фараон схватился врукопашную с вражеским военачальником; он его держит за горло и собирается пронзить копьем; одной ногой он наступил на только что сраженного противника. Сети влечет за собой покоренные им народы и

несет нескольких побежденных царей под мышкой. Затем покоренные народы сдаются, рубят леса своей страны как бы для того, чтобы открыть победителям свободный вход в нее. Наконец видно, как фараон с триумфом возвращается домой. Его встречают важные сановники государства, народ и, что следует отметить особо, жрецы, склонившись перед ним с выражением подобострастия и удивления. Фараон и тут представлен раз в десять или двадцать больше окружающих его фигур.

Даже в наши дни, когда от золота не осталось и следа, а потускневшие краски сохранились лишь на некоторых капителях колонн, гипостильный зал храма Амона производит неизгладимое впечатление. Сотни тысяч иероглифов, прославляющих царские деяния, покрывают эти окаменевшие тростники, зовут от одной колонны к другой, заставляя поднять голову и посмотреть в бесконечную синеву, куда возносятся колоссальные метелки папирусов.

В последовавшие за падением Нового царства века смут, гражданских войн и иноземных нашествий строительство в Карнаке все равно продолжалось. Более того, цари-чужеземцы считали украшение главного святилища страны своей первостепенной обязанностью, данью уважения величию Египта, на престоле которого они оказались волею судеб.

В IV веке до н. э., во времена правления XXX династии, Карнак переживает последний период своего расцвета. Древняя пристань на берегу искусственного озера, соединенного с Нилом, была расширена. От нее аллея бараноголовых сфинксов вела к гигантскому пилону, воздвигнутого по приказу Нектанеба I, но, к сожалению, не завершеного ввиду нехватки средств и сил. В открывающемся за пилоном Нектанеба первом дворе храма смешиваются эпохи, события и цари: гигантский колосс Рамсеса Великого, изображенного вместе со своей дочерью-супругой Бент-Анат, стоит здесь рядом с колоннадой нубийского царя Тахарки, а небольшие святилища Сети II и Рамсеса III соседствуют с рельефами, изображающими в одеяниях египетских фараонов царей династии Птолемеев.

Абу-Симбел — великий храм великого фараона

Пещерный храм в Абу-Симбеле фараон Рамсес II приказал соорудить в ознаменование своей победы над хеттами. Поскольку войскам фараона покровительствовали три бога — Амон, Ра и Птах — Рамзес велел изобразить их и себя в фасадных статуях, причем богам придали облик фараона.

Маленькому Рамсесу было всего 8 лет, когда его отец стал фараоном Сети I. Уже в детстве юный царевич выказывал задатки правителя. В десятилетнем возрасте он «командовал» армией, а в 14 лет вместе с отцом участвовал в битве у города Кадеш с племенами хеттов и одержал первую в своей жизни победу.

Рамсес вырос, и отец начал подбирать молодому наследнику гарем. Вскоре его первая жена, красавица Нефертари, подарила ему сына. В течение 25 лет Нефертари оставалась воплощением очарования, дружелюбия и любви и, как клялся сам фараон, его самым доверенным лицом. Она участвовала наравне с ним в священных шествиях по стране и была рядом во время того, как он вершил государственные дела. Вторая жена, которая заслужила в истории славу наиболее умной из всех жен, Истнофер, тоже родила фараону сына. В общей сложности, в течение десяти лет каждая из них родила не менее пяти сыновей и нескольких дочерей. Другие его жены (а их было то ли две, то ли пять, не считая наложниц) тоже внесли свой вклад в рождение потомства. Любвеобильный Рамсес делил свое ложе и с самыми близкими родственницами. По крайней мере, одна его родная сестра и две дочери состояли с ним в законном браке. А дочь Меритамун после смерти своей матери Нефертари заняла ее место Великой царицы.

Рамсес прославился как великий полководец. Так, в битве при Кадеше, он остановил нашествие хеттов, которые создали державу, равную по силе египетской. Великий воитель, Рамзес также вошел в историю и как великий миротворец. Он заключил первый известный в

истории человечества мирный договор: союзом с хеттами (и очередным браком) он утвердил мир на 50 лет.

Но бóльшую часть времени фараон проводил на строительных площадках, следя за возведением гигантских сооружений, задуманных его отцом. Такое пристрастие к колоссальным сооружениям говорило не столько о желании сохранить свое имя на веки вечные, но и о вполне обычном для фараонов стремлении убедить всех в своем божественном происхождении. Кстати, по количеству гигантских сооружений различного назначения Рамсеса никто не сумел превзойти в истории Древнего Египта.

Правление Рамсеса II длилось более 60 лет. Он стал отцом почти 200 детей (по другим источникам — 90), утвердил в своей империи мир и сделал ее процветающей. Рамсес пережил двенадцать своих наследников. Тринадцатый сын, Меренптах, к моменту смерти отца был уже 60-летним.

Пещерный храм фараона Рамсеса II в Абу-Симбеле относится к числу самых известных памятников древнеегипетской культуры. На широкой террасе у входа в храм появились четыре 20-метровые изваяния сидящего на троне фараона^[1]. Между ступнями огромных статуй фараона стоят небольшие, в человеческий рост скульптуры его жены Нефертари. А над входом в храм, в нише, высечен горельеф соколового воплощения бога Солнца Гора. У ног Рамсеса — скульптуры членов его многочисленной семьи. Громадные статуи Рамсеса были издали видны всем плывущим по Нилу. Авторами рельефов Большого храма в Абу-Симбеле были фиванские скульпторы Пиаи, Панефер и Хеви.

Мастерам удалось при громадных масштабах статуй, высеченных из твердого песчаника, сохранить портретное сходство. Поражает и восхищает сама техника изготовления фигур таких размеров. Ведь изготовить их можно было, только в совершенстве владея системой пропорций, устанавливающей точные соотношения между размерами фигуры и каждой из ее частей.

Несмотря на то что Большой храм, помимо обожествленного фараона Рамсеса, был посвящен также трем богам, главная идея сооружения — возвеличивание Рамсеса II. Храм расположен таким образом, что первые лучи утреннего солнца падали на четыре высеченные в скале из розового песчаника фигуры и колоссы

окрашивались в темно-красный цвет, резко выделяясь на фоне иссинячных отбрасываемых ими теней. А два раза в год, 22 февраля и 22 октября, луч солнца проникал через входной портал и освещал коридор длиной 65 метров, ведущий к культовой нише святилища. Ни на секунду не касаясь статуи бога Птаха (во времена Рамсеса Птаха почитали и как владыку подземного царства, где царит тьма), луч на 6 минут задерживался на Амоне и Ра, а затем в течение 12 минут ярко освещал Рамсеса II. Считается, что 22 февраля — день рождения Рамсеса, а 22 октября — день его коронации.

Большой храм состоял из четырех прямоугольных залов. В первый зал впускали всех, во второй — только «благородных», в третий — жрецов. В последний маленький зал входил лишь сам фараон со свитой. Там установлены четыре скульптуры, выполненные по тому же принципу, что и у входа в храм: боги Амон, Ра и Птах с лицами Рамсеса II и сам фараон.

Образ великого фараона господствует в этом храме. Сразу же за дверями, в первом помещении храма, посетителя встречают восемь фигур фараона Рамсеса в облике Осириса, бога производительных сил природы и царя загробного мира. Они стоят по четыре с каждой стороны мощных колонн, поддерживающих потолок. Он покрыт росписями, изображающими небо. В центре помещены парящие коршуны богини царской власти Нехбет, по сторонам от них звезды. Стены внутренних помещений храма покрывают замечательные росписи и раскрашенные рельефы.

Сюжеты рельефов рассказывают о жизни и подвигах Рамсеса II: вот фараон ведет к богам толпы пленников — белокожих ливийцев и темнокожих нубийцев; вот он убивает своих пленников перед лицом богов. Грандиозные картины повествуют о войне Рамсеса II с хеттами. Особенно замечателен рельеф, изображающий сцены битвы при Кадеше: мчащийся на колеснице фараон резким движением натягивает лук, целясь в перепуганных врагов; пастух поспешно угоняет скот, боясь, что он станет добычей египтян: на стенах вражеской крепости кипит бой, со стен валятся поверженные воины.

Ярусом выше находится композиция «Фараон Рамсес предстоит перед богами». Она резко отличается от «Битвы при Кадеше» — здесь все подчинено вечности. Вся композиция полна сложной ритуальной символики, фигуры подчеркнута торжественны и неподвижны.

Рядом с Большим храмом в скале вырублен храм поменьше. Малый храм Абу-Симбела посвящен богине Хатор. Он намного проще и скромнее, чем Большой, и состоит из высеченных в скалах колонного зала и святилища с тремя нишами. Фасад Малого храма украшают шесть фигур, выполненных в полный рост. Между статуями фараона Рамсеса II здесь помещены статуи его супруги Нефертари. Скульптуры стоят в глубоких затененных нишах, благодаря чему в лучах солнца создается игра света и тени, усиливающая впечатление от этих монументальных фигур. На одной из колонн Малого храма высечена надпись: «Рамсес, сильный правдой, любимец Амона, создал этой божественное жилище для своей возлюбленной супруги Нефертари». Внутренние помещения храма богато украшены цветными барельефами.

В святилище Малого храма, в центральной нише, стояла статуя священной коровы, в образе которой почиталась богиня Хатор. Перед ней был изображен фараон Рамсес II, находившийся как бы под защитой богини.

С наступлением христианской эры храмы пришли в запустение, их засыпало песками. Лишь в 1813 году на них случайно наткнулся швейцарский путешественник Буркхарт. К началу XX века храмы были полностью очищены. Абу-Симбел, вероятно, самый исследованный памятник Древнего Египта. В конце 1950-х годов, во время строительства Асуанской гидроэлектростанции, Абу-Симбел оказался на территории будущего водохранилища имени президента Насера. Разрабатывались различные проекты спасения всемирно известного памятника, включая создание подводного стеклянного купола над храмом. Но в результате решили разобрать все сооружения комплекса и перенести их на более высокое место. Эта акция под эгидой ЮНЕСКО была осуществлена за четыре года, и в ней приняли участие специалисты из пятидесяти стран мира.

Храмы Абу-Симбела аккуратно распилили на две тысячи блоков весом по 20–30 тонн. Чтобы камень не крошился, блоки подвергали специальным инъекциям — для отвердевания (этот метод был заимствован у советских специалистов, строивших Асуанскую плотину). Затем храмы перенесли на новое, более высокое место — сейчас они стоят на 64 метра выше и на 180 метров дальше от берега. Когда оба храма осторожно собрали, их накрыли полым

железобетонным колпаком, а сверху насыпали холм. Сейчас почти невозможно разглядеть места соединения блоков. Удалось сохранить и ориентацию храма Рамзеса II: лучи солнца дважды в год падают на его скульптуру, только не один, а несколько дней подряд. 22 сентября 1968 года храмы в Абу-Симбеле вновь были открыты для всеобщего обозрения.

Исследователи, изучая памятник во время этих работ, были поражены огромным комплексом знаний, доступных древним зодчим. Эксперты обнаружили, что линии фасадов Большого и Малого храмов шли параллельно трещинам в скальном грунте и тем самым твердые горные породы служили естественной опорой гигантских статуй. При сооружении пещерного храма зодчие учли природные свойства грунта — слои песчаника в нем скреплялись окисью железа, поэтому пласты почти не разрушались. Кроме того, окись железа обогащала палитру камня, придавая песчанику самые разнообразные оттенки: от красного до розового и лилового.

Сегодня спасенный усилиями многих людей от затопления храм Абу-Симбел стал местом культурного паломничества. Абу-Симбел не только чудо древнеегипетского искусства, это и памятник усилиям людей из пятидесяти стран, которые объединились для его спасения.

Вавилон — мегаполис над Евфратом

Город Вавилон еще в III тысячелетии до н. э. был основан одним из самых таинственных народов мировой истории — шумерами. Тогда это был небольшой городок, не игравший заметной роли в жизни страны, но получивший гордое имя Кадингирра, что по-шумерски значит «Врата божьи».

Вавилон грабили и подчиняли себе цари, сменявшие друг друга в Шумере и Аккаде. Так продолжалось до тех пор, пока город не захватили амореи. Первый царь Вавилона и основатель I Вавилонской династии Сумуабум (1894–1881 гг. до н. э.) возвел стены Вавилона. Население города стало семитским, а не шумерским. Поэтому древнее название города было переведено на семитский язык и стало звучать Баб-или — «Врата божьи», Вавилон.

Тысячелетие спустя Вавилон стал самым знаменитым, самым большим и самым богатым городом Ближнего Востока и всего тогдашнего цивилизованного мира. Он был полон чудес. Все в этом городе вызывало восхищение.

В самом центре Вавилона стоял главный храм города и всей страны — Эсагила («Дом, в котором поднимают голову»), жилище бога Мардука^[2] и его божественного семейства. Его храм имел храмовую башню-зиккурат — знаменитую Вавилонскую башню, Этеменанки — «Дом краеугольного камня неба и земли». Территория Эсагилы представляла собой прямоугольник, ориентированный по вавилонским сторонам света, длиной около 650 и шириной около 450 метров. На западе ее ограничивала набережная Евфрата, а на востоке — главная городская улица Айбуршабум — «Дорога процессий». Улица, отходившая от нее под прямым углом и ведущая к мосту через Евфрат, пересекала территорию Эсагилы на две части. Каждую часть окружала стена с медными воротами.

Центральное место в южной части храмовой территории занимало святилище бога Мардука — Нухар. Все его четыре стороны имели ворота; у ворот при царе Нергалшарру-уцуре были поставлены бронзовые изваяния полузмей-полугрифов. В святая святых храма, по

словам Геродота, находилось большое золотое изображение сидящего Мардука. Перед ним стоял большой золотой стол, золотая скамейка и такой же стул. Мраморные стены помещения были украшены золотом и лазуритом, а потолок из кедрового дерева покрыт чистым золотом. На это пошло 800 талантов (около 24 тонн) золота.

В северной части храмовой территории возвышалась Вавилонская башня — Этеменанки. Ступенчатая храмовая башня-зиккурат была в каждом городе Междуречья. Шумеры на своей прародине поклонялись богам на вершинах гор, поэтому, переселившись в низменное Междуречье, они стали возводить искусственные горы-насыпи. Так появились зиккураты, соединявшие, но мнению вавилонян, небеса и землю. Именно так буквально поняли и истолковали назначение Вавилонской башни пленные иудеи, впервые увидевшие столь грандиозное творение рук человеческих. Эти впечатления описаны в знаменитом отрывке из Книги Бытия о Вавилонском столпотворении:

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, (люди) нашли в земле Сеннаар (Междуречье) равнину и поселились там. И сказали друг другу: “Наделаем кирпичей и обожжем огнем”. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: “Построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде чем рассеемся по лицу всей земли”. И сошел Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие. И сказал Господь: “Вот, один народ, и один у всех язык. И вот что они надумали делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там их язык, так чтобы один не понимал речи другого”. И рассеял их Господь оттуда по всей земле. И они перестали строить город. Посему дано ему имя “Вавилон”, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле» (Быт. 11, 1–9).

Зиккураты возводились из земли и кирпича-сырца, а снаружи облицовывались обожженным кирпичом. Шумеры строили их трехступенчатыми — в честь верховной троицы своего пантеона: бога воздуха Энлиля, бога вод Эа и бога неба Ану. У вавилонян зиккураты имели по семь ступеней, которые окрашивались в разные цвета: черный, белый, пурпурный, синий, ярко-красный, серебряный и золотой.

По описанию Геродота, вавилонский зиккурат Этеменанки выглядел так: «Посреди храма стоит массивная башня, имеющая по одному стadiю (185 метров) в длину и ширину. Над этой башней поставлена другая, над второй третья и так далее до восьмой. Подъем на них сделан снаружи: он идет кольцом вокруг всех башен. Поднявшись до середины подъема, находишь место для отдыха со скамейками: восходящие на башню садятся здесь отдохнуть. На последней башне есть большой храм, а в храме стоит большое прекрасно убранное ложе и перед ним золотой стол. Никакой статуи, однако, в храме нет. Провести ночь в храме никому не дозволяется, кроме одной только туземной женщины, которую выбирает себе божество. Так рассказывают халдеи, жрецы этого божества. Они же говорят, чему я, однако, не верю, будто божество само посещает храм и отдыхает в постели». Геродот говорил о восьми этажах башни, вероятно, имея в виду семь видимых надземных этажей и восьмой подземный этаж «Кигаллу», невидимый для непосвященных.

Эсагилу разрушил ассирийский царь Синаххериб в 689 году до н. э., а начал восстанавливать царь Асархаддон. Цари Набопаласар и Навуходоносор II перестроили Эсагилу и придали ей небывалую пышность. Высота Этеменанки была доведена до 90 м. Вокруг зиккурата находился широкий двор, окруженный многочисленными помещениями.

К середине IV века до н. э. Эсагила обветшала, и Александр Македонский, избравший Вавилон своей столицей, задумал восстановить эту святыню. Работы начались, однако неожиданная кончина Александра в 323 году до н. э. прервала их. Только в 275 году до н. э. царь Антиох I Сотер восстановил Эсагилу, но ее зиккурат Этеменанки так и не был построен заново. При раскопках нашли лишь его основание.

В северо-западном углу города, между Евфратом, городскими стенами, Дорогой процессий и рвом, продолжением которого служил канал Либильхегалла, пересекавший весь город, стоял царский дворец. Его называли Южным. Он был окружен мощными стенами общей протяженностью 900 м и представлял собой настоящую крепость внутри города. Единственные внешние ворота дворца, укрепленные башнями, находились со стороны Дороги процессий.

Дворец состоял из пяти комплексов, в каждом из них был открытый двор, парадный зал и множество помещений. Дворы соединялись между собой укрепленными воротами, и каждый комплекс представлял собой крепость в крепости. Первый двор и прилегавшие к нему помещения были заняты дворцовой стражей. Вокруг второго двора размещалась резиденция начальника дворца, третьего по рангу придворного вельможи.

Центр дворца занимал самый большой, третий двор (60×55 м). Здесь находилась официальная царская резиденция. На южной стороне двора помещался грандиозный тронный зал длиной 52 м и шириной 17 м, из которого во двор вели три арки — средняя шириной 6 м и две боковые по 4,5 м. В глубине зала, в нише против средней арки, стоял царский трон. Стены зала были облицованы глазурованным кирпичом различных оттенков белого, бирюзового и коричневого цветов, из такого же кирпича выложен орнамент в виде пальмообразных колонн и пальметок. В тронном зале царь устраивал приемы, сюда являлись данники и иноземные послы.

Вокруг четвертого двора размещались личные покои царя, а на пятый двор выходили апартаменты царицы и помещения царского гарема. Для защиты дворца со стороны реки посреди ее русла был возведен бастион, вплотную примыкавший к стенам дворца с запада.

В северо-восточном углу дворца при раскопках нашли ряд сводчатых помещений с водопроводным устройством, служивших основанием одного из семи чудес древнего мира, прославленных Висячих садов, которые называют также садами Семирамиды. Вавилонский историк Берос, писавший в начале III века до н. э., рассказывал: «При своем дворце [царь Навуходоносор] велел соорудить каменные возвышения, совершенно похожие с виду на горы, обсадил их всевозможными деревьями и устроил так называемый висячий сад из-за желания своей жены, происходившей из Мидии, иметь такую вещь, к которой она привыкла у себя на родине». Семирамидой царицу называли греки, а настоящее имя ее — Шаммурамат. Она жила около 800 года до н. э. После смерти своего мужа, царя Ассирии Шамши-Адада V, она взяла власть в свои руки и правила до тех пор, пока ее сын Адад-Нерари III не достиг совершеннолетия.

Во время ее правления государство укрепилось, а благодаря завоеванию Мидии его границы достигли Каспийского моря. Даже после того как ее сын взошел на трон, она сохраняла за собой титул царицы, и ее имя упоминали в надписях рядом с именем царя.

Однако на самом деле Висячие сады были подарены Навуходоносором II своей жене Амитис, дочери мидийского царя, и произошло это спустя 200 лет после смерти Семирамиды.

Висячие сады представляли собой искусственные террасы на толстых каменных столбах, возвышавшиеся одна над другой на высоту до 50 локтей (25 м). Платформы террас, сложенные из массивных каменных блоков, покрывал тростник, смешанный с асфальтом, затем следовал двойной ряд кирпичей на гипсовом растворе, а поверх него — свинцовые плиты. На это перекрытие насыпали слой земли, достаточный для того, чтобы в нем могли расти большие деревья. Висячие сады были засажены самыми редкими и красивыми растениями. Под террасами помещались беседки и гроты. Один из столбов был полым: в нем находились трубы, по которым с помощью насосов подавалась наверх вода, орошавшая сады ручейками. Сами насосы, качавшие воду из реки, были спрятаны в основании садов и приводились в движение рабами.

Не меньшей достопримечательностью и славой Вавилона являлись его стены — защита и символ его самостоятельности, его святыня. Город был окружен двумя стенами: внутренняя, Великая стена, носила имя Имгур-Эллиль («Услышал бог Эллиль»); внешняя стена, более низкая, Вал, называлась Немет-Эллиль («Местожителство бога Эллиля»). Обе стены были сложены из кирпича-сырца на асфальте и облицованы обожженным кирпичом. Стена Имгур-Эллиль достигала 6,5 м толщины и имела через каждые 20 метров башни. Вал Немет-Эллиль отстоял от нее на 7,2 м и имел 3,72 м в ширину; через каждые 20,5 м в нем были устроены поперечные прямоугольные башни одинаковых размеров. Высота стен неизвестна, но она была не менее 25 метров. Обе стены и их башни имели зубцы и бойницы. Перед стеной Немет-Эллиль находился ров шириной 12,5 метра. Его стенки были сложены из обожженного кирпича на асфальте. Соединявшийся с Евфратом и наполненный водой ров сплошным кольцом опоясывал весь город.

В вавилонских стенах было восемь ворот. От каждого ворот внутрь города шел прямой и широкий проспект; он вел к одному из храмов города, а за воротами начиналась дорога в тот город, где чтился бог, чье имя носили ворота, проспект и храм в Вавилоне. Девятыми городскими воротами считались Священные ворота Эсагилы в центре города.

Парадным входом Вавилона служили Ворота богини Иштар, облицованные глазурированным кирпичом: по синему фону чередовались цветные изображения могучих быков и драконов Вавилона. Перед воротами, по обеим сторонам от них, были возведены два мощных замка, между которыми проходила Дорога процессий шириной около 20 метров. Стены замков тоже были облицованы глазурированным кирпичом: по бирюзовому фону цветные изображения львов, пальмообразных колонн и пальметок. Дорога была вымощена плитами розовой брекчии, а обочины — плитами белого ливанского известняка.

Близ Ворот богини Иштар, на Дороге процессий, находился изумительный по красоте храм богини Иштар, а напротив поднимались стены Южного дворца, над которыми возвышались Висячие сады. В замке, стоявшем перед Воротами богини Иштар слева, находился Центральный царский дворец, построенный Навуходоносором II, как гласит предание, за 15 дней. В нем был создан своего рода царский музей, где хранились древние надписи, рельефы, статуи, библиотека, трофеи, добытые вавилонскими царями во время походов, в том числе и в Ассирию.

За пределами городских стен лежали предместья, окруженные мощной внешней стеной. С нее обычно и начиналось знакомство иноземцев с городом. На Геродота и его земляков она произвела ошеломляющее впечатление. Раскопки показали, что толщина внешней стены Вавилона достигала 7,12 метра в толщину и ее украшали прямоугольные башни шириной по 8,37 метра.

Посередине Вавилона протекал Евфрат. В пределах городских стен его левый берег носил священное название Арахту, а правый назывался Пурагту (Евфрат). Ширина реки в Вавилоне достигала 150 метров. Через Евфрат можно было перейти по мосту, постройку которого традиция приписывала царице Нитокрис, супруге царей Навуходоносора II и Набонида. Высокие и прочные набережные,

сомкнувшись с городскими стенами, превращали каждую из частей города в неприступную крепость. Помимо постоянного моста, в Вавилоне был и понтонный мост через Евфрат. Городские власти сдавали его в аренду дельцам, которые взимали с проходящих мостовой сбор.

Города с прямыми улицами, пересекавшимися под прямым углом, первыми стали строить именно вавилоняне и ассирийцы. Этот принцип градостроительства в эпоху эллинизма был воспринят греками и римлянами, но забыт в средние века. Европейские градостроители вернулись к нему только в XVIII–XIX столетиях.

В основе планировки Вавилона лежали восемь широких проспектов, каждый из которых вел к городским воротам. К ним примыкали узкие улицы, переулки и тупики, застроенные частными жилыми домами. Они, конечно, выглядели не так нарядно, как главные улицы, не мостились камнем, но тоже содержались в чистоте и порядке.

Вавилон был великолепен. Однако к началу нашей эры от него остались лишь груды развалин, постепенно превращаемые дождями и ветрами в глиняные холмы...

Кирпичные города долины Инда

В 1856 году на территории нынешнего Пакистана, у небольшой деревушки Хараппа, археолог Александр Каннигам нашел камень цвета слоновой кости, на котором были высечены горбатый бык и неизвестные знаки, отчасти напоминавшие иероглифы. Холм, где обнаружили эту находку, был буквально «сложен» из красного обожженного кирпича, которым много лет пользовались строители железной дороги и крестьяне окрестных деревень. Так постепенно исчезал с лица земли один из уникальных городов древности — Хараппа. А в начале 1920-х годов в другом месте, в долине Ганга, был открыт город Мохенджо-Даро — «Холм мертвых» (так переводится это название). Так мир узнал о том, в долине Инда когда-то существовала неизвестная до сих пор цивилизация.

Легенды и предания о богатом и прекрасном городе в долине Инда существовали с незапамятных времен, они гласили, что свободные и красивые люди, населявшие этот город, прогневали богов и те обрушили город в пропасть.

Между Мохенджо-Даро и Хараппой почти 3000 километров, но оба города имеют много общего. Археологи откапывали улицы этих городов-близнецов и находили в них одинаковые прямоугольные кварталы с четкой планировкой, застроенные одинаковыми кирпичными домами. На огромной площади почти в 260 гектаров в Мохенджо-Даро разместились целые кварталы и отдельные сооружения. Цитадель, располагавшаяся в центре Мохенджо-Даро, когда-то была обнесена мощными крепостными стенами толщиной 9 метров, сложенными из кирпича-сырца и облицованными обожженным кирпичом. От цитадели широкая прямая улица вела к зданию, которое ученые называли «Залом заседаний». Рядом с ним размещалось вместительное зернохранилище, а неподалеку, на массивном кирпичном фундаменте с вентиляционными проемами, когда-то высилось двухэтажное строение из гималайского кедра.

Мохенджо-Даро был прекрасно спланированным городом: все его улицы проходили строго с севера на юг и с востока на запад и были

хорошо защищены от ветров. Ни один дом не выступал за общую линию. Главные улицы, прямые как стрела, пересекались переулками под прямым углом. Углы зданий, стоявших на перекрестках, были закруглены, чтобы на поворотах не зацеплялись повозки. Ширина главной улицы в Мохенджо-Даро составляла 10 метров, по ней одновременно могли проехать несколько воловьих повозок.

За стенами цитадели размещался нижний город, состоявший из кирпичных домов^[3] с плоскими крышами, которые одновременно служили и балконами. Дома в Мохенджо-Даро достигали высоты 7,5 метра, вместо окон в них делались вентиляционные отверстия с решетками из глины и алебастра. Чтобы в дом не попадала пыль с главных улиц, вход в него делался в переулке. На первом этаже у большинства зданий не было окон — для защиты от шума, запахов, неприятных соседей и воров. Главная дверь, выходящая на аллею за домом, вела в специальный вестибюль и во внутренний дворик. Вдоль дворика располагались жилые комнаты дома, возможно, с деревянными балконами. Кирпичная лестница вела на верхние этажи и крышу. Через окна, отделанные деревом, терракотой или алебастром, в дом проникали свет и воздух. В домах были сделанные из кирпича ванны, а грязную воду сливали в глиняные сосуды с маленькими отверстиями для просачивания: эти сосуды ставились на землю. В некоторых больших домах археологи нашли глубокие стенные нишишкафы, но обычно вместо шкафов употреблялись большие глиняные кувшины.

В каждом квартале были общественные колодцы, превосходная для того времени система канализации и водопровод, по которому нагретая солнцем вода подавалась на вторые этажи зданий. В Мохенджо-Даро работала и большая общественная баня с кабинами и детским отделением. Из бани вода вытекала по сточной трубе в главный крытый канал, который проходил по каждой улице. Все каналы вливались в большую яму, находившуюся за городом. Техническим чудом была Большая купальня — огромный кирпичный резервуар внутри гигантского строения. Это был целый общественный комплекс, включавший в себя глубокий бассейн длиной 12 метров, шириной 7 метров и глубиной 2,4 метра, длинные коридоры и множество комнат. Для того чтобы сделать стенки бассейна водонепроницаемыми, древние инженеры построили стену из

уложенных с большой точностью кирпичей, миллиметровые промежутки между которыми заполнили слоем битума.

Большую часть домашней утвари жители Мохенджо-Даро делали из меди или бронзы. Для сельскохозяйственных работ изготавливали лемеха и серпы; для ремесленников — топоры, пилы, лопаты; для воинов — мечи, пики, копья и кинжалы.

По изображениям на печатях, статуэткам можно представить, как выглядели жители древних городов долины Инда. Женщины носили юбки и веерообразный головной убор, в прохладную погоду набрасывали на плечи накидку. Мужчины довольствовались набедренной повязкой. Никто не носил обуви, зато прическе уделялось огромное внимание. Женщины чаще всего просто заплетали косу, зато мужчины делали прямой пробор и связывали волосы лентой, иногда собирали их узлом. Насколько женщины были непритязательны в одежде, настолько взыскательны к украшениям. Они носили серебряные украшения и налобные повязки, пояса из позолоченной бронзы, шпильки для волос с фигурными головками и гребни из слоновой кости. А вот на каком языке они говорили — неизвестно. Письменность хараппской цивилизации до сих пор не расшифрована.

Археологи нашли больше 1000 мест, на которых располагались прекрасно спланированные города, выстроенные из обожженного кирпича, с похожими по стилю гончарными изделиями и изысканными резными печатями. Развалины этих древних поселений, многие из которых занимали от 0,8 до 2 гектаров, разбросаны по территории около 770 000 км². Ни одна другая цивилизация бронзового века не распространялась на такие огромные пространства.

Цивилизация, создавшая великие города Хараппу и Мохенджо-Даро, исчезла в первой половине II тысячелетия до н. э., оставив в истории едва различимый след. Что же случилось с этим древним народом?

Признаки упадка Мохенджо-Даро датируются примерно 1500 годом до н. э.: дома в это время стали строить небрежнее, и в городе уже не было строгой линии улиц. Относительно причин гибели Мохенджо-Даро в ученом мире выдвигалось много различных версий. Еще в XIX веке археологи находили здесь многочисленные высохшие русла и размышляли о том, что же могло вызвать такие частые изменения течения рек. В 1970-х годах съемки Индостана с

космического спутника обнаружили свидетельства грандиозных сдвигов в топографии полуострова, возможно, связанные с тектоническими подвижками, вызванными землетрясениями. Примерно во II тысячелетии до н. э. эти глобальные явления постепенно изменили течение Инда и осушили реку Сарасвати. Эта река, по описанию Вед, была даже больше, чем Инд, и протекала от Гималаев к Аравийскому морю, параллельно Инду, только немного южнее.

Когда Сарасвати высыхала, а Инд менял свое русло, по-видимому, множество городов и селений затоплялось. Другие же, построенные на берегах рек, оставались при этом без воды и путей водного сообщения. Мохенджо-Даро и Хараппа, построенные частично на огромных кирпичных платформах для защиты от потоков, оказались хорошо защищены от больших физических разрушений. Сюда устремились обитатели других мест, плотность населения в этих городах резко возросла. Земледелие страдало от уставших почв и от постоянных затоплений. Очевидно, было очень трудно поддерживать земледелие на высоком уровне при столь быстром росте населения.

Пришедшие в Индию племена ариев застали здесь уже угасающую цивилизацию. Падение Мохенджо-Даро и Хараппы происходило в течение длительного времени. Период ухудшения длился, как показывают раскопки, несколько столетий. И возможно, главную роль в этом сыграл обожженный кирпич. Для обжига миллионов кирпичей, из которых построены Мохенджо-Даро и Хараппа, требовалось много топлива. Самое дешевое — дерево. 5000 лет назад долина Инда была покрыта могучими лесами. Затем пришли градостроители и начали вырубать деревья, превращая их в дрова. Тысячелетия пылали угли, а леса редели. Строители скорее всего сами и превратили долину в пустыню. А медленные климатические изменения, возможно, ускорили этот процесс.

Дворец-лабиринт

Однажды бог морских глубин Посейдон послал Миносу белого красавца-быка, чтобы тот принес его в жертву. Минос же нарушил обет, данный своему покровителю, и тогда рассерженный Посейдон околдовал жену Миноса Пасифаю, заставив ее влюбиться в злополучного быка. Плод этой роковой и порочной страсти — Минотавр, получеловек-полубык — стал проклятьем и позором царя Миноса. Желая спрятать Минотавра от глаз людских, Минос поручил Дедалу, знаменитому афинскому мастеру, жившему на Крите в изгнании, построить дворец со сложнейшими переходами, известный нам как Лабиринт.

Остров Крит давно привлекал внимание образованных европейских путешественников. Но первые археологические исследования были проведены здесь лишь в 1876 году. Местный житель, тезка критского царя Минос Калокеринос, раскопал неподалеку от города Гераклиона часть огромного здания. Найденные в земле предметы Калокеринос хранил в здании британского консульства в Кандии, где работал переводчиком. Спустя пять лет американский ученый Уильям Стилмен «опознал» в этом здании знаменитый кносский Лабиринт. Коллекция удачливого грека привлекла внимание археологов, но, заметив возросший интерес к раскопкам, турецкие хозяева Кносса резко подняли цену на землю — все работы пришлось прервать на неопределенный срок.

Раскопками на Крите собирался заняться сам Генрих Шлиман. Денег у него было предостаточно, и он немедленно заключил договор о покупке территории Кносса, включая все, что на ней находилось. Но в последний момент Шлиман разорвал договор о покупке, так как обнаружил, что недобросовестный продавец попытался его обмануть — вместо оговоренных 2500 оливковых деревьев на участке оказалось всего 888. Коммерсант в Шлимане победил. Из-за 1612 оливковых деревьев он лишил себя звания первооткрывателя новой, ранее неизвестной цивилизации, в существовании которой не сомневался.

С 1884 года на южном побережье Крита начала работать экспедиция итальянских археологов. Ее участники сделали немало важных открытий в Гортине. В Фесте и соседней Агия-Триаде были раскопаны дворцы фестских владык. Но все это были единичные находки, пусть даже и замечательные. Они мало что говорили о грозной морской державе греческих мифов.

Настоящим первооткрывателем критской цивилизации стал Артур Эванс, сын сэра Джона Эванса, известного своими работами в области первобытной археологии. Артур Эванс учился в Хирроу, Оксфорде и Геттингене. В 1884 году стал хранителем Эшмолейского музея в Оксфорде. Его интересовали монеты, печати и иероглифы.

Эванс приехал на Крит в 1894-м, будучи уже не просто увлеченным археологией иностранцем, но опытным историком и журналистом, прошедшим на Балканах жесткую школу общения с турецкими властями. Как и Шлиман, он познакомился с коллекцией Калокериноса, спустя 4 года вся она сгорела вместе с британским консульством. На миниатюрных халцедоновых печатях близорукие глаза Эванса различили значки ранее нигде не встречавшегося письма.

Эванс купил участок на Крите, на который когда-то претендовал Шлиман, и 24 марта 1900 года приступил к раскопкам. В первые же дни археологи обнаружили остатки строения площадью в два с половиной гектара. Вскоре Эванс заявил, что найден Лабиринт — дворец Минотавра, а открытую цивилизацию назвал по имени ее мифического правителя минойской.

Лабиринт раскапывался с головокружительной для археологии скоростью. Десятки тысяч найденных предметов лежали на складах — разобраться со всеми этими сокровищами у Эванса не доставало ни сил, ни времени. Большинство находок исчезло, на оставшихся крысы и насекомые съели этикетки, но в годы раскопок Эванс мало думал о будущем. Он не вывозил сделанные находки за пределы Греции: бесценные шедевры древнего искусства остались в музеях Крита и Афин. Эванс тратил громадные личные средства на расширение и благоустройство раскопок, пытаясь соединить в Кноссе археологическую ценность с туристической привлекательностью. Он умер в 1935 году, в почтенном возрасте, завершив фундаментальный 4-томный труд «Дворец Миноса» и предьявив человечеству

удивительную культуру, которую собственноручно извлек из исторического небытия.

Облик дворца-Лабиринта вполне оправдывал тот миф, который сложился вокруг него. Это было колоссальное сооружение общей площадью 22 тыс. м², имевшее как минимум 5–6 надземных уровней-этажей, соединенных проходами и лестницами, и целый ряд подземных склепов, количество помещений в нем достигало тысячи.

На первый взгляд план этот поражает архитектурным хаосом — столь причудливо лепятся друг к другу бесчисленные комнаты, залы, переходы, дворики Лабиринта. Но в основе этого создаваемого почти тринадцать столетий хаоса лежал единый замысел, которому следовали из поколения в поколение все критские зодчие. Коридоры и переходы Кносского дворца изогнуты, перспективу их невозможно охватить взглядом с одного места — она открывается только в движении. Здесь нет привычных дворцовых анфилад — комнат и залов, нанизанных на единую ось: помещения дворца как бы заходят друг за друга, и взгляду каждый раз неожиданно открываются все новые и новые «пространственные формы». Да и сам дворец не представлял собой единый объем. В отличие от дворцов Вавилона и Ассирии, отгороженных от города стенами и пустотой дворцовой площади, стоящих так, чтобы человек мог единым взглядом охватить их, Лабиринт как бы являлся непосредственным продолжением хитросплетения кривых улочек города. Критский дворец нельзя было воспринять сразу, «движение» его внешних стен было столь же прихотливо и неожиданно, как и внутренних покоев.

Центром дворца был Тронный зал. С трех сторон в этой комнате у стен стояли каменные лавки, а возле обращенной на север стены находился высокий алебастровый трон — трон правителя Крита. Трон опирался на высеченные из камня стебли какого-то растения, связанные в узел и образующие дугу. На стене по бокам трона — изображения грифонов, между ними — гибкие стебли и цветы папируса.

Стены залов дворца были покрыты великолепными фресками, краски которых остались спустя тысячелетия яркими и свежими. Среди многочисленных фресок, скульптур, рельефов изображены беседы изящных женщин с изнеженными мужчинами, животные и птицы, морская флора и фауна. Но один образ встречается с

удивительным постоянством — бык. Он изображался в скульптурах и на фресках, на сосудах, кольцах и в мелкой пластике, на изделиях из слоновой кости, глины, золота, серебра и бронзы. Сосуды для религиозных возлияний изготавливались в виде бычьих голов, алтари украшались жертвенными рогами. А на одной из стен Кносского дворца Эванс увидел фреску: две девушки и юноша играют с разъяренным быком — юноша, на мгновение опередив движение быка, опершись на его рога, делает стойку над бычьей головой.

Что это — изображение простой игры, гимнастических упражнений критян? А может быть, документальное, летописное свидетельство того, о чем рассказывал миф о Минотавре? Может быть, действительно существовал на Крите религиозный обряд, во время которого дикому священному быку бросали на растерзание афинских юношей и девушек? Согласно легенде, царь Крита Минос решил отомстить за гибель своего сына. Он потребовал с жителей Афин ежегодную дань в виде семи юношей и семи девушек. Жертвы отдавались на съедение человеку-быку. Но, как известно, славный герой Тесей с помощью дочери Миноса Ариадны победил чудовище. Миф о Минотавре, возможно, вымысел, но как объяснить найденные в результате раскопок кости 372 человек? Останки были обнаружены в огромных сосудах. Они находились в подвале одного из зданий дворца. Ученые предполагают, что жертвам было примерно от 10 до 15 лет. Самое поразительное, что кости имеют такой вид, как будто их готовили для употребления в пищу. Есть мнение, что это те самые девушки и юноши, которые прыгали через быка. Но кто ел этих невинных созданий — бык или сами жители дворца, — остается загадкой.

Некоторые ученые предполагают, что роль Минотавра мог играть сам правитель минойской державы. Во время ритуала правитель Кносса сидел в окружении своих придворных с маской священного быка на лице. И вот однажды, когда прибыл корабль из Афин с очередными жертвами, его дочь Ариадна увидела среди обреченных прекрасного юношу по имени Тесей и, полюбив его, тайком проникла в темницу, где юные афиняне ожидали начала ритуала, дала ему меч и объяснила, как пробраться в покои отца. Изнеженные мужчины Кносса не могли преградить дороги Тесею. Ударами меча он расчистил себе дорогу к Минотавру — царю Миносу.

Другой древний город острова не оставил о себе страшных легенд, но именно в развалинах Феста ученые обнаружили загадочный глиняный диск с древними письменами. Надпись на диске не вырезана, она сделана с помощью 45 различных штампов и закручивается в виде спирали. На каком только языке ее не пытались прочесть, даже на русском. Некоторые исследователи полагают, что это древний навигационный прибор, другие — что это послание атлантов. Но текст до сих пор не расшифрован. Может быть, разгадка таинственного послания древних критян прольет свет на то, какими были жители острова, создавшие эту уникальную культуру.

Со временем критская держава поднялась едва ли не до уровня такого колосса Древнего мира, как Египет. Изделия критских мастеров археологи находят в долине Тигра и Евфрата, в Пиренеях, на севере Балканского полуострова, в Египте. На фреске гробницы одного из приближенных фараона Тутмоса III изображено торжественное прибытие послов Крита, а древнее название Крита — Кефтиу — часто встречается в «деловых» египетских папирусах. Казалось бы, ничто в то время не могло даже поколебать могущество Крита.

Однако около трех тысяч лет назад в Средиземном море произошла сильнейшая за всю историю человечества катастрофа. Взрыв вулкана Санторин породил гигантскую волну высотой несколько сот метров. Цунами сметало все на своем пути. Сильное землетрясение, сопровождавшее его, довершило варварское шествие стихии. Это был триумф природы над человечеством. В развалины превращаются города Кносс, Фест, Агиа-Триада, Палекастро, Гурния. Вулкан уничтожил одну из самых древних цивилизаций Средиземноморья — цивилизацию острова Крит.

После катастрофы на опустошенную землю пришли переселенцы. Они-то и стали прародителями современных критян. Что же касается коренного населения острова, то его существование долгое время воспринималось как миф или легенда.

На Крите в разные времена жили греки, римляне, византийцы, венецианцы, турки; все они оставили тут свой след — маленькие церкви первых веков, монастыри. На острове сложилась знаменитая критская иконописная школа. Крит — родина великого живописца Эль Греко (звали его Доменикос Теотокопулос). Эль Греко родился в то время, когда остров принадлежал Венеции. Венецианские памятники

— маленькие гавани, маленькие многоэтажные дома с балкончиками, маленькая биржа, арсенал, крепость. Все это сохранилось в городах Ханья, Ретимно, Ираклион. Кроме Эль Греко Крит знаменит другими своими уроженцами: писателем Никосом Казандакисом, автором «Последнего искушения Христа» и «Грека Зорбы», в экранизации которого критянин композитор Микис Теодоракис прославил танец сиртаки, и поэтом Одиссеасом Элитисом, лауреатом Нобелевской премии.

Чтобы уберечь стены дворца от губительного воздействия солнца и дождя, Эванс, не задумываясь, укреплял их бетоном; те стены, что казались более поздними, ломал, другие надстраивал, формируя его облик в соответствии со своими представлениями. Он, конечно, открыл Кносс, но теперь никто не знает, каким был Лабиринт на самом деле. Находки, сделанные Эвансом, бесценны: остатки фресок с изображениями людей, праздников, ритуальных игр; фаянсовые статуэтки, золотые украшения тончайшей работы — все это настоящие шедевры искусства, которому почти четыре тысячи лет. И они остались на Крите, в Греции — только за одно это Эвансу стоило поставить памятник. Но многое исчезло и унесло с собой одну из главных тайн Кносса — тайну царя Миноса. Ведь никто — ни Эванс, ни его последователи — не смог установить, существовал ли на самом деле легендарный царь.

Троя — город из легенды

Изучая мифы и историю античной Греции, нетрудно убедиться, что большая часть описанных в них событий происходила не в Европе, а на противоположном берегу Эгейского моря — на территории современной Турции. К югу от Дарданелл, древнего Гелеспонта, лежат руины легендарного города. Они влекут к себе множество путешественников, так как сами названия Троя и Троянская война вызывают в воображении героев эпоса Гомера, от которого ведет отсчет история европейской литературы.

Сейчас Троя, или холм Гиссарлык, возвышается среди кукурузных полей в 5 километрах от берега моря. Мифы рассказывают, что город был основан по указанию оракула. Фригийский царь дал Илу пеструю корову и сказал, чтобы он основал город там, где корова ляжет отдохнуть. Это произошло на холме, который раньше назывался Ата, в честь богини безумия Ате, низвергнутой Зевсом с Олимпа.

Ил основал город, и Зевс дал ему знак, что Ил поступил правильно — низвергнул с неба статую Паллады, в правой руке держащей копье, а в левой — веретено и прялку. Так по легенде родилась Троя.

В XII веке до н. э. на восточной стороне Гелеспонта стоял укрепленный город Троя. В VIII–VII веках до н. э. — почти через 500 лет — Гомер сочинил романтическую историю о том, как Парис соблазнил жену спартанского царя Менелая Елену. Бросив мужа и захватив все драгоценности, Елена сбежала с любовником. Чтобы вернуть красавицу, отправилась флотилия из 1200 судов. Но ахейцам не удалось проникнуть в крепость с «наскока» — после девяти лет бесплодной осады они додумались наконец соорудить своего знаменитого деревянного коня.

В XIX веке Европа заново открывала для себя античность. Гомеровские поэмы были хорошо знакомы и многими образованными европейцами воспринимались как повествования о временах морального величия и благородных стремлений. Но вот об историчности гомеровского эпоса почти не задумывались — миф он и

есть миф. Сомнения в существовании самой Трои были развеяны человеком по имени Генрих Шлиман. Он располагал и временем, и средствами, чтобы удовлетворить не только свое любопытство, но и развеять многовековые сомнения множества ученых.

Шлиман родился в 1822 году в небольшом селении в немецкой земле Мекленбург в семье сельского пастора. В предисловии к своей книге, посвященной острову Итака, Шлиман вспоминал: «Когда я в 1832 году в десятилетнем возрасте преподнес отцу в качестве рождественского подарка свое собственное изложение основных событий Троянской войны и приключений Одиссея и Агамемнона, я не предполагал, что тридцать шесть лет спустя, после того как мне посчастливится собственными глазами увидеть места, где разворачивались военные действия, и посетить отчизну героев, чьи имена благодаря Гомеру стали бессмертными, я предложу вниманию публики целый труд, посвященный этой теме».

Со временем Шлиман стал преуспевающим бизнесменом. В Крымскую войну он завладел рынком пороховой селитры, подкупал золотоискателей во время золотой лихорадки в Калифорнии и вел дела с хлопком в годы Гражданской войны в Америке — по крайней мере, так рассказывает он сам. В конце 1850-х годов ему захотелось переключиться с деловой карьеры на более интеллектуальные цели, чтобы добиться респектабельности. Вначале он надеялся посвятить себя сельскому хозяйству. Когда ничего не получилось, Шлиман пожелал обратиться к другой деятельности, возможно, в области филологии, но вскоре был обескуражен. «Слишком поздно для меня начинать научную карьеру», — писал он. Дело решил случай. Подобно многим европейцам XIX века, Шлиман знал Гомера и любил его поэмы, но только посещение Греции и Трои летом 1868 года подтолкнуло его к занятиям археологией.

В 1870 году Шлиман высадился на пустынном берегу в Малой Азии. Трудно было поверить, что здесь несколько тысяч лет назад кипела жизнь, росли сады и возвышались храмы. Три года потратил немец, исследуя маленький пяточок земли у морского берега. Он начал раскопки у Гиссарлыка, но они так и не дали результатов. Он находил, конечно, фрагменты стен, архитектурные детали, керамику, но все это было не то. Шлиман жаждал более весомых доказательств того, что это та самая богатая Троя, под стенами которой сражались герои в

золотых доспехах. Но все его усилия, казалось, были потрачены напрасно. И только 14 июня 1873 года, в последний день раскопок, когда Шлиман в отчаянии уже решил возвратиться в Европу, случилось то, чего он так долго ждал. Утром на глубине 28 футов была обнаружена стена, которую немец посчитал стеной дворца царя Приама. Шлиман спустился в раскоп, и его внимание привлек небольшой предмет. Он позвал жену и приказал ей распустить рабочих. Потом он напишет: «В величайшей спешке, напрягая все силы, рискуя жизнью, ибо большая крепостная стена, которую я подкапывал, могла в любую минуту похоронить меня под собой, я с помощью большого ножа раскопал клад».

Так Шлиман обнаружил сокровища, известные под названием «Клад царя Приама». Он состоял из медных подносов и котлов, внутри которых находились чаши из золота, серебра, сплава золота и серебра («электрона») и бронзы, золотого «соусника», ваз, тринадцати медных наконечников копий. Самой замечательной частью клада были несколько тысяч золотых колец и украшений из золота: браслеты, головной обруч, четыре сережки и две роскошных диадемы, одна из которых состояла из более чем 16 000 крохотных золотых деталек, соединенных золотой нитью. Это украшение, ставшее известным под названием «сокровища Елены», украсило голову Софии Шлиман — снимок, ставший одним из самых знаменитых в XIX веке.

«Клад царя Приама» Шлиман умудрился контрабандно переправить в ящиках из-под фруктов в Германию. Часть сокровищ все же осталась в Турции — это были предметы, похищенные местными рабочими.

Шлиман предоставил находки для экспертизы германским ученым. Он предъявлял их на родине как доказательство своей правоты: «Я нашел ту самую Трои!» Однако ученые мужи были сильно смущены увиденным. Для них казалось очевидным, что многие вещи из клада принадлежат к различным эпохам. Ученые заподозрили Шлимана в том, что к настоящим сокровищам, найденным в Трое, им были добавлены находки из других обнаруженных им кладов, ибо Шлиман признавал: «Мой самый большой недостаток, что я хвастун и обманщик...» Склонный к гиперболе, бахвальству и часто явной лжи, Шлиман являл собой удивительный парадокс: в одном лице существовали «отец археологии» и рассказчик небылиц.

Все, что нам известно о жизни Шлимана, он сообщил сам в своих книгах. Поэтому читателю, восхищающемуся замечательной историей одного из самых необычайных людей XIX века, нужно с осторожностью отнестись к мифу, сочиненному Шлиманом о себе, который так охотно принял весь мир.

Шлиман не был археологом даже в понимании XIX века, когда археология только становилась наукой. Часто он делал не только ошибочные, но и просто наивные выводы из своих находок. Например, раскапывая стены Трои, он увидел, что в одном месте две стены идут параллельно друг другу. Это можно было объяснить по-разному: тем, что при перестройке стену провели на новом месте, рядом с прежней, или что здесь понадобилось особенно сильное укрепление. Но Шлиман думал только об одном: доказать всему миру, что каждое слово Гомера — чистая правда. В «Илиаде» говорится о Скейских воротах Трои, над которыми возвышалась такая широкая башня, что ее крыша служила площадкой, с которой Приам, троянские старцы и Елена могли видеть греческих воинов. Шлиман сразу же предположил, что две параллельные стены — это стены той самой Скейской башни, с которой Елена смотрела на сражение. Когда был раскопан большой троянский клад, Шлиман решил, что это сокровищница во дворце царя Приама и что найденные здесь диадемы (короны) — это короны Елены. В этих же развалинах были найдены короткие каменные ножи. Именно на основании этих находок впоследствии ученые решили, что эти развалины — развалины не гомеровской Трои, а гораздо более древнего города: ведь во время похода на Трою, как мы знаем из рассказов Гомера, оружие делалось не из камня, а из бронзы. Это в первый момент затруднило и Шлимана, но его слепая вера в то, что он нашел дворец Приама, заставила его написать такие строки: «Было бы очень непоэтично, если бы у Гомера герои дрались маленькими каменными ножами, поэтому Гомер об этом умолчал».

Шлиману была присуща наивная вера в историческую точность преданий. Но она стала не только причиной его ошибок и заблуждений. Без нее он вряд ли сделал бы свои замечательные открытия. Сегодня уже нет сомнений в том, что Шлиман обнаружил под Гиссарлыком именно легендарный город. Этим он доказал: если искренне верить великим текстам Гомера, то из мрака истории обязательно восстают стены Трои.

За 100 лет раскопок здесь было обнаружено десять культурных слоев — от Трои I до Трои X. Самое древнее поселение было основано примерно в 3600 году до н. э., на звание же «гомеровской» претендуют Троя VI, разрушенная землетрясением, и Троя VII, сожженная примерно в 1250 году до н. э. Лучше всего сохранились восточные стены с воротами в шестом городе: длина стен около 300 метров, толщина около четырех, в высоту они достигают пяти метров.

От периода, названного Троя I, сохранилось две башни, некогда образывавшие ворота: от Трои II, более обширного и развитого периода, — пандус, выложенный плитами и, как думал Шлиман, скрывший сокровища троянского царя Приама. Трои III и IV (2500–2000 гг. до н. э.) не дали больших открытий (раскопаны остатки нескольких домов и улиц), так же как и Троя V (ок. 1900 г. до н. э.). Троя VI была расцветом этого беспокойного города, и ей принадлежит пространство в 200 метров диаметром с мощными стенами, длиной 90 и шириной 6 метров. Ее жители успешно торговали с греческими городами, но около 1300 года до н. э. сильное землетрясение опустошило всю местность. Троя VII-a, по мнению ученых, — это та самая Троя, что воспета Гомером.

По утверждениям историков, 1184 год до н. э. считается годом ее падения, когда греки взяли город и сожгли его. Затем поселение оживило благодаря переселенцам с Балкан (Троя VII-b), за чем последовал очередной упадок. Во времена Трои VIII (ок. 700 до н. э.) жизнь опять возродилась — благодаря греческим колонистам, поставившим здесь храм Афины. После персидского владычества Трою, названную теперь Новый Илион, отбил полководец Лисимах. Процветающая Троя IX относится к эпохе Римской империи, когда тут останавливались Август и Каракалла. С приходом христианства здесь учредилась епископская кафедра, но, захваченная турками, Троя опять была предана забвению.

Делос — остров Аполлона

Киклады — это необычайно живописный район Греции. Он находится посередине Эгейского моря и включает около 2200 островов, островков и морских скал. Обитаемы из них только 33. Все вместе эти острова составляют своеобразный круг вокруг Делоса — острова, посвященного Аполлону. И, действительно, богу Солнца может принадлежать только такая земля, как Киклады, где столько солнечного света.

На этих островах люди жили с эпохи неолита. Время расцвета приходится на III тысячелетие до н. э., когда на островах существовала знаменитая кикладская культура — цивилизация еще более древняя, чем минойская. Критяне установили свое владычество над Кикладами во II тысячелетии до н. э., основав колонии на Мелосе и Санторине. Вслед за минойцами около 1450 года до н. э. пришли микенцы, а около 1100 года до н. э. — дорийцы. Ионийцы появились здесь сюда в X веке до н. э., а в VII веке до н. э. они создали религиозное объединение, центром которого стал остров Делос. В 490 году до н. э. на Киклады обрушилось персидское нашествие, а затем островами владели поочередно македоняне, родосцы и римляне. Византийская эпоха началась здесь в 395 году н. э. и продолжалась около 800 лет. В этот период на островах были построены старинные византийские церкви. Владычество Византии было слабым, в этот период острова поочередно захватывали готы, славяне, норманны, подолгу на них хозяйничали морские пираты. В 1204 году Киклады на 300 лет захватили венецианцы. Они построили сохранившиеся до сих пор замки и крепости. А с 1537 года на островах властвовали турки. Впоследствии большинство из Кикладских островов приняли участие в национально-освободительной войне против турецкого ига. В 1832 году Киклады воссоединились с Грецией.

Делос, главный остров Киклад, один из самых маленьких по размеру, но он является одним из самых значимых греческих островов. Согласно мифам, он появился, когда Посейдон выхватил своим трезубцем комки земли со дна моря, и сначала был плавающим

островом. Именно на Делосе титанида Лето, дочь Коя и Фебы, произвела на свет детей самого Зевса.

А произошло это не потому, что божественная жена Зевса, Гера, всеми силами препятствовала рождению детей ее неверного мужа. Супруга верховного бога строжайше запретила земной тверди оказывать роженице гостеприимство. Гонимая Герой, Лето нигде не могла найти пристанища. Лишь голый клочок земли в Эгейском море, бегущий по воде бесплодный остров, принял Лето. В благодарность титанида пообещала, что ее сын, лучезарный бог Аполлон, построит здесь свой храм и прославит остров.

Целых девять дней несчастная Лето не могла разрешиться от бремени. Страдая от невыносимых предродовых схваток, от тяжести своего божественного чрева, титанида умоляла собравшихся на Делосе олимпийских богинь помочь ей. Они же не смели гневить ревнивую Геру. Наконец посланница богов, легкокрылая Ирида, уговорила Геру отпустить на остров Илифию, покровительницу родов. Тогда Лето встала на колени, обхватила руками ствол финикового дерева и родила сначала Артемиду, а затем Аполлона. Вмиг ослепительный свет залил остров, белоснежные лебеди семь раз облетели его, и в воздухе зазвучала божественная музыка. Миф гласит, что с тех пор остров перестал двигаться по волнам и явился во всей своей красоте, за что был назван Делосом, то есть новоявленным. Удерживают же этот кусочек суши на месте уходящие в морскую пучину колонны, закрепленные толстыми цепями.

Греки свято чтит Аполлона и Артемиду. На острове в их честь было воздвигнуто множество святилищ, а со временем и сам остров стал священным местом. Ежегодно в честь Аполлона здесь проводились спортивные состязания и фестиваль искусств. К 700 году до н. э. Делос превратился в настоящий центр паломничества. Слава острова была настолько велика, что даже враги эллинов не смели грабить обитель Аполлона: во время греко-персидских войн в V веке до н. э. персы не только не тронули Делос, но еще и принесли богатые жертвы одному из самых почитаемых греческих богов.

После греко-персидских войн остров стал центром Делосского союза. В него вошли приморские и островные греческие государства, которые должны были выставлять в союзный флот корабли, оснащенные и экипированные, или платить денежные взносы —

форос. На острове хранилась союзная казна, но заведовали ею афинские должностные лица.

Во второй половине VI века до н. э. правивший в Афинах тиран Писистрат приказал убрать все захоронения с той части острова, которая была видна от храма, чтобы не осквернять священную землю. Человеческие останки вместе с заупокойными дарами из могил были перенесены на ближний, более крупный остров Рения, и захоронены в общей могиле, где их позже обнаружили археологи. Повторное «очищение» острова было проведено афинянами в 426 году до н. э., и тогда же был издан закон, которым на Делосе запрещалось рожать и умирать. После отпадения от Афин делосцы отдались под покровительство спартанцев.

Особенно пышно расцвел остров в 146 году до н. э., после того как римские завоеватели в отместку жителям Родоса объявили Делос свободным от пошлин портом. С этого момента остров приобрел статус столицы торговли в Эгейском море. Богатые торговцы и судовладельцы стали стекаться туда со всех уголков Средиземноморья: из Греции и Италии, из Египта и Палестины, из Сирии и Малой Азии, за ними на остров Аполлона приезжали зодчие, актеры, поэты, художники. На священном острове среди храмовых колонн вырастали роскошные виллы, украшенные мозаикой и росписью.

Древние постройки на острове раскинулись на громадной территории. Самая известная из них — Терраса львов, которые охраняют Священное озеро, где, по преданию, родился бог Аполлон. В VII веке до н. э. здесь стояли девять мраморных львов, подаренных жителями Наксоса. Пять статуй, которые были найдены при раскопках, возвращены на постаменты, шестую увезли в Венецию еще в XVII веке. Оригиналы находятся в музее, а высохшее озеро стерегут их копии в натуральную величину.

С северо-востока храм Аполлона окружали выстроенные по дуге пять небольших зданий (вероятно, сокровищницы, где хранились приношения). Здесь же располагался особый священный участок Артемиды, храм которой построили во II веке до н. э. над более древним святилищем. Рядом с храмом находилась могила двух гиперборейских (северных) дев. Согласно мифу, дев было четыре; они пришли на остров из северных краев, чтобы помочь Лето при родах, и остались на острове в качестве первых жриц.

Осенью 1946 года на территории храма Аполлона был найден клад изделий из золота, слоновой кости и бронзы, в котором находились предметы микенской эпохи (1400–1200 гг. до н. э.). Это самые древние из сделанных на Делосе находок, связанных со святилищем.

К востоку от храма Аполлона расположено длинное здание необычной архитектуры, именуемое «портиком Быков», а вдоль северной стороны священного участка высится длинная колоннада, построенная одним из македонских царей. Между озером и гаванью около 210 года до н. э. была возведена уникальная многоколонная базилика. Еще дальше от озера на север — развалины стадиона и гимнасия. К югу от священного участка располагаются жилые кварталы. Некоторые дома были украшены прекрасными мозаиками и росписями, многие из них сохранились, например, мозаики в Доме дельфинов и мозаика, изображающая Диониса. На южной окраине района в начале III века до н. э. был выстроен театр под открытым небом. Амфитеатр превратился в развалины, но хорошо сохранилась окружавшая его мраморная стена, а фундамент сцены и орхестры позволяет восстановить первоначальный план здания.

Высшая точка острова — гора Кинф (112 метров), возвышающаяся к юго-востоку, на ее вершине было святилище Зевса и Афины. Ниже — священный грот со сводом из крупных гранитных блоков. Вероятно, здесь было древнее святилище Аполлона, восстановленное в III веке до н. э.

На западном склоне горы — святилища иноземных богов, основанные торговцами из различных стран Средиземноморья. Рядом с посвященными греческим богам храмами выходцы из Палестины построили на Делосе первую за пределами родины синагогу, а египтяне и сирийцы возвели святилища египетских божеств Изиды, Сераписа и Анубиса, сирийской Астарты, семитского Ваала, было и святилище Кабирион, посвященное мистериальному культу самофракийских богов. Остров Аполлона говорил на многих языках и диалектах, и его можно было сравнить с великим Вавилоном, ведь в период расцвета, во II веке до н. э., на Делосе жили около двадцати пяти тысяч человек.

В 88 году до н. э. понтийский царь Митридат, воевавший против Рима, разрушил цветущий Делос. К I веку от былой славы Делоса

осталась лишь ослепительная белизна его разрушенных храмов.

Делос не знал катастроф. Люди сами покинули город и остров с приходом христианства. Тогда Делос, будучи крупным языческим центром, стал в глазах первых христиан местом непригодным для жизни. Именно поэтому сегодня на Делосе очень много сохранившихся античных памятников.

В VI веке последние жители окончательно покинули остров, и уже в VIII веке Делос даже не упоминался в каталоге кикладских островов.

Священная скала

Афинский Акрополь, называемый также Священной скалой, — это холм из известнякового монолита, размеры которого у основания составляют 330 × 170 метров; его высота — 156 метров над уровнем моря, но над окружающей местностью он возвышается всего на 50 метров. Этот холм с обрывистыми, почти отвесными склонами с многочисленными источниками и глубокими гротами давал надежное и удобное убежище первым людям, обосновавшимся здесь в эпоху неолита, около 3500 года до н. э.

Раскопки, проводившиеся с 30-х годов позапрошлого века, восстановили историю скалы с тех пор, как на ней поселились самые древние ее обитатели, и до V века до н. э., когда здесь были возведены дошедшие до нас памятники архитектуры.

Первые здания здесь выросли в 1050—700 годах до н. э. В VI веке до н. э. два больших храма были посвящены богине Афине: Гекатомпедон («Стофутовый», так как длина его составляла сто аттических футов), возведенный на том месте, где теперь находится Парфенон, и древнее святилище, фундамент которого сохранился к югу от Эрехтейона. Другие сооружения, меньшего размера, возникали там и сям на вершине, окруженной «циклопической» стеной, восходящей к микенской эпохе (XII в. до н. э.). В 556 году до н. э. верхняя часть микенской башни, защищавшей вход в цитадель, была снесена и на ее месте воздвигли первое святилище Афины-Ники. После победы афинян при Марафоне (490 г. до н. э.) Гекатомпедон был снесен и на этом месте вырос первый мраморный Парфенон. Одновременно был сооружен и монументальный портик со множеством ворот, замененный потом нынешними Пропилеями.

Такое внушительное зрелище являл собой Акрополь в 480 году до н. э., когда его захватили и разрушили персы. После побед у Саламина и при Платее (479 г. до н. э.) афиняне прежде всего занялись укреплением обороны города и перестройкой разрушенных храмов. Эти работы завершил во второй половине V века Перикл.

Авторами проекта нового храма, воздвигнутого в честь Афины-Парфенос (Афины-Девы) и поэтому названного Парфеноном (447–432 гг. до н. э.), были Иктин и Калликрат, а скульптуры для святилища в нем создал великий Фидий. Позднее, но по-прежнему в соответствии с первоначальной планировкой, на месте старого храма Афины возвели элегантный храм ионического ордера Эрехтейон (421–406 гг. до н. э.). Хотя это здание скромных размеров было посвящено Афине-Палладе, покровительнице города, афиняне сделали невозможное — этот храм стал общегреческой святыней. Особенную известность приобрела изящная лоджия, где шесть кариатид поддерживают перекрытие портика, ничуть не утрачивая своей грации. Согласно древней легенде, они были обречены вечно нести позор жителей Карий, единственного города Пелопоннеса, который полностью перешел на сторону персов. Отсюда и пошло название подобных женских статуй.

С западной стороны Парфенона, на месте архаического портика, архитектор Мнесикл построил новые Пропилеи (437–432 гг. до н. э.), но украсил их иначе. Задуманные в строгом дорическом стиле, Пропилеи служат фасадом и главным входом великого святилища Акрополя.

Затем, в 424 году, Калликрат завершил сооружение храма Афины-Ники, позднее обнесенного балюстрадой, украшенной статуями Победы. Внутри Акрополя, за Пропилеями, открывается большая площадка, по сторонам которой находятся различные культовые сооружения: на юге — святилище Артемиды Бравронии и Калькотека (прямоугольное здание, служившее арсеналом); на севере — бастион и дом аррефор (девочек, которых селили в Акрополе, чтобы ткать пеплос для Афины). На востоке площадка доходила до опорной стены террасы прежнего храма Афины, где возвышалась колоссальная статуя Афины-Промахос (Афины-Воительницы). Как рассказывает Павсаний, греческий путешественник и писатель, этот монумент был такой высоты, что моряки, огибая мыс Сунион, с расстояния 50 километров могли различить гребень шлема и наконечник копья богини.

Так выглядел Акрополь в конце античного периода. Некоторые искусствоведы утверждают и сегодня, что на земле нет ансамблей, равных Парфенону. Греческий археолог Манолис Андроникос, тот самый, что обнаружил гробницу Филиппа Македонского, писал, что

«три больших сооружения, составляющих Акрополь, — Парфенон, Пропилеи и Эрехтейон — объединяют между собой исполняемые ими функции и смелость принятых архитектурных решений, свидетельствующих о новаторском духе Перикловой демократии». По мнению Андроникоса, знаменитый скульптор Фидий оказал решающее влияние на разработку проекта Парфенона архитекторами Иктином и Калликратом. Впервые в греческой архитектуре храм строился исходя из необходимости обеспечить определенное внутреннее пространство, которое и определяло его внешнюю форму. Дело в том, что такое условие поставил Фидий, желавший во всем блеске показать свою статую Афины из золота и слоновой кости.

Необычайны пропорции ансамбля, изгибы горизонтальных линий и наклоны вертикальных. Поэтому стилобат (основание храма) здесь не плоская поверхность, как того требовала бы статика здания: в середине каждой его длины и ширины есть вогнутость. Стены и колонны не отвесны, а слегка наклонены вовнутрь: на семь сантиметров колонны периметра и на десять сантиметров угловые колонны. Если внутренняя поверхность стен вертикальна, то внешняя наклонена вовнутрь. Таким образом объем храма вписывается в пирамиду, а не в параллелепипед. Как отмечает Андроникос, реализация этих архитектурных тонкостей — «невероятное чудо». Достаточно представить себе, что каждый камень не прямоугольный, а трапецеидальный и имеет свою особую форму, определяемую местом, для которого он предназначался.

Это несравненное архитектурное творение Фидий дополнил высеченными в камне украшениями. Некоторые из них сохранились и до сих пор, являясь свидетельствами его творческого гения. Скульптуры фронтона Фидий выполнил сам с помощью ближайших учеников Алкамена и Агоракрита. В них запечатлены рождение Афины и спор Афины и Посейдона (бога моря) за владение Аттикой. Снаружи храма, по его периметру изображены борьба богов и титанов (восточный фриз), битва афинских героев с амазонками (западный), падение Трои (северный) и схватка греков с кентаврами и аттические мифы (южный).

Но наиболее впечатляющее украшение было внутри храма: стены целлы декорировал барельефный фриз, где изображены Панафинеи. Эти большие религиозные празднества ежегодно отмечались 24-го, 26-

го и 28 дня месяца гекатомбеона (июль — август), а более торжественно — каждые четыре года, в третий год Олимпиады, и назывались тогда Великими Панафинеями (с 21-го по 29 день). Учрежденные, согласно традиции, Эрехтеем, они были превращены Тесеем в празднества всей Аттики. Впоследствии Писистрат и Перикл придали им еще бóльшую торжественность. Суть церемонии состояла в том, что в последний день статуе Афины-Паллады преподносился новый пеплос, приготовленный ее жрицами. Процессия начиналась в Керамике и всходила на Акрополь, останавливаясь у всех священных мест Афин. До этой церемонии, которая заключала празднества, проходили музыкальные, гимнастические, конные состязания и другие игры. Победители получали в дар масло, разлитое в панафинеийские амфоры, которые представляли собой шедевры аттической керамики. В ночь перед процессией проводился бег с факелами; на следующий день была регата.

Изображая внутри Парфенона Панафинеи, Фидий хотел прославить афинскую демократию, достигшую в ту пору своего апогея, и обессмертить своих сограждан. Друг Перикла и Анаксагора, величайший скульптор античности намеревался запечатлеть рядом с древними аттическими легендами новые деяния демократии, а поскольку для этого нужно было пространство, которого не могли дать метопы и фронтоны, Фидий задумал непрерывный фриз. Со свойственной гениям смелостью он опоясал стены храма полосой длиной 160 метров и высотой 1,6 метра.

Пять столетий спустя, описывая славу Афин времен Перикла, Плутарх отмечал: «Тем более удивления... заслуживают творения Перикла, что они созданы в короткое время, но для долговременного существования. По красоте своей они с самого начала были старинными, а по блестящей сохранности они доныне свежи, как будто недавно окончены. Они так блещут новизной, будто проникнуты дыханием вечной юности и имеют нестареющую душу!»

Акрополь был прекрасен. Но таким мы его уже никогда не увидим. Многие поколения просвещенных и безграмотных, фанатичных и равнодушных, воинственных и миролюбивых варваров разрушали великое творение Фидия. После того как в IV веке н. э. христианство стало государственной религией Римской империи, памятники Акрополя утратили свое культовое значение, но еще долгое

время они хорошо сохранялись. Римляне и византийцы вывозили из Афин статуи, город был даже разграблен готами Алариха, но никто не касался храмов.

Древняя столица Аттики испытала первый удар в начале VI века н. э. Из Парфенона решили сделать христианский храм, и для постройки абсиды серьезно испортили восточный фасад, а в боковых стенах пробили окна. В Эрехтейоне выпотрошили все «внутренности», чтобы превратить его в церковь.

Вред, нанесенный этими перестройками, был велик сам по себе, но затем последовали еще бóльшие беды: многие скульптуры были изуродованы в неукротимом порыве религиозного иконоборчества. Потом в течение почти тысячи лет на храмы больше не покушались. В Греции сменяли друг друга византийцы и франки, каталонцы и наваррцы, флорентинцы и венецианцы, но здания чудом сохранялись. Их пощадило даже оттоманское нашествие в XV веке, хотя турки превратили Парфенон в мечеть, надстроив сверху минарет, а Эрехтейон приспособили под сераль и гарем военного губернатора.

В XVII веке появились первые серьезные разрушения, это произошло потому, что неприступная скала была центром обороны города. В Пинакотеке, расположенной рядом с Пропилеями, был устроен пороховой погреб. В 1654 году в него попала молния и произошел взрыв. В 1686 году турки снесли маленький храм Афины-Ники, чтобы расчистить бастион и установить на нем пушки. 26 сентября следующего года настала очередь Парфенона. Венецианцы под командованием Франческо Моросини осадили Акрополь, где укрылись турки. Обстреливая крепость, венецианцы попали прямо в Парфенон, превращенный после разрушения Пропилеев в пороховой склад, и взрыв разнес все здание. Крыша взлетела на воздух; большая брешь была пробита в длинных боковых колоннадах, и погибла бóльшая часть скульптур. Взрыв серьезно повредил и Эрехтейон.

Не удовлетворившись этим «подвигом», Моросини пустился и на другие крайности. Когда турецкий гарнизон сдался и венецианцы овладели Акрополем, он решил отвезти на родину в качестве трофея несколько уцелевших скульптур западного фронтона. Однако когда его саперы грузили огромные глыбы мрамора, канаты оборвались и скульптуры разбились на куски. На следующий год венецианцы отступили из Афин и оставили Акрополь в развалинах.

Турки собрали обломки храмов и скульптур и пустили их на извесь. В XVIII веке только в Афинах по меньшей мере три памятника попали в печи: древний мост на реке Илсс, акведук Адриана и ионический храм. Затем истребление древностей охватило всю Грецию. За короткое время сократилось число сохранившихся колонн на Сунионе и в Коринфе, в Олимпии исчезли последние остатки храма Зевса. Путешественники, побывавшие в Афинах в начале XX века, описывали Акрополь как груды развалин.

В конце XIX века в Европе возник интерес к классической археологии. С одной стороны, страсть, которую внушали греческие и римские древности, более тысячи лет пребывавшие в запустении, помогла сберечь большое число материальных остатков античного мира, а с другой — она принесла знаменитым афинским ценностям ужасающие потери. В 1802 году многие скульптуры Акрополя, в том числе одна из знаменитых кариатид Эрехтейона, были вывезены в Лондон Томасом Брюсом, графом Элджином и Канкардином, чрезвычайным и полномочным британским послом при Блистательной Порте Селима III, султана Турции. Этот дипломат, охваченный неукротимой страстью к коллекционированию ценных произведений из мрамора, был не первым среди грабителей монументального наследия античной Греции. Очень многие путешественники из Западной Европы направлялись в Грецию, вдохновляемые интересом к классическому искусству. Эти путешественники изъявляли готовность хорошо платить за образцы оригинальной скульптуры, и турки не могли противиться искушению. Они с радостью давали себя «своротить» и позволяли вывозить фрагменты скульптур, делая вид, что борются с незаконными действиями иностранцев.

Драгоценная добыча приносила лорду Элджину только несчастья. Она не только довела его до нищеты, но и восстановила против него многих деятелей того времени, в частности Байрона. Три года лорд провел в тюрьме, куда его отправил Наполеон, желавший завладеть коллекцией предметов из мрамора, чтобы передать ее Лувру. И когда в 1816 году сокровища лорда Элджина по настоянию парламента были приобретены государством, ему не заплатили и половины истраченных на них денег.

Зевс Олимпийский

В Элиде, на Пелопоннесе, в храме, прославленном на всю Элладу, находилось самое известное в древности место поклонения Зевсу. У слияния двух рек, Алфея и Кладея, между холмами, покрытыми лесом, в священной роще стояли многочисленные храмы и здания, предназначенные для жрецов, упражнений атлетов и хранения ценных подарков. Каждые четыре года там проводились игры, которые были посвящены Зевсу.

Главное святилище Зевса неслучайно было именно в Олимпии. Каждый житель тех мест помнил, что именно здесь Зевс победил своего отца Крона, который в страхе, что сыновья отнимут у него власть, стал их проглатывать. Жене Крона, Рее, надоело рожать и быть бездетной — вот она и подсунула мужу вместо последнего младенца, Зевса, крупный камень, завернутый в пеленки, а ребенка спрятала. Когда Зевс подрос, он победил отца, вызволил всех своих братьев и сестёр: Аида, Посейдона, Геру, Деметру и Гестию.

Олимпия была не городом, а сосредоточением храмов, в которых жрецы совершали предписанные обряды. Оживала она только раз в четыре года на несколько дней, пока шли игры. Эти игры, названные олимпийскими, были учреждены одним из сыновей Зевса — Гераклом — в честь своего отца и начинались с жертвоприношений Зевсу. Они происходили во второе или третье полнолуние после летнего солнцестояния, то есть во второй половине августа или в начале сентября. На это время во всей Греции прекращались раздоры и даже войны, провозглашался «мир божий», чтобы лязг оружия не омрачал общей радости. В долину Алфея отовсюду собирался народ. Пастухи из Аркадии и Мессении пригоняли стада коров, коз и овец для жертвоприношений. Атлеты приезжали со своими учителями гимнастики, чтобы померяться силами. Богатеи следовали в повозках за своими лошадьми, которые будут участвовать в скачках. Торжественные процессии везли богатые дары греческих городов для храма Зевса.

Игры продолжались несколько дней. Наградой победителю служил оливковый венец, дар символический, но бесценный в глазах тысяч юношей, которые стремились в Олимпию в надежде на победу.

В олимпийском храме стояла статуя Зевса работы афинского мастера Фидия — одно из семи чудес света. Фидий был знаменит не только статуей Зевса Олимпийского, но и статуей Афины в Парфеноне и рельефами на стенах этого храма. Вместе с Периклом Фидий разработал план перестройки и украшения Афин, что, правда, дорого обошлось Фидию: враги его могущественного друга и покровителя стали врагами скульптора. Мечь их была банальной и грязной, но обыватели жаждали скандала: Фидий был обвинен в том, что утаивал золото и слоновую кость при сооружении статуи Афины в Парфеноне. Однако слава скульптора оказалась сильнее злопыхателей. Жители Элиды внесли залог за заключенного, и афиняне сочли этот предлог достаточным, чтобы отпустить Фидия работать в Олимпию. Несколько лет Фидий оставался в Олимпии, сооружая статую, известную нам, к сожалению, только по описаниям и изображениям на монетах. Статуя Зевса Олимпийского или его голова изображались на монетах, которые чеканились в Элиде. Относительно времени создания статуи ясности не было уже в античности, но поскольку строительство храма было завершено около 456 года до н. э., поэтому вероятнее всего статуя была поставлена не позднее 450 года до н. э.

Хрисоэлефантинная (сделанная из золота и слоновой кости) статуя Зевса в Олимпии считалась в древности шедевром Фидия. Древние авторы писали, что благодаря непревзойденной красоте творения Фидия возвысилась сама религия, что всякий, кому довелось увидеть эту статую, забывает все свои печали и невзгоды.

Подробное описание статуи имеется у Павсания. Статуя Зевса находилась в храме, длина которого достигала 64 метра, ширина — 28, а высота внутреннего помещения была около 20 метров. Зевс был изображен сидящим. Его рост в восемь раз превосходил рост человека. На ладони его правой руки стояла богиня Ника, а в левой он держал скипетр, на вершине которого сидел орел. Переброшенный сзади через плечо складчатый плащ из чистого золота украшали изображения животных и цветов. Он прикрывал бедра и ноги Зевса до ступней, открывая грудь из слоновой кости. Ноги в золотых сандалиях опирались на подножие, поддерживаемое львами. Кудри,

перехваченные золотым оливковым венком, ниспадали по обе стороны лица, полного величия, красоты и покоя. Сидящая фигура едва не касалась потолка головой, а плечи занимали всю ширину нефа, так что возникало впечатление, что если Зевс встанет, то снесет с храма крышу.

Трон бога был богато украшен золотом, слоновой костью и драгоценными камнями. На нем Фидий воспроизвел немало сюжетов эллинской мифологии и фигуры вполне реальных людей, в частности своего любимца мальчика Пантарка, ставшего победителем на 86-х Олимпийских играх в борьбе среди самых младших мальчиков. В верхней части трона над головой статуи помещались с одной стороны фигуры трех Харит, а с другой — богинь трех времен года Ор; на ножках трона были изображены танцующие Ники. На перекладинах между ножками трона стояли статуи, представлявшие олимпийские состязания и битву греков, возглавляемых Гераклом и Тесеем, с амазонками. Боковые стенки трона были расписаны художником Панэном, родственником и помощником Фидия. Выполненный из черного камня пьедестал трона украшали золотые рельефы, на которых были изображены боги, например Эрот, который встречает выходящую из морских волн Афродиту, и увенчивающая ее венком Пейто (богиня убеждения).

Зевс был столь величественным, что, Фидий, когда завершил свой труд, подошел к статуе, как бы плывущей над черным мраморным полом храма, и спросил: «Ты доволен, Зевс?» В ответ раздался удар грома, и пол у ног статуи треснул: Зевс был доволен.

Произведение Фидия стало для всех авторов древности эталоном, поэтому тысячи статуй Зевса (а позже римских императоров) старались сделать похожими на него.

Византийские императоры перевезли со всеми предосторожностями статую в Константинополь — на первых порах они позволяли себе ценить высокое искусство. И даже христианские фанатики, враги языческой красоты, не посмели разрушить статую. Но, к глубокому удовлетворению христианских проповедников, бог покарал своего языческого соперника, наказав тем самым сошедших с праведного пути императоров. В V веке нашей эры дворец императора Феодосия II сгорел. Деревянный в своей основе колосс стал добычей огня: лишь несколько обугленных костяных пластинок да блесков

расплавленного золота осталось от творения Фидия. Так погибло это чудо света...

Рассказы о статуе Зевса были столь восторженны, что в ее существование в последующие годы верили немногие. Для того чтобы убедиться, что статуя существовала и была именно такой, как описывали современники, следовало отыскать хотя бы косвенные свидетельства ее существования. Сооружение такой статуи требовало нескольких лет работы, кроме того Фидию и его многочисленным помощникам необходимо было большое помещение...

Попытку найти мастерскую Фидия предприняли немецкие археологи, проводившие раскопки в Олимпии. Они обратили внимание на остатки античного здания, перестроенного в византийскую христианскую церковь. Обследовав здание, ученые убедились в том, что именно здесь располагалась мастерская. Это было большое каменное сооружение, почти не уступавшее по размерам самому храму. В нем нашли инструменты скульпторов и ювелиров и остатки литейного цеха. Но самые интересные находки сделаны были по соседству с мастерской — в яме, куда в течение многих сотен лет мастера сбрасывали отходы и отбракованные детали статуй. Там удалось отыскать отлитые формы тоги Зевса, множество пластин слоновой кости, сколы полудрагоценных камней, бронзовые и железные гвозди. Это было подтверждением того, что именно здесь Фидий изготовил статую Зевса, причем именно такую, как рассказывали древние. И в довершение всех доказательств в груде отбросов археологи нашли и доньшко кувшина, на котором были выцарапаны слова: «Принадлежу Фидию».

Храм Артемиды Эфесской

За несколько часов до нового 1870 года английский архитектор, инженер и археолог-любитель Джон Вуд после шести лет безрезультатных раскопок на западе Малой Азии обнаружил к югу от Измира на семиметровой глубине руины одного из чудес света — легендарного храма Артемиды Эфесской. А в 1903 году его соотечественник Дэвид Хогарт нашел и сокровища Артемиды: 3000 ценнейших жемчужин, серьги, шпильки для волос, броши, а также небольшие монеты из электрона (сплава золота и серебра) — древнейшие дошедшие до нас образцы монетной чеканки.

Известное своими размерами и великолепием, святилище богини плодородия было воздвигнуто на месте еще более древнего храма, погибшего в огне в 356 году до н. э.

Греческие переселенцы, осваивая западное побережье Малой Азии, в устье реки Каистр обнаружили небольшой огражденный участок со священным деревом, где предки коренных жителей этих мест поклонялись древнему малоазиатскому божееству плодородия в виде многогрудой женщины. Греки отождествили это божеество со своей Артемидой — дочерью Зевса и сестрой-близнецом Аполлона, целомудренной богиней луны, могущественной девой-охотницей, покровительницей городов, женщин и молодых животных. Конечно, они вознамерились построить храм для богини. Щедрые пожертвования на строительство храма Артемиды Эфесской внес лидийский царь Крез. Он был невиданно богат и славился своей щедростью, к тому же царь был большим поклонником греческого искусства и почитателем греческих богов.

Храм решено было сделать из мрамора, хотя поблизости его месторождений не было. Но в один прекрасный день пастух Пиксодор обнаружил мрамор недалеко от Эфеса. Помогли ему в этом его подопечные — бараны. Однажды они помчались навстречу друг другу, чтобы сразиться, но промахнулись. Один из них с разбегу стукнулся о скалу, и от нее отлетел осколок ослепительной белизны. Озадаченный пастух поднял камень, внимательно осмотрел его и, бросив стадо,

поспешил в город. Ликующие горожане приветствовали пастуха, облачили его в дорожные одежды, и неизвестный до тех пор Пиксодор стал знаменитостью.

Поскольку в Малой Азии часто бывают землетрясения, архитектор Херсифрон, которому доверили строительство храма, принял решение строить его на болоте, у реки. Он рассчитывал, что мягкая почва послужит хорошим амортизатором при землетрясениях. А чтобы под собственной тяжестью мраморный храм не погрузился в землю, был вырыт глубокий котлован, который заполнили смесью древесного угля и шерсти. Эта «подушка» и в самом деле оправдала надежды архитектора и обеспечила долговечность храму. На дно котлована уложили несущие балки из обугленных стволов дуба. На них до уровня земли насыпали толстый слой скальных пород. На этом мощном фундаменте и был воздвигнут храм, ширина которого составляла 51, а длина 105 метров; 127 колонн, подаренные 127 царями, достигали восемнадцатиметровой высоты. Для перекрытий и стропил использовался кедр, а высокие двустворчатые двери, ведущие в целлу, были сделаны из полированного кипариса.

Строительство постоянно требовало нестандартных решений. Херсифрону приходилось все время придумывать новые инженерные приспособления, производить сложные расчеты. Возникла и проблема транспортировки по болоту многотонных колонн. Какие бы повозки не конструировали строители, по дороге к месту строительства они увязали в болотистой почве. Херсифрон нашел гениально простое решение. В торцы колонн вбили металлические стержни, от которых к быкам шли оглобли. Колонны превратились в колеса, послушно покотившиеся за упряжками из десятков пар быков.

Херсифрон не дождал до завершения строительства. После его смерти главным архитектором стал его сын Метаген, которому удалось закончить верхнюю часть храма. С большим трудом многотонные балки втаскивали канатами по наклонной плоскости на высоту храма. И тут начиналось самое сложное: нужно было положить архитрав на вершину колонны так, чтобы не повредить ее капитель. Как и в свое время отец, Метаген остроумно разрешил возникшую проблему. На вершину колонн клали мешки с песком, на них осторожно опускали балки, под тяжестью которых песок постепенно высыпался, и балка плавно ложилась на место.

После смерти Метагена храм достраивали Пеонит и Деметрий. Примерно в 450 году до н. э. храм был закончен. Но как он был украшен, какие там были фрески и картины, как выглядела статуя самой Артемиды, сегодня, к сожалению, никто не знает.

В 356 году до н. э. некто Герострат, вознамерившись обессмертить в веках свое имя, сжег храм Артемиды Эфесской до основания. Деревянные части храма, просушенные солнцем, запасы зерна, сваленные в его подвалах, пожертвования, картины и одежда жрецов вспыхнули в одно мгновение. От огня с треском лопались балки перекрытий, падали, раскалываясь, колонны. Говорят, что это произошло в ту же самую ночь, когда родился величайший завоеватель древнего мира — Александр, сын Филиппа II Македонского. Римский историк Плутарх писал позже по этому поводу: «Богиня была слишком занята заботой о рождении Александра, чтобы спасти храм». История не сохранила дат рождения и смерти поджигателя и не должна была сохранить даже его имени. Но предать вечному забвению его имя не удалось: в IV веке до н. э. о нем упомянул древнегреческий историк Феолен.

Под рухнувшими колоннами и мраморными статуями, превратившимися в известь, между расплавленными сосудами и потрескавшимися стенами эфесцы обнаружили почти не поврежденную статую Артемиды. Они восприняли это как чудо, как волю богов построить здесь новый храм, еще более великолепный. По всей Греции и за ее пределами стали собирать пожертвования. Люди несли свои украшения, золото и другие дары. Все это стекалось в Эфес, где немедленно началось возведение нового храма.

Эфесский архитектор Хейрократ, которому было поручено строительство, приказал разровнять развалины. Так был образован новый фундамент. Он был обложен толстыми мраморными плитами, в результате чего основание храма увеличилось, теперь ширина составила до 65, а длина — 125 метров. В остальном Хейрократ сохранил архитектуру старого храма. На месте 127 разрушенных колонн поднялись 127 новых, из которых 36 были украшены в нижней части барельефами в рост человека, повествующими о подвигах греческих богов и героев. Прошло несколько десятилетий — и храм восстал из руин. Правда, он был на два метра выше прежнего (за счет пола двухметровой толщины, который покрывал развалины,

служившие основанием здания). Другое отличие нового храма от старого заключалось в том, что он имел уже не деревянную, а массивную каменную крышу, дабы какой-нибудь безумец, вроде Герострата, не смог снова его сжечь.

В 334 году до н. э. Александр Македонский во время своего похода против персов, пролегавшего через Малую Азию, подошел к Эфесу. Он посетил храм Артемиды, который находился в процессе восстановления, и предложил не только словом и делом, но и деньгами помочь его строительству. Своим предложением он озадачил эфесцев. Они не хотели, да и боялись обидеть могущественного царя Македонии, но от варвара не могли принять никакой помощи. И они прибегли к хитрости, заявив: «Александр, не подобает богу воздвигать храмы другим богам».

Но существуют свидетельства, что храм был восстановлен именно на деньги Александра.

Строительство нового храма, как и прежнего, продолжалось в течение десятилетий. Новый храм Артемиды, как и прежде, был не просто религиозным центром. В нем заключались крупные и мелкие сделки, занимались куплей и продажей, и, как повсюду в Греции, храм выполнял роль крупнейшего банка. Всякий, кто нуждался в деньгах, обращался к верховному жрецу, который был своего рода директором банка. Он давал деньги в долг под проценты, и довольно высокие. Обычная процентная ставка составляла десять процентов, иначе говоря, желающий получить займы сто талантов, должен был ежегодно выплачивать десять талантов в виде процентов. Города и общины имели льготы: они платили лишь шесть процентов, а если государству нужны были деньги для ведения войны, то жрецы храма Артемиды взимали в этом случае всего полтора процента.

В 133 году до н. э., после проигранной войны, Эфес перешел под власть Рима и стал столицей новой римской провинции Азия. Однако город и храм не потеряли своего значения и притягательной силы, и Эфес пережил еще один период расцвета, и теперь греческой Артемиде поклонялись как римской богине Диане.

Еще три столетия храм Артемиды продолжал оставаться центром религиозной, культурной и экономической жизни региона, пока в 262 году он не был разграблен и частично разрушен. А когда римский император Феодосий I окончательно провозгласил господство

христианства, храм Артемиды прекратил свое существование. Все, кто нуждался в строительных материалах, — христиане, которым нужны были новые церкви, или турки-сельджуки и арабы, которые вновь заселяли Эфес и строили здесь свои дома, — могли брать их из храма Артемиды. Камни, взятые на руинах, использовались при возведении храма Святой Софии в Константинополе. Так с течением времени исчезло с лица земли одно из самых знаменитых сооружений древности. На месте строения в четыре раза большего, чем афинский Парфенон, одного из семи чудес света, осталась только одна колонна. Вместе с храмом исчез и сам Эфес. Постепенно его поглотило болото в низовьях Каистра. Когда на исходе средневековья здесь появились турки-османы, от древнего Эфеса и его величественного храма не осталось и следа.

Персеполь — город-дворец

Одним из самых могущественных государств Древнего мира была Персидская держава. Ее создатель, Кир II, объединил под своей властью огромные просторы от Инда до Босфора и погиб на далекой окраине империи, в боях с кочевыми племенами массагетов. Расцвета государство достигло при Дарии I (522–486 гг. до н. э.), когда под его властью было 23 страны. Одним из великих деяний царя было строительство парадной столицы, официальной резиденции персидских правителей — Персеполя. Хотя город, вероятно, был заложен еще при Кире II, блеск ему придал именно Дарий.

Персеполь находился примерно в 80 км к юго-западу от одной из прежних столиц державы, недалеко от места впадения небольшой речушки Пулвар в реку Кур. Он стоял на отрогах Кухе-Рахмат, горы Милосердия, возвышающейся над равниной Мерв-Дешт, и был защищен тройной системой укреплений, в том числе стенами и башнями на гребне горы. На каменистой равнине, в бесплодной, выжженной солнцем местности, окружавшей Персеполь, не было ни возделанных полей, ни деревень, ни поселков. Если бы враг осадил столицу Персии, ему нечем было бы кормить свою армию.

Строительство Персеполя началось около 520 года до н. э. продолжалось около 70 лет уже при царях Ксерксе и Артаксерксе I. Результатом этих многолетних усилий стало сооружение множества дворцов и административных зданий внушительных размеров, призванных своей монументальностью внушать страх и трепет перед могуществом ахеменидских царей. И действительно, величие и роскошь дворцовых ансамблей Персеполя поражали воображение современников.

Площадь города составляла 135 000 м². У подножия горы была сооружена искусственная платформа, для чего пришлось выровнять около 12 000 м² неровной скальной поверхности. Все здания, кроме одного, возведенного во второй половине IV в. до н. э., построены по единому плану

Персидские владыки не жалели средств для возведения сооружений, возвеличивающих их могущество. На царские стройки приглашались лучшие художники и скульпторы со всех концов империи. Кедр везли из Ливана, золото — из Лидии и Бактрии, серебро и бронзу — из Ионии, слоновую кость — из Эфиопии и Индии

В Персии было несколько столиц. Летом «царь царей» спасался от жары в горной резиденции — Экбатане. Несколько месяцев в году он пил воду целебного источника в Сузах. Подолгу персидский царь жил и в Вавилоне, самом большом городе Древнего Востока, но новый год он встречал всегда в Персеполе.

Задолго до наступления праздника в Персеполь переезжали царский двор и маги — жрецы, которым молва приписывала сверхъестественную силу. Затем прибывали с дарами гости из близких и далеких сатрапий. За стенами города вырастал многоцветный палаточный лагерь: в священной столице полагалось жить лишь придворным, слугам и отряду конных телохранителей. Все в этом городе служило царю и только ему одному. Это был город-дворец, город царских арсеналов, царских закровов, царских казнохранилищ.

В праздник перед восходом солнца процессия торжественно поднималась по широкой лестнице к воротам Персеполя. Двухмаршевая лестница, похожая на парящую птицу, была такой пологой, что по ней без труда мог подняться всадник: царь въезжал в город верхом. Ворота охраняла царская гвардия и огромные каменные быки с человеческими головами. Каменные стражи стояли по сторонам арки, сквозь которую открывался вид на дворец, состоявший из многих отдельных построек. Они четко вырисовывались на фоне неба и на рассвете казались иссиня-черными.

Дворцы персов не подавляли своей монументальностью и глухими стенами; они были легкими и просторными, со стройными колоннами внутри — на их архитектуру оказали влияние традиции возведения жилья — ников — кочевых шатров. Парадный дворец (ападана) Дария I состоял из большого зала площадью 3600 м², окруженного портиками. Зал ападаны размером 62,5×62,5 м, вмещал 10000 человек. В нем было 36 стройных мраморных колонн высотой почти 19 метров. Колонны были такие тонкие, что казалось, будто перекрытие из прочных кедровых балок может рухнуть от собственного веса. На головокружительной высоте каждую колонну

венчала позолоченная каменная капитель из двух бычьих туловищ, словно разрезанных пополам и приставленных друг к другу. Капитель имела две головы, направленные крутыми рогами в разные стороны, и четыре согнутых передних ноги. Ападана служила для больших государственных приемов. Она была соединена с личными дворцами Дария I и Ксеркса. В ападану вели две лестницы, на которых до сих пор сохранились рельефы с изображениями придворных, личной гвардии царя, конницы и колесниц: на одной стороне лестницы тянется длинная процессия представителей разных народов державы, несущих подарки и подать персидскому царю. Это настоящий музей с изображением всех характерных особенностей различных племен и народов. По рельефам Персеполя можно в точности воспроизвести сложный дворцовый церемониал, принятый при дворе «царя царей».

Вот мидяне в фетровых колпаках с лентами, ниспадающими на спину. На них длинные кожаные штаны, перехваченный поясом кафтан с рукавами почти до колен, обувь, туго стянутая шнурками. Они держат поводья коней. За ними — жители Суз со львами. Далее — лидийцы, в длинных одеждах с короткими рукавами, у каждого через левое плечо перекинута нечто вроде шали. Лидийцы сопровождают царские колесницы. А дальше — жители Согдианы с каракулевыми баранами, полуголые индийцы с сосудами, полными золотого песка, арабы в просторных бурнусах во главе каравана верблюдов, курчавые эфиопы. Изображение процессии занимает двести метров.

Но главный в Персеполе — царь. Он повсюду. Вот царь в строгой и величественной позе сидит на троне. Над ним отороченный кистями и бахромой балдахин из расшитой ткани. Прямой и неподвижный, царь смотрит вдаль, поверх всех, кто перед ним. Сзади, держась за спинку трона, стоит сын царя, наследник престола. Внизу, под ногами обоих, в три ряда идущие с дарами поданные, а над ними — крылатый диск, символ главного божества империи — Ахурамазды. Для персов солнце и луна священны, поскольку они испускают свет, но они не боги. Бог Ахурамазда — сами лучи света, лучи добра.

На другом рельефе царь выступает торжественным шагом. Слуга с опахалом держит зонтик над его головой. Рука скульптора передала важную осанку «царя царей», завитки его сложной прически, мягкие складки длинной одежды, драгоценные украшения на руках и на шее. А вот царь в схватке со львом. Тело животного напряжено до предела,

его мускулы вздулись, морда оскалена. А сам царь так же величаво спокоен, как и на других рельефах. Он уверен в своей силе и не сомневается в победе над львом, так же как и над врагами.

И далее: царь на троне, царь идет, царь на охоте, царь-герой. И даже там, где его нет, он незримо присутствует. Фигуры царских телохранителей занимают почти все плиты у лестницы, располагаясь то длинной ровной линией, то поднимаясь вместе со ступенями. Их было десять тысяч. Число это никогда не менялось: умершего или павшего немедленно заменяли другими. Отсюда их название — «бессмертные». Копье, внизу украшенное серебряным яблоком, отличало гвардию телохранителей от простых воинов.

Долго длилась церемония приветствий и прославления «царя царей, царя великого, царя многочисленных стран, царя этой земли великой, раскинувшейся далеко». А затем царь со свитой выходил через западный портик на террасу и оттуда, минуя тройной пилон, направлялся в маленький зал. Там за столом, в кругу самых близких и знатных, начинался пир. На роскошно убранном столе сверкали рифленые ритоны для вина с головами львов, плоские чаши, украшенные орнаментом, сосуды с ручками в виде крылатых козлов, блюда с рельефным орнаментом. Все это переливалось и своим блеском соперничало с золотом украшений — браслетов, серег, ожерелий.

В Древней Персии строились особые многоколонные широкие залы с портиками во всю ширину стены. Царские приемные залы, построенные таким образом, назывались стаканами. В них ежегодно устраивались церемонии подношения дани царю.

Был такой зал и в Персеполе. В нем завершался праздник. Вдоль каждой стороны зала стояли колонны с капителями в виде двухголовых быков. Этот зал называется Стоколонным. Со всех четырех сторон в тронный зал вели по две двери с косяками из черного базальта. Одна дверь была для царя, другая для подданных.

Царь восседал на золотом троне в центре зала. Широко расставленные колонны не мешали видеть его величественную фигуру в негнущихся одеждах. На ступеньках трона стояли семь вельмож, семь главных советников, окружавших царя, подобно тому как семь планет окружают солнце и отражают его свет. Ниже стояли телохранители, сзади — опахалоносцы, а вокруг них свита.

По знаку царя впускали посланцев сатрапий. Знатнейшие представители разных племен и народов — цари, вожди, военачальники — не поднимая глаз, словно боясь ослепнуть от лицемерия своего повелителя, раболепно приближались к подножию трона и, склоняясь до земли, слагали дань к стопам «царя царей», царя этой великой земли.

Из года в год росли груды сокровищ в кладовых и подземельях Персеполя, чтобы в один прекрасный день стать добычей тридцатилетнего завоевателя — Александра Великого. По словам Плутарха, чтобы перевезти богатства, награбленные Александром в городе, потребовалось 10 тыс. пар мулов и 5 тыс. верблюдов. Но Александр не довольствовался ни захватом персидской казны, ни разгромом персидского войска. Ему нужно было сокрушить саму память о тех, кого некогда подобострастно называли «царь царей».

Ответственность за сожжение Персеполя Плутарх возлагает на афинскую гетеру Таиду (или Фаиду), которая предложила Александру во время пира в царском дворце отомстить персам за сожжение Акрополя в 480 году до н. э. Первым поджег дворец Александр, а за ним все стали бросать зажженные факелы. Во дворце было много деталей из кедра, он разгорелся быстро. Воины из лагеря, расположенного недалеко от города, побежали, чтобы оказать помощь. Но, видя, что делает царь, они сами стали бросать в огонь горючий материал.

Персеполь был сожжен. Великий город древности превратился в руины за несколько часов. Ни с военной точки зрения, ни с точки зрения здравого смысла сожжение Персеполя объяснить невозможно. В огне пожара исчез бесценный царский архив документов и было загублено одно из ярчайших творений человеческого гения.

Сейчас на каменистой почве центрального Ирана сохранились лишь террасы ападаны и тронных залов. Обломки колоссальных колонн, крылатые быки и рельефы стоят под открытым небом. На склонах горы, за Персеполем, были найдены высеченные в скале гробницы Артаксеркса II и Артаксеркса III и недостроенная гробница Дария III. В нескольких километрах к северу, на другом берегу реки Пулвара, на отвесном утесе находятся гробницы Дария I, Ксеркса, Артаксеркса I и Дария II.

Мавзолей в Галикарнасе

Кария — древнее государство на юго-востоке современной Анатолии (Турция). В 546 году до н. э. Карию завоевали персы, а спустя 150 лет они допустили до управления этой сатрапией местную знать. Первым правителем Карики стал Гекатомн, сын Гиссалдома. Он был страстным поклонником всего греческого, и при нем в Карию, прежде всего в искусство, стали проникать эллинские традиции. Карийские правители были очень богаты и приглашали самых лучших греческих архитекторов и скульпторов для украшения своей столицы Галикарнаса.

У Гекатомна было пятеро детей — сыновья Мавсол, Идрей и Пиксодар и дочери — Артемисия и Ада. Дочери по карийской традиции были выданы замуж за своих братьев. В древнем мире такое кровосмешение бывало в обычае: считалось, что оно способствует укреплению династии. Хотя в случае Мавсола и Артемисии это не оправдалось — детей у них не было.

А вот государство при Мавсоле (377–352 годы до н. э.) процветало. Мавсол оказался талантливым дипломатом и военачальником, умевшим прекрасно использовать наемный флот и армию. Он практически добился независимости Галикарнаса от персов и захватил всю юго-восточную часть Малой Азии. Кроме того, Мавсол был жестоким правителем и умел выжимать все соки из подвластных ему народов. В своих владениях он вводил налог за налогом, извлекая доход буквально из всего, даже с погребений или волос. Богатства его были огромны. Свою столицу он украсил зданиями, равными которым почти не было в мире.

После смерти Мавсола трон заняла его жена Артемисия II. Она царствовала до 348 года до н. э. и, хотя немало скорбела об умершем супруге, не забывала и о своих обязанностях правительницы. Римский архитектор Витрувий писал о том, как Артемисия возглавила разгром флота родосцев, возжелавших захватить Карию после смерти Мавсола. Артемисия приказала своему флоту спрятаться в гавани, а жителям Галикарнаса занять крепостные стены. Обещанием сдать город

правительница заманила родосцев в ловушку, а сама внезапно вышла из гавани со своим флотом и напала на них. Родосцам некуда было бежать, они были окружены и перебиты прямо на площади Галикарнаса.

Родосские корабли Артемисия использовала для нападения на Родос, пересадив на них своих воинов. Жители острова увидели свои корабли, увенчанные лавровыми венками, и решили, что они возвращаются с победой. Корабли вошли в гавань, и Артемисия захватила остров, приказав казнить его правителей, а в честь своей победы повелела соорудить в Родосе памятник с двумя бронзовыми скульптурами. Скульптуры изображали, как Артемисия выжигает знак рабства на теле Родоса. Говорят, что родосцы, из религиозных соображений не разрушившие памятник, впоследствии обнесли это место стеной и приставили стражу, чтобы никто его не видел.

Но не военными победами Галикарнас вошел в историю. Мавзолей стал свидетельством любви Мавсола и Артемисии. Римские историки Плиний и Гелий писали, что, когда Мавсол умер, Артемисия захотела сама стать живым памятником любимому. Она повелела сжечь его тело, превратить его кости в прах, смешать его с благовониями и, добавив воды, выпила. Но Артемисия этим не ограничилась: она построила для увековечения памяти мужа знаменитую гробницу, которую стали считать одним из чудес света, — Мавзолей^[4].

Мавзолей удивлял прежде всего своей архитектурной идеей: впервые в греческой архитектуре в нем соединялись все три знаменитых стиля — дорический, ионический и коринфский. Основой всего сооружения был огромный пьедестал из проконнеского мрамора. (На самом деле он был только облицован мрамором, а его основу составлял массивный фундамент из необожженного кирпича.) Современники восхищались его размерами, затратами на постройку, но прежде всего непревзойденным совершенством его художественного оформления.

Пьедестал имел форму прямоугольника с размерами 18,9×42,3×11,1 метра. На нем стоял храм-гробница, окруженный 36 ионическими колоннами, несущими крышу в форме 24-ступенчатой пирамиды. Между колоннами и по бокам гробницы помещались скульптуры. Обломки мраморных львов и мифологических фигур,

найденные здесь в прошлом веке при раскопках, подтверждают сообщения древних писателей о том, что эти скульптуры создавали великие мастера. Вершина пирамиды была увенчана площадкой, на которой возвышалась скульптурная группа — Мавсол с Артемисией на колеснице, запряженной четверкой коней. Общая высота Мавзолея от основания до вершины скульптурной группы составляет 46 метров.

Проект гробницы разработали архитекторы Пифей и Сатир. По словам Витрувия, художники соревновались между собой, чтобы им позволили украсить Мавзолей.

Каждому досталось по одной стороне здания. Это были Леохар, Бриаксис, Скопас и Пракситель и, возможно, Тимофей.

Скопасу, который славился тем, что умел передавать тончайшие оттенки душевного состояния человека, досталась восточная часть Мавзолея. Он изобразил на ней битву греков с амазонками. Значительная часть оформленного Скопасом восточного фриза сохранилась.

Согласно античным описаниям, сюжетами для оформления других сторон Мавзолея стали героические подвиги Тесея, состязания Пелопа и битва кентавров с лапифами. Трехметровую скульптурную группу Мавсола с Артемисией на вершине храмовой пирамиды создал, согласно античным историкам, сам архитектор Мавзолея — Пифий, а по мнению современных исследователей — Бриаксис.

На втором этаже, окруженном колоннадой, хранились жертвоприношения. Вокруг гробницы располагались статуи львов и скачущих всадников. Мавзолей задумывался не просто как усыпальница, но как храм, в котором Мавсолу должны были оказывать «божественные» почести.

Место для Мавзолея было отведено на одной из самых широких улиц Галикарнаса, подымавшейся над рыночной площадью. Начинаясь она в котловине у самого моря, шла вдоль гавани и связывала восточные и западные ворота города. По замыслу архитекторов, гробница царя Мавсола, как наиболее богатое и знаменитое сооружение Галикарнаса, должна была находиться в центре города и служить основным его украшением.

Артемисия умерла еще до того, как скульптурные украшения Мавзолея были завершены. Правда, некоторые ученые считают, что Мавзолей начали строить еще при жизни Мавсола, и Артемисия лишь

завершила его. Ведь строительство такого величественного сооружения должно было занять несколько лет, а Артемисия умерла через два года после Мавсола. Кроме того, ей пришлось воевать. Вряд ли у нее были время и средства затевать грандиозное строительство в такое сложное время. Но так это или нет, доподлинно не известно.

Копии и подражания Мавзолею в Галикарнасе строились по всему античному миру, но они были менее удачны. Гигантская усыпальница стала так знаменита, что римляне стали называть мавзолеями все крупные сооружения такого рода. Мавзолей простоял 19 веков. Даже землетрясение XIII века лишь немного повредило гробницу царя. О том, как Мавзолей погиб, известно из хроники историка позднего средневековья, где говорится о последних днях ордена иоаннитов на острове Родос.

В 1522 году, когда султан Сулейман готовился к нападению на родосцев, великий магистр ордена послал рыцарей, чтобы привести в порядок укрепление и воспрепятствовать высадке неприятеля. Прибыв в Мезину, как тогда именовался Галикарнас, рыцари принялись за укрепление крепости Святого Петра. Для этого они использовали мраморные плиты и глыбы, из которых состояла древняя, полуразрушенная постройка вблизи гавани.

Снимая плиту за плитой, они добрались до прекрасного четырехугольного зала, украшенного мраморными колоннами, карнизами и различными орнаментами. Промежутки между колоннами были заполнены украшениями из различных мраморов, по стенам и на потолке виднелись рельефы, изображавшие различные сцены и даже целые сражения.

Налюбовавшись всей этой красотой, рыцари, тем не менее, использовали этот материал так же, как и наружный. Потом они нашли еще один зал, поменьше. В нем находился четырехугольный мраморный надгробный памятник и урна. Этот памятник был так искусно сделан, что казался живым. Завороженные рыцари не успели к нему приблизиться, так как в это время ударил призывный колокол. Вернувшись на другой день, они увидели, что памятник исчез, погребальная урна была открыта и лишь на земле были разбросаны кусочки золота и парчи.

Первым исследователем Мавзолея стал английский вице-консул в Турции сэр Чарльз Томас Ньютон. Он был археологом-любителем и

занимался раскопками в свободное от дипломатической деятельности время. До него дошли слухи о том, как красивы и необычны были мраморные плиты стен турецкой крепости Будрун, где когда-то находилась построенная рыцарями-иоаннитами крепость Святого Петра. Ньютон приехал в Будрун и начал искать то место, откуда рыцари брали строительный материал. Оно должно было находиться недалеко от крепости, иначе бы иоаннитам не было смысла брать оттуда мраморные плиты. Так Ньютон отыскал обломки Мавзолея, а под слоем земли и мусора — бесценные мраморные плиты с барельефами работы Скопаса.

Когда раскопки подходили к концу, нашли самое главное — расколотые на множество частей двухметровые статуи Мавсола и Артемисии, стоявшие прежде в колеснице, и мраморную лошадиную голову, длиной около метра, с позолоченной уздечкой и подвесками.

Голова была целой, но сама форма ее была деформирована — она была неестественно вытянута. Если учесть, что древние греки были непревзойденными мастерами в достоверном изображении природы, то странная форма лошадиной головы была просто загадкой. Разглядывая ее, Ньютон догадался, чем объяснялась несоразмерность: лошади, запряженные в колесницу карийских правителей, стояли на шестидесятиметровой высоте. На них смотрели издали и снизу, а для того чтобы глаз воспринимал статуи без искажений, их нужно было исказить намеренно. Скульптор рассчитал зрительное искажение и компенсировал его. Все эти детали Мавзолея сейчас хранятся в Галикарнасском зале Британского музея в Лондоне и Археологическом музее в Стамбуле.

А совсем недавно, летом 2010 года в Турции обнаружили могилу отца Мавсола, правителя Карики Гекатомна. На его саркофаге сохранились изображения и самого царя, и его старшего сына Мавсола, и дочери Артемисии, чьей любви мир обязан одним из чудес света.

Александрийская библиотека

В 332 году до н. э. Александр Македонский занял Египет, бывший до этого персидской сатрапией. По приказу полководца в дельте Нила основали город, названный в его честь Александрией. Это была одна из одиннадцати Александрий, разбросанных на огромной территории от Болгарии до Афганистана.

Рассказывали, будто Александр, основывая Александрию, начертал на поданном ему плане пять первых букв алфавита: АБГДЕ. Это значило: «Александрос Базилевс Генос Диос Ектисе» — «Александр-царь, порождение Зевса, основал...» Это было предзнаменованием, что городу суждено прославиться словесными науками.

Однако после смерти своего основателя огромная эллинистическая империя развалилась. Ее территория была поделена между полководцами Александра. Так, в Египте утвердилась династия Птолемеев, ведущая свой род от Птолемея I Сотера — македонского военачальника, приходившегося сводным братом Александру Великому. Свое прозвище Птолемей получил за то, что в одном из сражений в болотах Индии спас Александру жизнь, хотя, возможно, это только легенда.

Столицей новых египетских царей стала Александрия, где было построено уникальное книжное хранилище. Но мы не знаем, кому из первых Птолемеев принадлежит честь считаться его создателем. Историки до сих пор не могут определиться. Одни называют самого Птолемея I, другие — его сына Птолемея II Филадельфа («любящий сестру»), прозванного так за то, что, как настоящий фараон, он взял себе в жены сестру Арсиною.

Александрия была самым большим городом греческого мира. Она была построена по науке: улицы пересекались под прямыми углами, главная была шириной в 30 метров; обнесенная колоннадой, она тянулась на целый час ходьбы — от Ворот Солнца до Ворот Луны. На центральном перекрестке была площадь, а на площади — исполинский мавзолей с телом Александра Великого. Ближе к морю

стоял царский дворец, а при нем — храм, посвященный музам (Мусейон). Эта постройка представляла собой храмовый комплекс, сконструированный по типу Лицея Аристотеля в Афинах — места, где читались интеллектуальные и философские лекции и проводились дискуссии.

Мусейон был культовым местом почитания девяти муз. Кроме того, он выполнял функции учебного учреждения с лекториями, лабораториями, обсерваториями, ботаническими садами, зоопарком, жилыми кварталами и столовыми, а также был собственно библиотекой. Управлял Мусейоном назначенный Птолемеем I жрец. Здесь также работали библиотекари, ответственные за коллекцию манускриптов. Пока неясно, являлась ли царская библиотека отдельным зданием, расположенным около Мусейона (Мумей), или была его продолжением. В одном исследователи сходятся: царская библиотека действительно была частью Храма муз.

Пока также неизвестно, где располагалась библиотека. Обычно называют участок к юго-западу от Восточной гавани Александрии. В 2004 году польские и египетские археологи обнаружили здесь следы построек, которые вполне могли служить лекционными аудиториями. Слово «аудитория» не должно смущать, так как Александрийская библиотека представляла собой скорее академию, чем простое собрание книг: здесь жили на царском жалованье ученые, занимавшиеся исследованиями и преподаванием. Именно здесь Эратосфен вычислил окружность Земли, Аристарх Самосский создал гелиоцентрическую теорию, а Архимед изобрел свой знаменитый винт.

Античные переписчики часто подправляли текст по своему разумению. Поэтому александрийские ученые старались раздобыть для своей библиотеки самые древние, самые надежные рукописи. Царь Птолемей отдал приказ: на всех кораблях, что заходят в александрийский порт, производить книжный обыск; если у кого из путешественников найдется при себе книга — отбирать, делать копию и отдавать хозяину эту копию, а книгу оставлять для библиотеки. Самые аутентичные рукописи трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида хранились в Афинах, в архиве при театре Диониса. Птолемей под большой залог попросил эти рукописи, чтобы сверить с ними книги

своей библиотеки. Афиняне дали, и, конечно, царь, пожертвовав залогом, вернул копии, а подлинники оставил в Александрии.

Александрийский библиотечный фонд и по современным меркам был очень велик — 700 тыс. свитков. Сам список этих книг (со справками об авторах и о содержании) занимал 120 свитков. Кроме главного книгохранилища при Мусее пришлось выстроить второе — при храме Сераписа. Эти хранилища простояли шесть с лишним веков.

Большинство книг были написаны на папирусе. Ширина свитка обычно составляла 14 см, а длина — 6 м. Они хранились в специальных футлярах на полках из кедра — дерева, которое не точат насекомые. К сожалению, никаких рубрикаторов Александрийской библиотеки не сохранилось, и мы не можем точно сказать, из чего состояло ее собрание. Вполне возможно, что большинство книг являлись простыми копиями с уже имевшихся экземпляров. Но вот что уж точно там хранилось, так это бесценные утраченные сто семь глав «Римской истории от основания города» Тита Ливия, девять глав «Истории» Тацита и шесть глав его «Анналов». Конечно, гибель Александрийской библиотеки — невосполнимая утрата. И снова загадка: кто поставил последнюю точку в ее истории?

Первый кандидат — Юлий Цезарь. В 48–47 годах до н. э. он участвовал в египетской войне, разгоревшейся между последней царицей Египта Клеопатрой VII Филопатор и ее младшим братом и мужем Птолемеем XIII.

В 47 году до н. э. Цезарь с небольшим отрядом был блокирован в Александрии. Чтобы расчистить путь к отступлению, он поджег корабли, стоявшие в городской гавани. После смерти Цезаря предположение, что именно он сжег библиотеку, было особенно популярным. Римский философ и драматург Сенека, ссылаясь на «Историю Рима от основания города» Ливия, пишет, что в огне погибло 40 000 свитков. Плутарх сообщает, что огонь перекинулся на постройки, находящиеся неподалеку, в результате чего сгорела и Александрийская библиотека. Но современные историки полагают, что в огне погибла не сама библиотека, а ее небольшая часть, приготовленная Цезарем для вывоза в Рим и временно хранящаяся в одном из портовых зданий. Более того, потери были восполнены благодаря фондам Пергамской библиотеки. По крайней мере, через 25 лет географ Страбон сообщал, что имел удовольствие в ней работать.

В III веке Римская империя начала терять пограничные провинции. Ее восточные территории — Сирия, Палестина и Египет — в 267 году вошли в отделившееся Пальмирское царство, которым управляла царица Зенобия. Но вскоре ее армию сокрушили легионы императора Аврелиана, и в 272 году царица попала в плен. Годом раньше Аврелиан вступил в Александрию и отдал город на разграбление. Некоторые источники снова сообщают о гибели библиотеки. Но на самом деле самые ценные книги были вывезены в Византий, будущий Константинополь, что спасло их от гибели в более тяжелые времена. В самой же Александрии погибло только главное здание библиотеки — Мусейон, где в основном велось преподавание, другая часть фонда, хранящаяся в храме Сераписа (Серапейоне), не пострадала.

Прошло менее полувека, и в 313 году государственной религией Рима стало христианство. Приговор античной языческой культуре был подписан, смертельный удар ей нанес Феодосий I, последний кесарь единой Римской империи перед ее разделением на Западную и Восточную. В 391 году он издал эдикт, предписывающий уничтожить все языческие храмы. Александрийский храм Сераписа не стал исключением. Последним из известных хранителей великой библиотеки был ученый и математик Феон (335–405), отец Гипатии, самой известной женщины-ученого Древнего мира, жестоко убитой толпой христиан в Александрии в 415 году.

На месте Серапейона возвели христианскую базилику. Но любопытная деталь — никто из авторов, упоминающих об этой драматической истории, не говорит, что вместе с храмом погибли книги. Скорее всего, они были перенесены в другое место.

О великой библиотеке вспомнили через триста лет.

Существует предание, согласно которому в 643 году второму арабскому халифу, помнящему еще Мухаммеда, Омару ибн-Хаттабу, захватившему Египет, показали некое книжное собрание, именуемое Александрийской библиотекой. Ситуация вполне правдоподобная: египетская земля в первые века христианства укрывала многих гонимых официальной церковью, в том числе книжников-язычников. Библиотека или небольшая ее часть могла храниться в подземельях Александрии или коптских монастырях.

Осмотрев библиотеку, халиф якобы сказал одному из своих приближенных: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том и в другом случае их надо сжечь». После этого заявления манускрипты собрали вместе и использовали вместо топлива. Свитков было так много, что ими якобы обогревали 4000 городских бань Александрии в течение 6 месяцев. Но выполнили приказание халифа или нет, на самом деле неизвестно. Эти невероятные события были описаны спустя 300 лет христианским философом Григорием Бар-Эбреем.

Возможно, когда-нибудь где-то в пустынях Египта найдут свитки из собрания великой библиотеки. Многие археологи все еще верят в то, что здания, которые составляли легендарный центр знаний Александрии, могли сохраниться в сравнительно невредимом состоянии где-нибудь в северо-восточной части города под современными зданиями.

В 1995 году недалеко от места, где когда-то предположительно располагалось прославленное книгохранилище, началось строительство большой библиотеки и культурного центра под названием «Библиотека Александрина». 16 октября 2002 г. произошло официальное открытие этого комплекса, созданного в память об исчезнувшей Александрийской библиотеке, чтобы хотя бы частично возродить интеллектуальное величие, олицетворением которого был этот центр знаний.

Сиракузы — сердце великой Греции

По свидетельствам археологов, заселение Сицилии и ее островов началось в IX тысячелетии до н. э. выходцами из Африки. Первых обитателей называли сезиотами. Сезиоты освоили северо-запад Сицилии. Следы их пребывания нашли около городов Трапани и Палермо, а также города Левандзо на Эгадских островах. На стенах пещер, в которых они обитали, сохранились изображения животных, сцен охоты и ритуальных танцев. В пещерах около городов Мегара Гиблея и Стентинелло в районе Сиракузы на восточном побережье Сицилии сохранилась керамика V тысячелетия до н. э. с узорами-оберегами, нанесенными на ее поверхность.

В XIII веке до н. э. на Сицилию прибыли племена сиканов и сикулов. Сиканы — выходцы из Иберии (Испании) — обосновались в западной части острова. Сикулы пришли из центральной Италии и поселились на востоке острова. По имени этого племени за островом навсегда закрепилось его название — Сицилия. Сикулы оставили около 5000 гробниц, высеченных в туфе у селения Панталлика недалеко от местечек Ферла и Сортино. Это самый большой скальный некрополь на Сицилии. Панталлика была густонаселенным центром, о чем свидетельствуют руины, обнаруженные в ходе раскопок.

Погребения находятся в круглых камерах, высеченных в скале. Вход в них закрывался вертикально поставленной каменной плитой. Иногда несколько камер располагаются у общего входа, вероятно, это «семейный» склеп. В погребениях много украшений и других вещей. В тех же самых камерах хоронили и в более поздние времена, поэтому там находят обычно несколько скелетов и перемешанные вещи из разных погребений. Обычно это различные керамические сосуды: кубки на высокой ножке, кувшины, амфоры. Металлические вещи (зеркала, ножи, мечи и кинжалы) похожи на микенские, но есть и оригинальные — прямоугольная бронзовая бритва, застежкифибулы. В некоторых могилах найдено много оружия.

Поселения в те времена располагались на естественно укрепленных местах. В самой Панталлике найдены остатки «дворца»,

построенного в циклопической технике. Это прямоугольное в плане здание (37,5×11,5 метров) состоит из восьми помещений. Самое большое из них с трех сторон окружено каменной стеной, сложенной из огромных, до 1,5 метра в длину, блоков ракушечника. Этот скальный некрополь функционировал с XII по VIII век до н. э.

В VIII веке до н. э. на Сицилии появились греки. Они основали свои города в восточной части острова: Наксос, Катанию, Сиракузы, Мегару, Гиблею, Гелу, Мессину, Милаццо, Таормину, Селинунт и Акрагант. Греки постепенно освоили эти плодородные земли, и южная часть современной Италии получила название Великой Греции^[5]. Сицилия стала центром греческой культуры и науки в меньшей степени, чем сама Греция. Греки сделали остров местом действия многих мифов и легенд, вспомним мифы о прекрасной Галатее, Дафнисе и Хлое, о похищении Прозерпины.

Сицилия всегда была лакомым куском для многих завоевателей. В ходе Пелопоннесской войны (V век до н. э.) захватить остров пытались Афины, но потерпели неудачу. Затем завладеть Сицилией стремился Карфаген. Особенно активно боролись против карфагенской экспансии тираны Сиракуз Дионисий I и Агафокл. Окончательно карфагеняне были вытеснены с острова римлянами во время 1-й Пунической войны (264–241 гг. до н. э.), с этого времени Сицилия стала одной из римских провинций.

Говорят, что только в «прекрасном дорическом городе» Сиракузах можно пережить неповторимые мгновения. Здесь повсюду дышится воздухом Древней Греции и Древнего Рима. Недаром Цицерон назвал Сиракузы самым красивым греческим городом.

Сиракузы были основаны в 733 году до н. э. выходцами из Коринфа, которым, по легенде, подсказала это сделать дельфийская прорицательница. Место, выбранное для города, было чрезвычайно удобным: здесь был естественный порт, земля обещала обильные урожаи, и, самое главное, был источник пресной воды — знаменитый источник Аретузы, на который указала будущим поселенцам дельфийская Пифия. Правда, название городу дали не греки, а финикийцы — *suraka* по-финикийски означает «болота». Постепенно Сиракузы стали крупнейшим городом Великой Греции.

В начале V века до н. э. сформировалась Сицилийская держава во главе с Сиракузами. Правители Сиракуз были покровителями

искусства. При дворе тирана Гиерона I гостили поэты Пиндар и Вакхилид. На Сицилию трижды приезжал великий драматург, «отец трагедии» Эсхил. Во время своего первого пребывания на острове Эсхил принял участие в торжествах в честь освящения нового города Этны недалеко от одноименного вулкана (по-гречески «Айтнэ»). Для этого события он сочинил трагедию «Этнянки». Эсхил и умер в городе Геле недалеко от Сиракуз в 456 году до н. э. На надгробном памятнике надпись, которую сочинил сам Эсхил:

Эвфорионова сына Эсхила Афинского гроб сей
Меж хлебородных полей Гелы останки хранит.

Платон, прибывший сюда в начале IV века до н. э., попытался воплотить здесь свои идеи об идеальном государстве.

В Сиракузах были построены грандиозные оборонительные сооружения. Примером подобных сооружений является замок Эуриал, самая знаменитая крепость античности, развалины которой сейчас занимают площадь в 15 тыс. м². Замок был построен Дионисием Старшим на возвышенности Эпиполи в 407–397 годах до н. э. В городе сохранились развалины храма Аполлона конца VII века до н. э., одного из самых древних храмов Сицилии.

Самый же грандиозный памятник не только Сиракуз, но и всего западного греческого мира — это греческий театр, построенный при Гиероне в 238–215 годах до н. э. Театр был вырублен в скале Теменита по проекту архитектора Домокопоса. Сейчас театр насчитывает только 46 ступеней, он разделен на 9 сегментов и имеет 128 метров в диаметре. Этот театр может считаться наивысшим проявлением театральной архитектуры и сценической техники, дошедшими до нас с тех времен. Он имел огромное значение в жизни Сиракуз, ведь город вместе с Афинами и Александрией Египетской был одним из самых важных центров политической и культурной жизни.

В этом театре были возрождены представления античных пьес. Национальный институт античной драмы с 1914 года каждые два года организует здесь «классические представления», которые дают новую жизнь драмам Эсхила, Софокла, Еврипида. Вблизи Греческого театра находится алтарь Гиерона II, имевший почти 23 метра в ширину и 198

метров в длину. Неподалеку находится внушительный Римский амфитеатр (III век до н. э.).

Многие античные здания Сиракуз построены из известняка, который добывали в каменоломне Дель Парадизо (глубина до 45 метров). Она включает в себя знаменитую пещеру «Ухо Дионисия» — искусственный грот со своеобразной акустикой. Считается, что тиран Дионисий держал здесь заключенных и подслушивал их разговоры, так как благодаря особенному строению пещеры звук многократно усиливается. Название пещере дал художник Караваджо, посетивший Сиракузы в 1608 году и заметивший ее своеобразную форму, напоминающую ушную раковину. Кстати, именно Дионисию мы обязаны тем, что слово «тиран» имеет негативный смысл. До него оно употреблялось как название единоличного правителя.

В Сиракузах родились многие известные люди, например, основатель жанра комедии Эпихарм, поэт Феокрит. Но самый известный выходец из Сиракуз, конечно, Архимед, один из крупнейших ученых античности. Его принято считать математиком, но в ту эпоху не существовало современного разделения научного знания на отдельные отрасли. Большинство древних ученых занимались самыми разными науками, однако Архимед даже среди них был фигурой исключительной. В современных энциклопедиях много статей, посвященных достижениям этого великого человека: аксиома Архимеда, закон Архимеда, Архимедова спираль, Архимедов винт, Архимедовы тела, Архимедова сила. Его исследовательская деятельность коснулась не только математики, но и физики, механики, астрономии. Он изобретал изделия, применявшиеся в самых разных сферах человеческой деятельности — от сельского хозяйства до военного дела. Современники и не догадывались, насколько далеко Архимед опередил свое время. Только ученые XX века поняли, что этот древний грек предвосхитил достижения эпохи, отстоящей от него более чем на 2000 лет. Великий математик Архимед был убит во время сражения. Погруженный в размышления, он рисовал что-то на песке, когда один из римских воинов напал на него. Архимед успел только воскликнуть: «Не трогай мои чертежи!». В память об ученом римский колумбарий I века в Сиракузах назван Гробницей Архимеда.

Колосс Родосский

В древности Родос являлся важным центром античного мира. Он располагался около юго-западного побережья Малой Азии, там, где Эгейское море граничит со Средиземным. Главный город острова, также названный Родосом, был построен в 408 году до н. э. на северном побережье — там находилась превосходная природная гавань. В этой гавани и появилось одно из семи чудес Древнего мира — Колосс Родосский.

В разные времена за Родос воевали самые разные армии, остров принадлежал и персам, и грекам, и, конечно, Александру Македонскому. В борьбе за наследство Александра родосцы поддержали Птолемея, чем очень прогневили Антигона, другого наследника державы Александра Македонского. Он отправил наказать непокорных островитян своего сына Деметрия.

Война была долгой. Деметрий собрал армию из 40 тысяч воинов, что значительно превышало численность населения острова. Город-порт защищала прочная высокая стена, поэтому противнику пришлось применить осадные передвижные башни, они должны были помочь нападавшим получить доступ к стенам крепости.

Пока часть воинов с помощью осадных башен атаковала город с суши, Деметрий решил напасть со стороны моря. Для этого построили громадную осадную башню, которую установили на шести кораблях, связанных попарно. Но сооружение было опрокинуто и разбито внезапно налетевшим ураганом. Победа осталась за родосцами.

Деметрий соорудил вторую, не менее грандиозную осадную башню. Ее высота равнялась 50 метрам. Ее снабдили множеством катапульт, покрыли шкурами и деревянными щитами, которые должны были уберечь солдат, находившихся внутри этой осадной машины от стрел противника. Но атака не удалась. Машина намертво завязла в грязи и нечистотах, которые родосцы вылили за стены. Тем временем к острову прибыл боевой флот из Египта, посланный Птолемеем, и Деметрий поспешно отступил, бросив множество осадных сооружений, в том числе и башню-гигант, на поле боя.

Чтобы увековечить память о своей победе, родосцы решили возвести огромную статую покровителя города — бога солнца Гелиоса, который считался также и создателем этой благословенной земли. На строительство статуи пошли средства, вырученные от реализации осадных машин, брошенных Деметрием, были расплавлены бронзовые детали этих гигантских башен, полученного металла как раз хватило для скульптуры.

По словам Плиния, работа над статуей началась в 304 году до н. э. и длилась 12 лет. Создателем этого монумента стал Харес из Линда, родосский скульптор и патриот, также участвовавший в защите осажденного города. Он и прежде работал над гигантскими скульптурами, поскольку был учеником Лисиппа, который изваял более 1500 скульптур, в том числе и гигантскую бронзовую статую Геракла.

Было решено установить Гелиоса на искусственном холме, насыпанном у входа в гавань. Статуя окружала земляная насыпь, которая росла вместе со скульптурой. Статуя была скрыта от глаз любопытствующих, а насыпь служила платформой, позволявшей работникам осуществлять каждый этап сборки.

Часто Колосса на картинах изображают стоящим прямо над входом в гавань наподобие арки — с широко расставленными ногами. Рисуют даже корабли, якобы проплывавшие под этим сводом. Каким же Колосс был на самом деле?

В высоту статуя достигала 35 метров, при этом она стояла на высоком постаменте, который на 15 метров возносился над землей. Скульптура была выполнена в традиционном греческом стиле: обнаженный юноша с венцом в форме расходящихся лучей солнца, всматривавшийся вдаль. Правой рукой он прикрывал глаза, а левой — придерживал ниспадающее одеяние. Но никто из древних не упоминал о том, что статуя божества стояла прямо над гаванью в такой странной позе. К тому же она бы могла преградить большим кораблям вход в гавань. Устойчивость гиганта в таком случае также сомнительна. Кроме того, руки гиганта были согнуты, хотя Гелиос чаще всего изображался с простертой к солнцу дланью, для Колосса было сделано исключение — такое положение частей тела относительно друг друга привело бы к нарушению баланса.

В основе статуи находились три гигантские каменные колонны, на которых держалась сама скульптура. Колосс был сделан из бронзовых пластин, укрепленных на железной основе. На статую ушло 15 тонн бронзы и 9 тонн железа. Железный каркас крепился к колоннам, а сверху его покрывали бронзовые пластины, каждая из которых тщательно подгонялась. Существует версия о том, что Колосс был лишь покрыт бронзой, а большей частью состоял из глины, которая была «налеплена» на стальной каркас. Скорее всего, эта версия правдива — статуя такого размера могла не выдержать собственного веса.

Прежде чем приступить к созданию Колосса, Харес изготовил несколько небольших бронзовых моделей скульптуры, которые помогли ему произвести необходимые расчеты. Однако, как гласит легенда, Харес не дожил до того дня, когда его работа была завершена.

Есть несколько версий его смерти. Первая гласит, что когда статуя была почти готова, Харес заметил небольшую трещину в конструкции. Не в силах совладать со стыдом, скульптор покончил с собой. Второй утверждает, что родосцы попросили Хареса сделать статую в два раза больше, чем предполагалось. Однако скульптор не учел, что это повлечет за собой серьезное увеличение расхода материалов. Это разорило его и привело к самоубийству. Но ни одна из версий не подкрепляется вескими доказательствами, оставаясь лишь легендами.

Колосс Родосский гордо возвышался над гаванью в течение 56 лет. Каждое утро лучи восходящего солнца отражались в полированных бронзовых пластинах, покрывающих статую и заставляли ослепительно сиять фигуру бога. Путешественники и купцы, подплывающие к Родосу, сначала видели статую, как будто парящую над островом, и только потом их взору открывалась красивейшая гавань.

Сильное землетрясение, разрушившее Родос и повлекшее за собой массовые человеческие жертвы, уничтожило и статую. Гиганта подвели глиняные ноги, которые переломились в коленях, он рухнул. Расколотый на части, Колосс пролежал около гавани семьсот лет. В том случае, если бы статуя стояла над гаванью подобно арке, то при падении она неизбежно закрыла бы вход в порт для кораблей, однако этого не произошло. Вот еще одна причина, заставляющая усомниться в правдивости древних рисунков.

Плиний писал о низвергнутом Колоссе: «Даже лежащий, он вызывал интерес и восхищение. Мало кто из людей мог руками обхватить большой палец статуи, так как ее размеры намного превосходили размеры других скульптур. Между металлическими осколками, испещренными многочисленными трещинами, находились обломки каменных глыб, которые придавали устойчивость статуе до ее падения.

Рассказывают, что правитель Египта предложил свою помощь в восстановлении Колосса, но родосцы ответили отказом. Они боялись, что это вызовет гнев бога Гелиоса, который однажды уже поверг статую наземь, наслав на них землетрясение.

В VII веке арабы, завоевавшие Родос, раскололи бронзовые части Колосса на более мелкие и продали купцам, потом обломки попали в руки к богатым евреям из Сирии. В предании говорится, что для того чтобы вывезти «останки» скульптуры, понадобилось 900 верблюдов.

До сих пор среди историков ведутся споры об истинном местонахождении статуи. Так, в 1989 году средства массовой информации сообщили, что обнаружены большие каменные обломки у берегов Родоса, однако позже эта теория так и не нашла официального подтверждения. Согласно еще одной теории, статуя располагалась не в порту, а на холме вне портовой зоны. На вершине холма находился храм, как считалось ранее, воздвигнутый в честь Аполлона, но, возможно, святилище на самом деле было посвящено Гелиосу, а его основание не что иное, как фундамент, поддерживающий платформу, у которой некогда находился колосс Родосский.

В настоящее время предпринимаются меры по реконструкции Колосса Родосского. Статую снова собираются возвести на Родосе, но на этот раз фигура будет выполнена из светящихся деталей. Подробности проекта держатся в тайне, однако известно, что основным идейным вдохновителем и исполнителем великой задумки является немецкий художник Герт Хоф. Планируется, что высота нового Колосса Родосского составит не менее 60 метров, а по некоторым сведениям — даже 100 метров.

Фаросский маяк — свет во спасение

В Средиземном море, недалеко от Александрии (около 1200 метров), находился остров Фарос. На этом острове и было решено соорудить маяк. Имя он получил по имени острова — Фаросский. С тех пор слово «Фарос» во многих языках стало означать «маяк» (отсюда и современное «фара»).

В 332–331 годах до н. э. Александр Македонский основал столицу эллинистического Египта Александрию.

Строительство Александрии после смерти ее основателя в 323 году до н. э. завершил Птолемей I. При новой династии столица предстала во всем своем великолепии. В этом городе было немало ошеломляющего и восхитительного. Это и анатомический театр, и астрономическая обсерватория, и легендарная Александрийская библиотека с хранилищами в 500 тысяч рукописей, и известнейший храм муз Мусейон. Он в разные времена был пристанищем для многих великих греческих ученых, здесь жили Евклид, Герофил, Архимед, Гиерон.

Александрия был самым богатым городом своего времени. Город быстрыми темпами разрастался и процветал, активно развивалось судоходство и морская торговля, к тому же город стоял на перекрестке морских путей. Все это влекло за собой необходимость в постройке маяка, который среди мелей и подводных камней мог бы указывать судам на безопасный путь в городскую гавань.

Использовать маяки начали в глубокой древности с развитием мореплавания. Вначале это были костры, расположенные на высоких берегах, а затем искусственные сооружения.

Для начала в 285 году до н. э. между островом Фарос и материком соорудили дамбу, а затем приступили к строительству маяка. Возглавил строительство знаменитый греческий архитектор Сострат Книдский. Говорят, что все работы были выполнены всего лишь за пять лет. Это для Александрии того времени было вполне реально, ведь, как уже упоминалось, она была богатейшей столицей в мире. А кроме того, тут были сосредоточены все новейшие технологии и

ученые умы тех времен. В распоряжении архитектора и строителей были колоссальный флот и каменоломни.

По поводу точной высоты маяка существует несколько разных мнений. По свидетельствам историка Иосифа Флавия, маяк от основания до вершины был высотой в 180 метров. Ибн-аль-Сайх утверждал, что около 130–140 метров. По некоторым другим источникам — 120 метров. Если посмотреть на это с практической стороны, необходимостью такая грандиозная высота не была, даже если учесть, что древние маяки должны были иметь бóльшую высоту, чем современные, — из-за слабости их огня. Ни один из маяков за всю историю, известную человеку, не достигал такой высоты. Вероятнее всего, Птоломей I начал строить это умопомрачительное чудо на скале острова Фарос, руководствуясь не только практическими намерениями. Главным образом маяк символизировал могущество, благополучие, роскошь и величие его государства.

Очень интересна история о том, каким образом до наших дней дошло имя архитектора Фаросского маяка. Во время строительства Сострат Книдский на одной из каменных плит маяка сделал надпись «Сострат, сын Дексифана из Книда, посвятил богам-спасителям ради мореходов», которую затер слоем цемента или штукатурки, а сверху написал, как и предписывали законы того времени «Птоломей Филадельф» (это был Птоломей II, сын Птолемея I Сотера). Расчет хитрого архитектора оказался верным: со временем штукатурка осыпалась и все увидели истинное имя создателя этого чуда света, хотя сам создатель, естественно, до этого времени уже не дожил.

Основным строительным материалом для маяка послужили известняк, мрамор, гранит. Он состоял из трех поставленных одна на другую постепенно уменьшающихся башен. Основание нижней башни было квадратное — размер стороны 30,5 метра. Нижняя башня высотой 60 метров была сложена из каменных плит, украшенных изящной скульптурной работой.

Стены нижнего яруса маяка имели толщину около восьми метров. Для освещения башни в них были вырезаны узкие окна высотой до двух метров. Одновременно во время боевых действий эти окна играли роль бойниц. Грани нижнего яруса были обращены на север, восток, запад и юг. Все углы в основании башни были украшены бронзовыми фигурами трубящего в раковину Тритона, сына

Посейдона. А у входа в маяк, расположенного со стороны города на юге, можно было увидеть гномон — огромные солнечные часы.

Восемь граней второго яруса были ориентированы по направлению восьми главных ветров. Башня высотой в 40 метров была облицована беломраморными плитами.

Верхняя башня — фонарь — круглая, с куполом, установленном на гранитных колоннах, ее венчала огромная бронзовая статуя покровителя морей Посейдона высотой 8 метров. На вершукше третьей башни в объемистой бронзовой чаше горел древесный уголь. Свет от многометрового костра фокусировался и отражался вогнутым зеркалом. Казалось, что возникавший при этом луч можно было увидеть и на краю света.

Через весь маяк проходила шахта, вокруг которой по спирали поднимались пандус и лестница. По широкому и отлогому пандусу на вершину маяка въезжали повозки, запряженные ослами. По шахте доставляли горючее для огня маяка.

Высокий маяк служил великолепным наблюдательным пунктом и укрепленной крепостью, форпостом Александрии. Система металлических зеркал использовалась и для обзора морского пространства, позволяя обнаруживать вражеские суда задолго до того, как они появлялись у берега. Здесь были устроены флюгер, часы и астрономические приборы. Маяк, воздвигнутый на острове Фарос, благодаря огромным размерам и сложной системе отражателей света был единственным в своем роде сооружением. Его сравнивали с горой, лежащей посреди моря.

Еще одним чудом, приводившим в полный восторг тех, кто видел маяк, были виртуозно изготовленные статуи-автоматы. Расставленные в нишах башен, статуи представляли собой женские фигуры, сделанные из бронзы и покрытые позолотой. В солнечных лучах статуи были прекрасно видны издалека.

Но не только красота и богатство статуй притягивали к себе внимание окружающих. Дело в том, что эти периодически оживающие статуи на самом деле были сложными автоматами, выполнявшими определенные чисто практические функции. Одни статуи легко передвигали золотые стрелки на огромных циферблатах, показывая силу ветра и волнения моря в данный момент. Иные указывали на направление ветра, поворачиваясь в этом направлении. Некоторые

руками указывали на направление движения луны или солнца. В туман и ненастье одна из прекрасных бронзовых женщин трубила в золотой рог, чтобы предупредить моряков о близкой опасности: отмелях и подводных скалах. Иногда просто невозможно было поверить, что это автоматы, а не живые люди, настолько правдоподобно было поведение статуй.

Александрийский маяк простоял около 1500 лет, помогая ориентироваться средиземноморским «кибернетос», как называли кормчих древние греки. Маяк дважды страдал от землетрясений, но его восстанавливали. Навсегда его огонь в IV веке погасило сильное землетрясение, однако еще в середине VII века он служил дневным маяком.

К XII веку н. э. александрийская бухта настолько заполнилась илом, что корабли больше не могли ею пользоваться. Маяк пришел в упадок. Бронзовые пластины, служившие зеркалами, вероятно, переплавили на монеты. Обвалилась обветшавшая за столетия верхняя башня, но долго еще стояли стены нижнего этажа, которые разрушились от землетрясения.

А к середине XIII века материк до такой степени приблизился к Фаросу, что маяк уже не был нужен даже днем. В XIV веке некогда величественный Александрийский маяк просто растащили на камни. От одного из «семи чудес древнего мира», казалось, ничего не осталось, кроме руин, встроенных в турецкую крепость Кайт-Бей. Сейчас там находится египетский военный форт.

В 1980 году международная группа археологов обнаружила на морском дне остатки Фаросского маяка. Это одно из крупнейших открытий в археологии. Только 2 раза в год видимость в прибрежной зоне позволяет проводить поиск остатков маяка. Водолазы методично опускались под воду и с помощью современной аппаратуры составляли подробную карту лежащих на дне камней. Затем из общего числа выбирались камни, по возрасту относящиеся к тому периоду и которые могли быть составными частями маяка. По их форме и размерам можно судить о внешнем облике маяка. Может быть, его когда-нибудь восстановят?

Жертвоприношение императора

Строительство этого укрепления — Великой стены — началось еще в V–III веках до н. э., в период Чжань го (Воюющих Царств). Тогда каждое из раздробленных княжеств стремилось отгородиться от неприятных северных соседей и друг от друга и строило земляные валы вокруг своих территорий. Позднее правитель Цинь Шихуанди, основатель династии Цинь, первым объединившим Китай в 221 году до н. э., создал десятилетний проект восстановления и объединения отдельных участков Стены, построенных династиями Чжао, Янь и Ци. Строительство задумывалось им как доказательство власти и величия императора. Стена должна была стать главным препятствием для кочевников.

Более поздние легенды приписали заслугу возведения Великой Китайской стены именно Цинь Шихуанди и его волшебному коню. На самом же деле император поручил работу самому удачливому генералу — Мэн Тяню. На строительстве Великой Китайской стены было занято 500 000 человек, среди которых было много ученых-конфуцианцев, сопротивлявшихся жестокому режиму Шихуанди. Многие последователи Конфуция были закованы в кандалы и отправлены на стройку. Возводили стену из утрамбованной земли, покрывая ее глиняными кирпичами или камнем, в зависимости от того, что было под рукой. Строительство было сопряжено с огромными трудностями, так как велось в диких местах с суровым климатом. Огромное количество рабочих не выдерживало тяжелых условий и погибало. Их трупы вместе с грунтом заполняли внутреннюю часть Стены.

Широко известна легенда о Мэн Цзянню. Ее муж участвовал в постройке Стены. Однажды Мэн приснился дух ее мужа, который просил о помощи. Храбрая Мэн отправилась в далекое путешествие к Стене, где узнала, что ее муж погиб от непосильной работы. Несчастливая не смогла найти его останки, чтобы воздать должные почести супругу. Тогда Мэн обратилась к небесам с просьбой о помощи, и боги, вняв ее мольбам, разрушили часть Стены. В развалинах Мэн увидела множество костей, но она не знала, какие из

них принадлежали ее мужу. Она разрезала палец, и кровь указала ей на останки супруга.

Говорят, что император Цинь Шихуанди во время строительства постоянно совещался с астрологами и предсказателями. Согласно легенде, захоронение в утрамбованном грунте миллиона человек — это специальная жертва, которая должна была принести славу государю и вечность оборонительной линии. Эти безымянные строители встали на вечную стражу рубежей Поднебесной. Их тела хоронили именно в вертикальном положении. Великая Китайская стена фактически была построена на костях людей, согнанных со всей страны, поэтому в народе она стала называться «самым длинным кладбищем мира», или «стеной слез».

Вторая Великая Китайская стена строилась в период с 206 года до н. э. по 220-й н. э. императорами династии Хань для защиты от гуннов, которые совершали регулярные набеги на Китай и разрушали Великую стену. В это время земляные валы были укреплены камнем.

При монгольских ханах, основавших династию Юань и правивших Китаем целое столетие, роль Великой стены свелась к минимуму. Марко Поло, первым из европейцев описавший Китай, о ней даже не упоминает, а ведь ко времени его путешествия она еще не настолько пришла в упадок. Просто в эпоху Юань к Стене относились как к бесполезному пережитку прошлого.

Все изменилось с изгнанием монголов и воцарением династии Мин.

Те участки Великой стены, которые сохранились до нашего времени, были построены именно при императорах династии Мин (1368–1644). В эту эпоху основными строительными материалами были кирпич и каменные блоки, делавшие конструкцию более надежной. За время правления Мин Стена протянулась с востока на запад от заставы Шаньхайгуань на берегу Бохайского залива Желтого моря до заставы Юймэньгуань на стыке современных провинций Ганьсу и Синьцзян-уйгурского автономного района

Для строительства династия Мин выделила около 1 миллиона человек. На отдельных участках строили до 10 стен одновременно. Некоторые участки полностью разбирались, возводился фундамент, а потом — участок стены. С XV века начались основные работы по реконструкции Великой стены, которые с перерывами продолжались

свыше двух столетий. Своего пика эти работы достигли в царствование Ваньли — одного из известнейших и могущественнейших императоров династии Мин. При нем были укреплены, обновлены и заново воздвигнуты все сторожевые башни, в ряде случаев некоторые из них модернизировали и снабдили дополнительными укрепленными подходами. По проекту на расстоянии около семи метров друг против друга строились две основные несущие стены толщиной чуть меньше метра из песчаника твердых пород. Образовавшийся промежуток засыпали грунтом с глиной и тщательно утрамбовывали до состояния, близкого к монолиту. Наверху оставался зубчатый поребрик, который служил укрытием для защитников Стены. Ширина ее такова, что на Стене свободно могут разъехаться шесть тяжеловооруженных всадников. Через равные промежутки длиной в 1 ли (около полукилометра) Стена прерывается массивной сторожевой башней («костром»), которая защищала ворота сквозного прохода. Название башни говорит само за себя. Ночью стражники разводили на ней большой костер, который выполнял роль маяка. В случае опасности его спешно тушили, что было сигналом для ближних гарнизонов и тревожных караулов. Они тут же устремлялись на защиту Стены от врагов.

Камнями укрепили фундаменты там, где раньше этого не делали. Поверхность Стены облицевали каменными глыбами или большими кирпичами. Вдоль всей линии соорудили 1200 укрепленных фортов, некоторые сторожевые башни были оснащены пушками, которые у китайцев получили название «да цзянь-цзюнь» («большой генерал»).

Со смертью Ваньли^[6] ситуация изменилась. Силы империи были подорваны, наступил период упадка, на страну обрушились голод, бедствия и лишения. Нарушилось снабжение гарнизонов, расположенных вдоль Стены, солдатам перестали платить жалованье, поэтому усилилось дезертирство, и сторожевая система охраны Стены стала разрушаться.

В 1644 году Китай завоевали маньчжуры, к власти пришла новая династия — и Великая Китайская стена стала не нужна. Под влиянием времени и погодных условий она постепенно разрушалась. К тому же местные жители использовали кирпичи в качестве строительного материала для своих построек. Но зато стала возрастать роль Стены как национального памятника — символа китайской цивилизации. И

хотя многие участки Стены продолжали рушиться и приходиться в упадок, те, что располагались вдоль дорог, — восстанавливались и заботливо охранялись.

Раньше Великая Китайская стена действительно была препятствием на пути каждого, кто стремился попасть в страну. В Стене было сделано несколько специальных пропускных пунктов, которые закрывались на ночь и не должны были открываться ни при каких обстоятельствах. Исключения не делалось даже для императора. До получения разрешения от вышестоящих органов никто не мог проехать внутрь или выехать за пределы Китая. Этот процесс затягивался на много месяцев, поэтому вокруг пропускных пунктов располагались палатки ожидающих.

Стена впечатляет своей невероятной длиной (8 тысяч 851 километр и 800 метров) и статусом единственного различимого из космоса отдельно стоящего сооружения. Длина стены объясняется двумя обстоятельствами: это и естественная протяженность ее участков, и продолжительность ее строительства. По подсчетам специалистов, общая протяженность возведенных за две с лишним тысячи лет участков Великой Китайской стены превысила 50 тыс. км. И каждый раз при возведении Великой стены на долгое время привлекались огромные людские, финансовые и материальные ресурсы.

Крупнейшее в мире фортификационное сооружение пересекает с запада на восток 156 уездов 10 провинций Поднебесной. Ученые отметили, что структура Стены неоднородна: основная часть рукотворна, однако встречаются и участки, где вместо Стены идет горный массив. Протяженность кирпичной кладки Стены составляет без малого 6260 километров, еще 2232,5 километра Стены состоит из выходящих на поверхность горных пород, и почти 360 километров сооружения представляют собой «стену наоборот» — глубокие рвы, некоторые из которых заполнены водой.

Но как бы хорошо мы ни знали историю создания Великой Китайской стены, у этого колоссального сооружения есть свои загадки. Например, система оповещения об опасности при помощи костров существовала и у других народов. Правда, для сигнализации о тревоге огни разжигали, а китайцы почему-то делали наоборот.

Действительно ли Стена строилась для защиты империи от врагов? Ведь в таком случае она должна была проходить от самого побережья Восточно-Китайского моря до труднодоступных отрогов Тибета. Однако один конец стены оставляет открытым внушительный многокилометровый проход, которым пользовались многочисленные оккупанты для вторжения во Внутренний Китай. Если оборонительное сооружение призвано защитить от нападения, то почему строительство не доведено до конца? Не хватило средств и сил? Видимо, дело в чем-то другом.

Наложение на карту стены географической сетки параллелей и меридианов показывает, что она почти точно повторяет тридцатую параллель. Это тем более странно, что линия параллели чисто условная. Хотя именно эта условная линия является своеобразным экватором, разделяющим поровну земную сушу. Известно также, что ось вращения нашей планеты со временем меняет свой угол. Недавние расчеты восстановили положение 30-й параллели 2200 лет назад и примерную конфигурацию континента. Удивительно, но в те далекие времена стена шла практически вдоль параллели. Отсюда и одно из ее традиционных названий — «Золотая середина империи». Золотая середина — это своеобразная нулевая отметка, линия гармонии. Как можно было добиться подобного совпадения? А если двигаться от стены дальше, вдоль 30-й параллели, то можно наткнуться сначала на египетские пирамиды, а потом и на Бермудский треугольник. С поправкой на постоянное сейсмическое движение земной тверди возникнет еще одна загадка, ибо все три сверхтаинственных объекта равноудалены друг от друга.

Глиняная армия первого императора

В 1897 году, копая колодец в двух километрах на восток от высокого могильного кургана, отмечающего место захоронения первого китайского императора Цинь Шихуанди, расположенного к востоку от города Сианя в китайской провинции Шэньси, крестьянин и его десятилетний сын натолкнулись на что-то большое и твердое. Мутная вода на дне колодца сначала скрывала от их взора детали предмета. Они продолжали работу, выкапывая землю вокруг предмета, и увидели фигуру из глины размером в рост человека в древней военной одежде. Внезапно к их изумлению вода из ямы ушла. Увидев это, отец решил, что полуоткопанная фигура — это какой-то демон и что его нужно наказать. Он откопал фигуру полностью и оставил ее под жгучими лучами солнца. Что стало с ней дальше, неизвестно.

Через 77 лет, в марте 1974 года, крестьяне из одной общины, копая колодец в той же местности, сделали похожую находку. Они уже углубились примерно на 4 метра, когда послышались звуки ударов их инструментов о куски терракоты, которые к их изумлению оказались обломками статуй одетых в военную форму воинов и их лошадей, изготовленных в натуральную величину.

Крестьяне тотчас же остановили работу и сообщили о своей находке местным властям, которые обратились в правительство с просьбой прислать археологов. Специалисты расширили канаву и начали копать от нее пробные шурфы. Результаты были поразительными. Место, которое раскопали крестьяне, оказалось частью обширного прямоугольного рва, размерами 60 метров с севера на юг и 228 метров с востока на запад.

Предварительные раскопки говорили о том, что 10 широких стен из утрамбованной земли шли вдоль подземной камеры, крыша которой, покрытая почвой, обрушилась много лет назад в результате пожара. Стены разделяли ров на 11 коридоров. В каждом коридоре были десятки, если не сотни терракотовых фигур, вооруженных арбалетами и стрелами с трехгранными бронзовыми наконечниками,

алебардами с лезвиями в форме буквы «Т», мечами и другим оружием. Большая часть оружия еще сохраняла блеск, остроту и прочность после столетий пребывания под землей. Глиняные лошади располагались четверками в шести коридорах. Позади упряжек археологи обнаружили остатки деревянных колесниц.

Энтузиазм исследователей возрос после того, как в мае — июне 1976 года были обнаружены еще два рва. Раскопки показали, что первый из них, расположенный в 20 метрах к северу от восточной стороны первой камеры, содержал следовавшие ряд за рядом боевые повозки, запряженные лошадьми, кавалерию, отряды лучников, изготовившихся стрелять с колена, и марширующих пехотинцев. Третий, маленький ров, имевший форму перевернутой буквы «П», находился почти в 120 метрах на запад от второго. В нем нашли только одну колесницу, 64 терракотовых воина и непонятное сочетание 30 наконечников копий в форме призм, оленьих рогов, костей животных и бронзовых колец, на которых в свое время могли висеть шторы. Четвертый ров, располагавшийся между вторым и третьим, оказался недостроенным и пустым, как будто строительство было внезапно прервано.

Размеры находки говорили о том, что здесь может находиться гробница Цинь Шихуанди (Первого Императора), которая, хотя еще и не была отрыта, но имела подробное описание в «Шицзи» («Исторических записках»), работе, созданной через 100 лет после его смерти в 210 году до н. э. «Более 700 000 рекрутов, собранных со всех концов страны, работали здесь, — гласит текст. — В гробнице установили множество моделей дворцов, палат и других зданий, положили прекрасные сосуды, драгоценные камни и диковинные предметы. Ремесленникам приказали установить арбалеты так, чтобы всякий вор, который войдет в гробницу, был поражен стрелой. Все реки страны, включая Хуанхэ и Янцзы, были созданы из ртути, которая под действием механических приспособлений текла в миниатюрный океан. Вверху сияли небесные созвездия, а внизу лежали страны мира».

Хотя в то время было обычным делом хоронить вместе с царем изображения его слуг и придворных для того, чтобы они могли продолжать выполнять его приказы в загробном мире, в «Шицзи» не упоминается о глиняных воинах и лошадях. И все-таки ученые нашли

в тексте ключевую фразу. Когда император узнал, что строительство его гробницы почти закончено, говорится в тексте, он приказал установить границы территории, окружающей место погребения, почти в километре от мавзолея. Вероятно, раскопанные рвы были частями императорского некрополя и терраотовое войско, находившееся в них, представляло гвардию его хваленого воинства.

Наконец-то перед живыми предстало материальное доказательство, которое можно было считать подтверждающим сообщения древних документов. Ведь большинство текстов было написано или врагами Цинь Шихуанди, или спустя много лет по истечении событий, поэтому они могут содержать искажения, приукрашенные факты и ложь. Теперь перед глазами ученых было точное воспроизведение той армии, которая сделала Первого Императора самым известным и самым проклинаемым из всех правителей Китая.

Перед их взором ряд за рядом проходило войско, которое покорило множество независимых государств за период с 230-го по 221 год до н. э. Своим числом молчаливые фигуры говорили об огромном богатстве и власти Первого Императора. Согласно историческим летописям «Шицзи», гробница Цинь Шихуанди не уступала роскошью усыпальницам египетских фараонов.

В 247 г. до н. э., сразу же после смерти царя Чжуансяна, правителем государства Цинь стал тринадцатилетний принц Чжэн. Министр юстиции предыдущего монарха убедил юного правителя последовать мечтам своего отца и создать империю.

Последующие 17 лет прошли в войнах. «Как шелковичный червь пожирает лист тутового дерева, — говорится в «Исторических записках», — силы молодого царя покорили шесть других крупных царств». Сотни тысяч погибли или стали пленными в ходе завоевания, которое раздвинуло границы владений царя Чжэна от западных плоскогорий до восточных морей, между которыми пролегает около 1200 миль, и сделало его первым правителем объединенного Китая.

«Такой незначительный человек, как я, — заявлял с ложной скромностью Чжэн, — поднял войска для того, чтобы наказать мятежных князей, и с помощью священной силы наших предков наказал их, как они того заслужили, и водворил наконец в империи

мир». Такое завоевание, как он считал, не имело аналогов в истории и давало ему заслуженное право на новое имя.

Основываясь на предложениях своих советников, Чжэн выбрал себе титул хуан, означающий «августейший повелитель», чтобы показать свое превосходство над обычным ваном — царем. К титулу он добавил слово «ши», означающее «первый», и слово «ди», которое через тысячелетие стало означать «император», а первоначально означало «божественный правитель» или «верховное божество». Взяв это имя, Чжэн высоко поднял свой престиж, оформив титул, так как оно было созвучно имени одного из величайших персонажей древних китайских мифов и национальной истории — Желтого Императора, Хуанди.

Царь Чжэн, приняв имя Цинь Шихуанди, полагал, что его и его потомков ждет великая слава Хуанди. «Мы — Первый Император, — величественно объявил он, — и наши наследники будут известны как Второй Император, Третий Император и так далее, в бесконечной череде поколений».

Когда молодой Чжэн только унаследовал трон правителя Цинь, огромная армия из 700 тысяч осужденных и работников начала возводить мавзолей, но так и не закончила его строительство через 36 лет, когда император умер.

Начиная с 1974 года археологи изучают этот великолепный памятник, но в некотором смысле работа еще только начинается. Правда, основу устройства войска Цинь Шихуанди, его вооружение и тактику ученые уже уяснили.

Погребение № 1, прямоугольный ров, который археологи начали разрабатывать первым, изучено лучше других. В нем находится передовой отряд подземной армии. Одетые в обычные боевые халаты, легкие ботинки и гетры, без доспехов, эти воины стоят плечом к плечу в три ряда у восточного конца погребения.

Моделируя расположение рук стрелков и пользуясь обилием бронзовых спусковых механизмов арбалетов и наконечников стрел, найденных тут же, ученые определили, что первоначально у каждой фигуры был в руках арбалет — деревянный лук длиной почти полтора фута, обернутый полосками кожи и покрытый лаком, затем прикрепленный на деревянное ложе с прорезью. Оружие поражало цель на расстоянии более полумили и приводилось в действие силой

натяжения мощной пружины, что было вполне достаточным, чтобы пробить любую броню. В бою стрелки, по-видимому, держали дистанцию, подобно тому как используют современную дальнобойную артиллерию, и осыпали врагов Первого Императора градом смертоносных стрел.

Сразу за этим передовым отрядом в западном направлении шли 11 коридоров, в шести из которых располагались деревянные конные колесницы и группы пеших воинов перед ними. Вблизи двух из этих колесниц были найдены два бронзовых колокола весом по семь фунтов каждый и остатки барабанов, что привело археологов к открытию назначения этих повозок — повозки были как боевыми колесницами, так и передвижными командными постами. Один удар в барабан означал для войск начало марша, второй — начало атаки. Удар в колокол давал сигнал к тому, что воины должны прекратить сражение, повторный звук колокола — к началу отступления.

Легковооруженные воины с мечами, копьями и топорами составляют основную массу терракотовой армии. Количество этих пеших воинов в легких панцирях производит сильное впечатление. Они выстроены рядами по четыре позади колесниц, а в трех коридорах — позади отрядов копьеносцев без доспехов. И хотя в наше время фигуры кажутся желтовато-серыми, местами на них еще имеются следы краски, указывающие на то, что их одеяния когда-то сверкали всеми цветами, коричневые доспехи имели красные завязки, халаты и гетры были зелеными или пурпурными, а коричневые и белые головные уборы перевязывались красными или фиолетовыми ремешками.

Два длинных ряда готовых к бою стрелков были раскопаны по краям погребения № 1, на северной и южной сторонах. С запада от стрелков стоит сборный отряд всадников, пехотинцев и несколько колесниц. Всадники когда-то держали в левой руке арбалет, а в правой — поводья терракотовой лошади. По флангам арбалетчики стоят лицом наружу, что защищало внутреннюю массу пеших воинов и колесничих от внезапного нападения с любого направления. Но, как утверждают военные историки, это было не единственным преимуществом строя. Армия императора Цинь Шихуанди отличалась редкой для своего времени маневренностью. Войско могло развернуться для сражения с фронта, а также быстро и легко

перестроиться для охвата вражеской армии или внедрения в ее центр, приобретя форму клина.

В восьми самых южных коридорах погребения № 2, похоже, находятся только колесницы и колесничие. Пробные раскопки, проводившиеся до настоящего времени, не обнаружили ни инструментов, по которым передавались команды, ни пеших воинов, бывших атрибутом подобных повозок в погребении № 1. Эти результаты привели ученых к предположению, что колесницы в погребении № 2 составляли резерв войска.

В южном крыле П-образного погребения № 3, наименьшего из трех погребений, десятки вооруженных воинов стоят по команде «смирно». Два ряда из 11 воинов находились в таком же коридоре в северном крыле. Вблизи центра этого погребения археологи нашли остатки крытой колесницы, запряженной четверкой лошадей. Военные историки полагают, что воины в погребении № 3 — охрана командного центра всей терракотовой армии, а подобная колесница, вероятно, использовалась для срочной передачи приказов войскам на поле битвы. Присутствие в этом погребении рогов оленей и костей животных привело исследователей к заключению, что погребение № 3 имело еще одно назначение: оно было специальным местом, где собирались для принесения жертв и молитв и где пытались получить предсказание относительно результатов предстоящих сражений.

Несмотря на то что оружие, найденное в захоронении, более 2000 лет находилось под землей, оно прекрасно сохранилось. Это говорит о высоком уровне развития металлургии во времена правления династии Цинь. Химический анализ показал, что бóльшая часть мечей, наконечников стрел и копий сделаны из бронзы и олова с вкраплениями редких металлов, а их поверхность покрыта толстым слоем оксида хрома.

Находки археологов в погребениях № 1, 2 и 3 объяснили, как 22 века назад создавалась эта терракотовая армия. Обломки голов лошадей и воинов представляют собой в большинстве своем половинки. Головы лошадей раскололись по шву, проходившему между глазами и ноздрями, а воинов — по линии, которая начиналась на обеих сторонах шеи, шла вверх за ушами и проходила по темени. Отпечатки пальцев с внутренней стороны половинок привели археологов к заключению, что их изготавливали, вдавливая глину в

заранее приготовленные формы. Интересно, что тысячи изображений воинов (а их, по оценкам исследователей, должно быть больше шести тысяч) являются, вероятно, портретами. Некоторые археологи строили догадки: может быть, вместо того чтобы похоронить заживо, воинов заставляли позировать перед скульпторами. И еще один интересный факт: рост этих глиняных воинов превышает 180 сантиметров, то есть превосходит рост реальных солдат Первого Императора.

Обломки тел тоже многое объяснили. Отпечатки следов соломы на внутренней поверхности лошадиных фигур дают возможность предположить, что животных изготавливали с помощью покрытых соломой форм. Следы веревки на бедрах некоторых фигур воинов свидетельствует о том, что веревка, обмотанная вокруг бедер, помогала фигуре сохранять ее форму, снижая давление на ноги во время отвердевания глины при сушке. Затем следы веревки скрывали боевыми халатами.

Но и такая великолепная армия не смогла защитить императора, а вместе с ним и его государство от быстрого и трагического конца. Волшебники убедили Цинь Шихуанди в том, что его превращению в божественное создание мешает осведомленность его подданных о том, где он находится, и император в конце концов решил как можно тщательнее укрыться от глаз простых смертных. Он повелел соединить все свои дворцы в окрестностях Сяньяна крытыми переходами, защищенными стеной, для того чтобы он мог незаметно переходить из дворца во дворец, и пригрозил смертной казнью любому, кто разгласит тайну его местонахождения. Таким образом, верховный правитель Китая невольно отдал себя во власть нескольким приближенным, посвященным в тайны его передвижения.

Насколько этот возложенный на самого себя императором режим секретности угрожал династии, стало ясно в 210 году до н. э., когда во время своего пятого путешествия по стране он внезапно заболел и умер, а члены его свиты — принц Хухай, один из младших сыновей императора, Чжао Гао, евнух, служивший наставником Хухая и Ли Сы, — решили скрыть его смерть.

Этот заговор изменил ход китайской истории. Вместо того чтобы известить о смерти императора законного наследника принца Фусу, Чжао Гао и Ли Сы молчали о случившемся, и все шло как прежде. Они входили в паланкин императора якобы для консультации со своим

господином и приносили туда пищу. Заговорщики выпустили императорский эдикт, согласно которому слабоумный и послушный Хухай объявлялся наследным принцем и отправили письмо Фусу с требованием покончить жизнь самоубийством. Принц послушно исполнил повеление. «Когда отец требует смерти своего сына, — сказал он перед смертью, — как можно говорить о каком-то подтверждении?»

К этому времени от летней жары из императорского паланкина начала исходить жуткая вонь; чтобы скрыть зловоние заговорщики приказали везти рядом с кортежем телегу, нагруженную соленой рыбой. Когда Хухай прибыл в столицу, он объявил о смерти отца и провозгласил себя Эр Шихуанди, Вторым Императором. Затем, в знак особого почитания и уважения Первого Императора, он повелел всех бездетных наложниц своего отца и всех ремесленников, участвовавших в строительстве мавзолея и, следовательно, знавших о сокровищах и секретных камерах, похоронить вместе с ним.

К несчастью для Второго Императора беспорядки начались почти сразу же после того, как рабочие замуровали огромную дверь в гробницу Первого. Столица была захвачена, дворцы преданы огню, и восставшие ворвались в гробницу Первого Императора.

«После тридцати дней грабежа, — повествует древняя история, — они [восставшие] все еще не опустошили содержимое мавзолея. Бандиты плавili гробы, чтобы получить бронзу и чтобы поджечь всю гробницу. Пожар продолжался более 90 дней». Археологи полагают, что пламя, пылавшее в коридорах, где размещались фигуры терракотовой армии, так ослабило балки, удерживавшие тяжелую земляную крышу, что она обрушилась, разрушив многие фигуры и завалив их. Обломки оставались под слоем земли до тех пор, пока строители колодца из местной коммуны не начали работу в 1974 году — почти 22 столетия спустя.

Подземный дворец Первого Императора спрятан под насыпным холмом и остается неисследованным по сей день. В настоящее время высота могильного кургана составляет 76 м, а длина по окружности 1250 м.

Херсонес Таврический — город на полуострове

В 1827 году лейтенант Черноморского флота Крузе произвел по приказу главного командира черноморских портов раскоп на месте заброшенных руин на мысе Херсонес. «Нечаянный археолог» Крузе искал тогда соборную церковь, в которой, по преданию, крестили великого князя Владимира. А с 1876 года началось практическое изучение Херсонеса. Сначала этим занялось Одесское общество истории и древностей, затем эстафету принял подвижник археологии Косцюшко-Валюжинич, отдавший этому делу почти всю свою жизнь. Трудрами сотен подвижников — и знаменитых, и неизвестных — открылся чарующий своей неброской красотой древний город Херсонес.

Так назывался этот город в надписях на камне, на монетах, в трудах древних историков и географов, правда, иногда присутствовало уточнение: «Херсонес Таврической [земли]». Официальные херсонесские документы первых веков н. э. начинались формулой «народ херсонесцев, что в Таврике».

Как и когда возник Херсонес до сих пор не вполне ясно. Один из источников сообщает, что город был основан по указанию Дельфийского оракула колонистами из Гераклеи Понтийской совместно с жителями острова Делос. Сейчас общепринятой датой основания Херсонеса считаются 422–421 годы до н. э. Произошло это во время Пелопоннесской войны. Но вполне возможно, что на месте Херсонеса в это время уже существовало более раннее греческое поселение, и основание города можно отнести к рубежу VI–V веков до н. э. Но что заставило гераклейцев покинуть родину и отправиться за море?

Причины, по которым греки пускались в дальний путь, могли быть разными: перенаселение, поражение в политической борьбе, угроза завоевания. Переселенцы спрашивали совета у оракула, зажигали факел от священного огня метрополии (города-матери) и садились на корабли. Главным было найти удобную гавань и

договориться с местным населением. Так на берегах морей возникали многочисленные поселения-колонии. «Греки живут вокруг моря, как лягушки вокруг болота», — говорил Платон.

На новом месте они засевали землю, строили храмы и дома и продолжали жить так, как жили их предки. Так и Херсонес оставался демократической рабовладельческой республикой, его государственное устройство было создано по образцу греческого «города-государства». Высшим органом республики были народное собрание и совет, исполнительная власть находилась в руках нескольких коллегий. Главной была, по-видимому, коллегия архонтов во главе с первым архонтом. Коллегия стратегов ведала военными делами, коллегия номофилаков следила за соблюдением законов. Коллегии астиномов и агораномов наблюдали за торговлей, чеканкой монеты, правильностью мер веса и объема. К началу III века до н. э. относится знаменитая Присяга граждан Херсонеса. Считается, что она была создана в критический для города момент, когда демократическим устоям Херсонеса угрожал политический заговор.

Жители Херсонеса разводили виноград и делали вино, ловили и солили рыбу в громадных цистернах, лепили горшки, делали стекло, обрабатывали металл и торговали. Через город проходили пути транзитной торговли из Северного в Южное Причерноморье — в Гераклею, Синопу, на острова Эгейского моря.

Херсонес с самого начала существовал в окружении воинственных и враждебных ему племен — тавров и скифов. Городу неоднократно приходилось обороняться от их нападений, но и херсонеситы вторгались в пределы соседних племен. В борьбе против скифов они использовали вражду между скифами и другими варварами. У античного писателя Полиена, жившего во II веке до н. э., есть такой рассказ.

У царя сарматов Мидоссака была жена по имени Амага, женщина умная и воинственная. Сам Мидоссак все свое время отдавал разгулам и пьянству, и Амага сама чинила суд и расправу, отражала набеги врагов. Слава о ней разнеслась по всей Скифии, так что жившие на Таврическом полуострове херсонеситы, обижаемые царем соседних скифов, попросили ее принять их в число союзников. Сначала Амага послала скифскому царю приказание прекратить набеги на Херсонес. Когда он не послушался, она выбрала 120 человек, дала каждому по

три лошади и, проскакав с ними в одни сутки 1200 стадий (около 200 километров), внезапно явилась ко двору царя и перебила всех стражей, стоявших у ворот. Скифы пришли в смятение от неожиданности и вообразили, что нападающих не столько, сколько они видели, а гораздо больше. Амага, ворвавшись с отрядом во дворец, убила царя и бывших с ним родственников и друзей, страну отдала херсонеситам, а царскую власть вручила сыну убитого, приказав ему править справедливо и, помня печальную кончину отца, не трогать эллинов и варваров. Хотя рассказ этот больше похож на легенду, в нем, вероятно, отразились воспоминания о каких-то реальных событиях III века до н. э.

Во II веке до н. э. Херсонес вынужден был обратиться за помощью к понтийскому царю Митридату VI Евпатору, который направил в Крым большой отряд во главе с полководцем Диофантом. Скифы были разгромлены, но Херсонесу не удалось сохранить свою самостоятельность: он вошел в состав державы Митридата. В I веке до н. э., после смерти Митридата, Херсонес попал в зависимость от Римской империи, но Цезарь, исходя из интересов Рима в Северном Причерноморье, даровал городу свободу. После смерти Цезаря боспорский царь Асандр предпринял попытку вновь подчинить своей власти Херсонес, но город отстоял свою независимость.

Одна из самых известных легенд о Херсонесе рассказывает о Гикий, спасшей родной город от захвата боспорским царем. Долгое время этот сюжет считался полностью вымышленным, но историки пришли к выводу, что у него есть реальная основа. Эта легенда была изложена в трактате византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», который он составлял для своего сына Романа. Император приказал собрать городские хроники, которые, по традиции, велись во многих византийских городах, поэтому и попал в трактат Константина рассказ, связанный с событиями I века до н. э., который повествовал о неудачной вооруженной попытке боспорского царя Асандра завладеть Херсонесом.

Во II–III веках в Херсонесе стояли римские сухопутные войска и флот.

В V–VI веках изменяется название города, теперь оно звучит как Херсон. Город стал частью Византийской империи, правда, далекой провинцией, а население приняло христианство. Константинополь

осуществлял через Херсон контроль за степными народами и натравливал одни племена на другие. Императоры ссылали в Херсон неугодных политических и церковных деятелей — папу Мартина I, Юстиниана II, кесарей Никифора и Христофора.

В конце X века неугомонные херсонеситы, вероятно, присоединились к восстанию Варды Фоки и Варды Склира. Подавить восстание императору Василию II помог 6-тысячный корпус русичей, а мятежный Херсон усмирил киевский князь Владимир. За эту помощь византийцы вынуждены были отдать Владимиру в жены дочь Романа II, принцессу Анну. В древнерусских летописях Херсон (Корсунь) упоминается как место крещения киевского князя Владимира, причем произошло это в храме на Главной площади города — агоре. Но на агоре найдены по крайней мере семь христианских храмов, и в каком из них крестился Владимир, точно сказать пока что не представляется возможным. Наиболее вероятной считается версия о крещении князя в так называемой Базилике № 28 к югу от Владимирского собора.

С 1223 года Крым подвергается опустошительным набегам монголо-татар. В 1278 году Херсон был разрушен первый раз. После этого площадь города постепенно сократилась практически до размеров Портового района. Торговая деятельность итальянских колоний ускорила падение Херсонеса. В 1399 году он был разрушен татарами окончательно и на месте некогда процветавшего города остались руины. Но и руины Херсона не оставили в покое: сначала генуэзцы, опасаясь, что турки используют его развалины в своих целях, разбирали его оборонительные стены, а затем турки вывозили из города в больших количествах мраморные архитектурные детали. Сам город уже никогда не застраивался.

За годы раскопок в Херсонесе открыты монументальные стены, башни, ворота (IV в. до н. э. — XII в. н. э.), кварталы с жилыми домами и мастерскими, 9 продольных и 27 поперечных улиц, единственный в Украине античный театр, более 50 христианских храмов IV–XV веков, рыбозасолочные цистерны, водопровод, термы, квартал гончаров, некрополь. В сельскохозяйственной округе города открыты поселения тавров, остатки земельных наделов клеров III–II веков до н. э., могильник. В Херсонесе найдены знаменитые эпиграфические памятники: Присяга (III в. до н. э.), декреты в честь Диофанта (конец II в. до н. э.), редчайшие фрагменты живописи IV

века до н. э., стелы IV–III веков до н. э., около 20 тыс. монет, мозаичные полы, средневековые фрески.

В течение двух тысяч лет жили на этой земле люди, которые работали на ней и воевали за нее. Теперь она наша. Теперь наша очередь защищать ее.

Лумбини — место воплощения Будды

Вопрос об определении дат рождения и смерти Будды является одним из самых спорных в буддологии. Буддийская традиция признает две даты прекращения земной жизни Будды (Махапаринирваны) — 544-й или 486 год до н. э. Учитывая, что Будда прожил 80 лет, можно определить и годы рождения, как 624-й или 566 год до н. э. соответственно. Современные исследователи, опираясь на изучение сохранившихся источников, склонны считать, что Будда жил примерно с 480 по 400 год до н. э. Согласно традиционным буддийским текстам, описывающим жизнь Будды, Бодхисаттва (Будущий Будда), прошедший бесчисленный путь перерождений и достигший высокого уровня духовного развития, выбрал для своего последнего рождения семью царя народа шакьев Шуддходана (столица г. Капилавасту, район Лумбини).

В ту ночь жена царя, царица Майя Деви, увидела во сне белого слона, вошедшего в ее бок, и поняла, что она должна родить великого человека. Незадолго до родов царица отправилась в дом своих родителей. По пути, в роще близ местечка Лумбини, в день майского полнолуния на берегу озера под сенью раскидистого дерева царица Майя родила сына Сиддхартху, чье имя переводится как «исполнивший свое предназначение».

Появление мальчика на свет сопровождалось множеством знамений, и, чтобы истолковать их, в Лумбини собрались сто восемь мудрецов. Они объявили, что Сиддхартха станет либо великим правителем, либо учителем, какого еще не бывало на Земле. Принц Гаутама Сиддхартха рос и воспитывался во дворце в столице Капилавасту до 29 лет. С годами он достиг полного просветления и стал первым Буддой, основателем новой религии.

В течение тысячелетия в Лумбини сооружались монастыри, храмы, ступы. Индийский император, буддист Ашока Маурья, в 250 году до н. э. посетил Лумбини, и здесь по его указанию была воздвигнута колонна. Сохранившаяся на ней надпись гласит: «Император Пьядаси (Ашока). Любимый богами, на двадцатый год

коронации совершил свой визит. Будда Шакьямуни был рожден здесь, каменная ограда и колонна установлены. Бхагаван (другое имя Будды) был рожден здесь, поселение Луммини (Лумбини) освобождено от налогов». Высота колонны 7,79 м, окружность — 2,78 м. Уже через 150 лет после возведения колонна была разбита на две части, а затем и вовсе куда-то исчезла.

И только в 1896 году археологические раскопки увенчались успехом, когда была найдена колонна Ашоки. Позднее рядом с колонной были обнаружены руины храма, посвященного матери Будды царице Майи Деви, возраст которого археологи исчисляют примерно в 2500 лет. По преданию, он построен на том месте, где раньше стоял дворец Сиддхартхи. При раскопках храма был обнаружен каменный барельеф, на котором изображены Майя Деви и младенец Гаутама. Специалисты относят срок его создания к XI–XV векам. Колонну Ашоки и храм Майя Деви окружают остатки различных культовых сооружений, — большая квадратная ступа II века н. э. и группа из 16 малых ступ (VIII–IX вв.), священный бассейн Пускарни, в котором, по преданию, Майя Деви совершила омовение после рождения Будды, и другие. Недалеко от колонны Ашоки и храма Майи Деви расположены два буддийских монастыря, представляющих две основные школы буддизма: махаяну и тхераваду.

Над камнем, отмечающим место рождения Будды, в стершейся от времени небольшой скульптуре IV века можно различить фигуры Майи Деви, схватившейся за ветви дерева боддхи, и ее сестры Гаутами Праджапати, держащей новорожденного Будду.

Майя под деревом боддхи с младенцем — традиционное изображение. Обычно оно рисует маленького Будду, уже делающего первые шаги: под его ножками распускается семь лотосов. А в этой ранней скульптуре запечатлен сам момент рождения. Многоствольное дерево боддхи, символизирующее единение людей и разных течений буддизма, — баньян, или пипал, (по-латыни *figus religiosa*) — конечно же, растет рядом с храмом. Оно увешано буддийскими флажками. И ему немало лет, хотя и не 2600. И здесь же священный пруд (Пускарни), в Индии сопутствующий любому храму. Здесь, по преданию, омылась Майя Деви, прежде чем дать рождение Сидхартхе, и тут же впервые искупала маленького Будду.

Вокруг — среди каменных дорожек и влажной травы — развалины монастырей, которые располагались здесь с III века до н. э. по V век н. э. Период расцвета буддизма начался в Лумбини, как и по всей Индии, со времен императора Ашоки.

Посещавшие Лумбини в V и VII веках китайские паломники Фа Хьян и Хьен Цзянь оставили детальное описание буддийских памятников и сооружений того времени. Имеются материальные свидетельства, что вплоть до XIV века паломничество в Лумбини носило регулярный характер. Последовавший за этим период средневековых войн, а также сопровождавшие их разрушения и эпидемии заставили местное население покинуть район Лумбини, исторические памятники пришли в упадок, территория заросла лесом. В течение почти 600 лет точное месторасположение Лумбини было неизвестно и снова открыто учеными только в последней четверти XIX столетия. Постоянные археологические работы продолжались в 1930–1939 годах, а затем, после перерыва, возобновились с начала 60-х годов XX века и продолжаются до настоящего времени.

Храм Майи реставрировался последний раз 16 мая 2003 года, на 2547-ю годовщину рождения Будды (праздник Вайшакха Пурнима). После этого он стал красным (красный — традиционный цвет непальских пагод), а раньше был белым. Сам Лумбини как памятник стал вновь развиваться недавно: с 70-х годов XX века, когда правительством Непала при участии ООН был принят план создания парка и монастырской зоны. Эту зону открывает огромный колокол и вечный огонь в каменной чаше в начале километрового канала с лотосами, призванного хоть немного осушить местное болото. По обеим сторонам его располагаются буддийские ступы и монастыри, которые активно строятся разными странами — 13 храмов с восточной стороны и 29 — с западной.

Здесь есть вьетнамский монастырь с изогнутыми драконами на крыше и столь же изогнутым мостиком при входе. Новый тибетский монастырь с яркими фресками, вращающимися барабанами мантр и колесом круга жизни Калачакры. Китайские пагоды с желтыми крышами и шриланкийские с красными. Совершенно белый королевский тайский храм, с белыми же язычками огня в уголках многоэтажных треугольников крыш. Японский храм, внутри простой, с несколькими золотыми скульптурами и группой обучающихся

детишек, и японская белая Ступа Мира. Золотая ступа Бирмы окружена садиком, скульптурами святых и дней недели и четырьмя столбами с колесом дхармы на спинах слонов. Приземистый домик индийского общества Махабоддхи в Калькутте в виде елочки. Желто-зеленые пагоды камбоджийского монастыря, явно построенного одним из первых. В Лумбини есть ступа Великий Лотос, построенная Германией, и буддийский храм, который возводится Австрией, хотя эти страны никак нельзя назвать буддийскими.

Карфаген не может быть разрушен

Дочь правителя главного финикийского города Тира Элисса (или Дидона у Вергилия) должна была вместе со своим мужем Сихеем наследовать царский престол. Но брат Дидоны Пигмалион убил своего шурина, и принцесса, опасаясь, что и ее ждет та же участь, бежала со своими приближенными в Африку. Ее корабль пристал к берегу недалеко от города Утика. Изгнанница обратилась к нумидийскому королю Гиарбу с просьбой выделить ей немного земли для постройки дома для себя и своей свиты. Гиарб позволил Дидоне построить дом, но разрешил занять земли столько, сколько покроет бычья шкура. И тогда Дидона на глазах пораженных советников Гиарба разрезала шкуру вола на тонкие полосы и огородила ими такую территорию, на которой можно было построить целый город. Поставленная на этом месте цитадель называлась Бирса, что означает «шкура», а вскоре у стен крепости раскинулся город Карфаген.

Временем основания Карфагена принято считать 814 год до н. э. Легенда более чем символична: карфагеняне долгие века славились как лучшие в Средиземноморье торговцы и отличались прекрасной деловой хваткой.

Как и большинство древних легенд, миф о Дидоне, видимо, отражает какие-то реальные события финикийской истории — слишком уж удачным оказалось место, выбранное для постройки Карфагена, чтобы приписать честь основания его лишь одному уму и случайности. Город в течение нескольких столетий держал под своим контролем основные торговые пути между востоком и западом Средиземноморья. К V веку до н. э. новой столице были уже подчинены все финикийские колонии в Африке, многие земли Испании, Балеарские острова, Сардиния. Карфаген к этому времени стал одним из богатейших городов Средиземноморья.

Карфагенские купцы снаряжали экспедиции к неведомым землям с целью найти, говоря современным языком, новые рынки сбыта своих товаров. До нас дошло немного свидетельств античных авторов о

карфагенских экспедициях, но даже то небольшое, что мы знаем, поражает своим размахом и мощью. Карфагенский флот в то время не знал себе равных во всем Средиземном море. Триеры и пентеры пунийцев (так называли карфагенян римляне), движимые сотнями весел, стали основным орудием экспансии Карфагена. Боевые галеры строились так, что могли легко двигаться в любом направлении. Они доставляли наемников в Испанию и Ливию, на Сицилию и Сардинию. Вслед за ними двигались торговые суда с высокой кормой и прямым парусом. В них плыли колонисты — обживать новые земли, приращивать Карфагенскую державу.

«Морские люди», как называли их в древности, пунийцы совершали и более дальние переходы. Считается доказанным, что мореплаватель Ганнон в V веке до н. э. во главе флотилии из 50 судов вышел в Атлантику, обогнул Западную Африку и достиг Гвинейского залива. По сведениям Плиния, карфагенянин по имени Гимилькон добрался до современного пролива Ла-Манш.

Пунийцы поставили морское дело с размахом. В каменных эллингах, стоявших по берегам военной гавани, одновременно могло находиться в работе до 220 судов. Посередине гавани, на острове, размещалось адмиралтейство, там стоял шатер командующего флотом. Гавань защищала высокая стена.

О финикийцах рассказывали, что они поклоняются кровожадному чудовищу Ваалу, или Молоху, который живьем заглатывает маленьких детей и сжигает их в своей утробе. Эти рассказы были не совсем справедливы к Баал-Хаммону, богу жестокому, но справедливому — по понятиям того времени.

Обычай человеческих жертвоприношений известен с глубокой древности. Например, библейский старец Авраам по велению Бога готовился принести в жертву своего единственного и горячо любимого сына Исаака. Но этот акт не состоялся — Господь удовольствовался проявленной старцем решимостью. Подобно Аврааму, карфагеняне без колебаний подносили Баал-Хаммону своих первородных сыновей. Во время осады города войсками сиракузского тирана Агафокла Совет ста четырех (верховный орган управления республикой) выбрал двести знатных семейств, которые должны были отдать младенцев Баалу. Но самое поразительное, что еще триста шестимесячных мальчиков

патриотически настроенные граждане отдали на заклатие добровольно. Карфаген выдержал осаду.

Спасение города являлось высшим оправданием понесенных жертв и свидетельством справедливости Баал-Хаммона. Бог и государство были для горожан ценностями более высокого порядка, чем жизнь собственных детей. Но этот обряд способствовал дурной славе Карфагена и, вероятно, послужил одним из оправданий уничтожения города. Хотя, справедливости ради, надо признать, что в последний период существования своего государства пунийцы приносили в жертву богам все же не детей, а ягнят.

В общем виде ритуал выглядел так: младенец, предназначенный в жертву, умерщвлялся жрецом в храме, затем неостывшее тельце возлагалось на вытянутые руки бронзового божества, откуда оно скатывалось в погребальный костер. Непременной составной частью этого обряда был своего рода маскарад. Вокруг костра устраивались бешеные пляски, звучали десятки флейт и лир, гремели тамбурины. Участники этого действия закрывали лица отвратительными личинами, чтобы отогнать, испугать демонов, слетавшихся, дабы осквернить священные жертвы. Потом жрецы собирали пепел в специальные керамические сосуды. Множество их было обнаружено при раскопках пунических городов. Урны с прахом искупительных жертв хранились в храмах.

Правители Карфагена свое могущество поддерживали союзом с этрусками, и этот союз был щитом, который преграждал древним грекам движение к торговым оазисам Средиземноморья. Но под ударами римских легионов военная мощь этрусков стала клониться к закату, и Карфаген стал искать союза с Римом, своим будущим убийцей.

Впервые договор о союзе с Римом карфагеняне заключили в конце VI века до н. э. В это время Карфаген вел ожесточенную борьбу с Грецией за владычество на Сицилии. Эта борьба шла более трех веков — до IV века до н. э. Владея крупнейшим островом Средиземного моря и утвердившись в Испании, Карфаген был в конце VI века до н. э. могущественнейшей морской державой Древнего мира.

Но в 480 году до н. э. в битве при Гимере в Сицилии объединенное греческое войско сокрушило непобедимых карфагенян. Единовластие Карфагена на торговых путях Средиземноморья

закончилось. Он, правда, еще боролся, и карфагенская армия, пополнившаяся африканскими воинами, вернула себе Сицилию в начале III века до н. э. Но уже в середине того же века против Карфагена поднялся Рим, не желавший ни с кем делить Средиземное море. 118 лет с перерывами продолжалась борьба Карфагена с Римом, вошедшая в историю под названием «Пунические войны».

После I Пунической войны, длившейся двадцать три года — с 264-го по 241 год до н. э., — Карфаген потерял Сицилию и уплатил 1200 талантов контрибуции (финикийский серебряный талант равнялся 43,59 кг). Но Карфаген решил взять реванш. Вторая война длилась семнадцать лет — с 218-го по 201 год до н. э. Прославленный карфагенский полководец Ганнибал совершил со своей армией невероятный переход из Испании в Италию, подошел к Риму, громя отборные римские легионы. Но и эта война в конце концов закончилась поражением. Карфаген потерял Испанию и уплатил 10 тысяч талантов контрибуции. Но через пятьдесят лет Карфаген снова процветал! Зеленели поля, заключались крупные торговые сделки, в сундуках менял оседали монеты разных государств, рудники исправно поставляли серебро, свинец и медь, со стапелей сходили суда. Рим на это спокойно смотреть не мог.

Сенатор Марк Порций Катон прославился словами, которыми заканчивал каждую свою речь, чему бы она ни была посвящена: «Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен».

Катон побывал в Карфагене в составе римского посольства в середине II века до н. э. Он ожидал увидеть бедный, еще не залечивший раны от поражения в двух войнах городишко, а увидел шумный, процветающий город. Подобно птице феникс Карфаген возрождался, а значит, вновь представлял опасность для Рима.

Катон нашел способ заставить сенаторов слушать себя. Говорят, он прихватил с собой мешочек с отборными карфагенскими оливками. Сенаторы перебирали прекрасные плоды, а Катон заявил с обезоруживающей прямоотой: «Земля, где они растут, расположена всего в трех днях морского перехода». Именно в тот день в римском сенате впервые прозвучала фраза, благодаря которой Катон вошел в историю.

Изречение сенатора можно трактовать двояко: как призыв к войне («Карфаген следует разрушить») и как пророчество («Карфагену

суждено быть разрушенным»).

В 149 году до н. э. Рим потребовал от Карфагена 200 тысяч боевых доспехов, 2 тысячи катапульт и все имевшиеся в наличии корабли. После того как эти условия были выполнены, сенат неожиданно объявил приговор: карфагеняне должны были покинуть родные места и поселиться в пятнадцати километрах от моря. Приговоренный к смерти город решил бороться до конца. Отчаяние породило взрыв героизма и самопожертвования его защитников. Ежедневно в оружейных мастерских изготавливались сотни мечей, пик и щитов, тысячи стрел и метательных снарядов. Женщины жертвовали своими волосами, чтобы сплести из них веревки для катапульт.

Но Карфаген был разрушен. Шесть дней длилась агония обреченного города. Легионеры Сципиона Эмилиана захватили военный порт и постепенно заняли весь нижний город. В погибающем от голода и жажды Карфагене начались пожары. На седьмой день 55 тысяч горожан сдались на милость победителей.

Тяжелые плуги вспахали то, что осталось от его улиц, а в землю, на которой еще вчера были виноградники, рос хлеб и стояли деревья, была посеяна соль, чтобы навечно обесплодить ее.

Легенда гласит, что сам Сципион плакал, глядя, как в небытие уходит великий город, и его свита слышала, что полководец шептал слова Гомера: «Будет некогда день, и погибнет священная Троя, с нею погибнет Приам и народ копьеносца Приама».

При Цезаре, в 44 году до н. э., римляне на этом месте все же построили новый город. Все, что осталось от финикийского Карфагена, пошло как строительный материал для зданий и храмов Карфагена римского — Колонии Юлия Картаго. Карфаген очень быстро стал административным, экономическим и культурным центром всей африканской римской провинции. В 29 году уже нашей эры император Август даровал Карфагену права, которые были у него до Пунических войн. Город на севере Африки снова стал богатым и могучим. Вновь были застроены белокаменными домами, храмами, дворцами сбегаящие к морю холмы, вновь многоязычно зашумел невольничий рынок. Карфаген стал чем-то вроде курорта для богатых римлян. Они построили здесь для себя термы, уступающие по размеру лишь римским термам Траяна, огромный амфитеатр на 50 тысяч мест, по акведуку доставлялась вода и стекала в водохранилище, роскошные

виллы украшали невероятной красоты мозаики. Может быть, чувство вины за бессмысленное уничтожение города все-таки мучило римлян?

Шесть веков Карфаген был римским. В V веке его завоевали вандалы и он стал столицей их королевства. В VI веке Карфаген оказался под властью Византии. В VII столетии арабские завоеватели смели с лица земля римский Карфаген.

В IX веке на месте Карфагена был лишь маленький поселок, в котором проживало всего около тысячи жителей. В конце XI века началась долгая эпоха крестовых походов. В 1270 году, в ходе восьмого из них, в Карфагене, вернее по-арабски в Картаже, в результате внезапно вспыхнувшей в лагере эпидемии чумы умер король Людовик IX Святой. Много лет спустя, уже при французском господстве, в память об этом монархе на холме Бирса был построен большой кафедральный собор. Теперь это тяжеловесное сооружение превратилось в концертный зал. А в XVI веке Карфаген — финикийский, римский, византийский — был окончательно разрушен испанцами.

Однако великий город не забыт, как о том мечтал Катон. Сейчас это пригород столицы Туниса. И любители древности все еще надеются обнаружить след флоберовской Саламбо в руинах древнего Карфагена.

Нимруд-Даг — святилище исполинов

В 1953 году из турецкого городка Самсата, лежащего у подножия горы Нимруд-Даг, отправилась в путь экспедиция. Руководитель экспедиции Тереза Гелл хорошо знала, что она будет исследовать. Четырнадцать лет она готовилась к этому сезону и узнала все, что было возможно, и о святилище, и о государстве, и о властителе, создавшем это чудо света.

Тихий Самсат не всегда был таким невзрачным городком. На рубеже нашей эры он назывался Самосатой и был столицей небольшого, но богатого торгового государства Коммагены, которое, как Пальмира и Петра, выросло на торговых путях с Запада на Восток, из Римской империи в Индию.

Коммагена располагалась на берегах Евфрата, господствуя над одной из переправ через реку. Здесь отдыхали после долгого пути через горы караваны из Греции, Сирии и Персии, селились купцы-перекупщики, лодочники, чиновники персидского двора. Город рос и богател, и уже его купцы сами снаряжали караваны во все стороны света.

Когда рухнула под ударами Александра Македонского Персидская держава, а затем распалась недолговечная империя, созданная Александром, Ближний Восток и Центральная Азия превратились в клубок маленьких и больших царств и империй. Поначалу Коммагена входила в состав государства Селевкидов, но уже в 162 году до н. э. стала самостоятельным государством.

Впоследствии Коммагена оказалась буферным государством между Римской империей и Парфянским царством. Она была желанной добычей и для той, и для другой стороны, но все-таки долгое время сохраняла самостоятельность, играя на противоречиях между сильными соседями, торгуя и с теми, и с другими, угождая и тем и другим. Властители Коммагены — гордые и хитрые потомки великих государей — балансировали между враждующими колоссами, а в 64 году до н. э. царь Коммагены Антиох I даже сумел заключить договор с

Помпеем, по которому римляне обещали сохранить неприкосновенность его торгового царства.

Но с тех пор как тот же Антиох I связался с парфянами, врагами римлян, это царство всегда рассматривалось Римом как неблагонадежное. В 38 году до н. э. Марк Антоний сместил коммагенского царя. В конце концов император Веспасиан в 72 году включил Коммагену в состав римской провинции Сирия. Но и после этого Коммагена еще некоторое время продолжала процветать, и купцы ее отправляли караваны в Индию и Армению.

Коммагена была крохотным государством, может быть, именно поэтому ее царей снедало непомерное тщеславие. И поэтому в ней родилось творение уникальное, не имеющее ни в одной стране мира ни аналогов, ни прототипов.

Царь Антиох I по материнской линии был потомком Александра Македонского, а со стороны отца принадлежал к династии Ахеменидов. Царь был молод, горяч и тщеславен. Он искренне считал себя личностью исключительной, объединившей в своем лице кровь персидского царя Дария I и Александра Великого. Антиох объявил себя богом. Подданные восприняли это известие спокойно, сложность коммагенского пантеона приучила их к самым разным божественным комбинациям: греки принесли с собой культы Аполлона, Зевса, Тихе (греческой богини судьбы); население поклонялось персидским богам — Митре, Ахурамазде. Потом появились римляне со своими богами. Объединяясь, эти боги приобретали дополнительные имена, и почти каждый бог представлял собой сразу нескольких. Это было удобно и жителям торгового царства, которым некогда было углубляться в теологические вопросы, и немногочисленным жрецам, которые с каждого бога получали мзду и от поклонников его первого имени, и от поклонников второго, и от поклонников третьего. Все это сделало подданных Антиоха в религиозном отношении если не равнодушными, то, по крайней мере, терпимыми: если Антиох хочет быть богом, пусть будет.

Причислив себя к пантеону богов, царь Антиох заложил часть своих владений, установил дополнительные налоги и приказал начать возведение на горе Нимруд святилища всем богам. Он даже заранее приготовил надпись, которая гласила: «Я, Антиох, возвел этот храм, чтобы восславить себя и моих богов!» И началось строительство

удивительного святилища, посвященного богам Европы и Ближнего Востока, а также тщеславию одного человека, жаждущего вечной славы.

Название Нимруд, возможно, восходит к ветхозаветной традиции, согласно которой под этим именем фигурирует сын Куша и внук Хама, могущественный богатырь-охотник Нимруд (Нимврод). В мифологии Нимруд представлен возмутителем народа против бога Яхве. По преданию, он руководил сооружением Вавилонской башни. Эти предания нашли отражение и в облике святилища НимрудДага, где веет мистическим духом древних сказаний, сверхчеловеческая мощь царит в этом уникальном сооружении, расположенном там, где вершины гор, овеваемые ветрами, соприкасаются с небом.

Горные вершины во многих мифологиях являются обителью богов. И вот на вершине Нимруд-Даг, которая возвышалась над Самосатой на высоте 2200 метров, в скалах были высечены три террасы (каждая шириной в несколько метров), охранявшиеся двумя каменными орлами и двумя каменными львами. На самой верхней террасе поставлены в ряд пять колоссов размером с пятиэтажный дом. Они так велики, что только головы их превышают в высоту пять метров. Зевс-Ахурамазда — отец богов. Короткая борода кольцами обвивает подбородок, глаза из-под высокой персидской шапки смотрят отрешенно вдаль. Рядом голова бога Антиоха, молодого, красивого и тоже одетого в высокий персидский колпак-тиару. Лицом он похож на Александра Македонского, тиара говорит о том, что он принадлежит к роду Ахеменидов. Чуть подальше — голова бога Солнца Аполлона-Митры-Гелиоса-Гермеса (пожалуй, это самый сложный из богов — он объединил в себе сразу четыре имени) и, наконец, голова полубога, любимого героя Антиоха, Геракла-Артагна-Ареса. Лица всех статуй выполнены по канонам эллинистического искусства, но все боги, начиная с отца богов Зевса и кончая Антиохом, несут на головах высокие персидские колпаки-тиары. Вероятно, перед каждой статуей был алтарь для воскурения фимиама.

С тыльной стороны фигур имеется длинный текст, написанный на греческом языке, где говорится: «Я, Антиох, возвел это святилище, чтобы прославить себя и моих богов». Далее из текста следует, что правитель принес в дар святилищу часть царских земель, привел туда жрецов и музыкантов и повелел, чтобы отныне там совершались

торжественные церемонии в честь рождения и восшествия на престол царя Коммагены и в каждую декаду месяца. Текст описывает торжественный ритуал, который должен был совершаться по установленным дням: «День моего рождения должен праздноваться каждый год. В этот день следует жрецу для богов и для меня возлагать на изголовья статуй золотые венцы. Для всех нас он должен приносить обильные жертвы, расточать милости, приносить в жертву животных, ставить священные столы с прекрасными яствами и питьем. Мой народ должен здесь полностью предаваться отдыху и увеселениям».

Статуи можно идентифицировать по надписям, как и человеческие фигуры на барельефах, изображающие самого царя, его предков, их настоящие и вымышленные подвиги и гороскопы. Именно по этим гороскопам ученым и удалось установить, когда началось сооружение этого святилища. На одной из каменных плит изображен лев с разбросанными по телу животного и вокруг него девятнадцатью шестнадцатью— и восьмиконечными звездами, положение их соответствовало трем планетам — Юпитеру, Марсу и Меркурию. Расположение звезд и планет повторяет особую констелляцию светил, которая наблюдалась астрономами 7 июля 62 года до н. э. Эта дата и была принята за день начала строительства памятника.

Основные статуи, рельефы и фигуры зверей выполнены замечательными мастерами — царь Антиох не жалел денег на лучших скульптуров и архитекторов Персии и Рима. А может быть, нашел среди своих немногочисленных подданных. Царь оставил надписи и о себе, и о своих предках, но имен художников нет нигде. Антиох нисколько не сомневался, что принадлежит к числу бессмертных богов: на хорошо сохранившемся барельефе восточной террасы показано, как он пожимает руку Аполлону, Зевсу и Гераклу.

На восточной стороне могильного холма находится алтарь. Это дает ученым основание предположить, что обе террасы (западная и восточная) соединялись обнесенной стенами дорогой, подойти к которой можно было через проложенную ниже горную тропу.

После смерти царя жители Коммагены похоронили его бранные останки на вершине, воздвигнув над усыпальницей 50-метровую сверкающую пирамиду из мрамора. И забыли о боге-царе Антиохе...

Исследование горы Немруд началось в 1838 году. В то время османское войско готовилось к подавлению восстания в Египте. Для

изучения обстановки в регионе направили немецкого генерал-полковника Гельмута фон Мольтке. Во время изучения местности, Мольтке использовал гору Немруд в качестве обзорного пункта. Генерал интересовался историей искусства, он по достоинству оценил исторические памятники горы Немруд и описал их в «Письмах про события и положение в Турции».

В 1882 году инженер Карл Сестер сообщил о найденных на ее вершине скульптурах и величественном троне. Королевская академия наук в Берлине организовала экспедицию в Турцию. Ее руководителем был немецкий археолог Отто Пухштайн. Начались раскопки, которые с перерывами продолжались до 1985 года.

В результате многолетнего труда раскопано и приведено в порядок самое малоизвестное из чудес света. Но несмотря на то что археологи покинули вершину горы, осталась неразгаданной одна из тайн Нимруд-Дага. Не разгадана тайна пятидесятиметровой пирамиды. Зачем ее поставили? Никто не знает, что таится под пирамидой. В самом ли деле там погребен Антиох, как предполагала Тереза Гелл, обнаружившая у святилища надпись, которая гласит: «Высочайшую вершину являет тот, кто находится рядом с небесным тронном Зевса»?

Некоторые из загадок Коммагены смог разрешить немецкий археолог Дорнер, который проводил раскопки на соседней горе. Археолога заинтересовало название, которое дали этой горе местные жители: «Эскикале», т. е. «старый замок». На вершине горы никакого замка не было, но когда Дорнер стал исследовать ее, он увидел на одной из отвесных скал следы надписи. Когда скалу расчистили, обнаружили одну из самых больших в мире греческую надпись — больше семи метров длиной и трех высотой. Антиох сообщал в ней, что его отец Митридат избрал данную вершину в качестве собственного святилища и потому все жители Коммагены должны ему поклоняться. Далее подробно описывалось, как они должны это делать, какие выбирать благовония для алтаря и какую еду для паломников.

Дорнер раскопал поблизости от надписи прекрасно сохранившийся четырехметровый барельеф, изображающий двух коренастых мужчин. Один из них совершенно обнажен, в левой руке держит суковатую дубину, другой — пышно одет, со скипетром в руке, в персидской тиаре и странной греческо-персидской одежде. Мужчины

дружелюбно пожимают друг другу руки. Барельеф изображает личную встречу Митридата и Геракла.

Продолжая раскопки, археологи нашли вход в подземный зал, который был полностью разграблен римлянами в 72 году, когда их легионы покончили с независимостью страны. Должно быть, здесь и находился храм Митридата.

И еще одна находка ждала археологов на Старом замке — голова статуи, изображавшей прекрасную женщину, чья высокая переносица и полные чувственные губы, унаследованные сыном, подтверждают предположение Дорнера, что это статуя матери Антиоха — царицы Лаодики.

Есть предположение и о том, что на самом деле в гробнице Нимруд-Даг покоится прах Александра Македонского. Уж очень похож Антиох на молодого македонского царя. Да и родился Александр под знаком Льва...

Сокровищница в скалах

Немного есть в истории человечества мест, которые, казалось, были обитаемы всегда. Среди них территории, расположенные вдоль реки Иордан. Они были заселены тысячи и тысячи лет тому назад. За столь долгое время и с этой землей, и с людьми, ее обживавшими, произошло невообразимое количество событий. Самые ранние свидетельства о существовавших там еще в древнейшие времена поселениях относятся к VIII тысячелетию до н. э.

В III тысячелетии до н. э. поселения восточного берега реки Иордан вели торговлю с Египтом, который в те времена имел неоспоримое и весьма значительное влияние на всю Иорданскую долину. Спустя еще тысячу лет на эти земли переселились племена аморитов, и тот район, в котором они жили, получил название Ханаан. Последующие пять веков происходил процесс постепенного перемешивания аморитов с местным населением, а к середине II тысячелетия до н. э. в долине Иордана широкое распространение получили языки семитской группы. Приблизительно в тот же период туда вместе со своим родом пришел Авраам, известный арабам под именем Ибрагим. В XV–XIII веках до н. э. на территории современной Иордании существовали небольшие и известные последующим поколениям из Ветхого Завета королевства, такие как Эдом, Моав, Гилеад (современный иорданский город Джераш) и Аммон, столицей последнего был город Рабат Аммон (нынешняя столица государства Амман). Практически все города Иорданской долины были широко задействованы в международной и весьма прибыльной торговле, которую как Египет, так и другие средиземноморские страны вели со странами Аравийского полуострова и Персидского залива.

Несколькими веками позже, согласно ветхозаветному преданию, именно через эти земли прошел Моисей, который вел еврейский народ через пустыню и с вершины горы Небо увидевший Землю обетованную. Впоследствии Ханаан завоевали евреи и начался их многолетний конфликт с филистимлянами. Вероятно, название Палестина ведет свое происхождение именно от этого народа (в

современном арабском языке оно сохранилось как «falastin»). В конце XI века до н. э. филистимляне были оттеснены евреями на восточный берег реки Иордан.

Через какое-то время истощенное постоянными конфликтами Израильское царство завоевала Ассирия. Потом Ассирия уступила место Нововавилонской державе, а та — могучей империи Ахеменидов. Ее власть над долиной Иордана просуществовала чуть более двух веков, до тех пор, пока непобедимая армия Александра Македонского не нанесла Персидскому царству сокрушительный удар.

С III по I век до н. э. судьба Иорданской долины вершилась тремя народами — евреями, греками и набатеями. Евреи, вернувшиеся из вавилонского плена еще в конце VI века до н. э., осели, в основном, на земле Гилеад (Джераш), греческое население составляли солдаты, оставшиеся здесь после смерти Александра Великого. Набатеи, кочевники-арабы, говорившие на арамейском языке, пришли в иорданские земли из пустыни приблизительно в VII веке до н. э. Они монополизировали торговлю пряностями между Аравийским полуостровом и Средиземноморьем и накопили немалые богатства.

В 301 году до н. э. иорданские земли попали под контроль Птолемеев, царской династии, основанной одним из полководцев Александра Македонского — Птолемеем I. Вновь прибывшие в долину Иордана греческие поселенцы стали возрождать старые города, основанные еще при Александре, и строить новые. В этот период Амман был переименован в Филадельфию, призванную увековечить имя египетского фараона Птолемея II Филадельфа.

Долина Иордана манила потомков еще одного полководца — Селевка, который основал династию после смерти Александра. Селевкиды заявили Птолемеям о своих захватнических притязаниях, и Сирия и Египет вступили в полосу затяжного конфликта. Набатейское царство воспользовалось подходящей ситуацией, «расправило плечи» и начало планомерно расширять свои границы к западу от столицы — Петры, все больше наживаясь на караванной торговле с Сирией и Аравией. В 198 году до н. э. Селевкидам удалось, наконец, вытеснить Птолемеев из Палестины и укрепиться там более чем на столетие.

В I веке до н. э. римский полководец Гней Помпей, именованный Великим, вынудил Селевкидов обратиться из долины

Иордана, при этом бывший тогда на престоле царь Арет III заплатил римлянам очень приличный выкуп за сохранение собственной жизни.

С 37 по 34 год до н. э. этими территориями правил римский вассал Ирод Великий, бывший, кстати, сыном набатейки и эдомита (т. е. жителя Эдома, по-гречески — Идумея). В 106 году уже нашей эры при императоре Траяне Nabatean Kingdom окончательно перешло к Риму и даже было переименовано в Arabian Petrea. Хотя это обстоятельство отнюдь не помешало ему всячески процветать, находясь под римским владычеством в течение как минимум трех веков.

Но угасание государства началось именно тогда. Ведь набатеи были своего рода таможенниками или пограничниками. Они собирали дань с проходивших мимо караванов. Занимаясь этим веками, они и скопили свои сказочные богатства, слава о которых не давала покоя многим поколениям кладоискателей. Как раз в это время началось возвышение другой жемчужины Ближнего Востока — Пальмиры. Караваны пошли другими путями, а жителям Петры оставалось лишь сожалеть об утраченном величии и могуществе.

Петра успела побыть и частью Византии, пока два страшных землетрясения 363-го и 747 года окончательно не добились ее. Во времена господства арабов и крестовых походов город уже был мертв. Лишь местные бедуины жили в многочисленных пещерах, храмах и мавзолеях из розового камня. Весь остальной мир про Петру забыл.

И лишь поиски сокровищ, которые должны были быть спрятаны где-то здесь, продолжали манить сюда самых разных авантюристов. С той поры на главном символе Петры — Казне остались многочисленные следы от пуль. Бедуины считали, что если попасть в нужное место, то на них прольется золотой дождь. Увы, он не пролился, хотя кто знает, может быть, они просто стреляли не туда, куда надо. Вполне возможно, что фантастические набатейские сокровища еще лежат где-то в этих розовых руинах.

Предания о затерянном среди скал и песков древнем городе будоражили европейцев не одно столетие. А недоступность его еще больше подогревала воображение. Но все его поиски были тщетными. Отдаляясь во времени, Петра приобретала призрачные черты, пока в августе 1812 года не была наконец обнаружена швейцарским исследователем Иоганном Людвигом Буркхардтом, который в надежде

отыскать потерянный город отправился вместе с одним из караванов из Дамаска в Каир.

Поскольку он прекрасно говорил по-арабски, был одет, как кочевник, и вообще выдавал себя за мусульманина Ибрагима ибн Абдаллу, ему не составило особого труда упросить местных арабов отвести его на могилу брата Моисея, пророка Аарона, погребенного, по преданию, на вершине одной из гор якобы для принесения жертвы.

К удивлению Буркхардта, бедуин повел его в горы. Издали они казались совершенно непреодолимыми, но при подходе к ним в одной из скал внезапно обнаружился узкий проход в глубокое ущелье — Сик. После двадцатиминутной прогулки по дну извилистого каньона взору изумленного швейцарца открылись грандиозные развалины мертвого города, в которых он опознал Петру — потерянную столицу набатеев. От этого открытия он пришел в такой восторг, что чуть было не выдал себя. Но дело было сделано — Буркхардт оказался первым европейцем за последние шестьсот лет, который увидел это чудо света.

Как выяснилось впоследствии, Петру зря считали потерянным городом. Он никуда не терялся. Дело в том, что случайно, а может, и намеренно, но мусульманские географы не совсем точно нанесли его местонахождение на карту. А ведь еще в XVIII веке, когда готовилось к выпуску в свет лондонское издание трудов Иосифа Флавия, расположение Петры было указано в нем абсолютно точно. Но позднейшие расхождения и погрешности в различных описаниях и картах привели к тому, что истинное место нахождения Петры было не определимо, потому открытие Буркхардта практически сразу же привлекло к себе пристальное внимание.

Согласно легенде, в одной из скал окрестностей Петры Моисей высек воду, дабы напоить своих соотечественников, бежавших из египетского плена. С именем этого библейского пророка в долине Иордана связано множество легенд, а потому совсем не удивительно, что небольшое поселение близ Петры называется Долиной Моисея. Название это впервые появилось в Хрониках крестоносцев, которые в конце XI века построили здесь крепость.

Самым удивительным и знаменитым местом Петры является Хазнат-эль-Фарун, который иначе называют Казной фараона. Согласно преданию, фараон, во главе своего войска преследовавший евреев, ведомых Моисеем, двигался крайне медленно, так как вез с собой

несметные сокровища. Горя неудержимым желанием догнать беглецов и расправиться с ними, фараон решил спрятать свои богатства именно в Петре, в верхней части прекрасного здания, якобы созданного почти мгновенно с помощью магии. Сокровища он спрятал вполне надежно, но вот настичь Моисея с соплеменниками ему было не суждено.

Стивен Спилберг в фильме о приключениях Индианы Джонса спрятал за фантастическим фасадом Казны лабиринты помещений. На самом деле за потрясающей красоты фасадом, вырубленном в скале, прячутся лишь небольшие погребальные помещения, в которых набатеи хоронили царей или высшую знать. Каким же должно было быть мастерство архитекторов, чтобы точно рассчитать и вырезать в куске цельного камня эту красоту!

Из-за обилия гробниц последователи Буркхардта окрестили Петру гигантским некрополем. Но следует отметить, что, несмотря на обилие могил, в лучшие времена в городе жили по крайней мере 20 000 человек. Но дома, расположенные на равнине, не сохранились до наших дней. Зато до нас дошли постройки римских времен — центральная мощеная улица, колонны, триумфальная арка, руины других сооружений. Когда-то жизнь в Петре была ключом.

Великолепный театр на три тысячи человек был возведен задолго до прихода римлян и, вероятно, использовался набатеями в ритуальных религиозных целях. Сказать точно, что происходило на сцене это театра, невозможно — письменных свидетельств не осталось. По этой же причине не следует удивляться некоторым загадочным названиям в Петре: Храм крылатых львов, Дворец дочери фараона, Джинновы глыбы, та же Казна фараона. Все они были придуманы намного позже, когда от набатеев не осталось и следа. Те, кто давал подобные названия, руководствовался при этом не надежными источниками, а своими собственными весьма субъективными впечатлениями. Например, бедуины искренне верили, что Петра была построена древнеегипетскими фараонами.

Сегодня совершенно очевидно, что египтяне не имели к строительству этого фантастического города никакого отношения. Это сделал другой, не менее таинственный народ, достигший недостижимых архитектурных высот, — набатеи. Без преувеличения можно сказать, что лучшее напоминание, которое они оставили о себе потомкам и которое говорит о них лучше любых летописей, это

продуваемый ветрами розовый скальный шедевр, спрятанный ими среди неприступных гор.

Сегодня в Петре подробно исследовано только около пятнадцати процентов территории. Так что неизвестно, какие еще открытия ждут нас в будущем.

Баальбек — город Ваала

Руины Баальбека находятся в Ливане на плодородной долине Бекаа у подножья Антиливанских гор, в 85 километрах к северо-востоку от Бейрута. Баальбек был некогда одним из самых священных мест на земле, а его храмы значились среди чудес Древнего мира. Но в наше время Баальбек всеми забыт — он разрушен и стерт с лица земли за двадцать лет войны и терроризма. Баальбек оказался в полном забвении, и в некоторых книгах по археологии о нем вообще не упоминают.

Древнейшая история Баальбека неизвестна. Впервые о нем упоминается в переписке египетских фараонов в XIV веке до н. э. Найденные близ Баальбека египетские надписи XVIII века до н. э. позволяют предположить существование города и в более раннее время.

Сначала город назывался Баал Бек (Город Баала) — в честь главного божества финикийцев, которому даже приносили человеческие жертвы. После завоеваний Александра Македонского город был переименован в честь греческого бога Солнца в Гелиополь. При императоре Августе город был превращен в римскую колонию, в нем расположился римский гарнизон, а землю получили римские легионеры-ветераны. Почти сразу после прихода римлян началось строительство грандиозного храма. Римские власти направили туда лучших архитекторов, работавших в империи. От Британских островов до Египта были выбраны самые опытные строители для возведения небывалого святилища в честь Юпитера, Бахуса, Венеры и Меркурия.

К колоннаде главного входа храмового комплекса Баальбека вела громадная лестница, за ней находился шестиугольный двор в окружении колонн, далее — главный двор акрополя. Во всей Римской империи ничто не могло сравниться с этим акрополем. Он приводил в восхищение всех путешественников. Через много лет, когда Гелиополисом завладели арабы и превратили акрополь в крепость, они были уверены, что построил его великий царь Соломон — ведь никто,

кроме него, не обладал властью над джиннами, а никто, кроме джиннов, не смог бы построить такой храм.

Замыкал двор акрополя храм Юпитера, стоящий на громадной платформе из плит. В юго-восточной стене основания храма девять рядов каменных блоков. Каждый блок размером примерно $11 \times 4,6 \times 3,3$ м весит, соответственно, более 300 тонн. На том же уровне в примыкающей юго-западной стене еще шесть 300-тонных камней, поверх которых лежат три колоссальных мегалитических блока, именуемых Трилитон, или Чудо трех камней. Три гранитных блока Трилитона образуют шестой видимый ряд кладки стены. Каждый из этих невероятно огромных камней достигает в длину в среднем 21 метр, в высоту 5 метров и в ширину 4 метра. Весят они по 800 тонн каждый (в десять раз больше, чем блоки, из которых сложена пирамида Хеопса). Камни Трилитона так аккуратно сложены и так точно подогнаны друг к другу, что между ними почти невозможно просунуть даже иголку. Это самые большие в мире обработанные монолиты.

Об огромных масштабах Трилитона можно судить по величине еще более крупного блока, известного под названием «Южный камень» — он лежит неподалеку в карьере, в десяти минутах ходьбы в юго-западном направлении. Размеры этой каменной глыбы — 23 м в длину, 5,3 м в ширину и 4,55 м в высоту. Исполинская каменная глыба была вырублена обыкновенными зубилами. Весит она приблизительно 1000 тонн. Потребовались бы соединенные усилия сорока тысяч человек, чтобы сдвинуть такую глыбу с места. До сих пор остается непонятным: как, кем, когда и для каких целей были высечены эти громадные плиты, положенные в основание Баальбека.

Как же 800-тонные камни Трилитона перетаскивались из каменоломни к месту строительства? Конечно, расстояние не такое уж большое — не более полукилометра, да и разница в высоте между двумя пунктами не слишком велика. Однако, если учесть размеры и вес этих камней и то обстоятельство, что дорога от каменоломни до храма все же не совсем ровная, перевозка при помощи обычных транспортных средств кажется невозможной. И далее еще большей загадкой представляется, каким образом камни Трилитона были затем подняты почти на 7 метров и установлены на стену с такой точностью и притом без всякого известкового раствора. Загадкой также остается

цель использования таких огромных монолитов — ведь гораздо проще применять меньшего размера блоки, установить которые намного проще и быстрее.

Неизвестным остается то, кто и когда именно соорудил такие таинственные строения. Судя по результатам археологических исследований, строительство Баальбека, вследствие неизвестных причин, было внезапно прервано и многие постройки остались незавершенными.

Некоторые специалисты утверждают, что это римляне построили в Баальбеке такое обширное основание из камня в качестве фундамента для своих храмов. Но фактически ни один из римских императоров никогда не заявлял, что он совершил такое фантастическое деяние, а к тому же, разница в масштабе храмов и их основания слишком велика. Кроме всего прочего, у нас нет никаких свидетельств того, что римляне владели технологией, при помощи которой могли транспортировать каменные глыбы весом в 800 тонн. И более того, нет никаких фактов, которые доказывали бы, что какая-либо известная нам цивилизация располагала техникой, при помощи которой можно было бы поднимать такие колоссальные камни, какие мы видим в основании Баальбека. Потому-то и возникла идея о том, что они применялись для строительства представителями внеземных цивилизаций, обследовавших в древности Солнечную систему.

Но все может объясняться гораздо проще. Район Гелиополиса подвержен частым землетрясениям, поэтому и было решено соорудить основание храма как можно бóльшим. Но работа оказалась не под силу даже лучшим строителям Римской империи. Только три плиты были полностью обработаны и уложены в основание храма. А последняя, четвертая, гигантская плита была лежать и четвертая, но ее место занято несколькими плитами меньшего размера. Она же так и осталась в каменоломне неподалеку от Баальбека. Она настолько велика, что человек, взобравшийся на нее, кажется муравьем на чемодане.

Здание главного храма в глубине большого двора представляло собой прямоугольник, длина которого 89 м, а ширина 49 м. Его крыша покоилась на 54 коринфских колоннах, образуя перистиль. Из этих колонн в настоящее время сохранилось всего 6, имеющих приблизительно 7 метров в обхвате и высоту 19,8 м, а вместе с пьедесталом — 24 м; все остальное представляет собой жалкие

обломки, покрывающие всю занимаемую развалинами местность (площадь около 5 км²). Воздвигнутый на немислимой платформе храм Юпитера с шестью коринфскими колоннами стал символом Ливана.

Как это часто бывает, строительство велось так долго, что под конец почти потеряло всякий смысл — уже через сто лет на смену язычеству пришло христианство. Римский император Феодосий I (346–395) повелел разрушить алтари и построить на территории комплекса базилику. А еще через век Юстиниан (482–565) вывез гранитные колонны в Константинополь и приказал установить их в храме Святой Софии.

В VII веке, когда Гелиополис завоевали арабы (которые вернули городу его семитское имя Баальбек), многие постройки начали приходить в упадок. Но все же храмы Баальбека пережили века. Их посетили такие «гости», как Тамерлан (1336–1405), Хулагу-хан (1217–1265), сельджуки и крестоносцы. С приходом Османов Баальбек оказался в глухой провинции. Из-за начавшихся впоследствии войн некоторые храмы были обращены в крепости. Город Баальбек с течением времени все более приходил в упадок, а в 1759 году он сильно пострадал от землетрясения.

Сейчас это очень впечатляющие и красивые развалины, на которых почти нет туристов — в Баальбеке очень много шиитов и популярна партия «Хезболла», а это не способствует развитию туризма в этих местах.

Пафос — город Афродиты

По преданию, сообщенному Страбоном и Павсанием, Пафос был основан вождем ахейских греков Агепенором, попавшим на остров Кипр при возвращении из-под Трои. Он же воздвиг знаменитый храм Афродиты близ того места, где, согласно греческим мифам, богиня любви и красоты появилась из пены морской.

Пафос расположен на юго-западном побережье острова Кипр. Этот город был столицей Кипра во времена римского владычества.

История острова насчитывает девять тысячелетий. Люди здесь жили еще во времена неолита. Греки же появились здесь три тысячи лет назад. Кто только за прошедшие столетия ни приходил на Кипр, захватывая этот богатый медью и лесом, стратегически важный для восточного Средиземноморья остров: ассирийцы, персы, египтяне, римляне, арабы, венецианцы, турки, французы, англичане. Но греко-римский период в истории острова — наиболее значимый и богатый памятниками, которые сохранились по сей день.

Сведения, сообщаемые Страбоном и Павсанием, относятся к Старому Пафосу (Палей Пафос), который располагался на месте теперешней деревушки Куклиа. Здесь находился храм Афродиты, изображение которого сохранилось на римских императорских монетах. Гомер в «Одиссее» упоминал, что к оракулу богини обращались многие могущественные правители древности. Сюда через «священные сады» направлялись пышные процессии паломников, съезжавшихся со всего античного Средиземноморья. В «стозальном храме» они поклонялись символу богини — гранитному камню-фаллосу. Каждая женщина должна была в честь Афродиты отдаться незнакомцу, девушки жертвовали невинностью, обряд инициации юношей совершали жрицы. Посвященных одаривали щепоткой соли и фаллическим амулетом.

Культ Афродиты просуществовал шестнадцать веков, и из года в год, из века в век повторялись эти шествия. Только в конце IV века их запретил византийский император Феодосий. От этого памятника кипрской архитектуры, прославленного во всем античном мире,

сохранились только невыразительные фундаменты и разбросанные на пустынном поле архитектурные обломки.

В конце IV века до н. э. Никоклес, последний царь Пафоса, перенес свою столицу в новое место, удобное для устройства морского порта и богатое лесом, что было необходимо для строительства кораблей. Город, получивший название Нового (Неа) Пафоса, расположен в десяти километрах западнее от Палей Пафоса, близ современного города Пафос. Часть территории античного города сегодня занята селением Като Пафос.

Неа Пафос продолжал оставаться столицей Кипра и после того, как власть над островом перешла к Риму. Это произошло в 58 году до н. э., когда могучая средиземноморская держава, воспользовавшись упадком Египта, вынудила его царей передать ей Кипр по мирному договору. Правда, Юлий Цезарь через несколько лет снова вернул Кипр Египту, но уже в 30 году до н. э. Август окончательно превратил его в римскую провинцию. Римляне сделали Новый Пафос резиденцией своего проконсула. Кстати, одним из проконсулов, правивших в Пафосе, был Цицерон.

Время господства римлян для Кипра было относительно мирным периодом. Для Пафоса оно стало временем его наивысшего расцвета. Город приобрел в это время вид, типичный для римских городов с их обрамленными колоннадами улицами, вдоль которых располагались небольшие лавки и мастерские ремесленников, а также дома богатых горожан. Именно так выглядит и сегодня участок в западном районе Пафоса. Главным открытием археологов здесь стала римская вилла с лучшими мозаиками Средиземноморья.

Это жилище богатого горожанина Пафоса. От самого здания, занимающего площадь более 2 тыс. м², сохранились только фундаменты стен, позволяющие составить представление о его планировке. Между этими совершенно разрушенными перегородками, отделявшими когда-то одно помещение от другого, лежат красочные ковры мозаик, украшавших главные из этих помещений.

В центре типичного римского здания находится атриум — закрытое помещение, со всех четырех сторон окруженное колоннадой, поддерживающей перекрытие. В центре крыши было отверстие для стока дождевых вод — комплювий, а под ним, в середине двора, обширный бассейн прямоугольной формы, имплювий, огражденный

невысоким парапетом. Колонны портиков и перекрытия не сохранились, но от них осталось много архитектурных фрагментов, обнаруженных при раскопках атриума. Полы портиков были украшены мозаичными вымостками. С трех сторон изображены сцены охоты на диких зверей: бегущие животные и преследующие их охотники, вооруженные копьями. Особенно выразительна фигура леопарда, держащего в пасти голову растерзанной им лошади.

Наиболее богато украшена западная сторона атриума. Центральное панно здесь разделено на четыре клейма, заполненных изображениями на мифологические сюжеты: Пирам и Фисба, Дионис и Икарий, Посейдон и Амимона, Аполлон и Дафна. Самая большая из них изображает Диониса, передающего людям свой дар — виноделие. Слева — фигуры сидящих Диониса и нимфы Акме, увенчанных венками из виноградных лоз. В центре — Икарий, царь Аттики, первый человек, которого Дионис научил возделывать виноград и изготавливать вино. Он представлен лысым и бородатым тучным старцем, его облик напоминает изображения силенов. Икарий ведет в поводу двух быков, запряженных в повозку, нагруженную мехами с вином. Справа композиция завершается фигурами двух полуобнаженных опьяневших людей: один упал, другой стоит над ним, шатаясь. Над всеми фигурами обозначены их имена. Над пьяницами — выразительная надпись: «Те, кто первыми пили вино». Мозаика очень точно, в деталях, передает миф о том, как Дионис подарил Икарию за гостеприимство виноградную лозу, научил его виноградарству и виноделию. Икарий угостил вином двух пастухов, а их друзья, еще не знавшие действия вина, решили, что Икарий отравил пастухов, и убили его.

Другая композиция рассказывает историю двух влюбленных — Пирама и Фисбы. Придя первой на свидание с Пирамом, Фисба испугалась львицы и убежала, потеряв свой шарф. Пирам увидел, как львица терзает шарф его возлюбленной, и решил, что Фисба погибла. В отчаянии Пирам покончил жизнь самоубийством. Узнав об этом, Фисба также лишила себя жизни. Автор мозаики объединил в своем изображении разновременные мотивы: слева представлена Фисба, в страхе убегающая прочь, в центре вверху — львица, терзающая ее шарф. Пирам, спокойно лежащий справа, видимо, еще не знает о случившемся. Он изображен в традиционной позе речного бога, с

рогом изобилия в правой руке, опирающейся на опрокинутый сосуд, из которого вытекает вода. Зато фигура Фисбы в противовес спокойной позе Пирама полна движения: художнику удалось передать на ее лице охватившие ее страх и смятение. Богата цветовая гамма мозаики: дополняющие друг друга коричневые и синие тона одежд, яркими красными пятнами выделяются обувь девушки и рог изобилия.

Столь же динамична последняя сцена — Аполлон и Дафна. Бог в стремительном движении настигает Дафну, которая, чтобы спастись от преследования, превращается в лавр.

Западный портик атриума не случайно был украшен богаче других. Через него попадали в самую большую комнату дома, служившую парадным помещением — таблинумом. Ее пол также выложен богатым мозаичным ковром. Центральная часть, изображающая сцены сбора винограда, сохранилась плохо. Но живые детали вызывают восхищение: птицы, клюющие ягоды, пышные, закручивающиеся стебли винограда с птицами и плодами.

Вдоль восточной стены таблинума расположена еще одна мозаичная картина с изображением триумфа Диониса. Именно с этой мозаики, случайно открытой в 1962 году, и начались раскопки этого здания, получившего название «Дом Диониса». Бог вина едет на колеснице, запряженной двумя пантерами, его сопровождают обычные спутники: козлоногий Пан, менады и силены, играющие на различных музыкальных инструментах. С обеих сторон эту композицию обрамляют изображения братьев Диоскуров с конями.

В «Доме Диониса» сохранилась еще одна комната к северу от атриума, пол которой украшает мозаика с изображением Ганимеда, похищаемого орлом. Великолепно передан полет могучей птицы, сильный размах ее крыльев, на темном фоне которых вырисовывается светлая хрупкая фигурка мальчика.

Еще одно из помещений виллы можно было бы назвать залом «Матери-Земли и Времен года». В центре напольной мозаики — Мать-Земля, рядом с ее головой — кувшин, из которого течет вода. Осень увенчана короной из листьев, Весна — короной из цветов, Лето — из колосьев пшеницы. Между Временами года — изображения птиц, растений, корзин с фруктами.

Во время археологических раскопок на вилле было сделано множество находок: осколки амфор, кухонная утварь из глины,

глиняные идола, светильники, железный меч и каменные алтари. Но самой интересной находкой была амфора, наполненная серебряными тетрадрахмами эпохи Птолемеев. Монеты относятся к III–I векам до н. э. и были найдены под мозаичным полом на глубине 45 см.

Недалеко от «Дома Диониса» находится «Вилла Тесея», на одной из мозаик которой изображена схватка Тесея с Минотавром, а на другой — первое купание Ахиллеса. Археологи полагают, что это мог быть дворец римских проконсулов, правивших Кипром с 58 года до н. э. до 395 года н. э.

«Дом Диониса» и другие виллы были разрушены двумя страшными землетрясениями 332-го и 342 года, когда сильно пострадал весь город. Возможно, это и явилось одной из причин переноса столицы Кипра в Саламин, который быстрее оправился от урона, причиненного землетрясением.

Колизей — императорская арена

Римляне буквально дневали и ночевали в своих цирках — Колизее и других поменьше. Эти сооружения до сих пор остались непревзойденными по своим масштабам. Не случайно именно в Древнем Риме был изобретен бетон. Только этот материал придавал необходимую прочность трехметровым аркам, поддерживающим мраморные сиденья громадных «центров развлечений».

Хотя название Колизей вошло во все справочники как общепринятое, со знаменитым строением оно почти никак не связано. Оно происходит от искаженного в средние века латинского слова *colosseus*, которым римляне называли статую Нерона. Позже это слово разделили на два — *collies eum*, которые можно истолковать как «его холм» или «холм сатаны».

Когда-то на этом холме стоял Золотой дом Нерона, превосходивший по роскоши все римские дворцы. Он был отделан чистым золотом, украшен драгоценными камнями и перламутром. Потолки столовой были покрыты пластинами из слоновой кости, из вращающихся вверху специальных трубок источались самые изысканные ароматы. Но главной достопримечательностью этого ансамбля была возвышавшаяся среди сада 30-метровая бронзовая статуя самого Нерона в позе легендарного Колосса Родосского. У подножия монумента по велению императора было создано искусственное озеро с соленой водой с тем, чтобы оно походило на море.

Судьба императора Нерона сложилась трагично. В 68 году, страшась заговорщиков, Нерон бежал из Рима, а затем покончил с собой, не желая стать жертвой окруживших его убийц. Спустя год после его смерти в Рим возвратился полководец Веспасиан. Он тут же был провозглашен императором, утвердив правление новой династии Флавиев.

Судьбу Золотого дома Нерона Веспасиан решил просто: дворец был полностью разрушен, огромная статуя расплавлена, и в 75 году на месте озера был заложен первый камень фундамента еще более

величественного «колосса» — амфитеатра Флавиев. Он должен был стать настоящим символом имперской власти и показать римлянам, что отныне император будет заботиться обо всех гражданах и их развлечениях.

До Колизея более привычными были вполне светские заведения, такие как театры Бальбы, Марцелла, Помпея, рассчитанные на определенное число зрителей — от восьми до пятнадцати тысяч. Римские театры, как правило, строились на ровном месте, и для сооружения гигантского наклонного полукруга зрительских мест использовались сводчатые конструкции. А чтобы зрители могли попасть на свои места, сооружалась специальная система радиальных лестниц и кольцевых кулуаров. Помимо этого, римляне увеличили размеры и усложнили конструкцию сцены, которая тянулась почти на всю ширину полукруга зрительской части. Так театр превратился в строение, окруженное со всех сторон стенами одной высоты, а многоярусный фасад сцены поднялся до верхнего ряда зрительских мест.

Театральное представление у римлян не включало традиционного греческого хора, поэтому оркестра (площадка, предназначенная для хора) оказалась свободной, и на ней стали размещать места для привилегированных зрителей. Так образовалась та часть зала, которую впоследствии назовут партером. Актеры играли на сцене, которую почти со всех сторон окружали зрители.

Пресыщенная культура Рима вызвала к жизни типы зрелищных сооружений, напоминавших театр лишь по форме, — таким сооружением и стал Колизей. Амфитеатр предназначался не для возвышенной трагедии, а для травли людей зверями, для гладиаторских игр, смыкающих древние ритуальные убийства с жестокими нравами императорской столицы. Ряды зрителей в римском амфитеатре, в отличие от Греции, распределились по социальному признаку, а в помещениях под ареной, образованных системой поддерживающих конструкций, содержались гладиаторы, хищники и их жертвы. Внешняя же стена Колизея охватывала местопребывание и жертв, и зрителей единым мощным кольцом.

Сама конструкция Колизея чрезвычайно проста и даже гениальна. Арена имеет оси длиной 54 и 86 метров; общий размер здания по осям — 156×158 метров; высота наружных стен — 48,5 метра. По самым

осторожным подсчетам, Колизей вмещал более пятидесяти тысяч человек, а при максимальной загрузке — и до девяноста тысяч. 240 огромных арок в три яруса окружают колоссальный эллипс. За ним сводчатые галереи — место отдыха зрителей и бойкой торговли едой и питьем.

Своей грандиозностью он напоминает египетские пирамиды, храмы и месопотамские дворцы, но, в отличие от них, Колизей — сооружение праздничное, светское и предназначенное для массового использования. В отличие от культовых зданий, например от египетских храмов, в композиции Колизея главную роль играют соображения чисто практические, утилитарные, например забота о том, как удобнее всего разместить зрителей. Весь нижний этаж Колизея был превращен в сплошную цепь просторных арочных входов для быстрого пропуска внутрь и для выхода наружу размещавшихся в амфитеатре пятидесяти тысяч зрителей. Восемьдесят входных арочных ячеек внизу и восемьдесят сквозных окон-пролетов во втором и в третьем этажах как нельзя лучше служили этой цели. Четвертый, самый верхний этаж Колизея «решен» в виде сплошной стены, в которой прорезаны небольшие и редко расставленные отверстия. Это решение логически диктовалось внутренним устройством Колизея. На разрезе видно, что вверху места для зрителей и лестницы вплотную подходят к наружной стене, поэтому превратить ее в аркаду, подобную нижним этажам, было невозможно.

Центром Колизея была огромная эллиптическая арена. Эллипс в данном случае лучше, чем круг, отвечал требованиям зрелища — боя между двумя сходящимися сторонами (людьми между собой или людьми со зверями). Кроме того, эллипс давал возможность приблизить к центру арены места привилегированной публики, в частности императорскую ложу, расположив их по малой оси эллипса. Вокруг арены поднимается со всех сторон равномерным кольцом грандиозная воронка мест для зрителей, распределявшихся по нескольким ярусам. Пространство под местами для зрителей использовано под лестницы и под галереи-фойе.

Схема конструкции Колизея чрезвычайно проста: семь концентрических колец каменных столбов, связанных между собой бесчисленным множеством полуциркульных арок и цилиндрических сводов. Подавляющее большинство сводов в Колизее именно такие.

Когда два свода пересекают друг друга, получается другая разновидность свода — крестовый свод. Благодаря такому сочетанию вся конструкция отличалась устойчивостью и надежностью.

Большая часть лестниц Колизея направлена радиально, галереи идут концентрическими кольцами. Простое и логичное расположение лестниц по радиусам давало возможность легко расчленять людские потоки, вливавшиеся через наружные арки, направляя каждого входящего по наиболее простому и короткому пути к указанному на костяном билете месту.

Колизей был обильно украшен. На первом этаже стояли дорические полуколонны, на втором — ионические, на третьем ярусе — коринфские, с капителями, украшенными листвой. Эти полуколонны, прислоненные к стене, маскировали ее тяжесть, создавали подобие рамы, в которую вставлена арка. Второй и третий этажи Колизея были заполнены рядами статуй из белоснежного мрамора. Поражало их количество, величина и богатство материала. Колизей был облицован мрамором, сиденья для зрителей тоже были мраморными. Для защиты публики от дождя и палящего солнца над ареной можно было натягивать полотняное укрытие, крепившееся на высоких мачтах. Арена имела деревянный, обычно засыпаемый песком пол, который мог опускаться и подниматься. Иногда она заполнялась водой с помощью подходившего к зданию рукава акведука, и тогда в Колизее устраивались морские сражения с участием настоящих кораблей.

Открытие Колизея праздновалось больше трех месяцев с большой пышностью. Многие из зрителей получали билеты, по которым счастливицы могли выиграть различные подарки — от головок салата до слитков золота, а публике предлагалось разнообразное угощение. За время торжеств было зарезано пять тысяч диких животных, и римляне почувствовали вкус крови. Гладиаторские бои, на которые собирались тысячи людей, стали для горожан излюбленным зрелищем.

Римские императоры, как правило, стремились превзойти в грандиозности игр друг друга, чтобы завоевать любовь толпы. Император Тит на освящении Колизея приказал умертвить разными способами 17 тысяч евреев, десять лет работавших на его строительстве. А император Коммод, прошедший курс обучения в гладиаторской школе, сам сражался на арене. Все его поединки,

естественно, заканчивались победами. Впрочем, римляне, не любившие «халтуры» в таком важном деле, довольно быстро заставили его закончить карьеру гладиатора.

Встречались среди римских императоров и люди с юмором. Одного ювелира, продававшего фальшивые драгоценные камни и приговоренного за это к арене, бестиарии (гладиаторы, сражавшиеся с диким животными) выгнали на середину цирка и поставили напротив закрытой львиной клетки. Несчастный с замиранием сердца ждал неминуемой и притом ужасной смерти, и тут дверь клетки распахнулась и из нее вышел... цыпленок. Не выдержавший напряжения ювелир упал в обморок. Когда зрители вдоволь насмеялись, император Галлиен повелел объявить: «Этот человек обманывал, поэтому и его обманули». Затем ювелира привели в чувство и отпустили на все четыре стороны.

Олицетворение мощи империи, Колизей стал разрушаться сразу после ее падения. Но как не погиб Рим, так не рухнул и Колизей, несмотря на все испытания. Это гигантское сооружение сумело устоять во время разрушительных землетрясений в 442, 486, 1349 и 1698 годах. В него не раз ударяла молния, а однажды на трибуны упал крупный метеорит. Многократно Колизей становился жертвой пожаров и наводнений. Грунтовая вода поднималась через античные шлюзы и подмывала основания стен. Серьезные разрушения ему причиняли деревья и выющиеся растения, прораставшие сквозь стены и трибуны.

В XIV веке папы передали Колизей религиозным братствам. И тогда же пространство под трибунами было переоборудовано под жилые и хозяйственные помещения для новых обитателей — монахов. А в восточной части была выстроена церковь, строительным материалом для которой послужил травертин, выломанный из трибун.

В XV веке в западной части трибуны Колизея соорудили сцену для мистерий — религиозных спектаклей, которые давались здесь вплоть до середины XVI века, когда Колизей превратился в каменоломню: античный камень использовался на строительстве римских дворцов и для облицовки набережных Тибра. В начале XVIII века для обеспечения порохом папской артиллерии под сводами Колизея построили селитряный завод.

В конце XVIII века на территории Колизея впервые начали вестись раскопки и научные работы, в результате которых было

установлено, что амфитеатру угрожает обвал. В 1805–1807 годах Колизей укрепили колоссальным контрфорсом, а в 1848–1852 годах под руководством архитектора Антонио Канины были восстановлены внутренние лестницы и укреплены своды. С тех пор в Колизее постоянно ведутся реставрационные и научные работы.

Помпеи и Геркуланум — остановившееся время

Утро 5 февраля 62 года было спокойным, жители города Помпеи занимались своими обычными делами. В полдень неожиданно послышался зловещий гул, а потом один за другим последовали сильные подземные толчки. В Помпеях обрушились храмы, портики и жилые дома, в груды развалин превратились богатые виллы в окрестностях города. Везувий проснулся.

Но первое пробуждение вулкана не вызвало тревоги. Горожане вернулись к своим очагам, а римский сенат издал специальный декрет о восстановлении пострадавших в результате землетрясения городов. Жизнь вошла в привычное русло.

Самое страшное началось в первые дни августа 79 года. Сначала чувствовались слабые подземные толчки. Потом в Помпеях пропала вода из колодцев. А 20 августа послышался зловещий подземный гул. Земля начала дрожать и трескаться, на море появились волны. Потом стало очень тихо, но воздух был пропитан предчувствием катастрофы. Выли и лаяли собаки, мычали и беспокойно метались в хлевах коровы. Наиболее предусмотрительные жители начали покидать свои дома.

Утром 24 августа землю потряс подземный толчок невероятной силы. Вершина Везувия раскололась на две части, и из жерла поднялся огненный столб. В небо летел огонь, куски пемзы, пепел, камни, комья земли и шлака. Дым и пепел скрыли солнце. Со склонов Везувия хлынули потоки раскаленной грязи. Вылетавшие из жерла вулкана каменные бомбы разрушали дома, горячий пепел засыпал развалины. К счастью, большая часть жителей успела спастись бегством. Из двадцати тысяч, составлявших население города, погибла примерно одна десятая часть, то есть две тысячи человек. Погибли те, кто не успел выбраться из города, кого оставили силы, кто не мог расстаться со своими пожитками. Во время именно этого извержения погиб знаменитый римский писатель Плиний Старший, автор «Естественной истории».

Извержение Везувия полностью уничтожило Помпеи. Город скрылся под слоем пепла, толщина которого достигала 3 метров. Расположенный на другой стороне вулкана город Геркуланум не был засыпан падающим пеплом, но он тоже исчез с лица земли. После извержения на склонах вулкана скопилось много пепла, который, подобно снежной лавине, мог обрушиться в любой момент. Начавшийся дождь смыл со склона весь пепел, и на Геркуланум понеслись мощные горячие грязевые потоки, глубина которых временами достигала 15 м. Они и затопили Геркуланум. Однако бóльшая часть населения покинула город еще во время извержения.

Восстановить Помпеи было невозможно. В первое время после катастрофы уцелевшие жители возвращались на развалины, пытаясь отыскать уцелевшие имущество и погибших родных. По распоряжению властей несуществующего города на площади форума были раскопаны и унесены статуи богов и почетных граждан. Со временем пробиться сквозь отвердевшую породу становилось все труднее. И через годы само имя города — Помпеи — было забыто, а на том месте, где стоял город, зеленели луга и цвели сады.

Погребенные под пеплом города почти на 1700 лет исчезли из памяти людей, пока случайно, в конце XVI века, архитектор Фонтана, прокладывая водопровод к городу Торе Аннунциата, не нашел остатки стены и остатки фресок.

Раскопки погибших городов, погребенных под многометровым слоем вулканических выбросов, начались в 1738 году по инициативе неаполитанского короля Карла III и его супруги королевы Марии-Амалии. Работами руководил испанец Рокко де Алькубиерре. Целью поисков Алькубиерре были только предметы искусства, поэтому говорить о каком-то системном изучении места раскопок не приходится. Несколько позднее руководство раскопками взял на себя маркиз дон Марчелло Венути, хранитель королевской библиотеки. На развалинах древнеримского театра, обнаруженного под двадцатиметровой толщей застывшей лавы, ему удалось найти три мраморные статуи, одетые в тоги римлян, колонны и бронзовое изваяние коня. Текст одной из надписей сообщал имя открытого города — Геркуланум.

Археологи обратили внимание на образовавшиеся в слоях затвердевшего пепла пустоты. В 1864 году их, по предложению

Джузеппе Фиорелли, заполнили гипсом. Они оказались точными слепками тел людей, погибших во время катастрофы. Засыпанные пеплом останки истлели со временем, образовав пустоты в форме человеческих тел. Места гибели, позы, в которых застыли погибшие, выражение их лиц, лежащие рядом предметы, останки домашних животных — все это помогло исследователям в мельчайших подробностях, вплоть до имен погибших, воссоздать реальную картину последних часов города.

Извержение вулкана началось в тот момент, когда многие жители Помпей находились за столами: кто-то собирался завтракать, кто-то справлял поминки по умершему родственнику. Все участники этих поминок так и не успели покинуть дом и остались возлежать вокруг стола. Жрецы храма Исиды встретили утро последнего дня за скромной трапезой, состоящей из яиц и рыбы. Когда началось извержение, они бросились спасать статую Исиды и священную утварь. Первый из жрецов, с тяжелым полотняным мешком на спине, наполненным реликвиями, погиб недалеко от храма. Остальные, кое-как подобрав рассыпавшуюся утварь, двинулись к Треугольному форуму, но тут на них обвалились колонны портика. Раненые жрецы попытались найти убежище в ближайшем доме, который и стал их общей могилой. Настоящим кладбищем оказалась площадь у Геркуланумских ворот. Тела погибших, многие из которых были обременены домашним скарбом, лежали здесь чуть ли не вповалку. Среди них были и мать с тремя детьми — младенца она прижала к груди, накрыв куском ткани, а две девочки бежали рядом, уцепившись за ее платье. Многих горожан погубила привязанность к вещам. Так, житель Помпеи Публий Корнелий Тегет, не пожелавший расстаться с бронзовой статуей, был засыпан вместе с ней. Владельцы «дома Фавна» потеряли время на упаковку золотых кубков и блюд. Опомнившись, они обнаружили, что их дом до самой крыши засыпан пеплом...

Десятки жителей пытались найти спасение в подвалах домов, которые стали их братскими могилами. В одном доме найдены останки тридцати четырех человек. Один из погибших здесь мужчин притащил в подвал козу на веревке. На шее животного висел колокольчик. В подвале «виллы Диомеда» надеялись переждать опасность восемнадцать человек, в том числе двое детей. Хозяин дома был

найден у самого выхода. В руке он сжимал серебряный ключ, которым в последний момент пытался отпереть дверь. Рядом с ним погиб его раб, несший фонарь и мешок с фамильным серебром...

Гипсовые отливки, запечатлевшие эти сцены, теперь можно увидеть в музее Помпей и среди реставрированных развалин города, который сегодня сам по себе является огромным музеем под открытым небом. На его улицах зримо оживает прошлое, и кажется, что вот-вот из-за ближайшего угла выйдут люди в римских тогах или отряд легионеров.

Широкие — от 7,5 до 9 м — улицы города вымощены лавовыми плитами. Вдоль улиц расставлены фонтаны, украшенные рельефами с изображениями различных богов. На перекрестках стоят алтари, на которых сохранились окаменевшие остатки последних жертвоприношений.

В Помпеях и Геркулануме почти полностью уцелели жилые дома, где протекала повседневная жизнь горожан: знатных патрициев, ремесленников и торговцев. Эти дома считаются самым ценным открытием. Во многих из них сегодня восстановлены вторые этажи с легкими лоджиями и балконами. Нижние этажи, в которых размещались лавки и таверны, прячутся от солнца под черепичными навесами. Особенно много лавок и ремесленных мастерских находится в районе улицы Изобилия — главной торговой магистрали Помпей.

В центре Помпей расположен величественный форум. Вокруг его колоссальной, вымощенной каменными плитами прямоугольной площади, окруженной с трех сторон колонным портиком, находятся главные общественные и культовые здания города: храм Юпитера, обращенный позднее в Капитолий, крытый продуктовый рынок — мацеллум, святилище городских богов-ларов, базилика и храм Аполлона.

Главная святыня города — храм Капитолийской триады (Юпитера, Юноны и Минервы), построенный в середине II века до н. э. Его руины высятся на северной стороне форума. Фоном для них служит силуэт Везувия, принесшего городу столько бедствий. От некогда величественного храма сохранился массивный цоколь высотой 3 метра, на котором стоят остатки колонн входного портика и стен. В храме находилась огромная статуя Юпитера, голова которой была найдена археологами и теперь хранится в Национальном музее в

Неаполе. Ансамбль форума дополняют две триумфальные арки: арка Друза и арка Тиберия (Германика). Сквозь широкий пролет арки Тиберия видна расположенная в начале улицы Меркурия третья арка — императора Калигулы.

Среди сооружений помпейского форума выделяется здание, известное как «Евмахия». Археологи, раскопавшие эту монументальную постройку в 1817–1821 годах, были поражены роскошью отделки и обилием мраморных статуй. Над входом в здание обнаружена надпись: «Евмахия, городская жрица, построила вместе с сыном своим Марком Нумистером Фронтоном халкидик, крипту и портик в честь Августейшего согласия и сыновней любви». Долгое время назначение «Евмахии» оставалось загадкой. Сперва полагали, что это какой-то храм, но последующие исследования доказали, что это — биржа помпейских сукновалов, самой многочисленной ремесленной корпорации в городе.

Второй форум в Помпеях, известный под именем Треугольного, сооружен на месте древнего святилища, построенного еще греками-колонистами, облюбовавшими здешнее побережье в VI веке до н. э. Площадь Треугольного форума, украшенную фонтанами и статуями, окружал стоколонный портик, от которого сохранилось девяносто пять колонн.

Только в Помпеях сегодня воочию можно познакомиться с повседневным бытом горожан римской эпохи. Только здесь можно увидеть десятки и сотни мелочей, из которых складывалась их жизнь. Многие из этих мелочей узнаваемы, многие вызывают улыбку или недоумение, многие просто непонятны. Вот, например, мозаичное изображение рычащей собаки на цепи с надписью «Save sanem!» («Берегись собаки!»). Многие дома Помпеи сегодня носят названия, данные им археологами по находкам, сделанными в этих постройках: «дом Хирурга», к примеру, назван так по найденным здесь хирургическим инструментам, «дом Лабиринта» — по мозаике, изображающей борьбу Тесея с Минотавром в Лабиринте. Великолепные мозаики обнаружены во многих домах Помпеи. Среди них наиболее известны мозаики «дома Фавна», названного так по бронзовой статуе танцующего фавна, установленной во внутреннем дворике. За свое долгое существование этот дом принадлежал

нескольким владельцам, одним из которых был Публий Сулла, племянник знаменитого римского диктатора.

В некоторых домах Помпеи сохранились росписи, относящиеся к разным периодам. Сюжеты большинства росписей взяты из древнегреческой мифологии, многие из них являются повторениями прославленных произведений греческой живописи, не сохранившихся до наших дней. Самым лучшим образцом помпейской живописи являются росписи виллы Мистерий. Эта вилла находится за пределами Помпей, в уединенном месте, на склоне холма, спускающегося к Неаполитанскому заливу. Как предполагают исследователи, хозяйкой виллы была жрица Диониса. Культ этого бога, в свое время весьма распространенный в Италии, был запрещен специальным указом римского сената. Вероятно, это обстоятельство побудило жрицу Диониса поселиться не в Помпеях, а в городском предместье, подальше от любопытных глаз и длинных языков. Среди шестидесяти комнат ее роскошной виллы выделяется «Зал дионисийских мистерий». На его стенах изображен ритуал посвящения в таинства культа Диониса. В этих великолепных росписях представлено двадцать девять персонажей, среди которых, как считается, есть и портрет хозяйки виллы. Богатая палитра и прочность красок до сих пор остаются секретом помпейских живописцев.

Казалось, о Помпеях известно очень много, почти все. Но все же знаменитый город преподносит сюрпризы. Недавно была уточнена дата извержения Везувия. Скорее всего, оно произошло в октябре. Удивляет высокий уровень изобразительного искусства в Помпеях, соотносимый с высоким уровнем научных достижений эпохи Возрождения. Например, знаменитые мозаики «античной» Помпеи поразительно похожи по композиции, колориту и стилю на фрески Рафаэля. Кроме того, в Помпеях были найдены солнечные часы, разделенные на «равномерные часы», то есть прибор, создание которого было трудной задачей даже в позднее средневековье.

А недавно выяснили и настоящую причину гибели жителей Помпей. Их моментально убил пирокластический поток — огромная масса раскаленного газа, который вырвался наружу во время извержения вулкана. Раньше считалось, что в Геркулануме не были найдены останки людей, потому что все они успели покинуть гибнущий город.

На самом деле люди моментально сгорели в потоке газа температурой 500–600 градусов, а в Помпеях температура газа была ниже — 250–300 градусов, поэтому там сохранились останки людей.

Иерусалим — город надежды

Сегодня Старый город Иерусалима представляет собой уникальный синтез древнего и нового. Это не только музей истории под открытым небом, но и торговый центр, и жилой район для многих его жителей.

В средние века в Европе Иерусалим считался центром земли. Побывав в нем, каждый христианин в глазах единоверцев совершал подвиг. Что же до иудеев, они и вовсе иногда буквально отождествляют свою древнюю столицу с местом окончательного Суда. Талмуд говорит примерно следующее: «Посланник Господа взойдет на Храмовую гору, зазвучат трубы, из могил восстанет весь народ Израильский. И каждый получит свое — по Закону Моисея и слову пророков. После осужденные отправятся в геенну огненную, которая находится тут же неподалеку, в глубоком овраге у южной стены Старого города. Праведные же вместе со Спасителем останутся на Горе, увидят славу Божию и вовек не узнают печали».

Тем, кто знаком с древними изображениями Иерусалима, может показаться, что и сегодня город совсем не изменился. Силуэты строений внутри Старого города выглядят так, словно под их крышами и поныне заседают высокомерные саддукеи — члены Синедриона, спорят о благочестии «заклятые друзья» Христа фарисеи, переругиваются на латыни легионеры Пилата.

Однако от прежней столицы не осталось и «камня на камне». Нынешняя городская стена построена в эпоху турецкого султана Сулеймана Великолепного. Да и проходил укрепленный вал ранее совсем не там, где ныне. Тогда он охватывал и гору Сион (точнее, пространство, которое теперь так называется), и долину Кедрон, и дом первосвященника Каиафы, на месте которого сегодня высится церковь Святого Петра и Петуха. Холм же, именуемый Голгофой лежал вне города, а теперь широкий купол Храма Гроба Господня, построенного на месте распятия, поблескивает прямо посредине Старого Иерусалима.

Если, стоя на Масличной горе, мысленно прокрутить столетия назад, то явится совершенно другая картина. Исчезнет из рельефа Храмовой горы скромная по размерам мечеть Аль-Акса, а на ее месте вырастут колонны иудейского храма, точнее, нарастут на единственный сохранившийся «осколок» ограждения Храмовой горы — знаменитую Стену Плача. Улетучится Золотой купол главной мечети — самый величественный в Иерусалиме XXI века. На прежнее место у Яффских ворот вернутся затейливые галереи дворца Ирода Великого. Растворятся в воздухе очертания часовни Бичевания, а также мусульманского училища «Омарие» с высокой башней. Появится высокая башня Антония, где Иисуса приговорили к смерти и где начался его скорбный путь. Вместо церкви Гроба Господня возникнет небольшая возвышенность, под которой покоится праотец всех людей Адам и куда стекала с креста кровь Распятого.

Когда храм иудейский еще стоял, иноверцам под страхом казни запрещалось к нему приближаться. Для желающих посмотреть на зрелищные обряды существовала специальная гора Обозревателей (Скопус). Там в дни больших праздников толпились язычники до тех пор, пока Тит Флавий Веспасиан в 70 году н. э. не поставил здесь свой осадный лагерь и не положил конец и праздникам, и храму Израиля.

Пилат судил Иисуса, безуспешно пытаясь Его оправдать, а потом умыл руки в Претории, на той же площади, где находился этот архитектурный «столп» оккупационной власти над Иерусалимом — крепость Антония, выстроенная в 36 году до н. э. Иродом Великим в честь его друга, известного всему миру возлюбленного Клеопатры. После распятия Иисуса здесь произошло еще несколько памятных событий. Например, «цитадель язычества» под самыми стенами Святыни штурмовали восставшие иудеи. И наконец: «часть римского войска после семидневной работы разрушила фундамент Антонии и устраивала широкую дорогу до самого храма» (Иосиф Флавий. Книга VI).

Это было в 70 году. Ныне этот примечательный образец зодчества можно видеть только на макете.

Психиатры говорят об «иерусалимском синдроме» — виде помешательства, проявляющегося у нормальных людей в Иерусалиме: их вдруг охватывает неодолимое желание пророчествовать и отождествлять себя с персонажами Священной истории. А

метеорологи указывают на специфическую розу ветров: потоки воздуха — средиземноморские и аравийские, африканские и дальнеазиатские — сталкиваются над Иудеей с такой силой, что над головой круглый год происходит погодная феерия. Песок и сухая галька под внезапными порывами ветра издают диковинные звуки, а неизменно голубой свод так пронзительно контрастирует с бурным рельефом земли, что человеку легко поверить: все это «неспроста».

Старый город, наиболее древняя его часть — это сердце Иерусалима. Из Иерусалима нынешнего в Старый можно попасть через семь действующих ворот. Первоначально в иерусалимских стенах было также семь ворот, но ворота Милосердия и Ответа, или Золоченые ворота, арабы еще в XII веке наглухо замуровали, чтобы Мессия не мог войти в город. Согласно еврейской традиции, через них рано или поздно Машиах — Мессия — войдет в Иерусалим и освободит город. Надеясь ему помешать и рассчитывая на законопослушность евреев, арабы к тому же снаружи от ворот устроили мусульманское кладбище: по еврейской традиции, ни одна святыня, будь то храм или место погребения, пусть и принадлежащее врагу, не может быть уничтожено. Зато в 1889 году были пробиты восьмые — Новые ворота.

Все восемь ворот находятся по периметру городской стены, возведенной в XVI веке султаном Сулейманом I Великолепным (в 1517 году Израиль вошел в состав Османской империи), частью на основании более древних стен, сложенных римлянами во II веке. Их длина превышает 4 километра.

Древняя дорога на юг в сторону Хеврона начинается от открытых четыреста лет назад Сионских ворот, что расположены на знаменитой горе Сион. Сионские ворота также называются воротами Давида, так как за пределами стен Старого города у Сионских ворот находится гробница Давида. Согласно преданию, на этом месте похоронен царь Давид, победитель Голиафа, царь Израиля, чей образ вдохновил Микеланджело на создание одного из величайших в мировой истории произведений искусства. В здании находится усыпальница — каменный саркофаг, покрытый бархатным покрывалом.

Ворота Сиона соединяют с горой Сион Армянский квартал. Отсюда и название. Иногда их называют еще Воротами Еврейского квартала. В том месте, где во времена Второго Храма находился

Верхний город, расположен Еврейский квартал. Его главной достопримечательностью является сохранившаяся часть западной стены, что когда-то окружала Храм. Она и называется Стеной Плача — национальной еврейской святыней и местом молитв. В течение многих веков Стена Плача была главным объектом паломничества евреев в Иерусалиме, символом возрождения и воссоединения нации.

Начиная с середины позапрошлого века евреи составляли большинство населения Иерусалима. Им стало тесно жить в стенах Старого города. В 1860 году на средства знаменитого филантропа Моше Монтефиоре был выстроен первый еврейский квартал вне городских стен — Мишкенот Шаананим.

Ворота, ориентированные в сторону Хеврона, — это Мусорные, или Навозные ворота. Расположенные на юге вблизи Стены Плача, они тоже получили свое название в давние времена: через эти ворота вывозили мусор на городскую свалку, которая находилась в Кедровой долине. Они очень узкие и низкие. Это не въезд в город, а скорее его «задняя дверь», ведущая к Западной стене. Это кратчайший путь, ведущий к главной еврейской святыне, Стене Плача.

Самые людные — Яффские ворота, возведенные при том же Сулеймане Великолепном в 1537 году. Это наиболее известные и оживленные ворота. От этих ворот, обращенных на запад, начиналась дорога, ведущая в Яффу — главный порт на Средиземном море того времени. И сегодня улица, ведущая к воротам, называется улицей Яффа.

Рядом с Яффскими воротами находится цитадель Давида. Первое укрепление здесь было построено хасмонеями для защиты городских ворот. Позже Ирод Великий возвел на фундаменте укрепления цитадель, которая являлась мощным опорным пунктом и одновременно служила защитой царского дворца. Крестоносцы не смогли овладеть цитаделью приступом, и его гарнизон сдался только после падения города.

Крестоносцы цитадель восстановили, а мамлюки обновили во времена Османской империи. До наших дней сохранились только ее фундамент и нижняя часть башни Фасаэля. Над цитаделью возвышается минарет XII века.

Два главных рынка начинаются от Яффских и Дамасских ворот. Они тянутся по двум историческим улицам Иерусалима времен Рима и

Византии — Декамиnius и Кардо Максимум.

Древнюю историю имеют Дамасские ворота. Первые ворота на этом месте были сооружены Иродом Антипой I (41–44), их перестроил император Адриан, и они стали отдельно стоящим входом в Элию Капитолину — город, построенный римлянами на месте разрушенного Иерусалима. Единое целое со стеной эти ворота стали составлять только в III веке. В VIII веке ворота закрыли, а перед ними с обеих сторон были устроены цистерны. Свой современный вид ворота приобрели в 1537 году во времена Сулеймана Великолепного. До сих пор видны древние стены, сложенные из гигантских тесаных блоков. От этих ворот начиналась дорога на Дамаск и Шхем (Наблус). Раскопки вблизи этих ворот привели к открытию римской площади, в центре которой стояла колонна со статуей императора Адриана. От колонны отсчитывали расстояния до других городов. Дамасские, или Шхемские ворота — главный вход в Мусульманский квартал. Недалеко от них расположены пещеры Седекии (Соломоновы каменоломни), где добывали камень для строительства Первого Храма. Через эти пещеры вышел из города еврейский царь Седекия, спасаясь от преследования вавилонян. Мимо Дамасских ворот проходит Виа Долороза («Путь Страданий»), или Крестный путь, — узкая извилистая улочка Старого города в Иерусалиме, ведущая от Монастыря Бичевания к храму Гроба Господня. По христианской традиции считается, что Иисус Христос прошел этой улицей, неся крест от Антониевой башни, во дворе которой состоялся суд Пилата, к месту распятия, погребения и воскресения — на территории храма Гроба Господня. На Виа Долороза расположены девять из четырнадцати стояний Крестного пути Христа. Еще пять стояний находятся на территории храма Гроба Господня. Каждое стояние связано с определенным событием. Вдоль всего пути расположены часовни, храмы, мемориальные доски. Крестный путь был «восстановлен» в XVI века францисканскими монахами, когда улицы Иерусалима уже не совпадали с улицами города времен римского владычества. Так что настоящий Крестный путь Спасителя проходил другим маршрутом, да и лежал метра на полтора ниже современного уровня.

Ворота Ирода, находящиеся в северо-восточной части городской стены, называют так потому, что расположенная недалеко от них

церковь ошибочно принималась за дом Ирода Антипы (сына Ирода Великого), на суд которого был послан Иисус Христос. Иногда эти ворота называют Цветочными, так как их украшает орнамент из цветочных гирлянд. Между Шхемскими и Цветочными воротами находится пещера пророка Иеремии, в которую он был заключен; в ней же он записал свои страшные предсказания гибели Иерусалима.

Львиные ворота, с обеих сторон портала украшенные геральдическими львами, построены в 1538–1539 годах. Обращены на восток в сторону Иерихона. Свое название они получили по барельефам с изображением льва — символа вождя мамлюков.

Главной святыней Иерусалима и местом паломничества для всего христианского мира является, конечно, храм Гроба Господня. Храм является, если так можно выразиться, штаб-квартирой Иерусалимской православной церкви, хотя в храмовом комплексе служат различные христианские конфессии в соответствии со сложной процедурой, остающейся неизменной в течение веков.

Место распятия, погребения и воскресения Иисуса Христа почиталось ранними христианами даже тогда, когда Иерусалим подвергся полному разрушению римлянами в 70 году. При императоре Адриане в 135 году на месте Голгофы были построены форум и капитолий со святилищами Венеры и Юпитера. Во времена императора Константина Великого и его матери святой Елены христианство стало государственной религией. В 325 году святая Елена в почти 80-летнем возрасте совершила паломничество в Святую землю после сновидения, «в котором ей повелевалось отправиться в Иерусалим и вывести на свет божественный места, закрытые нечестивыми». По указанию святой Елены и под руководством епископа Макария Иерусалимского были проведены раскопки и обнаружена пещера, в которой, по преданию, был погребен Иисус Христос и обретены Животворящий Крест, четыре гвоздя и титло INRI (аббревиатура фразы «Иисус Назарянин, Царь Иудейский»). На месте находок святая Елена заложила первый храм Гроба Господня. Монументальный комплекс храма Гроба Господня включал ротонду Анастасис (Воскресение) с Гробом Господнем, базилику (Мартириум), обращенную алтарем в сторону Анастасиса, и сад Иосифа Аримафейского, где находилась Голгофа. Храм Гроба Господня был

освящен в присутствии императора Константина Великого 13 сентября 335 года.

Ежегодно в православную Пасху в кувуклии храма Гроба Господня совершается настоящее чудо — сходжение Благодатного огня. И пока он сходит, до тех пор у мира есть надежда.

Пальмира

Когда-то, свидетельствуют историки, по этой дороге всадник мог проехать, не покидая тени деревьев. Сегодня вдоль шоссе от Дамаска до Пальмиры не увидишь ни кустика. Изумруд в золотой оправе пустыни, оазис — так называли Пальмиру римляне за ее обширные пальмовые рощи. Теперь Пальмира — Город пальм — давно уже не слышит шелеста листьев и шуршания зеленой травы. Песок, сбившийся в плотную растрескавшуюся корку, безраздельно царит в древнем обезлюдевшем городе.

Отсчет истории Пальмиры ведется с III тысячелетия до н. э., с поселения, называвшегося когда-то Тадмор (что значит «быть чудесным, прекрасным»), с племен, живших здесь во времена царя Соломона, с Навуходоносора, с ассирийских завоеваний.

Город возник вокруг источника с теплой водой, отдающей серой, который называли Эфка. Сначала путешественники просто устраивали здесь привал, поили усталых верблюдов, коней и ослов, разбивали на ночь шатры. Со временем здесь вырос перевалочный пункт. Потом он превратился в город таможен, постоянных дворов и харчевен, город менял, торговцев, разносчиков, коновалов, бродяг, воинов, жрецов самых разных религий, врачей, беглых невольников, мастеров всех профессий. Здесь продавали рабов и рабынь из Египта и Малой Азии. Высоко ценилась шерсть, крашенная пурпуром; купцы, расхваливая свой товар, утверждали, что по сравнению с пальмирскими другие пурпурные ткани выглядят блеклыми, словно их посыпали пеплом. Из Аравии и Индии привозили пряности и ароматные вещества. Постепенно Пальмира стала самым процветающим городом Ближнего Востока.

В Пальмире было много чудес. Например, храм Баала — огромное святилище площадью почти 50 тысяч квадратных метров с колоннадами, искусными барельефами, нарядными лестницами и алтарем для жертвоприношений. Или театр, построенный во II веке и расположенный, в отличие от античных театров в других сирийских

городах, не на окраине, а в центре; а также башенные и подземные усыпальницы некрополя.

Совсем недавно по здешним меркам, около трех веков назад, воздвигнули арабский замок Калаат-ибн-Маан. Его величественные укрепления, венчающие каменистый холм, труднодоступны — путь к ним преграждает глубокий ров. Если преодолеть препятствие, можно увидеть сразу всю Пальмиру с шестисотметровой высоты.

Агора — площадь для публичных собраний, построенная во II веке, и сегодня самое популярное место в руинах Пальмиры. К Агоре подходит Главная улица, которую можно назвать улицей Колонн — вдоль нее пальмирские зодчие расставили коринфские колонны. На каждой, примерно на половине ее десятиметровой высоты, высекли консоль, а на консолях когда-то стояли бронзовые бюсты выдающихся горожан. Увы, вандалы различных эпох похитили бюсты, ни одного из них найти не удалось, но многие колонны с консолями прекрасно сохранились, попрежнему поражая линиями и изяществом орнаментов.

Небольшое усилие — и в воображении встают примостившиеся у колонн мастерские ювелиров, стеклодувов, оружейников, лавки купцов, искушающие покупателей китайскими шелками, индийской слоновой костью, персидскими коврами.

С Пальмирой связана история одной из немногих в мировой истории женщин-правительниц. Как историческую фигуру Зенобию сравнивают с Нефертити, царицей Савской, Семирамидой или Клеопатрой. Она была женой правителя Пальмиры Одената. Опираясь на поддержку богатого торгового населения города, Оденат становился все более опасным для римлян. Тогда Рим прибег к простому средству — физическому устранению человека. Римские власти в 267 году пригласили Одената для обсуждения текущих дел в Эмессу (современный город Хомс). И там во время встречи он вместе со старшим сыном Геродианом пал от руки своего племянника Меона.

Устранив Одената и его старшего сына, римский император Галлиен надеялся, что второй сын убитого не сможет по малолетству управлять Пальмирой. Однако он не учел, что вдова правителя, красавица Зенобия, умнейшая женщина, была готова заняться государственной деятельностью. Ее учитель, философ-сириец,

посоветовал ей возвести на престол Вабаллата и стать при нем регентшей.

По другим сведениям, именно Зенобия принимала участие в убийстве Одената. Она была мачехой Геродиана и якобы хотела устранить мужа и пасынка, чтобы освободить путь к власти своему малолетнему сыну Вабаллату. Фактически же энергичная вдова правила самостоятельно. Именно с ее именем связаны громкая слава Пальмиры, расширение границ государства.

На местном языке имя Зенобия звучало как Бат-Забби (это означает «дочь купца, торговца»). Она была очень красивой женщиной, это видно даже на монетах, которые сохранили ее образ. Говорят, что у нее были редкой красоты черные глаза с божественным блеском, живой взгляд. Она даже умела носить военные доспехи и оружие и переносила тяготы военных походов не хуже любого из своих солдат. По свидетельству древних летописцев, Зенобия была образованной женщиной, ценила ученых, благожелательно относилась к философам и мудрецам.

Зенобия выжидала изгнания римских легионов с Ближнего Востока, чтобы навеки утвердить в царстве, которое она создаст, власть своей династии.

До поры до времени Зенобия тщательно скрывала свои намерения в надежде, что ее сыну позволят унаследовать трон отца. Но Рим боялся усиления окраин и сохранил за правителем Пальмиры лишь титул вассального царька. И тогда Зенобия объявила войну могущественному Риму.

Римляне были убеждены, что войска Пальмиры откажутся идти в бой под командованием женщины. Но пальмирские начальники Заббей и Забда присягнули на верность Зенобии. Перешедшая на ее сторону армия вскоре овладела Сирией, Палестиной, Египтом, а на севере достигла проливов Босфор и Дарданеллы.

А потом Зенобия провозгласила независимость собственной державы — она объявила своего сына Августом, а себя — Августой, таким образом посягнув на исключительную привилегию римских императоров, и даже начала чеканить собственные монеты с изображением себя и сына. Во время недолгого правления Зенобии Пальмира украсилась роскошными зданиями, к ее двору были приглашены греческие художники и ученые.

Это было тяжелое, кризисное время для Римской империи, но Рим был еще достаточно силен, чтобы покарать непокорного вассала. Император Аврелиан (270–275) вступил с Зенобией в переговоры, а сам между тем готовил грандиозную экспедицию. Уже через полгода в Египте начались военные действия. После нескольких решающих сражений в 272 году войска царицы, захватившей почти неограниченную власть над колоссальными пространствами Востока, в результате предательства были окончательно разбиты, а сама она бежала в Пальмиру. Римляне осадили город. Ночью царица покинула город на верблюде, надеясь добиться помощи у персов, и добралась до Евфрата, но была схвачена, а Пальмира — средоточие богатства, искусств, науки — разграблена и разрушена римскими легионерами. Зенобия, закованная в золотые цепи, проследовала по улицам Рима в триумфальной процессии за колесницей Аврелиана. Бывшую императрицу пощадили, и до конца своей жизни она прожила на вилле в Тибуре (совр. Тиволи) под Римом, где и окончила свои дни. Сенаторы смеялись над тем, что Аврелиан победил женщину. Он не обижался. «Если бы вы знали, что это за женщина!» — отвечал на это император.

В последующие века Пальмиру отстраивали, разрушали и снова восстанавливали. Языческие храмы превращали в христианские церкви, а церкви — в мечети и опять предавали огню и мечу, с равной безжалостностью уничтожая и жителей, и здания, и пальмы.

Подземные города Каппадокии

Когда-то давным-давно, около 30 миллионов лет назад, на территории современной Анатолии произошло извержение вулкана, сегодня носящего название Эрджиеш-Дагы, самой высокой горы Малой Азии. Потоки лавы, смешанной с пеплом, хлынули в долину. За долгие века дожди и ветры смыли и унесли легкие породы. В результате образовался прекрасный строительный материал — туф, а в ходе длительной эрозии мягкого камня возник неповторимый пейзаж, завораживающий любого, кто хоть раз видел нерукотворные «печные трубы», «грибы» различной конфигурации или долину «мечей». Сюда всегда тянуло переселенцев. Их привлекало ее удобное расположение на пересечении торговых путей, плодородие почв и наличие множества пещер — уже почти готовых жилищ, где зимой тепло, а в летний зной царит прохлада.

Многие поколения самых разных народов, сменяя друг друга, вырезали в скалах на площади в несколько сот квадратных километров бесчисленные пещеры. Одни служили жилищами крестьянам, другие — голубятнями или конюшнями: известно, что местные жители были даже прозваны «земляными людьми» за то, что перемещались под землей сквозь отверстия, трещины и лабиринты, похожие на пещеры и норы. Удивительная белая пыль скальных пород, похожая на мелкий песок, на самом деле очень плодородна. С незапамятных времен земледельцы прекрасно выращивают на ней овощи, виноград и фрукты. Места эти богаты не только своим фантастическим ландшафтом, еще поразительней история этой земли, которую называли Каппадокией.

Название «Каппадокия» восходит к языку древних хеттов и переводится как «страна чистокровных лошадей». Загадочные хетты властвовали здесь с XVIII по XII век до н. э. Боевые колесницы хеттов ужасали народы Малой Азии. Их стремительный бег едва смогли остановить Вавилон и Древний Египет. Но их держава пала под натиском агрессивных «народов моря» и племен, которые прошли дальше — на Армянское нагорье. А столица царства, Хаттушаш,

погибла в огне, оставив развалины циклопических стен и бесценную коллекцию клинописи.

Несколько веков Каппадокией владели персы, больше известные тем, что они разрушали, а не строили. Хотя в Каппадокии, где селилась знать, их культура просуществовала на несколько столетий дольше, чем на остальной части древней Анатолии. Отсюда в Персию поставляли золото, баранов, мулов и, конечно же, лошадей. 1500 прекрасных каппадокийских скакунов были гордостью непобедимой конницы Дария и его сына Ксеркса.

У персов Каппадокию отвоевал Александр Македонский. За одиннадцать лет — со дня вторжения и до своей смерти — он сумел не только освободить Анатолию от персов, но и способствовал стремительному распространению греческой культуры. Не избежали этой участи и государства Каппадокии — греческий язык постепенно вытеснял анатолийские языки и становился основным средством общения.

После распада империи Александра Великого страна недолго наслаждалась своей независимостью: через 200 лет она стала частью Понтийского царства Митридата VI. Первым нанес поражение Митридату Сулла, а через двенадцать лет Помпей Великий загнал царя в Крым. Чтобы не быть притащенным в цепях на потеху римской черни, Митридат решил принять яд. Но, всю жизнь опасаясь покушения, царь Понта приучил себя к яду — и в нужный момент отравы не подействовала. Преданному слуге пришлось заколоть господина мечом.

А спустя поколение Юлий Цезарь в битве при Зеле нанес поражение сыну Митридата Фарнаку II. Высказался по этому поводу победитель кратко: «Veni. Vidi. Vici». («Пришел. Увидел. Победил»). Оставшиеся в Центральной и Западной Каппадокии полунезависимые царства в течение следующих примерно ста лет медленно поглощались Римом. В 17 году уже нашей эры Тиберий сделал всю область римской провинцией. Тогда же центральный город Мацака стал называться Цезарией, или Кейсарией. Сегодня это Кайсери. Римляне не пытались все переустроить на привычный для себя лад, зато при императоре Траяне построили новые дороги.

Христианство в эту страну гор и тенистых ущелий принес апостол Павел в I веке уже нашего тысячелетия, а первым епископом стал

Василий Великий — именно здесь после долгих странствований по Египту и Палестине он обрел покой и умиротворение. В III веке Каппадокия становится одним из основных центров христианства, но наибольшего расцвета достигает во времена Византийской империи. В IV веке здесь возникают монашество и аскетизм. В первые два с половиной века христианства монахов не было. Однако постепенно среди «святых людей», которые отделяли себя от остальной общины путем воздержания и жизни в посте и молитве, выкристаллизовалась идея монашества. В 360 году каппадокийцы Василий Кесарийский и Григорий Богослов (Назианзин) написали свод правил для возникающих монастырей — эти правила до сих пор действуют в Греческой православной церкви; они же составили основу правил святого Бенедикта на Западе.

Здесь проходили первые Вселенские соборы, установившие основные положения христианской догматики. Из Каппадокии вышли христианские святые, такие как Василий Великий, Григорий Нисский.

В VIII веке, когда начались гонения на иконы и другие изображения человека, долина Гёреме стала важным центром духовной жизни Малой Азии. Здесь сосредоточено самое большое количество христианских памятников. Христиане, скрывавшиеся от гонений, назвали эту местность «гьор эми», что означало «пусть никто не видит». Сегодня это музей под открытым небом. Здесь же появились и первые подземные церкви. Монахи усердно долбили пещеры, устраивая в них кельи и церкви (по легенде, церковей было 365 — по числу дней в году), и украшали их стены и своды цветными фресками из жития святых, апостолов и великомучеников. XI столетие считается «золотым веком» в искусстве росписей в Гёреме. Поражает необычайная яркость красок, сохранившаяся по прошествии стольких веков. Дело в том, что туф влагонепроницаем, внутри скальных церковей нет колебаний температуры, и сюда проникает мало света.

Наиболее красивая — церковь Каранлык Килисе, что означает «темная церковь». На безупречно голубом фоне написаны прекрасные композиции: Христос Вседержитель на центральном своде, Рождество, Крещение, Тайная вечеря, предательство Иуды, Распятие, изображения святых и евангелистов. Церковь представляет собой настоящий монастырский комплекс. Рядом церкви Эльмалы («Яблонева»),

Йыланлы («Змеиная»), Чарыклы («С сандалиями»). Как и другие подобные постройки, все они служили убежищем для монахов.

В тридцати шести древних городах Каппадокии несколько подземных уровней. Они называются деринкуйю. Это многоэтажные сооружения глубиной 85 метров, одновременно в таком городе могло разместиться 200 тысяч человек. Тоннели, залы и галереи растекаются в толще породы на километры. Греческий историк Ксенофонт описывал такой город еще в V веке до н. э. (он сокрушался, что при всех своих талантах обитатели подземных городов не облагораживают вино водой и пьют его варварским способом — неразбавленным). Сколько столетий и сколько поколений проводили свою жизнь в этой «кротовой» работе? Не только ради собственной безопасности, но и ради будущих поколений. От подземелий зависела жизнь людей. В дни, когда приходила опасность, жители древней Каппадокии уходили под землю. Так неоднократно спасались христиане во время набегов арабов и даже монголов. В штольнях и переходах хранились запасы провизии, которых могло хватить до тех пор, пока терпение захватчика не закончится. Все города имели потайные выходы. Вход в город-крепость закрывался огромным жерновом. «Выкурить» беглецов из такого убежища было тоже невозможно — дым распространялся не дальше первого яруса. Вентиляция, многоярусность и потайные ходы делали такой город неприступным.

Византийская империя дряхла, набеги тюркских племен подрывали ее могущество. При императоре Романе IV Диогене в 1071 году в битве при Манцикерте турки-сельджуки разбили огромное византийское войско. Сам Диоген попал в плен и выкупил собственную жизнь ценой потери части своих земель, в том числе и Каппадокии. Но сельджуки были терпимы к христианству, и монастыри продолжали существование. Однако связи с греческим миром были разорваны, коммуны стали распадаться, и большая часть их обитателей занялась земледелием. Турки-сельджуки много строили — в Турции сохранилось великое множество их крепостей, мечетей и медресе — духовных училищ. Воздвигали они и мощные, похожие на крепости «дворцы для путников» — караван-сарай. Туркикрестьяне переняли опыт монахов. Из-за отсутствия дерева они тоже стали вырубать себе жилища в лавовых глыбахконусах. Эти дома даже имели некоторые преимущества перед деревянными: они, кроме

собственного труда, ничего не стоили, не требовали ремонта, защищали от грабителей. Да к тому же их постоянно можно было расширять, добавляя к основному помещению кладовые, а если семья разрасталась, то и новые комнаты.

В конце XIII века турки-османы стали последними и самыми грозными завоевателями Анатолии. Османская империя просуществовала до 1918 года, а Каппадокия в ее составе неспешно и неотвратно превращалась из арены бурных исторических событий в тихую провинцию.

Каппадокия восхищает путешественника не только христианскими древностями. Множество туфовых скал пирамидальной, конусообразной или остроконечной формы с защитными базальтовыми «шапочками» (по-турецки «перибаджалары» — «истуканы») создают ощущение, будто здесь поработал гениальный скульптор-волшебник. Самые невероятные перибаджалары можно увидеть в Долине любви. Говорят, ее назвали так из-за того, что здесь удивительно тихо и, кроме птичьего пения, ничего не слышно. Еще одна причудливая долина с конусообразными скалами, Авджилар, получила название Дымовые трубы фей. Скальные образования в виде грибов действительно очень напоминают каминные трубы. Можно себе представить изумление людей, которые пришли на эту землю тысячи лет назад. Они увидели, что неведомой рукой здесь уже все создано для того, чтобы строить деревни, города и храмы, и надо только встроить свои жилища в мягкие податливые скалы, из пещер создать прекрасные храмы и города, уходящие под землю.

Те, кто побывал в Каппадокии, рассказывают, что когда над ней сгущаются сумерки, а утомленные дневной жарой люди погружаются в сон, из своих подземных убежищ появляются добрые феи. Но увидеть их могут лишь те, кто не утратил способности верить в сказки.

Главная базилика Адриатики

Берег полуострова Истрия в Хорватии — это небольшие старинные городки, жители которых облюбовали самые живописные мысочки и бухты. Один из самых красивых — Пореч. Тысячи лет он был прекрасным местом отдыха — это дань его чудесному расположению на западе Истрии, разнообразной и богатой растительности и приятному средиземноморскому климату.

Поселение на месте современной части города существовало с доисторических времен — за 800 лет до н. э. проживающие здесь иллирийцы построили порт. Археологические раскопки свидетельствуют об оживленной торговле в этих местах в VI–V веках до н. э. Во II веке до н. э. здесь основали свое поселение римляне. Во время правления императора Октавиана это поселение преобразовалось в город, названный Colonia Iulia Parentium.

Со времени падения Западной Римской империи и вплоть до начала венецианского господства эти территории постоянно меняют хозяев — ими владеют то готы, то византийцы, то франки, то славяне-хорваты, пришедшие к власти в городе в VII веке. Затем в течение столетия Истрия и Пореч находились под властью Ломбардии.

За всю свою многовековую историю Пореч многократно подвергался разорению со стороны гуннов и турок. Особенно сильно население города сократила эпидемия чумы, занесенной с торговых судов. В XVII веке количество жителей города сократилось до небывало низкого уровня — до 100 человек. Практически опустошенные территории были колонизированы Венецией, которая населила местность выходцами из Далмации, Боснии, Черногории и Албании. А на смену более чем пятивековому господству Венеции в 1797 году городом овладела Австрия, лишь на 8 лет (с 1805-го по 1813 год) уступившая власть Наполеону.

В результате Первой мировой войны полуостров Истрия переходит под контроль Италии, а после Второй мировой войны становится частью Хорватии, вошедшей в состав Югославии. В этот период в Истрию переезжает много словенцев, сербов и боснийцев.

Все народы оставили в Порече свой след, поэтому город очень интересен в архитектурном плане. Старый Пореч располагается на маленьком полуострове, вход на который «охраняют» три старинных сторожевых башни: Северо-восточная, Пятиугольная и Круглая, прекрасно сохранившиеся с древних времен. Город был построен в классическом римском стиле, с двумя главными улицами, пересекающимися друг друга и образующими крест. Названия этих улиц до сих пор не изменились. От Пятиугольной башни берет свое начало главная артерия города — улица Декуманус, пересекает ее улица Кардо Максимус. Центром города служила и служит теперь типичная римская квадратная площадь Марафор, булыжное покрытие которой в наши дни на 40 сантиметров ниже существовавшего во II веке. В конце улицы Элеутерия стоит знаменитая на весь мир базилика Святого Евфразия, в которой сохранились удивительной красоты византийские мозаики, принесшие Поречу мировую славу.

Поречская епархия (церковный округ) — одна из древнейших на Адриатике — была основана на рубеже III и IV веков. Первая часовня на месте современной базилики, посвященная святому Мавру, покровителю Пореча, была построена во второй половине IV столетия. Вскоре после возведения часовня была перестроена в церковь с одним нефом и одним боковым приделом. Напольная мозаика из этого храма сохранилась до наших дней и находится сейчас в саду базилики, на ней изображен один из наиболее известных раннехристианских символов — рыбы.

В 539 году Пореч перешел под контроль Византии. Современная базилика, посвященная Пресвятой Богородице, была сооружена в VI веке при епископе Евфразии, по имени которого базилика и стала именоваться. Базилика была возведена на месте старой церкви, находившейся в полуразрушенном состоянии после набегов готских племен. Всего возведение базилики заняло около 10 лет. Для строительства использовались и фрагменты старой церкви. Настенные мозаики были выполнены византийцами, напольные мозаики в византийском стиле местными мастерами.

После землетрясения 1440 года базилика была частично разрушена и некоторое время пребывала в запустении, службы здесь прекратились. В XVIII веке здание реконструировали, привнеся в архитектуру ряд барочных черт. Во время еще одной реконструкции в

XX веке более поздние элементы были удалены и базилика приобрела первоначальный облик.

Евфразиева базилика — трехнефный храм. Два боковых нефа отделены от центрального колоннадами из 18 греческих колонн серого мрамора с богато украшенными византийскими и романскими капителями. На каждой колонне изображена монограмма святого Евфразия. Арки между капителями украшены фресками. В капелле рядом с сакристией хранятся мощи святых, в том числе святого Мавра.

Передняя стена апсиды обрамлена мозаичной лентой, содержащей хвалу Евфразию и его работе. Задняя часть апсиды украшена каменными плитами с перламутровыми инкрустациями. В апсиде находится епископский трон, окруженный канделябрами.

Другими составляющими комплекса являются восьмиугольный баптистерий и епископский дворец, возведенные в VI веке одновременно с базиликой, атриум с древними могильными плитами и колокольня XVI века. Епископская резиденция, расположенная к северо-западу от базилики, соединена с притвором храма узким коридором. Простое двухэтажное здание с огромным пышным залом на втором этаже служило для приема епископом духовенства и верующих.

Ценнейшим элементом базилики являются сохранившиеся византийские мозаики, прекрасный образец искусства VI века, в котором проявилось новаторство епископа Евфразия. На мозаике триумфальной арки над апсидой изображен Христос, держащий раскрытую книгу с текстом «Я свет истинный» и апостолы. Ниже — мозаичные медальоны с изображением Агнца и портреты 12 мучениц. Свод над апсидой украшен мозаикой, изображающей сидящую на небесном троне Богоматерь с младенцем Иисусом в руках, который одет в торжественную римскую одежду и поднял правую руку для благословения. До сих пор центральное место в апсиде церкви принадлежало самому Христу. По бокам Марию окружают ангелы, местные святые, в том числе святой Мавр, а также группа живых на момент постройки базилики людей — сам епископ Евфразий с моделью базилики в руках и его брат архидьякон Клавдий с сыном. Лица ангелов и людей на мозаике выглядят удивительно живыми. Все фигуры изображены стоящими на цветочном лугу. Большие мозаики между окнами апсиды изображают сцены Благовещения. Между ними

расположен ряд изображений Младенца Христа и святых мучеников Космы, Дамиана, Урса и Севера.

Спустя семь столетий после епископа Евфразия в базилике появился новый шедевр. В 1277 году по указанию поречского епископа Отто над алтарем был воздвигнут мраморный киворий (шатер). Балдахин, украшенный мозаикой, поддерживается четырьмя мраморными колоннами VI века, которые до 1277 года были частью старого кивория. На фронтальной стороне кивория изображена сцена Благовещения. В XV веке епископ Иоанн заказал для алтаря базилики в Италии чеканный рельеф, выполненный из позолоченного серебра.

Так благодаря строительству базилики маленький городок Пореч на периферии умирающей Римской империи превратился в жемчужину Адриатики.

Перуанские «космодромы»

На просторах перуанской пустыни Наска имеется свыше 100 гигантских изображений растений и животных, просто геометрических фигур, а также россыпь непонятных, не связанных друг с другом прямых линий. Самое большое в мире произведение графического искусства охватывает площадь в 520 км².

Упоминание о линиях Наска встречается уже у испанских исследователей XV — XVII веков, однако они оставались не известны широкой общественности до 20-х годов прошлого века. Они не являлись объектом серьезных исследований, пока в Наска в 1941 году не отправился американский археолог доктор Поль Косок из университета Лонг-Айленда. Позднее немецкий математик и астроном доктор Мария Райхе 40 лет своей жизни посвятила систематизации и описанию этих начертаний и попыткам разгадать их смысл. Сегодня существует множество теорий, объясняющих их смысл и отвечающих на вопрос, зачем вообще они были нарисованы, однако их истинное предназначение до сих пор остается совершенной загадкой.

Все рисунки на территории пустыни выполнялись одним и тем же способом: поверхностный слой красноватой породы непрерывной линией процарапывался до появления лежащей под ним бледно-желтой породы. Скорее всего, делалось это вручную. Рисунки можно подразделить на две категории: фигуры и линии. Линии либо парные, наподобие трамвайных путей, либо образуют геометрические формы. Во многих местах они прочерчены поверх рисунков, значит, сначала были выполнены именно рисунки. Это изображения листьев и веток различных растений, фигур животных и птиц, а также непонятных существ, например человека с головой совы и птицы с невероятно длинной, как у змеи, шеей. Линии же настолько прямые, что можно предположить, что для их проведения применялись шесты. Даже если это так, все равно остается загадкой, как удалось рисовальщикам так точно придерживаться замысла и достигать эффекта ровных линий на столь больших расстояниях.

Датируются рисунки Наска периодом между 500 годом до н. э. и 500 годом н. э.; возможно, что это произведения индейцев наска, населявших районы Перу до образования империи инков. Наска были земледельцами и обрабатывали плодородные равнины вдоль тихоокеанского побережья Перу. Они не оставили потомкам никаких свидетельств существования у них письменности: все известные о них факты были получены благодаря изучению мест захоронений и обнаруженных в них предметов. И имеющиеся отрывочные сведения о культуре индейцев наска не объясняют, зачем они с таким упорством разрисовывали пустыню.

По одной из версий, линии были древними магистралями, но многие из них неожиданно обрываются на вершинах холмов. Наиболее популярная гипотеза была предложена доктором Полем Косоком, считавшим, что все эти фигуры и линии представляют собой «крупнейшую астрономическую книгу мира». Его точку зрения разделяла и доктор Мария Райхе. Она предположила, что эти изображения показывали расположение звезд и созвездий в разные времена года и использовались древними наска для определения точного времени вспашки, сева и других важных «этапов» земледельческого цикла. Клювы некоторых изображенных птиц, например, указывают на точку восхода солнца и день солнцестояния. А тот факт, что линии можно отчетливо рассмотреть только с воздуха, вызвал появление теории о том, что во времена их создания индейцы наска умели летать или, по крайней мере, парить над землей. Но хотя эта фантастическая идея не столь уж и невероятна — на гончарных изделиях встречаются рисунки, изображающие нечто среднее между воздушным змеем и воздушным шаром, — она не объясняет, зачем понадобились индейцам наска эти рисунки и линии.

Недавние исследования ученых из университета штата Массачусетс, похоже, приоткрывают завесу тайны смысла огромных изображений. Некоторые из таинственных линий могут указывать на подземные источники воды. Древние жители наска, возможно, отметили местоположение их распределительной системы поставки грунтовых вод, потому что во время засух они были более надежными источниками питьевой и поливочной воды, чем реки. Совпадение между расположением линий и грунтовыми водами предлагает интригующее объяснение функции некоторых из линий. Ученые давно

обратили внимание, что начерченные символы животных, растений и людей и рисунки на глиняной посуде наска почти идентичны. Они как бы представляли божества естественных сил — неба, земли и воды, в которых они остро нуждались и которых «успокаивали» этими рисунками, чтобы получить много воды и хороший урожай.

Другая теория пытается прояснить смысл изображений Наска на основании погребальных ритуалов местных племен. Это безжизненное пространство является идеальным местом для устройства здесь захоронений с обеспечением нетленности. Усыпальницы устраивались в сухих каменных пластах, над которыми сверху наносились рисунки для образования вертикального энергопотока (космического канала связи). На площадках, занятых рисунками, ученые и археологи-любители обнаружили свыше 200 тыс. керамических сосудов. Возможно, полый сосуд, зарытый здесь у поверхности земли, был усилителем энергопотока и двойником того сосуда, который укладывался в могилу покойника и служил «вместилищем души». Керамические сосуды имели различные узоры и стилизованные рисуночные изображения, а на одном из сосудов был изображен даже белогрудый пингвин.

Крупных районов с древними мумифицированными захоронениями в пирамидах, холмах и иных сооружениях, много, а вот с рисуночными изображениями обнаружено пока только три. Это — Наска, а также район западнее озера Титикака и у истока реки Апуримак. Последние районы мало изучены, так как находятся в горных местах, где были крупные культовые центры древности. С давних времен на всех континентах для усыпальниц устраивались вертикальные энергопотоки в виде пирамид, зиккуратов, курганов, часовен, лабиринтов и т. д. Иногда использовали энергопотоки храмов (в них или рядом с ними хоронили людей) или естественные (природные) энергопотоки над вершинами гор — тогда устраивали усыпальницы под их вершинами. Уже тогда вертикальные энергопотоки создавались за счет лабиринтных рисунков с валиками, в них использовались энергетически активные природные зоны излучения. Такие рисунки освящались так же, как и храмы. Причем малозаметные лабиринты практически не разрушались землетрясениями и завоевателями.

Энергопоток над рисунками-лабиринтами, идущий от земли, виден в жаркую погоду в виде марева. Этот энергопоток движется вверх и по поверхности земли в определенных направлениях, независимо от направления ветра. Об этих энергопотоках известно современным специалистам, но древние жрецы не только знали о них, но и использовали их в культовых целях при создании наземных и подземных объектов, включая усыпальницы. Потоки приповерхностных слоев энергии жрецы могли искусственным путем концентрировать, отклонять их в нужном направлении, в том числе и посредством бороздок-валиков. Чем больше по размерам рисунок и общая протяженность бороздок, тем с большей поверхности земли собирается приповерхностная энергия, которая направляется к месту формирования вертикального энергопотока. Этому способствовали и криволинейные зигзаги линий рисунка.

Можно предположить, что чем более важная персона была в усыпальнице, тем бóльших размеров должен быть рисунок и общая длина его линий. Выбор вида рисунка, вероятно, связан с дополнительным именем — прозвищем, которое носят при жизни даже современные вожди индейцев (Орел, Обезьяна...). Учитывая, что крупным пирамидам и другим культовым сооружениям обычно сопутствовали системы подземных ходов, можно предположить, что система подземных ходов должна быть и в районе рисунков пустыни Наска, а в этих местах известна ирригационная подземная система ходов-тоннелей. В таких подземных системах были и подземные храмы. Такой храм может хранить древние письменные материалы и ответы на многие вопросы, в том числе и в части создания загадочных рисунков.

Подземная система ходов с различными усыпальницами, храмами и другими пустотами — это своеобразный город-музей (город мертвых), который хранит знания, культуру и дух прошлого. Исследовательница рисунков Наска Мария Райхе утверждала, что создатели рисунков сначала делали небольшие эскизы, а затем воспроизводили их в нужных больших размерах. В качестве доказательства Райхе показывает небольшие эскизы, обнаруженные в этом районе. Кроме того, на концах линий, образующих рисунки, были найдены деревянные сваи, вбитые в почву, которые играли роль координатных точек при нанесении рисунка. Установлено, что сваи

относятся к VI веку н. э. К этому же периоду относятся и остатки поселений индейцев наска, обнаруженные недалеко от таинственных рисунков. Для современных специалистов — архитекторов, разметчиков — не представляет труда нанести на поверхность земли рисунки большого размера с малого чертежа-эскиза. Для этого им тоже требуются координатные точки с применением свай. Общеизвестно, что большие загадочные рисунки на земле есть также в США (штат Огайо), в Англии, на плато Устюрт (Казахстан), на Южном Урале, Алтае, в Африке (южнее озера Виктория), в Эфиопии и т. д. Выходит, что в древние времена нанесение больших рисунков на земной поверхности практиковалось во многих уголках планеты. Вид и форма рисунков были всюду разные. Эти рисунки, видимо, не были предназначены для всеобщего обозрения. Невидимые с земли знаки обеспечивали сохранность усыпальниц от разграблений. Наверняка у жрецов имелся план всей местности, по которому они могли определять местонахождения подземных технических и культовых сооружений, места входов в подземелья. Увидеть рисунки и знаки пустыни Наска можно и сейчас с соседней горы в определенное время года и часа. Туда древний народ приходил так же, как наши современники ходят на кладбище к своим умершим близким, чтобы пообщаться с духами предков.

И наконец, самая экстравагантная теория. Она гласит, что этот район Анд с великолепными мертвыми городами и дорогами возводила раса, мыслившая планетарными масштабами. Если она строила космодром, то он становился одновременно навигационной и астрономической картой Земли, которую можно увидеть с других планет. Есть исследователи, которые пошли еще дальше и утверждают, что рисунки на плато Наска создали пришельцы из космоса, посещавшие нашу планету в древние времена.

Тайны острова Пасхи

16 июля 1721 года адмирал Роггевен вел из Амстердама три фрегата — «Тиенхофен», «Де Аренд» и «Африкаансе» — на поиск южных земель. 6 апреля 1722 года после тяжелого перехода путешественники увидели неизвестный остров в Тихом океане, который адмирал окрестил Пассерс, то есть «остров Пасхи» — в честь пришедшегося на тот день религиозного праздника. Есть у этого острова и другие названия — и каждое хранит свою тайну: Рапа-Нуи — «Большая рапа» (весло для религиозных церемоний); Те-Пито-о-Те-Хенуа — «Пуп вселенной»; Ваиху — записал в судовом журнале Джеймс Кук. А Миклухо-Маклай, побывавший на острове в конце позапрошлого века, утверждал что исконное название острова — Мата-Ки-Те-Рауе, что означает «Око, глядящее в небо».

Три голландских парусника приблизились к острову, и еще до наступления ночи члены экипажа познакомились с невиданным народом, населявшим эту таинственную землю. Приветствовать мореплавателей на борт поднялись десятков высоких худощавых людей. Почти у всех на теле была татуировка, а на голове прическа с пучком или с венцом из птичьих перьев. Сойдя на берег, Роггевен и его моряки остолбенели от удивления: повсюду высились гигантские каменные статуи с красными цилиндрами на головах; некоторые стояли рядом с площадками, другие валялись там и сям, третьи почти непрерывной цепью выстроились вдоль берега. Тысячи рассеянных по земле человеческих черепов придавали этим местам вид огромной братской могилы.

С памятной Пасхи 1722 года остров не переставал изумлять людей. После Роггевена на острове побывали другие исследователи. В 1770 году испанец Фелипе Гонсалес поставил в восточной части острова три креста и назвал его Сан-Карлос. В марте 1774 года знаменитый капитан Джеймс Кук пробыл на острове восемь дней, назвав его Землей Дэвиса. В 1786 году на нем высадился французский мореплаватель Лаперуз, установивший его точное географическое

положение и нанесший на карту его очертания. А в 1804 году сюда заходил известный русский мореплаватель Юрий Лисянский.

В последующие годы на этот маленький клочок земли устраивали всякого рода набеги многочисленные авантюристы и китобои. В 1805 году, например, капитан американской шхуны «Ненси», охотившейся за тюленями вокруг острова Мас-а-Фуэра, зашел на остров Пасхи, чтобы пополнить экипаж, и сумел захватить 12 мужчин и 10 женщин. Но на следующий день почти все пленники бросились в море, предпочтя смерть рабству. С тех пор обитатели острова стали недоверчиво относиться к посетителям и противились их высадке.

В 1862 году несчастные островитяне стали жертвами нападения перуанских работорговцев. Во время зверской облавы одни были убиты, другие бросились в море и утонули, третьи спрятались в горах, а оставшиеся, безуспешно попытавшиеся защищаться обсидиановыми копьями и дубинками, были схвачены. Перуанцы взяли в плен тысячу пленников, в том числе короля Маурату и его семью, всех «ученых» острова, хранителей древних тайн. Их отвезли на острова Кальяо и Чинча, и вскоре почти все туземцы умерли от тяжелого труда и болезней. Позднее, благодаря хлопотам одного французского дипломата, сотню островитян отправили обратно на родину, но во время путешествия один из них, больной оспой, заразил остальных и 75 человек умерли. Уцелевшие, добравшись наконец до дома, заразили все население. А поскольку это была болезнь новая для островитян, их организмы не имели против нее иммунитета, то половина жителей погибла. Свою роль сыграло также и отсутствие гигиены и необходимого лечения.

3 января 1872 года ступил на остров молодой гардемарин Жюльен Вио, ставший позднее романистом и писавший под псевдонимом Пьер Лоти. Французскому фрегату «Ла Флор», на борту которого находился двадцатидвухлетний Лоти, было поручено погрузить одну из гигантских каменных статуй и доставить в Париж, где ее собирались выставить в Музее человека. Однако, не имея соответствующего оборудования, моряки во главе с молодым Вио сумели затащить на «Ла Флор» лишь голову одного из каменных гигантов, предварительно отпилив ее от тела.

Разгадать загадки острова Пасхи пытались многие путешественники и ученые. Но бесчисленные фантастические теории

еще более сгущали над ним пелену тайны. Их авторы представляли этот затерянный в Тихом океане клочок земли то «осколком» континента, поглощенного волнами, центром могучей цивилизации, процветавшей в неизвестную доисторическую эпоху, то местом отдыха древних людей, принадлежавших к какой-то мегалитической цивилизации, во время их путешествия от азиатских берегов через Индонезию, Микронезию и Полинезию к Американскому континенту.

Многие тайны острова Пасхи ждут разгадки. Откуда происходят обитатели острова и кто они? Якоб Роггевен писал в отчете о плавании, что среди них были люди с темной кожей и белокожие, как европейцы. Откуда это различие?

Тысячи островов и островков Тихого океана были заселены в ходе путешествий с целью освоения новых территорий. Может быть, жители острова Пасхи были потомками этих переселенцев? И их корни следует искать среди многочисленных народов, живших на берегах Тихого океана?

Больше всего поражает зрелище колоссальных каменных изваяний, ставших символом тайн острова и принесших ему мировую известность. Капитан Кук в бортовом журнале выражал изумление при виде каменных исполинов и платформ, на которых они возвышались: «Некоторые из этих платформ каменной кладки насчитывают 30–40 футов в длину, 12–16 в ширину и 3—12 в высоту... — пишет он. — Они обычно сооружены из камней или скорее облицованы кладкой из огромных обтесанных камней квадратной формы, не уступающей по мастерству исполнения лучшим английским образцам кладки... И тем не менее, ни эта старательность, ни эти труды, ни мастерство не помогли уберечь сооружения от разрушения всепожирающим временем. Изваяния эти представляют собой, насколько можно судить, торсы, заканчивающиеся своего рода болванкой, на которую они ставятся. Исполнение грубое, но не ужасное, черты лиц выделаны неплохо, особенно нос и подбородок; но уши имеют нелепую длинную форму, и у тела трудно узнать человеческие члены».

Отважный английский мореплаватель задается вопросом, ответ на который пытались дать после него сотни ученых. «Трудно постичь, — отмечает он, — как здешние люди, совершенно не ведающие никаких мощных подъемных механизмов, сумели поднять подобные гигантские изваяния, а потом надеть им на головы огромные каменные

цилиндры». И наконец, одна из самых трудных загадок Рапа-Нуи — как высекались эти чудовищные статуи на поросшем травой склоне, крутизна которого превышает 55 градусов? А главное, как их переправляли с одного конца острова на другой, на расстояние иногда в 15 и даже 20 километров?

Предстоит разгадать и еще одну тайну: зачем островитяне высеченных колоссов растаскивали по острову. «Так часто упоминаемые гигантские статуи, — писал капитан Кук, — на мой взгляд, не рассматриваются нынешними обитателями как идолы... во всяком случае, я не наблюдал ничего, что могло бы побудить меня так думать...» Английский мореплаватель, заметив, что различные имена, даваемые изваяниям, сопровождаются определением «арики» (вождь), заключил, что эти торсы, или моаи, были погребальными памятниками.

Одним из самых знаменитых исследователей острова Пасхи стал норвежский путешественник Тур Хейердал. Впервые он побывал здесь в 1955 году. По его мнению, на острове было три культурно-исторических периода: первые люди приплыли на остров около 380 года. Постройки и статуи этого народа очень похожи на сооружения в предгорьях Анд. Затем первопроходцы по неизвестной причине исчезли. Вторая волна переселенцев появилась тоже из Южной Америки — возможно, из Тукуме. Их условно называют «длинноухими».

Около 1400 года на остров прибыли полинезийцы — «короткоухие». Двести лет оба народа существовали в мире, затем вспыхнула гражданская война. «Короткоухие» истребили расу посвященных — «длинноухих». Все было кончено. И произошло это примерно в 1680 году. «Короткоухие» повергли на землю статуи. Храмы опустели. Болезни, голод и внешние набеги довершили дело. Цивилизация исчезла.

Тур Хейердал объяснял и происхождение статуй на острове. Нигде в Полинезии, не считая Маркизских островов, нет ничего подобного. Всюду скульпторы использовали дерево. На острове Пасхи, оказывается, тоже росли деревья. Тамошняя растительность походила на флору Гавайских островов — это показали исследования палеоботаников. И тем не менее, первопоселенцы воздвигали свои статуи из камня. Подобные изваяния можно увидеть только в Южной и

Центральной Америке: в Мексике, Колумбии, Эквадоре и на озере Титикака, на границе Перу и Боливии.

Экспедиция Хейердала обнаружила на острове Пасхи около 600 статуй. Самые древние — с огромными глазами и круглой головой — больше всего напоминают южноамериканский тип. С более поздними статуями их роднит лишь одна деталь — скрещенные на животе руки и сцепленные пальцы. Самая старая статуя на острове стоит у подножия вулкана Рано-Параку.

Хейердал установил и то, как изготавливались колоссальные статуи. Процесс был долгим. Сначала обтесывали переднюю часть изваяния — спина статуи была соединена с породой. Затем статую отделяли, закрепляли вертикально, обрабатывали спину и наносили символические знаки. Когда статуя была обработана, ее укладывали горизонтально и перетаскивали к месту установки. После того как моаи занимала свое место на аху, ей делали глаза и водружали на голову «пукао» — символическое изображение пучка волос, собранного в узел. Пукао изготавливали из красного туфа. Оно весило несколько тонн. Все четыре стадии создания исполинов можно увидеть на склонах Рано-Параку.

Все изваяния острова были высечены в карьере, устроенном в кратере потухшего вулкана Рано-Параку. Посещение этого места, как писал Хейердал, «производит сильное впечатление. Это будто повествование о чем-то, что неожиданно остановилось, почти как в Помпеях. Вокруг валяются сотни маленьких топориков, твердых рубил, которыми вырубали и высекали туф. В самом большом отвале есть уже поставленная статуя, ожидающая, когда ее оттащат, совсем как в мастерской мраморщика при кладбище. Есть изваяние, еще не отделенное от стены. Еще одну статую осталось только отшлифовать. Есть статуи, брошенные прямо на дороге.

Всего в карьере 250 статуй: кроме того, на равнине, у обрывистого склона вулкана, высятся еще 70 исполинов, высеченных в более поздний период. Высота их голов — 4 метра, а торсы, засыпанные делювием, вдвое больше. Статуя Паро достигает в высоту 10 метров и весит 83 тонны. Она стоит у подножия аху, платформы, находящейся в 13 километрах от Рано-Параку. Ее «шляпа-цилиндр» из красного туфа, откатившаяся при падении, весит более 11 тонн. Но Паро — карлик в

сравнении с исполином, оставшимся неотбитым от горы, высота которого — 22 метра, диаметр — 7 метров, а вес — около 300 тонн.

Как же передвигали статуи? На этот вопрос жители острова всегда отвечали просто: «Статуи ходили сами. Их двигала мана». Вера в чудодейственную силу «мана» распространена на острове и в наши дни.

Но Хейердал предпочел более реалистическое решение, предложенное чешским инженером Павлом Павелом, и испробовал его: статуи не таскали, не катали, а кантовали наподобие шкафа или тяжелых бочек. И моаи «шли».

Кстати, Рано-Рараку — еще одна загадка острова Пасхи. Это потухший вулкан, на вершине которого дует холодный антарктический ветер даже в самую тихую погоду. На крутом склоне вулкана, наполовину вросшие в землю, стоят моаи. Большинство из них смотрит в океан, будто кого-то ожидают.

По поверью, которое хранят жители острова, в каждой статуе живет дух того, в честь кого она была высечена. Когда дух покидает статую, она «умирает» — покрывается плесенью, мхом. Странно, но изваяния действительно выглядят по-разному: одни — так, будто их только что закончили ваять каменотесы, другие поменяли цвет, покрылись лишайником.

Памятники острова Пасхи не имеют особой художественной ценности. Но они, как ни один другой памятник в мире, вызывают ощущение загадочности. Памятник, который нужно сохранить на острове Пасхи, — это тайна. Но как это сделать? А нужно просто ничего не трогать. Здесь ничего не надо делать даже в рамках обычной реставрации. Стоящие статуи достаточно устойчивы. Они сделаны из такого вулканического материала, который еще столетия сможет вынести воздействие атмосферных агентов без особого вреда для внешнего вида. Опрокинутые же статуи создают ощущение какого-то катаклизма, и поднять их означало бы уничтожить то впечатление, которое они производят. В чем нуждается все то, что лежит на поверхности, — в карьерах, платформах? «Чтобы их не трогали», — отвечают исследователи.

Византий — Константинополь — Стамбул

История возникновения первого поселения на месте современного Стамбула овеяна легендами. Согласно одной из них, несчастная возлюбленная Зевса Ио, обращенная Герой в корову, нашла приют в окрестностях бухты Золотой Рог, где произвела на свет дочь Кероэссу, а та родила от повелителя морей Посейдона сына Византа, который и стал легендарным основателем города, сменившего много имен. С Ио связывают и фракийское название пролива, соединяющего Черное и Мраморное моря, — Босфор, что означает «Коровья крепость». Более поздняя легенда рассказывает о том, как некий Визант из греческого полиса Мегары получил у Дельфийского оракула указание о месте основания новой колонии в Малой Азии. Пророчество гласило, что город должен быть заложен «напротив слепых». И действительно, на противоположном берегу Босфора стояло поселение Халкедон, основанное эмигрантами из Милета. Его жители были названы персидским полководцем Мегабазом слепцами за то, что в свое время не сумели разглядеть у себя под носом настоящее сокровище.

Скорее всего, Византий стал очередным греческим городом, основанным на европейском берегу Босфора в 660 году до н. э. на месте более древнего поселения. Место было удачным прежде всего для торговли, и город стал быстро богатеть. Кроме того, Византий получал немалые деньги за проход судов из Средиземного моря в Черное и обратно. В 73 году город вошел в состав римской провинции Вифиния и Понт. В 196 году в Византии укрылся Песценний Нигер — противник императора Септимия Севера. Изнемогшие от ран и голода горожане сдались на милость императора, а он стер с лица земли городские стены и даже лишил мятежный Византий статуса города. Аврелий Антоний Каракалла, сын Септимия Севера, выпросил у отца прощение для города и восстановил разрушенное. Он даже дал городу свое имя — Антония.

Грандиозная реконструкция города на Босфоре началась 26 ноября 326 года при императоре Константине Великом. Городские стены были отодвинуты к западу, а сам город поделен на 14 районов. Здесь были построены гигантский форум, императорский дворец Буколеон, цирк, театр, множество общественных бань и многоэтажных зданий с аркадами. Общая протяженность стен, возведенных в три ряда, составляла 16 км, в них было семь ворот, в том числе и знаменитые Золотые ворота, и 96 башен. Между стенами был вырыт крепостной ров глубиной 10 и шириной 20 метров. Городу были предоставлены такие же привилегии, как и Риму, а его правитель получил титул проконсула. И судьба города вскоре изменилась. 11 мая 330 года Константин Великий торжественно объявил о создании новой столицы империи. На месте древнего Византия начал бурно расти город, который за его долгую жизнь сменил много имен: Новый Рим, Царствующий город, Константинополь.

С 395 года, после распада Римской империи на две части, Константинополь стал столицей Восточной Римской империи, его жители называли себя ромеями, то есть римлянами, славяне называли их греками, а арабы — румами.

Константинополь сосредоточил несметные богатства огромной империи, владения которой простирались от Палестины и Сирии до Кавказа и Балкан. Символом величия империи стал новый храм Святой Софии. Первый храм, построенный при императоре Константине, еще несколько раз разрушали и восстанавливали, пока император Юстиниан не вознамерился возвести здание, которое своим богатством и красотой превосходило бы все существовавшие ранее. Оно должно было затмить собой не только величие языческих святынь Рима, но и знаменитый Иерусалимский храм.

Строительство огромной купольной базилики было завершено к 537 году, и взору очевидцев предстало небывалое зрелище. На серебряных столбах крепились иконы, внутреннее пространство храма было украшено колоннами из порфира и зеленого мрамора. В основании огромного купола было прорезано 40 окон, струящийся свет из которых создавал впечатление, что купол просто парит в воздухе, «спущенный с неба на золотой цепи». В течение веков стены базилики украшались фресками и драгоценными мозаиками.

Богатство империи привлекало к городским стенам охочих до наживы захватчиков — аваров, русов, персов и арабов. Константинополь, по мнению его жителей, защищало прежде всего покровительство Пресвятой Богородицы. Ее нетленная риза, которую в V веке перевезли в Константинополь из Назарета, согласно легенде, спасла город в 626 году от нашествия аваров, от персов — в 677 году, в 717 году — от арабов и в 860 году — от русов под предводительством князя Аскольда. В 910 году, во время арабской осады, монахам Влахернской церкви, где хранилась риза, было видение Богородицы, распростершей над городом свой покров. Именно в память об этих чудесных избавлениях в XII веке на Руси Андрей Боголюбский установил праздник Покрова Богоматери (14 октября).

Конец процветанию Константинополя положили участники IV Крестового похода в апреле 1204 года. После того как город, впервые в своей истории взятый штурмом, оказался в руках крестоносцев, он подвергся такому разрушению и разграблению, которого можно было ожидать лишь от варварских орд. Блестящую столицу империи превратили в руины. Злодеяния крестоносцев настолько сильно врезались в память горожан, что, когда им пришлось выбирать между правлением католиков и мусульман, многие из них высказывали мнение, что для них чалма предпочтительнее власти латинян.

Итак, весной 1453 года к городу подступили турки под предводительством султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя). Император Константин XI Палеолог тщетно взывал к христианским Государям Европы о военной помощи. А жители Константинополя готовились принять вторжение мусульман как кару Господню. Турецкая армия насчитывала 150 тысяч человек, а обреченному городу едва удалось собрать небольшой отряд из 10 тысяч воинов. Константин, сознавая, что дни империи сочтены, обратился к своим приближенным со словами, полными грусти и благородства. По свидетельству очевидца, речь императора произвела такой эффект, что многие из слышавших ее едва сдерживали рыдания, прекрасно понимая, что это — прощальный момент как в их собственной жизни, так и в жизни государства. 27 мая 1453 года Мехмед II начал штурм. Атаки турецкого войска накатывались, как морские волны. Немногочисленные защитники отчаянно сопротивлялись двое суток, но ранение предводителя генуэзцев Джустиниани подорвало боевой

дух войска, и сражавшиеся в панике отступили. Несколько дней город грабили солдаты. Жителей убивали на улицах и в церквях, святыни осквернялись и даже собор Святой Софии не защищал несчастных. Легенда гласит, что турки ворвались в храм, когда там шла служба. Мало кому удалось избежать гибели, лишь священник чудесным образом обрел спасение, шагнув вместе со Святыми Дарами сквозь стену и исчезнув в ее толще. Сам же Константин Палеолог, увидев агонию своей столицы, взял в руки оружие и ринулся в последний бой, в котором ему было суждено погибнуть. Позже среди греков, боровшихся с турецким владычеством, была популярна легенда о том, что в той схватке Константин не погиб, а уснул, чтобы очнуться от своего волшебного сна для решающего сражения.

Однако древний город восстал из руин: Мехмед II перенес сюда из Адрианополя центр своей империи. И вскоре город приобрел и новое лицо, и новое название. Когда турки спрашивали у местных крестьян дорогу к Константинополю, те отвечали им так, как и тысячу лет назад: *is tin rolin* — к городу. В дальнейшем это выражение превратилось в новое, уже турецкое название — Истанбул, Стамбул.

В Стамбул были приглашены строители, которые изменили его облик и придали ему восточный колорит. Здесь появились мечети, турецкие бани, казармы для янычар, прохладные фонтаны и многолюдные караван-сарай. Крупные мечети с более чем одним минаретом именовались султанскими, а те, что поскромнее, — визирскими. При мечетях строились школы-медресе, гостиницы для паломников и имареты (бесплатные столовые).

В 1459 году по приказу Мехмеда II за крепостными стенами на берегу бухты Золотой Рог архитектором Атиком Синаном была построена первая в Стамбуле мечеть — Эйюб, названная так в честь погибшего во время осады Константинополя арабами в 668 году знаменосца пророка Мухаммеда — Эйюба Ансари. Здесь же находится и тюрбе (гробница) Эйюба, почитаемая как святыня. Именно в этой мечети проходила символическая церемония, во время которой новому султану передавался легендарный клинок основателя династии Османа Гази (1258–1324), по прозвищу Черный. Этот цвет, согласно турецкой традиции, символизировал смелость и доблесть.

Храм Святой Софии турки не разрушили, его превратили в мечеть. При этом прекрасные златофонные мозаики были замазаны

известью. С четырех сторон фасада вверх устремились стрелы минаретов, а внутри разместились огромные медальоны с цитатами из Корана. Турки же дали храму новое название — Айя-София.

При Османах городу уже нечего было бояться осад и разрушений, он стал центром могущественной военной империи, в которой сам султан, подавая пример мужества, шел в бой во главе войска. Единственным бичом Стамбула были пожары. Жители, опасаясь землетрясений, несмотря на строгие указы султанов, предпочитали строить деревянные жилища, а не каменные. Стоило загореться хотя бы одному дому — выгорал целый район. Так, пожар, произошедший в 1782 году, превратил в пепел половину города.

Со временем Стамбул вновь обрел свой многонациональный состав — кроме турок, составлявших около половины населения, здесь жили греки, армяне, генуэзцы и евреи, бежавшие от европейской инквизиции. Через сто лет после завоевания число жителей Стамбула достигло полумиллиона.

Турецкое население предпочитало селиться в центральной части города, вблизи от административных и религиозных центров. Кроме мусульман здесь также жили немногочисленные потомки благородных византийцев, называемых фанариотами (по имени района Фанар). Остальное немусульманское население оседало в районе Галаты, где еще при византийских императорах жили венецианцы и генуэзцы.

Своего расцвета город достиг во времена правления Сулеймана I Кануни (Законодателя), известного и под прозвищем Великолепный. Этот султан был не только гениальным полководцем, но и блестяще образованным человеком, ценящим ум и талант своих приближенных. В историю он также вошел и своими необычными для правителя романтическими отношениями с женой — славянкой Анастасией Лисовской, легендарной Роксоланой. В угоду ей он не только отказался от гарема, но даже безжалостно расправился со старшим сыном и наследником Мустафой. Умело управляя волей могущественного владыки, Роксолана, перебравшаяся в личные покои Сулеймана, до самой смерти оставалась для него самой прекрасной и желанной женщиной. Потеряв ее, султан приказал построить для любимой жены усыпальницу в том же месте, где предстояло покоиться и ему самому, — в саду мечети Сулеймание. Эта мечеть стала одним из

шедевров, созданных архитектором Мимаром (Строителем) Синаном (1489–1588), построившим в Стамбуле множество прекрасных зданий.

Последний султан, носивший имя легендарного Завоевателя, Мехмед VI продержался на троне всего пять лет — с 1918 по 1923 год.

После провозглашения на территории Османской империи нового государства — Республики Турция, 29 октября 1923 года столица была перенесена из Стамбула в Анкару. Но, даже лишившись этого титула, город не утратил ни своего благородства, ни величия.

Лунмэнь — «Драконьи ворота»

Город Лоян был столицей при девяти династиях, правивших Китаем. В 493 году император династии Северная Вэй (386–534), основанной северными племенами сяньбийцев на территории современного Северного Китая, перенес столицу в Лоян и приступил к сооружению пещерно-храмового комплекса Лунмэнь. Он протянулся на целый километр с севера на юг и насчитывает 1352 пещеры, 2345 гротов с 43 храмами, около 60 пагод и свыше 100 тысяч изображений религиозного характера.

Свое название Лунмэнь (Ворота Дракона) пещеры получили из-за того, что две горы, через которые проходит река И, похожи на ворота. Строительные работы начались в Лунмэне при династии Северная Вэй, а закончились в период правления династии Тан (618–907). При правителях Северной Вэй успели построить больше 10 крупных и средних пещер, самыми грандиозными из которых считаются пещеры Гуян и Биньян.

Пещера Гуян была сооружена самой первой, между 428 и 488 годами. В ней установили три внушительные статуи Будды. В самом центре пещеры — статуя Будды высотой 6,12 метра. От всех других скульптурных изображений Лунмэньского комплекса ее отличает изящество формы и своеобразие внешности Будды. По мнению ученых, статуя создавалась по образу самого правителя династии Северная Вэй — императора Сяовэня. Стены пещеры украшены искусно выполненными барельефами, основанными на буддийских сюжетах о жизни Сиддхартхи Гаутамы с момента его рождения до достижения им нирваны и превращения в Будду. Эти барельефы считаются вершиной искусства ваяния периода Северная Вэй.

За пещерой Гуян последовали пещеры Биньян (их три), сооружение которых началось в 500 году и продолжалось 24 года. Пещеры были построены императором Сюанью династии Северная Вэй в память о его родителях. Для окончания строительства потребовался напряженный труд 802 326 рабочих. На потолке центральной пещеры вырезаны занавески и цветочные ленты. Внутри

на двух стенах расположены два больших скульптурных изображения «Император и императрица преподносят дар Будде». Будда изображен здесь в традиционном широком китайском халате, его легкая улыбка дает простому смертному почувствовать приветливость небожителя. Эти картины живо иллюстрируют придворные буддийские ритуалы при дворе Северной Вэй.

В течение 100 с лишним лет с конца династии Северная Вэй сооружение Лунмэньских пещерных храмов постепенно угасало.

Новый этап строительства наступил в период расцвета буддизма во время правления императора династии Тан Ли Чжи и его жены У Цзэтянь в 650–704 годах. В 657 году император Ли Чжи впервые прибыл в Лоян и объявил его восточной столицей династии Тан.

Единственная женщина, которая официально являлась правящим императором (а не регентшей, как бывало не раз) в истории Древнего Китая, У Цзэтянь прожила в Лояне 49 лет. Еще девочкой попала она во дворец китайского владыки. Ум, духовная энергия, необыкновенная сила воли вознесли ее на вершины политической власти. Она управляла Поднебесной долгие годы и стала первой женщиной, принявшей участие в главных культовых церемониях.

Согласно легенде, императрица У Цзэтянь однажды поспорила с чиновником, что по ее желанию цветы расцветут и зимой. Ее божественному желанию подчинились все цветы, кроме пиона. Она так рассердилась, что уничтожила все пионы в Лояне, поэтому город и ассоциируется с этим цветком.

По сути, Лоян стал политическим центром империи, и местечко Лунмэнь под Лояном вновь обрело привлекательность для членов императорского дома и придворной знати, становившихся покровителями буддийских храмов в надежде на милость Будды. Инициаторами и «спонсорами» создания буддийских статуй для пещерных храмов Лунмэнь часто становились даже торговые общества и простолюдины, немало произведений искусства были привезены и подарены зарубежными буддистами. Поскольку буддизм и его образы ведут свое происхождение из Индии, все статуи испытали сильное индийское влияние, которое с течением времени слилось с китайским стилем и превратилось в нечто цельное, но очень своеобразное.

В Лунмэньском пещерно-храмовом комплексе насчитывается 35 пещер, сооруженных при династии Тан. Наиболее известная среди них — вырытая в 675 году пещера Фэнтянь. В ней находится великолепная статуя Будды Вайрочаны высотой 17,14 метра. Всего в нише пещеры установлено девять десятиметровых изваяний будд. Будда Вайрочана, чье имя на санскрите означает «Воплощение Центра и олицетворение Сияющего света» восседает в центре ниши. Это подлинный шедевр. Полноватый лик Будды Вайрочаны озаряет легкая улыбка, веки полузакрыты. Лик каменного Будды поражает спокойствием и гармонией, отсутствием страстей. Даже далекий от буддизма человек, глядя на статую Вайрочаны, проникается ее религиозным смыслом и обретает покой. По мнению некоторых ученых, в образе Будды Вайрочаны в совершенстве сочетаются высота морали, богатство чувств, широта души и внешнее изящество.

Существует предание, гласящее, что «моделью» для скульптуры Будды Вайрочаны была сама императрица У Цзэтянь. Хотя доподлинных доказательств этому нет, однако, согласно историческим свидетельствам, императрица У Цзэтянь действительно проявляла внимание к созданию этой статуи. Она не только жертвовала значительные суммы на ее создание (даже отдала бóльшую часть своего бюджета, отпускаемого на косметику, для ее завершения), но и лично участвовала в церемонии открытия скульптуры. Эта статуя вместе с шестью прилегающими к ней считается верхом мастерства в создании буддийских скульптурных изображений. Их оживленные лица, гибкие тела и элегантная одежда создают впечатляющий контраст с тяжелыми и статичными статуями периода Северной Вэй.

В число шедевров Лунмэньских пещерных храмов, построенных при династии Тан, входят также пещера Ваньфо («Пещера десяти тысяч будд»), пещерные монастыри Цяньсисы («Подземного ручья») и Каньцзинсы («Чтения канона»).

В пещере Ваньфо за Буддой расположены 54 лотоса с восседающими на них бодхисаттвами. Северная и южная части пещеры покрыты 15 тыс. миниатюрных изображений Будды, среди которых немало миниатюр размером всего в несколько сантиметров. Под ними 12 апсар, каждая из которых танцует или играет на музыкальном инструменте. Стены пещеры украшены выразительными барельефами, в которых доминируют светские мотивы — сцены

праздничного пира танского императорского двора. Скульптурные изображения оживленны и эмоциональны, изображают простых людей, что нечасто встречается в китайском храмовом искусстве.

Пещерный монастырь Цяньсисы знаменит статуей Будды, считающейся одним из шедевров искусства ваяния, а пещерный монастырь Каньцзинсы известен своими барельефами с изображением 29 архатов. Древние мастера нередко сопровождали свои работы краткими комментариями, рассказывающими, кто, в каком году и с какой целью создал статую. Многие из таких надписей являются подлинными произведениями каллиграфии.

В первые годы династии Тан император Ли Чжи и императрица У Цзэтянь активно популяризировали буддизм в Китае, что привело к расцвету культуры и искусства. Среди появившихся в это время памятников буддийского пещерно-храмового зодчества комплекс Лунмэнь считается самым грандиозным и совершенным.

Большинство пещер пережили разрушительное воздействие времени и погоды, известняк пещер Лунмэнь оказался особенно прочным. К сожалению, человек гораздо больше склонен к разрушению, нежели природа, и многие статуи были повреждены в течение последних двух веков. Хотя большинство статуй остались целыми, у некоторых отрублены головы, которые потом попали в музеи или частные коллекции. Сейчас ниши и статуи защищены металлических забором, поэтому их можно увидеть только издалека.

Мозаики равенны

Говоря об Италии, как правило, упоминают искусство Позднего средневековья, Ренессанса, барокко. А уникальность Равенны заключается в том, что больше нигде в Европе нет такого количества памятников V–VII веков, которые называют «темной эпохой».

Равенна начиналась с нескольких полузатопленных островков, прорезанных каналами, некоего подобие Венеции, возникшей позже на том же Адриатическом побережье, только немного севернее. В III–II веках до н. э. сюда пришли римляне, а в I веке н. э. они по велению Октавиана Августа основали здесь военную гавань Классис. О ней теперь напоминает соседняя деревушка Классе. В XV веке каналы осушили, и Равенна утратила всякое сходство с Венецией. Море отступило на семь километров, и о том, что Классе стояла на морском берегу, забыли.

Об основателе города напоминает бронзовая статуя Октавиана у входа в главную церковь деревушки — базилику VI века Сант-Аполлинаре-ин-Классе. Ее построили для хранения мощей первого епископа Равенны и нынешнего покровителя города — святого Аполлинария. В апсиде базилики есть очень интересная мозаика. На гигантском ярко-зеленом лугу стоит святой Аполлинарий в позе «оранта», воздевая руки вверх в молитвенном жесте. К святому с двух сторон подходят 12 овечек. Они бредут среди разбросанных здесь и там кустиков белых лилий и красных маргариток. На пригорках — разнообразные травы, на ветвях деревьев — птицы.

В верхней части полукруглого пространства апсиды изображены три овечки покрупнее, направляющиеся к гигантскому кресту, который изображен на фоне звездного синего неба и усыпан драгоценными камнями.

Если бы не крошечное изображение Иисуса на перекладине и не фигуры пророков в «небесной» части композиции, всю сцену можно было бы принять за античную идиллию. На самом деле перед нами необычная сцена «Преображения Христа», где фигуру Спасителя

заменяет крест, а вместо канонических участников сцены — Петра, Иакова и Иоанна — три овечки. Нижние животные — это все двенадцать апостолов или, как вариант, — души христиан, которых пасет пастырь Божий Аполлинарий. Но главное то, что вся эта сложная композиция выполнена в технике мозаики. И травы, и деревья, и цветы, и сверкающие драгоценные камни на кресте, и завитки шерсти животных, и складки облачения святого — все это сделано из кусочков сияющего цветного стекла, «смальты», с добавлением золота, серебра, перламутра, полудрагоценных и обычных камней. При том, что Равенна начала расти именно отсюда, мозаики этой базилики — не самые древние в городе. Но и они дают ощутить свежесть искусства раннего христианства и погрузиться на миг в начало европейской культуры.

Судьба определила небольшому городку с населением в сто пятьдесят тысяч человек стать резиденцией императора Западной Римской империи Гонория. Почти двадцать лет он отсиживался в защищенной стенами крепости Равенны, пока варвары всех мастей трепали его измученную столицу.

В Равенне находится знаменитый мавзолей Галлы Плацидии — внучки трех императоров, императорской дочери, императорской сестры, матери императора и тети двух императоров.

История Галлы (ок. 390–450), сестры того самого Гонория, с одной стороны, полна задокументированных подробностей, с другой — во многом туманна. Известно, что после захвата Вечного города вождем вестготов Аларихом в 410 году двадцатилетняя красавица попала к нему в плен, где и провела пять лет в качестве жены его преемника Атаульфа. Брак был заключен против воли Галлы, но оказался счастливым. Атаульф погиб в Испании в 415 году, и власть захватил Сингерих. Правителем вестготов он пробыл всего семь дней. Гонорий выкупил сестру за 600 тысяч мер пшеницы у следующего вестготского правителя Валлия. В Равенне он выдал ее замуж за полководца Констанция, в этом браке она родила сына Валентиниана. В 421 году император возвел Констанция в ранг соправителя, но тот вскоре умер.

После этого Галле пришлось на время покинуть Равенну и уехать в Константинополь, так как молва обвиняла ее в сожительстве с братом. Но так или иначе, во второй четверти V века ей все же удалось пожить

в Равенне и выстроить церковь Святого Креста (от которой ныне ничего не осталось), а при ней — особую капеллу, возможно, задуманную как собственный склеп.

В Константинополе Галле жилось плохо, и после смерти Гонория она вернулась в Италию и стала регентшей при своем семилетнем сыне Валентиниане III, который унаследовал империю после своего дяди. Власть Галлы Плацидии над Западной Римской империей продолжалась двадцать пять лет. Она, однако, не обладала достаточным умом и характером, чтобы сохранить империю (вряд ли кто-нибудь с этим справился бы). Поглощенная дворцовыми интригами, она не сумела воспользоваться талантами прекрасных полководцев Аэция и Бонифация. Империя теряла земли, а вдобавок и голодала.

Обстоятельства кончины Плацидии неизвестны. Большинство историков уверяют, что она скончалась в Риме в ноябре 450 года, где и была похоронена. А значит, мавзолей в Равенне — «кенотаф», то есть «пустая могила», мнимое место захоронения. Правда, сейчас в мавзолее показывают даже саркофаги Галлы, Констанция и Валентиниана. Никого не заботит то, что они появились в капелле уже после IX века, и то, что анализ найденных в них останков — даже не трех, а целых пяти тел — показал их более позднее происхождение.

Интересно, что среди мозаик мавзолея нет ни одного портрета Галлы. Но «Добрый пастырь» на западной стене настолько милостив, лицо его столь нежно, а темные кудри так напоминают женскую прическу, что некоторые историки готовы усмотреть в нем черты самой Галлы.

А столицей Равенна стала при Теодорихе (454–526), короле остготов, живших в древности на территории вокруг Днепра и в Крыму. В детстве его называли Тиудой, в день совершеннолетия он получил имя Тиударейх, отсюда римское Теодорих. Образование этот варвар получил отличное — в самом Константинополе, где, кстати, и принял христианство. В 475 году он унаследовал от отца власть, к 488-му собрал войско в 250 тысяч человек и отправился на запад (часть теодорихова войска перешла при этом через Сен-Готардский перевал, честь одоления которого обычно приписывают только Ганнибалу и Суворову). В 493 году вся Италия была покорена, а Равенна объявлена ее столицей. Отсюда удачливый полководец управлял огромной

территорией — от Балкан до Пиренеев. Однако после его смерти империя готов развалилась в течение нескольких десятилетий.

Будучи предусмотрительным во всем, свое последнее пристанище Теодорих начал строить заранее и строил на совесть — из белейшего истрийского (дунайского) известняка. Сверху склеп перекрыли полукруглым куполом-монолитом — из единой гигантской каменной глыбы весом 230 тонн. В плане мавзолей представляет идеальный круг. Для раннехристианской архитектуры, любившей восьмигранники и крестовые планы, это большая редкость.

Почему Теодорих выбрал такую форму? Может быть, этот образованный «варвар», прекрасный знаток античности, мечтал, чтобы его мавзолей напоминал лучшие образцы древнеримской архитектуры, такие как Пантеон? И зачем ему понадобился круглый монолит в качестве «крыши» над головой, когда к тому времени строители уже освоили самые разные своды? Быть может, здесь сыграло роль древнее восприятие круга как оберега: тот, кто находится внутри окружности, защищен.

Есть и такой вариант: по легенде, гадалка предсказала Теодориху смерть от удара молнией, и здание он строил прежде всего как надежное убежище. По той же легенде, он прятался там во время грозы, пытаясь «уйти» от судьбы, однако молния все же настигла его, расколов камень и пройдя внутрь. Сюда же после отпевания в одной из городских базилик принесли его бездыханное тело, уложив в каменный саркофаг из цельного куска темно-красного порфира. В пользу этой версии говорит то, что и сегодня на куполе мавзолея можно увидеть гигантскую трещину. Да и саркофаг, в отличие от останков Галлы, на месте. На протяжении веков он кочевал по разным дворам и коллекциям Европы и вернулся в Равенну только в 1913 году.

Прошло совсем немного времени, и Равенна опять стала столицей. На сей раз — столицей провинции (экзархата) Византии, оплотом ее власти в Италии. В честь чего и была возведена в 548 году монументальная церковь Святого Виталия Миланского, принявшего здесь мученическую смерть от язычников. В мозаиках Сан-Витале — прижизненные портреты императора Юстиниана и его супруги Феодоры, византийских императоров (правда, есть версия, что некоторые портреты Юстиниана спешно переделали из портретов

Теодориха — следы исправлений на равеннских мозаиках действительно присутствуют).

Сами Юстиниан и Феодора в Равенне никогда не бывали, однако считается, что именно при них город достиг наивысшего расцвета. В то время это был важный культурный и торговый центр, обеспечивавший связь между Апенниннами и Константинополем. Как писали хронисты, Равенну прорезали три реки, берега которых соединяли восемь мостов. Еще до прихода византийцев город был окружен крепостными стенами и славился обилием роскошных церквей. При Юстиниане к ним добавились богатые частные дома с внутренними дворами и садами, а также гостиницы, приюты и больницы.

Монументальная церковь Сан-Витале кажется просто громадной. В плане она представляет собой восьмигранник, украшенный, как лепестками, капеллами, отчего ее сравнивают с огромным цветком. Самый драгоценный ее «лепесток» — восточная, алтарная часть, заполненная мозаиками.

О том, что храм этот был построен в первую очередь для прославления и укрепления императорской власти, напоминает знаменитая композиция «Юстиниан и Феодора с придворными, приносящие дары храму». Царственная пышность и торжественность — вот главное впечатление, которое оставляет внутренне убранство Сан-Витале. А вот снаружи церковь не поражает красотой: в отличие от древнеримских беломраморных храмов, она сложена из кирпича-плинфы. Это византийская традиция: все подлинное и важное скрыто внутри (в данном случае — в храме), а не снаружи.

После своего расцвета в V–VII веках город начал стремительно терять свою значимость. В середине VIII века он сильно пострадал от нашествия лангобардов. В течение последующих столетий правители Равенны сменялись один за другим, не оставив после себя значимого следа ни в мировой истории, ни в городской архитектуре. В анналы вошла разве что так называемая «битва при Равенне» 1512 года, в ходе которой французы разгромили войска «Священной лиги», а затем подожгли город — удар, от которого он уже не оправился.

Но город чтит не только свою прошлую столичную жизнь и древние мавзолеи, но и дальнейшую свою историю. В Равенне есть усыпальница Данте, его музей и даже общество его имени, которое

объединяет монахов-филологов. Именно здесь, дописав последнюю часть своей «Божественной комедии» («Рай»), скончался от малярии Данте. Сегодня прах поэта хранится в капелле. Флоренция, когда-то изгнавшая поэта, все последующие столетия требовала вернуть прах своего великого гражданина.

И еще один поэт оставил свой след в истории города — это лорд Байрон. В Равенне жила его возлюбленная — 19-летняя замужняя графиня Тереза Гвиччоли. Здесь он любил, творил, принимал участие в заговоре карбонариев, из-за чего был изгнан из города. И уже из Италии он отправится в Грецию, чтобы там и умереть, участвуя в освободительной борьбе греческого народа.

Мекка — город в середине мира

Мекка известна с IV века нашей эры. Она расположена посреди аравийской области Хиджаз, через которую проходили караваны, направляющиеся в Сирию. С давних пор Кааба — святилище, находящееся в Мекке, — являлась местом поклонения последователей многих языческих культов. Говорят, что в нем было 390 идолов. По преданию, именно здесь заблудилась когда-то Агарь. Она вместе со своим новорожденным сыном Исмаилом бежала из дома, когда Авраам поехал навестить в Мекку свою жену Сарру. Агарь оказалась в пустыне, где чуть было не погибла от жажды. На помощь ей явился архангел Гавриил и открыл источник Зам-зам. По убеждению мусульман, он не иссякнет до наступления дня Страшного суда. Именно вокруг источника потом и возникла Мекка.

Вода из источника Зам-зам поступает по трубам во внутренние помещения мечети, где находятся специальные места для омовения и питья. Вода источника Зам-зам действительно удивительно приятна на вкус.

В Мекке, городе торговцев и языческих святилищ, около 570 года родился Мухаммад. Здесь примерно в 610 году он начал проповедовать по приказу архангела Гавриила, здесь же возникла новая религия — ислам. До поры до времени будущему пророку и в голову не приходило покидать родные места, но мекканцы не приняли проповеди Мухаммада, и он вынужден был бежать в ближайший город — Ясриб. Впоследствии этот город переименовуют в Медину, что значит по-арабски «город пророка» или просто «город». Находясь в изгнании в Медине, пророк Мухаммад ввел правило, по которому его последователи, за которыми закрепилось название «мусульмане», должны во время молитвы обращаться в сторону Мекки (до этого в течение нескольких лет мусульмане при молитве обращались в сторону Иерусалима). В 630 году Мухаммад, вернувшись с победой домой, очистил Каабу от языческих идолов, соорудил вокруг нее мечеть, прообраз всех позднейших мечетей, иначе масджид (на родном языке пророка — «место поклонения»), и провозгласил ее главной

святыней мусульман. С тех пор Мекка является духовным центром ислама, священным городом для всех мусульман.

«Мать городов» — так называется Мекка в Коране, и каждый, попадающий в Мекку, произносит ритуальную молитву, начинающуюся словами «Лабайк-аллахума лабайка», что означает «я здесь, Господи, я здесь».

Священная мечеть Харам (аль-Масеж аль-Харам, что по-арабски и означает «Священная мечеть») находится в самом центре Мекки. Мечеть Харам еще иногда называют Запретной мечетью, так как вход туда «неверным», то есть немусульманам, был запрещен еще пророком Мухаммедом. Всего лишь несколькими немусульманам удалось побывать в Каабе. Одним из них был английский востоковед Ричард Фрэнсис Бартон. Он облачился в мусульманскую одежду, чтобы скрыть, что не является мусульманином, и прошел в священную мечеть Мекки.

Мечеть Харам в привычном нам виде, то есть с внутренней площадью, имеющей форму прямоугольника, в центре которого находится Кааба, известна с 1570 года. За время своего существования мечеть неоднократно перестраивалась, так что от первоначальной постройки мало что осталось. Последний раз мечеть подверглась реконструкции в конце 1980-х годов, когда к ней с юго-западной стороны пристроили огромный корпус с двумя минаретами

В настоящее время мечеть Харам — это огромное сооружение площадью 309 тыс. м². Мечеть имеет 9 минаретов, высота которых достигает 95 м. Внутри ведут 4 ворот, кроме которых существует еще 44 других входа. Главный вход в мечеть — ворота короля Фахда. Внутри здание оборудовано на самом современном уровне — здесь действует 7 эскалаторов, а воздух в помещениях освежается кондиционерами. Предусмотрены специальные помещения для молитв и совершения омовений, причем эти помещения делятся на мужские и женские.

Мечеть Харам вмещает одновременно до 700 тысяч человек, при этом верующие размещаются даже на крыше здания, которая, впрочем, для этого специально и предназначена. В центре мечети, на площади, выложенной мраморными плитами, находится святилище Кааба, которое мусульмане часто называют аль-Баит аль-Харам, что означает «священный дом».

Кто и когда первоначально построил Каабу, неизвестно. Когда-то это святилище кубической формы («кааба» по-арабски и есть «куб») было культовым центром язычников, которые поклонялись там Эсваду — упавшему с неба черному камню, вделанному потом в одну из примыкающих стен.

Предание связывает возникновение Каабы с началом священной истории. Согласно Корану, Адам и Ева, согрешившие и изгнанные из рая, раскаялись, и Бог простил их. Акт прощения и воссоединения с Богом состоялся на горе Арафат, которая называется также Горой Милости — Джабал ар-Рахман. В знак прощения Бог ниспослал Адаму блестящий белый камень — аль-Худжр аль-Асвад. В память об этом событии вблизи горы Арафат Адам и Ева построили над этим белым камнем первое святилище Каабу. Впоследствии, рассказывает предание, камень почернел от людских грехов. А первый храм Каабы — аль-Байт аль-Харам, Священный дом, воздвигнутый Адамом, — стал первым храмом на Земле, посвященным единому Богу.

Однако это сооружение погибло во время Всемирного потопа. Вторично Каабу построили Ибрагим (библейский Авраам) и его сын Исмаил, от которого и ведут свое происхождение жители этих мест. Пророк Мухаммед также считал себя потомком Исмаила. При постройке Каабы Ибрагим стоял на плоском камне, который мог парить над землей. Этот камень, на котором сохранился отпечаток ступни Ибрагима, является священным для мусульман и носит название Макам Ибрагим (место стояния Ибрагима). Он находится в нескольких метрах от Каабы.

С тех пор на протяжении последних четырех тысяч лет Кааба постоянно отстраивалась на том же самом месте. Кааба часто страдала от стихийных бедствий, но каждый раз арабы восстанавливали ее. В начале VII века здесь произошел сильный пожар, в результате которого святыня была практически разрушена. Тем не менее Каабу восстановили и перестроили, сделав стены храма более высокими и увеличив высоту двери. Однако среди арабских племен, которые совместно занимались восстановлением храма, начались споры по поводу того, кому из них следует предоставить право установки священного Черного камня. Этот спор был разрешен пророком Мухаммедом. Он расстелил на земле платок и положил в его центр Черный камень. Затем он предложил выбрать от каждого племени по

одному представителю, которые должны были встать вокруг платка. Все вместе они подняли лежащий на ткани священный камень и перенесли его в Каабу, где сам Мухаммед и установил камень в отведенное для него место.

Кааба представляет собой каменное сооружение кубической формы, основание которого составляет 10 на 12 метров, а высота равна 15 метрам. Углы Каабы ориентированы по сторонам света. Кааба покрыта черным шелковым покрывалом, носящим особое название «кисва». Большую часть года Кааба скрыта под кисвой и открывается только во время паломничества — хаджа. По завершении хаджа покрывало снимают и, разрезав на кусочки, продают паломникам в виде сувениров. Таким образом кисва ежегодно обновляется. Верхнюю часть покрывала украшают вышитые золотом изречения из Корана. Его традиционно изготавливают вышивальщицы из Каира. Изречения из Корана украшают и покрывало, закрывающее дверь в Каабу.

Внутри храма Каабы можно войти через высокую дверь. Она открывается очень редко — не чаще двух-трех раз в год. Дверь эта сделана из чистого золота и весит 286 кг. Обычно внутрь Каабы допускаются только король Саудовской Аравии или его представитель, главы дипломатических миссий из других мусульманских стран, представители духовенства. С тех пор как пророк Мухаммед очистил ее от идолов, Кааба пребывает пустой. Ее стены украшают только тексты из Корана.

В восточный угол Каабы, примерно на высоте полутора метров, вмонтирован Черный камень (аль-Хаджар аль-Асвад), окаймленный серебряным ободом. Большинство ученых считают, что это метеорит. Паломники стремятся поцеловать Черный камень, а если это не удастся, то хотя бы коснуться его. В 683 году во время пожара Черный камень раскололся от жары на три куска, так что их пришлось соединять в единое целое с помощью серебряных проволочек. А в 930 году он был похищен и возвращен в Мекку лишь в 951 году.

Глубокая впадина в середине камня образовалась в результате бесчисленных прикосновений и поцелуев паломников. От гладкой и прохладной поверхности камня исходит приятный аромат. Поцелуи и прикосновения к священному камню являются древнейшей традицией мусульман, установившейся после того, как это сделал пророк Мухаммед. Мусульмане убеждены, что если кто-либо из верующих

целует камень искренне, от всего сердца каясь в грехах, и семь раз обходит вокруг Каабы, призывая на помощь Аллаха, то камень обязательно станет свидетелем этой мольбы в день Страшного суда, когда обретет способность видеть и говорить.

Во дворе мечети находятся еще несколько святынь ислама. Камень «макам Ибрагим», стоящий напротив Каабы, отмечает место, с которого Ибрагим руководил строительными работами. Полукруглая стенка, отгораживающая часть Каабы, указывает, согласно преданию, местоположение могил Исмаила и Агари.

В соответствии с основами ислама каждый правоверный мусульманин должен хотя бы раз в жизни посетить Мекку. Особенно значительным в глазах мусульман является особое ритуальное паломничество в Мекку — хадж, совершаемое в месяц Зу-ль-хиджжа по лунному календарю. Мусульманин, совершивший хадж, даже носит особое звание — хаджа.

Мекка, наверное, самый посещаемый город мира. В настоящее время только во время хаджа Мекку посещают до двух миллионов человек. Поэтому практически вся жизнь в Мекке связана с обслуживанием паломников, приезжающих в этот город.

Так формируется исламский кругозор: Кааба — в Мечети, Мечеть — в середине Города, Город — в середине Мира.

Мечеть в Дамаске — слава Омейядов

На истерзанной сушиью земле Ближнего Востока не так много мест, способных подарить жизнь небольшому поселению, не говоря уже о крупном городе. Богатая долина Гаута (от арабского «гаит» — низина, роща, сад) притягивала путников ароматом цветущих садов и прохладой тенистых деревьев. В древности говорили, что «если бы не Гаута, Дамаск не был бы Дамаском». Для странников, изнуренных многомесячным путем в Дамаск, отдых в тенистых садах аль-Файха («благоуханного» — так еще называли этот город) казался едва ли не райским блаженством.

Торговые пути, протянувшиеся с запада на восток и с севера на юг, а также плодородная почва способствовали быстрому обогащению города за счет торговли и ремесел. Здесь торговали медью и железом, отменным местным вином, оливковым маслом, миррой, ладаном и шерстью. Молва об этом благодатном городе распространилась далеко за его пределами, привлекая тех, кто во что бы то ни стало стремился завладеть столь лакомым куском.

История Дамаска настолько длинна и запутанна, что ни сами жители Дамаска, ни многочисленные книги «не помнят» точного времени основания города. Впервые он упоминается в Египетских хрониках почти четырехтысячелетней давности как город, завоеванный Тутмосом III в XV веке до н. э.

В XII веке арабский ученый Ибн-Асакер утверждал, что первыми новыми постройками после Всемирного потопа были именно городские стены Дамаска. Спустя столетие историк Якут аль-Хумаи настаивал на том, что возраст города надлежит отсчитывать от времен Адама и Евы, так как, по его мнению, после изгнания из Эдема (считается, что райский сад располагался где-то рядом, в Месопотамии) они поселились именно в районе Дамаска.

Библейскую версию «подтверждают» и многие находящиеся здесь достопримечательности. На склонах горы Касьюн, близ которой расположен город, есть пещера, называемая Магарат ад-Дамм, что в переводе с арабского означает «пещера первой крови». По уверениям

горожан, именно в ней Каин убил своего брата. Неподалеку расположены семиметровый погребальный саркофаг Авеля, а также легендарная могила библейского царя Нимрода, который, по преданию, подарил Аврааму раба Демашка, ставшего впоследствии основателем города. По мнению ученых, возраст первых поселений в районе современного Дамаска насчитывает от 6 до 8 тысяч лет.

На протяжении многих веков Дамаск был постоянным объектом иноземных нашествий. В III тысячелетии до н. э. государства Аккад и Ур, расположенные на территории Междуречья, пытались его покорить. В XVI–XIV веках до н. э. за господство над Дамаском боролись сразу три государства — Египет, Хеттское царство и Митанни. В XI веке до н. э. город захватили арамеи, основали Дамасское царство и построили для верховного божества Хадада святилище, прославившееся во всех окрестных странах.

В VIII веке до н. э. город стал жертвой Ассирии. Дамаск сопротивлялся долго, но ни мощные оборонительные укрепления, ни пятилетний запас продовольствия не помогли ему выстоять. В 732 году до н. э. после годовой осады города ассирийский царь Тиглатпаласар III пошел на приступ. После недели кровавых уличных боев Дамаск был взят, его знаменитые благоуханные сады сожжены, правитель обезглавлен, а 20 000 горожан угнаны в плен.

После покорения Ассирии Мидией и Вавилоном в 605 году до н. э. ее территории были поделены. Дамаск стал частью Нововавилонской (или Халдейской) державы, оказавшись под властью Навуходоносора II. Менялись правители, а город жил своей жизнью. В 539 году до н. э. царь государства Ахеменидов Кир II взял Дамаск и включил его в состав огромной Ахеменидской империи. В 333 году до н. э. в Дамаск вступило войско Пармениона, одного из военачальников Александра Великого.

Потом на смену грекам пришли римляне. В 64 году до н. э. после целого ряда побед римский полководец Гней Помпей во главе своих легионов вошел в Дамаск. Римляне всячески поддерживали доминирующее положение Дамаска как центра восточной торговли и ремесел. Для обеспечения безопасности спешно возводились оборонительные укрепления и форты. Святилище арамейского бога Хадада римляне перестроили в храм громовержца Юпитера Дамасского. В период римского владычества в Сирию впервые

проникает христианство. Именно здесь принял христианство апостол Павел.

В 395 году Римская империя разделилась на Западную и Восточную. Дамаск перешел под власть христианской Византии. Император Феодосий, борясь с язычеством, уничтожил римский храм, посвященный Юпитеру, и построил на его месте базилику Святого Захария, которую позже стали называть именем Иоанна Крестителя.

В 633 году византийцы уступили Сирию арабам, и в 661-м первый халиф династии Омейядов Муавия Бин Абу Суфьян сделал Дамаск столицей своего огромного халифата, простиравшегося от Инда до Нила. Для мусульманских паломников, направлявшихся на хадж в Мекку, Дамаск был последним населенным пунктом перед началом изнурительного, длиной почти в месяц, перехода через Аравийскую пустыню.

Первоначально арабское завоевание Дамаска не затронуло церковь Святого Иоанна Крестителя, как сооружение, почитаемое как мусульманскими, так и христианскими прихожанами. Это сохранило церковь и богослужения. При омейядском халифе Валиде бен Абдель-Малике I, однако, церковь была куплена у христиан и разрушена. На месте, где стояла базилика Святого Иоанна Крестителя, между 706-м и 715 годом была построена Джамии' аль-Кабир аль-Умавий — Большая мечеть Омейядов. С этого момента Дамаск становится важнейшим пунктом на Ближнем Востоке, а впоследствии и столицей государства Омейядов.

В соответствии с легендой, Валид бен Абдель-Малик самолично начал разрушение церкви. За 10 лет строительства новой мечети было потрачено 11 миллионов динаров, сумма, скопившаяся в сокровищнице халифа за 7 лет. В строительстве участвовало 12 тысяч рабочих и самые лучшие мастера из Греции, Рима и других городов и стран. Халиф собирался построить такую мечеть, чтобы перед ее великолепием померкли красоты знаменитых христианских храмов.

В 708 году во время расчистки территории под фундамент был случайно обнаружен подземный склеп. По местному преданию, в нем покоилась голова Иоанна Крестителя (Яхья), почитаемого пророком как христианами, так и мусульманами. Фанатичный мусульманин халиф Валид решил тут же избавиться от христианской святыни, однако, едва его руки коснулись черепа, на халифа нашло оцепенение

— он не мог даже двинуться. Узрев в этом знак свыше, владыка повелел соорудить для реликвии специальный саркофаг и поместить его внутрь новой мечети.

При строительстве мечети были использованы материалы и архитектурные детали предшествующего здания (например, стройные мраморные колонны с коринфскими капителями). Но вытянутый прямоугольный план христианской базилики был переориентирован согласно особенностям арабского зодчества.

После того как строительные леса были сняты, городу явилось грандиозное зрелище, подобного которому доселе не бывало. Внутреннее пространство мечети украшали три ряда двухъярусных аркад на колоннах. Светлый зал мечети, все части которого равны по высоте, просматривается в разных направлениях. Внутри нее расположена гробница Иоанна Крестителя в виде купола.

Пространство молитвенного зала не имеет четкого центра, оно может быть продолжено в разные стороны и потому создает настроение созерцательности. Северная аркада зала (сейчас арки забраны деревянными стенами и цветными витражами) открывалась в большой прямоугольный двор с двухъярусными аркадами. Мечеть была щедро и изысканно украшена инкрустациями из мрамора, мозаикой и позолотой на капителях колонн. Все это производило ошеломляющее впечатление на современников. До нашего времени частично сохранились мозаики в убранстве арок, стен, дворовых портиков. На мозаичных панно изображены река Аль-Барада, деревни района Гуты, Мекка, Дамаск точно такими, какими они были во времена династии Омейядов: огромные полуфантастические-полуреальные изображения зеленых дубрав, голубых струящихся рек и прекрасных зданий — это здания, похожие на башни, величественные дворцы, полукруглый многоколонный ипподром.

Возможно, исполнителями мозаики были византийские мастера, приглашенные ко двору Омейядов. Они использовали около 30 цветовых оттенков смальты с преобладанием зеленого, синего, золотисто-коричневого.

Четыре ниши в южной части мечети указывают направление в сторону священного города Мекки, куда всегда обращены взоры верующих. Самая красивая и большая ниша украшена рядами жемчужин и цветного мрамора.

Уцелевшие колонны римского храма Юпитера гармонично вписались в новое чудо Дамаска. Существует мнение, что именно династия Омейядов впервые ввела в обиход такое сооружение, как минарет, служащий для призыва верующих на молитву. Если это соответствует действительности, то Минарет невесты, возведенный во время строительства мечети, можно считать одним из древнейших в мире. Минарет в юго-восточном углу мечети называется Минаретом Исы (Иисуса Христа), так как мусульмане верят, что именно здесь Иисус появится в «конце света». Правда, ни один из трех минаретов VIII века не сохранился. Нынешние минареты датируются XIII–XV веками.

Христиане уверяли, что мечеть не сможет вечно стоять на этом месте, так как построена на месте церкви, и в подтверждение этого указывают на пожары, которые случались почти каждые сто лет. Но архитекторы признают, что каждый раз, будучи восстановленной, мечеть хорошела, пока не стала шедевром. Судьбе было угодно, чтобы труд и мастерство людей не ушли в забвение.

Династия Омейядов правила в Сирии до 750 года, до той поры, пока власть в халифате не захватили династия Аббасидов. Столицу в 762 году они перенесли в основанный ими Багдад, и Дамаск постепенно стал приходить в упадок. Последующие столетия не принесли городу ни процветания, ни благополучия, он жил в постоянном ожидании новых вторжений.

Недавно внутри стен мечети был обнаружен шагающий крылатый сфинкс, предназначенный для украшения арамейского храма Хадада. Какие чудеса еще скрывает Джами' аль-Кабир аль-Умавий — Большая мечеть, сохранившая имя ушедшей династии?

Тикаль — пирамиды страны вечной весны

Сегодня древний город Тикаль является составной частью одного из национальных парков Гватемалы, которые включены в Биосферный заповедник майя в провинции Петен.

Тикаль считается крупнейшим городским центром майя на территории современной Гватемалы. Подлинное название поселения неизвестно. Еще 150 лет назад город был скрыт плотным пологом тропического леса. В 1848 году во время сбора чикле (млечного сока дерева сапотилья, который использовался для производства жевательной резинки) случайно были обнаружены руины древних строений. Но только в конце XIX века началось изучение таинственных развалин. Со слов местных индейцев, комплекс назвали Тикаль, что значит «место, где слышны голоса духов». Ученые полагают, что в древности Тикаль назывался «холмами ягуара».

Город занимает площадь 16 тыс. км², на которой было обнаружено около трех тысяч разнообразных сооружений. Как выяснили археологи, первые поселения майя возникли в этом районе в VII веке до н. э. Спустя тысячелетие, в III веке нашей эры, на землях Петена уже существовал довольно большой город, который оказался на несколько веков старше таких известных индейских центров, как Чичен-Ица на полуострове Юкатан или ацтекская столица Теночтитлан. Если судить по календарным датам, высеченным на стелах Тикаля, то город существовал с 292-го по 889 год н. э. После того как крупнейшее из поселений майя на севере Гватемалы было покинуто его исконными обитателями, древние постройки несколько лет занимали какие-то переселенцы. В конце X века жизнь в древнем гватемальском городе по невыясненным причинам окончательно замерла.

В период расцвета, в 600–800 годы, население Тикаля могло составлять от 70 до 100 тысяч человек. Чем же объясняется невиданный взлет величайшей из всех доколумбовых цивилизаций Америки? Многие ученые связывают это с развитой системой

земледелия у майя. В древности жизнь населения, особенно земледельцев, была строго регламентирована. Распорядок всех дел, в том числе и сельскохозяйственных работ, был предусмотрен их календарем с точностью до дня. Жрецы составляли предписания для жителей в соответствии с занятиями богов в тот или иной отрезок времени. Рядовым индейцам оставалось лишь следовать примеру своих богов. Любое нарушение распорядка расценивалось как кощунство. Нарушителя без особых разговоров клали на жертвенный алтарь. Наиболее почитаемым из божеств был повелитель дождя и ветра Кашеш. Его изображали с длинным крючковатым носом и кривыми клыками. В руках он держал топор, факел и палку-копалку — для ведения подсечно-огневого земледелия. Позднее Кашеша стали называть Чаком. Он был владыкой шестого из 13 небес верхнего мира.

Как ни странно, но болотистые джунгли Гватемалы могли прокормить 2–3 млн человек. Плодородие почв после сбора урожая быстро восстанавливалось. В 80-х годах прошлого века с помощью аэрокосмических съемок ученые обнаружили, что территория расселения индейцев была покрыта огромной сетью каналов, которые выводили влагу из болотистых почв. На полях можно было собирать очень богатый урожай, а каналы облегчали процесс его транспортировки. В результате этого дикие джунгли превращались в цветущие сады. Кроме того, каналы в окружении тропической растительности создавали прекрасные условия для жизни рыб, моллюсков, птиц, пресмыкающихся, которые разнообразили рацион местных жителей.

Им удалось решить и проблему питьевой воды. Около города нет ни рек, ни озер, поэтому пришлось соорудить хранилища для живительной влаги. С помощью сети каналов, покрытых специальным составом, индейцы собирали дождевую воду в каменные цистерны, так называемые агуадвас. В Тикале их найдено три.

Тикаль не был городом в обычном понимании — само поселение не было огорожено. Линия внешних оборонительных укреплений была обнаружена в 8 км к юго-востоку и в 4,5 км к северу от центра города — стеной была обнесена вся подвластная владыкам Тикаля территория.

Из-за высокой влажности и паводков постройки города были размещены на высоких пирамидальных основаниях или

группировались на вершинах холмов с крутыми склонами, которые обычно называют акрополями. Они соединялись между собой широкими каменными дорогами-дамбами. Из-за обилия болотистых низин, оврагов и холмов здесь не было прямых улиц.

Планировку Тикаля определял не только рельеф местности и природные условия, но и то, как представляли себе майя модель мира. Она включала мир живых и мир мертвых. Мир живых, по представлениям майя, напоминал четырехугольник. По его углам возвышались четыре «мировых дерева». Так же были расположены и строения в городе: в Тикале они сгруппированы, чаще всего по четыре, вокруг дворигов или площадок.

Важнейшие здания города группировались вокруг площадей: Большой, Западной, Восточной и «Семи храмов». Около площадей расположены так называемые Великие храмы: Гигантского Ягуара, Масок, Жреца-Ягуара, Двуглавого змея, Прекрасного рельефа, Надписей.

С западной и восточной сторон Большую площадь ограничивают пирамиды, на верхних площадках которых располагаются храмы. В специальных исследованиях эти сооружения обозначены цифрами, а в рекламных проспектах нередко именуется Храмом Гигантского Ягуара и Храмом Масок.

Особенно сильное впечатление производят шесть пирамидальных храмовых платформ Тикаля, которые на фоне остальных сооружений этого типа выглядят настоящими небоскребами. Высота самого грандиозного из храмов Тикаля — Храма IV — составляет, если считать от уровня площадки, на которой располагается его основание, до верхушки гребня крыши, 68,7 метров. Высота Храма V — 58 метров, Храма I — 44 метра.

Храмовые пирамиды возвышались над всеми остальными зданиями города. Хотя они уже сами по себе являются сооружениями достаточно высокими, архитекторы майя не довольствовались сделанным и, чтобы здание казалось еще выше, устанавливали на его крыше большой гребень, который, так же как и весь фасад храма, украшался расписными рельефными элементами. Кроме того, угол наклона их боковых граней — около 60 градусов. Подняться на вершину такой пирамиды нелегко, еще труднее спуститься с нее: приходится опускать ногу на практически невидимую сверху

ступеньку. Кроме того, на вершину ведет единственная лестница без перил.

Храм Гигантского Ягуара был построен в начале VIII века. Вероятно, здесь совершались важные и загадочные ритуалы. Внутри святилища могла находиться лишь небольшая группа людей, так как внутреннее пространство величественных храмов майя очень небольшое. Дело в том, что индейцы не умели строить высокие своды и владели техникой возведения так называемых ложных сводов. На стены укладывали каменные плиты, одна больше другой, самые верхние из них смыкались. Естественно, выдержать подобное перекрытие могли лишь мощные стены (до 7 метров), между которыми оставалось незначительное свободное пространство (до 1 метра). Вероятно, зрители наблюдали за обрядами издали, тем более, что следить за ритуальными действиями, разворачивавшимися на вершине пирамиды, можно было из разных точек города.

Майя, как и некоторые другие народы Центральной Америки, хоронили в таких сооружениях наиболее уважаемых людей. Гробницы, как правило, соединялись с храмом наверху специальным каналом для души покойного. Храм, вероятно, служил местом для общения жрецов с духом умершего правителя.

Самое известное из дворцовых строений — Дворец Великого Когтя Ягуара. Здание построено в 360 году н. э. правителем, имя которого переводится как Коготь Ягуара. По-видимому, это сооружение являлось резиденцией для правящей династии. Дворец был для индейцев настолько священным и важным, что в дальнейшем его никто не решился перестроить.

На север, где, по легендам майя, находилась их прародина, направлялись души умерших. Поэтому к северу от ритуального центра часто располагались «стадионы» для игры в мяч. В Тикале между Центральным акрополем и Храмом Гигантского Ягуара археологи расчистили от многовековых наносов площадку для игры в мяч — длинную и узкую аллею, обрамленную с двух сторон низкими каменными сооружениями.

Эта игра была не столько развлечением, сколько ритуальным действием. Ученые полагают, что движение каучукового мяча могло символизировать движение солнца или звезд, а занятые игрой команды таким образом инсценировали борьбу дня и ночи, богов Неба и

Подземного мира, Царства смерти. Участники игры поочередно подавали мяч так, чтобы соперник не смог отбить его, причем касаться мяча можно было только бедрами, локтями, ягодицами. Игроки перебрасывали мяч с одного края поля на другой, стараясь попасть в кольцо. Победителем считался тот, кто набрал определенное количество очков, или тот, кто сумел пробросить мяч сквозь установленное вертикально в продольной стене площадки кольцо, отверстие которого лишь незначительно превышало диаметр мяча. Часто игра завершалась ритуалом обезглавливания побежденного, что вероятно, связано с культом плодородия.

К IX веку жизнь городов-государств в северной Гватемале либо прекращается, либо сводится к минимуму. Строители перестали возводить храмы, стеллы и алтари. Многолюдные рынки замерли, роскошные дворцы опустели. Жители покинули города, оставшиеся нетронутыми, как будто их обитатели собирались вскоре вернуться. Но они не вернулись. Города окутало безмолвие.

По мнению некоторых ученых, на северных территориях Гватемалы в течение всего ста лет погибло не менее одного миллиона человек. Многие связывают это с сильными землетрясениями, засухой, возможно, эпидемиями лихорадки и малярии. Но подобные гипотезы не выдерживают критики. Одно время была популярна версия о социальных потрясениях. На раскопках в Тикале археологи обнаружили, что многие каменные скульптуры оказались намеренно испорченными, хотя считалось, что за всю 600-летнюю историю Тикаля здесь никогда не было завоевателей-чужеземцев. Это позволило ученым сделать вывод о назревании в царстве майя нечто вроде революционной ситуации, которая переросла в массовые беспорядки. Когда успех восстания стал очевидным, бунтовщики накинулись на каменные изваяния, а заодно перерезали всех особ царского рода. Но и эта версия не нашла своего подтверждения.

В 90-х годах прошлого столетия американские ученые нашли связь между циклами изменения солнечной активности и периодами подъема и упадка цивилизаций. Оказалось, что деятельность солнца меняется через 3744 года. Это число было известно астрономам майя. Любопытно, что очередной спад солнечной активности совпадет с датой окончания последней эпохи, предсказанный жрецами майя, то есть с 23 декабря 2012 года. Современными исследователями было

установлено, что пик наименьшей солнечной активности совпал с периодом упадка индейской цивилизации. Сокращение активности солнца повлияло на гормональную активность индианок, а следовательно, и на их плодovitость. В результате этого численность населения городов-государств стала стремительно сокращаться, а детская смертность достигла небывалых размеров за всю историю существования городов-государств. Майя стали уходить с севера Гватемалы на юг, в горные районы, туда, откуда они когда-то и пришли.

Тодайдзи — дом большого Будды

Японский храм, синтоистский или буддийский, — не отдельное здание, а целая система специальных культовых сооружений. Японский храм-монастырь состоял первоначально из семи элементов — семи храмов: внешние ворота (самон), главный, или золотой храм (кондо), храм для проповеди (кото), барабанная или колокольная башня (коро или серо), библиотека (кёдзо), сокровищница (сёсоин) и, наконец, многоярусная пагода. Крытые галереи, как и ведущие на территорию храма ворота, также нередко представляли собой примечательные сооружения.

Все старинные памятники архитектуры в Японии построены из дерева. Эта особенность поясняется довольно просто. Япония находится в зоне сильной сейсмической активности, а деревянные постройки лучше переносят землетрясения. Кроме того, с точки зрения японцев, дерево позволяет гармонично соединить творения рук человеческих и окружающий ландшафт. Японский храм-монастырь с высокими стволами колонн, сплетающимися ветвями кронштейнов, зубчатыми кронами пагод сливается с окружающей рощей, становится ее составной частью. Иногда лесная стихия и самым непосредственным образом вторгается в искусство. Ствол живого большого дерева становится опорным столбом в традиционной японской хижине или колонной в сельском святилище, сохраняя нетронутой первозданную красоту своей фактуры. А внутри монастырских двориков, моделируя не только окружающий пейзаж, но природу, вселенную в целом, разворачивается своеобразный сад камней, сад сосредоточенности и размышления.

Замечательным примером японской архитектуры второй половины I тысячелетия н. э. является храмовый комплекс Тодайдзи, построенный в 743–752 годах.

В это время буддизм был объявлен государственной религией Японии. Красота и великолепие архитектурных сооружений, посвященных «неведомому богу», всегда имели первостепенное значение для обращения в новую веру впечатлительных язычников и

считались важным орудием насаждения нового культа. И император Сёму решил построить в своей столице, городе Нара, памятник, который не имел бы себе равных в других странах. Золотой храм (кондо) монастыря Тодайдзи и должен был стать таким памятником, а стал еще и самым большим в мире деревянным зданием.

Высота храма равна высоте современного шестнадцатизэтажного дома (48 м), его основание имеет 60 метров в длину и 55 метров в ширину. Строили храм шесть лет. Он должен был стать земным домом легендарного Большого Будды — уникального памятника средневековой японской скульптуры. Началом строительства стало создание величественной статуи Будды Вайрочана. Он был основным объектом поклонения монахов школы Кэгон, которая имела существенное влияние на императора.

Разработкой проекта монумента руководил кореец Кунинакаро Кимимаро. Сначала сделали небольшую версию модели, которую потом использовали в качестве образца. После этого из бревен соорудили остов. Все это заняло очень много времени. Но основные препятствия были еще впереди. Японские специалисты в те времена не имели никакого опыта изготовления статуй такого серьезного размера. Было сделано восемь попыток, но все они не принесли желаемого результата. Восемь раз строители принимались за литье, терпя неудачу за неудачей. При этом работы проводились практически безостановочно на протяжении двух лет. Площадку, на которой проводилось строительство, благодаря зареву было видно на многие километры вокруг. Для создания Будды государство не жалело никаких средств — в стране был даже начат поиск месторождений золота, необходимого для покрытия будущей статуи. Поиски принесли результат. Золотые запасы были найдены в северной части страны, в провинции Муцу.

И вот статуя в конце концов была установлена. Трудно выразить словами всю степень удивления и потрясения местных жителей. Гигантский Будда смотрел на своих адептов с высоты шестнадцати метров. Только ширина его лица от одного уха до другого была 5 метров, ладонь в длину составляла 3,7 метра, а средний палец — два. Пьедестал в форме лотоса весил не менее 130 тонн. Что же касается общего количества различных материалов, затраченных на сооружение

памятника, то на Будду пошло около 445 тонн меди, восемьдесят две тонны олова и значительное количество золота.

Следующий этап строительства связан с возведением Дайбуцудэн, что в переводе значит «Зал Большого Будды». Необходимая для строительства древесина добывалась в горах. Получаемые брёвна связывали верёвками и пускали вниз по реке, на которой было огромное количество мелей и перекатов. Конечно, брёвна постоянно на них задерживались и не добирались до назначения. Однако остроумный выход из неприятной ситуации был найден. Он заключался в создании плотины, которые поднимали воду до необходимого уровня и тогда можно безбоязненно спускать лес.

Одна из рек текла по узкому ущелью, образованному прибрежными скалами. Предания рассказывают, что монах Робэн, который в то время активно участвовал в пропаганде возведения нового храма и ставший после окончания строительства настоятелем храма, отправился в печально знаменитое ущелье и помолился. В результате этого скалы развалились и доставка бревен стала безопасной. Что же касается действительного хода событий, то можно лишь представлять, как тогдашним строителям удалось расширить русло.

Снаружи постройка кажется двухэтажной из-за двух величественных, возносящихся одна над другой крыш. Но на самом деле у храма единое внутреннее пространство, где и сидит вот уже более 12 столетий задумчивый великан Дайбуцу. Правда, дерево — материал недолговечный. За минувшие века Дайбуцудэн дважды горел (в 1180-м и 1567 году), но каждый раз, как феникс, восставал из пепла в прежней красоте и величии. Японские архитекторы воссоздают древние сооружения в точности, так что можно считать, что в наши дни храм точно такой же, каким увидели его когда-то восхищенные жители древней японской столицы.

В 1588 году Тоётоми Хидэёси, стремившийся подчинить себе всю страну, организовал конфискацию оружия у населения, вошедшую в историю под названием «охота за мечами». Его цель была очевидна: обезопасить себя в случае недовольства воинственных крестьян и монахов. Но формальным поводом для проведения акции стала необходимость сбора железа в целях реставрации Тодайдзи. Однако, добившись желаемого, правитель заниматься ремонтом не стал.

Восстановление заключалось только в возведении временного здания возле Будды. Постройка вскоре была уничтожена тайфуном, что было воспринято верующими как ответ богов на кощунство Хидэёси, который использовал священное имя для решения собственных проблем.

Когда в Япония установился сёгунат Токугава, храм все еще лежал в руинах. Кто знает, восстал бы прекрасный храм из пепла, если бы не нашелся энтузиаст, решивший восстановить его во что бы то ни стало. Монах Кокэй (1648–1705) дал обет возрождения Тодайдзи в полном объеме. Уже к 1709 году восстановительные работы в Зале Большого Будды были окончены. Но реставраторы так и не смогли точно восстановить здание в его первоначальных масштабах. Новое здание было 57 метров в длину, 50 метров в ширину, его высота достигала 49 метров. Такие размеры составляли около 60 процентов от когда-то возведенного оригинала.

Но даже в таком виде Дайбуцудэн удерживает первенство среди деревянных построек в мире, являясь самой крупной из них. Размещенная же в зале статуя является одним из наиболее масштабных творений во всемирной истории зодчества. Кокэй не увидел реализации своей мечты, не дожив четырех лет до завершения работ, хотя ему удалось возглавить церемонию освящения восстановленной статуи Будды.

Выдающиеся произведения искусства всегда обрастают легендами, историями, сказками. С храмом Тодайдзи тоже связано много преданий. Самая известная и всегда с удовольствием рассказываемая история — это повествование о «женщине в голубых одеждах» («Сёэно нёнин»). Называется даже время, когда все это произошло, — период Камакура, годы, когда настоятелем Тодайдзи был Сюкэй. События этого повествования были связаны с ежегодно проводимой в Тодайдзи церемонией сюниэ. Суть ее заключается в том, что каждый год пятого и двадцатого марта настоятелем храма зачитывается особый список, в который внесены имена прежних настоятелей Тодайдзи, а также тех людей, судьба которых была связана с храмом и кто содействовал его процветанию.

В Тодайдзи рассказывают, что в один из церемониальных дней перед Сюкэем явилась из темноты незнакомая женщина, одетая в голубое, и тихо спросила, почему ее имя никогда не упоминается в

храмовом списке. Настоятель никогда не встречал ее раньше и про себя решил, что к нему явилось привидение. Желая отогнать ночное видение, он громко крикнул: «Женщина в голубом!» Гостья улыбнулась и исчезла в темноте. Никто так и не смог объяснить Сюкэю, кто это мог быть. Истории этой женщины также никто не знал. Поэтому было решено, что, вероятно, она имела право претендовать на честь быть внесенной в список Тодайдзи, иначе бы ее душа не явилась перед Сюкэем. Но поскольку имени ее тоже никто не знал, она была занесена в список как «женщина в голубых одеждах». Именно так она и упоминается во время церемонии сюниэ до сих пор.

Быть связанным с храмом Тодайдзи было большой честью, а быть его настоятелем — особенно. Считалось даже, что для многих из настоятелей служение в Тодайдзи было предопределено свыше и никакие повороты судьбы не могли помешать предначертанному. Вероятно, поэтому столь широкое распространение получили в «храмовом» фольклоре житийные рассказы о чудесных рождениях будущих настоятелей, об их удивительных способностях, о врожденной безоглядной вере в учение Будды. Так, рассказывали о судьбе одного из настоятелей Тодайдзи по имени Робэн, который был послан бездетным родителям самой богиней милосердия Каннон, а затем похищен орлом. Однако орел не растерзал его, а опустил у подножия большого кедра на том месте, где позднее был построен храм Нигацудо, входящий в состав Тодайдзи. Мальчика взял на воспитание настоятель Гиэн.

Потом, когда Робэн сам стал настоятелем Тодайдзи, молва о его чудесном появлении в Наре дошла до его матери, которая не замедлила явиться в храм и по маленькому амулету — статуэтке богини Каннон — узнала в настоятеле своего сына.

Храмы Киото

В октябре 794 года император Камму и наследный принц въехали в новую столицу, названную Хэйан, что означает «город мира и спокойствия». До этого столица находилась в городе Нара, но дворцовые интриги, в результате которых было совершено политическое убийство, побудили двор поменять место своего пребывания — император и его окружение посчитали, что город осквернен пролитой кровью. Для строительства новой столицы была выбрана деревня Уда в уезде Кадоно, причем скорее из культовых, нежели из стратегических соображений: с трех сторон город окружен горами, но открыт с юга, а с севера через него текут две реки.

Строительные работы начались в 793 году. Японский императорский двор тогда во всем следовал китайским образцам, и новую столицу построили на китайский манер — улицы пересекались под прямым углом. При переносе столицы в город Хэйан все культовые сооружения и дома знати в разобранном виде переехали на новое место, где строительство продолжилось с еще большим размахом.

Строительство новой столицы сопровождалось великими бедствиями: опустела государственная казна, умерла любимая жена императора, занемог наследный принц. А тут еще небо обрушило на землю водяные потоки, переполнившие берега реки Кабо. Чтобы умиловить прародительницу императорского рода и богиню солнца Амаэрасу, император устроил шествие. То ли на небе не осталось больше воды, то ли Амаэрасу понравился праздник, но дождь прекратился. С тех пор главной фигурой праздничного шествия стала девушка, которая олицетворяет Амаэрасу. Утром паланкин с богиней выносили из императорского дворца. Процессия из 500 человек отправлялась в храм Симагама, а оттуда в храм Камигама. Оба храма должны были защищать город от всевозможных несчастий.

С течением времени город стали называть просто Киото, что в переводе с японского означает «столица». В городе были прямые,

четко спланированные улицы, прекрасные дворцы, храмы, парки, где изысканно одетые знатные дамы и кавалеры проводили свое время в неторопливых философских беседах, рисовании, стихотворных состязаниях и милых играх, среди музыки, танцев и празднеств. Именно здесь в XI веке были написаны известные во всем мире произведения японской классической литературы: «Повесть о Гэндзи» Мурасаки Сикибу и «Записки у изголовья» Сэй Сёнагон.

Помимо центра политической жизни, Киото стал важным религиозным центром и ареной борьбы различных буддийских сект. Важнейшие храмы Киото до сих пор являются живым наследием каждой из них: Энрякудзи (секта Тэндай), Тодзи (секта Сингон), Нандзендзи, Тэнрюдзи, Дайтокудзи (секта Дзэн) и Ниси-Хонгандзи (секта Дзёдо Синсю).

Сегодня в Киото древние памятники «перемешаны» с современными сооружениями. Этот крупный город сохранил притягательную атмосферу старины. На этой земле сохранились до наших дней около 1600 буддийских и 600 синтоистских храмов. Более 1000 лет Киото был столицей Японии. В истории города были и тяжелые времена: на какое-то время им завладели воинствующие орды монахов, потом он стал жертвой войска сёгуна и нескончаемых междоусобных распрей различных княжеских кланов. В 1569 году Киото завоевал Ода Нобунага: он нашел город в плачевном состоянии. Он и его преемник Хидэёси не жалели средств на восстановление Киото.

Самые удивительные памятники Киото — храмы Киёмидзу-дера, Золотой и Серебряный павильоны, сад камней при храме Рёандзи, сёгунский замок Нидзё, старый императорский дворец Госё.

Буддийский храм Киёмидзу-дера — один из самых красивых храмов города. Он был заложен в 805 году. О возникновении храма повествует легенда о монахе из города Нара по имени Энтин. В VIII веке он обнаружил водопад, при этом ему послышались такие слова: «Найди этот источник, прозрачные воды которого впадают в реку Ёдо». Энтин долго бродил по горе Отова и неожиданно обнаружил место, окутанное туманом: казалось, что пояс из белых облаков навис над горным источником, затерянным в непроходимых зарослях склона горы Отова. Здесь Энтин встретил буддийского отшельника, мудреца по имени Гёэй, который дал ему кусок дерева, в котором обитал дух

богини милосердия — Каннон Босацу. Получив такой бесценный дар, Энтин вырезал из этого куска дерева изображение Каннон и поместил эту деревянную скульптуру в небольшую бамбуковую хижину, которая и считается предшественницей храма. Свое название он получил благодаря прозрачности вод, струящихся по склону. По преданию, хрустальные струи водопада обладают чудотворной силой. В основном зале храма находится главное божество Киёмидзу-дера — одиннадцатиликая тысячерукая Каннон Босацу. Изображение Каннон помещено на центральном алтаре. По легенде, Каннон может принимать тридцать три образа для спасения людей. Ей посвящены 33 храма в Японии, каждый из которых имеет свой образ богини. Киёмидзу — 16-й из них. К залу примыкает огромная веранда, выступающая на 12 метров над краем скалы; опорой ей служат громадные столбы, скрепленные без единого гвоздя.

Храм Киёмидзу очень почитался японским императорским домом. Храм много раз горел и подвергался разграблениям в ходе многолетних междоусобных войн. Самый сильный пожар случился в 1200 году, и главное здание храма превратилось в пепел. Большинство построек храма было восстановлено в 1633 году по повелению сёгуна Токугава Иэмицу и сохранилось до наших дней.

Золотой павильон (Кинкаку-дзи) с прилегающим к нему садом был построен в 1397 году по приказу сёгуна Ёсимицу. Здесь он провел последние годы своей жизни, утратив всякий интерес к политической жизни страны. Сёгун Ёсимицу обожал роскошь, поэтому приказал покрыть золотой фольгой стены павильона, что и дало название этому сооружению. Павильон трехэтажный, с двумя ярусами крыш. Комнаты нижнего этажа сёгун использовал как приемный зал для деловых переговоров, в том числе для встреч с послами Китая времен династии Мин. На втором этаже, внутренний декор которого имел явно выраженный китайский характер, проводились музыкальные вечера и чайные церемонии. Третий этаж павильона, состоявший всего из одной комнаты, был личной молельней сёгуна с обязательными для таких помещений статуями Будды и сопровождавших его бодхисаттв, этот этаж построен по суровым канонам дзэнской архитектуры. Конек крыши павильона украшал позолоченный бронзовый феникс.

Сдвигающиеся стенные панели первого этажа позволяли хозяину и гостям любоваться небольшим рукотворным озером и окружающим

его садом. Озеро получило название Кёкочи, что значит «озеро-зеркало»: в тихие дни в его зеркальной поверхности отражается великолепный Золотой павильон, и трудно сказать, который из них — настоящий или отраженный — прекраснее. После смерти сёгуна Ёсимицу территория, на которой расположен Кинкаку-дзи, была передана буддийскому монастырю Рокуондзи. В 1950 году Золотой павильон был подожжен монахом. Этот эпизод из жизни замечательного творения лег в основу романа Юкио Мисимы «Золотой храм». К 2003 году после шестнадцатилетней восстановительной работы была воссоздана точная копия Золотого павильона.

Серебряный павильон (Гинкаку-дзи) — одна из величайших сокровищниц Японии. Он был построен в 1482 году в восточной части Киото и служил загородной резиденцией сёгуна Ёсимаса Асикага. Существует предание, что сёгун приказал построить Серебряный павильон как отклик на Золотой павильон — великолепное творение его деда. Первоначально предполагалось, что стены Гинкаку-дзи будут покрыты серебром, однако эту идею так и не осуществили.

В павильоне есть чайная комната, считающаяся классическим образцом подобных помещений. На втором этаже павильона имеется помещение с окнами в форме замочной скважины: оно предназначалось для уединенных наблюдений за полной луной. Оттуда виден лежащий внизу сад дзэн: на белом песке выполнены китайское Западное озеро и гора Фудзи. Павильон, песчаный и моховой сад, просторный парк, переходящий в лес, дорожки и ворота — все это образует единое целое. Отблеск луны, отраженный поверхностью озера и дающий неповторимое освещение дворцу и саду, стал доминирующим в восприятии павильона. В дневные часы создается впечатление, что павильон излучает серебристое сияние.

Самый значительный сад дзэн в Японии — сад камней храма Рёандзи. Он расположен недалеко от Золотого павильона. Буддийский храм Рёандзи принадлежит секте Риндзай. Он был построен в 1450 году и стал прибежищем монахов, исповедовавших дзэн-буддизм. В наше время храм известен благодаря саду камней — это один из самых удивительных и знаменитых философских садов. Он был создан в 1473 году знаменитым мастером дзэн Соами. Это сухой сад, окруженный с трех сторон скромной глиняной стеной, крытой черепицей. Такие сады в Японии называют каре-сансун — сад из песка

и камней: небольшая прямоугольная площадка (с востока на запад — 30, с юга на север — 10 метров) засыпана белым гравием. На площадке расположено 15 больших и маленьких камней, которые организованы в пять групп. Гравий «расчесан» граблями на тонкие бороздки, ассоциирующиеся с мягкой рябью воды. Получается, что белый гравий волнообразно расходится кругами вокруг камней, создавая впечатление островов в океане или поднимающихся из тумана гор. У каждого, созерцающего сад, возникают свои ассоциации. Сад отличается необычайной простотой и изысканностью. Он является частью храмового здания, поэтому подойти к нему можно, только пройдя через храм, а созерцать — сидя на веранде храма. В этом саду есть немало загадок, одна из них заключается в том, что, с какой бы части веранды зритель ни смотрел на сад, он всегда будет видеть только 14 камней: каждый раз один из камней (всегда — разный) будет исчезать из поля зрения. Что хотел таким образом показать людям дзэн-буддийский монах Соами? Может, безмерность мира, мощь Космоса, величие Будды? В огромном мире немало сокровенного и непостижимого. Еще одна загадка сада заключается в его гипнотическом воздействии на человека. Созерцание камней дает возможность расслабиться, обрести спокойное состояние духа и углубиться в себя. Неслучайно Соами был мастером медитаций. В очертаниях камней, в бесконечности ассоциаций, которые они рождают в разное время года и при разном освещении в течение дня, каждый зритель находит свое сокровенное и важное для себя. Загадки сада Рёандзи непостижимы, вечно таинственны и прекрасны.

Благодаря тому, что во время Второй мировой войны Киото почти не пострадал от бомбардировок, ему удалось сохранить атмосферу старой Японии гораздо лучше, чем многим другим городам. Старинные виллы, дворцы, древние святыни и храмы здесь запросто соседствуют с маленькими деревушками, уютно расположившимися на склонах окружающих город холмов.

Боробудур — каменная энциклопедия буддизма

Остров Ява очень привлекателен для туристов. Более пятнадцати его вершин достигают отметки в 3000 м, а совсем рядом лежат глубоководные желоба морей. Это самый густонаселенный остров в мире — на Яве живут 115 миллионов человек, и в то же время более 30 % его территории занимают непроходимые девственные джунгли. Большинство жителей Индонезии мусульмане, но именно на Яве находится самый известный буддийский храм Боробудур.

Ява — настоящий клад как для любителей природы, так и для тех, кто интересуется религией, культурой и лингвистикой. Помимо вулканов, здесь есть почти нетронутые человеком тропические леса, заповедники с редкими животными, проживающими в естественных ландшафтах; яванский язык — древняя ветвь австронезийской семьи языков, в лексике которого переплетается множество заимствований из индийских языков, арабского, голландского, португальского, английского и малайского.

Жители Явы давно уже не исповедуют ни индуизм, ни буддизм; их храмы превратились в мемориалы и музеи, которые сами яванцы посещают редко, относясь к ним с легким оттенком высокомерия и считая собственную мусульманскую религию более «продвинутой».

Легенда гласит, что в очень далеком прошлом остров Ява плавал в бескрайних просторах океана и для того, чтобы на нем могли поселиться люди, его пришлось прибить к центру Земли. Огромная шляпка гвоздя стала холмом под названием Тидар, который возвышается близ Магеланга, красивого и приветливого города, лежащего посреди плодородной равнины. Здесь, в географическом центре Явы, высится храмовый комплекс Боробудур, национальная гордость Индонезии, одно из прекраснейших свидетельств творческих возможностей человека.

Боробудур — самое большое монументальное сооружение Южного полушария, его иногда называют «храмом тысячи Будд»

(«Боробудур» в переводе означает «много Будд»). Статуй там, правда, не тысяча, а чуть более пятисот, но вблизи кажется, что их гораздо больше.

В VII–XII веках, когда Индонезия находилась под сильным влиянием индийской культуры, на Центральной Яве широкое распространение получил буддизм. А около 800 года, в эпоху династии Саилендара, началось строительство одного из самых больших буддийско-индуистских храмовых комплексов в мире — третьего по величине после Ангкор-Вата в Камбодже и Шведагона в Бирме. Для строительства храма были привлечены многие тысячи рабочих, ремесленников и скульпторов. Только для того, чтобы насыпать искусственный холм, которого стал основанием Боробудура, потребовалось около 75 лет.

На сооружение всего комплекса пошло более 55 тысяч кубометров камня, сложенного без применения строительного раствора. Архитектурный замысел строителей храма соответствует системе буддийского мировоззрения.

По форме весь храмовый комплекс представляет собой ступенчатую пирамиду высотой 34 метра. Центральным мотивом Боробудура является священная гора Меру — легендарный центр мироздания в древнеиндийской мифологии. Нижняя часть комплекса, символизирующая нижний мир, Землю, представляет собой пять стоящих друг на друге и последовательно уменьшающихся квадратных каменных террас, окруженных высокими балюстрадами.

Выше располагаются три круглые верхние террасы, символизирующие верхний, духовный мир. По их краям установлены семьдесят две ступы (дагобы). Центральная ступа Боробудура — золотая, диаметром 15 метров и высотой 8 метров, венчающая последнюю, самую верхнюю террасу, символизирует золотую вершину горы Меру. В плане же, если смотреть сверху, комплекс Боробудура предстает в виде священного символа мандалы — буддийской модели мироздания, в которой объединены Небо и Земля. Одновременно Боробудур связан с идеей ступенчатого восхождения наверх, то есть с буддийским учением о священном пути.

«Дорога процессий» длиной приблизительно в пять километров ведет на вершину храма по спирали, последовательно обходя все восемь террас. Эта спираль вьется справа налево (движение слева

направо означает путь ко злу). К вершине храма идут крутые лестницы посередине каждой с четырех сторон. Вытянутые в высоту ворота с заостренными арками в верхней части образуют вход на каждую последующую террасу. На верхних террасах расположены несколько рядов решетчатых каменных ступ (всего в ансамбле около пятисот ступ). Внутри они полые, и в каждой из них хранится высеченная из камня фигура Будды. Положения рук фигур — мудра — соответствуют различным положениям и символам буддийского учения. Рассмотрим пять мудр.

Главная ступа, венчающая памятник, достаточно велика, чтобы в ней поместилась крупная статуя, например, Будды Ади, Первоначального, или Высшего Будды, никаких следов ее до сих пор не найдено.

Боробудур называют «каменной энциклопедией буддизма». Паломник, по пути от нижних ступеней к верхним, «постигает истину». Перед ним, по мере движения от подножия храма к венчающей ансамбль главной ступе, разворачивается история жизни и учения Будды, проиллюстрированная более чем 1500 высеченными из камня скульптурами, рельефами и буддийскими символами.

Как повествует легенда, для своего последнего перевоплощения Будда избрал семью правителя племени шакьев; ребенком и юношей Сиддхартха Гаутама совершал удивительные чудеса. Будда Сиддхартха наставлял народ назидательными притчами, которые позже были записаны поэтами-мистиками и служили доказательством существования бога. Это мудрые, удивительные сказки — джатаки. 720 барельефов изображают сцены из священных легенд в первых галереях храма. Над ними в великолепных каменных готах восседают фигуры Будды.

Боробудур представлял собой полную противоположность несовершенной жизни. Он был символом неба. Здесь, в полутьме коридоров храма, человек погружался в состояние духовного единения с божеством.

Рельефы первого яруса изображают сцены земной жизни воплощенного Будды. Рельефы следующего яруса рассказывают о жизненном пути святых-бодхисаттв, искавших просветления. Самые высокие сферы духовного познания олицетворяют статуи сидящего Будды в нишах по краям балюстрад, также статуи Будды на круглых

террасах, скрытые за решетчатыми стенами ступ — полностью их может видеть только «внутреннее зрение» верующего. И наконец, к венчающей самую вершину ступе приходят как к высшей ступени постижения.

Несколько сотен рельефов представляют собой иллюстрацию к древнеиндийским эпическим сказаниям «Рамаяна» и «Махабхарата», а также различные сцены из повседневной жизни Индонезии XI столетия: крестьяне на полевых работах, рыбацкие лодки в бурном море, сцены военных действий, бытовые и жанровые сценки, танцы, дрессированные обезьянки.

Среди каменного убранства Боробудура можно видеть фигуры фантастических зверей Макара, нечто вроде гибрида слона и рыбы, и Кала, похожего на льва и обладающего магической силой отгонять демонов. Их скульптуры украшают каменные сточные желоба, причем пасти чудищ сжимают фигурки маленьких львов. Первоначально все эти рельефы были разрисованы яркими красками.

Многие детали рельефов представляют исторический интерес как своеобразные документы той эпохи. Например, изображения кораблей с парусами и балансирами рассказывают о мореплавании и торговле, которые связывали Индонезию с Индией и Китаем.

В 1006 году Боробудур постигла катастрофа. Извержение вулкана Мерапи частично разрушило храмовый комплекс, часть его была засыпана вулканическим пеплом. Долгое время храмовый комплекс был заброшен. Он постепенно разрушался, его поглощали джунгли. Много лет спустя, в начале XIX века, когда английский экспедиционный корпус высадился на Яве, один из офицеров случайно натолкнулся на развалины Боробудура. В 1814 году по поручению губернатора Явы была прорублена просека, ведущая к вершине священного холма. Ответственность за восстановление и сохранение исторического памятника была возложена на голландские и индонезийские власти (в то время Индонезия находилась в торгово-военной сфере влияния Голландии). Однако первые реставрационные работы по спасению храма были проведены только в 1907–1911 годах. Под руководством старшего лейтенанта инженерных войск Теодора ван Эрпа были восстановлены верхние террасы и пагоды, из земли выкопали большое количество отломившихся в результате

землетрясений и под действием времени голов скульптур и части балюстрады.

Но вскоре над Боробудуром нависла новая угроза. Видимо, из-за неисправности древней системы отвода дождевых потоков почва холма, на котором был сооружен храм, стала постепенно размываться во время тропических ливней — в год в Индонезии выпадает 2000 миллиметров осадков. Боробудуру грозило разрушение. В наполненных водой трещинах каменных плит сооружения буйно разрастались водоросли, лишайники, барельефы покрывались плесенью. Скульптуры разъедала соль.

В 1975 году, вскоре после того как правительство Индонезии забило тревогу, началась капитальная реставрация памятника под эгидой ЮНЕСКО.

Прежде всего возвратили головы скульптурам Будды. Многие из них были вывезены из страны голландскими колонизаторами; часть, наряду с фрагментами лепных украшений, оказалась в музеях и частных коллекциях Лондона и Нью-Йорка.

Сам храм был разобран. Более 800 тысяч каменных плит снято с храма, чтобы укрепить холм. Параметры орнаментальных частей Боробудура занесли в память компьютера, чтобы вернуть каждую на прежнее место. Официально реставрация закончилась в феврале 1983 года.

И сегодня, по прошествии 12 столетий, Боробудур со всем многообразием его остроконечных башенок, каменных скульптур и статуй Будды остается выдающимся произведением древнего искусства. Рельефы Боробудура поражают совершенством скульптурной техники, гармоничностью композиции, красотой изображений.

Кхаджурахо — храмы Камасутры

Средневековая легенда рассказывает о том, как на земле Индии появились необыкновенные храмы, которые возводились постепенно в течение X–XI веков по инициативе царей династии Чандела, бывших не только воителями, но также ценителями и покровителями искусств. Известными храмы Кхаджурахо стали благодаря не столько архитектуре, сколько украшающей их скульптуре.

Когда-то давно в священном городе Варанаси жила удивительной красоты девушка по имени Хемавати. Она была благородного происхождения, так как принадлежала к высшей касте брахманов. Как-то ночью при свете луны она купалась в бассейне у своего дома. Дева была столь прекрасна, что сам Чандра — бог луны, залюбовавшись на ее прелести, спустился на землю и соединился с девушкой в любовном порыве. От этой связи с небожителем Хемавати забеременела. Ее ждало всеобщее осуждение за добрачную связь, не допустимую для брахманки. Но Чандра повелел ей уйти из дома и родить сына в глухой деревне. Он пообещал, что ее сын со временем станет царем. А для того, чтобы помочь своей матери искупить нечаянный грех, ему предстоит построить восемьдесят пять храмов, украшенных эротическими изображениями, в лесу финиковых пальм кхаджур и совершить жертвоприношение богам.

Хемавати послушно покинула Варанаси и удалилась в лес. Там в маленькой деревне Кхаджурахо она родила сына и дала ему имя Чандраварман. Мальчик вырос таким же сильным и красивым, как его божественный отец. В 16 лет он мог голыми руками убить тигра. И тогда Хемавати призвала бога луны. Чандра сделал своего сына царем, а Кхаджурахо стала его столицей. Молодой царь одержал много побед над врагами, построил вокруг Кхаджурахо восемьдесят пять храмов. Совершенные во время строительства ритуалы, включавшие украшение храмов фигурами в эротических позах, освободили его мать от ее вины. Так появились знаменитые храмы Кхаджурахо.

На самом деле история храмов Кхаджурахо и их строителей была достаточно прозаичной. В IX–XI веках в царствах и мелких

княжествах Северной Индии власть захватывали воинственные династии раджпутов, переселявшихся из западной части страны — из Раджастана и Гуджарата.

Сильнейшим из раджпутских царств к VIII веку стало царство Гурджара-Пратихаров. Среди их вассалов были представители раджпутского клана Чандела, взявшего со временем второе наименование — Чандратея, то есть «потомки Чандры», бога луны, объясняя такое переименование уже известной нам легендой. К IX веку они добавили к своим владениям небольшое княжество в Центральной Индии со столицей в Кхаджурахо (на территории современного штата Мадхья-Прадеш). Тогда город назывался Кхаджураватика, что в переводе с санскрита означает «лес финиковых пальм».

Чанделы были доблестными воинами и верными вассалами. Они помогали Пратихарам отбивать набеги мусульман из долины Инда. Особенно отличился царь Харшдев (ок. 900–925). Его сын Яшоварман (ок. 925–950) стал основателем независимого царства Чанделов. Воспользовавшись ослаблением держав Пратихаров и Раштракутов, он объявил себя великим царем (махараджей) и начал захватывать земли ослабевших соседей. В столице он построил величественный храм Лакшмана. Вершины своего могущества царство Чанделов достигло при его сыне Дханге (ок. 950—1002). Резиденция клана переместилась в крепость Калингар, но Кхаджурахо всегда оставался культовым центром Чанделов.

Завоевав в ходе серии победоносных походов значительную часть Центральной и Северной Индии, включая Варанаси, Дханга принял титул махараджадхираджа Калингарадхипати, то есть «великий царь, царь царей, повелитель Калингара». Будучи покровителем искусства и архитектуры, он продолжал храмовое строительство и возвел храм Вишванатха в Кхаджурахо. Новые храмы строились и в XI веке при царе Видхьядхаре (ок. 1025–1035).

Среди храмов Кхаджурахо наиболее известны индуистские святилища, центры культа главных индуистских богов Шивы и Вишну, но есть и джайнские, посвященные джайнским святым-аскетам.

Храмы выстроены из песчаника. Они стоят на высоких платформах и ориентированны по сторонам света. В плане индуистские храмы напоминают крест с двумя перекладинами. Храмы

величественны и монументальны, но внутреннее пространство святилища невелико. Высокие башни-купола храмов (шикхары) напоминают о вершинах Гималаев, на которых обитают боги. В старину постройки были окружены водоемами и парками.

Крупнейшие святилища Махадева, Вишванатхи (посвященные Шиве), храм Лакшмана (в честь Лакшманы — верного спутника Рамы, который считается воплощением Вишну) обильно украшены скульптурными барельефами. Изображения богов, небесных нимф, праздничных процессий, аскетов, любовников, фантастических животных покрывают пространство стен храма столь плотно, что его архитектура на глазах оживает. Розоватые прожилки в камне наделяют фигуры мягкими оттенками живого тела. В течение дня храмы меняют цвет: от теплого розоватого на рассвете к белому в полдень и вновь к розоватому на закате. Кроме барельефов в Кхаджурахо встречается замечательная монументальная скульптура. Наиболее яркий пример — это огромная статуя Варахи в аватаре (воплощении) вепря, то есть Вишну, в этом образе, по преданию, он спасал Землю от Великого потопа.

Но больше всего привлекают посетителей скульптурные изваяния эротического характера. Хотя такие изображения составляют не более десятой части всех скульптурных композиций, храмы Кхаджурахо часто называют храмами Камасутры. На стенах храмов показаны «митхуна» — пары возлюбленных, и «майтхуна» — изображение любовных объятий в самых разнообразных вариациях.

Изоощренным эротизмом проникнуты и многочисленные фигуры небесных нимф — апсар, или сурасундари. В индийской мифологии они часто появляются как прекрасные небесные девы, искусные танцовщицы и любовницы, соблазняющие святых-аскетов и царей. Их реалистичные и чувственные скульптурные изображения в Кхаджурахо считают шедеврами эротического искусства Индии. Апсары изображены исполненными неги, лениво изгибающимися в различных позах, порой весьма сложных; они заняты туалетом, смотрятся в зеркало, подкрашивают ресницы. Эти изображения очень реалистичны, наверное, скульпторам царей династии Чанделов позировали натурщицы.

Почему же эротические сюжеты присутствуют в скульптуре индуистских храмов, ведь храмы в Кхаджурахо не уникальны в этом

отношении. Существуют и другие, например, храмовые комплексы X–XIII веков, украшенные эротической скульптурой, как храм в Конараке. Очевидно, что распространение эротической скульптуры связано с некими общими культурными традициями той эпохи. Впрочем, некоторые из этих традиций уходят корнями в глубину веков. Изображения обнаженных (точнее, почти обнаженных) фигур митхуна на стенах святилищ встречаются в Индии с древности. Почти обнаженное женское тело не воспринималось как нечто непристойное в стране с жарким и влажным климатом. Фигуры апсар также украшают буддистские памятники Индии, созданные еще до н. э. Спутницы богов и символы райского блаженства, они одновременно были напоминанием о соблазнах на пути духовного самосовершенствования.

Изображение более откровенных сцен майтхуна стали появляться на храмах только в X веке. В Кхаджурахо такие сцены встречаются только на наружных стенах храма и в стороне от изображений высших божеств. Вероятно, так проявлялся древний культ плодородия и стремление отвести от храма дурное влияние, здесь нашли свое отражение и особые обряды, которые, как считалось, способствуют плодородию и вместе с тем предохраняют от сил зла и разрушения. Кроме того, в средневековых храмах Индии жили девадаси («рабыни бога»). Они демонстрировали искусство любви в сексуальных ритуалах с участием жрецов или царя с целью достичь процветания царства или милости богов. Неслучайно основным эротическим мотивом Кхаджурахо является изображение аскета вместе с куртизанкой. В индийской мифологии встречаются рассказы о том, как боги, напуганные целомудрием аскета, сделавшим его слишком могущественным, посылают к нему сурасундари — искусную соблазнительницу, которая нередко достигает своей цели. Существует предположение, что сцены майтхуны призваны были проверить духовную чистоту посетителей храма, которые должны были оставить мысли о плотских утехах, соприкасаясь с божеством.

Появление такой храмовой скульптуры именно в X веке связано с развитием двух религиозных течений в индуизме: бхакти и тантры.

Бхакти, популярное в среде поклонников Вишну, требовало от верующего прежде всего любви к богу в разных ее формах в зависимости от пола, возраста и психического склада адепта. Одной из

форм почитания Вишну в его аватаре Кришны было воспевание страстной любви пастушек к юному Кришне, имевшей откровенно эротическую окраску. Согласно преданию, однажды, желая удовлетворить беспредельную страсть к нему 900 тысяч пастушек, он воплотился в такое же количество образов и предался любви с ними, используя двенадцать различных поз.

Тантризм был более популярен среди почитателей Шивы и великой богини Девы и даже проник из Индии в тибетский буддизм. В тантрической традиции Шива воспринимается как верховное божество и конечная реальность, а его творческая энергия — Шакти (или Девы) считается его «женой». Шактистский тантризм, помимо медитации, йоги и чтения священных мантр, включает в себя и сексуальные мистерии. В центре такого ритуала находится женщина, получившая посвящение для того, чтобы стать олицетворением Шакти в ходе обряда. В акте божественной любви с ней соединяется жрец, который во время ритуала должен отождествлять себя с Шивой. В ходе священнодействия воспроизводится изначальное единство Шивы и Шакти как во вселенной, так и в душе верующего. Майтхуна превращается в ритуал духовного просветления. Тем самым достигается спасение (мукти) через наслаждение (бхукти). Полагают, что тантрические практики были одним из источников вдохновения для скульпторов, украшавших шиваистские храмы Кхаджурахо.

В XII веке храмы Кхаджурахо продолжали процветать под покровительством Чанделов, но сами цари «лунной династии» все чаще терпели поражения в борьбе со старыми и новыми противниками. В начале XIII века Чанделы вынуждены были признать свою зависимость от мусульманского Делийского султаната в Северной Индии. Князья из династии Чанделов продолжали править еще несколько столетий, но они уже не претендовали на роль независимых и великих царей, какими были их предки — строители величественных и совершенных храмов.

К XIX веку, несмотря на заботу жителей соседних деревень, храмы Кхаджурахо заросли джунглями. Они были обнаружены англичанами в 1830—1840-е годы. Из восьмидесяти пяти храмов время сохранило только двадцать четыре. Но от розоватых тел небесных танцовщиц все еще исходит живая энергия небесной страсти.

Монастырь Хэинса — воплощенная Дхармы

Горный массив Каясан находится в южной части Кореи. Здесь в горах, в глубине зеленого леса прячется буддийский монастырь с тысячелетней историей — Хэинса. Первый иероглиф в его названии — хэ — означает «море», а второй — ин — значит «печать». Оба этих иероглифа взяты из одной из буддийских сутр и имеют символическое значение. С морем сравнивается мудрость и величие Будды, а печать — это драгоценная печать истинного знания. Монастырь в сознании людей — ковчег, в котором можно уплыть из мира бесконечного страдания и суетных мирских желаний в спокойное море бесконечной мудрости Будды.

Приблизительно с VII века до н. э. на Корейском полуострове существовало государство под названием Чосон. После нападения Китая Чосон был разгромлен, а на его территории с I по VII век существовали целых три царства: Пекче со столицей в районе современного Сеула, Когурьо и Шилла со столицей Саробол.

Период раздробленности сменился объединением. Правители Шилла не без помощи танского Китая подчинили себе Пекче и Когурьо. Со временем Шилла превратилась в утонченно-эксальтированное королевство, правители которого больше всего думали о чувственных наслаждениях. Еще через двести лет опять начался период раздробленности. Но в 918 году была основана новая единая династия Корьо. И королевство, и династия просуществовали до XIV века, но именно в это время до Европы дошли первые сведения о таинственной восточной стране, которые принесли с собой арабские купцы. С тех пор в сознании европейцев прочно закрепилось название Корея.

В эпоху Корьо была создана главная святыня корейского народа — «Трипитака кореана», буддийский канон, собрание священных текстов в трех частях. «Трипитака кореана» уникальна, потому что выгравирована на больших, около метра, дощечках. Всего таких дощечек 81 258. Они были изготовлены в 1236–1251 годах, после того

как предыдущая «Трипитака» IX века эпохи Корьо была уничтожена монгольскими ордами. Как только их влияние стало ослабевать, корейцы тут же взялись за восстановление поруганной святыни.

До 1398 года «Трипитака» находилась на острове Канхва. Но король Тхеджо решил получше спрятать сокровище, в первую очередь от жадных глаз все еще могучих монголов. Для собрания сутр решили подыскать новое место, для чего воспользовались принципами геомантии — учения о наиболее благоприятном расположении различных объектов. В итоге выбрали монастырь Хэинса, так как, с точки зрения геомантии, он находится в месте, наилучшим образом защищенном от природных стихий — воды, огня и ветра.

Хэинса был основан еще во времена расцвета королевства Шилла в 802 году. Первый храм построили два монаха, которые были последователями известного корейского учителя Унсы. Монастырь разрастался и со временем стал таким, каким сохранился до сих пор. Пройти в монастырь в старину можно было только по узенькому мостику, перекинутому через глубокое ущелье — это было сделано специально, чтобы никто не мог осквернить храм, заехав в пределы священного места на лошади.

Сами буддисты говорят, что для них существуют три главные ценности: это сам Будда, его учение, изложенное в сутрах, и монашеская община. Корейские буддисты соотносят с каждой из этих ценностей определенный монастырь — получается, что есть три наиболее почитаемых монастыря. Один из них Хэинса. Он символизирует собой буддийское учение, ведь в нем хранятся старинные сутры. Собрание сутр «Трипитака корейская» является одним из самых полных и самых старых в мире. Ее историческая ценность признана и светскими властями — она объявлена национальным памятником в Корее, а также включена в Список памятников всемирного культурного наследия ЮНЕСКО — вместе с монастырем Хэинса.

Забота о «Трипитаке» не покажется чрезмерной, если вспомнить, сколько труда было вложено в нее при создании. Сначала отбирались нужные березовые поленья. Затем древесину три года выдерживали в морской воде, потом кипятили, разрезали, полировали. Потом на подготовленные дощечки нанесли более пятидесяти миллионов иероглифов. И только после этого тридцать монахов вырезали их на

поверхности дощечек. От мастеров требовалось соблюдать один и тот же стиль. В результате все иероглифы выглядят настолько однотипно, как будто созданы машинным способом. Говорят, что после вырезания каждого иероглифа мастер становился на колени и кланялся до земли. Работа над «Трипитакой» происходила на острове Канхвадо в Желтом море — рядом с современным городом Инчхоном. (Там же, на Канхвадо, во время монгольского вторжения пребывал королевский двор.)

Этот гигантский труд представлял собой чисто религиозную акцию — Корею грозило вторжение монголов, и, изготовив «Трипитаку», можно было умилоствить Будду, чтобы тот помог отразить монгольское нашествие. Изготовление «Трипитаки» было сродни молитвенному самоистязанию. В результате получилось самое полное буддийское писание. Оно даже превосходит по объему китайские аналоги. Пожалуй, это единственное, в чем древней корейской культуре удалось превзойти китайскую.

В средневековой Корее, стране испещренной хоть и невысокими, но крутыми горами и холмами, перенести 80 тысяч приличного размера дощечек за 350 километров было сложно. Большую часть пути, через все леса и горы, их несли просто на спине или на голове, кое-что везли в повозках, в которые впрягали быков или лошадей. Часть пути пролежала по реке Нактонган — дощечки перевозили на лодках.

Топография местности и расположение построек в монастыре создали идеальные условия для хранения деревянных печатных форм. Нисходящий воздушный поток с вершины горы Каясан и восходящий поток от ее подножия смешиваются и дают идеальную циркуляцию воздуха. Устройство специальных павильонов обеспечило правильное проветривание хранилищ. На старых постройках нередко можно видеть паутину. Но здесь паутины нет — и дело не в том, что в монастыре следят за чистотой, а в том, что паукам тут просто нечего есть — насекомых практически нет. Это тоже способствует лучшей сохранности деревянных дощечек.

Под деревянным полом хранилища проложены слои соли, древесного угля и специальной глины. Эти материалы поглощают избыточную влагу в дождливый летний сезон и поддерживают достаточную влажность зимой, в сухое время года. Возможно, были и

особые секреты, ведь монастырь Хэинса символизирует собой «дхарму», то есть знание. И для сохранения этого знания тоже нужно было знание, но только несколько иное, архитектурное, чтобы построить надежное хранилище. И, как оказалось, древние мастера обладали лучшим знанием, чем нынешние. На этом месте корейский канон благополучно хранился больше шестисот лет. Пока некоторое время назад корейские ученые не решили, что для такой святыни нужно найти убежище понадежнее, отвечающее современному научному уровню. Для «Трипитаки» было построено специальное бетонное хранилище с самыми совершенными системами вентиляции, поддержания влажности, защиты от пожаров, наблюдения и охраны. Однако предприятие с треском провалилось. Через несколько недель после переезда тысячи дощечек пришлось перевозить обратно в Хэинса. В новой библиотеке древние таблички стали покрываться плесенью и остановить этот процесс не удалось. Но все прекратилось само собой, когда древние тексты вновь заняли свое исконное место высоко в горах в чудом уцелевшем храме Хэинса.

Во время войны в Корее летчик коммунистического Севера получил задание разбомбить старинный храм Хэинса недалеко от города Тэгу на юге страны. Ненависть коммунистов к религии и ее служителям вполне понятна. Коммунисты всегда разрушали храмы. Удивительно другое: почему их внимание привлек монастырь, который находился высоко в горах и не имел никакого стратегического значения? Одной религиозной нетерпимости здесь было явно недостаточно. Наверное, для коммунистического руководства храм был символом старой Кореи, ее духовного богатства и величия, а также трудолюбия, упорства и мастерства простых монахов. Летчик не выполнил задание. Наверное, он был в первую очередь кореец, а потом уже коммунист. У буддистов есть, конечно, другое объяснение. По их мнению, и сам храм, и «Трипитака» находятся под незримой защитой высших сил. И действительно, главное хранилище священных текстов за всю свою историю с момента строительства в эпоху раннего Чосона ни разу не пострадало ни от пожара, ни от многочисленных войн, ни от нашествий завоевателей.

Скальное чудо царя Лалибэлы

Лалибэла — город на севере Эфиопии. Он стоит на высоте двух с половиной тысяч метров над уровнем моря и является одним из главных священных мест в стране. Говорят, что это самое главное и интересное, что может предложить миру древняя Эфиопия.

Знаменитые выдолбленные в скале церкви Лалибэлы были впервые открыты внешнему миру Альваресом, капелланом и хроникером португальского посольства в 20-е годы XVI века. Хотя некоторые иностранные путешественники проникали в этот труднодоступный район и на протяжении трех следующих столетий, однако только с 1960-х годов этот древний город с его уникальными монументами стал досягаем для обычного путешественника.

Свое имя город, называвшийся раньше Роха, получил в дар от святого Гебре Мескель Лалибэлы (1190–1228), царя Эфиопии из династии Загве. Предание гласит, что он сам построил двенадцать скальных храмов всего за 25 дней: по его желанию из скал вырастали колонны и стены, украшенные геометрическими фигурами, фресками с изображением сцен из Библии. Скорее всего, церкви действительно были построены в XII веке, хотя время, затраченное на их сооружение, должно было быть значительно большим, чем несколько десятилетий. Вероятно, работа продолжалась и в XIV столетии.

По замыслу правителя город должен был стать Новым Иерусалимом после захвата мусульманами настоящего Иерусалима в 1187 году. Поэтому расположение и названия многих исторических памятников Лалибэлы повторяет расположение и названия соответствующих зданий Иерусалима — и даже местная речка называется Иорданом. Почти все население города исповедует эфиопский вариант православного христианства, в большинстве церквей до сих пор проводятся службы.

Лалибэла — настоящий лабиринт, где высеченные в скале церкви вырастают одна на другой, где некоторые из них стоят свободно, а другие до сих пор остаются скрытыми, где земля прочерчена траншеями, криптами и туннельными дорогами.

Средневековые эфиопские зодчие и строители сооружали свои святыни весьма необычным способом. Сначала они снимали слой красной почвы, обнажая лежавшие под ней вулканические туфы. Затем, врубаясь в скальную породу, постепенно прокладывали траншеи и вытачивали контуры будущих святилищ, уходя все глубже и глубже под землю, вырезая в каменных глыбах внутренние арки, своды, колонны, комнаты, залы. Храмы не строили, а ваяли, словно статуи. Кроме того, здания не видны с поверхности земли, поскольку крыши церквей находятся на уровне земли, а к их входам ведут подземные туннели и рвы, зачастую берущие начало где-нибудь в соседнем лесу и уходящие в глубь туфов на 10–12 метров. Остается только поражаться техническому мастерству, материальным ресурсам и непрерывному труду, необходимому для столь масштабного предприятия.

Какие причины заставили Лалибэлу упрятать свои «жемчужины» под землю, не совсем ясно. Видимо, он опасался своих могущественных противников — арабов, теснивших его христианскую империю. В это время религиозный и политический центр эфиопских христиан — древний Аксум — уже терял свое значение, исчезали последние признаки его бывшего величия и могущества.

Каждая из двенадцати лалибэльских церквей ансамбля уникальна, ни в чем не повторяет другие. Церковь Амануэль (Эммануила) — это восемнадцатиметровой длины и двенадцатиметровой ширины блок, врезаемый на глубину одиннадцать метров. Выходящий в подземный двор фасад храма украшают прямоугольные столбы, прорезанная между ними дверь ведет в просторный внутренний зал с четырьмя колоннами. Внутреннее убранство церкви декорировано красным туфом.

Подземный туннель соединяет церковь Амануэль с другой, называемой Меркуриос. Ее внутренние помещения освещают стрельчатые окна. На стенах сохранились три огромные, выполненные на ткани картины. В центре изображены Святая Дева Мария с младенцем, по бокам — два всадника на белом и черном конях — символы света и мрака. Картины были созданы в XIII веке.

Как гласит предание, церковь святого Ливаноса за одну ночь построила жена Лалибэлы. В работе ей помогали ангелы. Ночь была

темная, поэтому «камни освещали мрак». И действительно, одна из стен у алтаря излучает слабый серебристый свет.

Самый большой (34×30 м) храм — Медхане Алеем (Спаситель мира). Врезаясь в туфовую толщу, его ваятели высекли в монолите 28 колонн с арками, разделяющими храм на пять нефов. В прорезанных высоко под крышей окнах с решетками из колец кое-где еще можно разглядеть осколки цветного стекла. Ряды выстроившихся в длину колонн и массивные круглые арки в какой-то мере напоминают величественные западные кафедральные соборы. Церковь полностью окружена высокими, свободно стоящими квадратными в сечении столпами, которые соединяются на вершинах с выступающим навесом крыши. В этом храме находится камень, на котором, по преданию, Христос благословил Лалибэлу. Строители храма создавали в первую очередь привлекательный, видный отовсюду «верхний фасад». По бокам монолита вырезаны лишь тонкие столбы, которые зрительно увеличивают высоту храма, подчеркивая его устремленность вверх, к земной поверхности, к солнцу.

Наиболее щедро украшена церковь Марьям (Святой Марии). Ее орнаментальные резные рельефы из камня позолочены и раскрашены. Между арками главного нефа помещено изображение распростершего крылья огромного двуглавого орла на фоне некогда блиставшего золотыми звездами ультрамаринового неба. По бокам — картины, запечатлевшие схватку черного и красного быков, в нишах стен — изображения солнца и древних символов плодородия, вдоль перил ведущей на хоры лестницы — шестиконечные звезды, на плитах пола силуэты львов и леопардов, страусов и фениксов, единорогов и других фантастических животных.

Церковь Святой Марии задает загадку, которую тщетно пытается решить почти каждый, кто попадает в ее просторный двор, расположенный на десятиметровой глубине. Из двора в западном, северном и южном направлениях проложены узкие подземные галереи. Согнувшись в три погибели, по ним можно добраться до трех других церквей. Все они скрыты внутри холма и не имеют иных входов-выходов. Как лалибэльские строители извлекали наружу каменные блоки в процессе вырезания церквей? Или они проделывали еще одну трудоемкую операцию: размельчали туф и лишь затем в корзинах выносили его на поверхность?

Внутри холма спрятана двойная церковь Голгофы и Михаила, известная своими рельефами с несущимися вскачь всадниками и уникальными каменными скульптурами святых. Из часовни Святого Михаила едва заметная дверь, которую монахи открывают семью ключами, ведет в чрево холма. Там расположена главная лалибэльская святыня — церковь Гроба Господня. Входить в нее не дозволено никому, и потому никто не может сказать, какие реликвии она хранит, а что прячет от глаз непосвященных.

Главное из всех лалибэльских чудес — Бетэ-Георгиес — церковь святого Георгия. В лучах восходящего солнца среди яркой зелени эвкалиптов выделяется красная площадка. В центре ее — черный провал, из которого, словно из преисподней, восстает огромный крест. Это и есть знаменитая церковь Георгия — храм-крест. На верхней каменной кровле монолита рельефные изображения вписанных друг в друга крестов повторены трижды. Соблюдение пропорций, изысканный орнамент, четкие строгие линии — все это ставит Бетэ-Георгиес в число величайших архитектурных творений прошлого.

Каждое из двенадцати оригинальных сооружений примечательно по-своему: в одном вам покажут луч света над алтарем, который не меркнет ни днем, ни ночью, в другом — «могилу Адама», в третьем хранятся древние манускрипты, скульптуры святых и великое множество крестов. Монахи уверены, что сохранился крест, который принадлежал самому царю Лалибэле. Самая знаменитая достопримечательность пещерного города — колонна, уходящая на высоту двух этажей и покрытая материей. Местные монахи заверяют, что на ней высечено прошлое и будущее Земли и... Вселенной, но смысл написанного скрыт до времени от людей.

Церкви Лалибэлы — это и памятник инженерной мысли средневековой Эфиопии: близ многих из них расположены колодцы, которые наполняются водой с помощью сложной системы, основывающейся на использовании местных артезианских скважин (все-таки город расположен на горном хребте на уровне 2500 метров над уровнем моря).

Гегард — монастырь в скалах

В 301 году древняя Армения стала первым христианским государством. Всего 300 лет от Рождества Христова отделяет официальное принятие Арменией христианства — это были самые трудные годы в истории этой религии, когда верующим приходилось искать убежища в катакомбах и подвергаться преследованиям. Но это было и время постепенного распространения христианства, формирования канонических основ церкви. В IV веке, как пишут древние авторы, появился и Айриванк («Пещерная обитель»), получивший впоследствии название Сурб Гегард («Светлое копье»).

Существует предание, что еще при жизни Иисуса Христа царь Эдессы (сирийского города в регионе Армянской Месопотамии) Абгар, жестоко мучимый проказой, прослышав о чудесных исцелениях, творимых в Иерусалиме Спасителем, направил ему письмо с приглашением. Иисус в ответном послании сообщил, что сам приехать не может, но пришлет к царю одного из своих апостолов. Одновременно с письмом он направил царю и свое изображение, сейчас известное как Спас Нерукотворный. Когда после распятия и вознесения Христа избранные ученики его путем жребия решали, кому в какую страну идти, апостол Фаддей отправился к Абгару. Он исцелил царя, принявшего затем христианство, и его сына, страдавшего от подагры. Однако в Великой Армении, куда отправился затем апостол, царь Санатрук предал его мученической смерти.

История принятия христианства Арменией связана с именем мученика святого Григория Просветителя. Потомок парфянских царей Аршакидов, Григорий Просветитель родился в 257 году. Его отец, претендующий на армянский престол, коварно убил царя Курсара, и все его родственники были уничтожены в наказание за страшное преступление главы рода. Но новорожденного князя Сурена (Григорием он был наречен при рукоположении в епископы) чудом удалось спасти и тайно вывезти в Каппадокию, где он воспитывался в христианстве. Желая искупить грех отца, Сурен в тридцатилетнем возрасте вернулся в Армению и поступил на службу к сыну убитого

царя Трдату. Во время церемонии жертвоприношения в честь языческой богини Анаит Сурен отказался воздать ей почести. Кроме того, выяснилось, что он является сыном убийцы отца Трдата. Вначале царь, успевший полюбить Сурена за ум и верность, попытался заставить его отречься от веры, но, получив отказ, в гневе приказал подвергнуть его жестоким пыткам. Чудесным образом исцеленный после истязаний, тот невредимым предстал перед Трдатом. Изумленный царь все же приказал бросить мученика в яму, наполненную ядовитыми гадами. В этом узилище святой Григорий провел 13 лет, питаясь лишь куском хлеба и несколькими глотками воды, которые приносила ему каждый день одна благочестивая христианка.

Между тем Трдат по-прежнему творил жестокости по отношению к христианам. В 301 году в Армении оказалась красавица христианка Рипсимэ, которая бежала в числе других 36 девушек-монахинь из Рима вместе с игуменьей старицей Гаянэ. Они спасались от гнева императора Диоклетиана, пожелавшего жениться на Рипсимэ и получившего отказ. Царь, восхищенный красотой девушки, также предложил ей выйти за него замуж. Взбешенный тем, что она отклонила и его предложение, царь приказал замучить и ее, и всех монахинь, а тела их бросить на съедение диким зверям. Гнев Божий поразил Трдата и его приближенных, и они, обезумев, носились по лесам, разрывая на себе одежду и грызя собственное тело.

Сестра царя услышала во сне глас Божий, возвестивший, что только освобождение Сурена может исцелить царя. Извлеченный из ямы святой прежде всего повелел собрать останки замученных дев. На месте их захоронения, в тогдашней столице Вагаршапате, построили церковь. В ней Трдат и его приближенные молились святым мученицам. После принесенного покаяния грешники исцелились и приняли крещение. Царь во всеуслышание объявил о принятии христианства в качестве государственной религии.

В начале IV века христианская Армения оказалась страной, окруженной со всех сторон язычниками. В Римской империи еще продолжались гонения на христиан, и потому сделать преследуемую религию государственной без одобрения римского императора было смелым и даже дерзким шагом. Трдат вообще был личностью незаурядной. Он воспитывался в Риме, стал победителем греческих

Олимпийских игр по борьбе, совершил много героических поступков. Трдат был принят при дворе императора Диоклетиана, участвовал в его шумных пирах и был близким ему человеком. В том же 298 году был коронован как Трдат III при явной протекции Диоклетиана.

Близость к императору позволяла надеяться если не на поддержку действий царя, то хотя бы на отсутствие проявлений открытого недовольства. Ведь принятие христианства как политический акт было прежде всего направлено против Персии, поскольку армянское язычество было, по сути, родственно зороастризму — государственной религии персов. Стремление Трдата избавиться от влияния Сасанидов и подтолкнуло его на этот шаг.

И все же Армении не удалось избежать столкновения с Римской империей. После смерти Диоклетиана новый император Максимин в последний год своей жизни объявил армянам войну. И хотя его поход закончился неудачей, неизвестно, как бы сложились взаимоотношения Армении с метрополией, если бы не Миланский эдикт 313 года о веротерпимости, изданный императором Константином и положивший конец преследованиям христиан.

Другой могущественный враг угрожал молодому христианскому государству с востока. Персия не оставляла попыток вернуть Армению в русло зороастризма и тем самым распространить на нее свое влияние.

Армянское войско, защищая христианство, одержало первую победу в 337 году, когда персидский царь Шапух II, не дождавшись истечения срока договора с Римской империей, напал на страну. Знаменитая Аварайрская битва 451 года хотя и завершилась поражением армян, но обескровила персов. В конце концов они были вынуждены заключить в 484 году договор, по которому за Арменией признавалось право на исповедание христианства.

Христианские храмы начали строиться в Армении уже в IV веке, но сегодня древних сооружений почти не осталось. Тогда же появился и Айриванк, получивший впоследствии название Сурб Гегард (Святое копье). Дорога к этому красивейшему сооружению вьется по мягким склонам Гегамского хребта, покрытого степной растительностью и фруктовыми садами. То тут то там эту гладь прорывает вулканическая порода с естественными и искусственными пещерами. На одной из отвесных скал ущелья реки Азат и расположен знаменитый

монастырь. Указателем пути к нему служит фигура львицы на высоком пьедестале у крутого поворота дороги, неожиданно открывающего вид на монастырь.

Название монастыря — Сурб Гегард — церковные легенды связывают с хранившимся здесь некогда копьем, по преданию — тем самым, которым был пронзен на кресте Христос одним из стороживших его римских легионеров. Ромбовидная пластина-наконечник этого копья, уложенная в реликварий, сейчас сохраняется в музее Армянской церкви в Эчмиадзине.

Хроники армянских историков IV, VIII и X веков сообщают о величественных храмах, удобных жилищах монастырской братии и многочисленных хозяйственных постройках Айриванка-Гегарда. Монахи здесь давали пристанище и пищу запоздалым путникам, не решавшимся после наступления темноты проходить через ущелье Гарни.

В IX и X веках монастырь неоднократно опустошался захватчиками-арабами и в 923 году был разграблен и сожжен. Погибло множество ценных рукописей и прекрасных строений, до нашего времени не дошло ни одного первоначального сооружения древнего монастыря.

Существующий сейчас ансамбль Гегарда относится к XII–XIII векам. Первой, не позднее 1177 года, была построена часовня Святого Григория Просветителя. Она расположена высоко над дорогой, в сотне метров от входа в монастырь. Часть ее вырублена в скале, от тех времен в ней сохранились небольшие фрагменты фресок.

В 1215 году был возведен главный храм — Катогике. К 1240 году относится окончание работ над первой пещерной церковью монастыря — Авазан (Бассейн), она была высечена на месте древней пещеры с родником.

Во второй половине XIII века монастырь был куплен князьями Прошьянами. Их стараниями тогда же были построены пещерная церковь Аствацацин и семейные усыпальницы. Эти шедевры подземной архитектуры принесли Гегарду заслуженную славу. В это же время в скалах, окружающих монастырь, были устроены многочисленные пещеры-кельи, где пребывали в уединении члены монастырской братии: в одной из них обитал известный армянский историк XIII века Мхитар Айриванеци.

В немногих храмах Армении можно встретить такое богатое скульптурное убранство; растительные и геометрические орнаменты, объемные изображения животных, под барабаном купола — рельефы с изображениями голов животных, птиц, человеческих масок.

В храме много самостоятельных молелен, где богослужения могли бы совершаться одновременно. Наверное, состоятельные прихожане хотели иметь в храме постоянное собственное место.

К западу от главного храма находится притвор, одну из стен которого заменяет утес. Когда строился притвор, строители углубились в толщу скалы и изваяли в ней несколько помещений в два яруса, украсив их богатой скульптурной отделкой.

Скала внизу имеет светло-серый оттенок, переходящий к куполу в теплые тона, что в сочетании с более ярким освещением верха особенно рельефно выделяет дуги арок и веера сталактитов. Через правую дверь можно выйти в сумрачную усыпальницу, слабо освещенную из отверстия в вершине восьмигранного шатра, венчающего своды.

Прямо перед входом — лоджия с массивным столбом, от которого перекинута арка к стенам. Здесь похоронены князь Прош и члены его семьи. Это следует из восьмистрочной надписи, помещенной на южной стене церкви Аствацацин. Над арками всю стену занимает барельеф, изваянный очень строго, без излишних подробностей. В тени под сводом — голова быка, держащего цепь, которой охвачены шеи двух львов. Между львами, ниже цепи — орел, когтящий ягненка. Полагают, что здесь изображен герб княжеского рода Прошьянов. Светлое пятно двери прорезает синеватый сумрак усыпальницы. Можно подумать, что за нею зажжена большая люстра, освещающая богато убранную резьбой церковь Аствацацин. На самом деле свет спокойно льется из проема в вершине купола, озаряя сиянием свод и стройный барабан.

Барабан свода разбит арочками на двенадцать частей и переходит в четыре арки, покрытые рядами резных трилистников, идущих в шахматном порядке, точно пчелиные соты. Арки опираются на стройные полуколонны, которыми украшены внутренние углы стен церкви, образующие в плане крест. Алтарная апсида на возвышении украшена орнаментом из ромбов, полуколонками с арочками и превосходным карнизом.

Церковь Аствацацин имеет три придела, два — рядом с алтарем и третий — в северном крыле. Южное крыло помещено так близко к поверхности, что строитель смог сделать в нем окно, через которое видна стена стоящей рядом Катогике. Поднявшись по наружной лестнице к западу от притвора и пройдя через узкий коридор в скале, можно попасть во второй ярус подземных сооружений.

Это усыпальница сына Проша, князя Папака, и его супруги Рузукан. Просторное помещение с четырьмя колоннами посредине, соединенными арками между собой и со стенами, освещается через отверстие в сферическом куполе. Света в нем достаточно лишь в летнее время, когда солнце стоит высоко над головой.

Над головой — сталактитовый купол с окном в вершине. Его несут две пары перекрещивающихся арок, которые опираются на полуколонны, выступающие из стен центральной части церкви. Три крыла, открывающиеся в подкупольную часть между колоннами, имеют вид глубоких сводчатых ниш, окаймленных арками, вырезанными в монолите скалы.

Сейчас трудно сказать, как был технически осуществлен весь этот сложный замысел подземной архитектуры. Откуда начинали и как вели в скале работы; как производили в скале подземную разбивку. Здесь нужно было работать наверняка, без брака, ведь стоило сделать неосторожное движение, как на тщательно обработанной поверхности архитектурной детали или в узоре убранства появился бы непоправимый изъян, который в обычной наземной постройке можно устранить заменой испорченного камня. Все это служит доказательством высочайшего мастерства древних армянских зодчих.

Альгамбра — дворец в райском саду

В 929 году перед лицом всего мусульманского мира была провозглашена независимость обширного и мощного государства — Кордовского халифата. Но уже через сто лет Кордовский халифат распался, и в 1013 году столица нового государства была переведена в Гранаду, которая превратилась в процветающий город. Начался долгий период славы Гранады, который закончился 2 января 1492 года. Последние века арабского господства в Испании — время «золотой осени», пышного увядания знаменитого мавританского стиля. Своей вершины мавританское искусство достигло в прославленном архитектурном комплексе «Альгамбра», с которым связаны множество легенд.

Честь основания Альгамбры как новой правительственной резиденции династии Насридов принадлежит ее первому эмиру Аль-Ахмару. На самом высоком холме Гранады — Красном холме, где еще в IX веке существовала древняя римская крепость, он начал в 1239 году возводить новый замок. Однако дошедшие до нас дворцовые и административные здания Альгамбры относятся уже к XIV веку, когда в Гранаде правили просвещенные государи — Юсуф I и его сын Мухаммед I. Во многом благодаря именно Мухаммеду I Альгамбра и сохранилась до сих пор: он общался с архитекторами, художниками и рабочими; много времени проводил в садах, где сам сажал деревья, редкие растения, прекрасные кусты и красивые цветы.

Когда строилась Альгамбра, в Испании уже завершалась Реконкиста — многовековая борьба испанцев против арабских завоевателей. Перешагнув порог Альгамбры, властитель Гранады хотел оставить за его стенами свои горькие мысли, не думать об опасностях, изменах и междоусобицах и не тревожиться о том, что принесет завтрашний день. Здесь и до сих пор царит безмятежность, сладкая и манящая мечта, все здесь подчинено изощренной, чувственной роскоши.

Альгамбра возвышается на холме Альбайсин на левом берегу реки Дарро. Это стратегический пункт, с которого открывается

обширная панорама, включающая долины Дарро и Ассабика. Альгамбра окружена крепостными стенами, за которыми происходили неоднократные кровопролитные столкновения, ставшие историческими вехами в истории королевства Гранады. Ее название происходит от арабского слова «Калат-альхамбра», что означает «красный замок», что связано с оттенком железистых земель, на которых построена крепость, придающим ее стенам особый оттенок. Арабский же историк Ибн аль-Хатиб связывает ее название с тем, что древняя крепость перестраивалась в ночное время, при свете факелов.

За Винными воротами цитадели Алькасаба открывается площадь Пласа де лос Альхибес, где все проникнуто чувственным очарованием Альгамбры. За этой площадью расположен вход в комплекс дворцов династии Назари — самое сердце Альгамбры. По словам знаменитого специалиста по арабской культуре Гарсиа Гомеса, «Альгамбра — это не просто самый прекрасный, это лучше всего сохранившийся и самый древний из древних арабских дворцов, дошедших до нас во всем мире». Дворцы Назари представляют три независимых монументальных комплекса: Мексуар, предназначенный для органов юстиции, дворец Комарес — парадная резиденция короля, и Львиный дворик, где находились частные покои владыки.

Мексуар — это помещение, где короли Гранады предоставляли аудиенцию своим подданным. Здесь, согласно протоколу, проводились официальные юридические акты. Мексуар был частично разрушен, и сейчас он не похож на первоначальный дворец, потому что после завоевания Гранады испанцами здесь была построена христианская церковь.

Зал Мексуара украшают цокольные панели с девизом династии Насридов: «Нет победителя кроме Аллаха». В глубине зала бельведер-ораторий, с балконов которого открывается прекрасный вид на Альбайсин. Он богато украшен арабской вязью с изречениями из Корана и хвалебными словами в честь Мухаммеда V (1354–1391). Именно этот владыка дал указание о строительстве соседнего помещения — Золотой комнаты, соединяющей Мексуар с дворцом Комарес. Трехарочный портик Золотой комнаты выходит в богато украшенный дворик.

Парадной резиденцией в Альгамбре был дворец Комарес, а его центром служил знаменитый Миртовый дворик. Название это было

принято только в XVII веке, и произошло оно от прямоугольного водоема, который занимает бóльшую часть двора и обсажен по длинным сторонам подстриженными миртовыми деревьями. Водоем отражает золотисто-розовую башню Комарес (высота 45 метров), возвышающуюся на северной стороне дворика, и голубое небо, расширяя таким образом пространство двора и создавая ощущение простора.

В башне Комарес все пространство занимает великолепный квадратный Тронный зал, или Зал послов. В нем прямо напротив входа возвышался трон правителей Гранады. Этот зал, возведенный в XIV веке, является самым большим в Альгамбре, его размеры 11,3×11,3×18,2 метра. На уровне пола в нем расположились 9 больших арочных окон, три из которых по центру разделены мраморными колоннами.

Толщина стен Зала послов достигает 3 метров, поэтому каждое из окон образует самостоятельное, богато украшенное помещение типа лоджии. Окна-лоджии придают парадному залу Альгамбры поэтическую интимность, из них гранадские правители наблюдали картины мирной жизни и чудесную природу Гранады. Окна раньше закрывались резными цветными стеклами, которые, преломляя свет, заливали помещение мерцающим сиянием. Мягкий свет льется не только из нижних окон, но и из 20 верхних, забранных решетками. Выше тени сгущаются, но даже они не могут скрыть знаменитое творение арабских мастеров — наборный потолок из кедрового дерева. Он окаймлен сталактитовым фризом и состоит из 3 сужающихся кверху наклонных плоскостей, в центре завершающихся маленьким сталактитовым куполом. Предания утверждают, что после завершения Реконкисты в этом зале королева Изабелла принимала Христофора Колумба.

К дворцу Комарес тесно примыкает Львиный дворик. Здесь протекала частная жизнь гранадских халифов, что придавало ему камерный, интимный характер. Здание дворца-сада целиком относится ко второй половине XIV века. В центре небольшого открытого дворика располагается фонтан, окруженный двенадцатью львиными фигурами, отчего впоследствии и произошло название всего двора. Львы, изваянные из драгоценного мрамора, расставлены как лучи звезды. Число львов неслучайно. Согласно легенде, 12 львов поддерживали

трон царя Соломона, и об этом султану Мухаммеду аль-Гани рассказал его визирь ибн-Нагрелла, еврей по происхождению. Он же и посоветовал султану украсить фонтан фигурами львов. А вот современные исследователи утверждают, что львы у фонтана появились только в XVI веке — уже после падения Гранады.

Вода, в изобилии поступающая с горных склонов Сьерра-Невады, наполняла ручьи, сады и фонтаны Альгамбры и была той стихией, которую мавры ценили больше всего. Для арабов фонтаны, ручьи и водопады являются не менее характерной частью архитектуры, чем колонны для греков. Неслучайно на фонтане в Львином дворике сохранилась надпись: «Смотри на воду и смотри на водоем, и ты не сможешь решить, спокойна ли вода или струится мрамор».

На западной стороне Львиного дворика располагается Зал сталактитов, который называли так из-за кружевного украшения потолка. К сожалению, потолок этот погиб в конце XVI века во время пожара.

С северной стороны Львиного двора находится Зал двух сестер. (Свое название этот зал получил из-за двух огромных одинаковых мраморных плит, вмурованных в пол.) Предполагается, что вместе со следующими за ним апартаментами он являлся зимней резиденцией для женщин. Его черепица и лепное оформление, возможно, самые красивые во всей Альгамбре. Купол сделан в виде сот из 5000 ячеек. Это самый крупный из арабских сталактитовых сводов.

Рядом с Залом двух сестер находится Зал окон. Между двумя его арочными окнами расположен Мирадор де Линдараха — изящный маленький закрытый балкон с тремя окнами, почти доходящими до пола.

На южной стороне Львиного двора расположен Зал длиннобородых. Его называли так в честь влиятельной аристократической семьи, проводившей во дворце Альгамбра свои зимние празднования. В центре зала, увенчанного величественным сталактитовым куполом, находится двенадцатисторонний мраморный фонтан.

Гранаду в старину окружало множество садов. Из всех загородных садов, некогда находившихся на холме Солнца, сохранился только знаменитый сад Хенералифе. Это место служило укромным приютом, куда султаны любили удаляться, чтобы отдохнуть в

уединении от дворцовых забот. Близость Альгамбры позволяла им наслаждаться природой, чувствовать себя свободными вдали от дворцовой суеты и, вместе с тем, быть в любой момент в курсе всех срочных и непредвиденных дел.

Как правило, осенью погода на юге сухая, теплая, солнечная, сады еще благоухают, а голубое небо безоблачно чистое — это лучший сезон в Гранаде. Неописуемой красоты виды, открывающиеся буквально отовсюду в Альгамбре объясняют, почему ее основатель Аль-Ахмар выбрал именно это место для постройки дворца. Единственное чего здесь недоставало, это воды. Пришлось построить арык длиной 18 км, чтобы отвести воды реки Дарро в Альгамбру и превратить существовавший здесь ранее пустырь в цветущий оазис, настоящий земной рай.

Были построены запруды, водоемы, сифоны, арыки и даже песчаные фильтры, всё, что нужно для обеспечения обильного водоснабжения. В исламской культуре существовал настоящий культ воды, в основе которого лежало признание ее в качестве главной животворящей силы как символа самой жизни. Без воды не было бы ни Гранады, ни Альгамбры.

Согласно большинству авторов, слово Хенералифе происходит от двух арабских слов: «дхеннат», означающее сад, рай, и «алариф» — зодчий, строитель, таким образом слово можно перевести как «сад архитектора». Другие авторы, основываясь на некоторых письменных источниках эпохи, переводят это слово как «главный сад» или как «самый благородный и высокий из всех садов».

Трактат по земледелию и садоводству Ибн Луьона (начало XIV в.) поможет представить, каким должен быть Хенералифе по замыслу его строителей. В нем автор перечисляет условия, которым должна отвечать такого рода усадьба: «Место для дома с садом следует выбирать на возвышении для лучшего обзора и охраны. Фасад здания должен быть направлен на юг. Колодец или бассейн устроить у главного входа, а еще лучше, если вместо колодца прорыть канал в тени, посреди сада. По обе стороны его посадить густой вечнозеленый кустарник и немного дальше за ним, цветы и вечнозеленые деревья. По краю, вокруг сада, посадить виноградные лозы. Дорожки по центру и беседки также покрыть виноградными лозами».

От первоначальных садов сохранились лишь сами террасы, на которых они были разбиты. Террасы поднимались ступенями до самой вершины холма. К сожалению, сегодняшние сады не имеют ничего общего со средневековыми мусульманскими. Хенералифе был одновременно «дхеннатом» (райским садом) и огородом, подсобным хозяйством, снабжавшим королевский двор продовольствием. В них цветы и плодовые растения смешивались без особого порядка. Мусульмане той эпохи находили декоративными и простые перцы, и артишоки, и другие огородные растения. В садах, переполненных тонким благоуханием и беспрестанным журчанием воды, всё было создано для радостного созерцания. Это, однако, не мешало наслаждаться и сочными плодами, которые рвали прямо с дерева во время прогулок.

Таковыми были сады в летней резиденции султанов, которая располагалась в Хенералифе вокруг Патио де ла Асексия. Сейчас здесь все по-другому. Бьющие вверх струи воды на итальянский манер устроили здесь позже. Они образуют арки над каналом, который пересекает патио вдоль его средней оси. Падая в канал, струи с шумом разбиваются о водную поверхность. При маврах она была зеркально гладкой. В старину вода текла только из фонтанчиков, находящихся по одному у каждого края канала. Она попадала в канал, как из родников, тихая и прохладная. Её постоянное журчание действовало успокаивающе и не мешало умственному средоточию.

Во времена Изабеллы Католической стену на западной стороне патио сделали ниже и пробили в ней аркадные проемы. При маврах же окна, открывающиеся наружу, находились только на центральной веранде.

Католические короли пожаловали Хенералифе во владение коменданту Инестросе. От него усадьба передавалась по наследству, пока не попала в руки семейства Венегас, позднее к маркизу де Мондехар и через него к знатной итальянской семье Гримальди Палавичини из Милана. В 1921 году последний законный владелец усадьбы безвозмездно передал все права на ее собственность Испанскому государству. В связи с этим испанский король Альфонсо XIII в знак благодарности пожаловал его новым титулом, специально утвержденным по такому случаю, — он стал маркизом Хенералифе.

Рассказывают, что, когда кастильская и арагонская христианские армии подошли к Альгамбре, султан Боабдиль спрятался в тайном месте за пределами замка, чтобы не видеть, как над мавританским дворцом взвьется христианский флаг. А мать сказала ему: «Ты оплакиваешь как женщина, то, что не мог защитить как мужчина».

Христианский правитель Фердинанд Великолепный в 1515 году отдал специальный приказ о сохранении Альгамбры — «столь исключительного и великолепного сооружения». Сейчас на территории замка находится королевский дворец, который был возведен одним из следующих испанских королей. Архитектор Педро Мачука занимался тогда реставрацией Альгамбры и следил за ее садами. Но он был еще и учеником великого Микеланджело и потому, выполняя повеление короля, замыслил построить величественное здание в стиле Ренессанса.

Дворец испанского короля со своими пилястрами и барельефами совершенно не похож на воздушную архитектуру Альгамбры. Он представляет собой другую эпоху, другие вкусы, совсем иную систему эстетических и нравственных ценностей и потому выглядит несколько чужеродно среди зданий мавританского ансамбля. Его даже сравнивали с высокомерным и непрошеным гостем.

В 1536 году Карл V — император Священной Римской империи — перенес свою резиденцию в Гранаду и с большим трудом согласился не перестраивать Альгамбру.

Храм божественной мудрости

Одно из самых распространенных заблуждений в истории — это убеждение, что Софийский собор строил Ярослав Мудрый, сын великого князя Владимира Крестителя, внук княгини Ольги. Но это утверждение пришло к нам из летописей, созданных во времена княжения Ярослава, написанных рукой придворного летописца. А, как говорят историки, «рукой летописца водили политические пристрастия и интересы».

А тем временем летописные изводы времен строительства киевского Свято-Софийского собора относят период строительства храма ко времени христианизации Руси в годы правления князя Владимира. Митрополит Илларион в «Слове о Законе и Благодати», подчеркивает что Ярослав закончил благое дело, начатое отцом своим, как Соломон — Давидово дело создания Иерусалимского храма. Другой современник этих событий — немецкий хронист Дитмар Мерзебургский — упоминает о храме в 1017–1018 годах как о действующей резиденции Киевского митрополита. О князе Владимире как о создателе Свято-Софийского храма пишут и путешественники, и хронисты более поздних эпох: в конце XVI столетия, во время посещения Киева, Мартин Груневич и Эрих Ляссота слышали о «строителе великом князе Владимире».

У митрополита Петра Могилы были документы Софийского архива, сгоревшего в конце XVII века. Митрополит видел собор до перестроек и реконструкций. Именно Петр Могила создал в храме мемориал Святого Владимира: построил часовню-усыпальницу, оборудовал в соборе предел святого Владимира, ввел образ князя в княжий портрет. А в 1634 году по его указанию на арках центрального купола была сделана надпись о том, что Свято-Софийский собор «нача здатися в лето 1011» — за четыре года до смерти Владимира Великого!

Но самыми важными доказательствами являются настенные росписи и фрески храма: они прославляют крестителей Киевской Руси, «заказчиков» собора — князя Владимира и княгиню Анну. Именно они изображены на портрете в центре собора; а вдоль лестниц,

ведущих на башни, развернут триумфальный фресковый цикл, рассказывающий о заключении династического брачного союза между Владимиром — князем русским и византийской принцессой Анной. Абсолютно логично сделать вывод, что именно князь Владимир был человеком, начавшим строительство величайшего архитектурного памятника христианству на Киевской Руси — Свято-Софийского собора.

Особого внимания заслуживает княгиня Анна — порфирородная византийская принцесса. Она нашла на Руси вторую родину и во имя ее совершила подвиг веры. Судя по росписям Свято-Софийского собора, Анна была авторитетной и уважаемой женщиной; ее считали соратницей Владимира во всех государственных делах. А Ярослав Мудрый назвал своих старших детей в честь отца и мачехи — Владимиром и Анной. Уже в конце XI века Владимира и Анну готовились канонизировать, однако Владимира удалось канонизировать лишь в середине XIII века, а Анна не канонизирована до сих пор.

Но независимо от того, когда и кто построил самый главный храм Киевской Руси, он стал символом вечности и нерушимости столицы и государства. Об этом говорит и надпись над главным алтарем собора: «Бог среди его, пусть не колеблется; Бог поможет ему, когда утро настанет». После крещения Киев стал новым Иерусалимом, и центром его святости являлся собор Святой Софии. Под его сводом звучали голоса великих иерархов: митрополитов Иллариона и Петра Могилы, трудились поколения духовных пастырей. Перед алтарем Софии молились Ярослав Мудрый и Владимир Мономах, Петр Сагайдачный и Богдан Хмельницкий. Тут же, при кафедре митрополита, существовали давнейшая на Руси библиотека, духовная школа, скрипторий-мастерская, здесь переводились и переписывались книги.

Строился собор, вероятно, византийскими мастерами и местными строителями. Перед приехавшим в Киев константинопольскими мастерами была поставлена задача, с которой им не приходилось сталкиваться у себя на родине: им надлежало возвести огромный храм с очень большими по площади хорами, необходимыми для торжественных церемоний княжеского и епископского дворов. В Константинополе император мог проводить такие церемонии в

многочисленных парадных помещениях дворцов, а в случае нужды — и на хорах Софийского собора, построенного еще в VI веке.

Казалось бы, проще всего было скопировать величественную Софию Константинопольскую. Но найти прямые аналогии Софийского собора в византийской архитектуре того времени невозможно. Храмы, строившиеся тогда в империи, были обычно меньше, имели лишь три нефа и одну главу.

Эту задачу мастера решили путем увеличения числа нефов. Но осветить обширные хоры, закрытые снаружи вторым ярусом галерей, по византийской системе можно было только через окна барабанов глав. И зодчие использовали многоглавие как художественный прием, создав благодаря ему торжественную и пышную композицию, но в основе замысла лежала все-таки функциональная задача. Одновременно была расширена западная часть киевского храма для того, чтобы разместить крещальни.

В то же время первоначальное архитектурное решение собора имело свою символику. Центральный высокий купол храма всегда в византийской архитектуре напоминал о Христе — Главе Церкви. Двенадцать меньших куполов собора ассоциировались с апостолами, а четыре из них — с евангелистами, через которых христианство проповедовалось во все концы земли.

Большую роль сыграло также применение местных строительных материалов. На Руси не было мрамора, и зодчие привезли с собой многочисленные капители, карнизы и другие мраморные детали. Но везти стволы крупных колонн было слишком сложно, и поэтому вместо принятых в Константинополе мраморных колонн поставили кирпичные столбы, что сразу же резко изменило характер интерьера. Карнизные плиты, парапеты, хор и полы, которые в Византии делали из мрамора, начали исполнять из местного сланца (так называемого красного шифера), имеющего красивый малиново-фиолетовый цвет и, видимо, напоминавшего византийским мастерам излюбленный в их стране пурпур. Кроме шиферных плит для убранства полов стали применять мозаику и поливные керамические плитки.

Собор сложен в византийской технике из чередующихся рядов камня и плинфы (широких, тонких кирпичей), снаружи кладка была покрыта раствором-цемянкой. Длина собора без галерей 29,5 метра,

ширина — 29,3 метра. Высота до вершины главного купола 28,6 метра, величина стороны центрального подкупольного квадрата 7,6 метра.

Интерьер собора сохранил большое количество фресок и мозаик XI века, выполненных лучшими византийскими мастерами. Палитра мозаик насчитывает 177 оттенков, стиль соответствует византийскому искусству первой половины XI века, это так называемый аскетический стиль.

Мозаикой был украшен центральный купол, его барабан, паруса и подпружные арки, а также центральная апсида и два стоящих по бокам от нее восточных столпа. В зените купола в окружении четырех архангелов — хранителей трона Всевышнего — изображен Христос Вседержитель (Пантократор). Вокруг него представлены четыре архангела. Из них сохранился лишь один древний мозаичный, остальные дописаны в XIX веке М. А. Врубелем масляными красками.

В простенках между 12 окнами барабана помещены фигуры 12 апостолов (от XI века сохранилась только одна фигура апостола Павла). В парусах, поддерживающих купол, — евангелисты (среди них с древних времен сохранилась лишь фигура евангелиста Марка), на подпружных арках в медальонах — сорок мучеников Севастийских. На столбах триумфальной арки перед центральной апсидой изображалась сцена Благовещения: две фигуры — архангела Гавриила и Богоматери — умещаются на столбах. Мозаика была создана около 1040 года и является старейшим в русском искусстве изображением сцены Благовещения.

В центральной апсиде на ее верхней вогнутой поверхности — в конхе — предстает Богородица Оранта в молитвенной позе, с воздетыми вверх руками. Говорят, в старину эту Богородицу прозывали Большеголовой; у софийской Оранты действительно очень длинное, очень большое, сравнительно с телом, лицо. Еще ее звали Стеной Нерушимой, и каждый житель древнего Киева знал: пока Стена Нерушимая стоит, простерши в молитве за всех людей свои руки, сильные и напряженные, до тех пор и город будет стоять.

Ниже Оранты представлена сцена Евхаристии — Тайнства Причащения хлебом и вином, претворенными в Тело и Кровь Христа. Еще ниже в простенках между окнами, над седалищами, где сидело во время службы духовенство, изображены стоящие в рост фигуры

святителей и отцов Церкви. Живопись подкупольного пространства и апсид была выполнена в технике мозаики.

Все остальное украшено фресками. На сводах были не сохранившиеся до наших дней изображения двенадцатых праздников, соответствующих важнейшим моментам евангельской истории. На боковых стенах центрального пространства (на боковых аркадах) сохранились сцены Страстей Христовых и Его Воскресения, цикл заканчивался сценами послания апостолов на проповедь и сошествием на них Святого Духа. Фресками расписаны и боковые апсиды, где представлены циклы детства Богородицы (протоевангелие), деяния апостолов, житие святого Георгия, деяния архангела Михаила.

Многочисленные столпы собора и стены галерей покрыты образами святых. Своды и малые купола украшены изображениями небесных сил, в медальонах — поясные фигуры ангелов. В западной части подкупольного креста находилась ктиторская композиция. От нее сохранились лишь боковые части, а остальное изображение реконструируется по рисунку А. ван Вестерфельда, сделанному в 1651 году. По сторонам от Христа здесь были запечатлены равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга, князь Ярослав Мудрый с макетом собора в руке и его супруга Ирина, а по бокам от них — сыновья и дочери.

Ряд светских росписей Софийского собора представляют собой портреты княжеской фамилии и сцены русского быта. На южной стороне центрального нефа изображены фигуры дочерей князя Ярослава, на стенах лестничных башен — эпизоды придворной жизни: цирковые представления, фигуры скоморохов, музыкантов, охота на волка, медведя, барса.

В 1240 году Софийский собор был разграблен и разрушен войсками Батыя. В 1385–1390 годах митрополит Киприан восстановил его, после чего более трех с половиной веков собор находился в запустении, хотя и продолжал действовать. В 1596 году, после Берестейской унии, собор перешел к греко-католической (униатской) церкви. Православной церкви собор был возвращен киевским митрополитом Петром Могилой в 1630-е годы. Тогда же собор реконструировали под руководством итальянского архитектора Манчини.

В результате реставраций и перестроек XVII–XVIII веков собор существенно изменил свой облик. Наружные галереи были надстроены, появились новые приделы, увенчанные дополнительными куполами (всего сейчас их 19). Собор был побелен. Древняя полусферическая форма глав была заменена характерной для украинского барокко высокой грушевидной. Древние стены собора видны теперь со стороны алтаря.

Лавра — монастырь в пещерах

Киево-Печерская лавра — знаменитый православный монастырь, прославленный своими пещерами, в которых вот уже более 900 лет сохраняются нетленными тела основателей монастыря — преподобных Антония и Феодосия, целителя Агапита, Нестора-летописца, Ильи Муромца, а также мощи других 118 угодников печерских.

Существует несколько мнений относительно того, когда именно преподобный Антоний поселился в одной из Варяжских пещер, составляющих часть нынешних Дальних пещер, но большинство ученых относят это событие к 1051 году. Эту дату и принято считать датой основания Киево-Печерского монастыря.

Вокруг основателя монастыря, монаха Антония, собралось 12 иноков, и князь Киевский Изяслав, сын Ярослава Мудрого, разрешил им построить на горе монастырь. В 1057 году Антоний поставил старшим среди братии преподобного Варлаама, который стал первым киевопечерским игуменом. Сам же, стремясь к уединению, переселился на другой склон, где выкопал для себя новую подземную келью — Ближние пещеры. Но и здесь собрались монахи — так возникли два комплекса пещер подземного монастыря: Ближние, или Антониевы, и Дальние, или Феодосиевы. Они стали местом уединения подвижников и погребения умершей братии.

Община постепенно разрасталась, и после смерти Антония в 1073 году в нее входило 100 иноков. При игуменстве Феодосия в 1060–1062 годах над Дальними пещерами был построен деревянный монастырь, куда из пещер перешла братия. Феодосий послал одного из монахов в Константинополь, чтобы тот переписал Студийский устав и принес его в Киев.

Первым погребением в Ближних пещерах было погребение преподобного Антония в 1073 году, а в Дальних — преподобного Феодосия в 1074 году.

Обычай хоронить монахов в пещерах возник при игуменстве преподобного Никона, который принес его из Тмутаракани. Но чин

погребения в пещерах есть и в Студийском уставе. Он существенно отличается от обычного чина христианского погребения. Так, умершему обшивали тканью открытые части тела, складывали руки на груди, накрывали лицо, клали на доску и без гроба закладывали в специально выкопанную нишу-локулу. Со стороны пещерного коридора локула закрывалась иконой или замуровывалась. Через три года ее открывали. Если тело истлело, это было знаком того, что инок вел праведную жизнь: черепа собирали отдельно, кости отдельно. Если же тело оставалось неизгложеным, то локула опять закрывалась и за инока молились. Спустя два года локулу снова открывали.

Но в Киеве тление тела после погребения было обычным явлением, а вот нетление мощей явилось чудом. Нестор Летописец был участником открытия мощей преподобного Феодосия Печерского, он писал: «...лежат мощи его, но суставы не распались, и волосы на голове слиплись».

В 1240 году орды хана Батгя разрушили Киев, а вместе с ним и Киево-Печерский монастырь. Известно, что лаврские пещеры на долгое время снова стали местом обитания монахов, а также местом погребения защитников Киева. В Ближних пещерах есть большие ниши, заполненные человеческими костями, которые предположительно и являются такими захоронениями.

Почти никаких документов об истории пещер середины XIII — конца XVI веков не сохранилось. В XVI — начале XVII века лаврские пещеры посещали многочисленные путешественники. Они оставили воспоминания о монастыре. Особенно интересны записки Эриха Ляссоты, который состоял на службе у императора Рудольфа II и по его поручению ездил в 1594 году с посольством к запорожским казакам. Он писал, что пещеры имеют много ходов, «которые бывают в рост человека, а кое-где такие низкие, что надо нагибаться, но они такие широкие, что двое могут разминуться... Вход отделан почти так же, как это бывает при входах в шахты». В Ближних пещерах Эрих Ляссота обратил внимание на две подземные церкви, «в которых каждую субботу служитя обедня».

Интересно, что в описании размеров пещер иностранцами встречаются и явные преувеличения. Итальянец Александр Гваньини в 1581 году писал, что в Киеве кроме следов минувшего величия есть подземные пещеры, выкопанные, «как свидетельствуют некоторые, на

80 миль». А польский географ Станислав Сарницкий утверждал, что пещеры тянутся «аж до Новгорода Великого».

Наиболее интересные сведения о лаврских пещерах оставил украинский писатель первой половины XVII века Афанасий Кальнофойский в книге «Тератургимма». Он обстоятельно описал пещеры и прибавил к своему описанию схематические планы. Хотя эти планы не имеют масштаба и не указывают направления и точной длины пещер, это первые известные науке картографические изображения лаврских пещер.

В обитель ведут двое ворот. Перед святыми воротами расположена Великая церковь, освященная в честь Успения Богоматери. Она построена в XI веке и восстановлена в XVIII столетии. У южной стены главного иконостаса покоилась в кованой серебряной гробнице голова святого князя Владимира.

Над царскими вратами главного алтаря Великой церкви находилась древняя чудотворная икона Успения Богоматери — главная святыня лавры. В Великой церкви были погребены многие выдающиеся деятели: киевские митрополиты Петр Могила и Варлаам Ясинский, тобольский митрополит Павел Конюшкевич, печерские архимандриты Иннокентий Гизель, Роман Копа и Лука Белоусович, князь Константин Острожский, граф П.А. Румянцев и граф И.В. Гудович. Снаружи у южной стены этой церкви находились гробницы католикоса имеретинского и абхазского Максима и княгини Наталии Борисовны Долгорукой, в монашестве Нектарии. На хорах Великой церкви хранилась библиотека, высочайшие грамоты, рескрипты и разные старинные документы, а также священные предметы: Евангелия, напрестольные и ручные кресты, потиры, дарохранительницы, панагии, наперстные кресты, митры, палицы и облачения. У входа в братскую трапезную погребены Василий Кочубей и Иван Искра, казненные гетманом Мазепой за донос на него Петру I. Над лаврой возвышается каменная четырехэтажная колокольня высотой 96 метров, построенная в 1745 году и обновленная в 1825 году.

Археологические исследования Ближних и Дальних пещер проводились в годы советской власти, когда СвятоУспенская Киево-Печерская лавра не функционировала как монастырь, а была преобразована в «центр» атеистической пропаганды. Раскопки имели

не только научную, но и пропагандистскую антирелигиозную направленность. В них участвовали антропологические комиссии, «которые раскрывали гробницы с мощами в 1922 и 1939 годах» и установили, что «в гробницах были перемешаны кости людей, похороненных в пещерах в разные периоды существования монастыря, а не “нетленные мощи святых”, как утверждали монахи».

На территории лавры была устроена выставка «История лаврских пещер». Среди ее материалов имелись планы пещер, которые свидетельствуют о перестройках и приспособлении их монахами для массового посещения богомольцев; культовые предметы, применявшиеся как «целебные средства»: металлическая шапка Иоанна Многострадального, так называемые мироточивые главы — обычные человеческие черепа, которые монахи выдавали за главы неизвестных святых; эти головы якобы выделяли целебное миро, вериги — железные цепи, которые носили на теле фанатики, и другие экспонаты. Верующие могли попасть в пещеры только присоединившись к экскурсионным группам, а потом старались отставать от толпы, чтобы приложиться к святым мощам, попросить у преподобных исцеления и заступничества перед Богом.

В монастыре рассказывают о чудесах, которые произошли, когда делались попытки найти мощи преподобного Антония Печерского. Эрих Ляссота, посетивший Киев в 1594 году, записал рассказ монаха, который водил его по пещерам. Когда приближалась кончина преподобного Антония и он простился с братией, внезапно между ним и иноками обвалилась земля. Иноки хотели откопать мощи преподобного, но из-под земли вырвалось пламя и отогнало их. Они решили отойти влево и копать там, но на них обрушился поток воды. Следы огня и воды за иконой преподобного Антония, стоящей на том месте, где обвалилась земля, показывают по сей день.

Мощи второго основателя лавры, преподобного Феодосия, насельники Печерского монастыря перенесли в 1091 году в Успенский собор, а в 1240-м спрятали при угрозе нашествия орд хана Батыя. Шли годы, одно поколение печерских иноков сменялось другим, и место захоронения забылось. Существует два предположения о том, где могли быть скрыты его мощи, первое: они были погребены под Успенским собором, и второе — что они погребены в Дальних

пещерах. Подтвердить последнее предположение сложно, так как Дальние пещеры до сих пор остаются не изученными.

С 1930 года в лавре размещались крупнейшие музеи Украины. В состав заповедника вошли музеи Книги и Книгопечатания, Украинского народного декоративно-прикладного искусства, Театрального, музыкального и киноискусства Украины.

В годы советской власти также делались попытки обнаружить мощи основателей Свято-Успенской Киево-Печерской лавры. Существует современное предание о том, что археологам, пытавшимся раскопать предполагаемое место погребения преподобного Антония, помешали огненные искры, которые начали вдруг появляться во время раскопок.

Огромный ущерб монастырю нанесла Великая Отечественная война — в 1941 году был взорван Успенский собор лавры. В 1942 году оккупанты разрешили возобновить деятельность монастыря на нижней территории Киево-Печерского заповедника. (Инициатором его возрождения стал бывший архиепископ Херсонский и Таврический Антоний (князь Давид Абашидзе), постриженец Киево-Печерской лавры.) Но при этом фашисты днем и ночью вывозили на машинах ценности из лавры. Они украли документы из архивов Киевских митрополитов, книги из личной библиотеки Петра Могилы.

В ознаменование 1000-летия Крещения Киевской Руси в 1988-м и 1990 году правительство СССР приняло решение о передаче нижней территории Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника Украинскому экзархату Русской православной церкви. Возобновление деятельности православного мужского монастыря на территории Дальних пещер было отмечено знаменем — три мироточивые главы начали источать миро. Был проведен химический анализ образцов, они исследовались в лаборатории кафедры биохимии Киевского медицинского института. Исследованием установлено, что образцы имеют показатели, свойственные только живому организму. Феномен мироточивых глав ученые объяснить не могут. Для верующих же это действие Божьей благодати.

Ангкор-Ват — храм на флаге

Среди бескрайних лесов северной Камбоджи срыгается самое большое в истории человечества святилище — храмовый комплекс Ангкора, столицы (в 802—1431 гг.) империи кхмеров. Еще в IX веке король Джайяварман I начал строить здесь столицу государства. После смерти короля строительство продолжали его преемники. Но в XV веке столица королевства была перенесена в Пномпень и Ангкор поглотили джунгли.

Но о существовании заброшенного города знали и сами кхмеры, и европейцы. Португальские путешественники побывали в нем еще в XVI веке. А испанский миссионер Марсело Рибандейро, посетивший Ангкор в 1601 году, писал: «Есть в Камбодже руины древнего города, который, по мнению некоторых, был построен римлянами или Александром Македонским».

Однако по-настоящему открыл древний город для Запада французский натуралист Анри Муо. 22 января 1861 года он, проплывав несколько дней в джунглях севернее озера Тонлесап, наткнулся на живописные развалины Ангкора. Сначала Муо подумал, что у него от долгих скитаний начались галлюцинации: прямо перед ним, подсвеченные розовыми лучами заходящего солнца, возвышались над бескрайними джунглями три стройные башни, напоминавшие бутоны лотоса. Их изящные силуэты отчетливо вырисовывались на фоне закатного неба. Книга Муо «Путешествие в королевства Сиам, Камбоджи, Лаоса и другим областям Центрального Индокитая» опубликованная уже после его смерти, открыла Камбоджу европейцам.

Кхмерское слово «Ангкор» восходит к санскритскому «нагара» — «священный город». Главные ворота города украшает изображение короля-основателя с четырьмя ликами, смотрящими на четыре стороны света. Вокруг древней цитадели — развалины множества индуистских храмов. Среди них знаменитые храм Та Пром, «цитадель женщин» Бантей-Срей, буддийский храм Байон.

На острове возле древней столицы расположен самый известный архитектурный памятник Камбоджи — храм Ангкор-Ват (Храм

цитадели), посвященный богу Вишну. Индуистский храм был возведен в 1113–1150 годах, чтобы удовлетворить амбиции монарха Сурьявармана II, когда его царство было в зените славы.

О возникновении Ангкор-Вата рассказывает легенда, приведенная в старинной хронике. У одного великого государя был сын Преа Кет Меалеа, что означает «божественное сияние». Он был красив и обладал многими совершенствами. Бог Индра, восседающий на горе Меру, узнав о великих достоинствах юноши, спустился на землю и пригласил принца к себе. Жилище бога очень понравилось Преа Кет Меалеа, все здесь умиляло и радовало его. Особенно понравился ему дворец, над которым возвышались пять ажурных башен с золотыми верхушками. Принц полюбился Индре, и Преа Кет Меалеа жил, наслаждаясь неземной красотой и покоем. Но против него начали роптать тевода — божественные танцовщицы: принц, явившийся из мира людей, был частичкой человечества с его исканиями, тревогами, беспокойством, заботами и соблазнами. Этот дух тревожил и манил небожительниц, смущал их покой. Они сказали Индре: «Отправь принца на землю — с его появлением слишком волнующий нас земной дух появился на небе, не можем его больше спокойно переносить». Индра понял их. Ради сохранения спокойствия в своем небесном чертоге он предложил принцу вернуться на землю. Но, видя, как трудно принцу расстаться с полюбившимся ему прекрасным дворцом, Индра пообещал построить ему такой же на земле. Строительство дворца Индра поручил божественному зодчему Преа Пушнуку, «чья сила и ученость были бесконечны». А место для строительства указал священный бык Нандин. Пушнук собрал мастеров из всех стран и от всех народов. Выкорчевав могучие деревья, выровняв площадку, строители начали возводить сказочный дворец. «Так боги в лице Преа Пушнука возвели Ангкор-Ват», — завершает летописец.

Храм Ангкор-Ват является центром огромного комплекса, занимающего площадь около 260 км², где стоят еще около 200 храмов. Само святилище представляет собой гигантскую мандалу — модель Вселенной.

Центральная башня храма символизирует священную гору Меру, в индийской мифологии это «центр Вселенной и местожительство богов», четыре башни поменьше — окружающие ее четыре континента, рвы и каменные колоннады — океан и горы, а Солнце

было символом огненного дворца бога Брахмы, творца мира. Храм окружал ров 200-метровой ширины. Сохранившийся, но сильно заросший, в сезон дождей этот ров заполняется водой, и тогда пятибашенный храм, окруженный сплошным зеркалом воды, выглядит «горой Меру в окружении вод мирового океана» — именно так, как и задумывали древние зодчие.

Посетитель входит в храм через главный портал этой стены и сразу охватывает взглядом все окружение, которое возвышается на трех стоящих друг на друге террасах. При этом первая терраса поднята над землей на 3,5 м, вторая — на 7, а третья — на 13 м. Так достигается «эффект роста» — храм зримо растет на глазах приближающегося зрителя. Каждая из террас по периметру окружена галереями, крытыми двускатными крышами. Нижняя терраса представляет собой квадрат со сторонами 180×180 м, средняя — 100×115 м, верхняя — 75×75 м. На этой верхней террасе установлены пять устремленных в высоту башен — четыре по углам и одна в центре. Но так как фасад сооружения обращен строго на запад, а дороги к храму ведут с востока, запада и юга, то путешественник, с какой бы стороны он ни подходил к Ангкору, всегда видит только три башни. Высота главной, центральной башни составляет 65 м. Весь комплекс окружен широким прямоугольником колонн, за которым стоит довольно высокая каменная ограда — 800×1025 метров.

Ангкор-Ват покрыт удивительной по совершенству и многообразию сюжетов резьбой. Площадь, занятая каменными изображениями, огромна: одна лишь галерея первой террасы представляет собой череду рельефов, которые тянутся более чем на километр, имея при этом высоту около двух метров. Общая площадь скульптурных работ в Ангкоре составляет более двух тысяч метров квадратных — ничего подобного в мире больше нет. Каждая скульптура, каждый рельеф представляют собой произведение искусства.

Рельефы Ангкора часто сравнивают с живописью Италии эпохи Ренессанса. Сцены из индийской мифологии и исторические персонажи из прошлого кхмеров, высеченные в камне, кажутся резьбой по дереву (светлый песчаник, из которого высечены изображения, почти так же легко поддается резцу, как и дерево). В основном это барельефные фризы. На внутренних стенах внешней

галереи изображены серии масштабных сцен, на которых запечатлены эпизоды из индийских эпосов «Рамаяна» и «Махабхарата». Специалисты утверждают, что это величайшие из когда-либо известных последовательно изображенных сцен, вырезанных на камне.

Начиная с северо-западной части западной галереи в направлении против часовой стрелки изображены битва на Ланке (из эпоса «Рамаяна», когда Рама побеждает Равану) и битва на Курукшетре (из эпоса «Махабхарата», описывающая взаимное уничтожение кланов кауравов и пандавов).

В южной галерее присутствует только одна историческая сцена — процессия короля Сурьявармана II; далее следуют изображения 32 кругов ада и 37 кругов рая из индуистской мифологии. Души несчастных, которые попали в ад, испытывают очистительные муки, соответствующие серьезности совершенных ими преступлений: людям, которые повредили собственность других людей, сломали кости; обжор разрубили надвое; похитителям риса залили в живот раскаленное железо; воров замучили холодом; а тем, кто рвал цветы в священном саду Шивы, головы пронзили гвоздями.

В восточной галерее изображена самая знаменитая сцена — пахтание Океана молока — асуры и девасы под руководством Вишну используют змея Васуки для взбивания океана. Далее изображены асуры-победители бога Вишну.

Северная галерея открывает перед зрителями победу Кришны над Бана и битву индуистских богов с асурами. В северо-западном и юго-западном павильонах находятся намного менее масштабные сцены, некоторые из них не удалось опознать, но большинство относят к «Рамаяне» или жизни Кришны. Искусный орнамент, составленный из переплетения листьев и цветов лотоса, покрывает галереи и переходы храма.

Особую славу древнему храму принесли изображения небесных танцовщиц-апсар, или тевода, как их называли кхмеры. Лучи солнца скользят по барельефам, увеличивая контрасты света и тени, заставляя оживать лики каменных изображений. А рядом с каменными танцовщицами можно увидеть и живых — знаменитый Королевский балет Камбоджи восстанавливает древние танцы по храмовым рельефам. Изысканные и нежные апсары танцуют под музыку народных инструментов, и кажется, что герои индийского эпоса спустились с

каменных стен. Тонкие ткани расшитых шелком и жемчугом одеяний облегают их тела, подчеркивая гармоничные движения. Они движутся, подчиняясь старинным ритмам, — так танцевали здесь апсары в древние времена, услаждая монархов, даря им все радости жизни. Это зрелище никого не оставляет равнодушным. Еще в 1906 году, когда кхмерский балет был на гастролях во Франции, знаменитый скульптор Огюст Роден, как зачарованный, ездил с труппой по всей стране, следил за пластикой маленьких танцовщиц из Камбоджи и делал рисунки.

Огромный трехступенчатый храм с остроконечными башнями — это чудо симметрии. Можно только удивляться, как удачно при такой строгости геометрических форм здесь скомпонованы строительные материалы и пространство. И это при том, что кхмерские зодчие не знали элементарных законов строительства, их техника была весьма неразвитой, а при работах не применялся раствор.

Подсчитано, что на постройку Ангкор-Вата пошло столько же камня, сколько на пирамиду фараона Хефрена в Египте. Кроме того, вся эта масса камня была тщательно обработана и покрыта сложнейшей резьбой — труд, который был затрачен на это в течение всего лишь одного царствования, кажется еще более впечатляющим.

Джунгли много лет скрывали кхмерское святилище от человека. Считается, что природа разрушает древние строения. Действительно, быстро растущие баньяновые деревья «используют» каждую трещинку в мягком песчанике и растут прямо из стен храма. Но то, что делают с памятником люди, природа не сделает никогда.

За сто лет французской колонизации Камбоджа лишилась многих культурных ценностей. Особенно преуспели образованные расхитители древностей, например французский писатель Андре Мальро, министр культуры в правительстве де Голля. В двадцатые годы XX века он вывез барельефы из храма Бантей-Срей.

С 1967-го до 1993 года в стране бесчинствовали красные кхмеры Пол Пота (кстати, выпускника Сорбонны). Красные кхмеры пытались разрушить многие храмы, ведь это символы религии. Потом сюда пришли люди, которым надо было только одно — вынести из Ангора как можно больше произведений искусства, чтобы торговать. Они продолжили «дело» разорения и уничтожения храмового города — выносили все, что можно, обезглавили множество изваяний, в

частности скульптурных изображений Будды. В феврале 1992 года группа вооруженных преступников, убив трех сторожей реставрационной лаборатории в городке Сием-Реап, унесла оттуда одиннадцать ценных статуй общей стоимостью около миллиона долларов.

С 1992 года Ангкор-Ват находится под эгидой ЮНЕСКО. Эта организация обеспечивает храм финансированием и содействует камбоджийскому правительству в охране территории культурного памятника.

Сегодня Ангкор-Ват — духовный центр жизни кхмеров. Его башни изображены на национальном камбоджийском знамени, а руководители государства, прежде чем принять важные для будущего нации решения, часто приезжают сюда.

Страна майя — «Земля фазана и оленя»

Так в древности называли свою страну индейцы майя. Цивилизация майя зародилась в I тысячелетии до н. э. в лесах Южной Америки. Она просуществовала более тысячи лет и разрослась вширь до Юкатана на севере, где ныне лежит в руинах великий город Чичен-Ица.

Сердцем Чичен-Ицы является девятиступенчатая пирамида Кукулькана. На ее поверхности изображен календарь майя — самый точный календарь Древнего мира. Пирамида состоит из квадратных террас с лестницами с четырех сторон, ведущих к храму на вершине. На каждой лестнице 91 ступень, на четырех лестницах их 364. Последняя, 365-я, на самой вершине пирамиды, перед святилищем. В дни весеннего и осеннего равноденствия при восходе и закате солнца на углы пирамиды падает тень, что создает эффект сползающей змеи, бога Кукулькана, или Кецалькоатля, Пернатого змея. Каждая из четырех стен пирамиды разделена лестницей на две части. Девять уступов дают 18 половин, что соответствует 18 месяцам майяского календаря. Каждую стену святилища украшают 52 каменных рельефа — это число лет, составляющих один солнечный цикл майяского календаря.

Внутри пирамиды содержится еще одна! В центре внутренней пирамиды стоит каменный трон в виде ягуара. Каменное тело могучего зверя покрыто рыжей краской. Семьдесят три нефритовых диска имитируют пятна на его шкуре, из нефрита и его широко раскрытые глаза (майя ценили нефрит, солнечный камень, больше, чем золото и серебро).

Рядом с пирамидой археологи обнаружили впечатляющую 150-метровую площадку для игры в мяч. Это самая большая подобная площадка во всей Центральной Америке. Стены ее 12-метровой высоты, и в центре каждой из них расположены резные кольца из переплетающихся змей. Здесь собиралась местная знать, чтобы понаблюдать за одним из самых жестоких и захватывающих зрелищ в жизни древних майя.

Обычно в древних матчах участвовали две команды по 5 человек, каждая из которых имела своего капитана. По окончании игры наступал самый торжественный для майя и жестокий момент. Лучший игрок команды-победительницы в награду за свою победу прилюдно приносился в жертву богам. Ему отрубали голову прямо на стадионе, в присутствии тысяч зрителей, причем кровь из тела несчастного должна была непременно окропить изображения всех семи каменных змеев, которые безмолвно наблюдали за бессмысленной казнью.

Рядом с площадкой расположены Северный храм, известный как Храм бородатого мужчины; Храм Ягуара, которому до сих пор поклоняются индейцы майя; а также несколько огромных платформ и других сооружений. Вдоль южной стены храма расположена группа «Тысячи Колонн». На территории Чичен-Ицы находится и множество других сооружений. Здесь же расположен один из самых известных колодцев-сенотов — «священный сенот», диаметром 60 метров.

Для регулярного исполнения кровавого обряда человеческих жертвоприношений в «священном колодце» Чичен-Ицы требовались десятки людей. В этот колодец бросали живых людей в жертву богам во время засухи, а также многие другие вещи из дорогих камней и предметы, которые они считали ценными. Засуха для этих мест — явление частое. На полуострове Юкатан, плоской, выжженной солнцем известковой равнине, нет ни рек, ни ручьев, ни озер. Лишь редкие естественные колодцы — глубокие карстовые воронки — постоянно хранят драгоценную живительную влагу. Майя называют эти колодцы сенотами. Там, где были сеноты, еще в глубокой древности возникли и развивались важные центры майяской цивилизации. Место, на котором в VI веке н. э. возник город ЧиченИца, особенно благоприятно в этом отношении. Здесь на желтой равнине есть сразу два огромных естественных колодца, отстоящие на 800 метров друг от друга. Само название Чичен-Ица навсегда увековечило этот феномен природы: «чи» на языке майя означает «устье», «чен» — «колодец», а «ица» — имя племени майя, которое, по преданию, первым появилось здесь. «Устье колодцев ицев» — таков перевод названия города.

Один из этих колодцев был главным источником питьевой воды. Другой и есть знаменитый «колодец жертв».

Он почти в неизменном виде сохранился до наших дней — это гигантский провал с желтовато-белыми отвесными стенами, покрытыми зеленью ползучих растений. Око круглой воронки диаметром свыше 60 метров завораживает, притягивает к себе. Изрезанные пласты известняка круто опускаются вниз к темно-зеленой воде. От края колодца до поверхности воды свыше двадцати метров, глубина его более десяти метров. Мрачная красота сенота и его относительная недоступность (высокие, почти отвесные стены) вызывали у древних майя почти суеверный ужас, и, видимо, поэтому они с давних пор избрали это место для жертвоприношений в честь своих богов. Причем жертвами были девственные девушки и юноши в возрасте до 12 лет. Человек, отправлявшийся к богам, считался не страдальцем, а героем, способным отказаться от личного счастья ради общественного блага.

Нигде подобные жестокие ритуалы не достигали такого размаха, как у индейцев Мексики. Первыми свидетелями их кровавых действий стали испанцы-конкистадоры, с ужасом живописавшие местные обычаи. Вслед за ними тему развили авторы приключенческих романов, создавшие образы «кровожадных индейцев», которые в силу присущей им злобности приносили в жертву как соседей, так и невинных белых чужестранцев. Многие из рассказов испанцев подтверждают этнографы, а найденные свидетельства заставляют современного европейца содрогнуться.

Что же стоит за массовыми человеческими жертвоприношениями ацтеков и майя? В древней Мексике люди искренне верили в то, что душа умершего отправлялась к высшим покровителям и, значит, могла передать им просьбы людей. Другими словами, среди древних племен жертвоприношение являлось своего рода посланием, направляемым в «небесную канцелярию».

Посланники могли отправляться не только вверх, но и вниз. Древние астрономы майя представляли созвездие Большой Медведицы в виде богини-старухи, льющей девственную воду из перевернутого кувшина. Две звезды ковша Медведицы указывали на Полярную звезду — то есть на север, а город Чичен-Ица, согласно сакральной географии майя, оказывался в самой северной точке земной проекции Млечного Пути (Небесной Веревки). Так что местные колодцы вполне подходили на роль вместилищ священной воды. Враждующие племена

даже заключали договоры о праве прохода к территории колодца для жертвоприношений. Правда, последние находки археологов, спустившихся на дно сенотов, свидетельствуют о том, что в жертву отнюдь не всегда приносились люди: человеческих останков в колодце было найдено немного.

Этот мрачный обряд использовался и для сведения личных счетов с соперниками. Так поступил правитель Майяпана Ах Меш Кук, отправив своего военачальника Хунак Кееля в Чичен-Ицу в качестве посланца к богам, обитавшим в глубинах «священного колодца». Правитель хорошо знал, что эти «посланцы» назад никогда не возвращаются. Но отважный воин, бросившись с большой высоты в колодец, умудрился вынырнуть из глубины. Он объявил, что его избрали боги и он должен стать правителем города Майяпана. Воле богов противиться не мог никто.

Став полноправным хозяином Майяпана, Хунак Кеель решил сполна рассчитаться с заносчивыми правителями Чичен-Ицы. Поводом для войны стало похищение невесты правителя одного из майяских городов Улиля. Обидчиком был младший брат правителя Чичен-Ицы.

Это происшествие и послужило сигналом к войне союза трех городов — Ицмаль, Майяпан и Ушмаль — против могущественной Чичен-Ицы. Объединенные войска после ряда успешных сражений захватили Чичен-Ицу и подвергли ее опустошению. Остатки майя в во главе с правителем Чак Шиб Чаком бежали на юг в непроходимые леса в районе озера Петен-Ица, где создали новое государство, просуществовавшее вплоть до конца XVI века. С тех пор пальма первенства в соперничестве за господство над Юкатаном более чем на два столетия перешло к правителям Майяпана. А Чичен-Ица больше никогда не оправилась от нападения. Правда, паломничество верующих майя к святыням заброшенного города и особенно к «колодцу жертв» продолжалось вплоть до прихода испанских завоевателей в XVI веке.

В 1526 году испанский конкистадор Франсиско де Монтехо высадился с отрядом в 100 человек на полуострове Юкатан, и его сын, захватив город, переименовал его в Королевскую столицу. Надо сказать, что окрестные племена майя оказали тогда испанцам упорное сопротивление. Они несколько дней осаждали стены Чичен-Ицы, и

испанцам так и не удалось вырваться из окружения. Они были разгромлены и к 1535 году покинули территорию полуострова.

Новый отряд испанцев прибыл из метрополии к берегам Юкатана через 50 лет и вновь взял приступом индейский город. А вся земля, которая ранее принадлежала местным вождям, была отдана некоему идальго из Кастильи под пастбища для скота.

Впервые о Чичен-Ице в западном мире стало известно в 1843 году из книги археолога Джона Стефенса. В дальнейшем десятки ученых — историков и лингвистов — участвовали в многочисленных экспедициях туда, а в 1894 году консул США на Юкатане Эдвард Томпсон попросту купил весь комплекс Чичен-Ица в личное пользование. Ровно 30 лет продолжались научные работы на месте древнего города. За это время были осушены подземные пещеры, от буйной растительности очищены десятки храмовых сооружений. Все найденные здесь уникальные вещи, относившиеся к эпохе майя, господин Томпсон собирал в большие ящики и бережно переправлял в музей Пибоди при Гарвардском университете в Бостоне.

В 1926 году правительство Мексики обвинило Томпсона в хищении достояния мексиканского народа. Все личные вещи бывшего консула конфисковали, а самому ему запретили возвращаться в эти края. Однако в 1944 году Верховный суд Мексики решил, что на самом деле никаких законов Томпсон не нарушал, и принял решение передать весь комплекс в Чичен-Ице уже сыновьям бывшего американского консула. А сыновья господина Томпсона продали всю территорию комплекса семейству Фернандо Барбачано.

Сегодня весь археологический комплекс Чичен-Ицы является федеральной собственностью, которую патронирует Мексиканский национальный институт антропологии и истории. А вот земля под историческими развалинами принадлежит семье Барбачано и является частной собственностью, которую члены семьи сдают государству в аренду.

Крак де Шевалье — крепость на святой земле

Крак де Шевалье, Калаат аль-Хосн, или просто Замок рыцарей — самый большой рыцарский замок на всем Ближнем Востоке и один из самых больших в мире. Среди почти трех десятков замков, принадлежавших крестоносцам на Святой земле, он всегда занимал особое место. Эта величественная крепость и поныне считается вершиной искусства замкового строительства. Его история неразрывно связана с историей монашеско-рыцарского ордена госпитальеров, хотя своим появлением на свет он обязан вовсе не им.

Вплоть до XI века на одном из горных отрогов Сирии, носящих название Джебель Ансари, стояла небольшая крепость, известная как «крепость на откосе». Она находилась на высоте 750 метров над уровнем моря, тот, кто владел ею, контролировал дорогу на Триполи — один из богатейших и важнейших портов того времени. Поэтому эмир сирийского города Хомс в 1031 году разместил в крепости гарнизон воинов-курдов, обязанных следить за столь важной дорогой. С течением времени местные жители стали называть крепость Хосн аль-Акрад, или Замок курдов.

Впервые Замок курдов крестоносцы захватили во время Первого крестового похода в 1099 году, когда торопились в Иерусалим. Крепость захватили отряды знаменитого Раймунда Сен-Жильского (ок. 1042–1105). Правда, завладев замком, они оставили его без присмотра, а значит, прежний хозяин вскоре вернул его себе. В 1109 году крепость снова была взята крестоносцами. Завладевший ею Танкред Антиохийский подарил ее Триполитанскому графству. Более 30 лет в крепости не производилось никаких работ, поскольку на ремонт и усовершенствование оборонительных сооружений требовались немалые средства, взять которые было неоткуда. Но выход в конечном итоге был найден. В 1142 году Раймунд I передал крепость набиравшему силу ордену госпитальеров.

Возможно, это была награда за помощь, которую рыцари-иоанниты оказали крестоносцам в борьбе за Иерусалим. Согласно

преданию, христиане, как и другие жители осажденного города, вынуждены были принимать участие в защите города, оказывая поддержку 40-тысячной армии египетского калифа. Правда, хитроумные иоанниты вместо тяжелых камней предпочитали бросать на головы изголодавшимся рыцарям свежий хлеб. Когда же их ректор Жерар был схвачен мусульманскими властями и обвинен в измене, то на глазах у судей этот хлеб чудесным образом превратился в камень, а Жерар счастливо избежал неминуемой гибели. 15 июля 1099 года измученный осадой Иерусалим наконец пал под яростным натиском крестоносцев.

Так или иначе, орден получил во владение целый замок с прилегающей к нему землей, а графство — дополнительную и очень надежную защиту в лице иоаннитов. Водрузив на крепости стяг с белым восьмиконечным крестом — одним из символов ордена, монахи-рыцари принялись за работу по обустройству приобретенного имущества.

Госпитальеры превратили крепость в огромную неприступную цитадель с двойным рядом стен и широким рвом. Для максимально комфортного размещения и проживания рыцарей в крепости были укреплены имеющиеся стены, построены казармы, часовня, кухня с мельницей, трапезная и даже многоместная уборная. Мусульмане неоднократно пытались отвоевать у рыцарей «крепость на холме», но всякий раз безуспешно. За 130 лет владения замком госпитальеры отбили множество атак.

В 1170 году Ближний Восток сильно пострадал от разрушительного землетрясения. Разрушениям подверглись и рыцарские владения, однако нет худа без добра. Урон, нанесенный замкам рыцарских орденов, подвигнул тех на строительство более усовершенствованных укреплений. Замок рыцарей тоже пострадал. Арабский хронист писал, что во время землетрясения не устояла ни одна стена замка. Особенно досталось церкви. Христиане с ужасом смотрели, как рушатся своды храма. Но крепость перестроили и украсили — на смену строгому романскому стилю пришла гораздо более утонченная готика. Вокруг замка были возведена мощная внешняя стена. Между наклонным, западным, контрфорсом крепости и внешними стенами был устроен беркиль — глубокий водоем,

служивший не только хранилищем воды, но и дополнительным заграждением от врагов.

Одна из ранних построек замка — возведенная еще в романском стиле часовня — была расписана по византийскому канону, хотя фрески были подписаны на латыни. Ее стены украшали знамена и военные трофеи, оружие погибших рыцарей и даже сбруи их лошадей. В замковых кладовых хранили зерно, оливковое масло, вино и корм для лошадей. У рыцарей были коровы, овцы и козы. И воды было достаточно — родниковая вода поступала в замок из природного источника по системе труб и акведука, а недалеко от кухни был вырыт колодец.

К началу XIII века крепость Крак де Шевалье превратилась в столь крупное и мощное сооружение, что в нем в течение 5 лет могли пережить осаду 2 тысячи человек. О защищенности замка говорит также и тот факт, что в то время, когда на Святой земле уже практически не осталось крестоносцев, крепость пала последней.

Даже знаменитый «победитель крестоносцев» Салахад-Дин (1138–1193) предпочел не штурмовать крепость — он появился под стенами Крака де Шевалье в 1188 году, простоял месяц на соседнем холме, проводя рекогносцировку, но так и не решился перейти к активным действиям. Взять крепость удалось только в 1271 году мамлюкскому султану Бейбарсу (1223–1277). Бейбарс, как и Салах-ад-Дин, отдавал себе отчет в том, что взятие Крака штурмом или измором — дело почти невозможное: мощные стены, благодаря которым его мог оборонять сравнительно небольшой гарнизон, а также громадные запасы продовольствия гарантировали ему беспримерный «запас прочности». Тем не менее, султан решился на штурм восточной части укреплений и, неся немалые потери, 31 марта 1271 года сумел-таки прорваться в пространство между внешними и внутренними стенами. И то только благодаря тому, что вместо четырехтысячного гарнизона, на который была рассчитана крепость, ее охраняли только три сотни человек. На крепостную стену поставили катапульты и установили их для обстрела донжона.

Немногочисленный гарнизон укрылся от нападавших в самом укрепленном месте — южном редуте, где находились запасы провизии. Продуктов у них было еще достаточно, но отбить мамлюков они, конечно, не могли. Возникла патовая ситуация. Для того чтобы

выманить защитников из их укрытия, необходима была военная хитрость. Для этого изготовили письмо, посланное якобы Великим магистром ордена — Гуго де Ревелем, содержащее приказ о сдаче крепости. 8 апреля оно было доставлено в гарнизон, и защитникам ничего не оставалось, как покорно повиноваться воле «второго отца». Христиане вышли из крепости, и мамлюки отпустили их на все четыре стороны.

Сейчас потомки воинов армии султана придерживаются другой версии. По их словам, арабы, переодевшись христианскими священниками, прибыли к стенам замка с мольбами о защите их от преследования воинов-мусульман. А когда доверчивые госпитальеры открыли ворота «собратьям по вере», те выхватили из-под ряс сабли. Крак был взят. Всем уцелевшим рыцарям была дарована жизнь. После взятия замка мусульманами в часовне была устроена мечеть.

После нашествия монголов крепость пришла в упадок, а в период османского господства была вообще заброшена. Там, как и в других забытых за ненадобностью крепостях, расположилось небольшое поселение.

В 1927 году, во время действия на территории Сирии французского мандата, в замке начались восстановительные работы, и сегодня Замок рыцарей предстает перед посетителями практически во всем прежнем великолепии.

Реймский собор — готический Парфенон

На Рождество @@@ года святитель Реми обратил в христианство короля Хлодвига. После победы над алеманнами в битве под Толбьяком (ныне Цюльпих, около Кельна) король уверовал в Иисуса и святой Реми крестил его в Реймсе, который расположен на северо-востоке Франции, на правом берегу реки Вель, приблизительно в 160 км от Парижа. Кроме короля крестились еще пять тысяч воинов, что послужило началом обращения в истинную веру салических франков. По легенде, во время крещения святой Реми получил от голубя (в христианстве это телесное воплощение Святого Духа) святое миро, которое впоследствии тщательно хранили в Святом сосуде.

С тех пор святой Реми считается апостолом франков, а Реймс стал местом коронации двадцати пяти французских королей.

Город славится своим собором, который считается классическим образцом зрелой французской готики. Собор, в котором на головы французских королей возлагались короны, был третьим по счету.

Конечно, Хлодвиг крестился не в соборе, а в небольшой базилике. Затем ее начали перестраивать сразу после коронации Людовика Пие, и новая церковь была освящена в 862 году.

Вторым королем, принявшим власть в Реймсе, стал Людовик Пие, сын Карла Великого. В 816 году он, новый Хлодвиг (Ludovicus от Clodovecus), повторил обряд, ставший с тех пор традиционным.

14 мая 1051 года в День Святой Троицы одна из дочерей великого князя Киевского Ярослава, Анна, здесь венчалась с Генрихом I, став французской королевой. К сожалению, эта церковь сгорела в результате сильного пожара, который начался 6 мая 1210 года. В огне погиб не только этот храм, но и многие жилые постройки города. Новый храм — Нотр-Дам де Реймс — на месте пепелища стали строить по решению архиепископа Реймса Обри де Умбера. План постройки был составлен Жаном д'Орбе. Строительство шло медленно. Только на возведение хора и трансепта потребовалось около

30 лет. Д'Орбе сменили его последователи: Жан Лелу, Готье де Реймс, Бернар де Суассон, Робер де Куси. Работы над главным нефом и западным фасадом закончились лишь в начале XIV века. На стройке трудилась целая плеяда зодчих и ремесленников. На мозаичном полу собора можно прочесть имена архитекторов и этапы возведения грандиозного сооружения. Все три постройки объединяет алтарная часть, не менявшаяся в течение 16 веков.

17 июля 1429 года судьба Франции снова решалась в Реймсе — короновался Карл VII. В этот день под сводами собора за спиной короля стояла светловолосая девушка в рыцарских латах с королевским знаменем в руках. Это она, Жанна д'Арк, привела дофина в Реймс, чтобы он стал королем.

11 июля 1775 года в Реймском соборе короновали Людовика XVI. Мальчик по фамилии Дантон сбежал с уроков, чтобы посмотреть, «как делают королей». А спустя два десятка лет с не меньшим любопытством он будет наблюдать за тем, как на плахе король будет обезглавлен.

Последняя коронация состоялась 29 мая 1825 года. В этот день колокола Реймса звонили в честь последнего представителя старшей линии Бурбонов — Карла X. Все короли венчались на царство тем самым святым мирром, что принес белый голубь. Хранился Святой сосуд в аббатстве Святого Реми, которое так же, как и собор, является одной из достопримечательностей Реймса. Позже, во время революции, сосуд был разбит.

Собор в Реймсе стал самым высоким собором Франции. Семь его башен должны были венчать высокие шатры со шпилями. Возвести удалось лишь две из них; они поднялись на высоту 80 м. Интерьер собора производит сильное впечатление. Перспектива колоннады разделяет пространство нефов. В высоте тают стрельчатые своды, откуда через высоко расположенные окна льются потоки света. Свет проникает в собор и через главные окна центрального нефа, окна боковых нефов и окна хора. Внутреннее пространство храма отличают ясная структура, благородство и стройность пропорций как целого, так и отдельных частей, естественность и пластичность их переходов, высокое совершенство обработки камня, тщательность отделки каждой детали, свобода и продуманность архитектурного рисунка.

С наружной стороны Нотр-Дам де Реймс окружен многочисленными контрфорсами. На крыше собора находятся скульптуры химер. Этим причудливым декором собор в Реймсе напоминает собор Парижской Богоматери на острове Сите. Фигуры мифологических животных расположены также на окружающей апсиду галерее собора в Реймсе.

Одно из главных украшений собора — многочисленные витражи. Наиболее древние из них датируются 1235 годом.

Свет, проходящий через них, наполняет интерьер храма воистину божественным сиянием. Конечно, многие стеклянные картины погибли в течение долгой жизни собора, но и в новейшее время художники почитают за честь творить для великого сооружения. В 1974 году собор получил в подарок витраж работы Марка Шагала для украшения осевой часовни галереи, окружающей хоры. Витраж изображает Древо жизни и сцены смерти и воскресения Иисуса Христа.

Несмотря на колоссальные размеры, собор не кажется слишком массивным. Гениальные технические решения, применение стрельчатых арок, острых шпилей, треугольных фронтонов делают громадное здание легким, устремленным вверх.

По-настоящему прекрасен западный фасад Нотр-Дам де Реймс. Как мы уже говорили, работы над ним были завершены к началу XIV века — в 1311 году. Его длина составила 136 м. Высота центрального нефа — 38 м. Фасад украшают два окна-розы.

Три глубоко утопленных портала со стрельчатыми арками поднимаются к огромному круглому окну, над которым проходит изящная галерея, названная галереей Королей. Стрельчатые арки порталов украшены изображением сцен из жизни Иисуса Христа. Над центральной аркой находится фигура Богоматери, которой посвящен собор. Два других портала посвящены Святому Сиксту и теме Страшного суда.

Снаружи внимание привлекает великолепный скульптурный фриз главного фасада. Он был выполнен во второй половине XIII века под руководством Бернара де Суассона, однако имя автора наиболее выразительных скульптур нам не известно. Среди них особо выделяется расположенная справа от центрального входа скульптурная группа «Встреча Марии с Елизаветой». Согласно евангельскому

сказанию, юная Мария узнала от ангела, что родит Спасителя. А ее родственница, пожилая Елизавета, родит того, кто будет его предвестником, то есть Иоанна Предтечу, или Крестителя. Они встретились и беседовали о важности ожидаемых событий. Именно важность предреченного передана в статуях этих двух женщин на западном фасаде собора. Статуи Марии и Елизаветы стоят на разных консолях, но находятся в вечном общении друг с другом. Мария стройна, исполнена достоинства, но в то же время женственна, нарядно одета, даже с небольшой брошью, как, вероятно, было принято у тогдашних модниц. Елизавета спокойна, излучает женскую мудрость. Повороты их голов, жесты рук, складки одеяний гармоничны и торжественны. За спокойную возвышенность и уверенную простоту историка искусства называют эту скульптурную группу «греческим мгновением готической скульптуры».

Любопытна и скульптурная группа, изображающая целую процессию высокопоставленных особ, которых черти тащат на цепи к кипящему котлу. В апсиде собора находится фигура атланта. Его лицо искажено гримасой, которая, согласно легенде, подтолкнула Виктора Гюго на создание образа Квазимодо в романе «Собор Парижской Богоматери». Резьбой и скульптурами богато украшены также боковые фасады и стены собора. В высоких вытянутых башенках-пинаклях, которыми украшены контрфорсы, между колонн стоят статуи ангелов. Изображений крылатых посланцев Господа на всей постройке так много, что порой ее называют «собором ангелов». Считается, что ангелы оберегают собор от дьявольских сил.

Над северным порталом улыбается самый живой и подвижный ангел Реймского собора. Его улыбку иногда называют «Реймской улыбкой». Она робкая, чуть смущенная, слегка лукавая, но пленительная, зовущая. Недаром кто-то из великих сравнивал готику с утренней зарей, предвестием дня.

Судьба не щадила собор. На его стенах оставили следы многочисленные события неспокойной истории Франции. В XVI веке его громили французские кальвинисты-гугеноты, в конце XVIII века он пострадал от Великой буржуазной революции. Первая мировая война чуть было не уничтожила его совсем: в сентябре 1914 года после бомбардировки случился пожар, восстановительные работы начались только после войны.

Но не только в королевской хронике оставил свой след собор, посвященный Богородице. 7 мая 1945 года в Реймсе был подписан документ о прекращении военных действий между Францией и Германией.

Кёльнский собор — вечное строительство

«Кёльна дымные громады» вспоминал в «Скифах» Александр Блок. А Гоголь считал этот собор венцом готического искусства. Гордость Германии, Кёльнский собор, строился фактически шестьсот лет. Первый камень в его основание был заложен в 1248 году, а закончен собор был в 1880-м.

Считается, что образцом для основателя собора, архиепископа Конрада фон Хохштадена, стал один из самых знаменитых соборов Франции — Амьенский. И дело не в том, что архиепископ придерживался вполне определенной политической линии. Просто Амьенский собор был великолепен, а Хохштаден и архитектор Герхард фон Риле искали самый достойный образец.

О том, как это произошло, рассказывает легенда. Архитектор собора Герхард, не в силах выполнить чертежи будущего собора, решил пригласить на помощь дьявола. Сатана тут же явился и предложил обмен: архитектор получает долгожданные чертежи, но взамен отдает свою душу. Сделку нужно было совершить после первых криков петухов. Архитектор был в безвыходном положении и согласился. Но разговор подслушала жена архитектора и решила уберечь душу своего мужа, но получить чертежи здания. Она встала рано утром и прокукарекала вместо петуха. Дьявол немедленно явился, передал заветные чертежи. Рассказывают, что когда дьявол узнал об обмане архитектора Герхарда, он сказал: «Да наступит конец света с последним камнем на этом соборе!» С тех пор собор не перестают строить и достраивать.

История строительства собора драматична. Его начали строить на месте существовавшего с IX века и сгоревшего собора. Строительство с самого начала было задумано как нечто грандиозное — горожанам хотелось иметь кафедральный собор, превосходящий по размерам и затмевающий их по красоте уже существующие храмы.

Была и другая причина для начала этого строительства. Канцлер императора Фридриха Барбароссы, Райнальд фон Дассель, получил от

императора в благодарность за боевую помощь, оказанную при покорении Милана, останки святых волхвов, которые хранились в одном из миланских монастырей. В 1164 году Райнальд фон Дассель с триумфом ввез реликвии в Кёльне и в течение следующих десяти лет для них изготавливался специальный саркофаг из серебра, золота и драгоценных камней — рака святых волхвов. Благодаря обретению этих реликвий Кёльн занял особое положение в западноевропейском христианстве, что и должно было воплотиться в соответствующем данному случаю кафедральном соборе.

Так началась одна из самых длинных глав в истории европейского строительства. В 1322 году был освящен хор собора, который уже в годы его создания рассматривался как чудо искусства. После того как закончили строить портал и частично крышу, в соборе стали проводить церковные службы.

К 1437 году южная башня поднялась от земли настолько, что можно было повесить на ней колокола. С тех пор ее дальнейшая кладка была остановлена, и на верхней платформе этой башни в течение четырех веков (до 1868 г.) торчал огромный журавель, служивший для поднимания на нее строительных материалов.

В XVI столетии продольный корпус собора был отстроен по крайней мере до такой степени, что в окна его северного нефа вставили знаменитые расписные стекла. Но после этого строительство было остановлено — катастрофически не хватало денег. Войны и эпидемии, полыхавшие в Европе, тоже вносили коррективы в грандиозные планы строительства. Да и само средневековое мировоззрение, благодаря которому и могла изначально возникнуть идея этого гигантского собора, пошатнулось и стало уходить в прошлое — бушевала Реформация. А во время Французской революции, когда французы в 1794 году заняли Кёльн, в соборе был даже склад сена.

Строительство собора было возобновлено только в XIX веке: в 1842 году король Пруссии Фридрих Вильгельм IV повелел завершить сооружение в соответствии с первоначальными планами и 4 сентября того же года сам заложил первый камень. В октябре 1880 года состоялось празднество в связи с завершением строительства.

Благодаря таланту архитектора Эрнста Фридриха Цвирнера готический дух собора был сохранен — за столетия возведения собора

строители не отступили от первоначального плана, а завершение строительства велось по оригинальным планам, найденным в 1814 году в Дармштадте. После этого началась внутренняя отделка. Однако в 1906 году одна из 24 декоративных башенок, украшавших башни главного фасада, рухнула. Вскоре обломались и другие декоративные башни — поврежденные места каменной кладки нужно было снова восстанавливать. А после 1945 года пришлось уже устранять следы, нанесенные войной. Правда, утверждают, что во время Второй мировой войны, когда бомбардировками союзников был уничтожен практически весь Кёльн, не пострадал только Кёльнский собор. Говорят, по негласной договоренности лётчиков, собор берегли как географический ориентир.

Хотя собор продолжает строиться и перестраиваться и поныне, он выглядит таким, каким задумывался в XIII веке. Продольный корпус состоит из пяти нефов и пересекается трехнефным трансептом, сильно выступающим своими концами из общего плана. Боковые нефы закругляются позади хора и образуют круговой обход с венцом семи капелл. Длина всего здания — 135,6 м, ширина — 61 м, в трансепте — 86,25 метров.

Здание имеет снаружи множество опорных пилястр, аркутанов, фиалов, галерей, сквозных решеток, а его главный портал богато украшен скульптурой, декоративной резьбой, повторяющимися от яруса к ярусу стрельчатыми арками.

Внутренняя площадь собора 6166 м², так что по величине Кёльнский собор уступает только соборам Св. Софии в Константинополе, Св. Павла в Лондоне, Миланскому собору и Св. Петра в Риме. Огромный основной зал собора окружен множеством часовен и капелл, звездчатые своды поддерживают колонны высотой в 44 метра. Грандиозность внутреннего пространства собора ощущается не только благодаря внушительным размерам, но и вследствие специального перепада высот: средний неф в два с половиной раза выше боковых, на разных уровнях расположены неф и хор. Стены, своды, пол собора выложены из серого рейнского камня. Две крутые винтовые лестницы — в 509 ступенек каждая — ведут на колокольни, устроенные в средних ярусах обрамляющих фасад башен.

Высота здания от земли до начала крыши — 46 м, а до ее гребня — 61,5 метра. Над тем местом, где продольный корпус

перекрещивается с трансептом, высится центральная башня со сквозной остроконечной пирамидальной вершиной, поднимающейся от земли на 109,8 м. Две другие башни (колокольни), также остроконечные и пирамидальной формы, стоят по краям западного фасада и тянутся вверх словно исполинские окаменелые хвойные деревья, высотой в 156 м каждое. Это — самые высокие церковные башни во всей Европе. Кстати, знаменитые французские розы в германской готике заменили стрельчатые окна над главным входом, поэтому вся масса Кёльнского собора действительно в едином порыве рвется ввысь, в заоблачные дали.

Но его крепко «удерживают» на грешной земле четыре колокола. Самым большим колоколом Кёльнского собора и самым большим «действующим» колоколом в мире считается «Петер» — он весит 24 тонны. Он сравнительно молод: его отлили в 1923 году, из металла пушек, захваченных у французов в 1871 году во время франко-прусской войны. Старинный колокол «Претиоза» («Изысканная»), получивший свое название из-за изумительного по чистоте тона, значительно старше. Отлитый еще в 1448 году, он весит 11 тонн и в свое время тоже был самым большим в Европе.

Кёльнский собор — это не только действующий храм, но и крупнейший музей, где собраны за долгие столетия богатейшие коллекции картин, скульптур и драгоценностей. В соборе хранятся сокровища, которые просто невозможно все перечислить. Среди них фрески, главный алтарь, 14 скульптур — Христос, Дева Мария и 12 апостолов на ограде хора. Высоко в верхних рядах окон сияют великолепные витражи. По количеству средневековых витражей Кёльнский собор превосходит самые известные соборы Европы. 17-метровые «окна королей» были созданы на пожертвования знатных семейств города. «Библейские окна» и «окна святых волхвов», расположенные в галерее хора, в боковой капелле, сохранились с 1280 года. Они также появились в соборе благодаря пожертвованиям — их подарил св. Альбертус Магнус.

В Мариенкапелле можно восхищаться знаменитым «Поклонением волхвов» — престольным образом работы Стефана Лохнера, написанным в 1440 году. Правда, сначала триптих предназначался для капеллы Городского совета и в собор попал только в 1857 году.

Еще в одной капелле находится древнейшее из скульптурных изображений распятия архиепископа Геро (X век), в другой — погребен основатель Кёльнского собора архиепископ Конрад фон Хохштаден. В сокровищнице собора находится также рака святого Энгельберта, знаменитый крестовый реликварий, кресты различных эпох, епископские жезлы, статуи святых, ценные дароносицы и многое другое.

Но самое драгоценное достояние собора — рака «Трех святых королей». Она хранится в средней из семи капелл кругового обхода позади хора. Ее сделал в 1180–1220 годах один из талантливейших золотых дел мастеров Средневековья Николаус фон Вердун. В ларце хранятся мощи святых и мучеников Феликса, Набора и Грегора фон Сполето. Рака исполнена в виде двухъярусной базилики. Нижний ярус образован двумя саркофагами, которые являются основанием для третьего. Ларец богато украшен цветной эмалью, античными геммами, драгоценными камнями. На стенках ларца изображены сцены из Священного Писания. Столь дорогое украшение раки подчеркивает ценность ее содержимого. Стоит ли удивляться, что ларец «Трех святых королей» и сегодня притягивает взоры посетителей собора. Как, впрочем, и сотни лет назад, когда благодаря этой драгоценной реликвии Кёльн стал одним из важнейших центров паломничества в Европе.

Собор памяти своенравного владыки

Кентерберийский собор, главный собор Англии, строился и перестраивался на протяжении нескольких столетий — благо, пожертвований и вкладов от знати было предостаточно. Первоначально на месте собора существовала небольшая церковь, возникшая во времена саксонских королей Англии. Строительство грандиозного собора в Кентербери началось после норманнского завоевания в XI веке. Его инициатором выступил епископ Ланфран, духовник короля Вильгельма Завоевателя, основателя норманнской династии английских королей. Преемники Ланфрана существенно изменили первоначальный проект, расширив восточную часть храма. К несчастью, в 1174 году этот собор сгорел.

Новое здание Кентерберийского собора было сооружено после пожара по проекту французского архитектора Гийома из Санса. Он внес в общий план привычного готического собора ряд новшеств, которые придали строению оригинальность: здание имеет два трансепта, один из которых короче другого. Гийома из Санса сменил зодчий Уильям Английский, который возвел на месте апсиды старого собора капеллу Святой Троицы — «капеллу Беккета».

Популярность Кентерберийского собора связана с историей Томаса Беккета, лорда-канцлера короля Генриха II Плантагенета. Этот король любил власть и обладал талантом правителя. Казалось, он никогда не отдыхал: постоянно разъезжал по стране, вникал во все дела, старался везде навести порядок. При этом Генрих требовал безоговорочного подчинения своей воле. Порой он отдавал самые неожиданные приказы, по несколько раз меняя их, для того чтобы проверить, готовы ли подданные, не рассуждая, безропотно выполнять любые капризы короля. Казалось, что никто не в состоянии противостоять воле Генриха. И уж меньше всего ждал он сопротивления от своего давнего друга и верного помощника Томаса Беккета.

Король возжелал, чтобы во главе церкви стоял послушный ему человек. На роль такого человека Генрих выбрал своего канцлера и

друга, который не имел раньше к церкви никакого отношения. Однако тот отказывался, предупредив короля, что такое положение дел разъединило бы их. Сэр Томас сказал: «Существуют некоторые вещи, которые вы делаете сейчас, ущемляя права церкви, и это заставляет меня опасаться, что вы предъявите мне требования, на которые я не мог бы согласиться». Но по настоянию короля Беккет в 1162 году все же стал архиепископом Кентерберийским и возглавил английскую церковь.

Король рассчитывал тем самым подчинить духовную власть интересам власти светской, но ошибся: став главой церкви, Беккет переменился до неузнаваемости. Из блистательного придворного, купавшегося в роскоши, он превратился в строгого монаха, погруженного в молитвы и богоугодные дела. И самым неприятным сюрпризом для короля стало то, что новый архиепископ стал неистово отстаивать самостоятельность церкви. «Ты мой господин, — писал Беккет Генриху в одном из своих писем, — ты мой король, ты мой духовный сын». Такая позиция Беккета вызвала такой гнев у короля, что Томасу Беккету пришлось на шесть лет покинуть Англию и уехать во Францию (правда, предварительно король приказал проверить финансовые операции Беккета на посту канцлера).

Изгнание лишь ожесточило архиепископа. В ответ на письмо английских епископов, умолявших Беккета быть поговорчивее, он ответил: «В течение длительного времени я безмолвствовал, ожидая, что, возможно, Господь воодушевит вас снова собрать ваши силы, что, возможно, хотя бы один из вас поднимется и встанет стеной, защищающей дом Израилев, или по крайней мере примет вид вступающего в бой с теми, кто ни на один день не прекращает нападков на армию Господа. Я ждал — ни один не поднялся. Я терпел — ни один не занял твердой позиции. Я безмолвствовал — ни один не высказался. Я скрылся — ни один не вступил в борьбу даже хотя бы из видимости... Так давайте же тогда мы, все вместе, поспешим действовать так, чтобы гнев Божий не сошел на нас, как на нерадивых и праздных пастухов, чтобы мы не были причислены к безголосым псам, слишком немощным, чтобы лаять».

1 декабря 1170 года Беккет вернулся в Лондон. «Неужели же нет никого, кто избавил бы меня от этого попа!» — воскликнул Генрих, когда узнал, что Беккет, вернувшись в Англию, принялся яростно

обличать своих врагов. Слова короля были услышаны привыкшими к повиновению придворными. 29 декабря 1170 года четыре английских барона ворвались в собор и убили архиепископа прямо на ступенях алтаря.

Это святотатство вызвало бурю негодования. Начались волнения. Папа наложил на Англию интердикт. Королю пришлось публично покаяться в содеянном. Но смута в королевстве продолжалась. Против короля восстали даже его сыновья. Жена Генриха, Аleonора Аквитанская, попыталась поднять мятеж. Король с трудом удержался на пошатнувшемся троне. Чтобы замолить тяжкий грех убийства Беккета, он обещал даже отправиться в Крестовый поход, но умер в 1189 году. А в поход отправился его сын — Ричард Львиное Сердце.

Архиепископ Беккет был канонизирован, и Кентерберийский собор, где находится его гробница, стал местом регулярных паломничеств, позднее живо изображенных Чосером в знаменитых «Кентерберийских рассказах». Кстати, в 2005 году Томаса Беккета включили в десятку худших британцев тысячелетия. По мнению профессора Джона Хадсона из университета Сент-Эндрю, ссора Беккета с королем положила начало расколу Англии из-за прав церкви. А еще профессор обвинил архиепископа-мученика в жадности.

Первоначально мощи архиепископа хранились в крипте собора, а в 1220 году были перенесены в капеллу Святой Троицы, за которой с тех пор закрепилось название «капелла Беккета». Она находится в восточной части собора. Многочисленные паломники, среди которых были представители знати и лица королевской крови, приносили к гробу Беккета щедрые пожертвования. Французский король Людовик VII, например, пожертвовал драгоценный камень «величиной с куриное яйцо». К началу XVI века культ Беккета несколько ослаб и поток паломников уменьшился, но, тем не менее, годовые доходы собора оставались довольно значительными и составляли в среднем 4 тысячи фунтов. Это вызывало зависть у нищего королевского двора, и в 1538 году, спустя 368 лет после смерти Беккета, английский король Генрих VIII в разгар Реформации решил присвоить сокровища Кентерберийского собора. Он обвинил покойного Томаса Беккета в предательстве и предложил умершему три с половиной века назад архиепископу... явиться в суд! Так как Беккет, согласно определению суда, нагло «не соизволил явиться для самозащиты», он был признан

виновным, и король с легким сердцем приказал ограбить капеллу Беккета.

Самая древняя часть собора — крипта, построенная около 1100 года. После пожара 1174 года она была расширена и украшена многочисленными росписями. Здесь находятся гробницы архиепископов Кентерберийских и многих выдающихся деятелей средневековой Англии. В Кентерберийском соборе похоронен знаменитый Черный принц Эдуард (умер в 1376 году), выдающийся английский полководец, одержавший ряд крупных побед над французами в начале Столетней войны.

Центральный неф собора строился в 1378–1410 годах под руководством мастера Генри Йевеля, который принимал участие в создании церкви Вестминстерского аббатства. Южная башня была завершена в 1460 году, а северная — только в 1832 году. За время своего долгого строительства собор отразил все этапы развития готической архитектуры в Англии. Самая старая часть — восточная, в которой сохраняются романские черты. Западная часть собора возведена в 1390–1411 годах. Длина собора составляет 160 метров. Композиция здания очень сложна, она состоит из большого числа следующих друг за другом помещений. Собор окружен пристройками, поэтому снаружи не производит цельного впечатления. Над множеством разновременных построек царит огромная четырехгранная башня над средокрестием. Еще две башни возвышаются над собором с западной стороны. Большое светлое пространство нефа обрамлено с двух сторон стройными колоннадами. Капители колонн покрыты орнаментом «плетенка» — любимый мотив средневекового искусства. Огромные стрельчатые окна боковых нефов с ажурным рисунком переплетов — одни из самых высоких в Англии.

Хоры Кентерберийского собора являются самым ранним образцом готики в Англии. К нему примыкает венец капелл, в которых находится множество реликвий и произведений средневекового искусства. Одним из наиболее известных и совершенных созданий английской монументальной живописи является картина «Апостол Павел со змеей» — фрагмент росписи капеллы Сент-Ансельм. В ней заметны следы византийского влияния. Новым словом в английском искусстве стали росписи капеллы Сент-Гейбриел. Не утратив специфической английской утонченности, они приобрели большую

энергичность и выразительность. Завершает храм с востока небольшая круглая капелла «Венец Беккета». Она названа так в честь венца, сброшенного с головы Беккета его убийцами. Этот венец хранится здесь же, в капелле, как и резное мраморное «кресло святого Августина», изготовленное в 1205 году. На протяжении многих столетий на нем происходила церемония посвящения в архиепископы Кентерберийские. Витражи XII и XIII веков в капеллах Святой Троицы и «Венец Беккета» относятся к числу лучших образцов витражного искусства в Англии. Их многоцветная композиция из сверкающей зелени, синевы, золота и поразительного по тону рубинового цвета напоминает собой пышный ковер. Высота знаменитого оконного витража, изображающего чудеса святого Томаса Беккета, составляет семь метров.

Площадь чудес под «падающей башней»

История Пизы, города в западной части благодатной Тосканы, началась так давно, что теперь уже даже трудно сказать, когда точно. Пиза входила в союз двенадцати этрусских городов, была римской колонией, воевала с арабами, генуэзцами и флорентийцами, участвовала в крестовых походах. А еще активно торговала. XI–XIII века были временем расцвета Пизанской морской державы. В это время город, а вернее просторный зеленый луг за пределами городской застройки, и украсил знаменитый ансамбль Пьяцца деи Мираколи — Площади чудес.

Этот ансамбль включает в себя городской собор СантаМария Ассунта, колокольню, известную как «падающая башня», и баптистерий, то есть крещальню.

Первым строителем собора был архитектор Бускетто. На строительство были выделены деньги, выплаченные Пизе Балеарскими островами. По замыслу архитектора, в соборе должны были сочетаться самые разные стили, что стало символом обширных торговых связей государства. В результате получилось то, что в истории искусства получило название пизанского романского стиля — поромански величественного, грандиозного, но при этом легкого и изящного. После 1118 года строительство Пизанского собора продолжил мастер Райнальдо. Он удлинил главный неф здания и возвел фасады, оформил главный фасад собора несколькими рядами легких, изящных полукруглых аркад и облицевал фасад белым и черным, с серо-голубым оттенком, камнем с мраморными инкрустациями.

В основном строительство Пизанского собора было завершено в 1150-х годах. Такой сравнительно короткий срок объясняется тем, что мастера не тратили время на возведение сложных каменных сводов: перекрытие центрального нефа деревянное. Над порталами помещены красочные мозаичные панно. Интерьер собора украшают позолоченный потолок и многочисленные мраморные скульптуры.

Скульптурные работы в храме связаны с именем выдающегося итальянского мастера Никколо Пизано. Дело отца продолжил его сын, Джованни Пизано, также работавший над украшением храма. В алтаре Пизанского собора возвышается колоссальная статуя Христа. Мраморная готическая кафедра (амвон) работы отца и сына Пизано — одна из главных достопримечательностей собора. Кафедра богато украшена скульптурой и рельефами, выполненными Никколо Пизано около 1260 года. Внутреннее убранство собора сильно пострадало во время пожара 1596 года. В Пизанском соборе находятся несколько захоронений исторических деятелей, среди которых — гробница германского императора Генриха VII. Там же похоронен и первый архитектор собора Бускетто ди Джованни Джудиче.

С Пизанским собором связано имя Галилео Галилея. Галилей, уроженец Пизы, как рассказывают, производил опыты, бросая с верхушки Пизанской башни ядра различного веса, и вывел из этого свою формулу свободного падения. А наблюдая, как раскачиваются светильники в соборе, Галилей сформулировал законы колебания маятника.

Первый камень в основание будущей колокольни-кампанилы был заложен 9 августа 1173 года (или 1174 года по местному пизанскому календарю). Городская управа не поскупилась и заготовила белый мрамор, известняк и гранит самых дорогих пород. Предполагалось возвести башню высотой в сотню метров, что для того времени было очень смелым решением. Ее строительство было поручено всеми уважаемому мастеру Бонанно Пизано и приглашенному из австрийского города Инсбурка мастеру Вильгельму (Гульермо). Построив первый этаж высотой 11 метров и два колоннадных кольца, Бонанно обнаружил, что колокольня с южной стороны отклонилась от вертикали на четыре сантиметра и наклон этот все увеличивался. Потому по окончании строительства третьего этажа в 1186 году работы были прекращены.

Некоторые исследователи обвиняют во всем Бонанно, говоря, что он был не профессионалом, а только подрядчиком. Именно в его расчеты и вкралась ошибка. Так или иначе, через четыре года после начала строительства Боннано был вынужден покинуть город. По официальной версии, его изгнали власти, так как были оскорблены тем, в каком виде предстала часовня главного собора города. Однако

пизанцы не желали мириться с неудачей, поэтому строительство возобновлялось несколько раз. В 1233 году был выстроен четвертый этаж, а через 26 лет — в один прием пятый и шестой.

В 1275 году архитектор Джованни ди Симоне решил продолжить работы, хотя отклонение верхнего этажа от вертикали уже составляло 50 см. Пытаясь уравновесить башню, следующие этажи выкладывали с отступом с наклонной стороны на пять, семь, десять сантиметров. Но башня продолжала «падать». Прошло еще девяносто лет, прежде чем пизанцы решились завершить строительство злополучной кампанилы, увенчав ее относительно легкой колокольной. Так по прошествии 164 лет башня наконец была достроена, достигнув в высоту 56 м, а в диаметре — 15 метров.

Башня имеет монолитное основание, окруженное «слепыми» (без прохода внутрь) аркадами. Над ними поднимается шесть ярусов арочных галерей, таких же как и аркады главного фасада собора. Этот мотив аркад объединяет весь ансамбль в единое целое. На вершину башни ведет лестница в 294 ступени.

Легенда о Пизанской башне гласит, что однажды ее создатель осмелился напомнить заказчику (то есть церкви) о том, что за работу надо платить. Однако духовенство, славное своей скупостью, посоветовало главе городской управы объявить зодчему, что лучшей наградой ему станет чувство гордости за то, что он своим трудом прославил идеи христианства. Башня изначально была задумана как церковная звонница, значит, архитектору следует с презрением отказаться от земных благ и уповать на Бога. С досады мастер махнул рукой и приказал своей башне: «Иди за мной!» Тут-то и случилось чудо: на глазах у изумленной толпы верная колокольная сделала первый шаг и наклонилась к своему создателю...

В конце 1930 года возникла идея нагнетать под фундамент цемент, поэтому доступ в район башни был временно закрыт. Сначала эти меры казались достаточными, но затем крен снова усилился. И тогда возникла идея сноса башни для того, чтобы перенести ее на прочное основание и вновь построить в строго вертикальном положении. Проект этот пизанцы встретили с негодованием.

В 1982 году крен башни практически остановился, зато при этом звонница «умудрилась» повернуться вокруг собственной оси в юго-западную сторону. Объяснить с научной точки зрения этот феномен не

смогли, однако обратили внимание на одну деталь: падение башни ускорилось с тех пор, как в Пизе начали бесконтрольно использовать для промышленных целей запасы подпочвенных вод. И хотя еще в 1970 году забор воды был запрещен, башня за это время наклонилась так сильно, что вновь возникла угроза ее разрушения.

Сегодня отклонение башни от вертикальной оси составляет 4,5 метра, и оно продолжает увеличиваться со скоростью 7—10 миллиметров в год. Для ее спасения было выдвинуто множество проектов. После серьезных расчетов было принято решение о выемке почвы с северной стороны для уменьшения разности уровней. Для того чтобы это осуществить, в 1998 году на башню надели металлический корсет и прикрепили к земле толстыми тросами. С этим закрепленным поясом строители начали вынимать грунт, используя технику, специально разработанную британским инженером Джоном Бурландом. Всего было вынуто 37 кубических метров земли. Комитет по спасению башни надеется, что в последующие 200—300 лет крен башни не будет превышать 1 миллиметра в год, а значит, этот знаменитый символ Пизы и всей Италии еще порадует многочисленных посетителей.

С XII века в башне помещалось семь колоколов, мощным гудением оглашавших всю округу. В 1993 году, опасаясь дополнительной вибрации башни, городские власти запретили использовать колокола. Охранительные работы, остановившие падение памятника и закрепившие его фундамент, позволили вновь использовать башню в качестве звонницы. В 2004 году восстановили главный колокол Пизанской кампанилы, пострадавший в годы Второй мировой войны. Папские литейные мастерские отлили точную копию «басового» колокола весом 652 кг и диаметром 1 метр. Новый колокол в точности повторяет размеры того, который был установлен на «падающей» башне в 1606 году по приказу архиепископа Пизанского Карло Антонио дель Поццо. Мастера скрупулезно воспроизвели старую технологию выплавки и перенесли на поверхность колокола все имевшиеся ранее надписи и гравировки, добавив лишь год воссоздания колокола. Так что «старая Синьора» вновь наполняет округу своим звоном.

В ансамбль собора входит самый большой баптистерий Италии. Его начал возводить архитектор Диотисальви в 1153 году в романском

стиле. Диаметр основания баптистерия составляет 35 метров. Сооружение было увенчано высоким полукруглым куполом. Завершилось его строительство около 1278 года, а в XIV веке баптистерий приобрел некоторые готические детали, что изменило его первоначальный облик. Здание состоит из трех ярусов. Нижний украшен строгими арками и узкими окнами, высоко поднятыми над землей. Средний оснащен сдвоенными арками и изящной резьбой поверху — настоящими кружевами в камне. В верхнем ярусе — зубчатые арки и простые окна. Купол покрыт красной черепицей и увенчан статуей святого Иоанна. В нижней части внутри баптистерия находятся скульптуры, олицетворяющие зло и порок, а над ними возвышаются фигуры святых и пророков. Фигуры святых находятся в трехлепестковых арках. Рельефы парапетов воссоздают картины земной жизни Христа.

Шестигранная мраморная кафедра (так называемый Пульпит), выполненная Никколо Пизано для баптистерия, стала выдающимся произведением искусства. Кафедра выполнена из белого, розово-красного и темно-зеленого мрамора. По средневековой традиции на парапетах (стенках кафедры) представлены рельефы на сюжеты из жизни Христа, между ними располагаются фигуры пророков и аллегорических добродетелей. Колонны опираются на спины лежащих львов. Интересно, что в Пизанском соборе есть еще один Пульпит, только работы Джованни Пизано, сына Никколо. Пульпиты очень похожи — те же львы, терзающие лань, те же сюжеты из жизни Христа.

Пизанский собор с «падающей башней» и монументальным круглым баптистериумом составляет исключительный по цельности и монументальности средневековый ансамбль. Он явился образцом для многих других построек Тосканы.

Вестминстерское аббатство — королевская усыпальница

В VIII веке на островке близ брода через Темзу к западу от Лондона, на месте, где некогда существовало поселение римских времен, был основан монастырь (аббатство) с церковью Святого Павла, отсюда и появилось название Вестминстер — Западный монастырь. Основание его приписывают королю Сиберту (умер в 616 году), могила которого до сих пор сохраняется в стенах аббатства. Но первое исторически абсолютно достоверное свидетельство о Вестминстере относится к 1065 году, когда англосаксонский король Эдуард Исповедник (1042–1066) полностью перестроил существовавшую здесь церковь и богато одарил монастырь (племянница Эдуарда, принцесса Гита, стала женой Владимира Мономаха и матерью основателя Москвы Юрия Долгорукого). Изображение первоначального вида храма сохранилось только на вышивке XI века — «ковре из Байё».

Построенная Эдуардом Исповедником церковь не уступала по своим размерам той, которая сейчас существует на ее месте, но от этого древнего храма, возведенного в норманнском стиле, сохранились только небольшие фрагменты: капелла Пикс Чепел, прилегающая к ней часть двора и Норман Андеркрофт — большая крипта-усыпальница. Пикс Чепел долгие годы служила монастырской, а затем королевской сокровищницей. В ней хранились в особых шкатулках образцы находившихся в обращении золотых и серебряных монет, отсюда ее название «пикс» — «шкатулка». Здесь же находились одни из точнейших в мире весов для взвешивания золота и серебра. В Пикс Чепел в полной неприкосновенности сохранились тяжелые норманнские своды на толстых колоннах, средневековые сундуки, в которых хранились сокровища, и двойные двери с шестью замками и огромными ключами.

В 1245 году при Генрихе III Плантагенете началась перестройка зданий Вестминстерского аббатства в готическом стиле. Строителями были английские архитекторы Генри из Эссекса (Генри Рейнский,

королевский каменщик) и Джон из Глостера. Английская готика имеет ряд интересных особенностей, придающих ей особое очарование. Дело в том, что английские соборы строились не в городе как символ его богатства и славы, а за городом, рядом с монастырем. В материковой Европе собор устремлялся вверх, пытаясь вырваться из скученной тесноты средневекового города. В Англии же собор гармонично вписывался в пейзаж, который служил ему живописным оформлением, а потому разрастался так, чтобы вольготней расположиться на лоне природы. Но законы жанра требовали устремленности в высоту! Англичане по-своему решили эту проблему. Они снабдили свои храмы многократно повторяющимися стрельчатыми дугами, вертикальными переплетами, добавили еще одну башню, расположенную над средокрестьем.

Еще причудливее украшены интерьеры английских соборов. Звездчатые, сетчатые, веерообразные своды, разросшиеся пучки колонн, свисающие ажурные воронки, решетчатые переплеты. Рождается впечатление полной невесомости сводчатого перекрытия. Строители Вестминстера, конечно, были хорошо знакомы с готическими соборами северной Франции: Амьенским, Реймским и Нотр-Дам де Пари — Вестминстерское аббатство многими деталями напоминает французские соборы.

Король Генрих III, затеяв это строительство, намеревался создать храм для торжественных церемоний коронации английских королей, подобно тому, как Реймский собор служил местом коронации королей Франции. Перестройка аббатства продолжалась более двухсот лет. В его строительстве принимали участие лучшие архитекторы того времени — Роберт Беверли, Генри Йевель.

В 1502 году Генрих VII Тюдор построил на месте центральной часовни в апсиде новый роскошный придел — так называемую часовню Генриха VII.

Во время Реформации монастырь был упразднен, а церковь сильно пострадала. Многие из хранившихся в ней художественных ценностей были уничтожены или похищены, роскошные цветные витражи — главное украшение средневековых готических храмов — разбиты. При королеве Елизавете церковь была восстановлена, но не монастырь.

После этого Вестминстер скорее портили, чем украшали: в начале XVIII века перестроили западный фасад, построенный в XV столетии, затем в середине XVIII века Николас Хоксмур возвел не очень удачные западные башни собора, а в конце XIX века, в эпоху увлечения «реставрацией», переделке подвергся северный портал. Эту переделку современники единодушно сочли «варварской».

Вестминстерский храм не может не поражать своими размерами. Его длина составляет 156,5 метра, высота центрального нефа, самого высокого в Англии — 31 метр (высота десятиэтажного дома).

В соответствии с высокими образцами готической архитектуры фасады северного и южного трансепта Вестминстерской церкви украшают круглые окна-розы причудливой формы. Своды опираются на стрельчатые арки, поддерживаемые высокими колоннами. Внутри здание просто ошеломляет — оно кажется гораздо шире и выше, чем снаружи. Над крыльями главного нефа находится украшенный резьбой трифорий — узкая декоративная галерея, один из лучших архитектурных элементов аббатства. Мозаичный пол в алтаре выполнен в XIII столетии.

Главная святыня аббатства — часовня Эдуарда Исповедника. В XII веке он был канонизирован, его мощи были заключены в драгоценную раку и стали объектом поклонения и паломничества. Рака с мощами святого короля находится посреди часовни. Она была сооружена итальянскими мастерами в 1269 году в романском стиле и когда-то была покрыта богатой мозаикой, а ее верхняя доска была целиком выполнена из золота и драгоценных камней. Эта доска была похищена во время Реформации и теперь заменена деревянной. С XI века аббатство служило местом коронации английских королей, а в XIII–XVIII столетиях — местом их погребения.

Одним из первых английских королей, нашедших упокоение в стенах аббатства, стал Эдуард Исповедник.

На северной стороне часовни находятся гробница короля Генриха III, по другую сторону — гробницы королей Ричарда II и Эдуарда III. Часовня отделена от алтаря резными воротами XV столетия. Перед ними находятся щит короля Эдуарда I Плантагенета (1272–1307) и знаменитый трон для коронаций английских королей с куском простого камня. Это — «камень судьбы», одна из исторических реликвий Англии. Король Эдуард I, покоритель Шотландии, привез

оттуда в 1296 году этот камень, считавшийся символом независимости Шотландии, и вставил его в трон английских королей. Начиная с Эдуарда I на этом троне перед алтарем Вестминстерского собора короновались все короли Англии. Только однажды трон покидал стены Вестминстерского аббатства: его переносили во дворец Вестминстер-Холл для церемонии провозглашения Кромвеля лордом-протектором.

Находящаяся в северном крыле апсиды часовня Генриха VII Тюдора считается лучшим образцом поздней готики в Англии. Красота ее резного потолка считается непревзойденной. Все детали часовни — архитектурные формы, резьба, кованые решетки — исключительно красивы. Скамьи в часовне покрыты мелкой резьбой с реалистическими сценками, разными на каждой скамье. На гробнице Генриха VII Тюдора и его жены установлены скульптурные портретные изображения королевской четы. Эти скульптуры выполнены итальянцем Пьетро Торриджиано в 1518 году.

Часовню окружают пять маленьких часовенок. В средней из них был похоронен лорд-протектор Англии Оливер Кромвель. Однако его тело было выброшено из Вестминстера во время реставрации монархии и посмертно обезглавлено. В небольшой комнатке в северном крыле апсиды находятся восковые фигуры множества деятелей английской истории: короля Карла II Стюарта, королев Елизаветы Тюдор и Анны Стюарт, герцога Бэкингема, адмирала Нельсона, премьер-министра Питта-старшего и других. Но это не музей восковых фигур — просто в средние века существовал обычай: во время погребения королей или знатных лиц нести впереди процессии одетое в пышные одежды восковое изображение умершего. За столетия эти фигуры образовали в Вестминстерском аббатстве целый паноптикум.

Здесь же находится гробница королев-соперниц — Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт. Непримиимые враги при жизни, они погребены в одной могиле.

На просторный двор аббатства выходит фасад ЧаптерХауз — готической постройки 1250 года. Это одно из лучших и своеобразнейших сооружений английской готики. Шесть его огромных окон некогда украшали многоцветные стеклянные витражи, но они были уничтожены во времена Реформации. С 1265-го по 1547 год в Чаптер-Хауз заседала палата общин английского парламента, а с 1547-

го по 1865 год здесь находился архив государственных документов Великобритании.

До 1365 года в Вестминстерском аббатстве хранились английские коронационные регалии, коронные драгоценности и государственная казна. Сокровищница находилась в подземельях под dormitorio — огромным залом с деревянным сводчатым потолком, который раньше был спальней монахов и в котором ныне размещена библиотека.

Долгое время считалось, что в это самое неприступное из подземелий аббатства, куда никогда не проникает солнечный свет, можно попасть лишь через единственный, тщательно охранявшийся вход. Но в конце XIX века в ходе реставрационных работ в Вестминстерском аббатстве в стене королевской сокровищницы была обнаружена еще одна потайная дверь. Кое-где на ней виднелись уцелевшие клочки белой кожи, которой она была некогда обита. К ужасу исследователей, кожа оказалась человеческой! И даже удалось установить, кому она принадлежала...

Летом 1303 года, когда английский король Эдуард I Плантагенет подавлял в Шотландии очередной мятеж, вестминстерский аббат Уэнлох и 48 его монахов вступили в преступный сговор. Соблазн был слишком велик — в сокровищнице в то время находилось денег и драгоценностей на сумму, равную двум годовым бюджетам страны. Несколько месяцев грабители выносили королевские сокровища по потайному ходу. Лондонский купец, торговец шерстью Ричард Поуделикот, помогал прятать и сбывать краденое. На монастырском кладбище перед входом в сокровищницу по распоряжению Уэнлоха посеяли коноплю: ее высокие заросли должны были скрыть от посторонних глаз путешествия лихой братии в подземелье и обратно с драгоценным грузом.

Однажды под вечер священник отец Бенедикт, проходя мимо, застал грабителей на месте преступления и пытался усовестить их. Его убили как опасного свидетеля.

По уверениям современной музейной охраны Вестминстерского аббатства, призрак убитого и поныне бродит по галереям монастырского двора между пятью и шестью часами вечера. Утверждают, что он высок, худ, на нем священническое облачение, как в момент смерти. Под низко надвинутым монашеским капюшоном можно различить смутно сереющее в сумерках бледное лицо,

крючковатый старческий нос, глубоко посаженные глаза. Иногда на ходу он будто бы тихо разговаривает о чем-то сам с собой. Но понять, что он говорит, не удастся.

К осени 1303 года до короля дошли слухи о безобразиях, творящихся в аббатстве. Он направил в Вестминстер комиссию для расследования обстоятельств дела, которая вскрыла небывалое по масштабам разграбление казны. Часть украденного удалось обнаружить. Где только его не находили! И на севере страны — в Нортгемптоне, и на востоке — в Колчестере, и на юго-востоке — в городах графства Кент, и в домах богатых лондонских купцов, и здесь же, в Вестминстере, у самых стен собора, в могильных склепах, где грабители устроили склад краденого. Но кое-что так и не удалось отыскать. Возможно, некоторые похищенные сокровища все еще лежат в ненайденных тайниках на кладбище Святой Маргариты и в стенах самого аббатства.

Преступников ждала суровая кара — Эдуард I был беспощаден к ворам. По приговору королевского суда с Ричарда Поуделикота заживо содрали кожу и прибили гвоздями к потайной двери сокровищницы в остростку всем, кто вздумал бы пойти по его стопам. Лоскутья кожи несчастного и сейчас еще можно видеть; особенно хорошо они сохранились под железными засовами потайной двери. И лишь духовное звание спасло его сообщников, вестминстерских монахов и их аббата, от подобной же участи. Смертная казнь им была заменена заключением в лондонском Тауэре.

Быть погребенным в Вестминстерском аббатстве считается высшей национальной почестью Англии. В Средние века эта честь часто покупалась, и здесь находится множество гробниц не выдающихся, а просто богатых людей. Но кроме них в некрополе Вестминстерского аббатства похоронены Исаак Ньютон, Чарлз Дарвин, «отец английской литературы» поэт Джеффри Чосер, Чарлз Диккенс, Ричард Шеридан, Альфред Теннисон и множество других деятелей английской истории и культуры. Кроме того, Вестминстерское аббатство знаменито своим «уголком поэтов». Здесь же с 1920 года находится украшенная венками простая надгробная плита — Могила неизвестного солдата, памятник павшим на полях сражений Первой мировой войны. Не зря Вестминстерское аббатство называют иногда Пантеоном Британии.

Сокровища Ватикана

Начало Папскому государству было положено в 756 году, когда король франков Пипин Короткий подарил Папе Стефану II Римскую область и часть Равенны и Катаньи. Пипин сделал это в знак благодарности за помощь в низложении Хильдерика, последнего короля из династии Меровингов. Бессильный король все равно не смог бы сопротивляться, но Пипина волновал вопрос законности. Поэтому он направил Папе письмо, в котором спросил: «Что лучше — чтобы один имел королевский сан, а другой нес бремя власти или же чтобы тот, кто несет бремя власти, имел бы и власть короля?» Папа все понял и ответил: «Лучше, чтобы назывался королем тот, кто у кого власть, чем тот, у кого королевской власти совсем не осталось».

Воодушевленный таким ответом Пипин приказал постричь Хильдерика в монахи и отправить в монастырь, а сам стал королем, причем над ним провели обряд помазания на царство, упоминаемый в Ветхом Завете. Престол Франкского королевства таким образом был закреплен не только за Пипином, но и за его наследниками.

Папа ожидал благодарности. Пипин собрал войско, разбил Лангобардское королевство, мешавшее спокойно жить Риму, и подарил завоеванные земли своему благодетелю.

В XII веке светские владения Папы увеличились за счет земли подаренной Матильдой, графиней Тосканской. В свои лучшие времена Папское государство простиралось через всю Италию, от Адриатики до Средиземноморья, занимая площадь примерно в 20 тыс. км² и насчитывая более 3 миллионов жителей.

Это государство, которое получило название Папская область, просуществовало до 1870 года. Правда, был небольшой период, когда папы находились вне своего государства — с 1309-го по 1377 год они жили в Авиньоне, «под защитой» французского короля Филиппа IV. Иногда доходило и до военных нападений на Ватикан: в 1798 году по приказу Директории Франции армия генерала Бертье свергла с престола Папу Пия VI и заточила его в крепость города Баланс, где он и скончался в следующем году. В 1809 году Папское государство было

ликвидировано Наполеоном Бонапартом, но в 1815-м восстановлено Венским конгрессом. Во время итальянской революции 1848 года Папа был изгнан из своих владений, но возвращен к власти войсками Наполеона III. В процессе национального объединения Италии папский престол терял свои владения одно за другим. Объединение Италии требовало ликвидации Папской области, занимавшей всю середину Апеннинского полуострова. 20 сентября 1870 года Рим был занят итальянскими войсками. Светская власть Папы была упразднена. Папская область стала частью территории итальянского государства.

В соответствии с «Законом о прерогативах Папы и Святейшего престола» («Закон о гарантиях») Папе были предоставлены: экстерриториальные права в Ватиканском дворце, соборе Св. Петра, Латеранском дворце Св. Иоанна и загородной резиденции Кастель Гандольфо; пособие в размере 650 000 долларов в год; право принимать аккредитованных послов любой державы. Однако Пий IX не признал объединенной Италии и объявил себя «ватиканским узником». После продолжительных споров между правительством Италии и Святым престолом стороны подписали в 1929 году конкордат, или Латеранские соглашения. Их скрепили подписями премьер-министр Бенито Муссолини, представлявший короля Италии Виктора Эммануила I, и кардинал Пьетро Гаспарри, статс-секретарь Папы Римского Пия XI.

Согласно Латеранским соглашениям, Ватикан признавался суверенным государством, были определены его нынешние границы и за Святым престолом признавался бесспорный суверенитет в международной области. Италия выплачивала Ватикану ежегодную денежную компенсацию, а католицизм признавался государственной религией Италии.

Тогда же утвердили и флаг города-государства, состоящий из двух полос — желтой и белой. На гербе Ватикана изображена пара скрещенных ключей (от Рая и Рима) под папской тиарой. Латеранские соглашения до сих пор определяют отношения между государством и католической церковью на Апеннинах в соответствии со статьей 7 конституции Италии.

В 1984 году Латеранское соглашение было заменено новым законом, который подтверждал полный суверенитет Папского престола

внутри Ватикана. В отличие от предыдущего, новый конкордат предоставил итальянцам формально полную свободу выбора религии.

Папская резиденция в Ватикане, находившаяся по соседству со старым собором Св. Петра, была построена при Папе Симмахе (498–514 годы). Долгие годы официальной резиденцией Папы был Латеранский дворец, и только в конце XIV века папы окончательно переселились в Ватикан. В 1450 году Папа Николай V решил построить новый папский дворец рядом с собором Св. Петра, для чего тот предполагалось переместить. Однако Папа умер, не успев реализовать свой замысел. В 1473 году при Папе Сиксте IV была возведена Сикстинская капелла, а при его преемнике Иннокентии VIII в северной части Ватикана был сооружен второй дворец, меньших размеров.

Активное строительство развернулось при папе Юлии II (1503–1513 годы) — видном деятеле эпохи Возрождения. По проекту его главного архитектора Браманте, новый собор Св. Петра должен был представлять в плане греческий крест и завершаться огромным куполом. Купол впоследствии заново спроектировал и построил Микеланджело.

Преемник Юлия II Папа Лев X (1513–1521 годы) поручил Браманте построить лоджии — крытые внутренние дворы, ныне известные под названием Лоджий Рафаэля. При Павле III (1543–1549 годы) была пристроена капелла Павла по проекту известного архитектора Антонио да Сангалло. Там находятся последние живописные шедевры Микеланджело — «Обращение св. Павла» и «Мученичество св. Петра».

Архитектором Джованни Лоренцо Бернини при папе Урбане VIII (1623–1644) был спроектирован монументальный парадный вход в собор Св. Петра с мраморной лестницей и двумя колоннадами, окаймляющими площадь перед собором.

Начиная с XVIII века архитекторы Ватикана занимались преимущественно созданием его музеев. Музей ПиоКлементино с собранием знаменитых античных статуй и мозаик разместился во дворце Иннокентия VIII. Новое крыло, проложенное через двор Бельведера параллельно библиотечному крылу, было построено при Пие VII (1800–1823) для экспозиции коллекции античных статуй. Папа Григорий XVI (1831–1846) основал Египетский и Этрусский музеи. По

инициативе Папы Пия XI (1922–1939) была создана картинная галерея (Пинакотека). Рядом с ней при папах Иоанне XXIII (1958–1963) и Павле VI (1963–1978) было построено здание, где разместились ценные коллекции раннехристианских и римских древностей, которые ранее экспонировались в Латеранском дворце. В 1971 году в южной части Ватикана был построен новый зал папских аудиенций.

В Ватикане собрано множество произведений искусства. Достаточно их просто перечислить, чтобы представить, насколько ценно это собрание памятников разных эпох и народов. Среди сокровищ Ватикана — фрески Сикстинской капеллы, написанные Микеланджело в 1508–1512 годах по заказу папы Юлия II. Здесь изображены сцены из библейской Книги Бытия — от сотворения человека до его грехопадения. Они размещены в прямоугольных и треугольных ячейках, «поддерживаемых» рисованными пьедесталами и другими архитектурными элементами. Сотни монументальных фигур изображены в поразительном разнообразии движений и поз. Фреска «Страшный суд», завершенная Микеланджело в 1541 году, занимает всю алтарную стену. В отличие от красочных фресок на потолке, посвященных сюжетам Ветхого Завета, «Страшный суд» передает трагическую картину конца света. В Сикстинской капелле представлены также другие замечательные произведения эпохи раннего Возрождения, созданные Перуджино, Боттичелли, Синьорелли, Гирландайо, Пинтуриккио и Козимо Розелли.

Над Сикстинской капеллой находятся знаменитые станцы (комнаты) Рафаэля, которые расписывались по заказу нескольких пап. Сам Рафаэль работал при Юлии II и Льве X, а его ученики закончили работу при Клименте VII. Фрески в этих станцах создавались в эпоху расцвета Возрождения: в Станце делла Сеньятура — «Афинская школа», «Диспут» и «Парнас» кисти Рафаэля, в Станце д'Элиодоро — его же «Изгнание Элиодора», «Освобождение апостола Петра из темницы», «Месса в Больсене».

Из других Ватиканских фресок знамениты работы фра Анджелико, воспроизводящие сцены из жизни святых Стефана и Лаврентия в капелле Папы Николая V. Покои Папы Александра VI, известные как апартаменты Борджа, пышно расписаны Пинтуриккио сценами из священной истории и языческих мифов. Фрески из истории папства в Сала Реджа созданы Джорджо Вазари, Франческо

Сальвиати и Федерико Дзуккаро. Сюжеты фресок Ватиканской библиотеки навеяны росписями, обнаруженными во дворце императора Нерона.

Замечательные произведения искусства выставляются в музеях Ватикана. В Пинакотеке собрана богатая коллекция картин эпохи Возрождения и барокко. Здесь имеется три шедевра Рафаэля: «Мадонна из Фолиньо», «Успение Богородицы» и «Преображение», а также множество гобеленов, созданных по эскизам Рафаэля для Сикстинской капеллы с изображением деяний апостолов. Из других выдающихся произведений живописи выделяются «Святой Иеремия» Леонардо да Винчи, «Пьета» Джованни Беллини, «Положение во гроб» Караваджо, «Мученичество св. Эразма» Пуссена и мастерски написанное «Распятие апостола Петра» Гвидо Рени.

Ватиканское собрание древностей — одно из лучших в мире. Помимо богатой коллекции малых форм римского искусства, включающей стекло, резную слоновую кость, бронзу и мозаику, здесь есть замечательные образцы римской живописи из раскопок Помпей и Геркуланума. Самые ценные из них — так называемая «Альдобрандинская свадьба» и «Одиссеевы пейзажи». Ядро Ватиканских собраний древностей составляет музей ПиюКлементино, где демонстрируется большинство статуй, собранных папами римскими. Некоторые из них стояли на вилле императора Адриана близ Тиволи и во дворце императора Нерона. Они послужили образцами для скульпторов эпохи Возрождения, вдохновлявшихся античным искусством. Наиболее знаменит восходящий к I веку до н. э. Бельведерский торс, который копировался целыми поколениями мастеров эпохи Возрождения. Такую же ценность представляют скульптурная группа «Лаокоон», которую Микеланджело считал шедевром, и статуя Аполлона Бельведерского, вызывавшая восхищение в эпоху Возрождения.

В галерее Лапидарио музея Кьярамонти собрано множество древних надписей. В самом музее много римских статуй и особенно бюстов, в том числе прекрасный бюст Цицерона, Прима Порта Аугустус, — лучшее из сохранившихся изображений первого римского императора; прекрасная римская копия Дорифора (копьеносца) Поликлета; великолепная статуя Нила — бог реки представлен в виде гиганта, облепленного ватагой детей.

Грегорианский музей посвящен египетскому и этрусскому искусству. Самые знаменитые сокровища этого музея — статуя бога Марса из Тоди (IV век до н. э.) и прекрасно сохранившаяся гробница Реголини-Галасси (VII век до н. э.).

Ватиканская библиотека насчитывает примерно 65 тыс. рукописей, 400 тыс. изданных томов, 100 тыс. географических карт и гравюр и свыше 100 тыс. единиц с автографами. Среди многочисленных старинных иллюстрированных книг имеются две рукописи IV века с поэтическими текстами Вергилия. Старинные рукописные тексты произведений Вергилия, Цицерона и Теренция служат первоисточниками для современных изданий этих авторов. Не менее интересны авторские рукописи и письма таких известных деятелей Средневековья и Возрождения, как Фома Аквинский, Петрарка, Микеланджело, Рафаэль, Лютер и Генрих VIII; иллюстрации Боттичелли к «Божественной комедии» Данте; римский дневник Антонио да Сангалло; два шедевра византийского искусства — Свиток Джошуа Ролла и Менологион Василия II; а также целый ряд изданий Библии (самая ранняя из них напечатана в середине XV века Гутенбергом), включая экземпляры самого маленького и самого большого формата.

Чески Крумлов — богемское чудо

Исторический центр города Чески Крумлов — это музей под открытым небом. Почти все дома представляют историческую и культурную ценность.

В окрестностях современного города, который сегодня носит название Чески Крумлов, были обнаружены следы первобытных стоянок, датированных каменным веком. Считается, что один из самых красивых городов Чехии был основан между 1240-м и 1242 годом, когда красивая и стратегически выгодная местность приглянулась кому-то из рода Витковичей. Первое упоминание о городе под именем Chrumbonowe встречается в хрониках от 1253 года, хотя славянское поселение существовало здесь еще в VI веке. Славянское название поселения неизвестно, а нынешнее происходит от древненемецкого «krumben Ouwe», что означает — «холмистый, кривой, изогнутый луг». В латинских документах город именовали Crumlovia или Crumlovium.

В IX веке эта территория находилась во власти чешского рода Славниковичей, которые погибли в борьбе с конкурентами — Пршемысловичами, и в 995 году земли перешли к ним, а затем к Витковичам. Как и другие знатные европейские семьи, Витковичи вели свою родословную от благородных римских патрициев. Легенда гласит, что они были потомками благородного римлянина Романа Урсини, сын которого Витек бежал в 546 году из Рима, когда город захватили вестготы, и обосновался в Южной Богемии. На самом деле Витковичи появились в Богемии только в XII веке, и были они одной из ветвей рода Пршемысловичей.

Витек поделил свои владения между четырьмя законными сыновьями и одним незаконнорожденным, отсюда знаменитый герб — пятилепестковая роза. Один из сыновей стал хозяином Рожмберка, и с тех пор род стал именоваться Рожмберками. Каждый из сыновей имел изображение розы в своем гербе, они отличались только цветом лепестков (красный, золотой и даже черный у бастарда). На

протяжении нескольких столетий Рожмберки были самым богатым и самым влиятельным родом Чехии.

В 1302 году крумловская ветвь Витковичей пресеклась, и по закону замок и угодья должны были перейти короне, однако Йиндржих фон Рожмберк обратился к королю Вацлаву II с просьбой пренебречь законом и передать крумловские земли Рожмберкам. Король не отказал.

С 1302-го по 1602 год Крумлов принадлежал Рожмберкам, и именно им он обязан своим расцветом. При Петре I Рожмберке были заложены костел Св. Вита, костел Св. Йошта, часовня Св. Йиржи в Граде. Петр даже женился на вдове короля Вацлава III, Виоле. Сын Петра, Йиндржих, сражался бок о бок и погиб вместе с королем Яном Люксембургским в 1346 году в битве при Креси во время Столетней войны.

Во время Гуситских войн тогдашний глава рода Рожмберков поддерживал то войска Яна Жижки, то давал приют католическим монахам и священникам, поэтому Крумлов не тронула ни одна из воюющих сторон. По окончании Гуситских войн, когда одни землевладельцы были ослаблены и разорены, а другие и вовсе погибли или бежали подальше от восставших крестьян, глава рода умудрился сколотить приличное состояние. Вельможи из рода Рожмберков не брезговали торговлей и ростовщичеством, сдавали в аренду угодья, занимались добычей серебра, пивоварением и рыболовством, Вот на эти деньги и построили второй по величине замок в стране.

Самыми известными (и последними) представителями этого рода считаются Вилем Рожмберк и его младший брат Петр Вок. Они считались вторыми вельможами в АвстроВенгрии по влиятельности после рода Габсбургов. При них замок был перестроен из неприступной крепости в замковую резиденцию в стиле Ренессанса. Но братья не сумели сохранить благосостояние семьи, казавшаяся бездонной казна Рожмберков оскудела, и после смерти брата Вилема Петру Воку Рожмберку досталось изрядно разоренное хозяйство. Чтобы добыть денег, Вок продал австрийскому императору Рудольфу II Габсбургу главную резиденцию рода — Чески Крумлов. 6 ноября 1611 года последний из рода умер в возрасте 72 лет.

Новый владелец замка, император Рудольф II, лично замок так и не посетил, доверив надзирать за порядком своему бастарду Дону

Джуилиусу, а его наследник Фердинанд II в 1622 году подарил Крумлов роду Эггенбергов за финансовую поддержку императорской армии во время Тридцатилетней войны. Кроме того, Эггенберги были родственниками императорской династии. Три поколения этого княжеского рода владели замком и городом до 1719 года. При Эггенбергах возвели в городе еще одно чудо — трехъярусный мост «На плашти» в виде крытого коридора высотой 40 м и длиной 30 м, соединяющий замок с садом и придворным театром.

Самым известным представителем этой семьи был Ян Кристиан из Эггенберга, любитель музыки и театра. Именно он построил в замке уникальный барочный театр, прекрасно сохранившийся до наших дней. Кажется, что до сих пор в Маскарадном зале гремит музыка. Пестрые, яркие одежды, румяные щеки, лица смеющиеся, лица чопорные, лица в масках — хоровод кружит вдоль стен, и художник Йозеф Ледерер, хитро подмигивая, смотрит с автопортрета на дело рук своих, на эти цветные, объемные, но, тем не менее, написанные на обыкновенной плоской стене фигуры, которые вышли из-под его кисти еще в 1748 году. Сто восемьдесят девять дней создавал мастер роспись: арлекины, знатные господа, дамы, рыцари, шуты, крестьяне, музыканты — этот венецианский карнавал жив и веселится по сей день.

В 1719 году, не оставив прямых наследников, умирает последний из рода Эггенбергов. В наследственное право вступает род Шварценбергов. Замок и город получили «второе дыхание»: Шварценберги пользовались не меньшим уважением и обладали не меньшим богатством в Австро-Венгрии, чем некогда Рожмберки в Чехии, они активно стали перестраивать дворцовые интерьеры, сам замок и замковый сад. Они украсили не только Крумлов. Один из знаменитых ренессансных дворцов Праги носит имя этой семьи.

За большие заслуги в Битве народов при Лейпциге с 4 по 7 октября 1813 года (армия Наполеона I с одной стороны, и русская, австрийская, прусская и шведская армии — с другой) фельдмаршал австрийской армии Ф. Шварценберг, возглавлявший богемскую армию, получил разрешение иметь в замке собственное военное подразделение — отряд из двенадцати солдат. Каждое утро один из них в 9 часов трубил в охотничий рог с укрепленной башни Крумлова.

Со времени основания в Крумлове проживали и немцы, и чехи, и итальянцы. Но с начала XIX века между чехами и немцами началась настоящая вражда. В октябре 1918 года Чешской республикой была принята Декларация независимости, на которую немецкое население ответило собственной Декларацией: провинция, в которую входил Крумлов, должна была войти в только что образованную Австрию. Чешская армия подавила местечковый сепаратизм, и 30 апреля 1920 года город превратился из немецкого Крумау в Чески Крумлов, возвратив себе исконно чешское название, под которым город уже упоминался в хрониках в 1439 году.

В 1938 году, после Мюнхенского сговора Германии, Великобритании, Франции и Италии, в город на семь лет пришли нацисты. В 1940 году замок был конфискован гестапо. В 1945 году в него на своих «виллисах» въехали американцы. И тоже вскоре укатили. В 1945 году он стал государственной собственностью, а все немецкое население из города было выслано по указу президента Эдварда Бенеша. В 1949 году город лишился и своего рачительного хозяина из рода Шварценбергов, вынужденного эмигрировать. В 1968 году в город вошли советские части, проехавшиеся катком по «Пражской весне». Но все это мало отразилось на атмосфере элегантного средневекового городка с кривыми улочками, где причудливо смешались разные стили и эпохи, городка, живущего своей неспешной жизнью.

Впечатление, которое производит Крумлов, незабываемо. В нем разлито ощущение покоя и гармонии. А еще — любви к родному крохотному городу. Хай-тек и навязчивые современные технологии остаются где-то далеко и глаз не устает «цепляться» за милые наивные украшения домов, окон, витрин. Распахнутые глаза фарфоровых кукол, шагающие красные ноги на ступенях замковых лестниц, глазастая водокачка, пальцы-тюбики для красок, меланхоличные коты, грустные близняшки-вдовы... А еще старинные фрески над головами продавцов в маленьких магазинчиках, крытые дранкой или черепицей крыши, вспышки герани, теплый свет фонарей и добрые лица жителей, благодарных за искреннее восхищение их родным городом.

...Потомки Шварценбергов возвратились в Чехию и участвуют в жизни родной страны: после 1989 года семье вернули всю национализированную собственность. Нынешний представитель рода

герцог Карл Шварценберг — близкий друг покойного президента Чехии Вацлава Гавела — был министром иностранных дел Чехии.

Остров Сите — колыбель Парижа

Когда кельтское племя паризиев выбирало место для поселения на острове Сите, никто, конечно, не знал, что они подыскивают место для одной из будущих мировых столиц. Выбор, сделанный ими в III веке до н. э., был абсолютно безошибочен. Позднее, когда Париж уже стал Парижем, ученые попытались найти хоть какое-то рациональное объяснение феномену этого города — его необыкновенной притягательности и популярности. Неожиданно выяснилось, что Париж, точнее, остров Сите, еще точнее — собор Парижской Богоматери, находятся в так называемой точке конвергенции — геометрическом центре, к которому сходятся потоки всех окружающих Париж рек. Другими словами, существует невидимая глазом геологическая воронка радиусом почти 200 километров, в центре которой и расположился Париж.

Холм, на котором поселились паризии, назывался Люкотициус, город — Лютеция, и в 53 году до н. э. великий Цезарь упомянул его в своих «Комментариях». Для святилища римляне выбрали холм повыше — на другом берегу Сены. Там возвели сначала храм Марса, позднее — храм Меркурия. В начале III века площадь острова составляла 10 га (площадь современного Сите — 17 га). Вниз по течению стоял дворец римских правителей, где в 359 году полководец Юлиан был провозглашен императором (вторым коронованным в Париже императором стал Наполеон Бонапарт). Вверх по течению, там, где теперь высится собор Нотр-Дам, стоял языческий храм. Остальная часть острова была застроена каменными одноэтажными домами с крышами-террасами. Население Лютеции составляло в то время примерно 7 тысяч человек. По римской традиции, остров Сите (что означает «город») был укреплен и привязан к берегам мостами, порт углублен. Если снимать один «культурный слой» за другим, то здесь можно обнаружить развалины терм, арен, форумов, то есть здесь все было как в обычном римском городе.

В 267 году началось нашествие варваров, и жители левого берега перебрались на остров, где рукава Сены служили им надежной

защитой от врагов. Однажды римские солдаты привели на вершину холма трех арестованных христианских проповедников. Среди них был Дионисий (по-французски — Дени), обвиненный властями в распространении христианства. У стен храма Меркурия от него требовали публичного отречения, но 90-летний старец отказался предать свою веру и был тут же брошен на плаху. Однако как только римский меч обагрился кровью, св. Дени встал с колен, взял в руки свою отрубленную голову и двинулся вперед. Он прошел еще 6000 шагов, прежде чем упал, чтобы больше не подняться. По преданию, на этом месте, к северу от холма, его и похоронили. Откуда, вероятно, и произошло название Монмартр — Холм Мучеников. В XII веке над могилой святого появилась базилика — церковь Сен-Дени, ставшая на многие века усыпальницей французских королей.

Примерно в 360 году Лютеция была переименована в Париж.

Спустя два столетия после смерти святого Дени в Париж пришла маленькая девочка с кельтским именем Женестьева, означающим «дочь неба». Это были страшные времена, когда полчища гуннов двигались в центр Европы и огромная армия Атилы катилась к Парижу. В предчувствии беды Женестьева пребывала в оцепенении: почти ничего не ела, дни и ночи проводя в молитвах. В городе уже началась паника, но когда Женестьева сказала: «Гунны не тронут Париж!» — в ее словах звучала такая уверенность, что люди невольно успокоились. Вал нашествия остановился у самых ворот Парижа, а затем обратился вспять. После этого чуда люди стали считать Женестьеву святой. Она умерла в 502 году, 80 лет от роду, и была похоронена под сводами базилики на вершине холма Люкотициус, названного с той поры ее именем — Мон СентЖенестьев.

В 508 году Галлия была завоевана франками, и король Хлодвиг объявил Париж столицей Франкского королевства (от государства франков происходит современное название страны). В эпоху Каролингов город шесть раз подвергался нападению норманнов, и каждый раз жители укрывались на острове, где они возводили крепостные стены. В результате этих оборонительных работ произошло повышение уровня земли (за всю свою историю остров Сите «вырос» на семь метров).

Самое древнее место в столице — это площадь, на которой стоит самый знаменитый собор не только Франции, но и всей Европы.

Первый камень Нотр-Дам был заложен Папой Александром III и королем Людовиком VII в 1163 году на месте епископской капеллы Святого Стефана. Главный алтарь собора был освящен в мае 1182 года, к 1196 году храм был почти закончен, работы продолжались только на главном фасаде. Во второй четверти XIII века были возведены башни.

13 марта 1313 года на костер у подножия Нотр-Дам взошел великий магистр ордена тамплиеров Жан де Моле. На его голове была маска в виде козлиной головы: с бородой и рогами. Два века спустя благодаря этому событию на парапете собора появились две каменные фигуры, изображающие козлоподобного бога Бафомета. Сейчас эти фигуры называются химерами.

Полностью строительство собора было завершено только в 1345 году, за это время первоначальные планы постройки несколько раз менялись. По замыслу архитектора, собор должен был вмещать в себя всех жителей города — около 10 000 человек. Но пока его строили, население Парижа выросло во много раз.

Собор Парижской Богоматери представляет собой пятинефную базилику. Его длина — 130 метров, высота башен — 69 метров, высота шпиля — 90 м. На южную башню собора можно подняться по лестнице. Расположенный здесь Большой колокол в 15 тонн весом звонит только в очень торжественных случаях.

Главный, западный фасад собора делится на три яруса. Его нижняя часть состоит из трех порталов, выполненных в виде остроконечных арок, пышно украшенных скульптурой. В центральном портале находится трехъярусная композиция «Страшный суд», над которой возвышается фигура Христа, окруженного апостолами, по шесть с каждой стороны. Левый портал посвящен Святой Деве. В правом портале высечены сцены из жизни святой Анны.

Средний ярус собора занимает Галерея королей. Это зубчатый карниз, протянувшийся вдоль всего фасада здания, с 28 нишами, в которых помещены скульптуры легендарных библейских царей, предков Иисуса Христа. Каждый из 28 библейских владык считался своего рода прототипом одного из королей Франции — таким образом, французские монархи были как бы новым земным воплощением древних святых.

Над фигурами королей расположены высокие узкие окна, а между ними — огромное центральное окно-роза диаметром почти 13 метров.

В центре «розы» изображена Богородица, вокруг нее в круглых медальонах — фигуры святых. Все статуи Галереи королей являются копиями XIX века, оригиналы были разбиты во время Французской революции. Колокольни составляют верхний ярус собора. В свое время они являлись и дозорными башнями Парижа.

Своды центрального нефа собора поднимаются в высоту на 35 метров. После яркого солнечного света глаза долго не могут привыкнуть к полумраку, хотя раньше в соборе было еще темнее, и пришлось специально пробивать новые окна в боковых стенах для лучшего освещения центрального нефа. На многочисленных витражах собора представлены сцены из земной жизни Христа и Девы Марии, изображения патриархов, библейских царей, апостолов, святых. Но почти все они представляют собой копии, заменившие разбитые и пострадавшие за долгую историю оригиналы. В неприкосновенности до наших дней дошло только центральное окно-роза.

Как и в других готических храмах, в Нотр-Дам де Пари нет настенной живописи, и только статуи — мужчин, женщин, королей, епископов и воинов, из мрамора, серебра и даже восковые — украшают интерьер собора.

В соборе Парижской Богородицы хранится одна из величайших святынь христианства — терновый венец Иисуса Христа, попавший в Париж в 1239 году. До 1063 года терновый венец хранился на горе Сион в Иерусалиме, затем он был перевезен во дворец византийских императоров в Константинополе. В 1204 году священная реликвия была захвачена ворвавшимися в Константинополь западноевропейскими рыцарями-крестоносцами и долгое время переходила из рук в руки, пока один из владельцев не продал ее французскому королю Людовику IX. Тот распорядился поместить венец в специально построенную часовню Сент-Шапель. Это — один из самых знаменитых шедевров западной архитектуры. Она предназначалась для хранения христианских святынь: тернового венца и щепки креста, на котором был распят Христос. В середине века ее называли воротами в рай, но и сегодня Сент-Шапель по-прежнему поражает красотой и изяществом. В 1809 году терновый венец Спасителя был перенесен в собор Парижской Богородицы.

В годы Великой революции якобинцы хотели снести собор. Только посвящение его богине Разума, культ которой ввел Робеспьер,

спасло собор от разрушения. Собор был объявлен «храмом Разума». Однако отношение к нему взбунтовавшейся толпы трудно признать разумным: с его центрального фасада исчезли статуи иудейских царей (их приняли за изображения французских королей). Тогда же были переплавлены почти все колокола. Постепенно собор пришел в упадок. Дошло до того, что по случаю коронации Наполеона его обветшалые стены были задрапированы или наспех перекрашены.

Собор Парижской Богоматери почти не изменился за долгие годы своего существования. Правда, сейчас перед ним большая площадь. А недавно собор почистили с применением самых новых технологий и он посветлел и засиял.

Если Нотр-Дам — застывший в камне символ постоянства, то угрюмый замок Консьержери — зеркало тревожных времен в жизни государства, времен заговоров и мятежей.

Консьержери — величественное здание на берегах Сены относится ко времени Филиппа IV Красивого (конец XIII — начало XIV ст.). Здесь жили первые 12 королей династии Капетингов. С XIV века здание служило государственной тюрьмой. На одной из ее башен видны самые первые (им более шестисот лет), но до сих пор действующие городские часы. Сейчас замок является частью Дворца Правосудия.

Название этого здания происходит от французского слова «concierger», что означает «королевский сановник». А может быть, замок хранит память о временах Карла Безумного, разжаловавшего своего канцлера в привратники — консьержи. Упоминание Консьержери вызывает в памяти времена Французской революции. В те дни камеры замка были заполнены сотнями несчастных, которые проводили здесь свои последние часы, прежде чем подняться на помост с гильотиной. Самой знаменитой заключенной тюрьмы была королева Мария Антуанетта, дожидавшаяся здесь казни.

Сите оставался «заповедником» Средневековья вплоть до середины XIX века, когда перепланировкой города занялся префект департамента Сены барон Жорж Османн. Не считаясь с исторической ценностью острова, Османн приказал снести все постройки между бывшим королевским дворцом и собором, а на их месте соорудил тяжеловесные здания больницы, префектуры полиции и коммерческого трибунала. Лишь площадь Дофин избежала этой

участи. Три старинных улочки сохранились в непосредственной близости от собора. Именно Османну Париж обязан своими широкими бульварами и звездоподобными площадями с расходящимися лучами-проспектами. Но парижане никогда не простят Османну разрушений на острове Сите, где, охваченный азартом переустройства, префект снес два десятка церквей и уничтожил более полусотни старинных улочек, хранивших самобытность и очарование средневекового Парижа.

Авиньон — город пап

Когда-то этот город назывался Ауэньон, по-кельтски это значит «господин вод». Почти две тысячи лет назад кельты обосновались у гигантского нагромождения скал, нависших над Роной, которые представляли собой естественный бастион. Римляне преобразовали название города в Авенио.

А сейчас Авиньон известен прежде всего тем, что с 1309-го по 1377 год он был резиденцией римских пап. Это было время так называемого папского пленения.

Французский король Филипп IV Красивый воспротивился воле папы Бонифация VIII, который потребовал от всех христианских государей полного подчинения Риму, а самое главное — отклонил требование, согласно которому духовенство облагалось бы налогами только с папского согласия. Папа решил примерно наказать несговорчивого короля. В 1303 году уже все было готово для показательного отлучения короля от церкви. Но накануне назначенного для анафемы дня в папский дворец в Ананьи неожиданно ворвались люди французского короля. Они заявили потрясенному Папе, что он арестован и будет отправлен во Францию, где состоится суд над ним. Более того, предводитель французов ударил понтифика по щеке. Беспомощного Папу отбили жители Ананьи, но он не смог перенести унижения, утратил рассудок и вскоре умер. Его преемник Папа Бонифаций IX продержался на своем престоле недолго.

В 1305 году на папский престол избрали француза Климента V (1305–1314). Он-то и перенес свою резиденцию во Францию, в город Авиньон, в 1309 году, положив начало 70-летнему периоду пленения пап (до 1377 года). В этот период римские папы находились в полном подчинении у французского короля. Современники жаловались, что глава христианского мира превратился в послушного слугу французских королей.

Климент V полностью оправдал Филиппа IV. Не довольствуясь этим, король потребовал осуждения Бонифация VIII, но Климент V на это не пошел. Самое главное, что сделал новый Папа — вместе с

королем довел до конца разгром военно-монашеского ордена тамплиеров.

Орден тамплиеров был основан в период крестовых походов в числе прочих военно-монашеских орденов. Рыцари, которые вступали в подобные ордена, как правило, давали обычные монашеские обеты, кроме отказа от участия в военных действиях. Эти ордена разрешали для рыцарей противоречия между тем, чему учит Евангелие, и постоянными средневековыми конфликтами. Рыцари оставались при своем занятии, войне, — но она уже не отделяла человека от спасения. В начале XIV века орден тамплиеров насчитывал до 15 тысяч хорошо обученных военному делу рыцарей, имел несколько сот замков по всей Европе и располагал огромными богатствами. Орден был крупнейшим европейским кредитором. Вероятно, король, много задолжавший рыцарям-храмовникам, был бы не прочь прибрать к рукам и все остальное.

Филипп IV, воспользовавшись тем, что тамплиеров обвиняли в безнравственном образе жизни, заручился поддержкой Климента V и начал процесс против них.

В ходе следствия с применением жесточайших пыток были «подтверждены» следующие обвинения: тамплиеры под влиянием иудеев заменили поклонение истинному Богу поклонением сатане, которого почитали под видом идола Бафомета; они практиковали противоестественные связи, занимались колдовством.

На суде члены ордена тамплиеров отказались от всех показаний, данных на следствии, но их признали виновными. В 1314 году великого магистра ордена Жака де Моле сожгли, а сам орден упразднили. Имущество его поделено между папой, Филиппом IV и орденом иоаннитов. На костре великий магистр проклял короля, папу и ближайшего советника короля Гийома де Ногаре, того самого, который нанес папе пощечину.

Через месяц после казни скончался папа, через десять — неожиданно во цвете лет умер король Филипп IV, а скоро началась война.

А папы еще почти шестьдесят лет жили в Авиньоне. В этот период и сформировался облик города. Этот блистательный для города период отмечен множеством великолепных памятников. Это и окружающие Авиньон величественные зубчатые стены, воздвигнутые

в 1368 году, и замечательное здание мэрии с возвышающейся над ним башней в готическом стиле, и Целестинская церковь, в которой находится гробница известного антипапы Климента VII.

Тогда же был возведен Папский дворец, который до сих пор является главной архитектурной достопримечательностью города: мрачное средневековое строение с высокими стенами и крохотными окошками-бойницами. Площадь его составляет 15000 м². Считается, что это один из самых грандиозных средневековых замков Европы.

Дворец строился почти 30 лет, в период правления трех пап: Бенедикта XII, Климента VI и Иннокентия VII. Внешне Папский дворец — настоящая крепость: высоченные стены, кое-где прореженные маленькими узкими оконцами, мощные стрельчатые арки, широкие бойницы, все это делало замок практически неприступным для неприятеля. Интерьер же, напротив, типично дворцовый: настенные украшения, фрески, шпалеры. Архитекторы, возглавлявшие строительство дворца, были французы: мастера Пьер Пуазон и Жан де Лувр, а художники, занимавшиеся отделкой замка — итальянцы: Симоне Мартини, Джованни Лука и Маттео Джованнетти.

Во времена Французской революции замку был нанесен огромный ущерб: мебель разломана или вывезена, статуи и скульптурное убранство преданы огню. Превращенный в казарму, в 1810 году замок пережил еще одно несчастье: многие фрески были сняты и по частям распроданы.

Главное помещение Папского дворца — зал Консистории. Этот огромный зал (34×50 метров) на самом деле состоит из двух совмещенных помещений. Консистория во времена пленения пап была высшим советом и верховным трибуналом западного христианства. В этом зале с величайшей роскошью и большой помпой Папа созывал кардиналов, входивших сюда через небольшую дверь в южной стене. Здесь принимали государей и послов; здесь Папа провозглашал имена избранных в Священную коллегию. Стены зала, сегодня завешенные прекрасными гобеленами и парадными портретами авиньонских пап, раньше были покрыты фресками Маттео Джованнетти, но пожар 1413 года разрушил все крыло Консистории, не пощадив чудесные фрески.

На втором этаже башни Сен-Жан находится капелла Св. Марциала, названная так благодаря циклу фресок Маттео Джованнетти, представляющих житие святого Марциала, небесного

патрона Лиможа. Выбор сюжета был связан с тем, что Папа Климент VI, при котором работал итальянский художник, был уроженцем этого города. Эти фрески, написанные в 1344–1345 годах, начинаются на своде, переходя потом на стены, вначале в верхний регистр, затем — в нижний.

Большой зал аудиенций, построенный в 1345 году, разделен на два нефа рядом из пяти составных пилонов, переходящих в стрельчатые своды. В одном отсеке свода на голубом фоне, расцвеченном золотыми звездами, изображены двадцать фигур пророков и других персонажей Ветхого Завета. Каждая фигура изображена со свитком, на котором цитируются соответствующие места Библии. Пышно украшены богатой живописью и стены опочивальни Папы, большой квадратной комнаты с камином в углу и двумя окнами.

Напротив Папского дворца возвышается прихотливый барочный фасад Монетного двора, в котором сейчас находится консерватория. Он был сооружен в 1619 году для приема папской миссии кардинала Шипионе Боргезе, герб которого, с драконами и орлами, сейчас украшает фасад. В дальнейшем здание было кавалерийской казармой, а в годы Французской революции — штаб-квартирой жандармерии.

Сердце города, его уникальное украшение — собор Нотр-Дам, который стоит на скале, поднимающейся над Роной. В нем находится папский престол из белого мрамора, фрески, картины. Современное здание кафедрального собора Нотр-Дам было построено в 1140–1160 годах и, наряду с романским стилем, несет отпечаток многочисленных переделок, предпринятых на протяжении прошедших веков. Закрытый во время Французской революции, храм был вновь освящен в 1822 году.

Внутреннее пространство церкви представляет собой единый неф, к которому в XIV–XVI веках были добавлены боковые капеллы. Апсида, полностью переделанная в 1600 году, освещается пятью окнами. В портике, навеянном римской античностью, с его рифлеными колоннами и коринфскими капителями Симоне Мартини написал «Деву Марию в окружении ангелов и Благословляющего Христа». В соборе находится гробница Бенедикта XII, сооруженная в 1342–1345 годах Жаном Лавеньером. В другой капелле — надгробие Иоанна XXII.

В Авиньоне есть еще одна знаменитая церковь, это церковь Сен-Пьер. Ее много раз разрушали и реконструировали, а в XIV веке полностью переделали. Фасад церкви создан в 1512 году в стиле «пламенеющей» готики. В центре фасада — величественный портал с двумя резными деревянными створками, изготовленными авиньонским столяром Антуаном Волару в 1551 году. Панели створок дверей, высотой почти четыре метра, вырезаны из цельного ореха и представляют Благовещение — справа и Архангела Михаила и св. Иеронима — слева. Импост, венчающий двери, украшен рельефами с арабесками, фигурами химер, ангелов, держащих рог изобилия и разбрасывающих цветы и фрукты.

Лишь через 63 года после начала авиньонского пленения папа Урбан V впервые посетил Рим. Но вскоре он вернулся в Авиньон, где и умер. Лишь его преемник, Григорий XI (1370–1378), окончательно вернул резиденцию пап в Рим. Он вернулся в Рим на последнем году своей жизни, предварительно заключив договор с жителями Рима, которые также страдали от того, что папы покинули город: паломничество в Рим резко сократилось и город пришел в упадок.

17 января 1377 года Папа Римский Григорий XI в сопровождении 13 кардиналов торжественно въехал в Рим и занял престол на Ватиканском холме. Так закончилось 68-летнее «авиньонское пленение пап» — период унижительной зависимости предстоятелей церкви от французских королей.

Собор святого Вита — святыня Праги

Всякий, кто приезжает в Прагу, пробегает по традиционному туристическому маршруту, стараясь запечатлеть в памяти как можно больше красот этого чудесного города. Перед широко раскрытыми глазами туриста проходят церкви, костелы, мосты, кварталы, улицы, голос экскурсовода перечисляет имена князей, королей, императоров, которые сливаются в один расплывчатый образ... И вот турист выходит к огромному сооружению, внезапно проявляющемуся сразу за Третьим двором Пражского Града. Это собор Святого Вита, он строился как кафедральный собор города, который стал столицей Священной Римской империи германской нации при Карле IV Люксембурге, любимом короле чехов.

Когда-то на этом месте построили небольшую круглую церковь Св. Вита, фундамент которой частично сохранился до сих пор. Изначально ротонда была сооружена для хранения плеча св. Вита, которое получил св. Вацлав (чешский князь, 924–935 гг.) от короля Генриха Птицелова. Произошло это в 935 году. По легенде, в языческие времена на этом месте стоял идол Святовита, которого почитали чехи. Отовсюду приходил народ поклониться идолу, а в жертву приносили черного петуха. Не брезговал Святовит и калачами с вином. Якобы по созвучию с именем Святовит и велел Вацлав освятить новую часовню именем святого Вита, и до конца позапрошлого века в День святого Вита христиане приносили к собору вино и калачи. В XI столетии ротонду перестроили в трехнефную базилику. В ней венчали на царство, а потом и хоронили князей и королей из династии Пржемысловичей.

В XIV веке Пражское епископство было преобразовано в архиепископство. Тогда-то и возникла потребность в новом соборе, достойном столицы. Храм был задуман как символ трояственности метрополии: Прага — как главный город Чехии; Град — как основа Праги; собор Святого Вита — как главный храм Града.

Высота собора достигает 33,5 метра, длина — 124 метра, а ширина его составляет 60 метров. Высоко взметнувшая свой шпиль

башня-колокольня собора Святого Вита на протяжении многих лет являлась самым высоким сооружением Праги. На ее вершину ведет лестница с 285 крутыми ступенями.

Проект собора подготовил француз Матье (Матиаш) из Арраса, и в 1344 году стройка началась. Деньги для нее Карл IV доставал самыми разными способами: брал десятину с серебродобытчиков и налоги с церкви, наладил продажу индульгенций. Матиашу не удалось закончить проект — через восемь лет он умер. Продолжить строительство Карл позвал 24-летнего Петра Парлержа. В 1356–1399 годах он возвел капеллы обхода хора, лестницу, свод пресвитерия и нижнюю часть главной башни с Золотыми воротами. Вместе со своим предшественником мастер был похоронен в северной части собора, в капелле Марии Магдалины.

Сыновья Парлержа Ян, Вацлав и Петр доделывали главную башню, пока не начались Гуситские войны. К этому времени относится легенда о Вацлаве IV, которому было пророчество «погибнуть перед башней святовитской». Вацлав толковал слово «перед» двояко — как «перед башней на площади» или «перед тем, как она будет закончена», поэтому решил избавиться хотя бы от одной возможности. Он повелел снести башню, но в тот момент началось гуситское восстание, и у Вацлава случился инфаркт — пророчество все-таки сбылось.

Башню достроили только в 1562 году, архитекторы Волмут и Тироль украсили ее ренессансной галереей и луковичной крышей. Нынешним своим барочным обликом эта крыша обязана архитектору Пакасси (1770). Видная с площади Третьего двора готическая кладка главной башни датируется XV веком. Под куполом с 1549 года висит самый большой в Чехии колокол «Зикмунд» (вес 18 тонн). Часы на башне — подарок еще одного знаменитого императора, покровителя алхимиков и чародеев, Рудольфа II.

Южные Золотые ворота справа от башни украшает восстановленная мозаика 1370 года с изображением Страшного суда. Фон ее сделан из позолоченных кубиков стекла, фигуры — из разноцветных камешков 30 оттенков. Все камешки были специально выточены в Венеции. Ворота закрыты бронзовой решеткой с аллегорическими композициями на зодиакальные темы. Внешнее оформление собора таит множество знаков и символов. Со стен

свешиваются химеры и уроды. Вся нечисть находится вне пределов церкви и помогает отпугивать другую нечисть, кроме того, работает водостоками. Говорят, что мастера-каменщики придавали этим горгульям облик своих тещ, поэтому они все разные.

Все готические соборы Европы были долгостроями, и собор Святого Вита в Праге не исключение. Его соорудили почти 600 лет — с 1344-го по 1929-й. Встречающие туристов две 82-метровые башни на западном фасаде были пристроены уже на последней стадии, в 1892 году, по проекту главного чешского «восстановителя готики» Мокера. Причем эти части собора были построены по чертежам XIV века. Разновременные части храма так гармонично сочетаются между собой, что чехи называют последние постройки новоготическими, хотя могли бы назвать и псевдоготическими.

Внутри собор не только восхищает, но и подавляет своим величием. Особая атмосфера создается витражами, которых в соборе очень много. Внутреннее пространство церкви в те времена считалось святым местом, поэтому оно освещается не естественным светом, а цветным, который создается при помощи витражей. В соответствии с другой версией, окна считались разделяющей перегородкой между тем светом и этим, через которую можно в него заглянуть или даже проникнуть.

Один из самых известных витражей собора находится рядом с Новой архиепископской капеллой. Он примечателен тем, что был создан известным чешским художником Альфонсом Мухой. Витраж «Чествование святых Кирилла и Мефодия», посвящен христианским святым, которые принесли из далеких греческих Салоников христианскую религию на чешские земли. Мефодием была крещена и св. Людмила со своим мужем, первым чешским князем Борживоем. Людмила на витраже изображена с платком на шее в знак того, что она умерла мученической смертью. Ее задушила собственная невестка Драгомира, мать св. Вацлава. Рядом с Людмилой изображен мальчик — будущий св. Вацлав. Его лицо — точная копия лица сына Альфонса Мухи Йиржи.

Вдоль стен собора стоят бюсты членов королевской семьи и строителей храма. Первые четыре — работы Парлержа. Третий изображает самого Парлержа и считается первым в Европе автопортретом, но стоит он так высоко, что разглядеть его почти

невозможно. Эти скульптуры поражают совершенством скульптурной формы и индивидуальностью лиц, напоминая лучшие образцы итальянской скульптуры XV столетия.

В библиотеке собора хранятся многочисленные средневековые рукописи, в том числе Евангелие, относящееся ко второй половине XI века. Орган собора Святого Вита — один из лучших в Европе, и здесь часто устраиваются концерты органной музыки.

В боковых нефх собора находится 21 капелла, каждая из которых посвящена какому-нибудь святому. Самое замечательное творение мастера Петра Парлержа в соборе Святого Вита — капелла Святого Вацлава, которую называют настоящей сокровищницей чешского готического искусства. Капелла построена над гробницей Вацлава, считающегося небесным покровителем Чехии. При князе Вацлаве чехи приняли христианство. В капелле находится и гроб святого Вацлава. Его останки были перевезены из Старого Болеслава, где он был убит родным братом, в ротонду, основателем которой сам Вацлав и являлся. Причем инициатором перемещения останков был сам убийца, князь Болеслав I. Несмотря на все перестройки и достройки храма, этот гроб своего местоположения не менял ни разу. Из церкви в Старом Болеславе, где был убит Вацлав, было привезено даже дверное кольцо. Когда князь был ранен, он схватился за это кольцо и просил о помощи, стуча этим кольцом о двери.

Сама капелла отличается от других и формой, и размером. Она самая большая из капелл и имеет квадратную форму. В центре возвышается статуя святого Вацлава работы Петра Парлержа. Князь изображен в полном вооружении на фоне стеной живописи, изображающей сцены из его жизни. Стены часовни между фризом и цоколем украшены драгоценными фресками, позолоченными лепными декорациями, а также самоцветами и изумрудами. Мастера использовали лиловый аметист, зеленый халцедон и другие камни, которых насчитывается в капелле 1345 штук. Цветной блеск этих полудрагоценных камней должен был символизировать небесный Иерусалим.

В этой капелле, в специальной камере, хранятся коронационные регалии чешских королей: корона святого Вацлава, его шлем и другие реликвии. Эта корона овеяна множеством легенд, одна из которых гласит, что тот, кто без разрешения Папы Римского наденет ее на

голову, ровно через один год и три дня умрет. Никто не знает, правда это или нет, но вот что произошло с главой протектората в Чехии и Моравии Гейдрихом. Он завладел ключами от сокровищницы и решил примерить эту корону: будучи весьма амбициозным человеком, Гейдрих захотел себя почувствовать королем на чешских землях. Но ровно через один год и 3 дня он был ранен — в этот день было совершено покушение на Гейдриха чешскими парашютистами. От ранений Гейдрих скончался, и вся операция была названа «Гейдрихада». (В наказание за смерть Гейдриха была проведена карательная операция — нацисты сожгли деревню Лидице.)

Говорят, что пока корона находится на своем месте, чешский народ будет жить и процветать. Несколько раз корона покидала свое место, и в это время Чехия пребывала в полном упадке. Первый раз это случилось во времена правления Габсбургов. Корона была отвезена в Вену, и на более чем триста лет чешский народ лишился одного из важнейших символов своей государственности. Второй раз это случилось, когда у власти были коммунисты. Корона вместе с другими сокровищами была перенесена на хранение в другое место. Чехи вернули ее на место после Бархатной революции, и в третий раз они ее уже никому не отдадут.

Древняя Аютия

Аютия стала столицей Сиама в 1283 году. Севернее ее процветало еще одно тайское королевство — Сукхотай, и еще дальше на север — Ланна со столицей в Чиангмае. До своего падения в 1767 году Аютия успела объединить в одно могущественное королевство все эти мелкие княжества. За время своего существования Аютия превратилась в священный город для всего тайского народа. Официальное название столицы звучит так: Священный город великая Аюттхайя. Имя для города позаимствовали из индийского эпоса «Рамаяны», в котором таким именем называли неприступную крепость. В России этот город еще в позапрошлом веке стали называть Аютия.

В эпоху своего расцвета, в XVII веке, Аютия была одной из крупнейших столиц мира, там проживало 800 тыс. жителей. Все иноземцы селились в отдельных кварталах. Поэтому в Аютии была своя Индия, Чайнатаун, японский анклав, существовали и кварталы для европейцев — португальцев, французов, голландцев. До падения в Аютии насчитывалось 400 храмов, 3 дворца, 12-километровая крепостная стена, 17 небольших крепостей, расположенных на стратегически важных участках, и 100 городских ворот. В городе было также проведено 50 км каналов, за что его называли «восточной Венецией». Центром Аютии является остров (площадь 2,5x4,4 км), окруженный тремя реками: Менамом с юга и запада, Лопбури с севера и ПасакРивер с востока.

Остров делится на две части — старую и новую. Их разделяет улица Чи-Кун-роуд. В восточной части острова расположен новый город со всеми отелями и гостиницами, а в западной части — старый город.

Аютия была разрушена бирманцами в 1767 году. Но молодому правителю Пья Таксину и 50 воинам удалось спастись, и вскоре, собрав остатки своей разгромленной армии, он изгнал захватчиков с родной земли. После этой победы Пья Таксина короновали, но даже отпраздновать победу ему было негде — вся Аютия лежала в

развалинах. В прах были повержены четыреста храмов, а их резные крыши поглотил огонь. Занесло илом каналы, на которых когда-то покачивались королевские лодки, украшенные изображениями сказочных животных.

Руины раскиданы сейчас по всей Аютии, и самые величественные из них — это бывший королевский дворец. За его стенами пышно разрослись переплетенные лианами деревья, их корни заползают в щели между кирпичами, расширяя их, вьющиеся растения обвивают стены колонны.

Наиболее старая часть дворца относится к периоду царствования короля Трайлока (1448–1488). С годами к дворцу пристраивались другие части. В Санпет Прасат располагались залы приема почетных гостей. За проплывающей по реке Лопбури королевской флотилией наблюдали из зала Сурият Амарин, а за военными парадами и другими процессиями — из Чакрават Пайячон. А зал Банионг Раттанат, построенный у воды, был местом для отдыха и медитации.

За высокой стеной бывших дворцовых ворот раскинулись руины главного храма Аютии — Вот Пра Срисаннет, а рядом вознесся во всем своем величии реконструированный храм Вихара Пра Монгол Болхит. В его внутреннем зале находится самая большая в мире бронзовая статуя Сидящего Будды (высота 16 м). С XV века до 1956 года статуя простояла под открытым небом. Будда сидит в традиционной позе ее скрещенными ногами, его левая рука покоится на коленях, пальцы правой руки обращены вниз к земле, словно он призывает ее быть свидетелем своей правоты. По преданию, Просветленный устоял перед искушениями и угрозами властителя зла, и теперь он спокоен и уверен. Под статуей на раззолоченном алтаре находятся маленькие Будды.

Во время осады Аютии до основания были разрушены почти все храмы, лишь один оказался нетронутым — храм Прамен. Он располагался напротив дворца, и в этом месте разместились стенобитные орудия и штаб захватчиков. Бирманцы не стали разрушать храм, и на сегодняшний день это самый старейший (и ныне действующий) храм бывшей Сиамской столицы.

Аютия была столицей тридцати королей, и все они оставили тут след. Ват Ратчабурана сооружен королем Боромарачей II (1424–1448). Сначала король возвел два сохранившихся до сегодняшнего дня

могильных кургана для погребения праха двух своих старших братьев Аи и Ей, которые убили друг друга во время дуэли верхом на слонах. Позднее был сооружен величественный пранг (четырёхугольная башня), который неплохо сохранился. Внутри пранга находятся тысячи ритуальных табличек, а на стенах сохранилась живопись тех времен.

Одно из главных сокровищ Аютии — храм Ват Махатхат, что означает «Храм большой ступы». Его сооружение относится ко временам Бормарачи I (1370–1388). Это огромная ступа, окруженная ступами размером поменьше. Когда-то этот храм был главным в королевстве. Все это было разрушено и разорено бирманцами в 1767 году — и частично восстановлено впоследствии. В 1956 году во время раскопок его фундамента было обнаружено много ритуальных предметов из золота. На сегодняшний день сохранилось несколько четырёхугольных башен и ступ (чеди), около одной из них находится прислонившаяся к нему статуя Будды, а также многочисленные поврежденные статуи Будды, стены и колонны. Здесь же можно увидеть и голову Будды, врытую среди корней священного фикуса.

Очень почитаемое верующими место и храм Ват Чайваттханарам. Он построен в правление короля Прасаттхонга в 1630 году и располагался на земле, принадлежавшей его матери. В центре комплекса находится 35-метровый пранг в кхмерском стиле. Вокруг него по углам квадратной платформы расположены четыре меньших пранга. На каждой из четырех сторон главного пранга имеются входы, к которым ведут лестницы. Центральная платформа окружена восемью капеллами, построенными как чеди (ступы), соединенными квадратным переходом. Вдоль стены перехода располагались сто двадцать статуй сидящего Будды.

Капеллы в виде чеди были внутри расписаны фресками, а снаружи отделаны рельефами, изображающими сцены из жизни Будды. Сейчас сохранились лишь фрагменты фресок и рельефов. В четырех угловых чеде находились по две статуи сидящего Будды, в четырех средних — по одной.

С восточной стороны комплекса, между платформой и рекой, находился храм, а к северу и югу от него — две двенадцатиугольных в плане чеде. В них предположительно находился прах матери Прасаттхонга. Весь комплекс Вата был обнесен кирпичной оградой, покрытой черепицей.

Центральный 35-метровый пранг символизирует гору Меру, представляющую ось мира. Четыре меньших пранга олицетворяют четыре континента, плывущих в четыре стороны света. На одном из континентов, Чхонпхутавит, живут люди. Квадратный переход ограничивает мир, символизируя Железные горы.

Храм принадлежал царю и использовался царской семьей для церемоний. Здесь также проходила кремация принцев и принцесс.

Даже сейчас, когда Аютия лежит в руинах, можно судить о мощи народа, сумевшего создать всю эту красоту.

Бремен — город под защитой рыцаря

Бремен стоит на реке Везер, в 70 километрах от Северного моря. Это самый старый приморский город Германии.

Бремен был основан Карлом Великим в 787 году. В 848 году епископ Гамбургский святой Ангарий, которого называли Апостол Севера, объединил епископства Гамбургское и Бременское и перенес архиепископскую резиденцию в Бремен, сделав его центром католической христианизации на севере Европы. Уже в IX веке город называли «северным Римом».

В 1260 году Бремен присоединился к Ганзейскому союзу и приобрел официальное название «Вольный ганзейский город Бремен». Богатство жителей города позволило ему выйти из-под власти архиепископов, но судьба заносила Бремен в разные государства: после Тридцатилетней войны 1618–1648 годов он отошел к Швеции, в 1715 году — к Ганноверу, в 1810–1815 годах входил в состав Франции.

Только в 1815 году Бремен был вновь объявлен вольным городом. В 1886–1895 годах были проведены работы по углублению и расширению русла реки Везер, благодаря чему порт самого Бремена стал доступен для океанских пароходов.

После объединения Германии в 1871 году он был включен в Германскую империю со статусом вольного города и просуществовал в таком виде вплоть до 1933 года.

Больше всего жители Бремена ценили свободный статус своего города. Символами этой свободы стали самые главные достопримечательности города — городская ратуша и статуя Роланда.

Ратуша — самое красивое строение Бремена. Ей уже почти шестьсот лет, и построена была она всего за три года в 1405–1407 годах в стиле поздней готики. Богатые торговцы стали собираться вместе для принятия решений с 1229 года, и к началу XV века приняли решение построить здание ратуши в самом центре города, напротив резиденции архиепископа, как символ независимости по отношению к церковной власти.

Фасад здания украшают скульптура императора и семи курфюрстов, а с боковых сторон — скульптуры библейских пророков, которые, правда, в период нового времени были переоснащены табличками с именами античных философов.

В эпоху Возрождения, в начале XVII века, у ратуши появился новый фасад с одиннадцатью арками. Орнаментальное украшение арок является переплетением христианской и античной символики, символизируя борьбу добра и зла, справедливости и несправедливости, слабые и сильные стороны человеческого существа.

Ратушный погреб уже с 1405 года славился винами. Здесь самая большая и старая коллекция вин в Германии. С правой стороны от входа в погреб располагаются кабинки, предназначенные для проведения переговоров и заключения торговых сделок.

Еще одной знаменитой достопримечательностью Бремена является статуя Роланда. Кто такой Роланд? История связана с Карлом Великим, основателем Бремена. Франкский король, а впоследствии император Карл Великий, в народном эпосе всегда изображался седобородым стариком, мудрым императором. Таким рисует его и «Песнь о Роланде», хотя тогда Карл был еще молод. В идеализированном образе Карла воплотилась народная мечта о «добром короле», который объединил бы страну под своей властью и обуздал феодалов-притеснителей.

В 778 году Карл Великий совершил завоевательный поход в Испанию. В VIII веке большая часть этой страны принадлежала испанским арабам-мусульманам. В «Песне о Роланде» их называют маврами или сарацинами. Карл Великий воевал не только с ними — он взял в Испании приступом и разграбил христианский город Памплону.

Один летописец, описывая жизнь Карла Великого, мимоходом упомянул, что в ущелье Ронсеваль были убиты три знатных франка, и в их числе Хруодланд (Роланд), начальник Бретонской марки (пограничной области на севере Франции). Но народное сказание прославило Роланда как великого героя. Возможно, он пользовался особой любовью воинов, и потому именно о нем сложили легенды.

Так что, в первую очередь Роланд — символ борьбы за свободу. Статуи Роланда установлены во многих городах: в Дубровнике, в Риге, в Эрфурте. Но самый знаменитый Роланд — бременский. Высота скульптуры вместе с пьедесталом составляет 10,21 метра.

Превое — деревянное — изображение Роланда появилось в Бремене в 1366 году, оно стояло на том же месте, где и сейчас находится памятник, и символизировало вольный характер горожан. Но по приказу архиепископа деревянный Роланд был сожжен. Тогда бременцы в 1404 году установили нового каменного Роланда. Мало того, горожане подделали императорскую грамоту, разрешавшую им украсить Роланда императорским гербом. Так на щите Роланда появился двуглавый орел и пояснительная надпись о том, что Роланд провозгласил Бремен имперским городом. Имперский орёл на щите означал, что Бремен подчиняется только императору.

Эта статуя — главный символ города, символ свободы, справедливости и независимости Бремена, ее всегда чтили горожане как защиту от напастей и чумы. По легенде, город Бремен сохранит свою независимость до тех пор, пока будет стоять охраняющий его Роланд. Бременский Роланд является самой крупной отдельно стоящей скульптурой немецкого Средневековья. Расстояние между его коленями составляет ровно один «бременский локоть» — 55,372 см. Существует поверье, что гости города, желающие побывать в Бремене еще раз, должны потереть колено Роланда. Наполеон хотел отправить статую в Лувр, но бременцам удалось убедить его в том, что Роланд не имеет художественной ценности, и статуя осталась на своем месте.

Статую несколько раз реставрировали. В 1939 году из соображений безопасности статуя была смонтирована заново. В войну Роланда укрывали от попадания осколков. В 1983 году была заменена голова Роланда (теперь оригинал находится в музее). Копии статуи установлены в НьюЙорке, Роландии (Бразилия), Кито (Эквадор) и в японском парке развлечений в Обихиро на Хоккайдо.

Запретный город китайских императоров

Там, где сейчас расположен Пекин, крупное поселение существовало еще до 1027 до н. э., когда в эпоху правления династии Чжоу был основан город Цзи, столица государства Янь. Находившийся на важном торговом пути в Монголию, Маньчжурию и Корею, город много лет сохранял свое значение и при других правителях, так как был крепостью для защиты внутренних районов страны от вторжений с севера.

После падения династии Тан в 907 н. э. Пекин перешел под власть иностранных завоевателей из Маньчжурии и более 300 лет (во время правления династий Ляо и Цзинь) служил столицей провинции. Затем в 1271 году монгольский хан Хубилай, покоривший государство Цзинь, объявил город столицей основанной им империи Юань. Даду, как называлась новая столица, быстро сделался одним из самых открытых городов мира. Марко Поло и другие европейцы посещали его уже в XIII веке. Однако в 1367 году Даду пал, завоеванный китайскими войсками под командованием первого императора династии Мин, который перенес свою столицу в Нанкин и переименовал Даду в Бэйпин (Умиротворенный север).

В этот период Бэйпином управлял один из сыновей императора, правитель Янь, но в начале XV века он узурпировал императорский трон, и в 1420 году столица возвратилась в Бэйпин, который был соответственно переименован в Бэйцзин (в русской традиционной транскрипции Пекин), что означает «северная столица». С этого времени Пекин неизменно оставался столицей Китая, за исключением краткого периода с 1928-го по 1949 год, когда правительство Гоминьдана восстановило решение первого императора династии Мин, избрав своей столицей Нанкин и вновь переименовав Пекин в Бэйпин.

В облике города до сих пор ясно видны черты, связанные с его главенствующей ролью в империи. Территория старого Пекина отчетливо подразделяется на две части: квадратный Внутренний, или

Татарский город, на севере и продолговатый Внешний, или Китайский город, примыкающий к нему с юга.

Татарский город, название которого отражает его создание в эпоху правления монгольских завоевателей в XVIII веке, был построен вдоль главной оси — прямой линии, пересекающей его с севера на юг, и обнесен 12-метровыми стенами, которые были разобраны лишь в 1950-е годы. Внутри стен «Татарского города» протяженностью около 24 км были заключены два дворцовых ансамбля, созданных в основном в XV веке во время правления династии Мин и также окруженных стенами.

В самом центре располагался обрамленный рвом Цзыцзинчэн — Пурпурный запретный город. Сейчас его чаще называют Гугун, что значит «дворец прежних правителей». За его стенами протяженностью 3,6 км находился Императорский дворец, построенный с 1406-го по 1420-е годы и в настоящее время представляющий собой музей.

Дворец окружен стеной 10-метровой высоты и рвом шириной 52 метров, которые очерчивают четырехугольник размером 960×750 метров. Здесь император (хуанди) жил и правил в окружении нескольких жен, бесчисленных соперничавших меж собой наложниц, служанок и коварных интриганов-евнухов, свергнувших не одного императора.

Дворцовый комплекс состоит более чем из 9000 помещений, его общая площадь составляет около 100 гектаров (согласно китайским поверьям, Небо имеет у себя 10 000 комнат; а поскольку император был всего лишь Сыном Неба, он не мог себе позволить столько же, вот и ограничился 9999 залами). В архитектурный ансамбль входят огромные ворота, залы для аудиенций и жилые помещения. Желтые черепичные крыши зданий возвышаются над красными глинобитными стенами города. Пурпурный и желтый цвета (а также надстройка дворцов трехступенчатым террасами) были исключительной привилегией императора, остальным же зданиям Пекина был предписан безрадостный серый цвет, а высота их была на один этаж меньше.

Выйдя из дворца, император поднимался пешком к сооруженным в 1420 году Полуденным, или Срединным, воротам (Умэнь) — центральному входу в Запретный город. С Полуденных ворот император наблюдал за военными церемониями, оглашал календарь

нового года и выносил приговор пленным, поднимая или опуская большой палец.

Через следующий за ним Внешний двор, извиваясь, проходит канал Золотой воды с пятью изящно выгнутыми мраморными мостами Золотой воды — символами конфуцианских добродетелей: Человеколюбия, Справедливости, Благонравия, Правдивости и Мудрости.

Ворота Высшей Гармонии (Тайхэмэнь) украшают знаменитые бронзовые львы, символизирующие могущество китайских императоров.

На огромной трехуровневой мраморной террасе, практически в самом центре Запретного города, стоят еще три здания. Первое из них — павильон Высшей Гармонии (Тайхэдянь), самое большое в дворцовом комплексе и одно из самых грандиозных во всем Китае. Тяжелые стропила опираются на 24 покрытые красным лаком колонны, являя собой шедевр плотницкого искусства. Император проводил здесь собрания, при этом его роскошно украшенный трон был чаще всего спрятан за занавесом: Сын Неба был недосягаем для народа.

Приготовления для ритуальных действий проводились в расположенном позади павильоне Совершенной Гармонии (Чжунхэдянь).

Завершением этого триединого ансамбля служит павильон Сохранения Гармонии (Баохэдянь). Здесь правители не только давали аудиенции для дипломатов, подданных и членов семьи, но и лично наблюдали за ходом экзаменов для чиновников высшего ранга.

Павильоны размещены на террасированных постаментах высотой 8 метров, к их входам ведут длинные марши беломраморных лестниц. Каждый из павильонов был устроен так, что император всегда сидел, повернувшись лицом точно на юг и имея позади себя Полярную звезду. Та же ориентировка зданий по направлению с севера на юг была выдержана во всем Татарском городе, построенном симметрично относительно единой меридиональной оси.

Самая красивая каменная скульптура дворца — огромный 200-тонный барельеф с изображением девяти драконов (Цзюлунби) из глазурованного кирпича. Это классический образец богатой символики китайского искусства: пятипалые сказочные драконы символизируют

императорскую власть, с числом девять у китайцев ассоциируется счастье, а жемчужины, которыми играют драконы, являются символом бессмертия.

Ворота Небесной Чистоты (Тяньцинмэнь) ведут в личные императорские покои. Здесь есть своя мраморная терраса, и на ней в уменьшенном масштабе повторяется комплекс из трех церемониальных павильонов.

Павильон Небесной Чистоты (Цяньцингун) служил официальной резиденцией императора, оттуда через павильон Соприкосновения Неба и Земли (Цзяотайдянь) можно было попасть к павильону Земного Спокойствия (Куньнингун), спальне императрицы. Только первые четыре императора династии Мин действительно использовали для жилья эти здания размером со спортивный зал. Все последующие предпочитали жить и спать в более уютных и легче отапливаемых помещениях.

Дворец китайских императоров повидал много. Но одной из самых примечательных фигур была вдовствующая императрица Цыси (1835–1908). Она захватила трон после смерти своего супруга и самодержавно правила Китаем почти 50 лет. Ко двору она попала, будучи юной наложницей императора Сяньфына, а благодаря рождению сына, наследника Тунчжи, стала второй женой императора. Поскольку ее сын был еще слишком юн, Цыси взяла власть в свои руки — и больше ее никогда не отдавала. Все, кто вставал у нее на пути, были убиты: и сын, задумавший сам править страной, когда достиг совершеннолетия, и ее беременная невестка, грозившая родить ей законного престолонаследника.

Незадолго до своей смерти в 1908 году Цыси избрала Сыном Неба трехлетнего Пу И. Судьба последнего императора была непростой. В 1912 году юного императора вынудили отречься от престола, но еще до 1924 года он проживал в покоях дворца. Ему было позволено сыграть роль «марионетки», когда в 1931 году японцы оккупировали Маньчжурию, основали там государство Маньчжоуго и назначили Пу И главой государства. После своего «перевоспитания» в коммунистическом трудовом лагере в 1950-х годах последний император до самой своей кончины, до 1967 года, работал в Пекине садовником.

За воротами Земного Спокойствия открывается шедевр китайского садового искусства: живописный Дворцовый сад со старыми деревьями и галечной мозаикой на извилистых тропинках.

В сокровищнице Дворца Мирной Старости в течение многих столетий правители династий Мин и Цин собирали предметы искусства. В результате к моменту падения империи собралась огромная коллекция из свитков с рисунками, фарфора, нефритовых изделий и многого другого, всего около 800 000 предметов. В 1933 году, боясь японской оккупации, большую и самую драгоценную часть коллекции упаковали в сотни деревянных ящиков и перевезли в Нанкин, тогдашнюю столицу. Чан Кайши, спасаясь бегством от Мао Цзэдуна, прихватил с собой эти хрупкие сокровища — причем, говорят, только один ящик упал с запряженной ослом тележки. Вместе с ними он проехал пол-Китая и наконец в 1949 году перевез их на Тайвань, где они сегодня и выставлены в Национальном дворце-музее города Тайбэя. Но и той части сокровищ, что осталась в Пекинском дворце, достаточно, чтобы показать непреходящую красоту канонов китайского искусства.

Ворота Божественного Воина (Шэньумэнь), или Северные ворота, завершают ансамбль Запретного города.

Постройки Запретного города подчинены единому плану. Как правило, они одноэтажные, с легкими деревянными стенами, и их массивные крыши с изящно приподнятыми кверху карнизами поддерживаются сложными системами балок и кронштейнов, опирающихся на прочные деревянные колонны. Строения такого типа имеют важное преимущество: они практически не повреждаются при землетрясениях. Однако они исключительно уязвимы для пожаров, и многие из уцелевших зданий не раз требовали серьезного ремонта или перестройки за долгую историю своего существования. Эту работу аккуратно продолжает и нынешнее правительство Китая.

Обсерватория в Самарканде — посмертная слава Улугбека

Седьмого Рамазана 853 года хиджры (в переводе на наше летоисчисление — 24 октября 1449 года) правитель Самарканда, внук Тимура, Улугбек подъехал к своему дворцу, спешил и остановился перед воротами. Он уже не был хозяином в своем доме. Абдал-Латиф, нелюбимый сын, занял его место. Старик отказался от борьбы с собственным сыном и сдался на милость победителя. В тот же день бывшего правителя судили шейхи. Абдал-Латиф обвинил отца в жестокости и грозил ему смертью.

Улугбек просил разрешения остаться в Самарканде, где он мог бы заниматься науками. Суд разрешил бывшему хану отправиться в Мекку, совершить хадж, для того чтобы искупить грехи. Через три дня после суда Улугбек отправился в путь.

О чем думал старик, когда ехал по пыльной дороге, удаляясь от любимого Самарканда? Может быть, вспоминал своего грозного деда, Железного Хромца Тамерлана, в обозе которого он и родился в далеком 753 году хиджры? Или виделись ему пыльные свитки в огромной библиотеке отца, хана Шахруха; слышались неспешные беседы с любимым учителем — шейхом Арифом Азари? А может быть, он видел себя, пятнадцатилетнего юношу, взвалившего по приказу отца на свои плечи бремя власти в благодатном Мавераннахре?

Мысли поверженного правителя постоянно возвращались к его любимому детищу — обсерватории. Он построил ее в двух километрах от города, на холме, видном из любого места Самарканда. Таинственно возвышалось одинокое круглое здание. В нем было всего три этажа, но высота здания превышала 30 метров (плюс 15 метров высоты холма), а диаметр составлял почти 30 метров.

Строительство обсерватории было воплощением мечты одного из выдающихся ученых своего времени — Джемшида Гияс-ад-дина ал-Каши. Много лет он пытался заинтересовать этим проектом тимуридов Средней Азии, правителей Индии. И только Мирза Мухаммад ибн

Шахрух ибн Тимур Гураган, по прозвищу Улугбек («великий князь»), построил это чудо.

На крыше обсерватории размещались небольшие приборы, солнечные часы, а в центре ее стоял главный инструмент — квадрант, который представлял собой вертикально установленную четвертую часть круга. Радиус дуги превышал 40 метров. Над землей возвышалась только часть инструмента, а остальная располагалась в подземной траншее. Общая протяженность разделенной на градусы дуги этого вертикального круга превышала 60 метров. Такой огромный инструмент позволял астрономам самаркандской обсерватории производить угловые измерения с высочайшей точностью. По обе стороны от квадранта располагались помещения для наблюдений за Солнцем и звездами, а также для теоретических работ.

Цоколь обсерватории был облицован мрамором, а портал и арки (их было по 32 на каждом этаже) — цветными изразцами. По верху здания шла широкая керамическая лента с надписью. Внутренние стены были покрыты картинами, схемами, изображениями семи небесных сфер, девяти небес, семи планет, звезд и земного шара с делением на климатические пояса.

Здание было устроено сложно: в нем были большие залы, комнаты, коридоры, переходы, соединяющие эти помещения. Середину обсерватории занимал главный инструмент — секстант. В здании располагалась богатая библиотека, ведь обсерватория была не только местом наблюдений: в ней трудились лучшие умы того времени — математики, философы, астрологи.

Астрономы наблюдали движение светил долго, год за годом... При помощи главного инструмента обсерватории они определяли основные постоянные величины астрономии: наклонения эклиптики, точки равноденствий, продолжительность звездного года и другие величины, выводимые из наблюдений Солнца, планет и Луны. Огромные размеры секстанта, удачная конструкция и высокое мастерство самаркандских астрономов обеспечили высокую точность наблюдений.

Некоторые астрономические величины были определены Улугбеком поразительно точно. Например, продолжительность звездного года определена им в 365 дней 6 часов 10 минут 8 секунд. Действительная величина года, по Ньюкомбу (1900 год), равна 365

дням 6 часам 9 минутам 6 секундам. По Улугбеку, наклонение эклиптики равно $23^{\circ}30'17''$, то есть ошибка составляет лишь $0'32''$.

По наблюдениям, произведенным Улугбеком в обсерватории, были составлены «Новые астрономические таблицы», которые, помимо прочего, содержали географические координаты 683 различных населенных пунктов стран мира. Звездный каталог Улугбека состоял из 1018 звезд, расположенных по созвездиям. Каждая звезда имела номер, было кратко описано ее положение в созвездии, указаны координаты (долгота и широта) и величина.

...Размышления старика прервал стук копыт. Его догнал палач. Тайный суд шейхов выдал разрешительную фетву на убийство. Улугбека приговорили к смертной казни за отступление от законов ислама. Спустя несколько мгновений великого ученого не стало. А вскоре фанатичная толпа под предводительством дервишей уничтожила и обсерваторию. Руками, палками, кетменями, даже стенобитными машинами они разбивали стены, выдирали цветные изразцы, уничтожали приборы — все то, что составило славу Востока, дело всей жизни Улугбека.

Верные ученики спасли бумаги ученого. Вскоре ученый мир читал труды правителя Самарканда. Таблицы Улугбека были изданы в Константинополе, сразу же перепечатаны в Дамаске и Каире. В XVII веке книга трижды издавалась в Лондоне, печаталась в Париже, Флоренции, Женеве. На гравюрах эпохи Возрождения его помещали по правую руку от аллегорической фигуры Науки среди величайших ученых мира, ибо ни один астроном в течение столетий не сравнялся с великим самаркандцем в точности расчетов и наблюдений, которые он провел в своей обсерватории.

Великий узбекский поэт Алишер Навои так говорил об Улугбеке: «...все его сородичи ушли в небытие; кто о них вспоминает в наше время? Но он, Улугбек, протянул руку к наукам и добился многого».

Долгое время точное местонахождение обсерватории оставалось неизвестным. Лишь в 1908 году самаркандскому исследователю В. Л. Вяткину удалось обнаружить ее остатки благодаря документу XVII века, дававшему определенные указания на место расположения обсерватории.

При раскопках в 1908–1909 годах были обнаружены следы круглой стены в один кирпич. Сейчас уже трудно сказать, что

натолкнуло археолога на мысль: а не круглой ли была обсерватория самаркандского ученого? Но круглые обсерватории стали строить только в наше время — это диктовалось необходимостью дать обзор телескопу. А во времена Улугбека телескопов не было и вряд ли могла появиться необходимость в большом круглом здании. Но раскопки Вяткина дали все-таки представление о том, что же представляла собой обсерватория Улугбека. «Круглая стена» оказалась остатками внешней стены громадного трехэтажного здания цилиндрической формы.

Изучение обсерватории приобрело широкий размах только в советское время. В результате в 1941–1948 годах было точно установлено, что представляла собой обсерватория.

А за пять дней до начала Великой отечественной войны советские ученые вскрыли мавзолей Гур-эмир, который построил Тимур для себя и своих потомков. На одной из плит было написано следующее: «Эта светоносная могила... есть место последнего успокоения государя, нисхождением которого услаждены сады рая, осчастливлен цветник райских обитателей, — он же прощенный султан, образованный халиф, помогающий миру и вере, Улугбек-султан — да озарит Аллах его могилу... Его сын совершил в отношении его беззаконие и поразил отца острием кинжала, вследствие чего тот принял мученическую смерть... 10 числа месяца Рамазана 853 года пророческой хиджры».

По черепу из захоронения скульптор М. М. Герасимов сделал портрет Улугбека. Хан оказался узколицым стариком с крупным носом, четко очерченными губами и большими глазами под тяжелыми нависшими веками. Подтвердилось и то, что через год после гибели астронома был свергнут с престола и убит его сын Абдал-Латиф. Новый хан из политических соображений приказал похоронить останки Улугбека в родовом мавзолее Тимуридов со всеми надлежащими почестями и проклясть со всех минаретов сына-отцеубийцу. Шейхи же, вынесшие приговор, злейшие враги ученого, которые подготовили убийство, не были обвинены ни в чем. И шумно приветствовали восстановление справедливости — перенесение останков реабилитированного Улугбека в мавзолей.

Берн — город Медведя

В 1191 году на берегу реки Ааре в окружении свиты появился герцог Бертольд V Церингерский, правитель Бургундии. Для защиты западной границы своих владений он заложил город-крепость. Герцог объявил всем, что новое поселение получит имя первого животного, которого он встретит на охоте. Он убил медведя, а мог бы подстрелить зайца, перепелку или оленя. Город получил имя Берн от немецкого «ber» — «медведь». С тех пор косолапого стали изображать на одном из старейших европейских гербов. А местных жителей неизменно сравнивали с медведями: мол, эти бернцы такие же увальни, как и их символ. Однако сами бернцы полагают, что это от зависти — когда-то их кантон был самым большим и сильным в конфедерации. Возможно, благодаря талисманам, обитающим в медвежьей яме.

В 1513 году бернский хроникер Валериус Ансельм записал, что войска швейцарцев возвратились из Северной Италии с победой. Среди прочих трофеев они захватили вражеский штандарт и живого медведя. Перед городскими воротами для него построили домик, который окружили рвом, чтобы символ города не сбежал. С тех пор сменилось множество медвежьих поколений. В конце XIX века яму разместили там, где она находится сейчас, — в центре Берна возле средневекового каменного моста Унтерторбрюкке. Ежегодно на Пасху со всей страны к медвежьей яме приезжают тысячи швейцарцев. Их вниманию представляют новых почетных бернцев — медвежат, которые рождаются обычно в конце декабря.

Еще одной особенностью Берна, делающей его не похожим на прочие города, являются фонтаны. Всего их более сотни, а одиннадцать сохранились еще с XVI века. Бернские фонтаны больше напоминают источники: вода в них не бьет струями, а выливается из четырех крестообразных труб. У всех фонтанов одинаковая конструкция: в центре небольшого круглого бассейна, украшенного живыми цветами, на высокой колонне установлена разноцветная скульптура. Один из самых известных — фонтан «Пожиратель детей».

Мастер Ханс Гинг установил его в воспитательных целях. Великан, заталкивающий в рот малюток, был призван остудить горячие головы малолетних правонарушителей. А по поводу того, что он символизирует, до сих пор ведутся споры. Поскольку фонтан установлен неподалеку от часовой башни, многие считают, что венчающая колонну скульптура великана изображает бога времени Кроноса, пожирающего своих детей, или Сатурна, проглатывающего месяцы. Пока в 1861 году в Берне не построили водопровод, из фонтанов брали питьевую воду.

С незапамятных времен бернцы сверяли свои хронометры с курантами башни Цитглоге. Для средневековых жителей башня была чем-то вроде пупа земли. Отсюда отсчитывали расстояния до других населенных пунктов. Так поступают и сегодня. Первый километр от Берна до любого другого города мира начинается под аркой башни. Раньше ее использовали для обозначения внешней границы старого города, здесь были западные ворота. Башню приказал поставить отец-основатель — Бертольд V, удачливый охотник на медведей. В XII веке строение имело каменные стены только с трех сторон. Четвертая, обращенная к городу, стена была сделана из дерева. Внутри башни располагалась тюрьма. В 1405 году деревянная стена сгорела, поэтому было решено сделать ее из камня.

Через сто двадцать лет после пожара часовщик Каспар Брунер приладил к башне точный швейцарский механизм, который заставлял колокола звонить. До этого наступление нового часа возвещалось вручную. Пять столетий подряд в жару и холод творение Каспара Брунера заставляет людей поднимать головы. За четыре минуты до боя курантов можно понаблюдать за механической игрой забавных фигурок. Каждый час, перед тем как пробьют куранты, из окошечка на башне выходят фигурки и кукарекает петух. Часы Брунера показывают не только время, но и день недели, месяц, знак зодиака, фазу Луны. Кажется, что если вдруг часы, работающие без малого пять веков, остановятся, то, повинувшись магическому влиянию точного механизма, вся размеренная жизнь Берна тотчас замрет.

В славную эпоху готики была построена бóльшая часть средневековых сооружений Берна. До наших дней, конечно, дожили далеко не все памятники готической архитектуры. Разрушенные войнами, пожарами и временем, многие соборы, дворцы и памятники

попросту исчезли с лица земли. Тем выше ценность тех строений, которым удалось уцелеть.

Почти отовсюду из старого города видна 100-метровая, самая высокая в стране, колокольня кафедрального собора на Мюнстерплац. До собора на этом месте стояла маленькая часовня. Когда народу в Берне прибавилось, вокруг маленькой церкви начали возводить большую. Одновременно с ростом стен часовню внутри разбирали и камень за камнем выносили через главные ворота. Этот огромный (84×34 м) храм знаменит довольно длительным сроком строительства. От закладки фундамента в 1421 году до окончания сводов нефов прошло более полутора веков. А в 1893 году верхушка башни была перестроена по образцу кафедрального собора в Ульме.

Главный портал собора интересен и с искусствоведческой, и с педагогической точек зрения. Особенно впечатляют барельефы с изображением Страшного суда. Так же, как и фонтан «Пожиратель детей», ворота собора играли заметную роль в воспитании правосознания. Во время Реформации протестанты уничтожили многие церковные ценности, которые они считали вредными. Но главные ворота, богато украшенные картинами Судного дня, они все же оставили. Видимо, посчитали полезными. На взрослых горожан храмовый вход оказывал приблизительно такое же воздействие, как зловещий фонтан на маленьких хулиганов. Человек, идущий в церковь, невольно останавливался и пытался рассмотреть, какое же наказание придумали на небесах за тот или иной грех.

Кроме того, это одно из немногих средневековых строений, в котором практически полностью сохранилась старинная обстановка. Мебель, выставленная в соборе, была произведена лучшими швейцарскими мастерами XVI века. Но самым главным украшением этого архитектурного памятника являются великолепные средневековые витражи. На них представлены библейские сюжеты и причудливые картины, отображающие способ мыслей средневекового верующего человека, его страхи и устремления.

На домах, расположенных на улицах старого города много скульптур людей и животных. Каждая скульптура символизирует определенное ремесло. Окна зданий украшены вазонами с красной геранью. Городские власти каждый год премируют обладателя лучшего оконного цветника. Еще одна особенность Берна — разноцветные

таблички с названиями улиц. У каждого квартала — свой цвет. Впервые их стали устанавливать оккупировавшие город солдаты Наполеона. Они не умели читать по-немецки и помечали дома цветными указателями.

В городе практически нет зданий, которые были бы особенно привлекательны сами по себе, будучи вырванными из общего контекста, Берн знаменит именно цельностью своего ансамбля.

Синдром Флоренции

«Это почти рай. Ничего представить нельзя лучше впечатления этого неба, воздуха и света... Здесь есть такое солнце и небо и такие действительно уж чудеса искусства, неслыханного и невообразимого...» Так писал о Флоренции Ф. М. Достоевский.

Флоренция расположена у подножия Северных Апеннин — там, где сходятся границы двух областей Италии — Тосканы и Эмилии. В 59 году до н. э. на месте нынешней Флоренции было основано поселение римских ветеранов, получившее название Флорентия («цветущая»).

Флоренция не раз подвергалась набегам варваров. В 405 году ее осаждали остготы, в 539-м она находилась под властью Византии, а в 541 году ею овладели готы. Во время правления лангобардов, в 570 году, городу удавалось сохранять некоторую независимость, а при франках он лишился значительной части своих территорий.

Около 1000 года Флоренция постепенно начинает выходить из состояния упадка. Несмотря на многочисленные бедствия, войны и междоусобицы, в городе возводятся новые оборонительные стены, строятся новые церкви и дома, постепенно набирают силу искусство и литература, дальнейшее развитие получают торговля и ремесла.

История Флоренции неразрывно связана с историей семейства Медичи. В городе часто можно увидеть герб этого рода — щит с изображенными на нем шестью шарами. Легенда гласит, что эти шары — капли крови ужасного великана, который некогда угрожал Флоренции и с которым прародитель рода Медичи сражался, подобно тому, как Давид сражался с Голиафом. Существует и более прозаическое, а значит, и более достоверное толкование герба: слово «Медичи» означает «медик», то есть лекарь. Правители Флоренции вышли из этого почтенного сословия. А в те времена эмблемой аптекаря или врача был не крест, а выставленный в витрине шар.

Первым Медичи, который стал фактическим властителем Флоренции, был Козимо Старший, глава процветающего банковского дома. Его политическая карьера началась с неудачи — он чудом

(вернее, за большие деньги) избежал казни и бежал из города. Вернувшись и подчинив Флоренцию своей власти, он, тем не менее, занимал положение рядового гражданина и скромно пользовался званием «отца отечества». Его реальная власть основывалась на том, что он оказался самым богатым человеком в Европе; в его должниках числились не только римские папы, короли Англии и Франции и многие титулованные особы, но даже целое государство, да еще такое могущественное, как Венеция. Богатства Медичи стремительно увеличивались: в 1440 году они составляли 235 000 флоринов, а к концу жизни Козимо Старшего — около 400 000.

Козимо Старший отличался благоразумием и воздержанностью: он отверг проект роскошного дворца, который был ему предложен архитектором Филиппо Брунеллески и удовольствовался гораздо более скромным и мрачным зданием. Он вел аскетическую жизнь. За проект Брунеллески ухватился враг Медичи — Лука Питти. Он хотел поразить всех роскошью и унижить Медичи. Питти потребовал, чтобы в его новом дворце окна были такого же размера, как двери во дворце Медичи, а двор таким, чтобы резиденция Козимо поместилась туда целиком. На строительстве этого здания Питти разорился, а сам дворец перешел через сто лет к другому представителю семейства Медичи — тоже Козимо, герцогу Тосканскому.

Самым прославленным Медичи стал внук Козимо Старшего — Лоренцо Великолепный. Он не слишком вникал в банковские дела дома Медичи, зато при нем Флоренция окунулась в непрекращающийся праздник. В городе постоянно происходили шествия и праздники, здесь ценились скульпторы, живописцы, философы и поэты. Лоренцо пытались убить, но неудавшихся убийц толпа растерзала — жители Флоренции любили Лоренцо Великолепного. Лоренцо покровительствовал выдающимся мастерам своего времени: Боттичелли, Гирландайо, Вероккьо, молодым Микеланджело и Леонардо да Винчи и многим другим. Он был щедр к философам и поэтам. Город-государство Флоренция справедливо почитался самым блестящим в Европе. Лоренцо умер в возрасте 44 лет. Папа Римский, узнав о его смерти, воскликнул: «Мир погиб!», а король Неаполя сказал: «Он прожил достаточно долго для себя самого, но слишком мало для спасения Италии».

Просвещенное покровительство Медичи и экономическое процветание послужили толчком к началу Ренессанса, пробуждению европейской культуры и искусства, нашедшему во Флоренции, самом энергичном, космополитическом и утонченном городе Европы, плодородную почву для своего зарождения и развития. Считается, что из тысячи самых выдающихся художников второго тысячелетия триста пятьдесят жили или работали во Флоренции. Творения Боттичелли, Микеланджело, Брунеллески, Леонардо да Винчи, Боккаччо, Альберти, Мазаччо, Донателло, Вазари и Фра Анджелико пропитывают город величием своего вклада в искусство и жизнь города.

В 1537 году официальным правителем города стал великий герцог Тосканский Козимо I Медичи. Он не отличался умеренностью своего тезки и предшественника Козимо Старшего. Именно он купил тот самый палаццо, который дерзкий Лука Питти хотел выстроить назло семейству Медичи. Поскольку Козимо I не отличался демократичностью, а ему по самым разным делам часто приходилось посещать дворец Синьории, он выстроил себе отдельный проход, чтобы не смешиваться с чернью.

Коридор Медичи начинается в здании Уффици на площади Синьории и идет над мостом Понте-Веккьо, построенном через реку Арно в 1345 году. Именно из-за Козимо I Понте-Веккьо до сих пор заставлен ювелирными лавками. До того как герцог стал ходить туда-сюда над мостом, здесь торговали мясники. Но запах тухлого мяса и мухи так раздражали властителя Флоренции, что он велел мясников изгнать и призвать золотых дел мастеров. Так они здесь и прижились.

Мост Понте-Веккьо ведет в старый город. На мосту стоит бронзовый бюст Бенвенуто Челлини, скульптора, дизайнера и ювелира, которого итальянские мастера считают своим земным покровителем. Говорят, что даже немцы, взорвавшие во Флоренции во время войны все мосты, пощадили Понте-Веккьо.

Справа от моста Понте-Веккьо находится самый старый музей Флоренции — знаменитая галерея Уффици. Она занимает верхний этаж двух зданий, образующих улицу Уффици. Здание с самого начала предназначалось семейством Медичи для коллекции произведений искусства. Уффици — самое богатое собрание живописи в Италии. В сорока пяти залах галереи есть картины Чимабуэ, Джотто, Симоне

Мартини, Рафаэля, Пьеро делла Франческа, Дуччо, Боттичелли, Микеланджело, Мантеньи, Тициана и многих других.

Рядом с галереей Уффици самый главный архитектурный памятник флорентийского Средневековья — Палаццо Веккьо, или Дворец Синьории. Он был построен в XIII веке. Над входом дворца медальон с монограммой Христа и фигурами львов на ярко-голубом фоне. Надпись «*ReX regum et Dominus dominantium*» («Король правит, а Бог властвует») была помещена здесь в 1551 году по указу Козимо I.

Дворец украшает причудливая башенка (высотой 94 метра) — вечный символ города. По имени архитектора Арнольфо ди Камбьо она называется башней Арнольфо. Во дворце раньше размещалось правительство Флорентийской республики, а с 1872 года и до сих пор — муниципалитет Флоренции.

Перед Дворцом Синьории — площадь Синьории. А на ней статуи — «Давид» Микеланджело (копия, но очень точная), «Юдифь» Донателло, «Нептун» Амманати, «Геркулес и Какус» Бандинелли и бронзовый диск, обозначающий место, где в 1498 году был сожжен настоятель монастыря Святого Марка Джироламо Савонарола, оппонент Лоренцо Великолепного.

Геометрический центр города — Пьяцца Дуомо. Это одна из самых красивых площадей мира. На ней стоит собор Санта-Мария дель Фьоре. Его купол самый большой в мире (42 м в ширину, 90 м в высоту). В соборе находится бесчисленное количество шедевров итальянских мастеров, а рядом взметнулась в небо стройная белорозовая колокольня, спроектированная Джотто.

Баптистерий Сан-Джованни, расположенный на площади, — одна из самых древних построек города, его фундамент был заложен ещё в IV веке. Это один из символов Флоренции — о «милом Сан-Джованни» тосковал, находясь в изгнании, великий Данте. Баптистерий отделан белым и зеленым мрамором, в него ведут три бронзовые двери. Одна выполнена Андреа Пизано, две другие — Лоренцо Гиберти. Эти двери, украшенные сценами из Ветхого Завета, Микеланджело называл «Порта ди Парадизо» — «Врата рая».

Позади церкви Сан-Лоренцо стоит здание Капеллы Медичи. Здесь находятся гробницы Козимо Старшего, Донателло, гробницы лотарингских и других великих герцогов. В большой Капелле Принцев

находятся шесть арочных саркофагов великих герцогов Тосканских. Коридор соединяет Капеллу Принцев с Новой Сакристией.

Над ней с 1520 года по заказу папы Климента VII (тоже Медичи) почти пятнадцать лет работал Микеланджело, создав гробницы Джулиано, герцога Немурского, и Лоренцо, герцога Урбинского. Их покой охраняют знаменитые обнаженные фигуры-аллегии День и Ночь, Вечер и Утро.

Одно только перечисление (далеко не исчерпывающее) флорентийских красот позволяет понять такое явление, как «синдром Стендаля». Именно во Флоренции французского писателя-путешественника поразила болезнь, названная позже его именем, — невозможность человеческого мозга воспринимать красоту в таком количестве.

Однажды, будучи во Флоренции, он зашел в церковь Святого Креста, которая славится знаменитыми фресками Джотто, а также тем, что именно там находятся гробницы многих великих людей Италии: Микеланджело, Галилея, Макиавелли. Увиденное произвело на писателя столь сильное впечатление, что, выйдя из церкви, он чуть не потерял сознание...

Венеция — город-музей

По преданию, Венеция была основана в 491 году беженцами из северной Адриатики и Падуи, которые на островах лагуны искали спасения от полчищ гуннов во времена Великого переселения народов. Название города происходит от древнего племени венетов, живших на северном побережье Адриатики. Однако оседлые поселения на берегах лагуны появились значительно раньше, еще в первые века существования Римской империи: рыба тут водилась в изобилии, соль выпаривали издавна. Едва выступавшие из воды клочки суши люди постепенно укрепили сваями, соединили мостами, выстроили на островах прекрасные здания. Так возникла Венеция.

Первоначально небесным покровителем города считался Святой Федор, но в IX веке византийский святой сменился латинским святым Марком. Тогда же возникла и легенда по поводу этой перемены. Возвращаясь из Аквилеи, где он проповедовал святую веру, святой Марк был застигнут бурей и остановился на одном из островов лагуны. Во сне ему явился ангел и возвестил, что здесь он обретет покой. Эти слова Божьего посланца впоследствии были начертаны на штандарте Венецианской республики: «Мир тебе, Марк, евангелист мой!» Святой Марк принял мученическую смерть в Александрии, где и был потом погребен. Оттуда его тело тайно вывезли два венецианских купца: сарацинским таможенникам они сказали, что везут солонину.

В 828 году священная реликвия была доставлена в Венецию. За несколько лет венецианцы среди монастырских садов построили собор своему новому святому — рядом с Дворцом дождей и поблизости от храма Святого Федора. В 976 году первоначальное здание собора сгорело от пожара, который перекинулся сюда от резиденции дождей. Рассказывали, что при этом пропали и останки евангелиста. Вскоре храм был восстановлен, но через сто лет его заменили совсем новым зданием.

Новый собор надо было освятить. Власти Республики объявили о всеобщем посте и устроили молебен, чтобы отыскать пропавшие мощи

святого. И произошло чудо. Во время шествия по собору, рядом с одной из колон осыпалась кладка, из отверстия засиял свет и показалась рука с золотым кольцом на среднем пальце, а по собору разлился чудесный аромат. Так были вновь обретены пропавшие мощи святого Марка.

Своим планом в форме греческого креста, чудесными круглыми куполами и великолепными арками, портиком перед входом — всем своим видом новый собор напоминал византийские церкви. И действительно, образцом для него послужила константинопольская церковь Святых апостолов.

Строительство храма продолжалось несколько столетий, каждое новое поколение венецианцев вносило что-то новое в облик старого собора, украшало, обогащало его. Сюда свозились из всех подвластных Венеции стран поистине сказочные сокровища. Во время своих набегов на острова Эгейского моря и берега Турции, венецианцы собирали уже обтесанный мрамор, готовые колонны памятников, возведенных в древние времена. В 1204 году после IV Крестового похода и разграбления Константинополя солдатам Венеции досталась добыча, состоявшая из золота, драгоценных камней и большого количества архитектурных деталей из прекрасного мрамора, которые украсили собор Святого Марка и другие сооружения города.

Из Константинополя прибыла в Венецию и знаменитая квадрига, установленная на крыше притвора собора. Считается, что фигуры четырех бронзовых коней изваял греческий скульптор Лисипп. Когда-то они украшали триумфальную арку Нерона в Риме, потом император Константин перевез их в свою новую столицу, где они тоже были украшением триумфальной арки. В 1204 году дож Дандоло вывез статую в качестве военного трофея, и эту скульптуру установили на соборе Святого Марка. В 1797 году бронзовые кони по приказу Наполеона были отправлены в Париж, где знаменитая четверка увенчала сначала вход во дворец Тюильри, а потом и Триумфальную арку на площади Карусель. В 1815 году Габсбурги вернули этих коней Венеции, и они вновь заняли свое место.

А теперь немного статистики. Венеция расположена на 118 островах, соединенных 446 мостами; всего в городе 160 каналов, общая протяженность водных улиц, по которым проходят маршруты

вапоретто, речных трамвайчиков, — 13 700 километров (больше трети земного экватора).

В плане Венеция похожа на рыбу, тело которой прорезано четырехкилометровым зигзагом Большого канала — Каналь Гранде. Многочисленные каналы ее называются «рии» — улицы. Проплывая по ним, можно видеть, как менялась архитектура города в зависимости от поступи столетий. Знать возводила палаццо — дворцы расположены в основном вдоль Большого канала. Большинство этих дворцов построены в XV–XVI веках. Самые поздние датируются XVII столетием. С того времени облик канала практически не менялся. Облик палаццо архитекторы старались органически сочетать с окружающей средой — предусматривалось обилие солнца, света, «программировалась» прозрачность, легкость воздушного пространства, учитывалась близость воды у порога домов. Палаццо — их чуть ли не двести — теснятся по берегам Большого канала. Они и в стиле венецианской готики, и раннего Ренессанса, в духе высокого Возрождения или отмечены печатью классицизма. Им несвойственны замкнутость, надменность, «уход в себя», присущий обычно вельможным строениям: это здания открытых и гостеприимных форм. Они в тесной гармонии с природой и душами живших здесь людей.

Редкое здание на Каналь Гранде не связано с именем какого-нибудь исторического лица. Маленький, похожий на кусок праздничного торта, дворец, палацетто Дандоло, назван в честь дожа, правившего Венецией в XII веке. Ему город во многом обязан своим процветанием.

В доме, который раньше стоял на месте маленького дворца, и родился Дандоло. Этот венецианский дож согласился помочь крестоносцам, которые взяли и разграбили Константинополь, столицу Византии. Византийские сокровища хлынули в Венецию.

В палаццо Вендрамин Калерджи XVI века умер великий композитор Рихард Вагнер.

Чуть дальше стоит палаццо Барбаро, где жил художник Моне, писатель Генри Джеймс. Последнего пригласили в Венецию тогдашние владельцы дворца американские миллионеры Кертисы.

Палаццо Ка-да-Мосто построено в XIII веке. Дом интересен тем, что здесь в конце XVIII века под именем графа и графини Северных

останавливались будущий император Павел с женой Марией Федоровной.

Покосившееся палаццо Дарио, стоящее на другом берегу Канала, Генри Джеймс сравнивал с карточным домиком, к которому страшно прикоснуться. Построено оно был для посла Венеции в Константинополе Джовани Дарио. Репутация у дворца хуже некуда. Дочь Дарио и его зять трагически погибли. Та же участь постигла многих, кто рискнул поселиться в палаццо. Один из последних владельцев — промышленный магнат — застрелился в 1992 году. Сейчас зданием владеют американцы.

Центральная площадь Венеции — Пьяцца ди Сан-Марко. Она огромна — 176×82 метра. Это, в сущности, единственная площадь города — «пьяцца». Остальные «пьяццале» — площадочки, или «кампо» — площадки. Сан-Марко — это центральный зал города-музея. Названия зданий, выходящих на площадь, завораживают: собор Святого Марка, Дворец дожей, Старые и Новые Прокурации, Библиотека Сансовино...

Грандиознее Дворца дожей в Венеции нет. Он перестраивался, достраивался на протяжении столетий. Каждый архитектор вносил свое в этот главный дворец Венецианской Республики, где сосредоточивалась власть пожизненно избравшихся дожей, Большого Совета, Сената, Синьории.

Дворец дожей был завершен к середине XV века. И хотя здесь не раз случались пожары, он остался богатейшим собранием скульптур, коллекций оружия, одежды. И сохранил главное — росписи на потолках, на стенах, в залах, на лестницах. Здесь можно видеть творения великих Тинторетто, Веронезе, Пизанелло, Бассано, Тициана.

Рядом с Дворцом дожей на набережной дельи Скьявони — Карчери, печально знаменитая тюрьма, обитель мук и ужасов. Она крыта свинцовыми листами — для еще больших страданий узников в жаркую погоду. Между Дворцом дожей и тюрьмой повис над каналом мост Вздохов. Отсюда осужденный бросал последний взгляд на море и небо, последний раз вдыхал свежий бриз. Последний раз, чтобы скрыться в каменной темнице.

Воды, защищающие город от врагов, одновременно таили в себе страшную опасность. А могущество торговой республики, обменивающейся товарами со многими странами Востока, эту

опасность только усугубляло. Имя недуга, постоянно грозившего Венеции, чума. Не случайно рядом с одной из самых красивых церквей — Санта-Мария-Глорियो-деи-Фрари — возведены церковь Сан-Рокко и Скуола Сан-Рокко. Сан-Рокко, или святой Рох, был, наряду со святым Марком, одним из покровителей Венеции. И покровителем весьма чтимым. Ведь Сан-Рокко почитался как исцелитель, спасавший от чумы. Венецианцы по своей привычке похитили и мощи святого Роха. Они, вероятно, считали, что им будет угрожать меньшая опасность, если святой будет покоиться непосредственно в городе. В честь этого события и была возведена в 1515 году Скуола Сан-Рокко, украшенная несколько позднее полотнами великого Тинторетто.

Не только Сан-Рокко, но и многие другие памятники Венеции непосредственно связаны с чумой. Среди них — Санта-Мария-делла-Салуте — Святая Мария Спасения, или Святая Мария Выздоровливающих. В XVII веке город поразила страшная эпидемия, казалось, что вся Венеция обречена на гибель. Во всех церквях возносились молитвы об исцелении, и горожане дали торжественный обет построить грандиозный храм в честь Святой Девы, если она придет на помощь. И удивительным образом эпидемия пошла на убыль, а вскоре и прекратилась. В Венеции началось строительство Салуте в знак благодарности за спасение. Она стала последним грандиозным архитектурным творением в Венеции.

У столь пышного финала было очень скромное начало. Салуте разительно отличается от первой венецианской церкви — Сан-Джакомо-ди-Риальто, построенной в V веке. Правда, нынешний ее вид относится уже к XI веку. Это скромное здание на безлюдной площади кажется спокойным и мирным. Но, как и везде в Венеции, этот покой обманчив. Именно здесь, напротив церкви, выставляли в давние времена преступников, закованных в колодки, а толпа осмеивала их и закидывала гнилыми овощами.

Такой же безмятежной кажется сегодня и площадь Сан-Поло, когда-то одна из самых шумных в городе. Ведь на кампо Сан-Поло начиная с XV века проходил главный бал ежегодного маскарада. Но праздники на Сан-Поло далеко не всегда были безобидны. Еще до маскарадов здесь проводились бои быков. Причем поскольку в те времена не особенно заботились о мерах безопасности и площадка для

быков ничем не была огорожена, редко обходилось без человеческих жертв. К тому же площадь прославилась кровавым убийством Лоренцо Медичи — родственника флорентийского герцога Козимо, бежавшего от его гнева в Венецию. Козимо подослал к нему двух наемных убийц, и спастись тому не удалось.

К XVIII веку политическое могущество Венеции подошло к концу. Венецианская феерия завершилась трагически: в середине мая 1797 года впервые за всю историю вражеские войска овладели городом. Хозяином «Жемчужины Адриатики» стал Наполеон.

В 1816–1819 годах в Венеции жил Байрон. Это были плохие годы для города. Поэт с болью в сердце написал:

Венеция! Венеция! Когда тебя поглотят воды,
И с морем мрамор твой сравняет власть времен,
О, над тобой тогда заплачут все народы,
И громко прозвучит над морем долгий стон.

В наших силах сделать так, чтобы слова поэта не стали пророчеством.

Церковь Санта-Мария-Делла-Грацие и «Тайная вечеря» — сокровища Милана

К началу эпохи Возрождения в Италии существовало пять главных городов-государств, в каждом из которых была своя форма правления. Милан был автономным герцогством, власть в котором принадлежала династии Сфорца. В 1496 году Лодовико Сфорца решил украсить церковь Санта-Мария-делла-Грация, любимую церковь своей семьи, и поручил Леонардо да Винчи расписать храм и прилегающий к нему монастырь. На стене размером 4,6×8,8 метра в монастырской трапезной предстояло изобразить известный библейский сюжет — «Тайную вечерю» (фреска на этот сюжет в обязательном порядке украшала трапезные всех итальянских монастырей).

Происхождение династии Сфорца было весьма сомнительным — от Муцио Аттендоло, простого крестьянина из Романьи, прозванного Сфорца, видимо, за большую силу (*sforzare* по-итальянски значит «одолевать силой»). Сын Муцио, Франческо, стал кондотьером, предводителем отряда наемников. Служа Венеции и Флоренции, он разбогател, женился на дочери правителя Милана герцога Висконти, сверг тестя и сам стал миланским герцогом.

В XV веке семья процветала, и во многом этим она была обязана дружбе с философами, поэтами, учеными и художниками. Самым известным из многочисленных отпрысков Франческо стал Лодовико, за темный цвет кожи прозванный иль Моро — Мавр. Он был блестящим знатоком латыни и весьма образованным человеком. Именно он взял под покровительство двух человек — архитектора и художника, Донато Браманте и Леонардо да Винчи, которые увековечили имя Лодовико Моро в своем творении — монастыре Санта-Мария-делла-Грацие.

Церковь Санта-Мария-делла-Грацие была построена на участке, который подарил доминиканскому ордену граф Вимеркати в 1463 году. Братья заказали проект Джуинфорте Солари, и к 1490 году все было почти готово. Но явился Лодовико Сфорца и спутал все карты: в церкви он задумал устроить свой фамильный мавзолей. Срочно

вызванный Браманте снес первоначальную полукруглую апсиду и соорудил на ее месте огромный куб с тремя апсидами и куполом, а также добавил к красно-кирпичному зданию типично ломбардского вида портик с коринфскими колоннами. Леонардо же написал специальный медальон над воротами, изображающий Мадонну в центре и Лодовико с супругой по бокам. Немного позднее, как мы уже упоминали, Леонардо да Винчи расписал и прилегающий к церкви монастырь.

К миланской росписи Леонардо готовился тщательно и долго. Он выполнил множество набросков, в которых изучал позы и жесты отдельных фигур. «Тайная вечеря» привлекла его не своим догматическим содержанием, а возможностью развернуть перед зрителем человеческую драму, показать различные характеры, вскрыть душевный мир человека и точно и ясно обрисовать его переживания. Он воспринял «Тайную вечерю» как сцену предательства и поставил перед собой цель: внести в это традиционное изображение то драматическое начало, благодаря которому оно приобрело бы новое звучание.

Работа шла целых два года, для нее специально была изобретена совершенно новая техника: художник писал смесью масляных красок и темперы по сухой гипсовой штукатурке. К сожалению, эксперимент оказался неудачным: видеть все цвета сразу, не дожидаясь, пока высохнет основа, и устраивать произвольные перерывы, не задумываясь о состоянии грунта, было, конечно, удобно, но зато краски очень быстро стали разрушаться из-за сырости.

Знаменитая фреска написана на дальней торцевой стене так, чтобы создать у зрителей впечатление, будто изображенные на ней в натуральную величину фигуры сидят за столом, находящемся на некотором возвышении, и трапезничают вместе с монахами. Это первое изображение пасхальной трапезы, где апостолы не представлены застывшими статистами. Все в этой фреске выполнено с удивительной правдой и тщательностью, даже складки на скатерти, покрывающей стол, выглядят настоящими. У Леонардо все фигуры композиции расположены на одной линии — лицом к зрителю. Христос изображен без ореола, апостолы без своих атрибутов, которые были характерны для них на старинных картинах.

Огромная фреска была не просто иллюстрацией к Евангелию. «Когда пишешь фигуру, подумай хорошенько, кто это такой и кем ты хочешь его представить», — писал Леонардо в трактате о живописи. И в «Тайной вечере» он не просто отразил характер каждого из апостолов, но и показал конкретную реакцию на конкретные слова: «И вот, рука предающего Меня со мною за столом».

Эти слова предвещают кульминацию чувств, высшую точку накала человеческих отношений, трагедию. Но это трагедия не только Спасителя, это еще и трагедия самого Высокого Возрождения, когда начала рушиться вера в безоблачную гармонию и жизнь представлялась не такой уже безмятежной. Фреска Леонардо заполнена не только библейскими персонажами, это еще и гиганты Возрождения — свободные и красивые. Но сейчас они в смятении...

«Один из вас предаст меня...» — и ледяное дыхание неотвратимого рока коснулось каждого из апостолов. После этих слов на их лицах выразились самые различные чувства: одни были поражены, другие возмущены, третьи опечалены. Готовый к самопожертвованию склонился к Христу юный Филипп, в трагическом недоумении развел руками Иаков, вот-вот готов броситься на предателя схватившийся за нож Петр, правая рука Иуды сжимает кошель с роковыми сребренниками. Впервые в живописи сложнейшая гамма чувств нашла такое глубокое и тонкое отражение. Но как можно было передать эту реакцию на фреске? Тут не обойтись без жеста. Язык жестов был хорошо разработан в канонической традиции, но да Винчи существенно расширил его «словарь». «Тайная вечеря» насыщена канонической символикой, однако многие жесты героев — находки Леонардо, которые впоследствии копировались другими художниками как готовые знаковые формы.

Сам предатель — Иуда — написан согласно представлениям доминиканцев: он сидит среди прочих апостолов, что говорит о преднамеренном злодействе и добровольном отказе от Божьего милосердия. Обычно же Иуду изображали сидящим отдельно, подразумевая тем самым, что он жертва проклятия, павшего на него вопреки его воле.

Джорджио Вазари, биограф да Винчи, писал, что приор монастыря следил за работой и требовал от художника, чтобы он поскорее закончил свое произведение. Его удивляло, что мастер по

полдня стоит в трапезной и долго изучает свою работу. То ли из-за этой медлительности, то ли по каким-то другим причинам, но творение Леонардо, будучи еще незаконченным, начало обрастать легендами. Одна из них рассказывает, будто лик Мессии так и не был закончен. Другая говорит о том, что прообразом для Иуды и Христа послужил один и тот же человек. Конечно, все это лишь домыслы, так как из дневников Леонардо известно, что образ Мессии был собирательным. Да Винчи писал: «Христос — Жиован Конте, тот, что служит у кардинала Мортаро... Алессандро Кариссими из Пармы, для рук Христа».

Рукам своих персонажей Леонардо совсем неспроста уделял такое пристальное внимание. Во-первых, руки характеризуют своего хозяина не меньше, чем лицо, а во вторых — художник и здесь не обошелся без загадок. Итальянские исследователи творчества Леонардо видят в руках апостолов нотные знаки, то есть картину можно не только увидеть, но и услышать. К сожалению, точно расшифровать музыкальный ребус Леонардо пока не удалось.

То, что увидели пораженные зрители, когда зимой 1497 года они вслед за герцогом и его пышной свитой заполнили простую и строгую трапезную, было действительно совершенно не похоже на предшествовавшие росписи подобного рода. «Картины» на узкой стене, противоположной входу, как будто бы совсем и не было. Видно было небольшое возвышение, а над ним потолок с поперечными балками и стены, образующие (по замыслу Леонардо) живописное продолжение реального пространства трапезной. На этом возвышении, замыкавшемся тремя окнами с видом на горный пейзаж, был изображен стол — точно такой же, как и другие столы в монашеской трапезной. Стол этот покрыт такой же скатертью с простым тканым узором, какими покрыты столы и других монахов. На нем стоит такая же посуда, как и на других столах.

Христос и двенадцать апостолов сидят на этом возвышении, замыкая четырехугольником столы монахов, и как бы вместе с ними справляют свою вечерю. От центра — Иисуса Христа — движение растекается по фигурам апостолов вширь, пока в предельном своем напряжении не упирается в края трапезной. И тогда взгляд наш снова устремляется к одинокой фигуре Спасителя. Его голова будто освещена естественным светом трапезной. Свет и тень, растворяя друг

друга в неуловимом движении, придавали лицу Христа особую одухотворенность.

Иисус Христос — центр всей композиции, всего того водоворота страстей, которые бушуют вокруг него. Христос у Леонардо — идеал человеческой красоты, ничто не выдает в нем божества. Его лицо дышит глубокой скорбью, он велик и трогателен, но он остается человеком. Точно так же страх, удивление, ужас, живо изображенные жестами, движениями, выражением лиц апостолов, не превосходят обыкновенных человеческих чувств.

Казалось бы, что «Тайная вечеря» должна была тщательно сохраняться, между тем на деле все обернулось иначе. Виной тому был отчасти сам неутомимый автор-экспериментатор. Изобретенный им самим новый способ грунтовки стены и новый состав красок позволяли ему работать медленно, с остановками, внося частые изменения в уже написанные части произведения, но уже через несколько лет на росписи появились следы разрушения: проступили пятна сырости, небольшими листиками стал отставать красочный слой.

Но на этом несчастья «Тайной вечери» не закончились. В 1500 году, через три года после написания «Тайной вечери», вода залила трапезную, коснувшись и фрески. Через 10 лет ужасная чума постигла Милан, и монашествующая братия забыла о том, какое сокровище хранится в их обители. Спасаясь от смертельной опасности, они (может быть, и против собственной воли) не могли надлежащим образом позаботиться о фреске. С 1557 года здесь проходили заседания инквизиционного суда; в результате со второй половины XVI века до конца XVII в церкви шел непрерывный ремонт. К 1566 году фреска была уже в весьма жалком состоянии. Монахи прорубили посреди картины дверь, которая нужна была для сообщения трапезной с кухней. Эта дверь уничтожила часть фрески.

В дальнейшем австрийские и французские солдаты как будто соперничали между собой в вандализме по уничтожению этого сокровища. В конце XVIII века трапезная монастыря была превращена в конюшню, испарения конского навоза покрыли фрески густой плесенью, а заходившие в конюшню солдаты забавлялись, швыряя кирпичи в головы апостолов. В 1943 году во время воздушного налета в столовой монастыря Санта-Мария-делла-Грацие взорвалась бомба.

Была разрушена крыша и правая, от фрески, стена. Фреска была защищена мешками с песком.

С 1980 года начались обширные работы по спасению шедевра. Это стало необходимым из-за разрушительного влияния загрязненного воздуха. Было принято решение удалить всё, что появилось на фреске после многовековых реставраций, и оставить только те места, которые были выполнены Леонардо да Винчи. Потолок сохранить не удалось. По замыслу Леонардо, сводчатый потолок представлял собой сложную сеть веток, цветов, листьев на стволах деревьев, растущих у стен, между ними синело открытое небо. В XIX веке во дворце Сфорческо в Милане были обнаружены некоторые фрагменты росписи самого Леонардо с той же идеей. Их восстановили, но это всё, что может дать представление об оригинале трапезной, который вместе с необыкновенной фреской, пусть недолго, но радовал людей, прославляя талант автора.

«Тайная вечеря» — великое творение Леонардо, судьба которого оказалась трагичной. Любой, кто видел эту фреску уже в наши дни, испытывает чувство непередаваемой скорби от вида тех страшных утрат, которые нанесли шедевру неумолимое время и человеческое варварство.

Мачу-Пикчу — город Кондора

«Потерянный» или «заповедный» город Мачу-Пикчу (в переводе с кечуа Мачу-Пикчу означает «старая гора») лежит на 1000 метров ниже древней столицы империи инков — города Куско. Это около 2600 метров над уровнем моря. Зажатый между двумя островерхими пиками и обрамленный короной покрытых лесами высоких гор, он расположен на крутом склоне над долиной «реки Солнца» Урубамбы.

Долгое время о существовании «затерянного города инков» ходили легенды, но никто не знал, где он находится на самом деле. В испанских хрониках о нем не было ни одного упоминания. Письменных свидетельств не оставили и инки. О том, что город и вправду существует, стало известно лишь в начале XX века.

В 1911 году американский археолог Хайрам Бингем, посвятивший несколько лет поискам «потерянного города инков», наткнулся на кишаций змеями, укрытый густыми зарослями древний город на вершине горы. Бингем поднялся на вершину горы в сопровождении носильщика-перуанца — проводника и переводчика. Легенда гласит, что здесь, на вершине горы, жили две индейские семьи, охранявшие «потерянный город». В одной из семей был ребенок. Бингем подарил мальчику-индейцу монетку в один соль, и тот показал профессору дорогу к древним развалинам. Так всего за один соль (около 30 американских центов) человечеству открылся потаенный город, видевший расцвет и закат цивилизации инков.

Имена, которые сегодня носят строения в Мачу-Пикчу, на самом деле не имеют ничего общего с древними. Профессор Бингем не знал инкских названий и придумал новые.

Несмотря на открытие Бингейма, Мачу-Пикчу оставался недоступным еще почти 30 лет. До тех пор пока археологическая экспедиция, работавшая здесь, не обнаружила Дорогу инков, проложенную через долину к цитадели. Почему инки решили обосноваться в этом труднодоступном месте высоко в Андах, неясно до сих пор. Из населенных пунктов, расположенных вдоль дорог империи, осуществлялось управление территориями, наделенными

полной автономией. Возможно, Мачу-Пикчу был создан для того же, но исключительное географическое положение города, более всего подходившее для ведения астрономических наблюдений, вскоре сделало его привилегированным. Современные исследователи выяснили, что город был построен по приказу правителя инков Пачакути Юпанкуи в 1450 году. Мачу-Пикчу вполне мог быть второй летней резиденцией государя и его двора, поскольку в столице Куско климат был намного жарче.

Считается, что свои города инки строили в форме животных. Говорят, что с высоты птичьего полета город Куско напоминает пуму. А Мачу-Пикчу выстроен в форме кондора. Остается только гадать, кто мог увидеть эти города сверху.

Пять гектаров обработанных земель размещались вокруг Мачу-Пикчу на традиционных для инков узких террасах на крутых горных склонах. И террасы и тысячи ступенек, соединявших их, сохранились. Весь Мачу-Пикчу поделен на секторы: храмы, темницы, жилой район и кладбище.

Храм Трех Окон, через окна которого солнечные лучи попадали на священную площадь, вероятно, играл важнейшую роль в ритуалах. Три окна отражают представления инков о троичности мира. Согласно легенде, три основателя империи инков вошли в мир через эти окна.

Немного выше храма находится обсерватория и Интиватана — камень необычной формы, который, видимо, был солнечными часами. Иногда его еще называют «контрольная точка солнца».

Многие постройки Мачу-Пикчу частично вырублены в скалах, частично сложены из умело подогнанных каменных глыб. Всевозможные выступы и ложбины древние перуанцы приспособивали под строительные нужды: горы и скалы издревле являлись для них олицетворением предков, поэтому их никогда не пытались видоизменить. Существует теория, согласно которой по тому, насколько хорошо пригнаны друг к другу камни строений, можно судить о богатстве хозяина. Высокой степенью обработки отличались только те камни, которые шли на постройку храмов и некоторых домов.

Известно, что инки шлифовали блоки с помощью бронзовых и каменных инструментов, а иногда терли их друг о друга до тех пор, пока они идеально не соприкасались между собой. Здешние мастера

умели изготавливать камни-скобы и многогранные камни-гвозди, придававшие конструкции устойчивость. Еще одна примета инкской архитектуры — трапециевидные окна и дверные проемы, которые часто перекрывали многотонными монолитами.

Некоторые здания в Мачу-Пикчу были двухэтажными, с заостренными соломенными крышами. Между камнями многих строений в Мачу-Пикчу были оставлены специальные щели. Благодаря этому во время частых здесь землетрясений здания были гораздо более устойчивы. Стены крепости были специально построены под наклоном — тоже для большей сейсмостойкости. Это удивительно, тем более что при строительстве инки не использовали ни цемента, ни других скрепляющих веществ — камни держат друг друга за счет собственного веса.

Мачу-Пикчу был разделен на три сектора. В одном располагались королевская резиденция, дома знати и храмы. Большая площадь отделяла этот район от квартала мастерских, лавок и кладбища, устроенного в Погребальной скале. Ниже, в южной части города, были дома крестьян с кладовыми и загонами для скота.

На юге и на западе Мачу-Пикчу были устроены ступенчатые сельскохозяйственные террасы, защищенные стенами из грубо обработанных камней. Они назывались «анденес» (отсюда и пошло название горного массива Анд). Такое расположение угодий облегчало искусственное орошение и предотвращало подмыв почвы. Анденес наполняли плодородной землей, привозимой из долины Урубамбы. Здесь выращивали маис, картофель, целебные травы и цветы. Однако для пропитания тысячного населения Мачу-Пикчу одних террас явно не хватало. В радиусе пяти километров от города обнаружено множество мест, предназначенных исключительно для земледелия и скотоводства. Крестьяне, жившие там, были людьми «второго сорта» — представителями разрозненных древних племен, некогда вытесненных инками со своих земель.

Между собой отдельные части города, которые к тому же находились на разном уровне, соединяла разветвленная сеть каменных лестниц, вырубленных прямо в скалах. Высоким уровнем инженерного и строительного искусства отличалась и система водоснабжения. Вода подавалась в город из горных источников по искусственно созданным

каналам. Водопровод древнего народа и сегодня действует так же, как и 500 лет назад.

Мачу-Пикчу славится своими храмами. Храм Кондора назван так благодаря камню, который повторяет очертания птичьей головы и клюва. Позади него — две скалы, похожие на крылья. Необычный камень мог служить алтарем, ведь «клюв» окаймлен желобом, в который, скорее всего, должна была стекать кровь жертв. Возможно, этот храм был связан с культом кондора, который являлся для инков олицетворением свободы, воздуха.

Настоящий шедевр — храм Солнца. Отсюда жрецы могли вести астрономические наблюдения, например, определять точное положение солнца, что было важно для проведения мистических ритуалов. Полукруглая стена храма скрывает огромный гранитный постамент с множеством выбоин, похожий на алтарь и наверняка служивший жертвенником. На его поверхности в день летнего солнцестояния на восходе всегда появляется полоса света.

Во времена инков в крепость Мачу-Пикчу допускались только избранные. Не так давно историкам удалось определить состав населения Мачу-Пикчу. Оказалось, что в этом городе жили жрецы, высшая знать, привилегированные ремесленники и слуги, которые обслуживали верховного Инку и даже считались его собственностью. Но главное — мамакунас — избранные девственницы, посвятившие свою жизнь служению богу Солнца.

Самый большой интерес вызвали исследования захоронений. На кладбище были обнаружены 109 скелетов женщин и только 22 скелета мужчин. Причем большинство умерших женщин были молодыми, в возрасте до тридцати лет. Исследователи вспомнили записи Гаспара де Карбахалья, исследователя Амазонки, который пишет, что его извещали о существовании в горах целой провинции женщин — якобы они «живут в каменных домах и одеваются в платья из тонкой шерсти». Все это напоминало миф об амазонках, но, скорее всего, речь шла о девственницах Мачу-Пикчу.

Судьба жителей крепости по сей день остается неизвестной. Раскопки только умножили загадки и без того таинственного города. Здесь обнаружили 173 человеческих скелета, причем 150 из них — женские. Но в захоронениях не было обнаружено никаких золотых предметов. Так, в гробнице верховного жреца, как назвал ее Бингем,

хранились останки женщины, болевшей сифилисом, маленькой собачки, несколько керамических предметов, два вертела и шерстяная одежда.

Считается, что в империи инков не было человеческих жертвоприношений. В Мачу-Пикчу в жертву богам приносили животных, в основном лам. Трех в день: утром и днем — белую ламу, вечером — черную.

Но недавние исследования опровергли эту точку зрения. О том, что инки также практиковали человеческие жертвоприношения, свидетельствуют различные изображения обнаженных жертв со связанными за спиной руками и фигур с ножом в одной руке и отрезанной головой в другой. Чаще всего в жертву приносили пленников, захваченных во время войн и набегов. Однако особо доверенными посланниками к богам-предкам могли стать лишь специально отобранные, красивые дети, лишенные физических недостатков и не достигшие половой зрелости. Инки практиковали особый вид жертвоприношения, обусловленный природными условиями — жертву оставляли в святилищах высокогорных районов на высоте около 6 тысяч метров. Достигнув высокогорного святилища, жрецы совершали подготовительные обряды, а потом оставляли жертву в вечном холоде. Ее не убивали, а помещали в склеп живой, пока она еще находилась под воздействием наркотических средств. Жертва умирала от холода, еще не успев очнуться от дурмана, естественным образом свернувшись для тепла в позу эмбриона, характерную для перуанских мумий.

Этот обряд имел общеимперское значение и приурочивался к декабрьскому солнцестоянию. Но порой таких детей отправляли и в дар Инке (правителю), для проведения ритуала капак хуча (великое жертвоприношение) в царском святилище. Если Инка хотел отблагодарить отправителя, он посылал ребенка обратно к родителям, чтобы его принесли в жертву в родном селении.

Один из вождей инкского селения неподалеку от Аякучо, построивший сложный оросительный канал, послал в Куско для жертвоприношения солнцу свою дочь. Посланницу приняли с огромными почестями и в награду за успехи отца отправили назад. Польщенные вниманием Инки обитатели селения вырыли на вершине горы склеп, поместили туда девочку живой и замуровали вход. Из

погребальной камеры выходила медная трубочка, через которую избранницу солнца символически поили водой. Вскоре она стала считаться местным божеством. Счастливым отец получил повышение по службе, а братья жертвы и даже их дети, заняв должности оракулов, передавали тоненьким голосом указания от лица девочки. А недавно в ходе исследования образцов волос детских мумий, найденных британскими археологами, было установлено, что древние инки целенаправленно откармливали детей, которые предназначались для жертвоприношений.

В 1533 году Куско был покорен испанцами под предводительством Франсиско Писарро, а в 1572 году пала последняя столица инков Вилкабамба. Между двумя этими датами обезлюдел и Мачу-Пикчу, но какова была конкретная причина этого, не знает никто.

Гипотезу о внешнем вторжении исследователи отвергают: нет ни следов насилия, ни разрушений. Есть предположение, что население уничтожила эпидемия оспы. А быть может, жители оставили свой город в наказание за бесчестье, нанесенное одной из священных дев солнца. По свидетельству Гарциласа де Веги, сына инкской принцессы и испанского аристократа, насилие над священной девой каралось смертью виновного, всех его родственников, соседей и даже всей общины. На оскверненном месте уже нельзя было жить даже животным. Как бы то ни было, а исследователи не теряют уверенности в том, что когда-нибудь смогут разгадать секрет загадочного города инков.

Кремль — сердце Москвы

Московский Кремль — символ Москвы, символ России. Первое документальное свидетельство о Москве относится к 1147 году, времени княжения сына Владимира Мономаха — Юрия Долгорукого, но он, по традиции именуемый основателем Москвы, не был ее первооткрывателем. Прибыв в эти края впервые, князь застал на Боровицком холме и у его подножий поселение с крепостным валом и рвом, с достаточно сложным хозяйством.

Как показывают археологические раскопки, в VI–IX веках здесь уже жили славянские племена, которые вели торговлю с арабскими купцами. В XII веке на окраине Суздальского княжества, на холме, омываемом реками Москвой и Неглинной, шумел сосновый бор, в котором было расположено небольшое поселение — ремесленный и торговый посад.

Известному всему миру архитектурному ансамблю Кремля почти 700 лет. В 1328 году был возведен белокаменный Успенский собор. В 1329 году рядом с ним, на месте нынешнего Ивана Великого, всего за одно лето — с 21 мая по 1 сентября — поставлена каменная церковь во имя Ивана Лествичника. В 1330 году заложен каменный храм возле великокняжеского двора — знаменитый Спасна-Бору. В одно лето 1333 года закончено строительство белокаменного Архангельского собора — будущей княжеской и царской усыпальницы.

Название Кремль впервые прозвучало в Воскресенской летописи, описывающей очередной пожар, случившийся в 1331 году: «...бысть пожарь на Москве, погорь город Кремль». Но и вновь отстроенный из дуба по приказу Ивана Калиты Кремль в 1365 году опять сгорел. А через 2 года уже Дмитрий Донской обнес его мощной стеной с башнями из белого камня. И Москва стала белокаменной.

В летописях нет никаких подробностей возведения белокаменной крепости, как нет почти ни слова и об ее облике: ни времени, затраченного на стройку, ни общей длины стен, ни средней их высоты и толщины, ни количества башен, ни имен зодчих, ни примерного числа каменщиков и подсобных рабочих. Но почти все эти

неизвестные величины оказались в той или иной степени доступны восстановлению, так же как и многие более мелкие обстоятельства работ.

«Огородники» — так тогда именовали мастеров крепостного строительства — были приглашены, по мнению современных ученых, с русского Севера. Скорее всего, это были псковичи либо новгородцы. Там, на Севере, трудились потомственные огородники, из поколения в поколение устно передававшие секреты шлифовки и кладки камня, тайны прочности известковых растворов; знали они, и на каком расстоянии друг от друга выгодней ставить башни, и какую сторону камня лучше вынести «лицом», то есть на внешнюю поверхность стены; знали, и как поведет себя под страшной тяжестью та или иная почва. Скорее всего, каменный Кремль начали возводить не от какой-то одной башни, а одновременно по всем трем линиям, разделенным на боярские участки.

Строительство по тем временам и размахом, и числом занятого на разных работах люда (только на подвозку камня ежедневно использовали до четырех с половиной тысяч саней) изумляло. Тверской летописец, сообщая о возведении на Москве каменного города, прибавлял не без досады, что московские власти надеются «на свою на великую силу» и всех князей русских начали «приводить в свою волю, а которые почали не повиноватися их воле, на тех почали посягати злобою».

Превращение Кремля в великокняжескую резиденцию и духовный центр страны явилось стимулом для его полного обновления и застройки в конце XV — начале XVI века. Кремлевская стена оформилась окончательно: стены и башни красного кирпича протянулись почти на 2,5 километра. С двух сторон Кремль омывали реки, а между ними, перед приступной частью стены, был выкопан огромный ров с водой, и Кремль стал островом. В результате он превратился в могучую крепость, отвечающую последнему слову фортификационного искусства той поры. Особое внимание было уделено укреплению северо-восточной стороны Кремля — той, где теперь расположена Красная площадь. В 1508 году перед Кремлевской стеной был вырыт ров глубиной 12 метров, соединивший Москву-реку с рекой Неглинной. Этот ров с двух сторон окружили стенами.

Кремлевская цитадель, как и лучшие средневековые крепости Европы, была богата наземными и подземными тайниками. Существовали ходы для вылазок и тайного забора воды, для сообщений между зданиями Кремля; имелись подземные палаты — пыточные, для хранения казны и оружия, палаты-тюрьмы. От подкопов оберегались слухами, то есть камерами с вмурованными в стены и своды слуховыми трубками, предназначенными для прослушивания. Слухами назывались и подземные галереи, проложенные перед крепостной стеной, их использовали при осадах, чтобы не допустить подкопов со стороны противника.

В XVIII веке, в связи с грандиозным строительством новой столицы, Москва отошла на второй план. Но после сильнейшего пожара 1701 года, уничтожившего почти все деревянные постройки Кремля, Петр I приказал построить Цейхгауз — Арсенал, или Оружейный дом. Готовясь к войне со шведами, царь укрепил стены и башни главной крепости Москвы.

Кремль занимает площадь почти 28 гектаров. По всему периметру Кремля — 18 встроженных в крепостные стены башен, одна выносная — Кутафья и одна небольшая настенная — Царская. Каждая башня Кремля имеет свой архитектурный облик и свое название. Например, Тайницкая башня получила название от тайника — вырытого под землей хода к реке. Другая башня названа Водовзводной потому, что в ней находился колодец, из которого вода по желобам и свинцовым трубам подавалась в дворцовые сады. Это был первый водопровод в истории Москвы. Название Константино-Еленинской башни происходит от находившейся поблизости церкви Святых Константина и Елены. В XIV веке на этом месте находилась башня с воротами, через которые в 1380 году Дмитрий Донской выходил со своей ратью на Куликово поле. Одна из самых красивых и высоких башен Кремля — Спасская, она издавна была главными воротами Кремля. Резные белокаменные детали ее верхних ярусов поражают исключительной тонкостью работы. Башня имеет десять этажей и поднимается на высоту 71 метр. Три из них заняты механизмом часов. Те часы, которые мы видим сегодня, установлены в 1851 году. Первые же часы на этой башне появились в XVI веке.

Четыре главные башни Кремля завершались медными двуглавыми орлами. После Октябрьской революции они были сняты. В 1935 году

на пяти башнях установили пятиконечные звезды, а к двадцатой годовщине Октябрьской революции, в 1937 году, их заменили новыми, рубиновыми звездами. В звездах Боровицкой и Водовзводной башен установлены лампы мощностью 3700 ватт, в остальных — мощностью 5000 ватт. Вес каждой кремлевской звезды — около одной тонны, размер (между концами лучей) — до 3 метров 75 сантиметров.

На территории Кремля находятся такие уникальные памятники, как Большой Кремлевский дворец, Сенат, колокольня Ивана Великого, Успенский, Благовещенский, Архангельский соборы.

Оружейная палата, расположенная у Боровицких ворот, — старейший российский музей-сокровищница. Здесь представлено более 4000 экспонатов, в том числе царские троны.

А неподалеку стоит Царь-пушка — шедевр русского оружейного мастерства. Отлил ее русский литейщик Андрей Чохов в 1586 году. Вес пушки — 40 тонн, длина — 5 метров 34 сантиметра. Калибр — 890 миллиметров. По калибру это была самая большая пушка в мире. Стрелять из нее должны были картечью. Царь-пушка отвечала всем требованиям, которые предъявлялись к боевым пушкам XVI века, и предназначалась для обороны Московского Кремля. Лафет и ядра, лежащие около Царь-пушки, — чугунные, декоративные; они отлиты в XIX веке. По фасаду бывшего здания Оружейной палаты установлены боевые пушки XVI–XVII веков. Ими пользовались при взятии Казани в 1552 году, при осаде Смоленска в XVII веке и в других военных походах.

У подножия колокольни Ивана Великого стоит самый большой в мире колокол — Царь-колокол. Он был отлит в Кремле русским мастером Иваном Моториным и его сыном Михаилом в 1733–1735 годах. Его вес — 200 тонн, а высота — 6 метров. В 1737 году в Москве произошел пожар, который охватил и Кремль. От неравномерного охлаждения при тушении огня раскаленный колокол дал трещину. От него откололся кусок весом 11,5 тонны. В XIX веке колокол был установлен на постамент. Площадь за колокольней Ивана Великого в старину называлась Ивановской. На ней находились здания приказов — государственных учреждений. Утром дьяки выкликали здесь царские указы. Кричать приходилось очень громко, отсюда и повела свое начало русская поговорка: «Кричать во всю Ивановскую».

Центром Кремля является Соборная, или Царская, площадь. Посредине ее находится удивительно простое, но вместе с тем величественное здание Успенского собора. Храм стал образцом московской соборной архитектуры и прототипом целого ряда монастырских и городских церквей средневековой Руси. Этот самый большой из кремлевских соборов возведен русскими мастерами под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти в стиле владими́ро-суздальской архитектуры. Его построили в 1475–1479 годах на месте одноименного собора XIV века, разрушенного землетрясением. В свое время Успенский собор считался чудом архитектурного искусства. Древние храмы обычно были тесными и полутемными. А новый собор представлял собой просторный светлый зал с круглыми столбами, несущими легкие своды. Стены его сложены из белого камня, фасад украшен декоративным арочным поясом. Летописец писал, что Успенский собор подобен монолиту — «яко един камень».

Успенский собор стал главным храмом Руси. В нем оглашались государственные акты, в алтаре храма хранились важнейшие государственные документы. Здесь возводили в духовный сан и хоронили митрополитов и патриархов всея Руси. Здесь у гроба митрополита Петра и перед общерусской святыней — иконой Богоматери Владимирской — удельные князья и «все чины» приносили присягу верности Москве и великому князю, а впоследствии — царю. Перед военными походами воеводы получали в соборе благословение, позже венчались на царство русские князья и цари.

В Успенском соборе проходили наиболее значимые для государства церемонии бракосочетания: князя Василия I, сына Дмитрия Донского, и литовской княжны Софьи Витовтовны, Ивана III и Софьи Палеолог, Василия III и Елены Глинской, матери Ивана Грозного.

Значение собора подчеркивалось и его богатым убранством. Живопись внутри храма была исполнена вскоре после его освящения. В 1481 году «иконник Дионисий, да поп Тимофей, да Ярец, да Коня» украсили собор трехъярусным иконостасом. Возможно, они же расписали и алтарь, а полностью собор был расписан к 1515 году. Некоторые из этих живописных композиций сохранились и до наших

дней. Среди них «Семь спящих отроков эфесских», «Сорок мучеников севастиийских», росписи Похвальского придела в алтаре. В соборе находились самые знаменитые иконы — «Спас Оплечный», «Владимирская Богоматерь» византийского письма XI века, «Святой Георгий» — работа новгородского художника XII века с изображением «Богоматери Одигитрии» на оборотной стороне. Святой Георгий почитался как покровитель воинов, на иконе он изображен юношей в доспехах на золотом фоне. В соборе хранится моленное место Ивана Грозного в виде узорчатого шатра (известное также под названием «Мономахов трон»), выполненное резчиками по дереву в 1551 году.

Интересна история центрального паникадила собора.

Войска Наполеона устроили в Успенском соборе конюшни. Из храма было похищено большое количество драгоценной церковной утвари, серебряные и золотые оклады с иконостаса и некоторых икон, разорены серебряные раки митрополитов. По замыслу императора, отступающие войска должны были взорвать собор, но, к счастью, это осуществить им не удалось.

После победы в Отечественной войне 1812 года разоренный собор отреставрировали, а из серебра, которое казаки отбили у отступающих французов, отлили паникадило «Урожай» с изображением воинского ордена — Георгиевского креста. Оно весит 328 килограммов.

Много веков стоит Кремль на высоком Боровицком холме, у самой Москвы-реки. Казалось бы, все тайны его должны быть давно известны людям, которые заняты изучением этого уникального памятника, получившего в наши дни статус Государственного историко-культурного музея-заповедника России. И тем не менее, чуть ли не каждый день приносит археологам, искусствоведам, архитекторам, реставраторам новые открытия.

Тауэр — королевская крепость

В праздничном издании, посвященном 900-летию со дня основания Тауэра, герцог Эдинбургский писал, что за свою историю Лондонский Тауэр (от англ. tower — башня) был и крепостью, и дворцом, и хранилищем королевских драгоценностей, и арсеналом, и монетным двором, и обсерваторией, и зоопарком, и государственным архивом, и местом исполнения наказаний, и тюрьмой, особенно для представителей высшего класса.

Официальное название Лондонского Тауэра — Дворец Её высочества и крепость Тауэр Лондона, однако в последний раз правители использовали это место как дворец еще во времена правления короля Якова I (1566–1625). Белая Башня, квадратное здание с маленькими башенками наверху каждого угла, дало название Тауэру в целом. Она находится в центре всего комплекса из нескольких зданий, расположенного вдоль реки Темза.

История Тауэра началась в XI веке, когда на зеленые Британские острова стал «засматриваться» герцог Нормандский Вильгельм (в дальнейшем известный как Вильгельм Завоеватель). В 1066 году он с армией переправился через Ла-Манш. 28 сентября герцог высадился в Певенси и тут же распорядился о строительстве замка. Два дня спустя он отправился в Гастингс и заложил там еще один замок. В течение последующих нескольких лет Вильгельм и нормандские бароны покрыли всю Англию каменными замками, чтобы держать в повиновении завоеванную страну. Англосаксы долго не могли смириться с властью иноземцев, говоривших на французском языке, но сопротивление местных жителей уже не могло ничего изменить. Началась новая страница английской истории.

Большинство нормандских замков в то время имели искусственный холм, на котором располагались основные укрепления. Тауэр стал крепостью совершенно нового типа. Его территория, ограниченная остатками римских крепостных стен, обошлась без искусственных насыпей.

Нормандские донжоны, к которым относится Белая башня, имели особенно мощные стены, так как первоначально норманны не обносили свои замки другими оборонительными сооружениями. Внушительные пояса укреплений с бастionsами начали строиться вокруг Белой башни только в XIII веке после того, как в результате крестовых походов англичане познакомились с практикой сооружения замков на Востоке и в континентальной Европе. Вот почему толщина стен Белой башни, строившейся двумя столетиями раньше, достигает почти 4 метров!

Необычны и ее размеры — 32,5×36 метров — при высоте в 27 метров. Она уступает только донжону в Кольчестере (графство Эссекс) и является одним из самых больших средневековых донжонов в Западной Европе.

По своей конфигурации и планировке помещений Белая башня принадлежит к очень редкой группе донжонов, характерной именно для Англии, и притом только для XI–XII веков. Она строилась нормандскими каменщиками и окрестными англосаксонскими чернорабочими, по всей вероятности, по проекту Гандалфа, епископа Рочестерского. Предполагалось, что Лондонский Тауэр будет защищать речной путь от нападений, но прежде всего — возвышаться над городом и защищать правящую династию от горожан-англосаксов.

С востока и юга Белую башню защищали старые стены римского города, а с севера и запада — оборонительные рвы шириной до 7,5 м и глубиной до 3,4 м, а также земляные укрепления с деревянным частоколом на вершине.

Белая башня была построена лишь наполовину, когда в 1087 году ее владелец, Вильгельм Завоеватель, погиб во время военных действий на континенте. За долгие годы ее дополнили тринадцатью башнями. Названия башен напоминают о жизни крепости в далеком прошлом, о мрачных событиях, с ней связанных. Кровавая башня — по преданию, в ней умертвили наследных принцев, детей Эдуарда IV, когда Ричард III захватил власть. Колокольная — здесь били в набат. Соляная, Колодезная... Огромная башня Св. Томаса, оседлавшая ров со стороны Темзы, — это главные «водные ворота» Тауэра. Через Ворота изменников, расположенные под башней, в Тауэр привозили его узников. Колокольная башня — одно из самых известных сооружений крепости. Она была построена в 1190-х годах. В течение 500 лет

отсюда раздается вечерний звон — знак для тушения света и огня, хотя нынешний колокол был установлен лишь в 1651 году.

С самых ранних времен истории Тауэра рядом с Колокольной башней находилась резиденция констебля. Во времена Тюдоров, когда на заместителя констебля была возложена охрана тауэрских узников, Колокольная башня становится местом заключения наиболее важных персон. Здесь в 1554 году содержалась принцесса Елизавета, будущая королева Елизавета I. В течение двух месяцев ее допрашивали, так как подозревали в заговоре против ее сводной сестры Марии I.

Сэр Томас Мор, бывший канцлер королевства, автор знаменитого романа «Утопия», был заточен в Колокольную башню 17 апреля 1534 года за отказ признать Генриха VIII главой англиканской церкви вместо Папы Римского. Был казнен на Тауэрском холме 6 июля 1535 года.

В Доме королевы (белое здание, отделанное черным деревом рядом с Кровавой башней) живет комендант Лондонского Тауэра. Здесь жили многие высокопоставленные узники. В 1605 году в Палате Совета, расположенной на верхнем этаже, до и после пыток проводили допрос Гая Фокса, обвиненного в участии в Пороховом заговоре против Якова I. Позже Гай Фокс был казнен.

Одному узнику Дома королевы удалось сбежать накануне своей казни. Это был шотландский граф Нитсдэйл, захваченный после поражения восстания якобитов, попытавшихся свергнуть Георга I. Он сбежал, загримировавшись под женщину и переодевшись в женскую одежду, переданную его женой. Последним узником Дома королевы был личный секретарь Гитлера и его заместитель по партии Рудольф Гесс, находившийся здесь в течение 4 дней в мае 1941 года.

Если учесть все сказанное выше, то было бы странно, если бы по Тауэру не бродили привидения и о нем не рассказывали преданий. Черные вороны — не только одна из главных легенд, но и важный символ Тауэра. Доподлинно известно, что первый ворон появился в замке в 1553 году во времена «девятидневной королевы» Джейн Грей. Именно тогда впервые и прозвучало известное «Виват!», предвещающее нехорошую весть, — Грей была казнена. Однако знаковыми вороны стали во времена королевы Елизаветы, по приказу которой ее фаворит герцог Эссекс за поднятый бунт был заключен в тюремную камеру. Во время ожидания приговора в окно камеры

герцога клювом постучался огромный черный ворон и, пристально посмотрев в глаза Эссексу, трижды прокричал «Виват!». Навещавшим родственникам герцог рассказал о дурном предзнаменовании, те в свою очередь разнесли молву по всему Лондону — печальный исход был очевиден всем. Через несколько дней герцог Эссекс подвергся жестокой казни. Эта легенда жила на протяжении нескольких столетий — ворон являлся обреченным на эшафот, пока Тауэр не потерял статус королевской тюрьмы и не стал музеем.

С тех времен на территории Тауэра обосновались целые династии воронов, а их жизнь на территории замка обросла массой легенд. Так, одна из них живет до сих пор: считается, что Тауэр и вся Британская империя падут, как только его покинут вороны.

Возможно, поэтому в XVII веке король Карл II издает указ, который гласит, что в замке постоянно должны жить шесть черных воронов. Следить за этим был назначен специальный стражник-хранитель воронов, в обязанности которого входило полное содержание птиц. Эта традиция существует и по сей день.

С тех времен практически ничего не изменилось: семь черных воронов (один — запасной) обитают в прекрасных условиях в крепости в просторных вольерах. На содержание воронов ежегодно государство выделяет солидный бюджет. Благодаря отличному питанию «хранители Тауэра» весьма упитанны. В их ежедневный рацион входит около 200 граммов свежего мяса и кровавые бисквиты, кроме того, раз в неделю птицам полагаются яйца, парное мясо кролика и жареные гренки.

Каждый ворон имеет свое имя и нрав: Болдрик, Муниин, Тор, Гугин, Гвиллум и Брэнвин. Оценить значимость черных воронов в истории Тауэра частенько удастся ученым и реставраторам, в самых неожиданных местах находящим старинные гнезда птиц. В одном из таких гнезд недавно были обнаружены находки, породившие новые легенды и гипотезы. В руки историков попали браслет с инициалами той самой Джейн Грей, заколка Елизаветы Тюдор и рюмка с гербом Эссекса.

Лондон считается практически главной мировой столицей по количеству привидений. Если верить рассказам жителей, здесь повсюду можно встретить призраки королей и их приближенных.

Исключением не стал и Тауэр, за время существования которого накопилось множество тайн и сцен кровопролития.

Одним из часто описываемых привидений считается призрак короля Георга II, скончавшегося от сердечного приступа в ожидании важных документов из Германии. По свидетельствам, в окнах замка часто наблюдают несчастное лицо Георга II, выглядывающего посмотреть на флюгер.

Существует множество свидетельств о встрече с привидением обезглавленной Анны Болейн, несущей голову под мышкой. Ее казнили за то, что она не родила королю сына. Чтобы избавиться от нее и снова жениться, король обвинил ее в кровосмешении и измене. Анне Болейн принадлежат слова: «Король так добр ко мне. Сначала он сделал меня служанкой. Потом из служанки сделал маркизой. Из маркизы сделал королевой, а теперь из королевы делает из меня святую великомученицу!» Эта женщина умерла без мучений и со спокойным сердцем. Голову ее не стали вывешивать на всеобщее обозрение, как требовал обычай того времени. Ее положили под правую руку казненной и вместе с телом поместили в кованый сундук, затем наспех захоронили в Тауэре под полом капеллы Святых Петра и Венкулы. Согласно показаниям очевидцев, казненная жена короля Генриха VIII была замечена в разных частях замка, чаще всего ее встречали гуляющей по парку крепости.

Другая легенда утверждает, что долгое время по коридорам замка блуждало привидение убитого архиепископа Томаса Бекета. Считавшийся в Англии самым старым призраком исчез только после того, как внук убийцы Генрих III построил часовню в стенах Тауэра.

В крепости не раз были замечены и призраки детей — убитых 12-летнего короля Эдуарда V и его 9-летнего брата Ричарда. «Маленькие принцы», как их прозвали, облаченные в белые одеяния, взявшись за руки, безмолвно гуляют по коридорам замка.

Еще один знаменитый призрак — это мореплаватель-исследователь Уолтер Рэйли, который был дважды заключен в тюрьму за участие в заговоре и в конце концов предан публичной казни.

Самым же устрашающим видением, по мнению очевидцев, является сцена казни графини Солсберийской. Маргарет Пол, графиня Солсбери, была казнена в 1541 году. Эта пожилая леди (ей было за семьдесят) пострадала из-за того, что ее сын кардинал Пол поносил

религиозные доктрины Генриха VIII и даже кое-что делал в интересах Франции. Когда король понял, что кардинала ему не достать, он приказал казнить его мать. Графиня вырвалась из рук палача и со страшными проклятиями бегала вокруг эшафота. Палач гнался за ней, нанося удары топором. Израненная, она упала и была казнена. Это видение часто предстает перед очевидцами на том самом месте, на котором находился эшафот. Служители крепости утверждают, что зрелище можно наблюдать ежегодно в день казни — отчетливо виден образ графини и палача, слышны дикие крики, после же обезглавливания все видения пропадают и наступает мертвая тишина.

Привидения никогда не были замечены в главной башне Тауэра. Существует легенда, что во время строительства башни в XI веке для изгнания злых духов в жертву было принесено животное. В подтверждение этому во время проведения ремонтных работ в XIX веке в кладке стены был обнаружен скелет кота.

Сколько еще тайн хранит Лондонский Тауэр, остается только догадываться, однако понятно, что еще не один раз откроются и подтвердятся очередные легенды главной королевской тюрьмы.

Несмотря на это непосредственно в замке продолжают жить около 100 человек, а почти 200 каждый день приходят в Тауэр на работу, и среди них еще один символ Тауэра — «вольные йомены», бифитеры, охранники королевской крепости.

Эскориал — дворец-монастырь

Недалеко от Мадрида находится всемирно известный Эскориал. Это не просто архитектурный ансамбль, резиденция королей, библиотека, музей и крупнейший национальный архив. Мрачной громадой поднимается он, окруженный массивными, как у крепости, стенами с тяжелыми башнями. Холодный и неприветливый замок Эль Эскориал производит впечатление огромной глыбы серого гранита.

Монастырь и светский дворец — обычно это вещи трудно совместимые. И все же иногда бывает, что светская власть поселяется под одной крышей с духовной: путешествующий монарх пользуется гостеприимством монастырского настоятеля, либо член королевской семьи в заботе о бессмертии своей души платит монахам, чтобы те за него молились.

Испанский король Филипп II — одна из самых неоднозначных фигур европейской истории. Стараниями Шарля де Костера, автора «Легенды о Тиле Уленшпигеле», был создан образ нелюдимого фанатичного католика, патологически жестокого монарха, добровольно заточившего себя в мрачном замке-монастыре неподалеку от Мадрида. Там он, подобно пауку, плел свою паутину, стремясь, ни много ни мало, к мировому господству.

Однако Филипп совсем не был затворником, да и жил в Эскориале не постоянно, хотя действительно был «знаменосцем» католической Контрреформации и полностью посвятил себя стране и развитию религии. Король был женат четыре раза, но всегда шел под венец только по дипломатическим или династическим мотивам. Вся жизнь Филиппа была подчинена монаршему долгу, который сливался в его сознании с долгом религиозным. У него была привычка ежедневно по три-четыре часа молиться, стоя на коленях. Правда, приобрел он от этого только подагру.

История дворца-монастыря началась 10 августа 1557 года, когда в битве при Сент-Квентине во Фландрии испанская армия одержала победу над французами. Дата оказалась знаменательной вдвойне, поскольку это был день Святого Лаврентия, но именно в этот день в

ходе битвы была разрушена церковь его имени. Король Испании Филипп II, человек глубоко верующий, поклялся отстроить для святого новую церковь взамен разрушенной. Утверждают, что своими очертаниями Эскориал напоминает решетку, на которой этот святой принял мученическую смерть, а ее изображение многократно повторяется в деталях отделки интерьеров. Бóльшую часть дворцового комплекса при Филиппе II занимал монастырь ордена святого Иеронима, который частично сохранился до наших дней. В XIX веке здание монастыря было передано августинцам.

Строить новый дворец начали у подножья горы Абантос, в горной цепи Гвадерама. Это незащищенное от ветров место, недалеко от которого находятся Гвадерамские шахты. В пустынных предгорьях закипела работа. Из разных концов империи везли в этот край строительные материалы. Караваны судов доставляли в испанские порты ценнейшие породы деревьев с Вест-Индских островов. Все поглощал Эскориал, который обошелся испанской короне в шесть миллионов дукатов. Казалось, что строительству никогда не будет конца.

Эскориал скорее похож не на дворец, а на крепость. Он раскинулся обширным прямоугольником, размер внешних стен которого 206×161 метр, и его безыскусные, повоенному строгие и симметричные фасады могут показаться однообразными. В основном Эскориал создан двумя архитекторами. В 1559 году Хуан Батиста де Толедо, ученик великого итальянца Микеланджело, выполнил первые чертежи проекта; по некоторым сведениям, он изучал и использовал опыт строителей собора Святого Петра в Риме. Бóльшую часть своей карьеры Хуан Батиста посвятил Риму и Неаполю, где трудился для вице-короля, чьи рекомендации и привлекли внимание к работам Батиста самого короля Испании. В 1559 году он был привлечен к работе над проектом Эскориала, который был выполнен вместе с королем Филиппом. Эскориал называли «Католической короной Испании».

В 1567 году строительство продолжил зодчий Хуан де Эррера, который и определил окончательный архитектурный облик здания. Дворец выстроен из голубовато-серого гранита, его суровые фасады украшены лишь традиционными для испанской архитектуры угловыми башнями (такое же здание находится в Алказаре).

Попытки подсчитать точное число окон и дверей почти никогда не дают одинаковых результатов. В основном все сходится на таких цифрах: около 1250 дверей и 2500 окон. Кроме того, в нем 15 галерей, 16 внутренних двориков (патио), 13 часовен, 300 келий, 86 лестниц, 9 башен, 9 органов и огромная коллекция картин (более 1600). Подсчитано также, что общая протяженность коридоров этого дворца составляет 16 километров, в нем почти сотня лестничных маршей.

Королевские покои были размещены в Эскориале таким образом, чтобы непосредственно из них король мог пройти в церковь. Когда Филипп II был уже стар и немощен, он все равно имел возможность видеть главный алтарь церкви прямо со своего ложа. Королевские покои, примыкающие к восточному приделу церкви, как бы «выпирают» из основной части ансамбля, поэтому их называют «рукоятью» решетки Святого Лаврентия. Наследники Филиппа, предпочитая более пышные и просторные апартаменты и к тому же вовсе не горя желанием всегда видеть перед собою главный алтарь, расширили дворец, сделав пристройки к северной стене церкви. К югу от нее находится двухъярусная галерея крестного хода, окаймляющая внутренний двор — так называемый Дворик евангелистов, украшенный скульптурными изображениями евангелистов.

Холодной строгостью отмечено убранство внутренних апартаментов Эскориала. Наиболее красиво оформлена библиотека, размещенная в длинной галерее у западного входа. Филипп II еще при жизни мог оценить и увидеть ее во всей красе. Плафон библиотеки, которая хранит ценнейшее собрание книг и рукописей, покрыт аллегорическими изображениями наук и искусств. Своей библиотекой Эскориал уступает лишь Ватикану. Здесь хранятся рукописи св. Августина, Альфонсо Мудрого и святой Терезы. Здесь же находится крупнейшее в мире собрание арабских манускриптов, иллюстрированных сборников гимнов и работ по естественной истории и картографии начиная со Средневековья. Это единственная библиотека в мире, где книги ставятся корешками внутрь, чтобы лучше сохранялись древние украшения переплетов.

Во всем облике дворца как бы отразился сдержанный, неприступный нрав короля Филиппа II. Выбрав для архитектурного облика Эскориала стиль ясный и строгий, без декоративных излишеств, Филипп II позаботился о том, чтобы украсить внутренние

покои дворца замечательными произведениями изобразительного искусства. Удивительно, но этот деспотичный король прославился огромной любовью к искусству. Именно он был инициатором приобретения картин фламандских мастеров, их во дворце очень много. К примеру, самым любимым его художником был Босх, который отличался пессимистичной и причудливой фантазией. Впервые король приобрел работы Босха именно для Эскориала.

Основное украшение жилых помещений Эскориала — великолепные картины. Он славится, прежде всего, собранием полотен Тициана, но есть здесь и картины Эль Греко, Веронезе, Тинторетто, Иеронима Босха, Веласкеса и Ван Дейка. Во дворце выставлена ценная коллекция настенных ковров, некоторые из которых вытканы по эскизам Рубенса и Гойи. Колонные залы монастыря также украшены картинами и предметами искусства. В Эскориале имеется также музей архитектуры.

Во внутренних двориках Эскориала стоят статуи — превосходные скульптуры греческих мастеров. Кроме этого, немало сокровищ таит в себе Реликарио, где находятся изделия из золота и серебра с вкрапленными в них драгоценными камнями. Здесь же выставлено Евангелие со страницами из чистейшего золота.

Эскориал служил не только дворцом и монастырем, он стал усыпальницей испанского королевского дома. Одна из целей строительства Эскориала — создание мавзолея для отца Филиппа II короля Карла V. Его останки были перенесены сюда в 1586 году. Однако великолепная усыпальница из бронзы, мрамора и яшмы была сооружена в крипте церкви только при Филиппе III в 1617 году. Пантеон королей расположен под главным алтарем церкви и после смерти Филиппа II долго оставался незавершенным. Здесь покоятся останки всех королей Испании, начиная с Карла V.

Напротив мавзолея находится Пантеон принцев, возведенный в XIX веке. Последним здесь был похоронен единственный король, который не занимал престол — Дон Хуан Бурбон, отец нынешнего короля Хуана Карлоса. Он был удостоен такой чести за поддержку демократии при Франко и за отказ от трона в пользу сына ради мирной передачи власти.

Соловецкий монастырь — Северная твердыня

Соловецкий архипелаг расположен в западной части Белого моря недалеко от Полярного круга и состоит из шести крупных и множества небольших островов. Наиболее известен Большой Соловецкий остров, он имеет примерно 25 километров в длину и 16 в ширину (246 км²). Другие острова значительно меньше и расположены по сторонам от него. Подлинную славу архипелагу принес знаменитый Соловецкий монастырь.

Соловецкие острова — заповедник в Белом море, легендарная земля, на которой сохранились памятники культуры нескольких эпох: неолитической, средневековой и нового времени.

Удаленность от материка, суровость климата не помешали заселению и преобразованию этого края. Пустынными эти острова в Белом море оставались до XV века, до той поры, пока иноки Савватий и Герман не поселились на одном из шести островов архипелага — Большом Соловецком острове недалеко от горы Секирной — и не основали там в 1436 году мужской монастырь. При третьем игумене Ионе монастырь получил от новгородского архиепископа грамоту на владение всеми Соловецкими островами. В 1450 году новгородская посадница Марфа Борецкая подарила монахам свои беломорские волости Суму и Кемь. Права соловецких монахов подтвердил и великий князь Всея Руси Иван III. Уже к XVII веку Соловецкий монастырь приобрел огромное влияние как на русском Севере, так и во всем Русском государстве, став одним из крупнейших землевладельцев: монастырские земли простирались по Беломорскому побережью от Архангельска до Кольского полуострова, вдоль течения северных рек — Онеги, Кеми, Сумы и Керети.

Первые постройки в монастыре были деревянными, однако уже к середине XVI века начинается каменное строительство. Оно связано с именем настоятеля Соловецкого монастыря Филиппа (Колычева), впоследствии московского митрополита.

Первое каменное сооружение Соловецкого кремля — трехглавая Успенская церковь с трапезной и келарской палатой была воздвигнута в 1552–1557 годах новгородскими мастерами. Поражают размеры трапезной, ее площадь — 482 м². В центре — только одна опора, которая держит мощные своды. Из трапезной через красивые порталы можно попасть в келарскую палату (кладовая и канцелярия) и Успенскую церковь.

Второе по времени каменное сооружение монастыря — Преображенский собор (Соловецкий, или Зосимо-Савватиевский собор), построенный в 1558–1566 годах. В основании собора располагается церковь Германа, где находились его мощи. Мощи Зосимы и Савватия в серебряных раках хранились в Троицком соборе.

Преображенский собор в Соловецком архитектурном ансамбле играет ведущую роль. Строители старались всеми средствами подчеркнуть устремленность собора ввысь. Собор имеет хорошо заметный со стороны наклон стен внутрь, что придает ему большую устойчивость. Построен храм с большим запасом прочности: толщина стен у основания — 3,5 м. Необычно организовано внутреннее пространство собора. В интерьере только два опорных столба вместо четырех традиционных. Они поддерживают центральный барабан, который опирается также и на восточную стену собора.

Широкую известность монастырь получил при игумене Филиппе Колычеве. В 1537 году он пришел в монастырь послушником, скрывая свое знатное происхождение, и со временем стал игуменом. Он основал здесь железный промысел, проложил между озерами систему каналов, на которых построил мельницы. Монастырское хозяйство оснастили механическими приспособлениями. С востока к стенам подходит памятник инженерного искусства — Святое озеро, звено в гидросистеме Соловков. На озере Филипп поставил водяную мельницу, которая приводила в действие разнообразные машины. В юго-восточной части Большого Заяцкого острова сохранилась филипповская дамба. Игумен Филипп был по настоянию Ивана Грозного сделан русским митрополитом, но возвысил голос против царских несправедливостей и вскоре погиб. Строительные работы в монастыре продолжались и после Филиппа.

С севера и юга к Благовещенской церкви примыкают келейные корпуса. Они были сооружены в середине XVII века и перестроены в

XIX веке. Тогда же были построены мельница, Портная и Чоботная палаты и другие здания хозяйственного назначения. К этому времени формирование Соловецкого архитектурного ансамбля было в основном закончено. Более поздние памятники Соловецкого монастыря — колокольня (1777), Филипповская церковь (1798), Никольская церковь (1832) — дополнили архитектурный ансамбль.

С XVI века монастырь был не только прибежищем православия, но и важнейшим форпостом Русского государства, твердо державшим оборону на северных подступах. Знаменитая крепостная стена вокруг Соловецкого монастыря поражает своей мощью. За годы она покрылась разноцветными лишайниками, что сделало ее очень живописной. Строительством крепостной стены руководил монах Трифон, уроженец поморского села Ненокса. Возводили крепость 12 лет — с 1582-го по 1594 год.

Стены Соловецкой крепости сложены из громадных необработанных валунов. Ее периметр — более одного километра, в плане она представляет собой пятиугольник неправильной формы. Высота стен достигает до 9 м, башни поднимаются на 13 м, толщина стен у основания — 6 м. Грандиозные стены и башни Соловецкого монастыря стали символом неприступности.

По углам крепости восемь боевых башен: Никольская, Корожная, Успенская, Прядильная, Белая, Архангельская, Поваренная и Квасоваренная. У крепостных стен было два ряда боя — верхний и нижний.

В 1571 году у Соловецких островов появились шведские военные корабли. Для охраны крепости Москва прислала на Соловки воеводу, четырех пушкарей, десять стрельцов, а также пушки, пищали, ядра, порох. Монастырь для охраны своих земель на материке построил Сумский, Кемский и другие остроги. Монастырские стрельцы защищали не только острова, но и поморские земли.

Во время польского нашествия в начале XVII века монастырь оборонял Север уже с другой стороны — от набегов «черкас и литовских людей» со стороны Холмогор. Монастырь помогал государству и деньгами, он давал крупные суммы на сбор войска и вооружение.

В конце XVII столетия начал отстраиваться поселок вокруг стен монастыря, но до наших дней сохранились преимущественно

сооружения XIX века. На островах издавна строились избы промысловиков, скиты отшельников. К ним ведут живописные дороги, по сторонам которых среди смешанных лесов проглядывают зеркала сверкающих озер. Одна из Соловецких дорог завершается мощной валунной дамбой, соединившей два соседних острова.

Соловецкие острова дважды посещал Петр I. Монастырь вкладывал средства в строительство петровского флота, а монастырские крестьяне принимали участие в его боевых операциях. Именно отсюда, с Соловков, Петр начал свой легендарный поход по «государевой дороге», завершившийся победой русских войск на Неве и выходом к Балтийскому морю. От пребывания Петра остался уникальный для Соловков деревянный памятник — церковь Андрея Первозванного (покровителя военного флота) на Большом Заяцком острове.

Во время Крымской войны в 1854 году к островам подошли английские фрегаты. Девять часов продолжалась бомбардировка кремля. Крепость выстояла под градом прямых попаданий ядер. В 1855 году английские фрегаты снова подошли к Соловкам. Англичане предъявили ряд требований монастырю. Но переговоры с монастырским начальством закончились безрезультатно. Интересный исторический памятник — Переговорный камень с надписью, посвященной этим событиям, лежит на берегу моря, там, где проходили переговоры.

Еще со времен Ивана Грозного на Соловках была особая тюрьма, где содержались как государственные, так и религиозные инакомыслящие. Одним из ее узников был последний кошевой атаман Запорожской Сечи Петр Калнышевский, проживший в заточении 26 лет и помилованный в 1801 году указом императора Александра I. Умер атаман через два года после освобождения в возрасте 113 лет. Закрыта Соловецкая тюрьма была только в 1903 году, просуществовав более трех с половиной столетий.

В XIX веке монастырь стал паломническим центром. Ежегодно он принимал до 12 тысяч человек. Женщины могли оставаться на острове (вне монастырских стен) не более трех дней.

К юго-западу от Большого Соловецкого острова расположены Большой и Малый Заяцкие острова, отделенные от него пятикилометровым проливом. Большой Заяцкий остров лишь

незначительно превышает по размерам Малый, его площадь — 1,3 км². Однако, несмотря на небольшие размеры, его можно называть «островом сокровищ». Уникальные памятники первобытной культуры — лабиринты, курганы, дольмены — составляют музей под открытым небом. Затейливые сооружения из камней имеют вид спиралей и разнообразных узоров. Они встречаются по всей Северной Европе и обычно их относят к первому тысячелетию до н. э. На Соловецких островах известно более 30 лабиринтов: на острове Анзер, на Большом Соловецком острове, на Большом Заяцком. Существует несколько гипотез специалистов о назначении этих сооружений в виде сложных каменных спиралей на земле. Их считают памятниками ритуальной магии, святилищами первобытного человека.

Соловецкий монастырь был закрыт по решению советской власти, а в 1923 году превращен в Соловецкий лагерь особого назначения — СЛОН, преобразованный с 1937 года в Соловецкую тюрьму особого назначения — СТОН (расформирована в 1939 году). На Соловки ссылали в первую очередь иерархов Русской православной церкви, монахов и священников, участников «белого движения» — офицеров и солдат. Новая власть отправляла сюда своих политических противников, неугодных ей представителей творческой интеллигенции. С начала 30-х годов на острова начинают доставлять раскулаченных крестьян из России, Белоруссии, Украины. Максимального количества «население» Соловецких лагерей достигло в первой половине 1931 года — 71800 человек.

Среди заключенных Соловецкого лагеря — выдающийся философ, богослов, математик, химик, инженер Павел Флоренский; историки Никольский, Анциферов, Гордон; крупнейший исследователь древнерусской литературы Дмитрий Лихачёв. Среди тех, кто погиб на Соловках, много узников-украинцев — Марко Вороной, Сергей Грушевский, Григорий Эпик, Николай Зеров, Николай Кулиш, Лесь Курбас, Антон Крушельницкий, его сыновья Богдан и Остап, Мирослав Ирчан-Бабьюк, Михаил Лозинский, Валерьян Пидмогильный, Валерьян Полищук, Степан Рудницкий, Олекса Слисаренко, Павел Филипович, Владимир Чехивский, Матвей Яворский, Михаил Яловый. И еще тысячи безымянных жертв.

В 1939 году лагерь был расформирован. В годы Великой Отечественной на Соловецких островах была основана знаменитая

Школа юнг Военно-морского флота, давшая стране до 1945 года 4000 выпускников.

В 1967 году на островах был организован музей-заповедник, начаты реставрационные работы. В 1991 году монастырь возвращен Русской православной церкви.

Несвиж — замок Радзивиллов

Несвиж — это небольшой белорусский городок в 100 км от Минска. Город стоит в живописном месте, на слиянии двух рек — Уши и Немана. Точная дата его основания не установлена.

Несвиж, согласно летописям, известен с XIII века. Один из его князей — Юрий Несвижский — в 1223 году принимал участие в битве с татарами на Калке. После включения земель Белоруссии в состав Великого княжества Литовского несвижские князья владели своим уделом с XIII по XV век на условиях несения военной службы. В 1492 году великий князь Александр передал город князьям Кишкам, а в 1513-м княжна Анна из этого рода вышла замуж за Яна Радзивилла (Бородатого), к которому и перешел Несвиж.

Точно неизвестно, какие причины заставили князя Николая Христофора Радзивилла (Сиротку) в мае 1583 года начать на месте старого деревянного замка (возведенного ради получения его родом княжеского титула) строительство крепости. Вполне вероятно, что причиной послужил неожиданный пожар. Однако не исключено, что на князя оказала влияние европейская фортификационная практика. Зимой 1580/81 года Радзивилл провел в Италии, где мог собственными глазами видеть и должным образом оценить тогдашние достижения итальянского военного зодчества. Строительством и особенно укреплением замка занимался сам хозяин, получивший прекрасное образование в Германии, Италии, Австрии и Франции. Не случайно новый замок было поручено построить итальянскому архитектору Джiovанни Бернадони. Неизвестно, сооружал ли он крепости раньше, тем не менее вера в его способности и талант были настолько велики, что Николай Радзивилл даже уехал в паломничество в Палестину, разрешив вести строительные работы без него.

Замок-дворец строился в первую очередь как оборонительное сооружение, способное выдерживать долговременную осаду. Согласно проекту того времени, замок представлял собой прямоугольник, вокруг нового каменного замка выросла современная система укреплений: старые каменные стены были заменены высокими земляными валами с

выступающими вперед бастионами, на которых были установлены артиллерийские орудия. Несвижский замок возвели на полуострове, на правом берегу реки Уши, подпертой плотиной, которая образовала два пруда — Паненский и Пионерский. Вокруг замка был вырыт широкий и глубокий ров, вода в который поступала из окружающих замок прудов. Уровень воды во рве регулировался. В течение нескольких лет проводились работы по расширению речки Уши, выкапывались искусственные озера, и получилось, что замок стоит на своеобразном рукотворном острове, являясь неприступной крепостью. Попасть в замок из города можно было только по длинному деревянному мосту, который шел через озеро и в случае опасности легко разбирался. Этот мост доходил до оборонительного рва с переброшенным через него подъемным мостом.

27 сентября 1592 года с согласия мещан магистрат принял специальную «Ухвалу места Несвижского», где были провозглашены основные обязанности жителей по обороне города. Согласно «Ухвале», горожане освобождались от обязанности выполнять «валовую работу», если давали магистрату ежегодно по 30 грошей литовских с каждого «пляца». За эти деньги нанимали специальных землекопов, каменщиков и других рабочих, которые постоянно следили за состоянием укреплений. Только в случае крайней необходимости, когда нужно было перенести «паркан» на новое место, все жители должны были явиться «як на гвалт». При сборе налога беднякам и больным делали скидку: они могли выплачивать свой взнос в рассрочку.

Каждый владелец дома был обязан иметь ружье, порох, пули и явиться на пункт сбора ополчения по сигналу городского «бубна». Того, кто не смог приобрести оружие, вначале штрафовали, затем решали вопрос о его пребывании в городе. Опоздавший на сбор ополчения платил магистрату штраф в размере 12 грошей.

Все городские жители несли сторожевую и оборонную повинности, участвовали в военных смотрах (полисах) и тренировках (муштрах). Ежегодно взрослое мужское население принимало участие в соревнованиях стрелков на приз «короля курка», которые проводились в торжественной обстановке в «шихаузе» за монастырем бенедиктинок. В первой стрелявшей четверке были, как правило, князь Радзивилл и его жена, которые могли передать право первого выстрела

любому лицу, а также губернатор Несвижского замка и войт. Затем стреляли члены магистрата и все жители города, пришедшие со своим оружием. Того, чья пуля попадала в середину мишени, провозглашали «королем курка». В торжественной обстановке в городской ратуше ему вручали бархатный пояс с серебряными пластинками. Имя победителя заносилось в магистратскую книгу. Этому человека освобождали от ряда налогов, ему разрешалось свободно «выкуривать» определенное количество пива и браги. «Король» назначался на год смотрителем «шихауза». Он приобретал за свой счет серебряную табличку весом 11 грамм и гравировал на ней свое имя. Если победителем становился князь, его жена или губернатор, они уступали титул «короля» любому жителю Несвижа.

Во время Русско-польской войны 1654–1667 годов Несвиж дважды, в 1654-м и 1659 годах, был взят штурмом, а его укрепления повреждены. Однако удержать город русским воеводам не удалось. Также безуспешными были осады замка. В 1660 году воевода Хованский доносил царю Алексею Михайловичу, что вынужден снова посылать к Несвижу воеводу Змеева. Хованский писал, что вылазки из города ратных людей — конных и пеших — наносят его людям большую «шкоту», особенно фуражирам, приезжавшим из-под Ляхович на поиски «хлебных запасов и конских кормов». Судя по всему, взять Несвиж в 1660 году не удалось.

Грамота короля Михаила Вишневецкого от 29 октября 1669 года упоминает о восстановлении укреплений города, которые сооружались заново от самого фундамента. Однако дела шли плохо. Тогда князь Михаил Радзивилл, желая привести свое родовое гнездо в надлежащее состояние, начал сам «немалым коштом фортификавать Несвиж».

Однако восстановить полностью свои укрепления город до начала Северной войны не смог. Это заставило магистрат и все «поспольство», не надеявшееся на городскую фортификацию, просить Радзивилла, чтобы он разрешил им в случае острой нужды укрыться за стенами замка. Судя по тому, что в марте 1706 года шведский подполковник Таутфэттэр взял Несвиж штурмом, Радзивилл просьбу жителей не удовлетворил. В мае того же года шведские войска после длительной осады все же овладели и замком, разрушив его и взорвав бастионы. Однако при осаде города шведы так и не смогли сломить

сопротивление защитников, засевших в стенах иезуитского коллегиума и в соседних каменных постройках.

После Северной войны укрепления замка и города все же восстановили. Радзивиллы и короли Речи Посполитой хорошо понимали стратегическую важность и значение Несвижа для Верхнего Понеманья и центра Белоруссии. Однако замок приобрел менее воинственный и более утонченный внешний вид, теперь это был скорее дворец. Архитекторы, отстраивавшие замок заново, придали ему черты стиля барокко. Свой окончательный вид Несвижский дворец приобрел лишь во второй половине XVIII века. С севера и запада на подступах к городу возвели дополнительные бастионные укрепления, правым краем упиравшиеся в искусственный пруд. В Несвиже по-прежнему было много огнестрельного оружия. В 1765 году здесь еще было 36 пушек, главным образом местной отливки, сотни мушкетов, карабинов, «янычарок», пистолетов и другого оружия. Здесь также располагалась пятнадцатитысячная частная армия князей Радзивиллов — некоронованных королей Великого княжества Литовского.

Замок интересен не только своими наземными сооружениями, но и многочисленными подвалами, подземельями и склепами. В вале, который его окружал, были сделаны многочисленные помещения для прислуги и хозяйственные склады, здесь же размещались конюшни. Куртины и бастионы Несвижского замка были укреплены камнем, по верху вала шла защищенная бруствером дорога.

На протяжении многих веков в Несвижском замке собирались огромные художественные и исторические ценности. Кроме фамильного золота и серебра, старинного фарфора и живописных полотен старых мастеров здесь имелась богатейшая библиотека из 20 тысяч томов. В архиве хранились практически все акты Великого княжества Литовского, начиная со времен Ягайло (великого князя Литовского и короля польского, конец XIV века). В библиотеке были собраны редкие рукописные и старопечатные издания, исторические документы и грамоты, письма многих монархов. В замке хранилась богатая коллекция европейского, арабского, японского и китайского оружия, знаменитые слуцкие пояса, кореличские и несвижские шпалеры, огромная коллекция монет и медалей, роскошная мебель и другие ценные предметы.

Рассказы об этих богатствах легли в основу легенды о «сокровищнице Радзивиллов». Считается, что несметные богатства Радзивиллов, хранившееся в фамильной сокровищнице, должны были всегда находиться в замке, их нельзя было вывозить оттуда даже в годы военных нашествий. Поэтому создавались тайники, о которых знали только сам князь и его самый доверенный слуга. Во время Отечественной войны 1812 года последний князь несвижской линии Радзивиллов перешел на сторону Наполеона. При поспешном отступлении французов Доминик Радзивилл не успел забрать с собой все свои богатства. В Несвиж вступили русские войска, и все княжеское добро было отправлено в Россию. Но знаменитая сокровищница найдена не была, и с тех пор нет покоя любителям забытых кладов. Жертвой их трудов пал прекрасный парк Альба, окружавший замок.

Много усилий в поисках клада приложили немцы и в Первую мировую войну, и во Вторую. В 1941–1944 годах на его поиски была направлена даже специальная саперная рота. Но все усилия были тщетны.

После войны здесь обосновался санаторий. Великолепные залы разгораживали, чтобы сделать кабинеты, лечебные палаты. И только в начале нового, XXI столетия в замке начались реставрационные работы.

Дворец Радзивиллов в Несвиже — это не только резиденция князей. Это и одно из самых загадочных мест в Беларуси. Известно, что в замке обитает привидение. Призрак — это дух Барбары Радзивилл, супруги польского короля Сигизмунда II Августа. Согласно легенде, Барбара вышла замуж за Сигизмунда в тайне от польского королевского двора. В скором времени после этой женитьбы скончался отец Сигизмунда — польский король — и королевский престол перешел к Сигизмунду.

По существовавшим в те времена правилам Сигизмунд должен был укрепить государство удачным браком. Двор не знал о женитьбе молодого короля, поэтому придворные незамедлительно стали искать невесту. Возглавила поиски мать Сигизмунда — Бона Сфорца. Новость о том, что у короля уже есть жена, была ей неприятна, однако свергнуть невестку законно у Сфорцы не было возможности. Бона поступила как настоящая итальянка. Со всем двором она уехала в

Италию, но оставила лекаря, который приготовил для Барбары яд — Барбару отравили.

Однако Сигизмунд, очень любивший Барбару, не желал смириться с ее смертью. Король решил с помощью алхимиков и магов вызвать душу покойной супруги. По правилам во время спиритического сеанса король не должен был касаться призрака Барбары. Когда все необходимые ритуальные действия были закончены и в комнате появился дух Барбары, король не удержался, кинулся к своей возлюбленной и дотронулся до нее. В тот же момент в комнате что-то взорвалось, пошел трупный запах...

Говорят, что с тех пор призрак Барбары не может найти себе покоя. Считается, что призрак после смерти короля поселился в Несвижском замке. Как правило, дух Барбары появляется во дворце в первом часу ночи. По преданию, своим появлением душа Барбары предупреждает о грядущих бедах. Ее видели во дворце как раз накануне сильного пожара в 2002 году, когда сгорела бóльшая часть дворца.

Хотин — крепость казацкой славы

Замок и город Хотин оставили след в истории Украины, Молдавии, Польши, России и Турции.

Когда-то на этой территории жили славянские племена тиверцев. А в начале XI века для защиты границ своего государства князь Владимир Великий приказал построить на восточных и западных границах защитные укрепления — с этого и началась история города Хотин, которая насчитывает уже более 1000 лет. Происхождение названия объясняют по-разному: от мужского имени Хотын (Хотин), распространенного у восточных славян в XI–XII веках (имя означает «желанный», «милый»); от имени вождя даков Котизона; от тюркского слова «хут» — «большая рыба».

Расположенный на главных торговых путях город с самого начала своего существования привлекал к себе завоевателей. В середине XIII века, во времена Данила Галицкого, деревянные укрепления в южной части мыса заменили каменными стенами, которые были скреплены цемянкой — известковым раствором с примесью битого кирпича

Во второй половине XIV века Хотин вошел в состав Молдавского княжества. В мае 1387 года воевода Петру I Мушат от имени народа «страны крепостей Молдавии» признал вассальную зависимость от польского короля.

С конца XIV века в Хотине начали селиться молдаване, с начала XV столетия — армяне. В октябре 1408 года молдавский воевода Александр Добрый издал таможенный устав, в котором упоминается Хотинская таможня на дороге в Каменец-Подольский и указывается размер сбора «за коней» — 2 гроша.

С 1456 года Молдавское княжество стало выплачивать дань туркам-османам. Воеводе Штефану III Великому (1457–1504) пришлось приложить немалые усилия, чтобы сохранить независимость княжества. На его границах выросли могучие крепости: Белгород, Килия, Хотин.

В Хотинской крепости были произведены серьезные изменения: ее площадь увеличили, на 8–10 метров подняли уровень двора,

построили толстые стены и башни высотой около 40 метров. Они представляют собой гигантские каменные столбы, нижняя часть которых — скальный монолит — обложена снаружи камнями. Восточная стена, стоящая на скале, которая спускается к Днестру, почти прямая, а западная — дугообразная. По вершинам стен был устроен ход с бойницами для верхнего боя.

Для того чтобы выполнить такой объем работ, в течение семи месяцев (с апреля по октябрь) должны были бы работать 200–220 каменщиков, а всего число рабочих, которые могли участвовать в строительстве, изготовлении и доставке стройматериалов, достигало 1400 человек. Строители Хотинского замка украсили бело-серые известняковые стены геометрическим орнаментом из красного кирпича в виде шести-восьми полос из прямоугольников и пирамид. Трехступенчатые пирамиды исполняли функцию оберегов — это так называемый «святой Тетрактис». Пирамиды увенчаны греческим крестом — древним символом Хотина.

Во второй половине XVI — начале XVII веков Хотин не раз оказывался в центре борьбы за власть над Молдавским княжеством. В 1563 году в Хотине мог оказаться во время своего неудачного похода в Молдавию) основатель первой казацкой Сечи князь Дмитрий Вишневецкий. В 1572 году в Хотинском замке с согласия воеводы Богдана был расквартирован польско-казацкий гарнизон во главе с Добросоловским, который успешно выдержал осаду турков. В 1577 году хотинским пыр-калабом (начальником гарнизона) был Станислав Копицкий, побратим казацкого вожака Ивана Пидковы. В 1595 году через Хотин прошло польско-казацкое войско во главе с Яном Замойским, которое было отправлено на помощь Иеремии Мовиле — новому молдавскому господарю (дяде будущего киевского митрополита Петра Могилы).

В мае 1600 года после того как войска правителя Валахии и Трансильвании Михая Храброго захватили Сучаву, Иеремия Мовила с семьей, с окружением и бывшим правителем Трансильвании Сигизмундом Баторием (племянником польского короля Стефана Батория) нашел убежище в Хотинской крепости. В 1619 году новый молдавский воевода Гашпар Грациани подписал союзный договор с Польшей, и в Хотине был расквартирован польский гарнизон.

Стены этой твердыни видели многих завоевателей. Но особенно знаменит Хотин военной кампанией 1621 года, когда Польша призвала гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного с казацким войском на помощь после страшного поражения от турок под Цецорой. Весной 1621 года 250-тысячная турецкая армия во главе с султаном Османом II (1618–1622) выступила в поход на Речь Посполитую. Сагайдачный с 40-тысячным войском был на берегах Днестра уже в августе 1621-го.

2 сентября турецкая армия прибыла под Хотин. На вооружении у турок было около 300 пушек. Под стенами Хотина их встретила 35-тысячная польско-литовская армия под командованием великого литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича и 40-тысячное Войско Запорожское во главе с гетманом Петром Конашевичем-Сагайдачным. В казацком войске было также 700 донских казаков, а в польском — немецкие пехотинцы и драгуны. «А неприятельская сила состояла в 300 тысячах турков и во 100 тысячах татар; и когда явился там Осман, хвалившийся «в войске казацком снедати, а в обозе польском обедати», то немедленно зачались сражения», — писал украинский историк Михаил Максимович. Даже если эти цифры завышены, количество людей, готовых уничтожить друг друга, впечатляет. Трудно представить, где все они могли разместиться в одночасье и сколько им требовалось провизии. В польских рядах под Хотином был и молдавский воевода Петр Семенович Могила, впоследствии ставший митрополитом Киевским.

В первом же бою казаки нанесли большой урон турецкому авангарду, захватили 12 пушек и 32 знамени. 3 сентября турки атаковали казацкий лагерь, но казаки успешно отбили штурм и даже захватили у врага несколько пушек. 24 сентября погиб Ян Ходкевич. Новым главнокомандующим стал Станислав Любомирский. 28 сентября Осман II бросил все свои силы на решающий бой. Истощив силы противника в обороне, союзники перешли в наступление. Турки и татары понесли большие потери. Начались переговоры, которые закончились 9 октября 1621 года подписанием мирного договора.

Михаил Максимович оставил яркое описание финала сражения: «...польское войско на поле битвы выстроилось наподобие орла с распростертыми крылами, и на челе его стал Владислав, облекшийся в порфиру поверх блестящего вооружения. К полудню турецкий царь вывел свое войско и, построив в виде полумесяца, стал в его челе. В

таком строе два войска простояли недвижимо около часу, друг против друга. А между тем султан послал огромного слона и отборного коня в дар королевичу; а Владислав послал ему в дар тоже нарядного коня да две пушки отличной работы. Наконец турки наклоением своих вый и с ними знамен своих простились с польским войском, а поляки откланялись турецкому войску покиванием своих голов».

Самийло Величко, автор «Літопису», писал, что, пируя в честь своей победы, Владислав послал в казацкий обоз, стоявший на выстрел лука от обоза польского, множество еды, привезенной из окрестных городов и сел, а «на попойку казакам прислал 25 больших бут волошского вина, 48 бочек меду, отысканного в Каменце, и 24 большие куфы горелки. Для гетмана особо присланы были кроме разных яств и сластей 7 анталов лучшего венгерского вина, бочка рейнского, небольшая бута котнарского да погребец с дюжиной полугарцевых золочено-серебряных фляшек, наполненных разными лекарственными водками». Однако Сагайдачный получил в этом сражении смертельные раны, поэтому в общем ликовании участия не принимал. Роскошный пир у стен Хотинской крепости продолжался восемь дней. Наконец, распрощавшись, украинские и польские войска покинули Хотин и отправились на родину. Правда, небольшой пятитысячный отряд казаков на всякий случай был оставлен «подежурить» у стен крепости еще на три недели. Петр Конашевич-Сагайдачный после продолжительной болезни скончался в Киеве на руках у своей супруги Анастасии.

Осенью 1650 года Хотин был занят казаками Богдана Хмельницкого. После их похода господарь Молдавии Василь Лупу выдал свою дочь замуж за Тимоша Хмельницкого. В 1653-м против Василия Лупу выступила коалиция Валахии и Трансильвании при поддержке части молдавского боярства и поляков. Тимош оборонялся от врагов в Сучавской крепости, Лупу — в Хотинской. В сентябре 1653 года на противоположном берегу Днестра поляки построили укрепленный лагерь. Лупу пришлось покинуть Хотин.

В 1672 году в Стефановском монастыре в Хотине «заплакала» чудотворная икона Пречистой Девы Марии. Летом того же года под Хотин прибыла огромная турецкая армия во главе с султаном Магометом IV. Отсюда армия направилась на завоевание Подолья. В конце августа капитулировал польский гарнизон Каменца-

Подольского, а в октябре 1672 года в Бучаче был подписан договор, по которому Подольское воеводство Речи Посполитой отошло к Османской империи. Через Хотин проходил единственный путь, соединявший Каменец-Подольский со Стамбулом.

Коронный гетман Ян Собеский решил разгромить турок в Хотине. 10 ноября 1673 года под Хотин подошла 30-тысячная польско-литовская армия при поддержке казацких отрядов Михаила Ханенко. В первом бою геройской смертью погибли казацкий полковник Мотовидло, немецкий генерал Денемарк и польский ротмистр Яроцкий. Вскоре на сторону Собеского перешли молдавский и валахский воеводы. Решающий бой произошел 11 ноября. Турецкому войску было нанесено поражение: почти 20 тысяч солдат погибло в ходе боя, около 6 тысяч, пытаясь переправиться на левый берег, утонули в днестровских водах. 10 тысяч турок добрались до Каменца, но в город их не пустили, почти всех их уничтожили подольские повстанцы. Победа под Хотинем вознесла Яна Собеского на польский трон под именем Яна III (1674–1696).

Турки с 1711 года начали широкомасштабные работы по созданию внешней линии обороны крепости общей площадью в 22 гектара. Управляли работами французские военные инженеры. Новые укрепления состояли из вала с боевой террасой, широкого и глубокого рва. Валы Хотинской крепости были укреплены бастионами и тремя въездными башнями. Однако в ходе русско-турецких войн Хотин трижды был взят русскими войсками. Впервые Хотин капитулировал 19 августа 1739 года, после того как под Ставчанами войска фельдмаршала Б. Х. Миниха разгромили 80-тысячную армию Велипаши. Ключи от крепости отдал комендант Илиас-паша Колчак (его потомком был «верховный правитель» России в 1919 году).

20 сентября 1769 года гарнизон крепости бежал, оставив ее армии князя Голицына. Победителям достались 162 медные пушки и 13 мортир.

Во время русско-австрийско-турецкой войны 1787–1791 годов Хотин блокировали австрийские войска под командованием принца Кобурга. Гарнизон крепости капитулировал 28 сентября 1788 года, и до 1793 года Хотином управляли австрийцы.

В 1812 году по Бухарестскому договору Бессарабия (восток Молдавского княжества) вошла в состав Российской империи и Хотин

стал уездным городом. Позже город получил герб, на котором была изображена крепость с открытыми воротами. Статус Хотинской крепости как военного объекта был отменен в 1856 году. В ноябре 1918 года Хотин захватила Румыния, а в 1940 году город отошел к Советскому Союзу.

Как у всякой крепости, у Хотина есть свои тайны. Одна из самых известных легенд касается большого мокрого пятна на западной стороне крепостной стены. Говорят, что это пятно образовалось из слез замученных в крепости бунтарей, не желавших подчиняться турецким завоевателям. А другая легенда утверждает, что это слезы девушки Оксаны, заживо замураванной в крепости турецкими завоевателями. На самом деле пятно появилось на месте древнего рва, который засыпали в XV веке.

Начиная с 70-х годов XX века в Хотинской крепости с перерывами проводятся реставрационные работы, а замок используется для съемок фильмов. Среди них — «Д'Артаньян и три мушкетера», «Гадюка», «Захар Беркут», «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», «Черная стрела», «Старая крепость», «Стрелы Робин Гуда», «Тарас Бульба».

Версаль — любимый дворец «Короля-солнце»

Королевский дворец Версаль стоил королевской казне 15 228 287 ливров 10 су и 3 денье. Вся страна работала на Версаль: более 36 тысяч человек трудились долгие годы — тщеславного короля недаром называли «королем-солнце».

Трудно представить, но когда-то на месте самого роскошного дворца Европы была скромная деревушка, отличавшаяся от сотен таких же только тем, что стояла прямо у дороги из Нормандии в Париж. Первым из французских королей здесь отметился Генрих IV, который любил охотиться в местных лесах. Его сын, Людовик XIII, построил крохотный замок, а внук — Людовик XIV — начал строительство роскошной резиденции. Причем маленький отцовский замок король приказал оставить в неприкосновенности.

Людовик XIV за свой счет нанял Лево — «первого архитектора короля», Лебрена — «первого живописца короля» и Ленотра — «первого королевского садовника». Архитектор Лево руководил строительством Версаля до самой своей смерти в 1670 году. Одновременно он работал в парке над зданиями Зверинца и Оранжереи, которые были прихотью и радостью короля. В восторг приводила современников и Оранжерея, про которую один из поэтов сказал: «Нет слов, чтобы описать красоту и многочисленность апельсиновых деревьев и других растений. Среди них есть такие, которые выдержали сотню зим».

Версаль поражает воображение. Сквозь огромные резные двери виден необъятный зал, а за ним анфилада золоченых покоев. В правой части дворца, неподалеку от входа, находится Королевская капелла. Большой алтарь окружен бронзовыми фигурами древнегреческих богов — работа Корнелия ван Клеве, а орган изготовлен одним из выдающихся органных мастеров Робертом Клико. Пол выложен мрамором разных цветов, в центре его — королевский герб. Капелла состоит из двух ярусов. Спиральная лестница ведет наверх — туда могла войти только королевская семья. Фрейлины располагались внизу.

Обычно на мессу приходило много знатных дам в надежде привлечь внимание любвеобильного короля. Однажды начальник королевской гвардии объявил, что на службе короля не будет — это был розыгрыш. И когда Людовик XIV прибыл в капеллу, ни одной дамы там не оказалось.

Обычно после мессы король отправлялся в один из девяти парадных залов. Они украшены многоцветным мрамором, лепниной, бронзой, дорогими гобеленами и названы именами мифологических героев: зал Геркулеса, Венеры, Меркурия, Аполлона, Марса, Дианы...

Неподалеку от галереи находятся апартаменты королевы. Первое, что останавливает внимание — большая, размером почти с комнату, кровать. Над альковом — балдахин, украшенный страусовыми перьями. По сложившейся истари традиции королева Франции рожала «публично»: Версаль был открыт для всех и накануне родов королевы переполнен. Когда появилась на свет одна из принцесс, в спальне столпилось столько народу, что королю пришлось собственноручно открыть окно для проветривания.

Разделяет апартаменты короля и королевы Галерея битв. Наверное, семейная жизнь французских королей была далека от идиллии.

Апартаменты короля занимают несколько залов. В этих покоях трижды в неделю королевская семья и придворные собирались вечерами для развлечения. Это были знаменитые вечера, когда на четыре часа смягчался этикет, когда король был не властелином, а отцом семейства, который находился среди своих гостей и стремился показать себя радушным хозяином.

Анфилада залов, ведущих в королевские покои, начиналась с салона Изобилия, получившего свое название оттого, что во время королевских приемов он служил буфетной. Здесь постоянно стояло три больших буфета, уставленных серебряными кувшинами с разнообразными напитками — холодным и горячим шоколадом, винами, кофе, чаем — и вазами со всевозможными заморскими фруктами. На самом же деле салон Изобилия был кабинетом Медалей (или Редкостей). В нем Людовик XIV хранил свою великолепную нумизматическую коллекцию. Назначение салона подсказало и тему росписи его потолка. В центре композиции — король в окружении

аллегорических фигур с рогами изобилия, из которых рассыпаются вокруг всевозможные диковинки из королевской коллекции.

Самое парадное помещение Большого Версальского дворца — это Зеркальная галерея. Ее называли чудом Версаля. Огромный зал длиной 73 метра, шириной 10 метров и высотой с пятиэтажный дом кажется дворцом во дворце. При украшении Зеркальной галереи расчет сознательно был сделан на то, чтобы именно ошеломить роскошью и великолепием. В ней отмечались дни рождения короля, совершались бракосочетания, устраивались балы, здесь принимали иностранных послов. Галерея ошеломляет сразу и размерами, и пропорциями, и колоритом, и расточительной роскошью убранства, а в погожие солнечные дни — переизбытком света и воздуха.

Семнадцать арочных окон обращены в сад, между ними — проемы с зеркалами, создающими ощущение безграничности зала. 15 ниш напротив окон заполнены зеркалами, которые отражают парк, небо и водоемы, иллюзорно расширяя пространство зала и создавая тем самым почти сказочный эффект. Окна утопают в глубоких арочных нишах, в то время как зеркала наложены на плоскую стену. Галерею украшали апельсиновые деревья, высаженные в огромные серебряные вазы. Здесь стояла массивная серебряная мебель. Столы из литого серебра украшала настолько тонкая чеканка, что стоимость ее во много раз превышала стоимость самого материала. Прямо напротив Зеркальной галереи расположены два водоема со скульптурами, символизирующими реки Франции — Луару и Луаре, Сону и Рону, Марну и Сену, Гаронну и Дордань.

Требуется несколько часов, чтобы обойти дворец: комнаты дочерей короля, малые апартаменты, фарфоровый зал, библиотека. Чтобы попасть в Версаль, нужно пройти три двора: двор Министров, Королевский двор и Мраморный двор. В Мраморный двор выходили королевские покои, поэтому часто под балконом комнаты Людовика XIV разыгрывались театральные представления. На этой «сцене» труппа Мольера впервые играла «Мизантропа». Над высокими окнами королевской комнаты над аттиком поднимается фронто́н, украшенный скульптурными рельефами. На нем были установлены часы, которые в момент смерти Людовика XIV остановили. В XVII веке они еще долго показывали последний час короля, но впоследствии их циферблат

заменяли, хотя сам механизм остался прежним. Часы ходят и теперь, показывая точное время.

Сквозь исполинские окна дворца можно любоваться геометрической планировкой садов, разбитых знаменитым Ленотром. Придворный садовод и ландшафтный архитектор короля Андре Ленотр полагал, что сад должен представлять собой подобие города — с проспектами и переулками, перекрестками и галереями, башнями и фонтанами. Именно таким, по его задумке, и стал Версальский садово-парковый ансамбль. Но Версаль — не просто «город», это «город» геометрически правильной планировки. Симметричность, регулярность композиции, кустарники и деревья, выстриженные в форме геометрических фигур — всё это стало приметам так называемого французского, или геометрического, паркового стиля, который в дальнейшем нашел себе немало подражателей.

Его совершенству и гармонии пытались подражать владыки всех стран Европы. Французские и зарубежные историки утверждали, что Ленотр в своем стремлении выразить идею недостижимости королевской персоны придал садам Версаля исключительную грандиозность. Он спланировал аллеи, расходящиеся из центра подобно лучам солнца, а не под прямым углом, как было принято раньше.

Дворцовый парк с фонтанами, бассейнами, украшенными скульптурами, раскинулся почти на ста гектарах. Для того чтобы обеспечить 1400 фонтанов водой, в Марли, на пути из Парижа в Версаль, была сооружена гидравлическая система с забором воды из Сены. Она перекачивала 62 тысячи декалитров в час.

Фонтаны органично вписались в зеленое буйство деревьев и яркие всполохи цветочных клумб. В Версальском саду цветы — круглый год. Во времена Людовика XIV, чтобы он не видел увядших цветов, их выращивали в горшках. Ленотр имел в своем распоряжении до двух миллионов горшечных цветов, и потому замены «цветочных сцен» производили очень быстро. К тому же регулярно давались указания адмиралу, командовавшему французскими судами в Средиземном море, разыскивать и доставлять редкие цветы, особенно сорта нарциссов-жонкиль и тубероз. Их можно увидеть и в наши дни.

В глубине парка находится одноэтажный дворец Большой Трианон. Здесь король обедал в парадном зале, отделанном розовым

мрамором и голубыми изразцами, привезенными из Дельф. Малый Трианон был построен для пикников и развлечений.

Если взглянуть на парк, а точнее — на площадку возле фонтана Латоны, с высоты птичьего полета, можно увидеть улыбающуюся песью морду. Наверное, это привет от большого любителя геометрии Андре Ленотра. А если же разглядеть вблизи этот фонтан, на вершине которого высится фигура древнеримской богини Латоны с детьми, а внизу — фигуры крестьян-лягушек, легко угадается и символический смысл композиции: победа короля над мятежниками Фронды, от которых он столько натерпелся, будучи еще ребенком.

Кижы — русское чудо

Кижы — один из 1369 островов Онежского озера. Его название происходит от венско-карельского слова «кижат», что означает «место для игр». В древности тут было языческое капище, где приносили ритуальные жертвы. С XII века на заселенный финно-угорскими племенами Север начали проникать предприимчивые новгородцы, и в 1496 году здешний Спасский погост был впервые упомянут в Писцовой книге, а в 1616-м там же появилось и первое описание его церквей: «Спасова Преображения деревянной с папертьми, верх шатровый, и Покрова Пресвятой Богородицы, теплой, тож деревянной». Упоминается и колокольня, стоявшая рядом с церквями.

Земли, примыкавшие к Онежскому озеру, входили в состав Обонежской пятины Великого Новгорода. Через озеро шел путь к новгородским владениям на Беломорье. Несколько десятков поселений обычно объединялись административным центром — погостом. Здесь располагались местные органы самоуправления, устраивались ярмарки и народные празднества. Тут же был и основной церковный приход с кладбищем. Нередко погосты служили и крепостями, особенно когда они стояли недалеко от рубежей Русского государства.

Главной постройкой погоста всегда являлся высокий храм, поставленный, как правило, на возвышенности. Подобно маяку, он служил ориентиром для всех подъезжающих к погосту. Церковь была не только местом богослужений, она играла большую роль в жизни жителей окрестных деревень, поэтому в строительстве и украшении ее принимали участие все жители окрестных сел и деревень. Народные мастера вкладывали в постройку все свое умение, весь свой талант. В храмах и на площадях перед ними проходили народные собрания; отсюда шли в бой за русские земли воины-ополченцы; здесь же ликовал народ в честь победы над врагом. В церквях хранились важные правительственные грамоты и ценные бумаги, а иногда и казна прихода.

Именно таким административно-территориальным объединением, включавшим в себя в XV веке более ста деревень, был Спасский Кижский погост — на Кижском острове, в северной части Онежского озера. В том, что погост располагался на острове, не было ничего удивительного, так как деревни, входящие в его состав, также находились на многочисленных мелких островах и лодка была наиболее удобным, а часто и единственным средством сообщения. На лодке-кижанке ловили рыбу и охотились, на лодке ездили на покос и на ярмарку, на лодке везли крестить новорожденного и к венцу невесту.

Каким именно был Кижский погост в те далекие времена, сказать трудно. С присоединением в конце XV века Новгорода к Москве значение торговых путей, проложенных к Беломорскому побережью через Онежское озеро, потеряло свое бывшее значение, и в XVI–XVII веках Заонежье стало глухой окраиной русского государства.

Частые вооруженные вторжения в пределы Карелии немцев, шведов и польско-литовских войск заставили наиболее крупные заонежские погосты серьезно укрепиться. К середине XVII века вокруг погоста в Кижках была возведена бревенчатая стена с невысокими сторожевыми башнями. Она просуществовала, по всей вероятности, до XIX века.

Древние шатровые церкви до наших дней не сохранились — в конце XVII века они погибли от пожара, вызванного ударом молнии. И практически сразу, в 1699 году, погост начал отстраиваться заново. Но и новые постройки не прожили долго, и с XVIII века ансамбль вновь стал перестраиваться, постепенно приобретая современный вид.

В 1714 году был торжественно освящен грандиозный Преображенский храм, он представляет собой апофеоз развития деревянной древнерусской архитектуры. Храм был построен в самый разгар Северной войны, когда Россия прочно утверждалась на берегах Балтики и становилась мощной морской державой, когда пали крепости Гельсингфорс, Або и Ваза и по всей России гремели салюты в честь победы русского флота при Гангуте, когда уже предопределен был благоприятный исход Северной войны. Вот в этой атмосфере возник величественный образ двадцатидвухглавой Преображенской церкви, звучащий как торжественный гимн героическому русскому народу в честь его исторической победы.

На 37 метров вознесся центральный крест «церкви о двадцати стенах». Как крылья раскинулись стрельчатые бочки со стройными барабанами на острых их гребнях с двадцатью двумя элегантными луковичными главками. Покрывает их чешуя из 60 000 серебристых осиновых лемехов — северной деревянной черепицы. В облике этого удивительного храма слышатся и отголоски язычества, и праздничность православия, и даже явный намек на барокко. Легенда рассказывает о мастере Несторе, который, закончив дело, выбросил свой любимый топор в Онежское озеро со словами: «Не было, нет и не будет такой!»

Неслучайно старинное предание прямо связывает строительство Преображенской церкви с личностью Петра I. Будто бы Петр, путешествуя из Повенца Онежским озером, остановился у Рижского острова, заметил множество срубленного леса и, узнав о постройке, собственноручно начертил план. Так ли это было — трудно сказать. Но в каждом предании есть доля исторической правды. В представлении народа сам факт сооружения Преображенской церкви связывался, почти ассоциировался с личностью Великого Петра, с новой эпохой в истории русского государства.

Несмотря на кажущуюся сложность композиции церкви, ее план прост и лаконичен. В ее основе лежит традиционная схема восьмерика с четырьмя прирубами. Она имеет такие же глубокие корни в русском деревянном зодчестве, как и многоглавие.

Икон, относящихся ко времени постройки храма, осталось немного — не более десяти. Это в основном доски нижнего, так называемого «местного» ряда иконостаса, где помещались наиболее почитаемые местные святые. Они создавались заонежскими иконописцами. Среди лучших — «Георгий в житии», «Зосима и Савватий в житии», «Успение», «Троица ветхозаветная с хождением».

Все эти иконы отличаются повествовательностью, простотой изображения, четкостью силуэта, неяркими красками. Народные мастера Заонежья творили вдали от крупных городов России, и редко кому из них удавалось поучиться у маститых художников того времени. Главным их учителем была жизнь и суровая, но величественная северная природа. В этих местах преобладали иконы с изображениями святых, которые считались покровителями ремесел, животных, птиц и т. п. Особенно почитались охранители пчел Зосима

и Савватий и покровители коневодства — Фрол и Лавр. Иконы помещались не только в часовнях, церквах или избах, но и в конюшне, хлеве и амбаре. Такое «обиходное» отношение к иконе определило многие особенности иконописной северной школы. Народные художники вводили в нее мотивы, тесно связанные с крестьянской росписью предметов быта: прялок, туесов, одежды — можно сказать, что иконы стали живописной летописью жизни Севера.

Икона «Зосима и Савватий в житии» — одна из тех, которые восходят ко времени основания храма. В клеймах ее идет подробное повествование о жизни на острове отшельников, основавших Соловецкий монастырь. Все жанровые сцены — пахота, рубка леса, плавание по морю — неизменно сопровождаются трогательным и наивным в своей передаче северным пейзажем, с его холмами, елочками, бушующими волнами Белого моря.

К тому же времени относят и житийную икону «Троица ветхозаветная с хождением». В ее двенадцати клеймах, рассказывающих историю Авраама и Сары, немало бытовых черт, взятых непосредственно из повседневной жизни. Икона написана охрами, киноварью, золотом. Яркость этих красок подчеркнута контрастами синего и зеленого, хотя местные художники обычно предпочитали спокойную приглушенную красную краску местного происхождения.

Рядом с Преображенской церковью, как обычно на северных погостах, стоит зимняя теплая Покровская церковь. Она менее величава в сравнении с летней. Построенная на полвека позже Преображенской церкви, она несет в своей архитектуре первые черты изменения стиля народного деревянного зодчества. Все ее помещения — сени, трапезная, четверик и алтарь — имеют одинаковую ширину и в плане образуют вытянутый прямоугольник с двумя срезанными углами.

В храме традиционного типа, к которому относится Покровская церковь, помещение трапезной было самым большим и превышало по площади саму церковь в два-три раза, а иногда и больше. Если в XV–XVI веках трапезные встречались в церквах как исключение, то с начала XVII века, когда по всей России оживилась земская деятельность и окрепло местное самоуправление, они становятся почти обязательной составной частью зимних церквей. А сами

трапезные превращаются в своеобразные центры мирской жизни многих погостов.

По своему назначению трапезная при северных церквях была гражданским помещением и служила главным образом для нужд населения погоста. Она была местом мирской сходки-суёма, на котором жители погоста и входящих в его состав сел и деревень решали свои насущные житейские дела. Здесь происходили судебные разбирательства, оглашались царские и воеводские указы, принимали подати, заключали торговые сделки, выбирали должностных лиц и т. п. Здесь же, у крыльца церкви, публично наказывали провинившихся. Не было дня, чтобы тут не толпился любопытствующий народ.

Против мирского использования трапезных боролась официальная церковь. Но вековые традиции народного зодчества продолжали жить. Так произошло и с трапезной Покровской церкви: она сохранилась, но размеры ее уже невелики, потому что ко времени постройки церкви изменилась основная функция, в которой уже не осталось места для трапезной как общественного центра всего погоста. И все же Покровская церковь — один из лучших памятников народного деревянного зодчества русского Севера.

Были нужны безупречный вкус и творческая дерзость, чтобы заменить традиционный шатер «букетом» из девяти глав, чтобы так удачно найти верное решение трудной задачи. Что же поставить рядом с фантастическим многоглавием Преображения? Соперничать ли с ним или стремиться его превзойти? Подражать ему? Эта задача с честью была решена строителями. Купола этого памятника отличаются особой выразительностью, утонченными пропорциями, тонкими, изысканными профилями всех контуров, в то же время они достаточно скромны, чтобы не затенять величие церкви Преображения.

Архитектурный ансамбль Кижского погоста был бы неполным без шатровой колокольни, стоящей отдельно между Преображенской и Покровской церквями.

Это самое позднее сооружение ансамбля, возведенное в 1874 году, когда пора расцвета народного деревянного зодчества уже миновала. Новая колокольня была поставлена на месте старой шатровой колокольни и в какой-то мере создавалась по ее подобию. Архитектура нынешней колокольни далека от традиций народного зодчества. Но постройка ценна тем, что хотя бы приближенно воспроизводит формы

старой шатровой колокольни и восполняет традиционную часть ансамбля, типичную для архитектуры северных погостов.

Формирование музейной экспозиции острова Кижы началось в 50-х годах прошлого столетия, когда был привезен первый «экспонат» — деревянный дом зажиточного крестьянина Ошевнева. Сегодня в экспозиции Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижы», официальной датой основания которого считается 1966 год, более 70 памятников деревянной архитектуры. Этнографическая коллекция музея насчитывает более 10 тысяч предметов народного искусства и быта карел, вепсов и русских, населявших Карелию.

В церквях и часовнях восстановлены иконостасы, в церкви Покрова Богородицы возобновлены регулярные церковные службы. В самой высокой точке острова, на Марьиной горе, видная отовсюду, стоит часовня Спаса Нерукотворного (XVII–XVIII века), привезенная из деревни Вигово. Она поставлена на месте часовни Святого Духа, сгоревшей в послевоенные годы и принадлежавшей жителям соседней старинной кижской деревни Ямка.

Почти с любого места острова и окрестностей виден стройный силуэт Кижского погоста. Царящий над округой, повторенный в безмятежных водах Онежских шхер, он кажется сошедшим с полотен Васнецова.

Так в округе твой образ точен,
так ты здесь для всего нужна,
будто создана ты не зодчим,
а самой землей рождена.

Наум Коржавин

Кижский погост с его двумя церквями — Преображенской и Покровской — является высшим достижением русского деревянного зодчества в Заонежье. Недаром погост на далеком холодном «Онего» все историки искусств мира признали русским чудом.

Тадж-Махал — память о любви

Отряды мусульманских завоевателей вторгались на земли Индии с X века, но свою власть смогли укрепить лишь спустя два столетия. За семь веков на престолах в центральных городах Индии сменилось несколько мусульманских династий, которые оставили огромное архитектурное наследие. В нем особую роль играли мавзолеи, где хоронили правителей и знать. Тадж-Махал — апофеоз мавзольного искусства.

Начиная с IX века мавзолеи правителей и духовных лидеров возводили на территории современных Турции и Ирана, в государствах Средней Азии. Первые завоеватели Индии, тюрки по крови, поначалу строили здесь такие же скромные мавзолеи, как у себя на родине — в Средней Азии. Они, конечно, были состоятельны, но не так, как пришедшие им на смену Великие Моголы, основавшие сильную и богатую империю. Только они располагали средствами на поистине грандиозные строения.

Мавзолеи были для индусов абсолютно новым явлением, потому что они сжигали своих покойников, а пепел сбрасывали в воду. А тут появились мусульманские культовые сооружения — мечети, минареты, мавзолеи. Их декорировали врезанными в камень текстами из Корана, использовались при оформлении и полудрагоценные камни. Кроме каллиграфических надписей широко применялся геометрический и растительный орнаменты.

В дальнейшем архитекторы все больше «поддавались» местному колориту. Глубокое слияние индийской и мусульманской культур проявилось в эпоху Великих Моголов. Так называют династию правителей Индии, бывших у власти с 1526-го по 1858 год. Ее основатель Бабур Захиреддин Мухаммед (1483–1530) из рода Тимуридов происходил из Моголистана, как в то время называли территорию Средней и Центральной Азии, — отсюда название династии — Моголы (индийское Мугхал; эпитет «великие» подарили этой династии европейские путешественники XVII века).

Все могольские строения отличает утонченный аристократизм, их империя была богатой и мощной, за ней стояло несколько столетий строительного опыта, и не только на индийской земле (стиль и язык двора были персидскими). Несметные богатства, которые давала казне покоренная Индия, позволяли приглашать лучших архитекторов, ювелиров, резчиков по камню и кости, художников и платить за один лист миниатюры целый мохур (золотой). Именно в эту эпоху создавались великолепные дворцы, мечети, мавзолеи.

Первый из Моголов, нашедший упокоение на земле Индии, это сын Бабура Хумаюн (1508–1556). Он не успел начать строительство собственной усыпальницы в Дели, это сделала его жена Хаджи Бегам в 1564 году. Известно, что выписанный из Ирана зодчий Ага Мирза Гияс строил мавзолей Хумаюна около девяти лет и затратил на него более полумиллиона рупий.

Архитектура мавзолея необычна. От предыдущих проектов его отличают обширная платформа, которая закрывает цокольный этаж, сложная структура здания (четыре квадратных помещения по углам центрального зала) и двухслойный купол, который справедливо считают прообразом купола Тадж-Махала. Здание построено из красного песчаника, а вертикальные детали, края арок и фасадов искусно подчеркнуты отделкой из белого мрамора. Особое внимание уделялось обустройству территории вокруг мавзолея: она спланирована так, чтобы здание оказалось в центре прямоугольного сада, разделенного на квадраты каналами с водой (такой тип сада называется чар-баг) и окруженного декоративными стенами с высокими сводчатыми воротами. Композиция сада вокруг мавзолея Хумаюна сохранилась в первоначальном виде до наших дней. Впервые мавзолей создали не как отдельно стоящее здание, а как часть комплекса, в котором архитектура составляла единое целое с окружающей природой.

При Моголах строительство усыпальниц оказалось нацеленным уже не столько на утверждение власти мусульманской династии на индийской земле, сколько на воплощение эстетической и философской концепции, связанной с пониманием загробной жизни. Не случайно для создания мавзолея Хумаюна выбрали живописное место на берегу реки Джамны, в некотором отдалении от военной крепости. Возможно,

что еще до начала строительства в этом месте разбили сады, где отдыхали знать и сам император.

Террасный сад изначально придумали в Иране: классический чар-баг состоит из четырех квадратов, отделенных друг от друга водными протоками. В Индию идею чар-бага принес Бабур. Прекрасный, геометрически правильный сад с источником и символической горой посередине — прообраз рая на земле, место, достойное царей. Кроме того, он воплощает идею окультуренной земли, противопоставленной «дикой» пустынной местности. Естественно, что сад, который при жизни правителя приносил ему радость, после его смерти приобретал особенное значение: украшая территорию вокруг усыпальницы — он обещал покойному вечное наслаждение в райских чертогах. Начиная с XVI века усыпальницы могольских правителей всегда окружали сады. С этим связан и практический аспект: цветы и фрукты из сада вокруг гробницы принадлежали служителям как вознаграждение за уход и совершение поминальных обрядов.

В следующем столетии архитектура индийских мавзолеев достигла своего апогея — на усыпальницы правителей, их приближенных, святых, духовных лидеров из казны выделяли колоссальные средства. За несколько десятилетий в разных частях Индии появилось множество совершенно оригинальных зданий.

Строительство Тадж-Махала в Агре на берегу Джамны было последним крупным архитектурным проектом Великих Моголов. На строительство здания ушло более 30 миллионов рупий, казна стремительно пустела, что, возможно, и приблизило упадок империи. К середине XVIII века строительство светских мавзолеев сошло на нет. Правителей хоронили в усыпальницах их предков. Так, местом упокоения многих представителей рода Великих Моголов стал мавзолей Хумаюна.

Тадж-Махал построен в память о любимой жене императора Шах-Джахана (1592–1666) Арджуманд Бану Бегум по прозвищу Мумтаз-и-Махал («избранница дворца»). Она была не только любимой женой императора, но и мудрым советником в его делах, часто даже сопровождала мужа в военных походах. В 1630 году она не смогла быть с ним рядом — из-за беременности осталась дома и во время неблагополучных родов умерла. Шах-Джахан немедленно прервал поход и сразу занялся проектами мавзолея. Были привлечены лучшие

архитекторы Средней Азии, Ирана, Сирии, Афганистана и Индии, да и сам правитель был серьезным авторитетом в строительстве. Именно он убрал в белый мрамор многие здания Агрского и Делийского форта; при выборе проектов последнее слово оставалось за ним. Считается, что деревянную модель мавзолея создал турок Эфенди, вдохновившийся примером мавзолея Хумаюна в Дели, и проект был утвержден. В разработке принимал участие и главный архитектор империи Устад Ахмад Лахори.

Началось строительство, в котором были задействованы 20 тысяч рабочих. Стройка длилась чуть более двадцати лет, и наконец Тадж предстал во всем своем великолепии. Этот роскошный царский чертог меньше всего походит на погребальный комплекс. Красота его прежде всего в блестяще выверенных пропорциях и в восхитительном луковичной формы куполе. Высота от грунта до шпиля равна ширине его стены и составляет 74 метра. Купол составляет половину высоты мавзолея. Чтобы он обрел легкость, с четырех сторон луковицу поддерживают киоски-чхатри со шлемовидными навершиями. Все четыре стены квадратного в плане мавзолея одинаковы, но чтобы облегчить это массивное здание, его углы скошены. Поставленные на некотором расстоянии от мавзолея на той же платформе трехпролетные минареты рассчитаны по высоте так, что они максимально облегчают, буквально дематериализуют купол.

По правую и левую стороны от мавзолея расположены два павильона — гостевой (где в поминальные дни собирались близкие) и мечеть. Сложенные из красного песчаника со вставками белого мрамора и беломраморными неглубокими куполами, они подчеркивают нарядную белизну Таджа.

Тадж-Махал драгоценен в буквальном смысле слова. Плиты покрыты мягкими рельефами тонкого растительного орнамента: цветами, ветвями, листьями, а в вырезанные углубления вставлены цветные полудрагоценные камни — яшма, хризолит, сердолик, агат, ляпис-лазурь. Камни доставлялись из многих стран, а малахит — из России.

Мавзолей окружен парком, разделенным водяными каналами на квадратные участки — розарии. От главных ворот и до подножия мавзолея идет широкий канал с фонтанами. Когда фонтаны молчат, в зеркале воды появляется волшебное отражение Таджа.

Что побудило Шах-Джахана создать именно такой мавзолей? Предание гласит, что Мумтаз просила построить ей мавзолей, который бы свидетельствовал о силе их любви, а сам император хотел передать неповторимость любимой жены и тем самым подчеркнуть боль утраты. Эта боль не стала последней: сын Шах-Джахана Аурангзеб (1618–1707) уничтожил брата, законного наследника престола, а отца заточил в Агрский форт, где император и умер спустя восемь лет. С высокого балкона дворца он ежедневно наблюдал издалека Тадж-Махал.

Во время строительства Таджа у Шах-Джахана родилась идея создать на противоположном берегу реки Джамны, протекающей позади мавзолея, точь-в-точь такой же для себя, только из черного мрамора, и оба мавзолея соединить мостом. Величественному замыслу не довелось сбыться. Но чтобы ничто не заслоняло красоту самого прекрасного мавзолея в мире, в радиусе трех километров от него никогда не строились дома выше четырех этажей.

Возвести что-либо подобное Тадж-Махалу больше не удалось никому. Последний из Моголов — Аурангзеб — больше разрушал, чем создавал. Мавзолей, посторенный в память о его жене Раби'а-уд-Даурани в Аурангабаде, — грубая аллея тяжелых минаретов, идущих вдоль канала, слабая потуга сотворить нечто похожее на Тадж-Махал.

Голубые купола Чор-Минора

Среди множества уникальных памятников Бухары выделяется медресе Чор-Минор, стоящее особняком от знаменитых архитектурных ансамблей исторического центра города. Его кубическое здание с традиционным порталом и куполом с четырех углов заслонено башнями, силуэты которых скрывают от обозрения внутренние постройки. Издали оно напоминает каменный цветок с едва распустившимися лепестками. Причем вершины каждого из минаретов, богато украшенные керамической глазурью, лишены открытых площадок, откуда обычно совершаются призывы к молитвам, что может свидетельствовать об их декоративном предназначении.

Удивительная постройка, подобие которой трудно отыскать в архитектуре средневековых городов Центральной Азии от Хивы до Туркестана, имеет особенную историю, связанную с легендарной империей Великих Моголов, некогда основанной потомками правителя Ферганы Мухаммада Захириддина Бабура в Индии.

Построено медресе было по распоряжению богатого купца, путешественника, торговца коврами и лошадьми туркмена Халифа Ниязкула. Ниязкул-бек по торговым делам много путешествовал по всему Востоку, часто бывая и в Индии, где общины выходцев из Бухары существовали еще со времен Бабура, никогда не теряя связей с родиной. Там он увидел дивный мавзолей Тадж-Махал и задумал построить нечто подобное в Бухаре. Он пригласил зодчих и астрономов и по своим наброскам просил их возвести такое здание медресе, которое соответствовало бы двум условиям. Во-первых, медресе следовало расположить таким образом, чтобы по звездной карте оно находилось на Шелковом пути и чтобы туркмены, живущие в долинах Кеш и Жондор, в Алате, Каракуле, у себя на родине, в Туркмении, торгующие и путешествующие по Шелковому пути, обязательно попадали к этому зданию и останавливались в нем. Вторым неперенным условием было, чтобы архитектурные формы медресе поведали современникам и потомкам, что все части света, как

и все люди, равны, у всех одно небо над головой и одна земля под ногами.

Замысел удался: архитектурный комплекс был расположен на Шелковом пути и его главное сооружение — «чартак», или иначе «дарвозахона» — состоит из четырех одинаково прекрасных минаретов-символов (Саманиды, Шейбаниды, Караханиды и Мангиты). Между минаретами большой купол: небо и единый Бог.

Здание всего комплекса медресе не сохранилось до наших дней, и только четыре минарета высятся сегодня на площади в окружении жилых домов. Внутри Чор-Минора, справа от входа, на белой известковой стене была надпись: персидское четверостишие, по которому и было определено время постройки — 1222 год Хиджры, или 1807 год по нашему летоисчислению, и замысел постройки. Как свидетельствуют сохранившиеся описания, медресе ЧорМинор отличалось композиционной стройностью, совершенством архитектурных пропорций. Это был дворовый комплекс удлиненной прямоугольной конфигурации, слегка округленной по углам, что не свойственно традиционной схеме медресе. Западную половину двора занимала большая мечеть с девятью колоннами, залом и угловой террасой-айваном. В южной части были расположены конюшни, где содержались знаменитые туркменские и каршинские карабаиры, привезенные для продажи. Здесь же был и огромный сад, часть которого сохранилась и по сей день. Атмосферой уюта отличается двор с облицованным каменными блоками бассейном-хаузом и легким колонным портиком летней мечети.

Особенно выразительна своеобразная четырехбашенная, сохранившаяся до наших дней входная постройка. Она и дала комплексу его наименование: Чор-Минор — Четыре минарета. На первом этаже Чор-Минора — шестигранный проходной вестибюль, раскрытый проемами на четыре стороны света, на втором — квадратное караульное помещение, из которого можно попасть внутрь минаретов.

Чор-Минор впечатляет законченностью форм, компактностью, легким силуэтом, отличающимся от традиционных форм, применявшихся при постройке местных медресе. Он стоит особняком и, как прекрасная жемчужина, переливается голубыми бликами в

лучах солнца. Это уникальный высокохудожественный памятник, не имеющий аналогов в зодчестве Средней Азии.

Некоторые исследователи сомневаются в том, что четырехбашенное сооружение в Бухаре было просто своего рода капризом состоятельного негодяя, захотевшего соорудить копию заморской диковинки у себя дома. В те времена торговые люди были чрезвычайно набожны и не сорили деньгами по прихоти. Прототип Чор-Минора усматривают в самом загадочном памятнике древней Бухары — усыпальнице династии Саманидов, ставших в X веке первыми независимыми правителями Согдианы и всего Мовароуннахра. Это кубическая конструкция со слегка скошенными кверху плоскостями также опирается на угловые башни, ориентированные по сторонам света, хотя, в отличие от Чор-Минора, они не возвышаются над центральным куполом, а наоборот утопают в узорчатой кладке стен.

Некоторые краеведы считают, что построить медресе Чор-Минор купца побудили его духовные наставники из ордена Накшбандия-Муджадидия (суфии), тогда начавшего активно распространяться из Индии на Запад — через Среднюю Азию и Иран на Ближний Восток, на Кавказ, в Поволжье. Из известных исторических личностей тех времен приверженцем этого ордена был, например, имам Шамиль. При Чор-Миноре в свое время могла быть ханака — «гостевой дом» для странствующих проповедников Накшбандия. Могла быть и библиотека священных текстов. В пользу этой версии может говорить, например, сходство с конструкцией медресе небольшой сака-ханы — резервуара для питьевой воды во дворе мавзолея Бахоуддина Накшбанди, которая в уменьшенном виде повторяет форму Чор-Минора, только с нарушением пропорций — четыре портала и купол гораздо шире верхней части декоративных башен.

Сегодняшние смотрители памятника объясняют туристам, что купол в центре квадратного здания означает Единого Бога над всей землей, а четыре высоких башни, направленные на четыре стороны света, символизируют четыре царских династии, долгое время правивших в Бухаре: Саманидов, Караханидов, Шейбанидов и Мангитов. Но главное — их симметрия должна напоминать потомкам о том, что все части света, как и все люди, велики и равны, у всех одно небо над головой и одна земля под ногами.

Вестминстерский дворец — парламентский дом

Рядом с аббатством в Вестминстере Эдуард Исповедник построил и королевский дворец, до 1512 года служивший резиденцией английских королей, а затем — местом заседаний парламента.

Это здание возникло в 1840–1860 годах на месте старого, сгоревшего в 1834 году дворца, представлявшего собой к тому времени сочетание самых разнохарактерных построек. Однако при пожаре удалось спасти, помимо сильно пострадавшей крипты под капеллой Св. Стефана, самую ценную в архитектурном отношении часть старого дворца — Вестминстер-холл. Судьба оказалась милостива к нему и вторично: зал уцелел во время разрушительной бомбежки немецкой авиации в мае 1941 года, когда был разрушен соседний с ним зал палаты общин.

Для современного Лондона Вестминстер-холл является лучшим и самым выразительным памятником средневековой светской архитектуры. Начатый в 1097 году, он был перестроен в конце XIV века. Генри Йевель, талантливый лондонский каменщик, выложил стены. Знаменитые деревянные перекрытия были возведены при участии королевского плотника Хью Эрланда.

Вестминстер-холл занимает площадь в 1800 м². Его высота 28 метров. Это один из самых грандиозных средневековых залов, известных в архитектуре Западной Европы, деревянная кровля которого к тому же не поддерживается никакими опорными столбами. Пролет зала в 21 метр шириной перекрыт резными дубовыми открытыми стропилами, держащимися на сложной системе сильно вынесенных вперед деревянных кронштейнов. Обычно их сравнивают со шпангоутами старинных фрегатов, как бы перевернутых вверх дном. Но это сравнение не раскрывает всей сложности конструкции, высокого уровня плотничьего мастерства строителей и того поразительного художественного эффекта, которого им удалось достичь. Подобная система деревянных перекрытий, обычно применявшихся в жилых зданиях и приходских церквях Англии,

явилась одним из своеобразных достижений английской средневековой архитектуры и нигде больше в Европе не получила столь широкого распространения и не достигла такого высокого художественного уровня, как в этой стране.

В Вестминстер-холле удивляет цельность композиции, безупречность пропорций и линий резного рисунка. С веками дерево перекрытий потемнело, и теперь они кажутся погруженными в таинственный полумрак. Пространство зала наполнено серебристо-лиловатым светом, льющимся через цветные витражи стрельчатых готических окон. По свидетельству англичан, в любую погоду от стен веет холодом. Все напоминает о древности зала, и помогает оживить происходившие в нем события.

Иногда здесь собирался парламент. Но уже с конца XIII века палата общин стала регулярно заседать в Вестминстерском аббатстве. В течение пятисот лет, с XIV по XIX век, Вестминстер-холл имел в основном два назначения: это был зал для коронационных банкетов и место, где заседал Верховный суд Англии. Здесь состоялись все крупнейшие судебные процессы этих столетий. В Вестминстер-холле прозвучал смертный приговор Томасу Мору, Карлу I, Гаю Фоксу, возглавившему «пороховой заговор», а также Килманроку, Бальмерино и Ловату — мятежным шотландским лордам середины XVIII века. Здесь же в 1653 году был провозглашен лордом-протектором английской республики Оливер Кромвель, а через восемь лет, после реставрации монархии, останки Кромвеля извлекли из могилы и его голову выставили на крыше того же Вестминстер-холла. В 1795 году в этом зале постыдным оправданием закончился нашумевший семилетний процесс над Уорреном Гастингсом, генерал-губернатором Индии, привлеченным к суду за совершенные им по отношению к Индии преступления. В XIX веке Вестминстер-холл уже перестает быть центром бурных событий лондонской жизни. В Сити было выстроено новое здание суда, последний коронационный банкет состоялся в этом зале в 1832 году, а еще раньше из зала навсегда были изгнаны торговцы книгами и сукнами, лотки которых вносили шумную суету в стены зала в конце XVII века. Вестминстерхолл соединяется со зданием парламента, выстроенным уже в XIX веке порталом св. Стефана.

В 1965 году Англия торжественно отметила 750-летие Великой хартии вольностей, обычно именуемой по латыни Магна карта, и 700-летие английского парламента. Однако, несмотря на свое древнее происхождение и широкую известность за пределами страны, палата общин долго не имела собственной резиденции. Приходилось проводить заседания в древнем Вестминстер-холле или делить территорию зала Капитула Вестминстерского аббатства с его владельцами-монахами. Лишь в 1547 году парламент получил постоянную резиденцию в капелле Св. Стефана старого Вестминстерского дворца. Чтобы приспособить капеллу XIII–XIV веков к процедуре парламентских заседаний, ее пришлось целиком застроить скамьями и галереями, что исказило архитектурный облик зала. К тому же вход в капеллу лежал через Вестминстерхолл, где заседал Верховный суд Англии. И все же, несмотря на эти неудобства, палата общин собиралась в капелле Св. Стефана вплоть до пожара 1834 года, который вновь оставил ее без постоянного места проведения.

К лету 1835 года специальная комиссия изложила свою рекомендацию: возвести новый дворец на старом месте.

По преданию, выбор местоположения во многом определялся также и тем соображением, что, находясь на берегу Темзы, здание парламента, в случае народных волнений, не сможет быть окружено революционной толпой. Строить дворец было рекомендовано в готическом или же в елизаветинском стиле (то есть в духе светской архитектуры Англии конца XVI века).

Из девяноста семи проектов, представленных на конкурс, в готическом стиле был исполнен девяносто один. Предпочтение отдали проекту Чарльза Бэрри, архитектора молодого, но уже обратившего на себя внимание рядом построек. В 1837 году начали сооружение террасы, отодвинувшей береговую линию Темзы, а еще через три года жена Бэрри положила первый камень в основание нового дворца.

Здание парламента — наиболее значительное творение архитектора Бэрри. И хотя оно вызвало самые противоречивые суждения и оценки, это не помешало ему сразу же стать одной из достопримечательностей города. Обращает на себя внимание верно найденная соразмерность основных объемов столь значительного по своим масштабам сооружения. Если смотреть на него издали,

неизменно производит большое впечатление почти классическая строгость и широкий размах его фасадов и при этом живописность его очертаний в целом. Могучая, в плане квадратная, башня Виктории и огромная Часовая башня, асимметрично расположенные в северной и южной частях дворца, придают ему неповторимое своеобразие. Вместе с небольшой башенкой со шпилем, помещенной над центральным залом, они не только украшают его, но и своей высотой уравнивают огромную протяженность фасадов.

Башня Виктории, поднявшаяся в высоту на 104 м, оформляет королевский вход в парламент. Во время сессии на ней поднимают британский государственный флаг. Часовая башня имеет 98 м в высоту. На ней установлен часовой механизм, отличающийся большой точностью. Можно сказать, что это главные часы государства. Огромный, специально отлитый для башни колокол Биг-Бен (Большой Бен), весом 13,5 тонны, отбивает часы. Бой Большого Бена постоянно передают английские радиостанции. Свое название часы получили по имени Бенджамина Холла, одного из руководителей строительства. В период парламентской сессии с наступлением темноты на башне зажигается прожектор.

Британская империя сооружала своему парламенту здание редкой, даже по вкусам того времени, пышности и размеров. Справочники приводят цифры: 3,2 гектара площади, 3 километра коридоров, 1100 комнат, 100 лестниц... Конечно же, сухие цифры не раскрывают художественных достоинств или недостатков дворца, но все же они свидетельствуют о сложной планировке здания, в которой сказались и особенности парламентской структуры, и традиции, издавна сопутствовавшие заседаниям, и повседневная деловая жизнь английского парламента.

Помимо основных залов палаты общин и палаты лордов, необходимо было предусмотреть помещения, рассчитанные на парадный церемониал ежегодного открытия парламента с присутствием на нем королевы, читающей тронную речь. Нужны были специальные помещения для голосования, километры коридоров, которые соединили бы центральные залы с библиотеками, столовыми, различными подсобными помещениями. Бэрри сумел очень логично расположить все это несметное число комнат, коридоров, дворов.

Северную часть здания, осененную башней Виктории, занимают палата лордов и помещения, связанные с ней парламентским церемониалом. К ним относятся: пышная Королевская галерея, рассчитанная на парадные процессии; комната, в которой облачают королеву для ее торжественного появления в парламенте; лобби, в дословном переводе с английского — зал ожиданий, а фактически — кулуары, зал для обмена мнениями, принятия частных решений. (Тем же термином на парламентском жаргоне обозначают группу деятелей, которые в своих интересах оказывают давление на депутатов.)

В южной половине дворца, рядом с Биг-Беном, расположен зал палаты общин. Тут же лобби палаты общин, помещения для голосования, резиденция спикера.

Коридоры соединяют эти важнейшие части Вестминстерского дворца с Центральным залом, занимающим середину здания и служащим своего рода приемной, местом общения членов парламента с «внешним миром». В этом зале почти всегда царит оживление. Депутаты принимают петиции от своих избирателей. Журналисты, узнав последние парламентские новости, сразу же из многочисленных телефонных будок сообщают их своим агентствам. Здесь много публики, туристов.

Отсюда коридор ведет в зал св. Стефана, построенный на месте уничтоженной пожаром капеллы. С возвышения в конце зала открывается лучший вид на интерьер Вестминстер-холла.

Своим успехом у современников строитель здания парламента Бэрри во многом был обязан сотрудничеству с Огастесом Пьюджином, великолепным знатоком готической архитектуры, человеком, фанатически влюбленным в искусство Средневековья и рьяным его пропагандистом. К тому же Пьюджин являлся прекрасным рисовальщиком. Исследования последних лет показывают, что множество тщательно и даже с изяществом исполненных архитектурных рисунков Вестминстерского дворца принадлежит именно его руке.

Благодаря изобретательной фантазии Пьюджина фасады и башни Бэрри украсились затейливой резьбой по камню. Образцом, вдохновлявшим Пьюджина, была капелла Генриха VII Тюдора, выстроенная в позднеготическом «перпендикулярном» стиле и находившаяся тут же, всего лишь через дорогу от нового дворца.

Особенно много работал Пьюджин над оформлением интерьеров здания парламента. Однако здесь чувство меры нередко ему изменяло. Нигде не найдешь спокойной глади потолков и стен. Повсюду — деревянные резные панели, балдахины, ниши, яркие мозаики, огромных размеров фрески, пестрые обои. Полы многих помещений выложены изразцами — желтыми, голубыми, коричневыми. Измельченность орнамента, перегруженность деталями, пестрота красок — все то, что приводило в восторг богатую буржуазную публику 1840-х годов, утомляет глаз современного зрителя и только мешает заметить иногда подлинно высокое мастерство исполнения.

Наибольший интерес представляет интерьер палаты лордов. Декоративные приемы, встречающиеся во внутренней отделке всего дворца, достигают здесь своей кульминации. Потолок сплошь покрыт изображением геральдических птиц, зверей, цветов и т. п. Стены облицованы деревянными резными панелями, над которыми расположены шесть фресок. Восемнадцать бронзовых статуй баронов, добившихся у короля Иоанна Великой хартии вольностей, стоят в нишах между окнами, взирая на инкрустированный балдахин королевского трона, на ряды скамей, обтянутых ярко-красной кожей, на знаменитый диван лорда-канцлера.

Этот диван напоминает о давнишней традиции: раньше лорд-канцлер восседал в парламенте на мешке с шерстью, символизировавшем основы британской торговли и благосостояния. Подлинный мешок с шерстью стал теперь уже музейным экспонатом, но традиция осталась: председатель палаты лордов, облаченный в черную с золотом мантию, в пышном белом парике открывает заседания палаты, сидя на мягком диване.

И также по традиции в северном конце зала заседаний палаты лордов существует бронзовая кованая преграда, обозначающая место членов палаты общин и возглавляющего ее спикера, которое они занимают во время открытия парламента.

Та часть Вестминстерского дворца, в которой находится палата общин, была разрушена во время Второй мировой войны. При восстановительных работах сохранили общий готический характер архитектуры. Но резные в камне и дереве детали отделки, а также многие предметы убранства, составлявшие ранее единый стилистический комплекс со всем помещением, повторены не были.

Введение осветительных софитов современных форм еще более нарушило художественную цельность облика зала. Однако и в своем первоначальном виде зал палаты общин носил гораздо более скромный и деловой характер, чем зал палаты лордов. Его стены были покрыты темными дубовыми панелями, а скамьи обтянуты зеленой кожей. Это сочетание сохранено до нашего времени.

Архитектор, строивший новый Вестминстерский дворец, должен был предусмотреть все тонкости парламентской процедуры. Сама архитектура здания, планировка его помещений должна была служить поддержанию многих традиционных ритуалов. Широко известно, что англичане особенно ревниво оберегают свои традиции. Можно сказать, что в этой стране существует своего рода культ традиций. Некоторые из них давно стали неотъемлемой частью повседневной жизни англичан, иные превратились в своего рода театральные зрелища, расцвечивающие серые будни. К одним относятся с полной серьезностью, другие вызывают у самих же англичан снисходительную улыбку. Есть традиции, выросшие из бытового уклада или связанные с каким-нибудь историческим событием. Многие из них живут как бы сами по себе, другие — специально культивируются. Существуют традиции полезные и отжившие свой век, ставшие анахронизмом. Традиций в Англии столько и они так разнообразны, что о них можно было бы написать не одну книгу. Немало их связано и с английским парламентом, который всегда находился на виду у зрителей.

В 1605 году Гай Фокс, возглавивший «пороховой заговор», попытался взорвать здание парламента. С тех пор 5 ноября каждого года стража, одетая в старинные костюмы, с фонарями и алебардами, обыскивает подвалы и закоулки дворца, хотя заранее отлично известно, что никаких бочек с порохом она в этих помещениях не обнаружит. Более того, поиски идут в новом здании дворца, выстроенном уже через два с половиной столетия после «порохового заговора».

Если заседание палаты общин заканчивается поздно ночью, то и сейчас под сводами дворца можно услышать возглас: «Кто идет домой?» В давние времена темные лондонские улицы были далеко не безопасны и парламентарии предпочитали возвращаться домой, собравшись большой компанией. Ныне здание Вестминстерского дворца и окружающие его улицы залиты ярким электрическим светом,

а членов парламента ждуг у подьездов удобные автомашины. Однако «Кто идет домой?» по-прежнему звучит, как и столетия назад. И таких традиций соблюдается в Вестминстере наших дней великое множество. Самой важной из них является ежегодная, пышная и сложная церемония торжественного открытия парламентской сессии с участием королевы, всех членов правительства и депутатов обеих палат.

Суэцкий канал — связь двух океанов

На протяжении веков Средиземное и Красное моря были отделены друг от друга полосой пустыни шириной 150 км. Для того чтобы попасть из Атлантического в Индийский океан корабли вынуждены были делать большой крюк. Это, конечно, способствовало развитию наземного и морского транспорта, но существенно затрудняло жизнь торговцев и путешественников. Поэтому, естественно, что идея соединить моря при помощи каналов родилась в глубокой древности. Еще во времена XII династии фараон Сенусерт III (1878–1839 годы до н. э.) проложил с запада на восток Канал фараонов, соединявший Нил с Красным морем, для беспрепятственной торговли с Пунтом. Во времена упадка Древнего Египта канал периодически приходил в запустение.

Канал был достроен около 500 года до н. э. царем Дарием I, персидским покорителем Египта. В память этого события Дарий установил гранитные стелы на берегу Нила. В дальнейшем канал неоднократно разрушался и отстраивался заново. В III веке до н. э. его восстановил Птолемей II, а в римскую эпоху канал называли «река Траяна». После завоевания Египта арабами канал был в 642 году вновь восстановлен, но в 776 году его засыпали, чтобы направить торговлю через основные районы халифата. Делались попытки восстановить канал в 1569 году по приказу великого визиря Османской империи Мехмеда Соколлу.

В конце XVII века Наполеон Бонапарт рассматривал возможность строительства канала, соединяющего Средиземное и Красное моря. Проект был закрыт после ошибочного заключения французских исследователей, что воды Красного моря находятся выше уровня Средиземного моря, что не позволяло построить канал без шлюзов.

В XIX веке страстными пропагандистами этого проекта стали последователи французского философа Сен-Симона. По их мнению, этот канал смог бы объединить человечество в единую семью народов, избавив людей от войн.

Сенсимонисты даже составили проект и приехали в Египет в 1833 году, чтобы начать работу. Канал должен был начинаться севернее Суэца и двигаться к Средиземному морю, пересекая озеро Тимсах и Горькие озера. Но правитель Египта Мухаммед Али не посчитал строительство канала первоочередной задачей, поэтому попытка начать строительство закончилась провалом. Правда, сенсимонисты сумели привлечь на свою сторону вице-консула Франции в Александрии Фердинанда де Лессепса. Они вернулись во Францию, а Лессепс стал продвигать идею строительства канала при дворе. В 1854-м Саид стал хедивом (правителем при Османском протекторате) Египта, и Лессепс убедил его в пользу проекта. 30 ноября 1854 года он получил концессию (не утвержденную турецким султаном) на строительство Суэцкого канала, открытого для кораблей всех стран.

В 1855 году Лессепс добился ратификации фирмана со стороны турецкого султана, но только в 1859 году смог основать в Париже компанию. Ее основной капитал равнялся 200 миллионам франков, разделенных на 400 тысяч паев по 500 франков каждый.

Авторами проекта Суэцкого канала были инженеры Негрелли, Линан и Мужель. Строительством руководила созданная Лессепсом Всеобщая компания Суэцкого морского канала, которая юридически считалась египетским предприятием. Египетское правительство приобрело 44 % всех акций (из 96 517 акций Мухаммед Саид купил 64 000 акций). 53 % были размещены во Франции, 3 % в других странах. Россия через частных лиц скупила 24 тысячи акций, занимая третье место (после Франции и Австрии) по участию в прибылях от судоходства по каналу. По условиям концессии акционерам причиталось 75 % прибылей, Египту 15 %, основателям компании — 10 %.

Английское правительство во главе с Пальмерстоном активно сопротивлялось проекту, предвидя, что его осуществление приведет к ослаблению господства Англии над Индией. Но предприятию Лессепса покровительствовали Наполеон III и Мухаммед Саид, а потом и его наследник, Исмаил-паша.

В том же 1859 году работы были начаты. Они продолжались 10 лет и проводились египетскими крестьянами-феллахами, которые набирались в принудительном порядке. Дневная норма каждого — два кубометра земли, которую в рогожных мешках или корзинах

вытаскивали из русла будущего канала. Единственное, что дала рабочим передовая наука Европы, так это первый вариант экскаватора, на который сами европейцы глазели как на чудо. На Средиземном море, где начинался канал, в буквальном смысле слова из ничего возник Порт-Саид. Он построен на молу, защищающем канал от ила. Длина мола 7 км (это самый длинный мол в мире).

Приходилось работать под палящим солнцем, в песчаной пустыне, совершенно лишенной пресной воды. Первое время компания должна была иметь больше 1500 верблюдов только для доставки воды рабочим; но к 1863 году был построен небольшой пресноводный канал от Нила, предназначенный только для доставки пресной воды. Этот пресноводный канал идет от Заказика при Ниле на восток к Исмаилии, а оттуда на юго-восток, вдоль морского канала, к Суэцу; ширина канала 17 метров на поверхности, 8 — по дну; глубина его в среднем чуть больше (а кое-где и меньше) 2 метров.

200 миллионов франков вскоре исчерпались, в основном из-за громадных взяток при дворах Саида и Исмаила, расходов на рекламу в Европе и представительство самого Лессепса. Пришлось сделать еще облигационный заем в 166 666 500 франков, потом другие, так что общая стоимость канала к 1872 году достигла 475 миллионов, к 1892 году — 576 миллионов франков. В шестилетний срок, в который Лессепс обещал окончить работы, уложиться тоже не удалось. Канал открылся для судоходства 17 ноября 1869 года. Длина готового канала была равна 163 км. Через каждые 10 км была вырыта запасная бухта.

Исмаил-паша, ставший хедивом Египта после смерти Мухаммеда Саида, пригласил на празднование события, изменившего карту мира, всех коронованных особ цивилизованного мира, артистов и ученых. В числе гостей были французская императрица Евгения, австрийский император Франц Иосиф, голландские принц и принцесса, прусский принц, писатели Эмиль Золя, Теофиль Готье, Генрик Ибсен, Владимир Соллогуб, художник Айвазовский. Для 6000 гостей трудились 500 поваров и 1000 лакеев. 48 украшенных флагами кораблей прибыли в Порт-Саид, а потом эта мощная флотилия двинулась через канал. Множество людей из разных стран толпились на берегу озера Тимсах. В половине шестого появился корабль под французским флагом. С борта корабля французская императрица Евгения и Фердинанд де Лессепс приветствовали встречающих их людей. «Орел» — первое

судно, которое прошло по Суэцкому каналу из Средиземного моря в Красное.

Празднование длилось семь дней и ночей и обошлось хедиву Исмаилу в 28 миллионов золотых франков. И только один пункт программы торжества не был выполнен: известный итальянский композитор Джузеппе Верди не успел закончить заказанную по этому случаю оперу «Аида», премьеры которой должна была обогатить церемонию открытия канала. Вместо премьеры в Порт-Саиде был устроен большой праздничный бал. Премьера «Аиды» в Каире состоялась двумя годами позже.

В ознаменование открытия Суэцкого канала хедив приказал построить множество дворцов, в том числе «Мариотт» в Каире, дорогу к пирамидам и Каирскую оперу. Огромные расходы на строительство канала поставило Египет на грань финансового кризиса. Пользуясь этим, британское правительство в 1875 году купило у Исмаилапаши египетскую долю акций Суэцкого канала. Через пять лет египетское правительство оказалось вынужденным продать и свое право на 15 % прибыли от Суэцкого канала. Египет был полностью отстранен от управления каналом и участия в прибылях. А после оккупации в 1882 году Египта английскими войсками канал стал главной британской военной базой на Ближнем Востоке. В 1888 году в Стамбуле была заключена международная конвенция об обеспечении свободы плавания по Суэцкому каналу.

В 1955 году компания выплатила акционерам 12,4 миллиарда франков прибыли. Египет же, построивший канал буквально руками своих жителей, получил всего 1,1 миллиарда франков. Срок концессии, выданной Лессепсу, истек в 1968 году. После этого канал переходил в собственность египетского правительства. Но за 12 лет до окончания срока, 26 июля 1956 года, президент Насер, который стремился найти деньги на строительство высотной плотины в Асуане, принял решение о национализации Суэцкого канала. Насер заявил об этом совершенно неожиданно в своем знаменитом выступлении в Александрии и предложил акционерам выплату компенсации.

Франция и Великобритания называли эту акцию «ограблением», и в октябре 1956 года при участии Израиля прибегли к прямой интервенции против Египта. Канал был частично разрушен, часть кораблей потоплено. В Европе Насера представили как «Гитлера с

берегов Нила». Но под давлением Советского Союза и США Франция и Великобритания были вынуждены прекратить этот «крестовый поход». Совет Безопасности ООН признал суверенитет Египта над Суэцким каналом. После национализации канала иностранцы покинули Порт-Саид.

Но история с Суэцким каналом на этом не закончилась. Из-за канала в 1967-м и 1973 году Египет столкнулся с Израилем. Тогда израильские войска захватили Синайский полуостров и вышли на восточный берег Суэцкого канала. После окончания войны канал был разминирован силами ВМФ СССР и открыт для использования 5 июня 1975 года.

Нынешний Суэцкий канал совсем не тот, что был в XIX веке. Его общая длина 172 км, в том числе собственно канал около 160 км, а искусственно углубленные подходные фарватеры со стороны Средиземного и Красного морей соответственно 9 и 3 км. Русло канала несколько раз расширяли и углубляли. Сейчас его ширина 350, глубина 20 метров. Через канал могут проходить суда водоизмещением 265 тысяч тонн.

Это одна из самых оживленных судоходных артерий в мире. Канал являет собой потрясающее зрелище гигантских кораблей, скользящих по пустыне. Среднее время, затрачиваемое на проход судов через канал, 11 часов. Через канал каждые сутки проходит более 50 судов. В районе Порт-Саида, как и в трех других местах, канал раздваивается, чтобы обеспечить двустороннее движение судов. Он обслуживает сегодня 15 % всех мировых торговых перевозок и свыше 20 % перевозок нефти. Доход Египта от пошлин за проход судов всех стран по каналу составляет ежегодно более 1,9 миллиарда долларов США.

Нью-Йоркский метрополитен — пульс большого города

Первую подземку построили в Лондоне в 1863 году. Это была линия из семи станций между улицами Паддингтон и Фаррингтон длиной 3,6 километра, по которой с промежутком в 15 минут курсировали паровозы. Первое метро, или tube — труба, как его прозвали англичане, проходило по неглубоким тоннелям и открытым траншеям. В 1890 году под землю спустили поезда на электрической тяге. С этого момента метро стало очень выгодным предприятием и его начали строить в переполненных мегаполисах по всей планете. В 1868 году начали строить метро и в Нью-Йорке.

На территории, которую сегодня занимает Нью-Йорк, задолго до появления здесь европейцев жили индейские племена манахаттоу и канарси. До сих пор в районах города, не застроенных зданиями, например в Инвуд-Хилл-Парке и Риверсайд-Парке, находят наконечники стрел. Европейские поселения появились тут с 1626 года, когда на южной окраине современного Манхэттена было основано голландское поселение Новый Амстердам. В 1664 году английские корабли захватили город, не встретив сопротивления со стороны губернатора Стёйвесанта, и он был переименован в Новый Йорк, в честь инициатора этой вылазки герцога Йоркского. По результатам Второй англо-голландской войны в 1667 году голландцы передали Нью-Йорк англичанам и взамен получили колонию Суринам.

В начале войны за независимость современная территория города была ареной важных сражений. После Бруклинской битвы в городе начался сильный пожар, в котором бóльшая часть города сгорела, и он до конца войны попал в руки Великобритании, пока американцы вновь не завладели им в 1783 году. Этот день, под названием «День эвакуации» (англичан), долго праздновался в Нью-Йорке.

В течение XIX века в город устремилось огромное количество иммигрантов, что привело к бурному росту населения. К 1835 году Нью-Йорк обогнал по населению Филадельфию и стал самым большим городом Соединенных Штатов. После Гражданской войны

темп иммиграции из Европы возрос еще больше. Нью-Йорк стал первой остановкой для миллионов людей, прибывающих в Соединенные Штаты в поисках лучшей жизни.

В 1898 году город Нью-Йорк приобрел сегодняшние границы: прежде он состоял из Манхэттена и Бронкса, присоединенного к городу с юга, от округа Уэстчестер. В 1898 году, согласно новому законопроекту, была создана новая муниципальная единица, первоначально названная Большой Нью-Йорк. Новый город был разделен на пять районов. Районы Манхэттен и Бронкс расширили свои границы и покрывали теперь территорию первоначального города и всю остальную часть округа Нью-Йорк. Район Бруклин состоял из города Бруклин и нескольких муниципалитетов в восточной части округа Квинс. Район Квинс был основан в западной части округа Квинс и покрывал несколько небольших городков и поселков, включая Лонг-Айленд-Сити, Асторию и Флашинг. Район Статен-Айленд полностью вместил округ Ричмонд. Год спустя территория округа Квинс, которая не попала в пределы района Квинс, стала округом Нассо. В 1914 году законодательные власти штата создали округ Бронкс, а округ Нью-Йорк сократился до размеров одного Манхэттена. Сегодня границы пяти районов Нью-Йорка в основном совпадают с границами соответствующих округов.

Конечно, в таком большом городе главная проблема — наземный транспорт. Строительство метрополитена позволило в какой-то степени разрешить ее. В 1867 году открылась надземка «Эл» (от «элевейтед») в Манхэттене. К концу 1870-х годов до верхнего Манхэттена была дотянута Истсайдская надземка, к 1895-му доведенная до Бруклина. Первые подземные станции были построены еще в 1870 году, и вагоны передвигались между ними на пневматической тяге.

В ту пору на скоростных линиях общественного железнодорожного транспорта уже широко использовалось электричество. Однако строительство полноценного метрополитена началось только в 1900 году. В следующем десятилетии в Нью-Йорке была создана единая система подземных и надземных линий. Первая подземная линия этого города (Лексингтон-авеню протяженностью 14,6 км) открылась 27 октября 1904 года. Она протянулась на 15

километров и соединила мэрию и район Гарлема. В первый же день метро воспользовались 150 тысяч человек.

Метро Нью-Йорка — одно из самых разветвленных в мире. Состоит оно из 26 маршрутов. Изначально они были проложены тремя разными конкурирующими компаниями и только гораздо позже объединены в единую сеть. Этим обстоятельством объясняется тот факт, что многие линии частично дублируют друг друга, а из точки А в точку В часто можно попасть разными путями.

Другая непривычная особенность нью-йоркского метро заключается в том, что одни поезда ходят по маршруту со всеми остановками, а другие останавливаются только на узловых станциях. Большинство местных поездов и экспрессов, ходящих по одному и тому же маршруту, имеют на схеме один цвет, но разную цифру или букву. Но некоторые экспрессы и местные поезда отличаются только тем, что на первом буква/цифра взята в ромбик, а на втором — в кружочек. Кроме того, часть экспрессов по ночам работают как местные.

Население города превышает 8 млн человек в его муниципальных границах, а если прибавить фактически слившийся с ним район Нью-Джерси и Юго-Запад Коннектикута, то население Большого Нью-Йорка превысит 18 млн человек.

По количеству станций Нью-Йоркский метрополитен занимает ведущее место в мире. Он работает круглосуточно, и на его долю приходится около $3/4$ пассажиров, перевозимых всеми метрополитенами США.

Однако, несмотря на значительный объем перевозок, средств на содержание и реконструкцию магистралей выделялось мало, в результате чего Нью-Йоркский метрополитен оказался в запущенном состоянии. График движения поездов не соблюдается, состояние станций и вагонов неудовлетворительное, освещение тусклое, станции и перегоны захламлены. Кроме того, пользоваться подземкой, особенно в ночное время, небезопасно.

Предполагается, что только по этой причине перевозки за последние годы сократились на 20 %. Вагонный парк насчитывает около 30 различных типов подвижного состава. Всего сейчас метрополитен располагает более 6200 вагонами, из них только около 1400 обладают повышенной комфортабельностью,

кондиционированием воздуха и принудительной вентиляцией. Значительная часть вагонов простаивает из-за непригодности к эксплуатации: отсутствует освещение, стены оклеены рекламными проспектами и разрисованы, двери неисправны, окна разбиты. Такое состояние вагонов — это прежде всего результат вандализма, который стал бичом многих метрополитенов мира. В Нью-Йорке для охраны вагонов используют даже сторожевых собак, но это далеко не всегда помогает.

Метрополитен обслуживает общую площадь, равную 770 км². Большинство линий двухпутные, но есть немало трехпутных и даже четырехпутных участков. На линии Лонг-Айленд тоннель состоит из двух этажей, один из которых используется для поездов метрополитена, другой — как железнодорожный. Перроны расположены сбоку от путей. На четырехпутных линиях перроны — островные, к ним ведут подземные переходы. На глубокие станции можно спуститься с помощью эскалаторов или лифтов.

За последние 50 лет перевозки на метрополитене сократились почти вдвое. Это объясняется ростом числа легковых автомобилей, увеличением стоимости проезда и ухудшением условий безопасности в метрополитене, несмотря на наличие в нем более чем пятидесяти тысяч отряда полиции.

Нью-Йоркский метрополитен — самый большой в мире. Кроме города он обслуживает четыре из пяти пригородов Нью-Йорка (Ричмонд в эту систему не входит). По нему проезжает почти 4 млн пассажиров в средний рабочий день и почти 1,5 млрд в год. Протяженность его подземных линий составляет 216 км, 166 км линий проложены на эстакадах, в открытых выемках и на поверхности. Кроме механических мастерских и депо, метрополитен насчитывает 1030 км путей, из которых 715 км подземные, и 461 станций, из которых 265 — под землей.

Статуя Свободы в Нью-Йорке

Знаменитая статуя Свободы была преподнесена в дар американскому народу Францией в честь 100-летия обретения Соединенными Штатами Америки независимости. Изначально названная как «Свобода, освещающая Мир», статуя должна была, возвышаясь над нью-йоркским причалом и держа в руке факел, приветствовать людей, прибывающих из всех уголков мира.

Семилучевая корона на голове статуи Свободы символизирует 7 океанов, а также 7 континентов. 25 окон, расположенных в короне, соответствуют 25 природным минералам, тога — это символ республик Древней Греции и Рима, а факел в правой руке — Просвещения. В ее левой руке — Книга Законов с высеченными на ней двумя датами: 4 июля 1776 года — день принятия Декларации независимости и 14 июля 1789 года — День взятия Бастилии. Правая рука поднимает на высоту 90 метров над уровнем моря символический факел. Факел и корона по вечерам подсвечиваются.

Благодаря постаменту, на котором Свобода установлена, статуя кажется огромной. Высота от земли до кончика факела — 92,99 м. Ее собственная высота — 33,86 м, размер головы — 5,26 м. Правая рука с факелом — 12,8 м в длину и 3,66 м в диаметре, ее указательный палец — 2,44 метра.

Разорванные цепи, лежащие у ее ног, символизируют торжество победы над тиранией. До 1899 года статуя Свободы оставалась самым высоким сооружением Нью-Йорка. В сентябре 1972 года в основании статуи был открыт Музей заселения Америки, в котором прослежена история страны, от первых ее коренных жителей — индейцев до прибывавших на континент с начала XX века многочисленных иммигрантов.

Неслучайно именно Франция сделала такой подарок Америке, потому что история этих двух государств в определенный момент очень тесно переплелась. Без поддержки Франции североамериканские колонии Британской империи, возможно, и не получили бы долгожданной независимости. Франция всячески поддерживала

антибританские настроения жителей 13 североамериканских колоний, причем не на словах, а на деле: в нужное время в нужном месте оказался крайне влиятельный и деятельный француз, ставший весьма значительной фигурой в освободительной войне, ведущейся в Северной Америке.

Это был маркиз Мари Жозеф Поль Ив Рош дю Мотьер Лафайет. В 1771 году он ушел в отставку из французской армии специально для того, чтобы принять участие в революционных событиях в Северной Америке. Там он, получив звание генерала, действовал под командованием Джорджа Вашингтона. Помимо этого, французское правительство оказывало восставшим военную и финансовую поддержку. Итогом 8-летней борьбы стал Версальский мирный договор 1783 года, по которому Великобритания вынуждена была признать полную независимость Соединенных Штатов Америки.

В 1865 году небольшая группа французских интеллектуалов, оппозиционно настроенных к режиму Наполеона III, собравшись вместе в один из вечеров, восхищалась американскими свободами. Хозяин вечера, французский историк, юрист и страстный почитатель американской политической системы Эдуард Рене Лефебр де Лебейль, высказал идею о том, что было бы неплохо подарить Америке в знак восхищения республикой по ту сторону Атлантики статую, символизирующую Свободу. Молодому французскому скульптору Фредерику Огюсту Бартольди эта идея показалась весьма интересной. Правда, к реализации проекта приступили только через год. Воплощение идеи обещало быть очень затратным, поэтому Лебейль предложил подарить Америке статую с тем условием, что американцы сами соорудят для нее пьедестал и установят подаренный монумент. Это предложение было одобрено обеими сторонами, и в 1875 году во Франции начался сбор средств на сооружение статуи. Самому Лебейлю не удалось увидеть ее в законченном виде, он умер в 1883 году.

Бартольди в 1871 году посетил Америку, познакомился с президентом Улиссом Грантом, знаменитым поэтом Генри Лонгфелло и влюбился в страну. Вернувшись домой, он с увлечением работал над проектом статуи маркиза Лафайета, которая спустя 5 лет была подарена Францией Нью-Йорку.

Но пришло время, и Бартольди приступил к работе над проектом статуи Свободы. Злые языки поговаривали, что идея статуи не вполне оригинальна. Якобы еще в 60-е годы Бартольди создал проект статуи «Прогресс», или «Египет, несущий свет в Азию», которую предполагал поставить на берегу строившегося Суэцкого канала, но правитель Египта Исмаил-паша не нашел средств. Автор монумента отвергал подобные измышления. Неясным остается и происхождение 900 тонн меди, которые пошли на облицовку статуи. Недавно российские ученые высказали предположение, что медь была куплена у промышленников Демидовых, хозяев нижнетагильских рудников. Дело в том, что никаких документов относительно покупки этой меди не сохранилось, значит, сделка совершалась в тайне. А разгадку этой тайны некоторые видят в «масонском следе» авторов статуи Свободы. И Бартольди, и Эйфель, и Демидовы, и президент Кливленд — все они якобы были масонами. Ведутся споры и о том, чей образ вдохновил скульптора: его собственная мать или красивейшая женщина тогдашнего Нью-Йорка, жена изобретателя швейной машинки Исаака Зингера.

Гигантские размеры и колоссальный вес статуи диктовали необходимость разработки и создания мощнейших поддерживающих конструкций, которые выдержали бы тонны меди и сохранили устойчивость статуи при немалой силе ветра. Поэтому к работе был привлечен очень хороший инженер — Александр Гюстав Эйфель. Будущий создатель всемирно известной парижской башни выполнил поставленную перед ним задачу с блеском.

Но вскоре стало очевидно, что вопреки первоначальному плану даже закончить статую к 100-летию юбилею, тем более доставить ее в Америку, не представляется возможным. Поэтому было решено отправить к этой дате в Новый Свет только руку Свободы, держащую факел. И хотя несколько десятков рабочих занимались ее сборкой по 10 часов в день 7 дней в неделю, даже эта часть статуи не была готова в срок и прибыла в Нью-Йорк только в августе 1876 года, когда Международная Филадельфийская выставка почти закончила свою работу.

Завершили статую Свободы 21 мая 1884-го, а 4 июня она была передана американскому послу во Франции Леви Парсону Мортону главой Франко-Американского союза Фердинандом Лессепсом,

строителем Суэцкого и организатором сооружения Панамского каналов.

«Американский» период истории создания статуи Свободы начался 22 февраля 1877 года. В тот день, являвшийся днем рождения национального героя Америки Джорджа Вашингтона, Конгресс одобрил использование острова Бедлоу, выбранного Бартольди в качестве места для установления монумента.

Первый камень в основание пьедестала памятника был заложен 5 августа 1884 года. Он покоился на фундаменте форта Вуда, возведенного здесь еще в 1811 году. Необходимые на строительство пьедестала деньги поначалу собирались крайне тяжело — американские миллионеры не горели желанием тратиться на это предприятие, а большинство американцев вообще считали, что коль скоро статуя — это дар городу Нью-Йорку, то именно его жители и должны взять на себя все расходы. Был даже проведен необычный аукцион — писатели продавали свои неопубликованные стихи. В аукционе приняли участие Уолт Уитмен, Генри Лонгфелло, Брет Гарт, Марк Твен. Было объявлено, что в качестве награды на пьедестале будет выбито стихотворение, собравшее наибольшее количество денег. Победила Эмма Лазарус, американская поэтесса еврейского происхождения. Интересно, что сначала она отказалась участвовать в аукционе. Но именно ее стихотворение «Новый колосс» собрало 21 тысячу долларов уже через два дня после публикации. А в 1903 году оно было выгравировано на бронзовой пластине и прикреплено на стене музея, который находится в пьедестале статуи.

Храните, древние страны, вашу легендарную пышность,
А мне отдайте ваших усталых, ваших бедных...
А мне отдайте из глубин бездонных
Своих изгоев, люд забитый свой,
Пошлите мне отверженных, бездомных,
Я им свечу у двери золотой.

Ситуацию со сбором средств спас Джозеф Пулитцер — основатель престижной международной премии, названной его именем и присуждаемой за достижения в области журналистики. На

страницах принадлежащей ему газеты «World» Пулитцер развернул кампанию, резко осуждавшую граждан, а особенно людей состоятельных, за непростительную пассивность и отсутствие должного патриотизма и призывавшую жертвовать на сооружение пьедестала всех, кому небезразлична идея, призванная символизировать столь почитаемую в Америке свободу. Результатом этой газетной пропаганды стал тот факт, что к лету 1885-го была собрана необходимая сумма, составившая 225 000 долларов, из них — 125 тысяч удалось собрать Американскому комитету по строительству и 100 тысяч — Джозефу Пулитцеру.

А тем временем в Париже Бартольди и его помощники были поглощены работой. Статую размонтировали, бережно уложили 350 ее частей в 214 ящиков, и она стала ждать путешествия через Атлантику.

Весной 1885 года после месячного путешествия французский парусный военный корабль «Изер» доставил драгоценный груз в Нью-Йоркскую гавань. Его прибытие в сопровождении нескольких кораблей было встречено залпами пушек, музыкой и толпами возбужденных нью-йоркцев.

Сборка производилась в течение четырех месяцев, за это время без помощи каких-либо внешних конструкций рабочие к возведенному на первом этапе металлическому каркасу прикрепляли бронзовые части статуи с помощью 300 000 бронзовых же заклепок.

28 октября 1886 года президент Соединенных Штатов Америки Гровер Кливленд официально принял статую, преподнесенную французским народом в дар американскому. В его речи, посвященной этому событию, были такие слова: «Мы никогда не забудем ни того, что Свобода выбрала себе здесь дом, ни того, что ею избранный алтарь никогда не будет заброшен». В торжестве приняли участие государственный секретарь Байард, министры, главнокомандующий войсками федерации Шеридан, иностранные послы и дипломаты. В полном составе присутствовала французская делегация. Возбуждение всех собравшихся достигло пика. Когда покрывало было сорвано, возгласы восхищения и залпы пушек потрясли воздух. Атмосфера праздника была несколько омрачена дождливой погодой, из-за которой пришлось отменить парадный фейерверк. К тому же в течение некоторого времени «Свобода, освещающая мир» сама оставалась

вечерами и ночами неосвещенной: Конгресс почему-то не предусмотрел ассигнований на это.

15 ноября 1889 года, ко дню 100-летнего юбилея Французской революции, американцы подарили Парижу уменьшенную копию (11,5 м) статуи Свободы, выполненную тем же Бартольди. Благодарные парижане установили ее у моста Гренель, став первыми счастливыми обладателями символа демократии и свободы.

До начала Первой мировой войны символом Америки считалась фигура Колумбии. Министерство финансов США в надежде покрыть хотя бы часть военных расходов дало разрешение на печать плакатов с изображением статуи Свободы. Выручка с продаж составила почти половину военного бюджета, — так стало ясно, что именно является подлинным символом свободы и независимости страны. 15 октября 1924 года 30-й президент США Кельвин Кулидж объявил статую Свободы национальным памятником.

Эйфелева башня — «железная королева» Парижа

Эйфелева башня в Париже — настоящее инженерное чудо. Ее общая высота достигает 312 м, вес — 9700 тонн, из которых 450 тонн составляют только заклепки. Все расчеты создателя башни Эйфеля были настолько точны, что в процессе сборки не потребовалось никаких изменений.

Александр Гюстав Эйфель родился в декабре 1832 года в Бургундии, в городе Дижоне. Его отцом был кавалерийский офицер, немец по происхождению, чьи предки-столяры перебрались во Францию за сто лет до того. В Дижоне он женился на дочке торговца древесиной Катрин Монеэ, которая и стала матерью великого инженера. Детство Александра Гюстава было вполне счастливым, да и вся жизнь его обошлась без особых испытаний. Не было и трудных поисков призвания — мальчик рано определился в выборе профессии и уверенно говорил всем, что будет инженером. Родители не возражали — в эпоху бурного промышленного роста эта профессия была одной из самых уважаемых.

После окончания лицея в 1852 году Гюстав решил поступать в знаменитую Политехническую школу в Париже. Парадоксально, но он провалился на вступительном экзамене: инженерный гений не был силен, когда нужно было блеснуть красноречием. Правда, он тут же поступил в Парижскую школу искусств и ремесел и потом всю жизнь благодарил судьбу: здесь из него сделали не сухого практика, а творца, всегда способного «поверить алгебру гармонией».

В 1855 году Гюстав получил диплом и устроился работать в конструкторскую фирму «Шарль Нево», которая занималась строительством мостов. Уже через два года он прославился, применив при постройке железнодорожного моста в Бордо изобретенный им самим метод пневматической установки оснований. После этого его приняли в престижное Общество гражданских инженеров. Увлечением молодого специалиста стали решетчатые конструкции, которые он считал более прочными и экономичными, чем сплошные. Но самое

главное — его расчеты были безупречны. В 1860 году он основал собственный завод металлоконструкций в Леваллуа-Перре близ Парижа. Вскоре он женился на 17-летней дочери своего поставщика Мари Годеле. По прошествии пятнадцати лет счастливого брака, родив мужу пятерых наследников, Мари умерла от пневмонии. Больше Эйфель так и не женился.

Тридцать лет Эйфель работал не покладая рук. Он построил более 200 сооружений: мосты, виадуки, вокзалы, банки, школы, церкви, казино. Почти все из его 36 мостов вошли в учебники. А ведь чтобы строить мосты требовалась смелость, хотя бы потому, что как раз в то время мост на реке Тайн в Шотландии рухнул из-за резонанса, унеся с собой пассажирский поезд. Любой проект металлического моста атаковали критики, а в случае Эйфеля нападки были особенно сильными, поскольку его мосты не имели предшественников. На реке Дору в Португалии, где мягкий грунт не позволял вбить в дно сваи, он устроил единственный пролет длиной 160 метров, что было уникальным явлением на то время. Для этого инженер поставил по обоим берегам Дору высокие пилоны и натянул между ними стальной трос, держащий двухшарнирную арку. А самым дерзким его проектом стал виадук Гарабит в Южной Франции, перекрывший арочным пролетом длиной 165 метров глубокое ущелье.

В 1870 году Эйфель уезжает из Франции и колесит по миру, работает в Египте и Чили, Венгрии и Португалии. Он даже участвовал в конкурсе на постройку Троицкого моста в Петербурге, но российские власти сочли его ажурный мост чересчур легкомысленным и выбрали другого кандидата.

Еще одна неудача произошла в Панаме, где Эйфель разрабатывал проект шлюзов Панамского канала. Когда строители проворовались и скрылись с деньгами акционеров, в числе «стрелочников» оказался Эйфель, едва не потерявший фирму. Помог премьер-министр Франции Шарль-Луи Фрейсине, который тоже был инженером и ценил талант коллеги.

В 1875 году Эйфель вместе с архитектором Буало построил магазин «О бон марше» в Париже. Его пассажи, покрытые стеклянными куполами, стали образцом для подражания во всем мире (по их подобию построен московский ГУМ). В 1876 году он принимал участие в реализации еще одного знаменитого проекта: Эйфель

разработал 46-метровый стальной каркас статуи Свободы, которую изготовил скульптор Бартольди. Статую везли через океан разобранной на сотни частей, поэтому точность расчетов при сборке была особенно важна. Эйфель, как всегда, оказался на высоте.

Именно Эйфелю правительство Франции поручило весьма ответственную задачу — защиту чести страны на Всемирной выставке 1889 года. Провести выставку решили еще в 1878 году. А через пять лет премьер Фрейсине потребовал от ее организаторов какой-нибудь сенсации, «великой идеи». Понемногу проект такой идеи сформировался — это должна была быть громадная железная башня. Проект башни высотой 330 метров почти полвека назад, в 1833 году, предлагал англичанин Роберт Тревитик. Осуществление этого проекта было поручено Эйфелю. В июне 1884 года швейцарец Морис Кехлер сделал первый набросок башни, который после доработки самим Эйфелем отправили на рассмотрение правительства. Туда же поступило еще больше 700 проектов, но преимущества проекта Александра Гюстава Эйфеля оказались очевидными.

Однако завистники инженера не отступили. Рисунки будущей башни, отправленные в журналы, казались настолько безобразными, что вызвали всеобщий протест. В феврале 1887 года директору будущей выставки Альфану была послана петиция за подписью лучших писателей — Мопассана, Верлена, Дюма-сына. В ней говорилось: «Мы, страстные любители до сих пор еще не тронутой красоты Парижа, протестуем всеми силами нашей возмущенной души, во имя оскорбленного французского вкуса, во имя находящихся под угрозой французского искусства и истории. Неужели Париж... подчинится побуждаемой корыстными мотивами фантазии конструктора машин и тем самым навсегда и безнадежно обесчестит себя?.. Пора отдать себе отчет в том, к чему мы стремимся, и представить себе чудовищно смешную башню, возвышающуюся над Парижем в виде гигантской черной заводской трубы, которая своим массивом будет угнетать такие сооружения, как собор Нотр-Дам, Дворец инвалидов, Триумфальную арку. Этот безобразный столб из клепаного железа бросит отвратительную тень на город, проникнутый духом стольких столетий...»

Эйфелю пришлось проявить чудеса дипломатии. Он сам ездил к подписантам домой, уговаривал их, показывал подлинные рисунки, на

которых башня выглядела куда изящнее. Убедить удалось не всех — многие эстеты остались при своем мнении, а некоторые даже уехали из Парижа, чтобы не видеть осквернения любимого города стальным чудовищем. Тот же Мопассан в ресторане всегда садился так, чтобы не видеть Эйфелеву башню, иначе у него кусок в горло не лез.

В июне 1887 года началась закладка ее фундамента, а уже в марте 1889-го, в день открытия выставки, она была завершена. Сам Эйфель сдернул с нижнего яруса громадное покрывало, после чего на вершине башни под гром «Марсельезы» взвился французский флаг. Убежденный в надежности башни, инженер оборудовал на высоте 276 метров свою квартиру и рабочий кабинет. Это стало ответом тем, кто боялся падения гигантского сооружения.

На заводе Эйфеля в Левалуа-Перре было изготовлено двенадцать тысяч различной величины деталей, и ни одна из них не нуждалась в переделке при сборке, ни одно отверстие для миллиона заклепок не пришлось пересверливать, ни одна из 18 тысяч железных балок не потребовала замены. Безопасность работ была продумана до таких мельчайших подробностей, что за два года не было ни одного несчастного случая.

На башне были устроены три платформы на высоте 57, 115 и 276 метров. На первой и второй из них находились рестораны и смотровые площадки, на второй, кроме того, помещались резервуары с водой для гидравлического подъемника, который позже заменил электрический лифт. На третьей платформе кроме кабинета самого инженера были размещены астрономическая и метеорологическая лаборатории. На случай поломки лифта наверх вела лестница, состоящая из 1792 ступеней.

Выставка стала триумфом Эйфеля: его башню посетили около 600 тысяч человек. Однако вскоре на нее снова начались нападки. Предполагалось, что сооружение станет просто аттракционом и после выставки его разберут, а детали отправят в переплавку. Однако парижская новинка привлекала столько туристов, что отцы города решили не спешить с ее разборкой. Не помогло даже «антибашенное» движение, возглавленное известным писателем Октавом Мирбо и собравшее 300 тысяч подписей за снос башни. Решающее слово сказал Эйфель, который в трех томах подробно обосновал полезность башни в разных областях науки и техники. Вскоре его слова подтвердились —

в дополнение к научным лабораториям на башне установили мощный маяк, освещавший путь дирижаблям и самолетам. В 1910 году там были установлены особо чувствительные приборы, которые обеспечивали работу международной службы точного времени. Потом появились антенны радио, а впоследствии и телевидения.

К тому времени парижане уже привыкли к своей «стальной красавице», как назвал ее Жан Кокто. Гийом Аполлинер увидел в ней «лестницу в бесконечность», Рене Клер создал посвященный ей фильм, а композитор Шарль Гуно, превратившийся из ее врага в почитателя, сочинил в лаборатории инженера свой «Концерт в облаках», для чего на верхнюю платформу башни пришлось специально поднимать рояль. Правда, башня полюбилась и самоубийцам, и каждый год с ее площадок бросались вниз 5—10 человек. Лишь через много лет власти закрыли им доступ стальными решетками.

Достигнув 70-летнего возраста, великий инженер практически перестал строить. Он заинтересовался авиацией и на свои деньги основал аэродинамическую лабораторию, по расчетам которой строились первые французские самолеты. Эйфель и сам поднимался в небо на хрупких «этажерках», демонстрируя публике свое несокрушимое здоровье. Как эксперт он состоял во множестве комиссий, в том числе в той, что занималась строительством парижского метро. В годы Первой мировой войны он наотрез отказался покинуть столицу и руководил установкой на башне мощных прожекторов, которые выискивали в небе вражеские «цеппелины». Последний раз он появился на публике в 1923 году, когда отмечался юбилей Общества гражданских инженеров. В декабре того же года Гюстав Эйфель скончался в окружении детей и внуков. Ему повезло в последний раз — он не дождался 1931 года, когда самым высоким зданием в мире стал нью-йоркский Эмпайр Стейт Билдинг высотой 381 м. Впрочем, Эйфель вряд ли стал бы сильно горевать по этому поводу. Он не раз говорил: «Какая разница, кто из нас совершил шаг, если он двинул вперед все человечество?»

Спроектированные Эйфелем лифты безотказно работали полвека и внезапно сломались в июне 1940 года, когда в Париж вошли немецкие войска. В течение четырех лет, пока во французской столице

оставались оккупанты, башня была закрыта. Специально выписанные из Берлина инженеры так и не смогли наладить работу лифтов.

Как только Париж был освобожден, старый механик лишь на полчаса спустился вниз — и подъемники, к великой радости парижан, заработали. Эйфелева башня снова стала символом Парижа, и ее первую увенчали трехцветным национальным флагом, который взвился над французской столицей 25 августа 1944 года.

Панамский канал — дорога в Тихий океан

Общая протяженность Панамского канала составляет 81,6 км, из них 65,2 км — по суше и 16,4 км — по дну Панамской и Лимонской бухт. Минимальная высота над уровнем моря — 83 метра. Минимальная ширина по дну — 150 метров. Глубина шлюзов — 12,6 метра. Панамский канал имеет шесть ступеней (по три на каждом склоне) парных шлюзов с размером камер 305×33,5 метра. Водораздельный участок канала, основная часть которого проходит по озеру Гатун и так называемой Кулебрской выемке, находится на высоте 25,6 метра над уровнем моря. Среднее время прохождения судов через канал 7–8 часов, минимальное — 4 часа. Средняя пропускная способность — 36 судов в сутки, максимальная (при использовании двух линий шлюзов) — 48. Правда, через его шлюзы не могут проходить суда водоизмещением более 40 тыс. тонн.

В сентябре 1513 года испанец Васко Нуньес де Бальбоа вышел на берег Тихого океана, перейдя через всю Золотую Кастилию — северо-западную часть Южной Америки. А через 5 лет после этого открытия Бальбоа был ложно обвинен в измене и в 1519 году казнен по приказу собственного тестя. В том же году на Тихоокеанском побережье был заложен город Панама. В этом месте жили индейцы-рыбаки, на языке аборигенов «панама» означает «рыболов». А крепость на берегу Атлантики испанцы называли Портобело, что значит «красивый порт».

Идея соединить два океана возникла очень давно. Проекты сокращения морского пути из Атлантики в Тихий океан выдвигались много раз. Правда, Панама не рассматривался в качестве места, где предполагалось строить канал. Дело в том, что Панамский перешеек длиной 80,5 км является одним из самых сложных геологических участков земной поверхности — гористый, покрытый непроходимыми джунглями и глубокими болотами. Здешние горы представляют собой смесь твердых скальных пород. На одном только небольшом расстоянии от города Колон до города Панама находилось 6 больших геологических разломов и 5 центров вулканической активности.

Палящее солнце, очень высокая влажность, обильные тропические дожди и регулярные разливы реки Чагрес, принимающие порой катастрофические масштабы, не делали это место привлекательным для масштабного строительства. Немецкий географ и естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт, например, предлагал Никарагуа.

Но в XIX веке необходимость строительства канала стала просто жгучей. Соединенные Штаты осваивали свое Тихоокеанское побережье, англичане стремились на китайский и японский рынки. Но ни американцы, ни англичане не имели ярко выраженного превосходства в этом регионе, чтобы начать строительство. Поэтому его начали копать французы, которые недавно успешно справились с постройкой Суэцкого колосса.

Парижское географическое общество, учредившее Всеобщую компанию межокеанского канала под председательством Фердинанда Лессепса, направило в Южную Америку, в провинцию Дарьен, основанную Бальбоа, экспедицию, возглавляемую лейтенантом республиканского флота Люсьеном Вайсом, внучатым племянником Наполеона Бонапарта.

Через год после возвращения экспедиции Вайс предложил компании план, предусматривавший систему туннелей и шлюзов, но Лессепс этот план отверг. После второй экспедиции Вайс занялся разработкой двух возможных маршрутов прохождения канала: первый — через горную гряду Сан-Блас, второй — от города Лайман-Бэй до города Панама-сити. Выбор пал на второй вариант проекта, предусматривавший строительство канала непосредственно на уровне моря, то есть аналогичный Суэцкому каналу. С этим вот проектом и отправился Вайс в Боготу на переговоры с колумбийским правительством (с 1830 года Панама являлась департаментом Колумбии). 20 марта 1878 года был подписан договор, получивший название «Концессия Вайса» и гарантировавший обществу эксклюзивное право на строительство Панамского канала. По условиям договора, канал через 99 лет должен был быть передан колумбийскому правительству без всякой компенсации.

В мае 1879 года свою работу начал Международный конгресс по изучению основных вопросов строительства межокеанского канала, при этом в его задачу входило не столько обсуждение предполагаемого

маршрута и конструктивных особенностей, сколько узаконивание самого факта строительства. Всего в комитет Конгресса было представлено как минимум 14 проектов канала, а в подкомитет только 2 — через Панаму и через Никарагуа.

17 августа 1879 года Всеобщая компания межокеанского канала выкупила «Концессию Вайса», и 1 января 1880 года в устье реки Рио-Гранде состоялась церемония закладки канала. А в городке Церро-Кулебро дочь Лессепса Фердинанда первой нажала кнопку электрического детонатора, предназначенного для взрыва скальных пород. Сам Лессепс был искусным дипломатом и грамотным финансистом, но не инженером. Его уверенность и энтузиазм привлекали акционеров, а надзор за строительством осуществлял его сын Шарль.

Работа закипела. В 1884–1885 годах на канале работало 19 000 человек. Основная рабочая сила набиралась в Вест-Индии, преимущественно — на Ямайке. Тогда же на строительство прибыл молодой и энергичный инженер Филипп Бюно-Варилья, ставший генеральным директором этой грандиозной стройплощадки. Он заключил договор с несколькими крупными подрядчиками. Работы по строительству существенно активизировались, но тем не менее к июлю 1885 году их объем составлял всего лишь одну десятую от намеченного.

Однако вскоре отлаженный механизм начал давать сбои. Планы работ постоянно срывались. От малярии и прочих болезней за годы строительства умерло около 22 тысяч рабочих. О печальной судьбе французских строителей свидетельствуют братские кладбища с одинаковыми крестами, отлитыми в Европе. На них нет дат рождения и смерти похороненных людей, только порядковые номера. Жертв канала было так много, что в условиях тропического климата люди не успевали отдать последний долг умершему — написать его имя на могильном камне.

Денег катастрофически не хватало. На рынок ценных бумаг выбрасывались все новые и новые облигации. Через шесть лет после начала работ Лессепс во второй раз посетил Панаму. Увиденное привело его в отчаяние. Его детище погибало. Однако, вернувшись во Францию, инженер заявил, что канал будет готов через три года. Время шло, а канал не достраивался. В конце 1887-го под давлением Бюно-

Варильи Лессепс вынужден был согласиться на переход к шлюзовому каналу, а это потребовало пересмотра проекта. Из Парижа был вызван Эйфель. Но все усилия по реанимированию стремительно приходящих в упадок работ были тщетны, из-за отсутствия денег они были приостановлены. Построить канал Франция так и не смогла.

На последнем заседании акционеров, состоявшемся в январе 1889 года, компанию было решено распустить, но часть работ все еще продолжалась, и лишь в 1894-м, когда компания была ликвидирована окончательно, они были остановлены полностью.

Во Франции разразился грандиозный скандал, получивший название «Панамская афера». Фердинанд и Шарль Лессепс были обвинены в крупномасштабном мошенничестве и бездарном управлении компанией. Лессепас-старшего лишили ордена Почетного легиона. Из-за преклонного возраста и тяжелой болезни в суде он не появился, но и он, и его сын были признаны виновными и приговорены к 5 годам тюремного заключения. Создатель Эйфелевой башни тоже был обвинен в неправильном расходовании средств и приговорен к 2 годам заключения и денежному штрафу в 20 000 франков, правда, позже приговор был пересмотрен. После повторного судебного разбирательства Шарлю Лессепсу вынесли обвинение во взяточничестве и сократили срок заключения до года. Фердинанд Лессепс сошел с ума и умер в декабре 1894 года в возрасте 89 лет. Шарль дожил до 1923 года, успев увидеть Панамский канал в действии и узнать о том, что доброе имя его и его отца восстановлено.

350 миллионов франков, растраченных на взятки, 100 тысяч прогоревших акционеров, 20 тысяч обреченных на нищету, потерявших работу строителей, 50 тысяч могильных крестов вдоль русла так и не законченного канала — таков был печальный итог первой «панамы».

Но «Концессия Вайса» была продлена еще на 10 лет. 20 октября 1894 года была образована новая компания, а в конце 1898-го французское правительство предложило американскому президенту Уильяму Маккинли выкупить канал за 40 миллионов долларов.

Американцы колебались. Канал имел для США огромное стратегическое значение, особенно в свете войны с Испанией, когда их кораблю «Орегон» потребовалось 67 дней на то, чтобы добраться из Сан-Франциско до Карибского моря. Но Конгресс не мог выбрать:

продолжить работы в Панаме или осуществить строительство канала в Никарагуа. Ситуацией воспользовалась Колумбия и запросила с Америки кругленькую сумму за право проведения работ на ее территории.

И тут в мае 1902 года в Никарагуа произошло извержение вулкана Момотомбо. Предприимчивый Бюно-Варилья не поленился отправить всем конгрессменам письма, сопроводив каждое из них маркой с изображением извергающегося никарагуанского вулкана. Конгресс быстро принял решение в пользу продолжения строительства канала на прежнем месте. В конце 1903 года в Панаме произошла небольшая революция, финансируемая все тем же БюноВарильей. В результате на территорию Панамы для поддержки нового режима были высажены части американской армии, помешавшие колумбийским властям подавить вспыхнувшее восстание. 3 ноября 1903 года на стол государственного секретаря США Хэя легла телеграмма от американского консула в Панаме: «Независимость перешейка провозглашена. Договор о канале спасен». Когда три дня спустя к панамскому берегу подошли колумбийские корабли, их встретила американская эскадра. Спустя две недели после провозглашения независимости Панамы США заключили с ней договор о вечной аренде всей зоны канала. К этому времени сумма строительства Панамского канала оценивалась в 337 миллионов долларов. Так свершилась вторая «панама». Подводя итог, президент США Теодор Рузвельт заявил: «Я взял зону канала».

В 1905 году американцы тоже узнали, что такое желтая лихорадка. Но они действовали более решительно, чем французы. Благодаря усилиям полковника Уолтера Рида причина этого страшного заболевания была установлена быстро. Выяснилось, что разносчиками желтой лихорадки являются самки москитов. Им-то и была объявлена тотальная война. На борьбу с насекомыми тратилось по 190 тысяч литров керосина и 300 тонн серы в месяц. На одни москитные сетки для окон было израсходовано 90 000 долларов. И уже к декабрю над «Желтой смертью» была одержана полная победа.

С 1907-го по 1914 год строительством руководил полковник Джордж Готалс. Американцы удаляли по 383 000 кубометров грунта в месяц — вдвое больше, чем французы. После того как на стройку прибыли новые экскаваторы, появилась возможность вынимать за

один раз по 8 тонн почвы, что составило почти пятикратное превышение французских норм. К моменту окончания всех запланированных работ по строительству канала было удалено более 200 миллионов кубометров земли, а общая его стоимость составила 639 миллионов долларов.

К 1913 году было закончено сооружение трех гигантских шлюзов, ставших настоящим чудом света. Стены каждой шлюзовой камеры были высотой с 6-этажный дом. На каждую серию шлюзов: Гатун на Атлантическом побережье и Педро Мигель и Мирафлорес — на Тихоокеанском, ушло более 1,5 миллиона кубометров бетона, которые заливали в стальные конструкции из огромного 6-тонного ковша.

15 августа 1914 года через искусственный пролив из Атлантики в Тихий океан прошел первый пароход. И только через 7 лет Колумбия, получив от США 25 миллионов долларов «отступного» (эквивалент современных 300 миллионов долларов), признала независимость своей бывшей провинции.

Американцам контроль над зоной Панамского канала приносил баснословные доходы. Панама же не получала практически ничего. Доход от сдачи в аренду офисов небоскреба Эмпайер Стейт в Нью-Йорке в шесть раз превышал сумму, выплачиваемую Панаме. Почти все президенты Панама высказывались против американского присутствия в зоне канала. И лишь одному из них, Омару Торрихосу, удалось пересмотреть условия кабального договора, заключенного в начале века.

Новое соглашение с Америкой было подписано в 1977 году. В нем указывались время и дата конца американской оккупации: полдень, 31 декабря 1999 года. И 31 декабря 1999 года американцам, хоть им очень этого не хотелось, все же пришлось вернуть канал под юрисдикцию Панама.

На сегодняшний момент в среднем через Канал ежегодно проходит до 15 000 судов. По прогнозам специалистов, в ближайшие десятилетия это количество удвоится. В связи с этим планируется расширить водораздельный массив Кулебра со 152 до 192 метров на прямом участке и до 222 — на изогнутых. Это позволит проходить по Каналу двум судам одновременно.

Саграда Фамилия — творение слишком многомерного таланта

Антонио Гауди-и-Корнет, сын, внук и правнук котельщиков, родился 25 июня 1852 года в городе Реусе, недалеко от Барселоны. Говорили, что предки мастера всю жизнь делали свои котлы на глазок, безо всяких чертежей. Он тоже всю жизнь строил без чертежей, поэтому ни у кого не получалось достраивать его проекты. Гауди был человеком очень религиозным и мистически настроенным, он много молился и все время хотел строить церкви.

Талант мастера был многогранен. Когда в Реусе праздновали его 150-летие, оказалось, что невозможно отразить его творчество в одной экспозиции. Пришлось провести больше 20 выставок, где он предстал как архитектор и график, керамист и дизайнер.

Гауди оставил после себя восемнадцать сооружений. Все — в Испании. Четырнадцать из них — в Каталонии. Из них двенадцать — в Барселоне. Он почти не выезжал из своей страны и за всю жизнь побывал только во Франции и Марокко. Говорил он только по-каталонски и нанимал переводчика, для того чтобы объясняться с рабочими на стройке. Питался салатом и дешевыми фруктами, смешивая их с молоком. Носил всегда один и тот же костюм. Прохожие на улицах принимали его за нищего и подавали милостыню. Он жил в своем мире, отрекшись от всего суетного.

Дон Эусебио Гуэль, граф, промышленник и весьма состоятельный человек, был постоянным заказчиком и покровителем Гауди. Для своего друга и покровителя Гауди построил усадьбу, или так называемые павильоны, и городской особняк. Потом возник проект парка Гуэль. Город-сад вырос на Монте-Пелада — Лысой горе. Территорию парка предполагалось разделить на 60 частей для домов состоятельных горожан, но проданы были лишь два участка. Причем одним из покупателей был сам Гауди. Но поссорить Гуэля и Гауди не смогла даже эта неудача.

Зато парк получился отличный. Гауди успел соорудить эстакады для машин и пешеходные дорожки, спрятанные в причудливых

галереях, парящую над парком площадь, витиеватые лестницы и пряничные домики у входа. Посередине всего возвышается Зал Ста Колонн. Все в парке струится, все извивается — и дорожки, и мостики, и скамейки, украшенные мозаикой из керамики. В парке только два дома, и один из них стал последним пристанищем Гауди. Он жил в маленьком садовом павильоне, занимая одну из его комнат, скромную до минимализма. Это была даже не комната, а келья, обставленная мебелью его собственной конструкции. Дом служил для него только ночлегом, все остальное время он проводил на стройках.

Один из самых известных домов Гауди — «Ла Педрера» («Каменоломня»), дом семейства Мила, — самый невероятный из жилых домов столицы Каталонии, а возможно, и мира. Другой известный фантазер из Барселоны, художник Сальвадор Дали, сказал однажды, что это здание похоже на смятые штормовые волны. До сих пор стоит этот дом в Квартале Раздоров Барселоны, в нем размещается банк и обычные квартиры.

В том же квартале обрела каменную плоть главная и самая удивительная фантазия Гауди — собор Святого семейства, Саграда Фамилия, пересказанный в камне и бетоне Новый Завет.

Работы над созданием Искупительного храма Святого семейства (полное название собора) начались еще в 1882 году под руководством архитекторов Мартореля и Де Вильара по инициативе Общества почитателей святого Иосифа. Гауди был назначен ответственным за его строительство только в 1891 году. И оставался на этом посту до конца жизни. Гауди отдал храму 43 года жизни, а с 1910 года и вовсе занимался только им. Однако строительство последнего великого собора Европы продолжается по сей день.

По замыслу автора, Саграда Фамилия должна была быть в два раза больше собора Сан-Марко, на двадцать метров выше собора Святого Петра. В соборе предполагалось построить пять нефов без контрфорсов, венец восьмигранных капелл, эллипсовидное перекрытие на наклонных колоннах и т. д. Сюрреалистическая готика, на стенах которой обитают святые, черепахи, саламандры, улитки. Наверное, Гауди знал, что ему не суждено увидеть храм завершенным. Некоторые, правда, считают, что тайный замысел Гауди — вечное строительство собора. А единственной программой, которая смогла сделать расчеты, необходимые для продолжения строительства

Саграда Фамилия, оказалась программа НАСА, рассчитывающая траекторию космических полетов.

Из двенадцати задуманных башен со шпилями в виде епископских митр Гауди успел возвести только три. Каждая башня должна была олицетворять апостолов. Многие удивлялись, зачем он так тщательно украшает шпили, вознесенные на такую высоту, что их никто не увидит. А он отвечал, что их будут рассматривать ангелы. Кстати, его ангелы без крыльев. Он считал, что на птичьих крыльях, которыми по привычке наделяли ангелов, взлететь нельзя. Может быть, они летали на крыльях, сотканных из мечты, как и душа самого Гауди?

На порталах и стенах собора множество фигур. Они глядят на нас глазами людей, встреченных архитектором на улицах любимой Барселоны. Моделью для Христа стал 33-летний рабочий, для Иуды — смотритель стройки, для Пилата позировал пастух, для царя Соломона — уличный бродяга. Младенцем Иисусом стал внук знакомого, римским солдатом — шестипалый бармен из Таррагоны.

По замыслу, вход внутрь храма открывают три монументальных фасада. Восточный (почти завершенный самим Гауди) посвящен Рождеству; западный — Страстям Христовым; южный, самый внушительный, должен стать фасадом Воскресения. Рождественский фасад имеет 3 портала: центральный — Портал Любви с изображением рождества Иисуса и пеликана как символа божественной любви; слева — Портал Надежды — со сценами избиения младенцев и бегства в Египет; правый — Портал Веры со сценами из Библии (например, с откровением святого Иоанна).

Известно, что Гауди не переносил одноцветной архитектуры. Цвет в архитектуре, по его словам, должен быть интенсивным, логичным и животворным. Для Портала Надежды мастер запланировал зеленый цвет, для фасада Страстей им предполагались мрачные тона.

Друзья советовали мастеру начинать строительство храма с возведения западного портала, обращенного к Барселоне. Однако Антонио Гауди не внял их советам, ибо восточный фасад, полагал он, важнее для верующих. «Ex oriente lux» — свет приходит с Востока и означает спасение, считал Гауди.

Огромные сияющие буквы «Sanctus, Sanctus, Sanctus» видны над вертикальными проемами всех четырех башен Восточного фасада. На окнах апсиды анаграммы Христа, Марии и святого Иосифа.

Центральная башня восточного фасада, самая высокая (170 метров), олицетворение Христа Спасителя, должна была освещаться прожекторами со всех 12 башен, окружавших ее. К этому добавляется свет, исходящий из креста в сторону города. «Это будет подобно лесу. Мягкий свет будет литься через оконные проемы, находящиеся на различной высоте, и вам покажется, что это светят звезды...» Таким Гауди видел величайшее из своих творений.

Последние годы своей жизни Гауди провел у стен строящегося собора. Он не брал денег за свой труд и все собственные средства вкладывал в постройку собора. Ел, когда ученики прямо-таки вкладывали хлеб ему в руки.

А город жил своей жизнью. Строились новые кварталы, улицы, появился и новый транспорт. Первый ярко-красный вагон поехал по рельсам 7 июня 1926 года. В тот же день на углу Карьер Байлен и Гран-Виа-де-лес-Кортс-Каталанес под него попал неизвестный старик. Он мог бы выжить, но таксисты долго отказывались подбирать плохо одетого бродягу. Его отвезли в новую больницу Святого Креста. Старик умер, не приходя в себя, в больничном приюте для нищих.

Никто не забеспокоился, когда Гауди не появился на стройке. Ничего не заподозрила и экономка: он нередко оставался ночевать в храме. Только через три дня его начали искать, но успели лишь спасти от общей могилы. Барселона оплакивала архитектора, вывесив траурные флаги. За гробом шел весь город. Похоронили Гауди в его соборе, под сводами арок из переплетенных «ветвей» колонн.

В 1936 году анархисты, которые бесчинствовали в то лето в Каталонии, сожгли мастерские Гауди. Двадцать лет после этого складывали по кусочкам наброски, оставшиеся у помощников, разыскивали фотографии макетов. Когда-то Гауди упрекнули в медлительности. «Мой клиент не торопится», — ответил архитектор.

Сейчас творения Гауди продолжает возводить Жузеп Мария Субиракс. Его усилиями завершен западный фасад, запечатлевший стиль новый, почти диаметрально противоположный первоначальному. Но и сам Антонио Гауди, когда-то приняв на себя руководство строительством, изменил проект своих предшественников.

Госпром — символ Харькова

«Золотым веком» советского авангарда стали 1927–1929 годы. Один из немногих воплощенных в жизнь гигантов конструктивизма — это харьковский Дом Госпромышленности (Госпром). Во Всемирной архитектурной энциклопедии именно здание Госпрома иллюстрирует статью «Конструктивизм».

В декабре 1917 года Харьков стал столицей советской Украины. Город должен был иметь облик, соответствующий столице пролетарской республики. Кроме того, не хватало помещений для трестов и наркоматов, которые размещались в обычных жилых зданиях, разбросанных по городу.

Еще в июле 1919 года губисполком принял решение о расширении и реконструкции города, иначе невозможно было бы справиться с увеличением транспортных и пассажирских потоков, вызванных ростом промышленных предприятий и населения города. Среди предложений самым интересным был проект реконструкции молодого архитектора-самоучки Виктора Карповича Троценко. Он предложил идею развития центра города в направлении улицы Сумской. Главным узлом нового центра становилась круглая площадь на месте бывшего пустыря за Университетским садом. В то время это была уже окраина города, за ней была только городская больница и бараки военного госпиталя времен Первой мировой войны. Но глобальная реконструкция была отложена на годы — не хватало денег даже для столицы.

21 марта 1925 года на заседании Украинского экономического совета было предложено построить здание для организаций, управляющих промышленностью Украины, причем заняться организацией такого строительства немедленно.

20-е годы XX столетия были, казалось, совсем неподходящим временем для воплощения архитектурных исканий. Страна с трудом преодолевала паралич, охвативший строительство в послереволюционные годы. Но архитекторы в этих трудностях видели скорее вызов, чем приговор. Новая жизнь расчистила место для нового

строительства. Эта задача оказалась настолько привлекательной, что практически никто из архитекторов не покинул страну, правда, занимались они в основном дискуссиями и «бумажными» конкурсами. Так в начале 20-х годов сформировались течения, отстаивающие свое видение архитектуры будущего.

Одним из самых передовых течений в искусстве того времени был конструктивизм. Главная его идея: искусство должно служить производству. Конструктивисты считали, что архитектор должен конструировать здание, исходя из функций отдельных частей, как инженер, который создает новый механизм. Образ архитектурного сооружения должен стать результатом оптимального решения функциональных задач. На Западе аналогичное направление, функционализм, появилось как следствие технического прогресса, а в СССР — на фоне полной технической разрухи как результат смелой мечты о «светлом будущем». Вместе с новыми формами и новыми материалами создавались новые типы промышленных и административных зданий: «дома-коммуны» с комплексом бытового и культурного обслуживания, рабочие клубы, зрелищные здания. Первым воплощением идей конструктивизма считается проект Дворца Труда братьев Весниных, представленный на конкурс 1922 года.

На воплощение в жизнь идей конструктивизма было отведено очень мало времени — практически одно десятилетие. Реальное строительство началось с 1925 года, когда стали появляться первые экспериментальные жилые и конторские здания. За три года (1927–1929) были построены или спроектированы практически все хрестоматийные памятники. В 20-е годы на территории СССР были построены многие десятки авангардных зданий и комплексов, но значительная их часть сегодня утрачена. Сейчас практически все сохранившиеся памятники нуждаются в серьезной и бережной реставрации. К сожалению, большинство крупных конструктивистских проектов остались нереализованными. Харьковский Госпром стал приятным исключением.

21 марта 1925 года Высшим советом народного хозяйства был объявлен конкурс на разработку проекта здания для «Паевого товарищества строительства и эксплуатации домов госпромышленности в городе Харькове». В него входили 22 государственных треста, Промышленный банк, Внешторг и Госторг

Украинской ССР. Это должно было быть здание «нового типа, соответствующего новым задачам социалистического строительства». В качестве основы был использован эскиз Виктора Троценко: здание предполагалось включить в радиально-кольцевую систему новой площади.

Конкурс вызвал большой интерес. Через 3 месяца было представлено 17 проектов. 5 мая 1925 года первая премия была присуждена проекту под девизом «Незванный гость», авторами которого были ленинградцы С. С. Серафимов, С. М. Кравец, М. Д. Фельгер. Говорят, что такое необычное название проект получил потому, что он был подан вне конкурса, «со стороны». (Видимо, Серафимов узнал о конкурсе поздно, его группу не включили первоначально в список участников, и об условиях конкурса архитекторам пришлось узнавать у коллег.)

Серафимов видел свой проект как фабрику, ставшую дворцом. В гигантском здании должно было разместиться 22 республиканских треста, 10 наркоматов, правление Промбанка и других организаций, залы совещаний, техническая библиотека, столовая и другие помещения. Крупные тресты планировалось разместить в нижних этажах с отдельными входами. Композиция его построена по принципу осевой симметрии, но центральная часть контрастно понижена, пространство как бы «разрывает» и пронизывает здание, растворяя его в себе. Интересно, что в пространственном восприятии симметрия практически исчезает.

Здание по величине и сложности конструктивного решения в то время не имело аналогов ни в СССР, ни в Европе. В его конструкции были применены многоярусные и многопролетные рамные железобетонные конструкции, методы расчета которых только предстояло разработать в процессе проектирования.

Расчетами для строительства занималось специально созданное конструкторское бюро во главе с инженером М. А. Рудником. Начальником строительства был назначен опытный инженер П. П. Роттерт (впоследствии заместитель главного инженера и главный инженер Днепростроя, начальник и главный инженер Московского метростроя).

Однако строить гигантское здание объемом в 347000 м³ из монолитного железобетона пришлось примитивными методами: при

помощи человеческой и лошадиной силы, лопат, носилок и тачек. 5 тысяч рабочих трудились в три смены и совершили чудо, которое можно объяснить только комсомольским энтузиазмом: строительство было завершено за 2,5 рабочих сезона. На него ушло 1315 вагонов цемента, 9000 тонн металла, 3700 вагонов гранита, 40000 м² стекла. Трудозатраты составили 1 млн 560 тыс. человеко-дней, сметная стоимость строительства — 9 млн 50 тыс. рублей.

Строительство финансировали пайщики, но денег все равно не хватило. Помог Ф. Э. Дзержинский. В мае 1926 года он во главе делегации ВСНХ побывал на стройплощадке Дома Государственной Промышленности, и по его предложению правительство приняло решение о внеочередном финансировании строительства.

После смерти Ф. Э. Дзержинского 20 июля 1926 года коллектив Госпрома ходатайствовал о присвоении зданию имени Ф. Э. Дзержинского. В том же году 21 ноября на митинге главы ВУЦИКа П. И. Петровский и Совнаркома УССР В. Я. Чубарь произвели торжественную закладку фундамента Госпрома и сообщили, что Дому присваивается имя Дзержинского.

В 1925–1928 годах Госпром посещают многочисленные гости: К. Е. Ворошилов, Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, А. В. Луначарский, Г. К. Орджоникидзе, С. В. Косиор, Д. И. и М. И. Ульяновы, академик АН УССР А. Е. Крымский. На стройку приезжают известные литераторы: Анри Барбюс, Владимир Маяковский, Теодор Драйзер. Максим Горький, посетивший стройку в июле 1928 года, писал: «Это чудесная гармония, выражение могучего духа рабочего класса. Дорогие товарищи, любимые мои люди! Вот так же крепко, высоко, широко продолжайте строить!»

К 10-летию революции была завершена первая очередь строительства, а 7 ноября 1928 года, к одиннадцатой годовщине Октябрьской революции, здание вступило в полную эксплуатацию: в него въехали тресты «Коксобензол», «Химуголь», «Югосталь», металлургические, химические и машиностроительные управления. Имя Дзержинского изъяли из названия, поскольку оно дублировалось в названии и в адресе здания. В это же время название здания окончательно приобретает более привычную для нас форму — Госпром.

Некоторые особенности Госпрома делают это здание по-настоящему уникальным. Здание возведено методом «плавающей опалубки» и поэтому является фактически монолитным массивом железобетона. Это придает ему высокую прочность. Кроме того, Госпром состоит из группы разновысоких башен, соединенных переходами (длина мостовых переходов над улицами Анри Барбюса и Ромена Роллана 26 метров), в результате чего собственные резонансные частоты башен, накладываясь друг на друга, значительно ослабляют колебания всего строения. Этот метод применяют в Японии при постройке небоскребов в сейсмоопасных зонах.

Здание фасадом специально направлено на восток так, чтобы заходящее солнце просвечивало его насквозь. Вместе с обширным остеклением это создает эффект пространства, объема и воздушности.

Предметы детально разработанного интерьера (стены, окна, лестничные перила, дверные ручки, оконные шпингалеты) содержат эксклюзивный рельеф с буквами ДГП. Первоначально, по рекомендации Харьковского НИИ гигиены, ручки на всех дверях Госпрома были медными. Медики предписали использовать медь, обладающую бактерицидными свойствами и убивающую микробы. Семь из десяти лифтов здания работают без замены с начала эксплуатации в 1920-х годах.

В 1934 году столица Украины была перенесена в Киев. Тресты и управления покинули Госпром, в него переехал облисполком и его отделы. В период войны монолитная конструкция устояла, но поврежденное пожарами здание с выбитыми стеклами представляло из себя голый скелет. На первом этаже была устроена конюшня, на других этажах жили обезьяны, сбежавшие из зоопарка.

После войны здание было восстановлено при помощи завода «Свет шахтера» и получило новую жизнь. В него въехали тресты «Теплоэнергомонтаж», «Электромонтаж», «Южспецстрой», филиал Всесоюзного центра патентных услуг, научно-техническая библиотека, с 1949 года — первый в СССР любительский телецентр.

7 мая 1951 года состоялась первая телевизионная передача любительского телецентра. В 1954 году принято решение о сооружении башни для городской телевизионной антенны. Так воплотилась мечта конструктивистов о гармоничном соединении передовых архитектурных и технических сооружений. Произошел тот

редкий случай, когда позднейшая надстройка улучшила архитектуру здания: симметричный в плане Госпром получил недостающий элемент асимметрии — вертикальную доминанту высотой 45 м и его общая высота достигла 108 м. Рядом с высокой окружающей застройкой площади он вновь стал доминирующим.

Здание Госпрома является главным свершением в творческой биографии архитектора С. С. Серафимова. Недаром именно оно изображено на надгробии, стоящем на его могиле на Литераторских мостках в Петербурге.

Спаситель над Рио-де-Жанейро

Столетнюю годовщину национальной независимости Бразилии в 1822 году решили отметить достойно. Лучшие люди Рио-де-Жанейро, тогда еще столицы Бразилии, решили построить в городе что-нибудь необыкновенное. Говорят, что идея возникла еще в 1888 году, когда Изабел, дочь императора Педру II, предложила устроить конкурс на лучший проект статуи. Популярный еженедельник «О Крузейро» объявил конкурс проектов на лучший монумент, который, будучи установлен на Корковаду, стал бы символом нации. Победило предложение Эктора да Силвы Косты — установить изображение Иисуса Искупителя. Бразилия — страна католическая и очень религиозная. Идея понравилась всем: отцам города, общественности и церкви. Она воодушевила население не только Рио-де-Жанейро, но и всех бразильцев. Иисус Христос, обнимающий город, — такого символа не было еще ни в одной столице мира.

Идея да Силвы была принята общественностью с восторгом еще и потому, что она перечеркнула прежний план возведения на горе Панди-Асукар (Сахарная голова) грандиозного памятника Христофору Колумбу, первооткрывателю Америки, которого в Бразилии не особенно почитали. От Колумба отказались и выбрали Христа. Однако свержение монархии отложило осуществление грандиозного замысла до 1922 года.

Журнал «О Крузейро» объявил сбор средств по подписке на сооружение памятника. В результате кампании было собрано 2,2 миллиона реисов. К сбору средств подключилась и церковь: тогдашний архиепископ Рио-де-Жанейро дон Себастьян Леме принял активное участие в деле создания монумента. Правда, есть сведения, что статуя Христа построена на деньги эмигранта-католика, давшего обет воздвигнуть монумент Богу в той стране, где разбогатеет. По всей видимости, Бразилия стала для него страной осуществления желаний.

Первоначальный эскиз памятника разработал художник Карлос Освальдо. Именно он предложил изобразить Христа с распростертыми в благословляющем жесте руками. Христос не только обнимал город,

но будто благословлял Рио-де-Жанейро и всех его жителей. Статуя Господа выражала сострадание, любовь, скорбь. Сама фигура издали выглядела бы как огромный крест. В первоначальном варианте пьедестал для статуи должен был иметь форму земного шара. Окончательный проект монумента был разработан Эктором да Сильва Коста.

Точные размеры статуи Христа Искупителя таковы: высота — 38 м, в том числе пьедестала — 8 м; вес — 1145 т; размах рук — 30 м. По ряду причин, в том числе технологических, создать такую огромную скульптуру в Бразилии было тогда невозможно, поэтому работы над проектом, изготовление всех ее деталей, включая каркас, проходили во Франции.

В 1924 году французский скульптор Павел (Поль) Ландовский закончил моделирование головы (высотой 3,75 м) и рук статуи. В разобранном виде все детали монумента доставлялись в Бразилию и по железной дороге транспортировались к основанию горы Корковадо, а затем на трамвайчиках-фуникулерах, постоянно курсировавших между смотровой площадкой и основанием горы, поднимали по частям на вершину, где осуществлялся монтаж.

От конечного пункта рельсового пути к подножию статуи была устроена извилистая лестница из 220 ступенек, получившая прозвание «Караколь» («Улитка»), а в толще мраморного цоколя — маленькая часовня.

12 октября 1931 года состоялось первое торжественное открытие статуи и ее освящение. К этому дню была смонтирована и осветительная установка. Кстати, электрическое освещение скульптуры было включено не просто поворотом рубильника, а радиосигналом, посланным из Рима.

В 1965 году папа Павел VI повторил церемонию освящения, по этому случаю была обновлена и осветительная установка. Еще одно большое торжество проходило здесь в присутствии папы Иоанна Павла II 12 октября 1981 года, когда отмечалось пятидесятилетие самой статуи.

За минувшие годы статую дважды реставрировали — в 1980-м и 1990 году, а в 1932-м и 2000 году модернизировали систему ночной иллюминации.

В день 75-летия открытия статуи грандиозная скульптура была объявлена одной из главных святынь Бразилии. По замыслу церкви, статуя должна превратиться в место святого паломничества. Ежегодно статую Христа посещают до 600 тысяч человек. Число посетителей должно вырасти на треть за счет верующих, которые пожелают побывать в святом месте, или за счет молодоженов, желающих обвенчаться на высоте 700 метров над уровнем моря или окрестить там своих детей.

Гора Рашмор — портреты на скалах

Над американцами часто посмеиваются, упрекая молодую нацию в гигантомании. Но некоторые гигантские творения на земле Америки, свидетельствуя о мощи духа, составляют гордость всего человечества. Монумент четырех президентов на горе Раимор стал одним из национальных символов Америки.

В 1912 году миссис Хелен Плейн, активистка Объединения дочерей Конфедерации, убедила семью Винеябл, владеющую горой близ Атланты, пожертвовать северный склон горы для создания мемориала героям Конфедерации.

В 1915 году скульптором был назначен Джон Гатсун де ла Мотт Борглум. Его родители принадлежали к секте мормонов и по призыву пророка секты Бригема Янга переехали в Америку из Дании. Борглум учился в Художественной школе Сан-Франциско, в Париже. Там он познакомился с творчеством Огюста Родена, которое произвело на молодого живописца огромное впечатление. Осел художник в Лондоне, где начал вполне успешную карьеру, но вскоре сменил кисти на резец.

Начав с небольших скульптур, он стал работать в монументальном жанре, так что предложение принять участие в создании грандиозного памятника героям-южанам пришлось Борглуму по душе. Замысел его был титаническим — создать барельеф длиной в полкилометра: семь центральных фигур и марширующую пехоту и кавалерию южан.

Из-за Первой мировой войны работы начались только в 1923 году. Довольно быстро Борглум практически закончил голову генерала Роберта Ли. Но заказчики вмешивались в работу Борглума, начались конфликты, и в 1925 году скульптор оставил пост главного скульптора монумента героям-южанам, чтобы возглавить проект по созданию гигантских рельефов четырех президентов на горе Рашмор, обессмертивших его имя.

С уходом Борглума возведение мемориала героям Конфедерации возглавил Огастус Люкмен, который уничтожил сделанное Борглумом

и принялся за собственный проект трех всадников — Главнокомандующего войсками южан генерала Роберта Ли, президента Конфедерации Джефферсона Девиса и прославленного военачальника генерала Томаса Джексона. Работы шли очень медленно, и к 1928 году, когда истек срок, отпущенный на строительство, была закончена все та же голова Роберта Ли. Деньги закончились, и на 36 лет работы полностью остановились.

Но в 1958 году штат Джорджия выкупил гору, провел конкурс среди шести наиболее прославленных скульпторов-монументалистов, и выбор пал на Вокера Хенкока из Массачусеттса. В 1964 году на Каменной горе опять начались работы. Фигуры всадников находятся на высоте более 100 метров. С земли барельеф кажется намного меньше, чем он есть на самом деле, например, когда рабочих внезапно заставал дождь, они прятались в ухе или ноздре коня. Детали рельефа совершенствовались вплоть до 1972 года, хотя открылся он в 1970-м.

Следующий шаг в создании титанических монументов был сделан все тем же Гатсуном Борглумом. Еще в августе 1924 года он получил письмо от историка из Южной Дакоты Дуна Робинсона. В письме говорилось, что в Черных горах есть несколько скал, именуемых Иглами, и что неплохо было бы увековечить на этих скалах Льюиса и Кларка, индейского вождя Красное Облако и еще нескольких местных героев.

Борглум, захватив с собой сына Линкольна и ассистента-секретаря Такера, немедленно собрался в дорогу, и вскоре группа очутилась в девственных горах Южной Дакоты. Осмотрев Иглы, Борглум решил не следовать предложениям Робинсона. Вместо этого он с энтузиазмом стал настаивать на проекте «четырех президентов», и не на отдельных скалах, а на массивной поверхности горы.

Борглум остановил свой выбор на гранитной горе Рашмор высотой 1700 метров, которая повернута к юго-западу, а это значит, что солнце будет освещать головы президентов целый день.

Гора носит имя нью-йоркского адвоката Чарльза Рашмора, который в 1880-х по поручению владельца шахт объезжал эти места и спросил у проводника, как называется эта гора. Гора носила неблагозвучное имя Бойня, и его проводник, чтобы польстить важному господину, сказал: «У горы нет имени, но с сегодняшнего дня она

будет зваться горой Рашмор». В 1920-х годах это имя было официально утверждено географическим Реестром США.

К середине 1925 года Борглум и его соратники добились разрешения на создание скульптур в Национальном парке, штат выделил деньги на постройку дороги для привлечения туристов, и в октябре того же года был заложен «первый камень».

В сентябре 1926 года Борглум и его семья перебрались в Черные горы Южной Дакоты, и на новом месте начались те же проблемы, что и раньше. Несмотря на это, уже в 1930 году состоялась церемония открытия головы Джорджа Вашингтона, в 1936-м появилась гордо поднятая голова Томаса Джефферсона, через год была открыта голова Авраама Линкольна, а в 1939 году завершились работы над головой Теодора Рузвельта. Злые языки утверждали, что Теодор Рузвельт попал в компанию великих только потому, что Борглума привлекала возможность продемонстрировать свои таланты, создавая пенсне из горного массива. Сейчас говорят, что президенты олицетворяют рождение, философию, объединение и экспансию нации.

В 1941 году Гатсун Борглум умер от инфаркта. Дело взялся продолжать его сын Линкольн Борглум, но вскоре иссякли деньги, отпущенные на постройку, и в конце 1941 года работы были остановлены, хотя монумент еще нуждался в доработке. Но даже в таком виде он грандиозен. Высота лиц 18 метров, длина носов более 7 м, каждый глаз — 3,5 м, рот — почти 6 м.

Монумент никогда не моют — эту работу, как и полировку лиц, выполняют природные осадки, но зато каждый год барельеф тщательно обследуется на предмет трещин и эрозии. Считается, что за 100 тыс. лет эрозия «съест» не более 2,5 сантиметра поверхности.

Гатсун Борглум не оставил ни своего имени, ни инициалов на горе Рашмор, но его грандиозная работа сама по себе является монументальным памятником упорству и целеустремленности скульптора.

В 1939 году на горе Рашмор вместе с Борглумом работал тридцатилетний парень с необычным для Америки именем Коржак Циолковский. Этот начинающий скульптор-монументалист стал настоящим преемником грандиозных проектов Борглума.

Во время работ на горе Рашмор появлялись и местные индейцы. Под впечатлением грандиозных фигур у вождя племени дакота сиу

Генри Стоящего Медведя появился план создать подобный монумент их собственному герою — вождю по имени Бешеный Конь.

Черные горы — священная земля для индейцев племени сиу. В 1868 году преемник Линкольна на посту президента Эндрю Джонсон подписал договор, в котором говорилось, что «покуда текут реки и растет трава, а на деревьях появляются листья», эта земля будет принадлежать индейцам. Но в 1874 году в Черных горах было найдено золото, и туда тысячами хлынули искатели легкой наживы, тесня и грабя индейцев. Договор оказался ничего не стоящим листком бумаги. Бешеный Конь поднял восстание, пытаясь защитить свои земли.

Сначала индейцы сиу одержали большую победу — они уничтожили до последнего человека кавалерию генерала Джорджа Кастера. Но победа была пиррова — регулярные войска без труда справились с индейцами. Бешеному Коню ничего не оставалось, как только подписать перемирие в форте Робинсон в штате Небраска. Здесь вождь был предательски убит в 1877 году в возрасте 35 лет. В глазах индейцев он был и остается величайшим героем.

В 1939 году к Коржаку Циолковскому обратились местные вожди с просьбой создать гигантский монумент Бешеному Коню. Коржак оставил запись в дневнике: «Какая это честь для польского сироты из Бостона! Старые индейские вожди попросили меня рассказать и сохранить в камне историю их народа. Какая честь!»

Действительно, путь Коржака Циолковского был нелегок. Родился он в 1908 году в семье эмигрантов из Польши. Через год его родители погибли, и маленький Коржак с лихвой хлебнул горя. Начав с плотника на бостонской судоверфи, он самостоятельно постиг тайны скульптурного искусства. Циолковский тяготел к крупным скульптурным формам, создал гигантский памятник Ноа Вебстеру, автору фундаментального словаря английского языка, из глыбы весом в 33 тонны. Молодого скульптора заметил Гатсун Борглум и пригласил Коржака работать на горе Рашмор.

Генри Стоящий Медведь рассказал Циолковскому, что однажды американский офицер с издевкой спросил у Бешеного Коня: «Ну и где теперь твои земли?», на что Бешеный Конь, вытянув вперед руку, с достоинством показал на горизонт: «Мои земли там, где похоронены мои товарищи».

Этот момент и решил запечатлеть в монументе Циолковский. Он взялся создать монумент величиной с гору. Замысел казался невероятным, невозможным для выполнения и даже безумным, тем не менее Циолковский горячо верил в свою идею.

Но началась Вторая мировая война. Коржак добровольно ушел на фронт, был дважды ранен и героем вернулся в Америку. Вскоре он женился на Рут Росс, которая еще школьницей в составе волонтеров помогала Коржаку в работе над статуей Вебстера. Она стала Циолковскому не только женой и матерью десяти детей, но и единомышленницей, которая посвятила свою жизнь воплощению его титанического замысла.

В 1946 году Циолковский вместе с Генри Стоящим Медведем выбрали безымянную гору, которую скульптор купил на собственные деньги и назвал Громовой Головой.

Из белого мрамора, оставшегося после работы над памятником Вебстеру, он сделал модель памятника в 1/34 величины. Бешеный Конь, верхом на коне, протягивает руку к горизонту. Размеры монумента были невообразимыми: высота скульптуры — 172 м, а ширина с протянутой рукой — 195 м (на такой руке могли бы усесться 4 тыс. человек).

Началом создания фигуры Бешеного Коня можно считать 1948 год, когда прогремел первый взрыв. Здесь работали уже не молотком и зубилом и не пневматическими молотками, а направленными взрывами, бульдозерами, скреперами и самосвалами. Взрывы отрывали и отрывали куски от горы, все более приобретающей черты человеческого лица с гордым профилем.

Работа над монументом была титанической. Если на горе Рашмор трудилась целая команда скульпторов и каменотесов за деньги правительства, то Циолковский решил, что создаст циклопический монумент в одиночку на собственные деньги и на добровольные пожертвования.

Он сам построил к вершине горы лестницу длиной более 200 метров, и каждое утро поднимался по ее более чем 700 ступеням. Вокруг горы постепенно вырос уютный городок. В нем разместились жилище Циолковских, студия скульптора, выставка работ Коржака, учебные мастерские, большая мясомолочная ферма, кормившая семью и приносившая доход, который шел на постройку скульптуры

Бешеного Коня. Дважды правительство предлагало свою помощь, но сначала Коржак, а затем Рут отказывались ее принять: они свято верили, что этот монумент должен быть построен на их деньги и на добровольные пожертвования, а не на деньги налогоплательщиков.

До самой смерти Коржака Циолковского в 1982 году скульптор и его семья (в работах участвовали семь из десяти детей) трудились от зари до зари, создавая гигантскую фигуру. В 1980 году Коржак сам определил место для своей могилы у подножия горы и на склепе выбил надпись «Коржак Циолковский — рассказчик в камне».

Скульптор понимал, что одной человеческой жизни недостаточно для воплощения такого грандиозного проекта и вместе с Рут составил три тома подробнейших описаний и рисунков, чтобы работы были продолжены и в XXI веке.

Сейчас возведением скульптуры руководит Рут Циолковская, и хотя она уже немолода, но еще полна энергии. При ней построен Музей индейской культуры племен дакота сиу, открыт учебный центр, но, главное, гремят взрывы, и скульптура продолжает обретать очертания, отвоеывая их у бесформенной горы.

В 1998 году была закончена отделка лица. Оно настолько огромно, что в нем может поместиться весь мемориал четырех президентов на горе Рашмор. Кажется, что Бешеный Конь был заточен внутри горы и теперь вырывается из плена. Вождь смотрит на свои земли, по-прежнему сохраняющие свою первозданную красоту.

Скульптура «Родина-мать» в Сталинграде

Мемориальный ансамбль Мамаева кургана со скульптурой «Родина-мать» — один из самых известных памятников, посвященных подвигу советского народа в Великой Отечественной войне.

Решение о строительстве мемориала на Мамаевом кургане, посвященного подвигу героев Сталинградской битвы, было принято еще в январе 1958 года. Мемориал планировалось открыть к 20-летию победы, но строительство затянулось, и юбилейную медаль «XX лет победы» украсило изображение памятника советскому воину в берлинском Трептов-парке, а не скульптура «Родина-мать зовет». В тот год строительство на Мамаевом кургане только начиналось.

Выбор места для мемориала не просто удачен и символичен, он гениален по своей прозорливости и точности. Ведь логический центр мемориала — скульптура «Родина-мать» занимает во всех смыслах высшую точку. В годы войны Мамаев курган (или высота 102,0) имел важное стратегическое значение: с его вершины хорошо просматривалась и простреливалась прилегающая территория, переправы через Волгу. Во время Сталинградской битвы здесь шли одни из самых ожесточенных боев.

Строительству мемориала придавалось очень большое значение. Никаких ограничений в средствах и стройматериалах. На создание памятника были брошены лучшие творческие силы. Главным скульптором и руководителем проекта был назначен Евгений Викторович Вучетич, уже создавший за десять лет до этого памятник-ансамбль воинам Советской армии в Трептов-парке в Берлине и скульптуру «Перекуем мечи на орала», до сих пор украшающую площадь перед зданием ООН в Нью-Йорке. Ему помогали архитекторы Белопольский и Демин, скульпторы Матросов, Новиков и Тюренков. По окончании строительства все они были удостоены Ленинской премии, а Вучетичу была вручена еще и Золотая Звезда Героя Социалистического Труда. Руководителем инженерной группы,

работающей над строительством мемориала, был Н. В. Никитин — будущий создатель останкинской башни. Главным военным консультантом проекта стал маршал В. И. Чуйков — командир 62-й армии, отстоявшей Мамаев курган, наградой которому стало право быть похороненным здесь же, рядом с погибшими бойцами.

Грандиозный масштаб и сложность композиции задуманного ансамбля потребовали больших сроков для его осуществления. Начато было сооружение монумента в мае 1959 года, а закончено 15 октября 1967 года. Это самый крупный монумент, посвященный событиям Второй мировой войны, из всех, построенных где-либо в мире.

Ансамбль включает в себя несколько уровней: композиция «Стоять насмерть», Стены-руины, Площадь Героев, Зал воинской славы, Площадь скорби, скульптура «Родина-мать зовет!». Каждая скульптура здесь уникальна, каждая пронизана идеей преданности родной земле и готовности отстоять ее ценой собственной жизни.

Протяженность мемориального комплекса от подножия до вершины холма составляет 1,5 км. Посетитель проходит ровно 200 гранитных ступеней — по количеству дней Сталинградской битвы. Все сооружения выполнены из железобетона. Уникальной чертой памятника является то, что все скульптуры — полые внутри, хотя внешне очень часто создается впечатление, что сделаны они из цельных кусков камня.

Скульптура «Родина-мать зовет!» на момент создания стала самым высоким изваянием в мире. Это многометровая фигура женщины, стремительно шагнувшей вперед с поднятым мечом. Статуя является аллегорическим образом Родины, зовущей своих сыновей на бой с врагом. Это современная богиня победы Ника, которая призывает своих сыновей и дочерей дать отпор врагу, продолжить дальнейшее наступление.

Технические характеристики изваяния поражают. Скульптура сделана из блоков предварительно напряженного бетона — 5500 тонн бетона и 2400 тонн металлических конструкций. Общая высота памятника — 85 метров. Он стоит на бетонном фундаменте глубиной 16 метров. Высота женской фигуры — 52 метра, масса — свыше 8 тыс. тонн. Статуя стоит на плите высотой всего 2 метра, которая опирается на главный фундамент. Толщина железобетонных стен скульптуры составляет всего 25–30 сантиметров. Внутри жесткость каркаса

поддерживается более чем сотней тросов. Проект монумента был рассчитан на отклонение 272 миллиметра.

Меч скульптуры длиной 33 метра весит 14 тонн. Он был первоначально сделан из нержавеющей стали, обшитый листами титана. Но на ветру меч раскачивался, а листы гремели. Поэтому в 1972 году лезвие заменили на другое — целиком состоящее из фторированной стали. А от проблем с ветром избавились с помощью жалюзи в верхней части меча.

Фигура женщины-матери, поднимающей своих сыновей в последнюю для многих из них атаку, лишена какой бы то ни было идеализации: ее лицо черно от гнева и ненависти к врагу, обнаженные сильные руки вознесены к самому небу, правая до судороги сильно сжимает рукоять меча, левая повелевает идти за собой. Сильный, как бы противоборствующий скульптуре ветер отбрасывает ее коротко остриженные волосы и просторную одежду назад. Несмотря на внушительные размеры, на фоне небосклона она подобна парящей в небе птице.

Много лет никто не задавался вопросом, кто послужил прототипом для работы Евгения Вучетича. Казалось естественным, что образ Родины-матери вобрал в себя тысячи ликов женщин — русских, украинских, белорусских — всех тех, кто провожал воинов на войну. Однако оказалось, что моделью при создании знаменитого мемориала была 26-летняя Валентина Изотова. В начале 1960-х годов молодая женщина работала официанткой в лучшем ресторане Волгограда. Там и заметили ее скульпторы из группы Вучетича. Она не смогла отказаться, когда они попросили ее позировать для статуи в память о страшных боях в Сталинграде. Валентине было очень тяжело стоять часами в неудобной позе сначала в мастерской, потом на заводе, где линии ее тела переносили на железобетонные конструкции, но самым трудным для нее оказалось то, что позировать нужно было в купальнике.

Говорили, что впоследствии черты лица статуи были изменены: в качестве прототипов называли жену скульптора Вучетича Веру и метательницу диска Нину Думбадзе, однако фигура Родины-матери — это Валентина Изотова.

По ходу строительства Вучетич не раз вносил изменения в проект. Малоизвестный факт: поначалу главный монумент ансамбля должен

был выглядеть совершенно иначе. На вершине кургана автор хотел поставить скульптуру «Родины-матери» с красным знаменем и коленопреклоненным бойцом. К ней по первоначальному замыслу вели две монументальные лестницы. Их успели построить, когда Вучетич убедил Хрущева, тогдашнего лидера страны, что будет лучше, если к вершине люди станут подниматься по дорожке-серпантину. «Родину-мать» Вучетич решил оставить одну. Убрал он и постамент, практически повторяющий тот, на котором стоит его «Солдат-победитель» в Трептов-парке. Главная фигура стала выше — 36 м. Едва строители успели сделать фундамент, как автор увеличил размеры скульптуры до 52 метров. Говорят, что в соревновании сверхдержав надо было, чтобы главный монумент СССР оказался выше, чем американская статуя Свободы. Пришлось срочно укреплять фундамент, чтобы он выдержал 85-метровую скульптуру (учитывая длину меча) весом 8 тысяч тонн. В насыпь тогда уложили 150 тысяч тонн земли. Бригадам строителей помогали несколько батальонов.

По периметру стен Зала воинской славы предполагалось расположить мозаичные знамена с фамилиями павших защитников города. Работали с мозаикой мастера из Ленинграда, а художественное стекло поставляли из украинского города Лисичанска. Мозаичники выкладывали интерьер по мере поступления материала. Когда же все было готово, и сняли леса, оказалось, что тона на стене настолько отличались, что она напоминала шахматную доску. Переделать колоссальную работу (уложить более тысячи квадратных метров разноцветных стеклянных кусочков) в срок было почти невозможно. И Вучетичу ничего не оставалось, как позвонить руководителю страны, на этот раз Брежневу. Через несколько дней машины доставили в Волгоград новое стекло, а главный консультант проекта, маршал В. И Чуйков, откомандировал в распоряжение штаба стройки 500 солдат. Зал воинской славы был оформлен за три недели.

Тогда же обнаружилось, что проектировщики скульптуры не учли данные многолетних наблюдений за розой ветров — из-за этого меч оказался развернутым плашмя по отношению к ветру, и сильно раскачивался. Пришлось срочно делать в нем несколько отверстий, чтобы он мог свободно продуваться.

На самом финише стройки потребовалось 50 мощных прожекторов для подсветки скульптуры. Но достать их не могли:

страна готовилась отметить 50-летие Октября — и все, что производилось, по разнарядкам уходило в Москву и Ленинград. Директор строившегося мемориала обратилась на завод города Гусева в Калининградской области, выступила по заводскому радио перед рабочими и попросила их поработать сверх нормы. Организовали две дополнительные смены, и прожектора «Сайра» ушли в Волгоград. 15 октября 1967 года памятник-ансамбль был торжественно открыт.

Скульптура «Родина-мать зовёт», созданная Е. В. Вучетичем, обладает удивительным свойством психологического воздействия на каждого, кто ее увидит. Как автору удалось этого добиться, можно только догадываться. Критические замечания в адрес его творения — и «слишком» монументальная, и откровенно похожая на Марсельезу, украшающую Триумфальную арку в Париже — не объясняют ее феномена. Основой художественной мысли скульптора стал не только героический образ женщины-воительницы, но и образ Великой женщины-матери, знающей, что такое любовь и что такое ненависть.

Для скульптора-ветерана, пережившего самую ужасную в истории человечества войну, мемориал — и дань памяти павшим, и напоминание живым, которые не должны ничего забыть. Вдоль серпантина, который ведет к «Родине-матери», в холме лежат останки 34 505 воинов-защитников Сталинграда.

Варшава. Возрожденный Старый город

Как все старые города, Варшава полна легенд. Некоторые из них связаны с названием города. Одно предание гласит о том, что у рыбака, жившего на реке Висле, родились двое близнецов, Варс и Сава, и от их имен произошло название города. По другой версии, основателями города были рыбак Варс и девушка Сава, горячо любившие друг друга. А еще рассказывают, что жил в одинокой хате у переправы рыбак со своей женой по имени Сава. Она готовила божественно вкусно, поэтому и полюбили плотовщики останавливаться в доме рыбака. Прямо с реки, с плота, еще даже не доплыв до хаты, они нетерпеливо кричали: «Вари, Сава!» — так и родилось слово Варшава.

Варшава — город тяжелой судьбы. За семьсот с лишним лет своего существования польская столица пережила множество потрясений, порой катастрофических.

Год основания Варшавы неизвестен, но уже в летописях XIII века можно найти сообщение о граде мазовецких князей. В начале XIV века Варшава была одним из важнейших центров Мазовии. Когда в 1526 году умер, не оставив потомства, последний мазовецкий князь, его владения вошли в состав Польского королевства.

Король Сигизмунд III Ваза в 1596 году, после грандиозного пожара краковского Вавельского замка, переехал в варшавский замок, но прочно обосновался здесь вместе с двором лишь в 1611 году. Одной из причин перенесения столицы в Варшаву было удобное расположение города — поближе к Литве и Балтийскому морю. Так город стал столицей одного из могущественных европейских государств — Речи Посполитой. В Варшаву стремились художники, ученые, купцы и ремесленники, в городе строились дворцы вельмож, костелы и монастыри.

Варшава росла и процветала, но жизнь ее была не так уж и безоблачна. В середине XVII века она с ужасом поджидала казаков Хмельницкого, а через сто лет ей был нанесен тяжелый удар — шведское нашествие, в результате которого город был разграблен.

Вскоре Польшу трижды (в 1772, 1793 и 1795 годах) разделили между собой Россия, Австрия и Пруссия, и Варшава на несколько лет попадала под прусское владычество. Несколько воспрянула духом Польша, а вместе с ней и Варшава, при Наполеоне. Но уже в 1813 году, после поражения Наполеона, Варшаву заняли русские войска. Всю вторую половину XIX века в Варшаве бушевали народные восстания за обретение независимости. И лишь в 1918 году, после окончания Первой мировой войны, Польша вновь стала свободной.

Но самое страшное было еще впереди. Началась Вторая мировая война. К концу сентября Варшава была оккупирована гитлеровскими войсками. Начался самый тяжелый и самый страшный период варшавской истории. В годы оккупации горожане продолжали вести борьбу против захватчиков. 1 августа 1944 года началось знаменитое Варшавское восстание под руководством генерала Бур-Комаровского. Инициатором восстания стало эмиграционное правительство в Лондоне. Его целью было завоевание легитимности непосредственно перед тем, как в город войдут советские войска. Героическая борьба повстанцев кончилась поражением. 2 октября восстание было подавлено, население изгнано из города, а Варшаву немцы решили стереть с лица земли.

Фашисты взорвали замковые крепостные стены, разбили колонну Сигизмунда, Старый и Новый город превратили в море руин. Казалось, Варшаву невозможно было восстановить. В результате было разрушено около 85 % всех зданий в городе, и от некогда пышной и цветущей Варшавы осталась лишь груда развалин: из каждых пяти домов четыре лежало в руинах.

Глядя на руины когда-то большого и красивого города, польское правительство всерьез обсуждало целесообразность переноса столицы в другое место. Но все-таки Варшаву решено было восстановить. Началась кропотливая работа по реконструкции города на основе сохранившихся старых планов, фотографий, рисунков и описаний. Каждое здание строили практически заново, стараясь максимально приблизить его к оригиналу, руководствуясь рисунками, фотографиями и старыми планами. Столица отстраивалась невероятными темпами. Титаническими усилиями Варшава снова засияла, причем многие районы города вновь обрели свой довоенный вид. Все исторические и культурные памятники после войны были восстановлены: памятник

Фридерiku Шопену в парке Лазенки, памятник Адаму Мицкевичу в Краковском предместье, памятник Николаю Копернику, скульптура Сирены на набережной Вислы. Это действительно подвиг, который не может не восхищать.

Постепенно на месте разрушенного квартала поднялся архитектурный комплекс. Особенно бережно восстанавливали Старый город, причем он оказался более похожий на средневековый оригинал, чем предвоенный.

В центре Замковой площади стоит колонна польского короля Сигизмунда III Вазы. Говорят, что российский царь Петр I во время посещения Варшавы был так восхищен этой колонной, что у него появилась идея украсить ею строившийся Петербург. Тогдашний польский король Август II, узнав о желании молодого российского самодержца, подарил ее Петру, и единственная причина, по которой эта колонна не стоит сейчас где-нибудь в Санкт-Петербурге, это то, что правители просто не нашли подрядчиков, которые могли бы осуществить перевозку такого объекта. Так что колонна Сигизмунда осталась в Варшаве, а в Петербурге появился Александрийский столп.

В кафедральном соборе Святого Яна хоронили лучших сыновей Польши. В Пантеоне собора покоятся знаменитые поляки, народные герои: князья мазовецкие, последний король Польши Станислав Август Понятовский, композитор и политический деятель Игнаций Падеревский, первый президент Польши Габриэль Нарутович, лауреат Нобелевской премии в области литературы Генрик Сенкевич.

С площади берет начало так называемый Королевский тракт — он ведет от Королевского замка, резиденции польских королей, к величавому королевскому дворцу в Вилянове на окраине города, бывшей резиденции короля Яна III Собеского. Это самая главная артерия города, где выстроились в линию галереи, музеи и исторические здания, включая церковь Святой Анны, в которой польская шляхта приносила присягу королю. Вдоль этого пути стоят королевские сады Лазенковского парка, где раскинулось поражающее своей красотой озеро и в тенистой зелени гуляют павлины и утки, бегают ручные белки. Одно из прекраснейших сооружений XVIII века — Дворец на Воде, летняя королевская резиденция. Здесь же памятник знаменитому композитору Фридерiku Шопену, рядом с которым летом

под открытым небом известные музыканты дают концерты классической музыки.

Но варшавяне не забыли страшных страниц истории своей столицы. Когда-то весь Старый город окружала крепостная стена. Сегодня от нее сохранились лишь небольшие участки. В основном стена оставлена в том виде, в котором она была после Второй мировой войны. У одного из участков стены стоит памятник Маленькому Повстанцу — мальчику в каске и с автоматом. Мемориал увековечивает память малолетних защитников Варшавы и просто детей, погибавших в боях за нее вместе со взрослыми. Недалеко стоит камень, привезенный из Катыни, с места массового расстрела пленных польских офицеров.

На площади Юзефа Пилсудского когда-то стоял Саксонский дворец и православный храм, воздвигнутый в честь трехсотлетия династии Романовых. После обретения Польшей независимости храм разобрали, перенесли иконы и святыни в другую православную церковь, а на месте здания сделали площадь. Одну из арок храма оставили и превратили в монумент неизвестного солдата — памятник всем польским солдатам, погибшим за свою Отчизну. На колоннах, расположенных рядом, перечислены все войны и битвы, в которых Польша когда-либо принимала участие за свою тысячелетнюю историю. У самого памятника стоит почетный караул и горит вечный огонь. Ни в одном европейском городе нет такого количества мемориальных надписей, напоминающих потомкам о зверстве нацистов в Польше.

Не все памятные места Варшавы питают чувство национальной гордости поляков. После войны было возведено много «советских» памятников, однако большинство из них уже убраны.

Несколько лет назад разгорелся спор о том, что делать с варшавским Дворцом культуры и науки — родным братом московских сталинских высоток. Рассказывают, что после войны Сталин предложил польскому правительству на выбор два подарка — либо метро, либо высотку. В Польше выбрали высотку. Долгое время это было единственное высокое здание Варшавы. После долгих споров власти столицы не стали даже убирать окружающие здание статуи на рабоче-крестьянскую тематику. Более того, в 2005 году пышно отметили 50-летие колоссального здания. А в начале XXI века на

Дворце культуры и науки были установлены Часы тысячелетия. Эти часы попали в Книгу рекордов Гиннесса как самые высокие башенные часы в мире, так как расположены на высоте 165 метров.

Несмотря на все свои потери, Варшава живет благодаря своим жителям, беззаветно влюбленным в столицу, и своей покровительнице — Сиренке, о которой сложены самые красивые легенды города над Вислой.

Жили давным-давно в Балтийском море две сестры-русалки. Однажды решили они повидать мир. Одна сестра поплыла на запад, в сторону Дании. Дальнейшая ее судьба известна всем. В порту Копенгагена можно видеть печальную русалочку, сидящую на камне. Другая сестра мимо приморского Гданьска заплыла в Вислу. В небольшой деревушке, на месте которой стоит Варшава, русалку выловили и хотели съесть рыбаки. Но когда Сирена запела, рыбаков очаровал ее голос и они отпустили русалку. Пораженная красотой берегов Вислы и добротой местных жителей, Сирена осталась здесь жить. Каждый день морская дева пела для местных рыбаков свои чудесные песни.

Однажды богатый и невероятно жадный купец, решив заработать на волшебном пении русалочки, поймал ее и посадил в клетку. Но, узнав об этом, весь окрестный люд, рыбаки и фермеры пришли к русалке, уже ставшей их любимицей, на помощь. Вновь оказавшись на свободе, Сирена поклялась защищать и оберегать Варшаву и всех ее жителей от любых бед и напастей. С тех пор в самом центре Старого города стоит бронзовый памятник Сиренке, а благодарные варшавяне изображают ее на своем гербе. Но самая красивая Сиренка стоит все-таки рядом с Вислой.

«Opera House» в Сиднее — чудо XX века

Сиднейский оперный театр — единственное здание XX века, вставшее в один ряд с такими великими архитектурными символами XIX столетия, как Биг-Бен, статуя Свободы и Эйфелева башня. Наряду с Айя-Софией и Тадж-Махалом это здание принадлежит к высшим культурным достижениям последнего тысячелетия.

Многие считают Оперный театр в Сиднее великолепным образчиком «застывшей музыки», о которой говорил Гете. Другие видят в нем выброшенного на сушу белого кита; галеон, отплывающий в волшебную страну эльфов; девять ушей, прислушивающихся к ангельскому пению; девять играющих в футбол монашек...

Подобно всем истинным шедеврам, сиднейский Оперный театр уникален и похож лишь на себя самого. Правда, восторг вызывает, как правило, внешний вид театра, а вот интерьеры не поражают ни оригинальностью, ни техническим совершенством. Почему так произошло? Дело в том, что здание проектировал один человек, датский архитектор Йорн Утзон, а его интерьер — запутавшаяся комиссия, которую австралийский критик Филип Дрю назвал «сборищем ничтожеств».

Оперный театр был придуман британцами. В 1945 году в Австралию прибыл сэр Юджин Гуссенс, скрипач и композитор, который был приглашен Австралийским комитетом телевидения и радиовещания в качестве дирижера для записи концертного цикла. Гуссенс обнаружил, что в Сиднее нет музыкального театра. И вместе с Куртом Лангером, архитектором родом из Вены, он начал искать место, где можно было его построить. Они остановили свой выбор на скалистом мысе Беннелонг Пойнт близ кольцевой набережной — узловой точке, где горожане пересеживались с паромов на поезда и автобусы. На этом мысе, названном в честь австралийского аборигена, друга первого сиднейского губернатора, стоял Форт Макуори, поздневикторианская подделка под старину. За его мощными стенами

с бойницами и зубчатыми башенками скрывалось центральное трамвайное депо.

Гуссенс считал найденное место идеальным. В мечтах он уже видел огромный зал на 3500–4000 зрителей и стал искать поддержки у представителей австралийских властей и интеллигенции. Первым сторонником театральной идеи стал Г. Ингем Ашуэрт, бывший британский полковник, профессор архитектуры Сиднейского университета. Ашуэрт познакомил Гуссенса с Джоном Джозефом Кейхиллом, потомком ирландских иммигрантов, которому вскоре суждено было стать лейбористским премьером Нового Южного Уэльса. Знаток закулисной политики, мечтающий нести искусство в массы, Кейхилл обеспечил замыслу аристократов поддержку австралийской общественности — многие и по сию пору называют Оперный театр «Тадж-Кейхиллом». Он привлек к делу еще одного любителя оперы — Стена Хавиленда, главу Сиднейского управления водного хозяйства.

17 мая 1955 года правительство штата дало разрешение на строительство Оперного театра на Беннелонг Пойнте при условии, что государственные средства не понадобятся. На проект здания был объявлен международный конкурс. В это время Гуссенс нехотая попал в скандальную историю, покинул место дирижера нового Сиднейского симфонического оркестра и уехал обратно в Англию, где умер в неизвестности. Так Оперный театр потерял своего первого, самого красноречивого и влиятельного сторонника.

На конкурс было прислано 223 работы. До разразившегося скандала Гуссенс успел выбрать жюри, в которое вошли четыре профессиональных архитектора: его приятель Ашуэрт; Лесли Мартин, один из создателей лондонского Фестивал-холла; американец финского происхождения Эро Сааринен и Гобден Паркс, председатель Комитета по архитектуре при правительстве штата, символически представлявший австралийцев. В условиях конкурса говорилось об Оперном театре в единственном числе, но он должен был иметь два зала. Один очень большой, для концертов и постановок опер, и другой поменьше — для камерных опер, драматических спектаклей и балета. Кроме того, должны были быть склады для хранения реквизита и помещения под репетиционные залы и рестораны.

29 января 1957 года Джо Кейхилл огласил результаты. Третье место занял британский проект, в котором театры стояли один за другим на огромной замощенной площади. На втором месте оказалась группа американских архитекторов, которая расположила театры «спина к спине», объединив их сцены в одной центральной башне.

Победителем же стал датчанин тридцати восьми лет, живущий со своей семьей в романтическом уголке близ гамлетовского Эльсинора, в доме, выстроенном по собственному проекту. Звали его Йорн Утцон. Только в его конкурсной работе театры были поставлены вплотную друг к другу, а проблема стен снята благодаря их отсутствию: ряд веерообразных белых крыш крепится прямо к циклопическому подиуму. Автор проекта предлагал хранить декорации в специальных углублениях, сделанных в массивной платформе: так решалась проблема кулис.

Первый архитектор Австралии Гарри Зейдлер, потерпевший на конкурсе неудачу, пришел в восторг от проекта и прислал Утцону телеграмму: «Чистая поэзия. Великолепно!» Победитель предложил начать сбор пожертвований, продавая поцелуи по сотне фунтов за штуку, но от этого игривого предложения пришлось отказаться. Хотя представленный проект был фактически эскизом, какая-то сиднейская фирма оценила стоимость работ всего в три с половиной миллиона фунтов. Деньги были собраны посредством лотереи, благодаря которой фонды строительства за две недели выросли на сто тысяч фунтов. Утцон вернулся в Данию, сколотил там проектную группу, и для этой группы единомышленников начались семь абсолютно счастливых лет творчества. А еще Утцон пригласил Вальтера Унру из Берлина в качестве эксперта по акустике — любовь к музыке, техническая изобретательность и огромный опыт в строительстве оперных театров сделали Германию мировым лидером в этой области.

2 марта 1959 года Джо Кейхилл заложил первый камень нового здания. Практически сразу начались трудности. Не прошло и года, как умер Кейхилл. Конструктор Ове Аруп заявил, что 3000 рабочих часов и 1500 часов машинного времени не помогли найти техническое решение для воплощения идеи Утцона, который предлагал соорудить крыши в виде огромных раковин свободной формы.

Спас будущую гордость Сиднея сам Утцон. Однажды в 1961 году он разбирает непригодную модель и складывал «ракушки», чтобы

отправить их на хранение, как вдруг его осенила оригинальная идея. Похожие по форме, ракушки более или менее хорошо укладывались в одну стопку. Сферическая поверхность обладает постоянной кривизной, поэтому раковины можно сделать из треугольных секций воображаемого бетонного шара диаметром в 492 фута, а эти секции, в свою очередь, собрать из меньших изогнутых треугольников, изготовленных промышленным образом и заранее покрытых плиткой прямо на месте. В результате получатся своды из нескольких слоев — конструкция, известная своей прочностью и устойчивостью. Проблема крыш была снята.

Плитку укладывали механическим способом, и крыши получились идеально ровными — поэтому на них так красиво играют отраженные от воды солнечные блики. Облик здания создавался прямыми линиями лестницы и подиума в сочетании с окружностями крыш — простой и сильный рисунок, в котором слились влияния Китая, Мексики, Греции, Марокко, Дании, превративший смесь из разных стилей в единое целое.

Однако новая форма крыш породила новые трудности. Более высокие, они уже не удовлетворяли акустическим требованиям, пришлось проектировать отдельные звукоотражающие потолки. Отверстия «раковин» обращенные к бухте, следовало чем-то закрыть, по мнению Утцона — только фанерой. По счастливой случайности в Сиднее нашелся пылкий приверженец этого материала, изобретатель и промышленник Ральф Саймондс. Он делал крыши для сиднейских поездов из цельных листов фанеры. Покрывая фанеру тонким слоем бронзы, свинца и алюминия, Саймондс создавал новые материалы любой нужной формы, размера и прочности, с любой устойчивостью к атмосферным воздействиям и любыми акустическими свойствами. Именно это и было нужно Утцону, чтобы закончить Оперный театр.

Посоветовавшись с Саймондсом, он решил закрыть устья «раковин» гигантскими стеклянными стенами с фанерными средниками, крепящимися к ребрам свода и изогнутыми в соответствии с формой расположенных под ними вестибюлей. Легкая и прочная, как крыло морской птицы, вся конструкция благодаря игре света должна была создавать ощущение тайны, непредсказуемости того, что кроется внутри.

Проект постоянно удорожался. Когда Утцон решил сделать крыши сферическими, пришлось взорвать начатый фундамент и заложить новый, более прочный. В январе 1963-го был заключен контракт на возведение крыш стоимостью в 6,25 миллиона фунтов. Три месяца спустя предел допустимых расходов был поднят до 12,5 миллиона.

В 1965 году внутренние районы Нового Южного Уэльса поразила засуха. В мае 1965-го, после двадцати четырех лет правления, лейбористы потерпели поражение на выборах. Новый премьер Роберт Аскин сразу после выборов потерял всякий интерес к Оперному театру и почти не упоминал о нем до самой своей кончины в 1981 году. С правительственной поддержкой строительства Оперного театра было покончено. Утцона вынудили покинуть пост главы строительства и уехать из Сиднея навсегда. Следующие семь лет и огромные суммы денег ушли на то, чтобы изуродовать его шедевр.

Сомнительная честь этого принадлежит министру общественных работ Дейвису Хьюзу. Он заранее подыскал замену Утцону и назначил на его место тридцатичетырехлетнего Питера Холла из Министерства общественных работ, построившего на государственные средства несколько университетских корпусов. Сиднейские студенты-архитекторы, возглавляемые негодующим Гарри Зейдлером, пикетировали незаконченное здание с лозунгами «Верните Утцона!». Большая часть правительственных архитекторов, включая Питера Холла, подали Хьюзу петицию, в которой говорилось, что Утцон — единственный человек, способный достроить Оперный театр. Однако Хьюз не дрогнул, и назначение Холла состоялось.

Сценическое оборудование, прибывшее из Европы в последние дни пребывания Утцона на своем посту, было продано на металлолом по пятьдесят пенсов за фунт, а в глухом пространстве под сценой устроили студию звукозаписи. Изменения, внесенные Холлом и его командой, обошлись в 4,7 миллиона. Результатом стал невыразительный, устаревший интерьер. Новации Холла почти не коснулись внешнего облика Оперы, но он заменил фанерные средники для стеклянных стен, напоминавшие крылья чайки, крашеными стальными окнами по моде 1960-х годов.

К 20 октября 1973 года, дню торжественного открытия Оперы королевой Елизаветой, затраты на строительство составили 102

миллиона австралийских долларов (51 миллион фунтов по тогдашнему курсу). 75 процентов этой суммы были истрачены после ухода Утцона. «Если бы господин Утцон остался, мы бы ничего не потеряли», — писала газета «Сидней морнинг геральд». Хьюз по-прежнему утверждал, что без него Оперный театр никогда не был бы закончен. На бронзовой табличке после имен коронованных особ выбито имя министра общественных работ, достопочтенного Дейвиса Хьюза, за которым следуют имена Питера Холла и его помощников. Фамилии Утцона в этом списке нет, он даже не был упомянут в торжественной речи Елизаветы. А в дни славы датчанина королева принимала его на борту своей яхты в Сиднейской гавани.

Сиднейский оперный театр — символ не только Сиднея, но и всей Австралии. Он вмещает в себя 900 помещений, в том числе концертный зал на 2600 человек, оперный зал на 1500 кресел, драматический и камерный театры, четыре ресторана и зал приемов. В здании Сиднейской оперы висит знаменитый «Занавес солнца и луны» — самый большой театральный занавес в мире. Каждая из двух его половин имеет площадь в 93 м². В концертном зале установлен самый большой механический орган в мире, имеющий 10,5 тыс. труб. Вершина оболочки над ним поднимается над бухтой на 67 метров. За первые 20 лет существования Оперный театр посетили 36 миллионов человек, что в два раза больше населения Австралии.

И все же Оперный театр Утцона с его гигантской сценой и ошеломительным по красоте интерьером навсегда остался лишь чудесным замыслом, которому не суждено воплотиться.

Туннель под Ла-Маншем

6 мая 1994 года состоялось церемония введения в эксплуатацию транспортного тоннеля, проложенного под проливом Ла-Манш и соединившего Англию и Францию. Он был торжественно открыт лидерами стран-участниц — королевой Великобритании Елизаветой II и президентом Франции Франсуа Миттераном.

Впервые идея соединить острова Великобритании с континентом родилась в 1750 году в Амьенском университете, который объявил конкурс на проект подводного тоннеля, на котором в 1753 году победил француз Демаре. Конкурсом все и ограничилось. Позже мысль соорудить туннель пришла императору Наполеону. В 1802 году он даже всерьез изучал проект инженера А. Матье, предлагавшего построить две 15-километровые туннельные секции с французской и английской сторон.

Ничего из этого, конечно, не вышло, но идея туннеля не была забыта. Более того, один за другим выдвигались все более фантастичные проекты. Например, в 1832 году горный инженер Томе де Гамон предложил построить над проливом 40-километровый мост, опирающийся на насыпные острова. К 1892 году активность изобретателей достигла апогея, был даже создан специальный комитет по строительству подводного туннеля, но практических результатов пришлось ждать почти 100 лет.

Идея постройки тоннеля вновь возродилась после Второй мировой войны, но все решения упирались в финансовые трудности. Проект опять был отложен. В 1984 году правительства Великобритании и Франции пришли к выводу, что без привлечения частных средств строительство невозможно, и в 1985-м объявили конкурс на лучший проект тоннеля. В 1986 году такой проект был выбран, и страны подписали договор на строительство. Главным подрядчиком стал англо-французский консорциум, состоящий из 10 компаний и 5 инвестиционных банков.

Работы начались на английском берегу в декабре 1986 года, а на французском — на три месяца позже, в марте 1987-го. Можно только

представить трудности, с которыми пришлось столкнуться строителям туннеля. Глубина Ла-Манша относительно невелика — около 23,5 метра. Но это море, значит, грунт зыбкий и ненадежный. Для того чтобы предотвратить возможное затопление туннеля, было принято решение проложить его на 40 метров глубже морского дна. В результате средняя глубина залегания туннеля составила 38,6 метра, максимальная — 45 метров ниже морского дна.

К тому же авторам проекта надо было выбрать лучшую форму свода туннеля. Квадратная и прямоугольная формы не обеспечивали необходимой прочности. Поэтому каналы туннеля имеют форму, близкую к окружности.

Прокладка одного туннеля не решала главной проблемы — обеспечения транспортных потоков. Для поддержания бесперебойного грузопотока необходимы, как минимум, две ветки, по которым транспорт мог бы двигаться в обоих направлениях — из Франции в Англию и наоборот. Однако в случае аварии (а это надо было предусмотреть в первую очередь, поскольку туннель предназначался для перевозки не только грузов, но и людей) туннель становился ловушкой для тех, кто в нем находился. Проектировщики нашли единственное верное решение — они предложили провести не одну, не две, а три параллельных линии! Причем рабочими были только две, а третья — служебной и резервной.

Все три туннеля в определенных местах соединялись между собой специальными переходами-сбоями. Это позволило направлять транспорт с аварийной ветки на резервную, не прерывая при этом движения. Задымленный или затопленный участок туннеля можно заглушить перемычками и заниматься его восстановлением без спешки. Транспорт же движется по целому участку туннеля, затем переходит на резервную линию, огибает поврежденный участок и возвращается на основную линию уже за изолирующей перемычкой.

Следующий вопрос, который предстояло решить, звучал так: что по туннелю будет перемещаться? Железнодорожный транспорт требует постройки больших перевалочных пунктов, на которых бы осуществлялась перегрузка. Ведь основной вид грузового транспорта в Европе в целом и в Англии и Франции в частности — это большегрузные автомобили. Однако пускать дизельные трейлеры в 50-километровый туннель опасно. По опыту эксплуатации горных

туннелей Швейцарии и ряда других стран известно, что туннели длиной более километра очень сложно вентилировать. В туннеле скапливается большое количество выхлопных газов, которые пагубно сказываются на здоровье человека. Были случаи, когда водители заглохших в туннеле автомобилей погибали от угарного газа.

Проектировщиками был принят компромиссный вариант. В перевалочных пунктах грузы не перегружались в вагоны поездов, а вместе с перевозившими их автомобилями въезжали на специальные платформы. Затем электропоезд перевозил машины на другой берег пролива, и на противоположном перевалочном пункте автомобили съезжали с платформы и продолжали движение своим ходом. Ясно, что никакого пешеходного движения по туннелю не предусматривалось, как и движения любого другого вида транспорта. Хорошо отработанные технологии позволили французам и англичанам построить специальные электропоезда для передвижения в подводном туннеле. Поезда идут безостановочно с небольшими интервалами. По сути, транспортный поток не прерывается ни на минуту.

Но вернемся к началу строительства. Проходка велась с двух сторон многометровыми (диаметр каждого из трех туннелей составляет 7,3 метра) машинами с вращающимися режущими головками. На проходку одного километра уходил месяц непрерывной работы. В общей сложности прокладка подводного туннеля заняла три года.

В намеченной точке стороны встретились в декабре 1990 года, последние метры бурильщики с обеих сторон проделали вручную — с помощью кирок и лопат. Закончив сбойку служебного туннеля, строители продолжили сооружение двух основных. Они были завершены 22 мая, и еще семь месяцев ушло на прокладку коммуникаций. 28 июня 1991 года началась укладка рельсов и установка технического оборудования железнодорожных терминалов в Фолькстоуне (Англия) и в окрестностях Кале (Франция). Проект был завершен за семь лет силами 13 тысяч рабочих и инженеров. После торжественного открытия тоннеля 6 мая 1994 года регулярное транспортное сообщение Британии с континентом было открыто в конце того же года.

Грандиозный тоннель под проливом Ла-Манш стал памятником научно-технической мысли XX века. Вот несколько цифр.

За время строительства было изъято 8 миллионов кубометров породы. Каждая сторона распорядилась своей частью по-своему. Французы просто смешали землю с водой и вывели полученную пульпу обратно в море. А из породы, вынутой англичанами, на британском берегу был образован искусственный мыс Шекспира площадью 90 акров (0,36 км), на котором впоследствии был устроен парк.

Общая протяженность туннеля под Ла-Маншем составляет около 51 км, из них 38 км — непосредственно под дном моря. Специальные поезда с платформами для автомобилей и вагонами для пассажиров отправляются каждый час. Сегодня путешествие от Парижа до Лондона занимает менее 2 часов 15 минут; в самом туннеле поезда находятся от 20 до 35 минут.

По территории Франции и Великобритании поезда, курсирующие через туннель, идут со скоростью 300 км/час. В туннеле скорость составляет около 160 км/час.

Несмотря на то что проект оказался очень дорогостоящим (10 миллиардов фунтов стерлингов) и все расходы не окупились до сих пор, это сооружение все равно представляет собой образец современного инженерного мастерства, в равной степени учитывающее безопасность и функциональность.

Американское общество инженеров-строителей объявило туннель под Ла-Маншем одним из чудес современности.

notes

Примечания

1

Абу-Симбел — единственный в мире пещерный храм, чей фасад сформирован четырьмя огромными сидящими изваяниями. Они не только самые большие в Египте, но вообще принадлежат к числу крупнейших и древнейших в мире каменных монолитных изваяний.

2

Мардук был богом города Вавилона.

Дома были в основном одноэтажными, но встречались и двух— и трехэтажные. Здания возводились из кирпича, который обжигался в открытых печах.

Само слово «мавзолей» (*лат.* mausoleum) произошло от имени Мавсолая и сначала обозначало именно его усыпальницу, потом так стали называть все монументальные надгробные сооружения.

Великой Грецией называли греческие колонии, в отличие от Малой (т. е. собственно) Греции.

Еще в начале XX века жители Китая именно императора Ваньли считали создателем Стены, и даже ее китайское название «Ваньли чанчэн» расшифровывается именно как «Стена Ваньли».